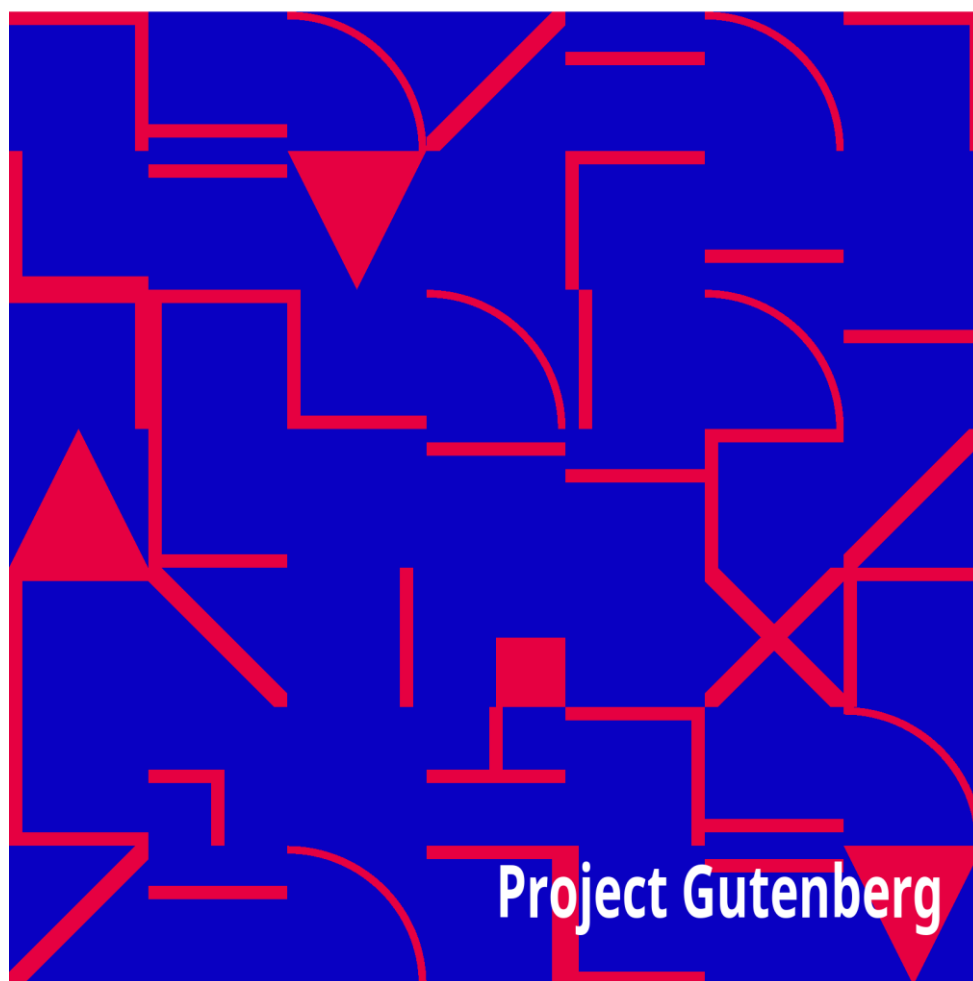

Принципы политической экономии, Том 1

Вильгельм Рошер

Principles of Political Economy, Vol. 1

Wilhelm Roscher

Электронная книга проекта Гутенберга "Принципы политической экономии", том 1

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Принципы политической экономии, том 1

Author: Вильгельм Рошер

Автор: Л. Воловски

Переводчик: Джон Дж. Лалор

Дата выхода: 4 января 2009 [Электронная книга №27698]

Язык: Английский

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА" ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ", Т. 1 ***

Принципы политической экономии

Уильям Рошер,

Профессор политической экономии Лейпцигского университета,

Член-корреспондент Института Франции,

Тайный советник Его Величества,

Король Саксонии.

Из тринадцатого (1877 г.) немецкого издания.

С Дополнительными Главами, предоставленными Автором,

Для Этого Первого издания на английском и американском языках,

О бумажных деньгах, Международной торговле,

И Защитная система;

И Предварительное эссе

Об историческом методе в политической экономии

(С французского)

Л. Вольфсон

Весь Перевод выполнен Джоном Дж. Лалором, А. М.

Том I.

Нью-Йорк:

Henry Holt & Co.

1878

Содержание

- Предисловие переводчика.
- Предисловие автора. (1-е издание.)
- Из предисловий автора. (Со 2-го по 11-е издание.)
- Предварительный очерк.
- Введение.
- Глава I. Фундаментальные идеи.
- Раздел I. Потребности в товарах.
- Раздел II. Товары.—Экономические товары.
- Раздел III. Товары.— Три класса товаров.
- Раздел IV. Ценность.—Ценность в использовании.
- Раздел V. Ценность.—Ценность в обмене.
- Раздел VI. Ценность.Предполагаемое противоречие между ценностью в использовании и ценностью в обмене.
- Раздел VII. Ресурсы или средства (Vermögen).
- Раздел VIII. Оценка ресурсов.
- Раздел IX. Богатство.
- Раздел X. Богатство.— Признаки национального богатства.
- Раздел XI. Экономика (животноводство).
- Раздел XII. Эконом.—Экономичный класс.
- Раздел XIII. Политическая экономия.Экономический организм.
- Раздел XIV. Происхождение национальной экономики.
- Раздел XV. Болезни общественного организма.
- Глава II. Положение политической экономии в кругу смежных наук.
- Раздел XVI. Политическая или национальная экономика.

- Раздел XVII. Науки, относящиеся к национальной жизни.—Наука о государственном хозяйстве.—Наука о финансах.
- Раздел XVIII. Науки, относящиеся к национальной жизни.—Статистика.
- Раздел XIX. Частная экономика—камералистическая наука.
- Раздел XX. Частная экономика. (Продолжение.)
- Раздел XXI. О чем говорит Политическая экономия.
- Глава III. Методы политической экономии.
- Раздел XXII. Прежние методы.
- Раздел XXIII. Идеалистический метод.
- Раздел XXIV. Идеалистический метод. (Продолжение.)
- Раздел XXV. Идеалистический метод. (Продолжение.)
- Раздел XXVI. Исторический метод — анатомия и физиология общественного хозяйства.
- Раздел XXVII. Преимущества исторического или физиологического метода.
- Раздел XXVIII. Преимущества исторического метода. (Продолжение.)
- Раздел XXIX. Практический характер исторического метода в политической экономии.
- Книга I. Производство товаров.
- Глава I. Факторы производства.
- Раздел XXX. Значение производства.
- Раздел XXXI. Факторы производства.—Внешняя природа.
- Раздел XXXII. Внешняя природа.—Море.-Климат.
- Раздел XXXIII. Внешняя природа.—Дары природы, имеющие ценность в обмен.
- Раздел XXXIV. Внешняя природа. (Продолжение.)
- Раздел XXXV. Внешняя природа.—Элементы продуктивности сельского хозяйства.
- Раздел XXXVI. Внешняя природа.—Дальнейшее разделение даров природы.
- Раздел XXXVII. Внешний характер.—Географический характер страны.
- Раздел XXXVIII. О труде.—Разделение труда.
- Раздел XXXIX. Труд.—Вкус к труду.—Сдельная оплата.
- Раздел XL. Труд.—Рабочая сила отдельных людей.
- Раздел XLI. Труд.— Влияние уважения, которым он пользуется.
- Раздел XLII. О капитале.-Классы товаров, из которых состоит национальный капитал.
- Раздел XLIII. Капитал.—Производительный капитал.
- Раздел XLIV. Капитал.—Основной капитал и оборотный капитал.
- Раздел XLV. Заглавная.— Как она возникла.
- Глава II. Взаимодействие факторов.
- Раздел XLVI. Продуктивное сотрудничество трех факторов.
- Раздел XLVII. Продуктивное взаимодействие трех факторов. Три великих периода национальной экономики.
- Раздел XLVIII. Критическая история идеи продуктивности.
- Раздел XLIX. Критическая история идеи продуктивности.—Доктрина Физиократа.

- Раздел L. Продолжение той же темы.
- Раздел LI. Продолжение той же темы.
- Раздел LII. Идея продуктивности.
- Раздел LIII. Продолжение той же темы.
- Раздел VI. Важность соблюдения надлежащей пропорции в различных отраслях производства.
- Раздел LV. Степень продуктивности.
- Глава III. Организация труда.
- Раздел LVI. Развитие разделения труда.
- Раздел LVII. Развитие разделения труда.—Его масштабы в разные периоды.
- Раздел LVIII. Преимущества разделения труда.
- Раздел LIX. Условия разделения труда.
- Раздел LX. Влияние масштабов рынка на разделение труда.
- Раздел LXI. Разделение труда —средства его увеличения.
- Раздел LXII. Обратная, или Темная , сторона разделения труда.
- Раздел LXIII. Темная сторона разделения труда.—Его выгоды и потери.
- Раздел LXIV. Сотрудничество труда.
- Раздел LXV. Принцип стабильности, или непрерывности работы.
- Раздел LXVI. Преимущество крупных предприятий.
- Глава IV. Свобода и рабство.
- Раздел LXVII. Происхождение рабства.
- Раздел LXVIII. Продолжение той же темы.
- Раздел LXIX. Происхождение рабства.—Недостаток свободы.
- Раздел LXX. Освобождение.
- Раздел LXXI. Недостатки рабства.
- Раздел LXXII. Влияние прогресса цивилизации на рабство.
- Раздел LXXIII. Продолжение той же темы.
- Раздел LXXIV. Продолжение той же темы.
- Раздел LXXV. Продолжение той же темы.
- Раздел LXXVI. (Приложение к главе IV.) Система домашней прислуги.
- Глава V. Общность благ и частная собственность. Капитал—Собственность.
- Раздел LXXVII. Капитал. Значение частной собственности.
- Раздел LXXVIII. Социализм и коммунизм.
- Раздел LXXIX. Социализм и коммунизм. (Продолжение.)
- Раздел LXXX. Социализм и коммунизм. (Продолжение.)
- Раздел LXXXI. Сообщество товаров.
- Раздел LXXXII. Организация труда.
- Раздел LXXXIII. Организация труда. (Продолжение.)
- Раздел LXXXIV. Организация труда. (Продолжение.)
- Раздел LXXXV. Право наследования.

- Раздел LXXXVI. Экономическая полезность права наследования.
- Раздел LXXXVII. Земельная собственность.
- Раздел LXXXVIII. Земельная собственность. (Продолжение.)
- Глава VI. Кредит.
- Раздел LXXXIX. Кредит в целом.
- Раздел XC. Кредит —Последствия кредита.
- Раздел XCI. Законы о должниках.
- Раздел XCII. История кредитных законов.
- Раздел XCIII. Способы поощрения кредитования.
- Раздел XCIV. Письма об отсрочке (Специальный мораторий).
- Книга II. Обращение товаров.
- Глава I. Циркуляция в целом.
- Раздел XCV. Значение обращения товаров.
- Раздел XCVI. Скорость обращения.
- Раздел XCVII. Свобода конкуренции.
- Раздел XCVIII. Порядок оплаты товаров.—Арендная плата за товары.
- Раздел XCIX. Свобода конкуренции и международной торговли.
- Глава II. Цены
- Раздел C. Общие цены.
- Раздел CI. Влияние борьбы противоположных интересов на цену.
- Раздел CII. Спрос.
- Раздел CIII. Спрос.—Товары первой необходимости.
- Раздел CIV. Влияние платежеспособности покупателя на цены.
- Раздел Резюме. Снабжение.
- Раздел CVI. Себестоимость продукции.
- Раздел CVII. Равновесие цен.
- Раздел CVIII. Эффект повышения цены намного выше себестоимости.
- Раздел CIX. Эффект снижения цены ниже себестоимости.
- Глава CX. Разные затраты на производство одних и тех же товаров.
- Раздел CXI. Разная себестоимость производства одних и тех же товаров. (Продолжение.)
- Раздел CXII. Исключения.
- Раздел CXIII. Исключения. (Продолжение.)
- Раздел CXIV. Цены, установленные правительством.
- Раздел CXV. Влияние растущей цивилизации на цены.
- Глава III. Деньги в целом.
- Раздел CXVI. Инструмент обмена. Мера стоимости. Бартер.
- Раздел CXVII. Эффект введения денег.
- Раздел CXVIII. Различные виды денег.
- Раздел CXIX. Металлы как деньги.

- Раздел CXX. Деньги —Драгоценные металлы.
- Раздел CXXI. Ценность в использовании и обмене денег.
- Раздел CXXII. Ценность в обмен на деньги.
- Раздел CXXIII. Количество денег, необходимое нации.
- Раздел CXXIV. Количество денег, необходимое нации. (Продолжение.)
- Раздел CXXV. Единообразие обменной стоимости драгоценных металлов.
- Раздел CXXVI. Единообразие обменной стоимости драгоценных металлов. (Продолжение.)
- Глава IV. История цен.
- Раздел CXXVII. Мера цен, постоянная мера.
- Раздел CXXVIII. Меновая стоимость, выраженная в труде.
- Раздел CXXIX. Драгоценные металлы - лучший показатель цен.
- Раздел CXXX. История цен на главные жизненные потребности.
- Раздел CXXXI. История цен на главные жизненные потребности. (Продолжение.)
- Раздел CXXXII. История цен на главные жизненные потребности. (Продолжение.)
- Раздел CXXXIII. История цен на главные жизненные потребности. (Продолжение.)
- Раздел CXXXIV. История цен на главные жизненные потребности. (Продолжение.)
- Раздел CXXXV. История ценности драгоценных металлов.—В древности и в средние века.
- Раздел CXXXVI. Влияние на открытие американских рудников и т.д. На стоимость драгоценных металлов.
- Раздел CXXXVII. Революция цен в начале современной истории.
- Раздел CXXXVIII. Революция цен.—Влияние неденежного использования золота и серебра.
- Раздел CXXXIX. История цен.—Открытия Калифорнии и Австралии.
- Раздел CXL. Революция цен.— Ее влияние на национальные ресурсы.
- Раздел CXLI. Эффект повышения цен на драгоценные металлы.
- Раздел CXLII. Цена золота по сравнению с ценой серебра.
- Раздел CXLIII. Цена золота по сравнению с ценой серебра. (Продолжение.)
- Приложение I. Бумажные деньги.
- Раздел I. Бумажные деньги и деньги-бумага.
- Раздел II. Преимущества и недостатки бумажных денег.
- Раздел III. Виды погашения.
- Раздел IV. Обязательное распространение.
- Раздел V. Возобновление платежей в денежной форме.
- Раздел VI. Бумажные деньги —проклятие или благословение?
- Сноски

Самоотверженность.

ЭТИ ТОМА С ЛЮБОВЬЮ ПОДПИСАНЫ УИЛЬЯМУ Х. ГЕЙЛОРДУ, ЭСКВАЙРУ, ЮРИСКОНСУЛЬТУ ИЗ КЛИВЛЕНДА, ШТАТ ОГАЙО, ЧЬЕЙ БРАТСКОЙ ЗАБОТЕ Я ВО МНОГОМ ОБЯЗАН ТЕМ, ЧТО ДОЖИЛ ДО ИХ ПЕРЕВОДА.

[стр. v]

Предисловие переводчика.

Наша литература достаточно богата работами по принципам политической экономии. Однако, насколько известно переводчику, в ней нет ни одной, в которой наука трактовалась бы в соответствии с историческим методом. Поэтому мы можем рискнуть выразить надежду, что этот перевод займет место, до сих пор незанятое в литературе Англии и Америки, и займет его тем более эффективно и приемлемо, что профессор РОШЕР является основателем и до сих пор лидером исторической школы политической экономии. Если бы это была единственная рекомендация в нашем начинании, она не была бы бесполезной. Но один взгляд на книгу профессора РОШЕРА убедит даже самого торопливого читателя в том, что ее страницы завораживают своим интересом и богаты сокровищами эрудиции, которые не должны оставаться недоступными для изучающего английский язык из-за того, что он заперт на иностранном языке.

Настоящий перевод был полностью переработан автором, и если в передаче его мысли на английский язык останутся какие-либо недостатки, вина, безусловно, лежит не на нем, поскольку его правка была самой тщательной.

Три приложения были предоставлены профессором РОШЕРОМ специально для этого издания. Поскольку они предназначены для того, чтобы стать частью работы по политической экономии промышленности и торговли, которой он сейчас занимается, он разрешает [стр. vi] их публикацию на английском языке только издателями этого издания его "Принципов"; и только с целью добавления к настоящему переводу. Он особенно желает, чтобы их появление в их нынешнем виде никоим образом не нарушало ни одного из его прав на его будущий том, и чтобы они не переводились ни на какой язык, ни обратно на немецкий.

Эссе г-на Воловского об историческом методе в политической экономии не является частью книги профессора РОШЕРА, и ни он, ни его автор, а только переводчик, не несут ответственности за его появление здесь. В нем читатель найдет краткий очерк жизни профессора РОШЕРА, приведенный к дате написания эссе. Переводчику мало что можно добавить к этому наброску, вся информация, которой он располагает в дополнение к тому, что в нем содержится, заключена в следующих строках из письма, полученного им от автора в ответ на просьбу предоставить биографические данные, которых нет в эссе Воловского: "Возможно, вы могли бы сказать ... что я неоднократно отклонял звонки в университеты Мюнхена, Вены и Берлина, но никогда не жалел, что остался в Лейпциге".

Переводчица выражает признательность, в первую очередь, самому выдающемуся автору за доработку корректуры всего произведения, а затем профессору Уильяму Ф. Аллену из Висконсинского университета - за его интерес к развитию предприятия и за множество ценных предложений; также профессору У. Г. Самнеру из Йельского колледжа - за несколько превосходных советов относительно наилучшего перевода определенных слов в Приложении на бумажных деньгах.

[стр. vii]

Авторское предисловие. (1-е издание.)

Моя система Фольксвагенштафта должна, Deo volente, состоять из четырех частей. Второй включает национальную экономику сельского хозяйства и связанных с ним отраслей натурального производства; третий - национальную экономику промышленности и торговли; четвертый - экономику государства и коммуны (Gemeindehaushalt). Хотя вся работа должна составлять одно систематизированное целое, каждая часть должна иметь свое собственное соответствующее название, представлять собой независимый трактат и продаваться отдельно.

Об особом методе, которому я следовал в этой работе и который принесет еще лучшие плоды в последующих томах, я дал достаточное объяснение в §§ 26 и далее, и все, чего я хочу сейчас, - это сказать несколько слов об отношении примечаний к тексту. Внимательный читатель скоро убедится, что из множества цитат в этой работе ни одна не была сделана из тщеславного желания блеснуть эрудицией. Часть из них служит необходимым доказательством приводимых удивительных фактов, но которые малоизвестны. Другая часть из них предназначена для того, чтобы побудить читателя к изучению определенных вопросов, почти связанных с теми, которые рассматриваются в тексте, но которые все же отличаются от них. Цель большей части состоит в том, чтобы предоставить информацию, касающуюся истории экономических принципов. Насколько позволяли имеющиеся в моем распоряжении источники, я постарался указать на первые зародыши, главные стадии развития, контрасты и, наконец, на то, чего к настоящему времени достигла экономическая наука. Иногда это требовало некоторой маленькой победы над самим собой, поскольку я сознавал, что самостоятельно открыл определенные факты, когда впоследствии я обнаружил, что какой-то старый и давно забытый писатель сделал аналогичные наблюдения. Таким образом, эта работа может служить как справочником, так и историей литературы по политической экономии. Изучающие науку знают, как мало до сих пор сделано авторами в этом направлении. И поэтому я буду очень благодарен тем, кто работает в той же области, если они, написав мне лично или через прессу, сообщат мне, когда я допустил ошибку, приписав истину или важную с научной точки зрения ошибку ее самому раннему автору.

Я уже сказал в названии, что эта работа предназначена не только для ученых, но и для всех образованных людей, для людей серьезного склада ума, которые стремятся к истине и науке ради самих себя. Похоже, что древний историк, которого я почитаю выше всех остальных, как мой учитель, я желаю, чтобы мой труд должен быть полезным для тех, ὅσοι βουλήσονται τῷ

γενομένων τε τὸ σαφὲς σκοπεῖν καὶ τῶν μελλόντων ποτὲ καὶ αὔθις κατὰ τὸ ἀνθρώπειον τοιοῦτων παραπλησίων ἔσεσθαι. (Фукидид, I, 22.)

ЛЕЙПЦИГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,

конец мая 1854 года.

[стр. ix]

Из предисловий автора. (Со 2-го по 11-е издание.)

Предисловие ко второму изданию датировано октябрем 1856 г.; к третьему - апрелем 1858 г.; к четвертому - апрелем 1861 г.; к пятому - ноябрем 1863 г.; к шестому - ноябрем 1865 г.; к седьмому - ноябрем 1868 г.; к восьмому - августом 1869 г.; к девятому - мартом 1871 г.; к десятому - маем 1873 г.; к одиннадцатому (без изменений) - декабрем 1873 г. Почти каждое последующее издание анонсировалось как улучшенное и дополненное; и десятое издание содержит на сто пятьдесят шесть страниц больше, чем первое, хотя местами было сделано большое количество сокращений по сравнению с предыдущими изданиями. В некоторых предыдущих изданиях есть много вещей, которые критика уже давно побудила меня изменить. Я считал своим долгом перед публикой, оказавшей моей работе столь теплый и дружеский прием, учитывать в каждом последующем издании не только мои собственные новые исследования, но и исследования всех других, с которыми я познакомился, и, по возможности, исправлять статистические иллюстрации из новейших источников. В каждом последующем издании я специально обогащал ряд абзацев кое-где историческими, этнографическими и статистическими сведениями. Плутарх, безусловно, прав, несмотря на то, что педанты могут ругать его за это, когда он говорит, что пустяковые поступки, слово и даже шутка, часто важнее, как характеристика жизни народа или эпохи, чем великие сражения, унесшие жизни десятков тысяч людей.

Я изменил названия “Закон ренты Рикардо” и “Мальтузианский закон увеличения населения”, которые [стр. x] Раньше я использовал для других. Но здесь меня не поймут неправильно. Я считаю почтительным долгом ученых — как это издавна практиковалось в случае естественных наук — в науках о человеческом разуме называть естественные законы, методы и т.д., ознакомив нас с которыми, какой-то конкретный исследователь заслужил очень выдающиеся заслуги, именем этого исследователя. В случае с законом ренты применение этого правила столь же бесспорно дало бы Рикардо право на эту честь, как и Мальтусу в случае с законом увеличения населения, несмотря на то, что Рикардо, возможно, и не преуспел в нахождении наилучшей возможной формы абстракции, и хотя Мальтус даже в односторонней реакции против прежней, еще большей односторонности, не всегда был способен избежать положительных и отрицательных ошибок. Современная наука предприняла попытку, и успешно, изучить факты, которые противоречат рикардо и мальтузианским формулировкам рассматриваемых законов, и соответствующим образом расширить эти формулы. Я сам внес свой вклад в это дело в меру своих возможностей. Но в промежутке нетрудно понять, что, пока

продолжается этот процесс прояснения, большинство ученых, особенно тех, кто обладает скорее догматическим, чем историческим складом ума, должны оценивать этих двух лидеров скорее в соответствии с их немногочисленными недостатками, чем с великими достоинствами их открытий. Поэтому, если я сейчас убегу название “мальтузианский закон”, то это для того, чтобы убереечь торопливых читателей от иллюзии, что §§ 242 и далее. учите тому, что огромная толпа понимает под мальтузианством; тогда как они могли бы, возможно, полностью опустить эту часть. Со своей стороны, я не сомневаюсь, что, когда процесс разъяснения, о котором говорилось выше, будет полностью завершен, будущее воздаст и Рикардо, и Мальтусу почести как политэкономистам и первооткрывателям первого ранга.¹

[страница 001]

Предварительный очерк.

Предварительный очерк о применении исторического метода к изучению политической экономии,

М. Вольски,

сотрудник Института Франции.

“Nunquam bene percipiemus usu necessarium nisi et noverimus jus illud usu non necessarium. Nexum est et colligatum alterum alteri. Nulli sunt servi nobis, cur quæstiones de servis vexamus? Digna imperito vox.”—Cuj., vii, in titul. Копай. De Justitia et Jure.²

“Homo sum, humani nihil a me alienum puto.”—Terence.³

“Ista præpotens, ac gloriosa philosophia.”—Cicero, De Or., I, 43.⁴

Я.

Не глупое желание выставить напоказ цитаты побуждает нас в начале этого эссе указать на результаты применения нового метода к изучению политической экономии, сослаться на авторитет поэта и моралиста, юриста и философа. Автор находит в только что процитированных словах самое возвышенное выражение мысли[стр. 002], которой продиктованы эти строки, а именно: беспристрастные исследования истории, глубокое понимание моральных и материальных потребностей человека и свет философии должны руководить преподаванием науки, цель которой - показать нам, как те вещи, которые предназначены для удовлетворения наших потребностей, производятся и распределяются между несколькими классами или отдельными лицами нации; как они обмениваются друг на друга и как они потребляются.

Девятнадцатый век дарит нам нечто большее, чем восхитительное зрелище быстрого и плодотворного развития механической энергии и природных сил. Это лишь один из аспектов,

мы могли бы даже сказать, лишь один из результатов общего прогресса человеческого разума. Обновление моральных и интеллектуальных исследований послужило отправной точкой для применения к фактам достижений мысли. Наука предшествовала искусству.

На первом месте среди только что упомянутых исследований стоит философия, которая посвящает нас в познание природы человека, основы права, и которая переводит его законные устремления на понятный нам язык; история, эта пророчица истины, как назвал ее один из древних, которая представляет перед нами точную картину прошедших времен, не просто сводя воедино скелет фактов, но следя за живым ходом событий и органичным развитием институтов. Такова, по крайней мере, была работа тех благородных умов, которые посвятили свою энергию возрождению прошлых веков в их истинном виде, и таково служение, за которое мы им обязаны успешным завершением реформы исторических исследований, которую они предприняли с такой редкой преданностью и такой изумительной проницательностью.

Это обновление истории оказало наиболее плодотворное влияние в области философии, в области права, и мы полагаем, что оно окажется не менее полезным в области политической экономии. Это помогло нам быть настороже, чтобы не быть легко введенными в заблуждение априорными представлениями.

[стр. 003]

Демонстрируя нам результаты жизни и многовекового опыта, обучая нас тому, по каким ступеням человеческий разум поднялся до своего нынешнего возвышения и каким было образование, данное ему в прошлом, он позволил нам подняться от явлений к руководящим ими принципам; от фактов к закону; и он заменил произвольные предположения и чисто идеальные системы медленной, но прогрессивной работой гения наций. Не то чтобы она оставалась глуха к возвышенным урокам философии или отрицала *вечные отношения, вытекающие из природы вещей*. Далеко не так. Напротив, она обеспечивает прочную основу для интеллектуальных исследований и, так сказать, является ответом для всех моральных наук на высказывание Редерера: “Политика - это область, которую до сих пор преодолевали только на воздушном шаре; пришло время ступить на твердую почву”.

История, понимаемая таким образом, также не ограничивается простым описанием; она также берет на себя функцию судьи. Хотя это разрушает многое из того, что породили страсть и неточность, и таким образом восстанавливает уважение к прошлому, это не превращает это прошлое в фетиш. Он смело смотрит ему в лицо и задает вопросы, вместо того чтобы пасть ниц перед ним и поклоняться ему с опущенными глазами. Таким образом, ясно показывая нам множество уз, которые привязывают нас к нему, он одновременно избавляется как от опрометчивости нетерпения, так и от утомительной рутины.

Беспристрастность, которую он прививает, - это не безразличие; и нет никакой опасности, что справедливость, которую он отмеряет прошедшим эпохам, вырождается в напрасный скептицизм или удобный оптимизм.

Изучение истории, понимаемое таким образом, имеет еще одно преимущество; оно приучает нас к тем терпеливым и бескорыстным исследованиям, к тем длительным трудам, положительный результат которых сначала на какое-то время ускользает от нас только для того, чтобы предстать перед нашими глазами с гораздо большей яркостью, когда тщательному

исследованию удастся его обнаружить. Это освобождает нас от смертельного ограничения сиюминутной полезности.

Нет ничего более пагубного для науки, чем лихорадочное нетерпение к результатам, которого в наши дни становится слишком много и которое побуждает людей бежать за тем, кто больше всех спешит, и которое приводит к поспешным выводам.

“Исследование, предпринятое из бескорыстной любви к науке”, - говорит ученый Гюго, один из магистров исторической школы права в Германии,⁵ “то исследование, которое поначалу не сулит никаких других преимуществ, кроме истины и культуры ума, - это именно то, что приносит нам самые богатые награды. Разве мы не отстали бы во всех науках, если бы цеплялись только за те принципы, полезность которых на практике уже была известна? Разве мы сегодня не извлекаем пользу из многих открытий, о которых их автор и не мечтал?”

Несомненно, эта тенденция, если ее не сдерживать другими требованиями, не свободна от опасности. Мы можем увлечься привлекательностью, свойственной этим благородным исследованиям, уйти в древность и впасть в разновидность исторического мистицизма, который заканчивается утверждением, что все, что было, является абсолютной истиной, и который, вместо того чтобы ограничиваться объяснением преходящих явлений, наделяет их всем достоинством принципов. Мы постараемся избежать опасности, на которую указал Мальбранш. “Ученые люди учатся скорее для того, чтобы приобрести химерическое величие в воображении других людей, чем для того, чтобы самим приобрести большую широту и силу ума. Они превращают свои головы в своего рода кладовую, в которую они собирают, без порядка и разбора, все, что имеет вид эрудиции, — я имею в виду все, что может показаться редким или экстраординарным и вызвать удивление других людей. Они гордятся тем, что собирают в этом археологическом музее антиквариат, в котором нет ничего богатого или солидного и цена которого не зависит ни от чего, кроме фантазии, случая или страсти ”.

Демонстрация эрудиции может затуманить истину и похоронить ее под своей тяжестью, вместо того чтобы сделать ее явной. Сосредоточивая ум на материальных пережитках прошлого, мы можем отвлечь его от интеллектуального движения настоящего и дать нам расу ученых, несомненно, обладающих большими достоинствами,[pg 005] но которые передвигаются как чужие среди своих современников.В

Человек, не обладающий практическим чутьем и возвышенными идеями, действительно, может быть эрудированным человеком - он не может быть историком. Как гласит пословица, леса не видно из-за деревьев. Чтобы это благородное исследование принесло свои лучшие и наиболее полезные плоды, то есть чтобы оно уберегло нас от амбициозных формул и разрушительных химер, мы должны пойти другим путем.

“Мир, ” говорит Монтень, “ неспособен излечить себя сам. Оно настолько нетерпеливо относится к тому, что его обременяет, что думает только о том, как избавиться от этого, не спрашивая, какой ценой. Тысячи примеров показывают нам, что обычно оно излечивается само по себе, за свой счет. Избавление от нынешнего зла не является лечением, если не происходит общего улучшения состояния. Добро не приходит на смену злу немедленно. Одно зло, и даже худшее, может следовать за другим, как убийцы Цезаря, которые довели республику до такого состояния, что у них были основания раскаяться в своем вмешательстве в нее.” Слишком часто такова участь тех, кто, отдаваясь своему воображению и не обращаясь к прошлому, смешивают

вместе обещания свободы и деспотизм утопий, которые они навязывают народам под предлогом предоставления им избирательных прав. Презируя труд веков, они думают, что могут строить на почве, сотрясаемой разрушениями и крошащейся до тех пор, пока ее не уподобят движущемуся песку.

Презрение к прошлому связано со страстью к реформам. Люди думают об уничтожении того, что должно быть преобразовано. Они безоговорочно осуждают все, что было, и устремляются к новому будущему. Перенесенные страдания раздражают и беспокоят разум. Работа по разрушению настолько легка, что предполагается, что работа по созиданию столь же легка. Следовательно, системы возникают, как если бы мир должен был начаться заново. Гордость за свободу и человеческую деятельность становится принципом науки; и, подобно всем новым принципам, она претендует на исключительное и абсолютное господство. Правит рационализм; абстрактная философия[стр. 006] игнорирует традиции и требования жизни народов; и теперь в ней, как и в геометрии, нет ничего, кроме принципов и дедукций. Память о недавнем угнетении заставляет нас поступать так, как поступал Тарквиний, и принижать высшие классы вместо того, чтобы возвышать низшие. Свобода и равенство, таким образом, управляют своей негативной стороной, вместо того, чтобы оказывать положительное и благотворное влияние, которое они должны оказывать, чтобы максимально развить все силы, облагородить разум, придать больше гибкости душе и большей энергии мысли, породить те разнообразные формы и ту моральную энергию, которые должны приблизить нас к окончательному равенству в лоне Бога.⁶

Мы забываем, что никто не рождается *свободными* что каждый должен стремиться стать таким,

Feindlich ist des Mannes Streben

Mit zermalmender Gewalt

Geht der Wilde durch des Leben

Ohne Rast und Aufenthalt,

—Schiller.

и стать достойным свободы, проявив мужскую добродетель! Поскольку форма была изменена, мы считаем, что изменили природу человека.

Легко понять, почему там, где преобладают эти идеи, изучением прошлого следует пренебрегать и презирать. Прилагаются усилия, чтобы избежать этого. Спрашивается, зачем возрождать воспоминания о притеснении и нищете? Старый мир разрушен. Он уничтожен. Мир его праху! Или же, после того как оно было разрушено, его ищут снова; и под предлогом искоренения существующего в нем зла совершается нападение на вечную основу, на которой покоится человеческое общество, на законы, созданные не человеком, и изменить которые человеку не дано. Мир становится одной огромной лабораторией, в которой множатся самые смелые эксперименты, в которой человечество - всего лишь глина в руках гончара, которую каждый мнимый “мыслитель” может лепить по своему желанию, создавая ему ложную видимость независимости и эмансипированного существа.

[страница 007]

И, в самом деле, если воля человека будет всемогущей, если государства будут отличаться друг от друга только их границами, если все можно будет менять, как декорации в пьесе, взмахом волшебной палочки системы, если человек сможет произвольно устанавливать права, если нации можно будет проводить через эволюцию, как полк войск; какое поле предоставит мир для попыток осуществить самые смелые мечты, и какой соблазн возникнет, чтобы силой захватить управление делами человечества, уничтожить права собственности и права на свободу выбора? капитал, позволяющий без проблем удовлетворять страстные желания и обеспечивать столь желанные средства наслаждения. Титаны пытались взобраться на небеса и впали в самый унижительный материализм. Чисто умозрительный догматизм тонет в материализме.

Все изменилось, и люди, и вещи. И все же мы слышим тот же старый стиль декламации. Есть те, кто хочет вспахать почву, по которой вчера прошла борона революции; и они верят, что идут по пути прогресса. Они не видят, что ошиблись в своем возрасте и что смелые попытки прошлого теперь приобрели прямо противоположное значение. Не останавливаясь, чтобы поинтересоваться, в какую сторону склоняется новый мир, они повторяют одни и те же слова, и клянутся в вербе магистра, и идут дорогой разрушения, полагая, что создают мир заново!

Нет ничего более естественного, чем то, что эти эксцессы должны порождать другие эксцессы в противоположном направлении. Движимые ненавистью или страхом перед революционным абсолютизмом, нации ищут убежища в правительственном абсолютизме или же они возвращаются к средневековью и рассматривают взаимные узы защиты и зависимости того периода как идеал и реализацию истинной свободы. История больше не является органичным развитием общественной жизни, и человек, подобно солдату, который бездумно и капризно вышел за пределы своего места снабжения, вынужден возвращаться по своим следам. Реакция четко определена. Прошрое против настоящего, а не как[ПГ 008] урок превратить в преимущество, но как модель, которая должна быть спешно согласилась, и мужчины стали революционными в обратном направлении.

Однако история, тщательно изученная, не знает ни этих уступчивостей, ни этих слабостей. Она не сводится к апофеозу прошлого, которое не может вернуться снова. Подлинный исторический дух состоит в правильном различении того, что принадлежит каждой эпохе. Его цель ни в коем случае не в том, чтобы вернуть мертвых к жизни, а в том, чтобы объяснить, почему и как они жили. В гармонии со здоровой философией она устанавливает предел капризам произвольной воли, за пределы которых последняя не может выйти. Она непрестанно призывает нас вернуться с высот абстракции к позитивным фактам и вещам.

При создании систем обычно забывалось только об одном - о людях, с которыми они обращались как со множеством шифров; ибо интеллектуальный деспотизм имеет это общее со всякой деспотической властью. История учит нас, что мы не можем достичь ничего великого или прочного, если не обратимся к душе. Если душа разлагается, то больше не может быть ни великих мыслей, ни великих действий. Общество живет духом, который его населяет. Оно может на мгновение подчиниться империи силы, но в долгосрочной перспективе оно прислушивается только к голосу справедливости. Так была совершена величайшая революция, о которой свидетельствует история, революция христианства. Она касалась только души; но, изменяя сердца людей, она полностью преобразовала общество.

Яростная борьба между властным догматизмом и неразумными и ошибочными попытками регрессивного движения разрешена более высоким взглядом, который допускает союз консерватизма и прогресса. Предпринятые насильственные попытки и опрометчивые попытки угрожали вызвать презрение к благороднейшим учениям философии и сделать их отталкивающими для человека; и, с другой стороны, слепое уважение к институтам, освященным историей, угрожало задушить всякую экспертизу и всякую свободу суждений.

Но более здоровая доктрина позволила нам понять, что[стр. 009] мы продолжаем работу предыдущих поколений; что мы развиваем зародыши, которые они последовательно сеяли; что мы совершенствуем то, что они только наметили, и что мы отбрасываем то, что не имеет опоры в социальном положении человека. Все взаимосвязано; каждая вещь связана со всеми другими; ничто не повторяется. Надежды на внезапное и полное обновление, основанные на абсолютных формулах, исчезают перед прикосновением к этому основательному исследованию. Это показывает нам, насколько прочны и непоколебимы те реформы, которые начались с овладения умами людей, точный дух которых проник в души целых народов еще до того, как они проявились в фактах.

Право и Экономика составляют часть жизни наций точно так же, как язык и обычаи. Сила истории никоим образом не противоречит верховенству разума.

II.

Эти две тенденции, рационалистическая и историческая, повсюду встречаются лицом к лицу. Они ведут вечную борьбу, которая возобновляется в каждую эпоху под новыми названиями и в новых формах. Свершившиеся факты и обновляющаяся мысль разделяют мир между собой. В одно время они замедляют его скорость, а в другое - подстегивают его на пути. Но эти две силы, вместо того чтобы ставить под угрозу судьбы человечества своим противоположным действием, поддерживают и уравнивают их, подобно тому как противоположные импульсы, данные рукой Великого Архитектора, населили вселенную мирами, которые тяготеют в пространстве.

Виктор Кузен, очень компетентный авторитет в этом вопросе, сказал, что история философии - это факел самой философии. Хорошо известны замечательные работы, обогатившие ее в этом направлении. История, со своей стороны, просвещается философией. Таким образом, она учит нас не пренебрегать фактами, но в то же время не быть рабами прецедента. Это одинаково справедливо по отношению к скептикам и фанатикам, к слишком гибким практикам и несговорчивым теоретикам.

[стр. 010]

Мы, несомненно, можем сказать вместе с Анри Климратом, который вместе с несколькими другими предпринял работу по восстановлению исторического исследования в его применении к французскому праву, что существует абсолютное, истинное, прекрасное, доброе и справедливое, *ratio recta summi Jovis*,⁷ высший разум, заложенный в природе вещей.⁸ Вечные истины, которым учит философия, составляют высший закон, закон, который восходит не ко дню, когда он был записан, а ко дню своего рождения; и он был рожден самим божественным разумом. “*Qui non tum denique incipit lex esse, cum scripta est, sed tum cum orta est. Orta autem simul est cum mente divina.*”⁹ И Троплонг справедливо добавляет: “Существуют правила, предшествующие всем позитивным законам. Я не могу допустить, что действие совести и идея

права являются работой законодателя. Не закон создал семью, собственность, свободу, равенство, идею добра и зла. Он действительно может упорядочить все эти вещи, но, поступая так, он работает только на фундаменте, заложенном природой, и он совершенен по мере приближения к вечным, неизменным законам, которые Творец начертал в наших сердцах. Меняется не вечный закон, откровение которого приходит к человеку постоянно и посредством необходимого действия, а форма, в которую человечество облекает его, институты, которые человек строит на его неизменном фундаменте”.¹⁰

Поэтому мы верим в закон природы и сожалеем, что мистер Рошер не разделяет нашего мнения, по крайней мере, что он недостаточно ясно выражает свою веру в него и недостаточно широко применяет ее в прекрасной работе, которую мы рады представить французской публике.¹¹ Мы верим в это в его философском смысле, а не просто в юридическом смысле, который придает этому Ульпиан. “Давайте не будем, ” замечает Порталис, “ смешивать физический порядок природы, общий для всех одушевленных существ, с естественным законом, присущим только человеку. Мы называем естественным правом принципы, которые управляют человеком, рассматриваемым как нравственное существо, то есть как разумное и свободное существо, предназначенное жить в обществе других существ, таких же разумных и свободных, как и он сам”.¹² Знаменитое трехчленное разделение Ульпиана на естественное право, право народов и гражданское право, исходя из значения, которое он им придает, свидетельствует либо о неправильном понимании, либо о несовершенном представлении стоиков о сущности естественного права. Тщетно Куджас истощал все ресурсы своего благородного интеллекта, чтобы объяснить это.¹³

[стр. 012]

Необходимо проводить различие между физическим законом и правом разумных существ. Несомненно, существование людей, так же как и животных, ограничено временем. Они оба живут и умирают, но душа избегает потребностей материальной природы.

В тот момент, когда возникает вопрос о добре, правит разум, в игру вступает рассудок, и к науке о добре и зле обращаются как к руководству. Следовательно, естественный закон человеческого вида не является физическим законом, которому подчиняются все существа.

Нам было необходимо настаивать на этих принципах. Нам было необходимо показать, что существует закон, независимый от позитивного и локального права, закон, который является не выражением произвольной воли, а эманацией природы вещей.¹⁴

Отсюда вытекают общие черты, с которыми мы встречаемся повсюду, и различные формы, которые развивают право в гармонии с особыми условиями каждого гражданского общества.

Мы должны спуститься в самые глубины человеческой природы, чтобы открыть эти вечные и неизменные законы; и если простое усилие ума не должно достигать их непосредственно, они могут быть обнаружены в явлениях жизни народов. История дает нам контрдоказательство и подтверждение философской доктрины.

Развитие общества не позволяет найти математическое выражение этим высшим истинам. Оно придает им форму, которая постоянно видоизменяется в письменном законе. Человек, который не обнаруживает в них ничего, кроме абсолютного правила, рассматривает изменения как

свидетельство каприза и ошибки. Только тот понимает перевероты вещей, кто знает их причину и необходимость, которая их порождает.

[стр. 013]

Солон был прав, когда дал афинянам не самые совершенные законы, но лучшие, какие они могли вынести.

Мы не должны искать полной реализации предписаний естественного закона в попытках, современных младенчеству общества или почти связанных с ним; ибо принципы подчиняются правилу, установленному Аристотелем. “Природа каждой вещи - это именно то, что составляет ее цель; и когда каждое существо достигает своего полного развития, мы говорим, что такова его собственная природа”.¹⁵

Идеи естественного права очищаются по мере того, как общество становится просвещенным и свободным; но истина проявляется лишь последовательно в тех фазах, через которые оно проходит. Она позволяет нам постигать один аспект самой себя за другим, но ни в один момент не отдается полностью исследованиям историка или юриста.

История и философия взаимопроникают и дополняют друг друга.

III.

Две школы - философская и историческая - встретились в наши дни в области права. Кто не помнит великого и благородного соперничества, развернувшегося примерно в начале нынешнего столетия между двумя потомками французов, нашедших убежище в Германии и соединивших в себе, причем столь удивительным образом, различные склонности страны, которой они были обязаны своим происхождением, и земли, давшей им жизнь, — между Тибо и Савиньи?

Было бы трудно найти научный вопрос более высокого характера, обсуждаемый чемпионами, более достойный того, чтобы пролить на него свет.

Появился Код Наполеона. Оно, по счастливому выражению Росси, превратило в закон социальную революцию [стр. 014], произведенную уничтожением привилегий. Это была практическая формула, выражающая завоевания, которые были сделаны.

Философия восемнадцатого века ранее вдохновляла прусский кодекс. И все же именно по вопросу кодификации велась эта памятная полемика. Два главных противника, мужественно сражаясь один против другого, продолжали высоко ценить друг друга, и в разгар рукопашной схватки было развито глубокое изучение права.

Мы не можем долго задерживаться на этом предмете или анализировать аргументы, выдвинутые Тибо¹⁶ и Савиньи.¹⁷ В настоящее время нас интересует не столько обсуждаемый вопрос, сколько интеллектуальное движение, которое он породил. Савиньи поддерживал древний закон, Тибо нападал на него. Многочисленные и выдающиеся юристы встали на одну и другую сторону. Выросла новая школа, которая с самым блестящим успехом научила юриспруденцию проливать свет на историю, а историю - на право.

Применение исторического метода к изучению права дало самые счастливые результаты.

Сами себе в этом не признаваясь, вожди противоборствующих сторон подчинялись какому-то политическому импульсу. Савиньи по своему рождению и своим вкусам принадлежал к лагерю консерватизма; Тибо, ведомый своими убеждениями, примкнул к рядам либералов. Тем не менее естественная возвышенность их гения уберегла их от всякого преувеличения. Славный защитник традиций сохранил либеральный дух, а ярый сторонник реформ не желал никаких потрясений.

В том, что более близко касается вопроса, которым мы сейчас занимаемся, Савиньи — хотя он и утверждал, что закон был чем—то случайным, человеческим, национальным; и хотя он с облегчением выявил практический и возвышенный характер его последовательных изменений, которые вводили реформы и охраняли от революции, — изменений, которые, не доверяя букве писаного закона, непрестанно подпитывают живой и созданный закон, который на энергичном языке великого юриста называется законом об учении сердца гражданами от отрицания важности высокой и здоровой философии, которая направляет человека в том непрерывном труде, к которому он призван, в сфере юриспруденции.

Люди могут отказаться от закона не больше, чем от языка, формы которого они постепенно видоизменили, чтобы лучше облекать свои мысли в слова. Задачей законодателя является последовательная разработка обязательных положений. Иногда он будет выступать против естественного прогресса права, а иногда и поддерживать его; но при этом ему всегда будет необходимо проникать в природу вещей и понимать их отношения, если он не хочет сбиться с пути на практике или затеряться среди последовательных и частичных изменений, которыми прославленный берлинский профессор ограничил бы законное стремление к законодательной власти. Выходить за рамки этого в такой век, как наш, казалось ему делом разрушительным. Однако, далекий от отрицания влияния мысли и, следовательно, философии, действующей в ее сфере, Савиньи обращается к ее плодотворной помощи.

Тибо, с другой стороны, с большей уверенностью в силе духа нового времени, не считал, что хорошая кодификация невозможна. Его отправной точкой был призыв к национальной независимости. Он хорошо знал, какого почтения заслуживают те институты, которые были медленным и прогрессивным творением национального гения, и какой силой они обладали. Поэтому он хотел реформировать их, а не упразднить. Он хорошо понимал, что величие самого Кодекса Наполеона и уважение, которое он внушал, были вызваны тем фактом, что его корни уходили глубоко в почву прошлого, даже в то время как современная идея, содержащаяся в нем, сияла ярким светом в мире вещей. Следовательно, не оспаривая ценности истории, он отказался признать ее право на исключительное правление.¹⁸

[стр. 016]

Жизнь и деятельность, преобладающие в изучении права, а также блестящие успехи, которых оно недавно добилось, во многом обязаны выдающимся представителям исторической школы. Здесь мы можем добавить, что французская историческая школа, столь достойно унаследовавшая дух Монтескье, достигла в этом направлении не меньших успехов, чем более старая немецкая школа. Это примирило противоположные, но не взаимно враждебные тенденции Савиньи и Тибо. В нем добросовестно изучены факты, чтобы показать их взаимосвязь и позволить ясно понять их значение и подоплеку. Французский юрисконсульт, который в то же время является нашим высшим авторитетом в области естественного права, открыл путь своими превосходными эссе о необходимости реформирования исторических

исследований, применимых к праву; о влиянии легистов на французскую цивилизацию¹⁹ и т.д.; и своими предисловиями, равными по ценности целым трудам, об ипотеке, продажах, займах, товариществах, чартерных партиях и т.д. Можно с уверенностью сказать, что он обновил древний и плодотворный союз истории и права.

Вместо того чтобы следовать чистой абстракции, эта историческая школа ограничила себя знанием жизни человека и эволюции общества. Он применил к праву, с хорошо известным успехом, принцип, который возродил общественные науки, философию, литературоведение, историю, политическую экономию, — науки, являющиеся, так сказать, различными областями одной интеллектуальной империи, которые взаимопроникают друг в друга, не смешиваясь одна с другой, между которыми не следует воздвигать ревнивых барьеров и между которыми взаимность обмена должна поощряться отменой искусственных пошлин, которые существовали слишком долго.

[стр. 018]

IV.

Нам нет необходимости больше останавливаться ни на характере исторического метода применительно к праву, ни на тех услугах, которые он уже оказал. По этому вопросу не может быть двух мнений. И если кто-нибудь задается вопросом, что мы вообще должны говорить об этом в работе по политической экономии, мы можем только сказать ему, что мы сделали это, чтобы привлечь его внимание к поучительному прецеденту, и по той дополнительной причине, что тот же метод особенно хорошо приспособлен к изучению политической экономии. Его преимущества здесь те же, его тенденции те же, и те же мотивы существуют, чтобы побудить нас использовать его здесь. Описывая последовательные фазы рассмотрения вопроса в области права, мы выполнили важную часть задачи, которую мы возложили на себя, - оправдать применение исторического метода в сфере политической экономии.

Изучение истории - лучшее и наиболее действенное противоядие от социальных романов и идеальных фантазий. Франсуа Бодуэн был прав, когда сказал: “*Cæsa sine historia jurisducentia*”; и мы совершенно уверены, что без истории как элемента Политическая экономия подвергается большому риску ходить с завязанными глазами.

Человеческий разум нуждается в способности знать, где он находится в любой момент, окруженный таким количеством дорог, разбегающихся в самых разных направлениях. Он должен отчитываться перед самим собой за свой прогресс, за свои отклонения от правильного пути и за свои ошибки.²⁰ Только история может пролить свет на вопросы, которые являются не просто интеллектуальным курьезом, но которые, скорее, наиболее глубоко затрагивают жизненные интересы общества. Это подтверждает благородные учения философии, показывая, как наша жизнь состоит из одной неизменной ткани отношений, и как человек, даже если он может варьировать их цвета и изменять их дизайн, не может обновить их структуру.

Это учит нас ничему не восхищаться и ни к чему не относиться с презрением сверх меры.[стр. 019] Это проливает свет на вопросы очень сложного характера. Наблюдая эволюцию человечества, следя за развитием социальных фактов и теорий, мы лучше различаем принципы и становимся осторожнее по отношению к алхимикам мысли, которые воображают, что общество может претерпевать трансформацию между восходом и заходом солнца.

Поскольку существует естественный закон, существуют также определенные принципы политической экономии, которые исходят из философии и могут быть сведены к одному высшему принципу - принципу свободы и ответственности. Область политической экономии - это *труд* поколений. Но мы изо всех сил отвергаем материалистическую доктрину, которая, необъяснимо запутывая дело, пытается ассимилировать такие разные идеи, как разум и вещи; и которая опустилась бы так низко, что использовала динамометр для измерения творческой силы человека и ее результатов, и которая видит только цифры там, где есть живая душа.

Человек - разумное существо, которому служат органы, ²¹ *личные* органы, которыми наделил его Творец, дав ему тело, наделенное чудесными способностями, с помощью *внешних* органов, которые он находит в природе, подвластной его власти. Человек был создан по образу Божьему, говорят Священные Писания, и в этих словах заключен глубокий смысл. Он единственный из всех земных существ обладает искрой божественного разума. Он один был призван продолжать великолепную работу творения, придавая новое лицо миру, к которому он не может добавить даже атома.

Труд есть не что иное, как действие духа на самого себя и на материю. ²² Отсюда его достоинство и величие. Отсюда также трудности на пути экономических исследований; поскольку рассматривать их только как связанные с вопросами материального производства, значит забывать, что продукты промышленности производятся для человека, а не человек для промышленных продуктов; игнорировать тесную связь [стр. 020] между их плодотворными исследованиями и всем кругом моральных наук; унижать их и калечить.

С того момента, как наука занимается только человеком и деятельностью разума; с того момента, как ее целью становится не просто материальное наслаждение, а нравственное возвышение, вопросы, которые она обсуждает, действительно становятся более сложными, но ответ, когда он найден, дает более плодотворные результаты. Таким образом, богатство рассматривается только как одна из движущих сил цивилизации. На первом месте стоят интересы, отличные от чисто материальных. Эта прозаическая философия, которая, согласно завету Бэкона, стремится улучшить условия жизни, имеет в виду, что наиболее плодотворный источник материального развития лежит в интеллектуальном развитии. Он смиренно признает, что не является первенцем в семье, и черпает новые силы в этом признании. С того момента, как разум *производит* и управляет миром, интеллектуальное и нравственное совершенство становится причиной и следствием материального прогресса. “Но ищите прежде Царства Божьего и правды Его, и все это приложится вам”.

Таким образом, увеличение производства выступает инструментом возвышения морального порядка. ²³ Именно энергия души, интеллект и мужская добродетель составляют главный источник богатства наций; они создают его, развивают и сохраняют. Богатство увеличивается, уменьшается и исчезает вместе с увеличением, упадком и исчезновением этих благородных качеств души.

Труд - порождение мысли. Во внешнем мире не происходит ничего, что не было бы изначально задумано в уме. Рука - слуга интеллекта; и ее работа успешна, прекрасна или полезна пропорционально активности и развитию интеллекта и пропорционально тому, насколько справедливое, прекрасное и доброе проявляет над ней свою власть.

Следовательно, производство - это не материальная, а духовная работа. Как же тогда можно отделить поступки от их нравственности? Как не понимать, что рынок труда имеет свои особые [стр. 021] законы, и что образование, даже с материальной точки зрения, становится высшим интересом и важнейшей обязанностью общества, поскольку от него зависит эффективность труда?

С того времени, как после долгого ряда лет доктрина христианства проникла в законодательство цивилизованного мира; с того времени, как учение Павла о том, что все люди являются детьми одного Отца, обрело форму и воплощение в жизнь и что принцип равенства всех людей перед их Создателем был дополнен доктриной и практикой этого равенства перед законами, мыслящие массы пытались выяснить причину своих действий и своих страданий. Они призвали прошлое к ответу и поинтересовались, почему они получили столь ограниченную долю.

Следовательно, люди мыслят; и поэтому важно, чтобы они мыслили правильно. Важно, чтобы их оберегали от ложных утопических обещаний. Отныне стабильность мира гарантирована только в удовлетворенности умов. Человечеству нет покоя, пока люди не поймут условия своего предназначения; если только вместо бегства,

“Toujours insatiable et jamais assouvis,”

после опьяняющей чаши материальных наслаждений — ибо число желаний, неподвластных разуму и сердцу, бесконечно, и удовлетворение одного порождает другое, — они подчиняются закону самопожертвования и дают волю самой благородной способности, которой наделил нас Творец, - нравственной власти над самими собой.

На этом трудном подъёмном пути мы встретим не только душевный покой, но и блага, более реальные и многочисленные, чем те, которыми соблазны заблуждения ослепили бы наши глаза. Самые большие препятствия, которые необходимо преодолеть, - это не материальные, а моральные трудности. Как говорит Франклин, по сути, тот, кто говорит вам, что вы можете добиться успеха любым способом, кроме труда и экономии, является шарлатаном.

Но труд более производителен по мере того, как он более осмыслен, [стр. 022] поскольку руки и разум идут в ногу друг с другом, поскольку хорошие моральные привычки порождают порядок и добровольную дисциплину.

Экономия - это самопожертвование, связывающее настоящее с будущим, расширяющее горизонт мысли, вдохновляющее на предвидение, удлиняющее рычаг человеческой деятельности, снабжающее ее новыми инструментами.

Жизнь перестает быть заботой о том, как поддерживать тело, и материальный мир становится тенью духовного. Первое создано для того, чтобы служить второму, и свободные усилия человека поднимают его в более высокую область мышления и в более широкое поле действия. Чем больше ума вложено в работу, говорит Ченнинг, тем больше она стоит.

Мы, современные люди, являемся зрителями чудесного зрелища. Пар бороздит землю. Промышленность сделала огромный рывок вперед. Механическая сила сгибает самые непокорные материалы. Химия, физика и естественные науки открывают новый мир. Но откуда все это? Каков принцип этой новой жизни? Мы отвечаем: интеллектуальный и нравственный

прогресс. Разум вырос; душа расширилась. Бог позволил человеку быть свободным и снабдил его средствами для этого.

Таким образом, человек, как сказал Минье, становится тем могущественным созданием, которому Бог дал землю для обширного театра его действий, вселенную как неисчерпаемый объект его познания, силы природы для растущего удовлетворения его потребностей, позволяя ему, благодаря постоянно растущей информации, получать все большее благосостояние.

Человек свободен.-1789 претворите в жизнь возвышенную заповедь Евангелия. Он держит свою судьбу в своих собственных руках. Но права, которыми он пользуется, накладывают на него новые обязанности. Если *равенство* - это чувство, которое преобладает в наши дни, мы должны позаботиться о том, чтобы не смешивать его с уравниванием коммунизма. И развивать ее следует не вовне, а внутри нас самих, с помощью интеллектуальной и нравственной культуры.

История предохраняет ученика от того, чтобы он сбил с пути из-за слишком рабской приверженности какой-либо системе. Это разоблачает безумие [стр. 023] “общественного договора” и идиллических мечтаний о преимуществах дикой жизни. Это показывает, что природа, вместо того чтобы расточать свои сокровища, распределяет их скупой рукой и что необходимо завоевать ее трудом, умом и терпением, прежде чем мы сможем контролировать ее.

Это показывает нам, что человеческая свобода укрепляется с каждым днем благодаря моральному и интеллектуальному прогрессу, поддерживаемому двумя мощными опорами - собственностью, дополняющей человека, материальным отражением его духовной силы; и капиталом, плодом воздержания, символом моральной силы и результатом просвещенной деятельности.

История движется твердым шагом, потому что чувствует себя в безопасности благодаря знанию законов человеческой природы и опыту последовательных проявлений общественной жизни. Вместо расплывчатости идеальных представлений это позволяет нам понять и оценить то, что реально в жизни. Это не ограничивается изучением человека. Это знакомит нас *смужчинами*, чьи потребности расширяются и облагораживаются пропорционально совершенству их способностей. В человеке одновременно развиты чувства и интеллект. Дикарь - самый эгоистичный из людей.

Следовательно, мы считаем, что политическая экономия не может обойтись без услуг морали и философии, истории и права; ибо это ветви одного общего ствола, по всем которым циркулирует один и тот же сок.

V.

Обособленность теории политической экономии характерна для наших дней. В более отдаленные времена мы находим это изучение смешанным с другими моральными науками, неотъемлемой частью которых оно было. Когда гений Адама Смита придал ей особый характер, он не желал отделять ее от тех отраслей знания, без которых она могла бы оставаться лишь поблекшим растением из-за отсутствия солнечного света этики.

Мы должны отказаться от странной идеи,²⁴ что тысячи лет могли пройти, не оставив никаких следов того, что просвещенные люди думали и развивали в области политической экономии у стольких народов, и что людям никогда не следовало думать о развитии этой богатой интеллектуальной области, в то время как во всех других направлениях нам легко подняться по уже расчищенной дороге к самой отдаленной древности.

Уже было признано, что классическая область, обогащенная интеллектуальной культурой в больших и малых масштабах, была чрезвычайно богата ценными указаниями, хотя они и не проявляются в той отчетливой форме, которая позже повлияла на различные отрасли общественной жизни.

Что касается притворной примитивной простоты средневековья, которая, как утверждается, преобладала в тот период, своего рода экономического застоя, то те, кто утверждает это, забывают длинный ряд коммунистических теорий, которые с близкими интервалами находили выражение во многих кровавых схватках и подавление которых требовало совместных усилий Церкви и государства.

Несомненно, элементы политико-экономической науки можно найти не в их современных формах, а в прошлом. Но когда нам удастся воссоединить разрозненные и разорванные части; когда мы проникнем в обычаи, декреты, постановления, капитулярии, законы и предписания тех времен; когда, так сказать, мы, сами того не подозревая, столкнемся с жизнью наций в самых откровенных и конфиденциальных документах, которые отражают ее наиболее достоверно, потому что наиболее просто, мы вполне можем быть поражены полученными результатами. Там, где мы, возможно, ожидали найти только эрудицию, мы пожинаем богатый урожай уроков, которые тем более ценны, что мы бескорыстны.

Законодательные и административные акты часто разрабатывают реальные экономические доктрины. В них легко обнаружить дальнейшее развитие теории, которая непосредственно переходит в практическое применение.

Каких только результатов мы не могли бы ожидать от этих усилий, если [pg 025] гений расследования и предсказания, который так возвысил исторические исследования в наши дни, должен обладать наблюдательным и проницательным взглядом в этом направлении! Насколько ограниченной была область, на которой Жерар воздвиг научный памятник, который он оставил нам в своей "Полиптике Ирминьона"; и насколько ценны уроки, которые он оставляет нам, поскольку здесь мы имеем дело не с историей исповедуемых доктрин или непредвиденных событий, а с историческим развитием экономического общества, которое показывает нам живой ход принципов.

VI.

Политическая экономия, как мы только что сказали, не является новой наукой. Лишь короткое время она была самостоятельной наукой. До восемнадцатого века ее смешивали с философией, моралью, политикой, правом и историей. Но из этого не следует, что, поскольку она приобрела такое значение, что заслуживает отдельного места, ее тесная связь с благородными науками, которые до тех пор поглощали ее, должна прекратиться. Из этого также следует сделать еще одно следствие. С того момента, как Политическая экономия перестает считаться новой наукой,

она обнаруживает за собой длинный ряд предков, поскольку вынуждена исследовать прошлое, с которым ее связывает так много связей. Эта обязанность может увеличить ее трудности, но в то же время она необычайно усиливает привлекательность исследования, которое, вместо того чтобы знакомить нас только с сухими выводами догматизма, предстает перед нами со всей свежестью и всеми красками жизни.

Мы можем позволить тем, кто считает политическую экономию просто частью арифметики, игнорировать эти ретроспективные исследования и их важность, поскольку математика имеет мало общего с историей. Но иначе обстоит дело с жизнью народов. Они обнаружили бы, откуда они пришли, чтобы узнать, куда они стремятся.

Они не подчиняются тщеславному интересу любопытства, как предполагал Дж. Б. Сэй, когда, набрасывая краткую историю прогресса[стр. 026] политической экономики, он сказал: “Однако любой вид истории имеет право удовлетворить любопытство”. Вызывает сожаление, что этот выдающийся мыслитель мог таким образом проигнорировать один из важнейших элементов науки, которой он оказал такие большие и неоспоримые услуги. Ему не хватало чувства исторического. “История науки, - пишет он, 25, “ не похожа на повествование о том, что произошло. Какая нам польза от того, что мы составим собрание абсурдных мнений, порицаемых доктрин, которые заслуживают порицания? Было бы бесполезно и безразлично эксгумировать их таким образом, если бы мы в совершенстве знали общественную экономику социальных тел. Нас может мало интересовать узнать, о чем мечтали наши предшественники по этому вопросу, и описать длинный ряд практических ошибок, которые замедлили прогресс человека в поисках истины. Ошибка - это то, что нужно забыть, а не выучить”. Как будто то, что когда-то можно было найти во времени, сегодня не может быть найдено в пространстве; как будто когда-либо существовало учреждение, которое не имело своего смысла существования и не представляло собой место отдыха в поисках высшей истины или более разумного и полезного применения старой истины! Существует великое множество действующих систем и великое множество существующих фактов, которые могут быть поняты только с помощью истории; и как часто знакомство с историей удерживало бы нас от принятия за чудесные изобретения устаревших механизмов других эпох, единственное преимущество и единственная заслуга которых в том, что они остались неизвестными. Сколько мнимой смелости новаторов было старой чепухой, которую мудрость времени отбросила как мусор. Кроме того, как сказал Бэкон: “Истинный человек есть необходимость, а не есть оптимум”.

[страница 027]

VII.

То, что величайшие экономисты были одновременно историками и философами, не является простой случайностью. Нам достаточно упомянуть Адама Смита, Тюрго, Мальтуса, Сисмонди, Дроза, Росси и Леона Фоше. Слишком часто забывают, что отец современной политической экономики Адам Смит рассматривал эту науку лишь как одну из частей курса моральной философии, который он преподавал в Глазго и который включал четыре раздела:

1. Универсальная теология.—Существование и атрибуты Бога; принципы или способности человеческого разума, основа религии.
2. Этика.—Теория моральных чувств.

3. Моральные принципы, касающиеся справедливости. В этом, как мы узнаем от одного из учеников Адама Смита по наброску, сохранившемуся у Дэвида Стюарта, он следовал плану, который, по-видимому, был предложен ему Монтескье. Он попытался проследить последовательный прогресс юриспруденции от самых варварских времен до самых изысканных. Он тщательно показал, как искусства, которые служат существованию и накоплению собственности, воздействуют на законы и правительства и способствуют прогрессу и изменениям в них, аналогичным тем, которые они испытывают сами.

В первой части своего курса, как мы узнаем из того же источника, он исследовал различные политические постановления, основанные не на принципе справедливости, а на целесообразности, целью которых является увеличение богатства, могущества и процветание государства. С этой точки зрения он рассматривал политические институты, связанные с торговлей, финансами, церковными и военными учреждениями. Его лекции по различным предметам составляют суть работы, которую он впоследствии опубликовал о богатстве народов. Ученик Хатчесона, Адам Смит всегда применял экспериментальный метод, “который, вместо того чтобы теряться в великолепных и опасных[стр. 028] спекуляциях, опирается на определенные и универсальные факты, открытые для нас нашим собственным сознанием, языком, литературой, историей и обществом”.²⁶ До того, как стать профессором философии, Адам Смит преподавал беллетристику в Эдинбурге в 1748 году. Он написал работу о происхождении и формировании языков; и именно потому, что он глубоко изучал моральные науки, ему было дано основать новую науку и стать великим экономистом. Мистер Казин придавал большое значение вкусу и таланту Адама Смита к истории. “К какому бы предмету он ни относился, он обращает свой взор назад, на дорогу, пройденную перед ним, и освещает каждый предмет на своем пути с помощью факела, который отражение вложило ему в руку. Таким образом, в политической экономии его принципы не только подготавливают будущее, но и обновляют прошлое и открывают причину, доселе неизвестную, древних фактов, которые история собрала воедино, не понимая их. Недостаточно сказать, что Адам Смит обладал большим разнообразием исторической информации; мы должны добавить, что он обладал подлинным историческим духом”. Благодаря этой своей выдающейся способности философ из Глазго приобрел большое влияние на умы. В 1810 году, когда французская империя достигла зенита своего величия, Марвиц писал: “Есть монарх, столь же могущественный, как Наполеон: Адам Смит”. Нам нет нужды вспоминать исторические изыскания Тюрго.

Главная заслуга Мальтуса, его работа о народонаселении, в такой же степени историческая, как и политико-экономическая; и недостаточно известно, что он был профессором истории и политической экономии в колледже Ост-Индской компании в Эйлсбери.

Нам нет нужды больше говорить на эту тему. Произведения других авторов, которых мы упомянули, слишком хорошо известны, чтобы позволить кому-либо думать, что они исключили историю и науку о морали из изучения политической экономии. Следовательно, школу, которая возникла в Германии,²⁷..... Это не сделало ничего, кроме как развернуло благородное знамя, которое несут самые почитаемые мастера науки.

VIII.

Во главе этой школы стоит Уильям Рошер, профессор политической экономии Лейпцигского университета, чью превосходную работу "Принципы политической экономии", в которой он

следует *историческому методу*, мы только что перевели. Уильяму Рошеру (1857) едва исполнилось сорок лет. Он родился в Ганновере 21 октября 1817 года. Его трудолюбивая и простая жизнь - это жизнь достойного представителя науки. "Вы просите меня," написал он нам недавно, "сообщить вам кое-что о событиях моей жизни. Слава Богу, мне почти нечего вам рассказать. Жизни, историю которых интересно рассказывать, редко бывают счастливыми". Он ограничился перечислением нескольких дат, которые являются, так сказать, вехами в карьере, полной полезности. Рошер с 1835 по 1839 год изучал юриспруденцию и филологию в университетах Геттингена и Берлина. Учеными учителями, которые оказали[стр. 030] наибольшее влияние на его интеллектуальное развитие, были историки Гервинус и Ранке, филолог К. О. Мюллер и германист Альбрехт. Легко видеть, что он учился в хорошей школе и что это принесло ему пользу. Он стал доктором в 1838 году; принят в 1840 году в качестве приват-доцента в Геттингене; назначен в 1843 году экстраординарным профессором в том же университете, а в 1844 году призван занять кафедру титулярного профессора в Эрлангене. С 1848 года он работал в том же качестве в Лейпцигском университете, где в течение шести лет был членом Совета бедных, где он также преподает в сельскохозяйственном колледже. Его известность быстро росла. Многие немецкие университеты соперничали друг с другом за честь обладать им, но он не пожелал покинуть Лейпциг. Его первой замечательной работой была докторская диссертация: "Об исторической доктрине основных софистов", написанная в 1838 году. В 1842 году он опубликовал свой превосходный труд, ставший с тех пор классическим: "Жизнь, труды и эпоха Фукидида".²⁸ С того времени важные работы, все из которых носят отпечаток разнообразных и глубоких научных познаний и эрудиции, замечательной по проникательности и элегантности, следовали одна за другой без перерыва. В 1843 году он мастерски подошел к вопросу о роскоши²⁹ и заложил основу своего великого труда, из которого к настоящему времени вышла только первая часть, в то же время в крупном масштабе прослеживая программу курса политической экономии в соответствии с историческим методом.³⁰ В 1844 году он опубликовал свое историческое исследование о социализме и коммунизме,³¹ а в 1845 и 1846 годах - свои идеи о политике и статистике систем сельского хозяйства. Кроме того, он автор превосходного труда о [стр. 031] торговле зерном;³² замечательной книги о колониальной системе;³³ очерка о трех формах государства;³⁴ мемуаров об отношениях между политической экономией и классической античностью;³⁵ работы, представляющей величайший интерес, об истории экономических доктрин в Англии в XVI и XVII веках - работы, полной самых любопытных исследований;³⁶ книги об экономических принципах о лесном хозяйстве,³⁷ и, наконец, о большом труде, первую часть которого мы перевели под названием "Принципы политической экономии" и который должен быть завершен последовательной публикацией трех других томов, посвященных политической экономии сельского хозяйства и связанных с ним отраслей примитивного производства, политической экономии промышленности и торговли и одного тома, посвященного политической экономии государства и коммуны. Эта работа, когда она будет завершена, станет настоящей научной энциклопедией.³⁸

Наряду с Уильямом Рошером мы должны упомянуть[стр. 032] молодого экономиста Найса, бывшего профессора Марбургского университета, но которого политические преследования вынудили на время занять второстепенную должность в гимназии Шаффхаузена, и который сегодня занимает во Фрайбургском университете в Брайсгау должность, более достойную его большого таланта. Мы надеемся, что в работе о политической экономии в Германии, которую мы намерены опубликовать, публика познакомится с работами этого писателя. Они

заслуживают самого серьезного внимания. Нам известно мало работ, равных его Политэкономии, написанных на основе исторического метода.³⁹ Нам также будет что сказать о другом экономисте, бывшем профессоре в Марбурге, также ставшем жертвой власти курфюрста Гессенского, Гильдебранде, ныне профессоре Цюрихского университета. Его "Национальная экономика"⁴⁰ - книга, полная интереса, и мы нигде не встречали лучшей критики системы Прудона, чем на ее страницах. Если бы новая школа выпустила только этих трех человек, она все равно оставила бы свой след в истории науки.

Другие работы, не менее важные, потребуют нашего внимания в книге, которой мы уже посвятили много лет труда. Если мы осуществим наше намерение, то ознакомимся с работами очень многих ученых, обладающих большими заслугами, только имена которых, к сожалению, известны за пределами Германии. Работы Рау, Германа, Роберта Мола, Ханнсена, Гельферих, Шютца, Косегартена, Вирта и др. Представляют собой богатую сокровищницу, из которой мы надеемся почерпнуть много ценной информации. Мы также не должны пренебрегать оригинальными произведениями Дж. Мозера, Франклина из Германии, или причудливыми, но иногда поразительными идеями Адама Мюллера. Наконец, наш ученый друг, профессор Штайн из Вены, предоставит нам возможность продемонстрировать достоинства важных и обширных работ, вдохновленных философским духом. В настоящее время мы должны ограничиться рассмотрением применения исторического метода к политической экономии.

[страница 033]

Существует довольно широко распространенное предубеждение против этого порядка работ, напоминая о борьбе, которая велась ранее между Тибо и Савиньи, которое склоняет людей полагать, что историческая школа склоняется к политическим доктринам прошлого и что она враждебна либеральному духу современности. Ничто не может быть дальше от истины. Имен Рошера, Найса и Хильдебранда достаточно, чтобы развеять это предубеждение. Их работы, вдохновленные просвещенной любовью к прогрессу, не допускают такого неправильного толкования. Историческая точка зрения заключается не в поклонении прошлому, как и не в обесценивании настоящего. Он не рассматривает последовательность явлений как череду событий без единства или цели. Напротив, исторический метод удивительно хорошо согласуется с потребностями подлинного прогресса. Достигнутые изменения свидетельствуют о свободной и творческой силе человека, действующего в пределах, дозволенных ему достигнутым уровнем интеллекта, развитием нравственности и индивидуальной свободой. Философия политической экономии, которая является результатом этого спокойного учения, свободного от партийных страстей — ибо наука не признает приверженности к партии, — подобна философии права, противостоящей более или менее остроумным или опрометчивым мечтам, которые мысленно строят мир заново. Показывая, как во все времена человечество понимало и применяло принципы, управляющие производством богатства, оно может сказать вместе с римским юристом: *"Justitiam namque colimus ... æquum ab iniquo separantes ... veram nisi fallor philosophiam, non simulatam affectantes."* "Человеческий разум," говорит Росси, "стремящийся достичь познания самого себя, оценивающий свои силы, берущий метод и применяющий его с сознанием своего способа действия для познания всех вещей; такова философия. Без этого нет науки ни в одной отрасли человеческого знания". Так мы поднимаемся, с помощью критического ума, тщательного исследования и большой проницательности, к истинам, основанным на сделанных наблюдениях.

IX.

Существует другой метод, который, отталкиваясь от принципов, очевидных самих по себе, развивает науку посредством выводов, сделанных по примеру геометров. Кажущаяся строгость и простота этого метода очень соблазнительны и очень опасны, когда нам приходится иметь дело не с фигурами, а с людьми; когда разнообразные, сложные и деликатные требования, которые накапливаются, когда в игру вступает человеческая природа, не совсем соответствуют формуле; и когда вместо того, чтобы иметь дело с абстракциями, нам приходится иметь дело с реальностью. Один из наших почитаемых учителей, прославленный Росси, подумал, что он мог бы устранить эту трудность, проведя различие между *чистой* политической экономией и *прикладной* политической экономией. Не без некоторого колебания мы осмеливаемся не соглашаться со столь высоким авторитетом; но признаемся, мы должны признать, что это различие далеко не удовлетворяет нас. Сомнение, которое это оставило в нашем сознании, было главной причиной, склонившей нас к историческому методу. “Рациональная политическая экономия, ” говорит Росси, - это наука, которая исследует природу, причины и движение богатства, основываясь на общих и постоянных фактах человеческой природы и внешнего мира. В прикладной политической экономии наука берется за среднее. Учитываются внешние факты. Национальность, время и место играют важную роль”.

Давайте на мгновение примем эти определения; каковы последствия? Что существуют две науки, одна из которых, чисто спекулятивная, имеет больше отношения к философии, чем к постоянным конфликтам, которые сотрясают мир; другая из которых сама по себе не могла бы снабдить нас ни практическими правилами, ни формулой мер, которые следует принимать в данном случае, поскольку такая претензия была бы и тщетной, и нелепой, но которая послужила бы основой для практического суждения людей, на которых возложено решение бесчисленных трудных вопросов, возникающих каждый день. Если чистая наука отказывается вмешиваться в дела этого мира; если, как дает нам понять ученый, создатель доктрины, которую мы только что рассматриваем, это поставило бы под угрозу решение вопросов из-за опьянения логикой и стремления к совершенной системе; если, следовательно, ей следует поклоняться как неподвижному и бездейтельному божеству, как может быть достаточно для нас этого платонического удовлетворения? Разве противники экономических доктрин не были бы склонны признать все принципы, при условии, что выводы, которые из них следует сделать, были бы предоставлены самим себе; и разве они не пришли бы к нам, ошетинившись аргументами, почерпнутыми из национальных обстоятельств, времени и пространства, чтобы опровергнуть возможность применения чистой науки?

On ne vaincra jamais les Romains que dans Rome.

Следовательно, это основа, которую мы должны исследовать. Мы должны разработать прикладную политическую экономию, учитывающую внешние обстоятельства. Для этого никто не будет подвергать сомнению тот факт, что лучшим и наиболее решающим из методов является исторический, который учитывает время, пространство и национальность и который ведет к надлежащему преобразованию там, где оно требуется.

Более того, принципы будут установлены исторической индукцией не менее твердо, чем догматической дедукцией, и, более того, наука будет неотделима от искусства. Мы не из тех, кто

отрицает принципы или бросает им вызов. Чего мы желаем, так это чтобы им не поклонялись как фетишам, но чтобы они вошли в самую кровь народов.

Далее: абстрактные выводы чистой науки не оставляют нас без беспокойства, поскольку они рассматривают человека гораздо больше как материальную, чем моральную силу. В соответствии с энергичной процедурой спекулятивной математики человек становится постоянной величиной для всех времен и всех стран, тогда как в действительности он является величиной переменной. Все элементы, задействованные в игре, являются идеальными сущностями, противоположность которым мы находим в поэзии, где

Tout prend un corps, une ame, un esprit, un visage!

и где все теряет характер жизни и превращается в неодушевленные предметы. Человек - это нечто отличное от[стр. 036] суммы услуг, которые его могут заставить оказывать, и от суммы удовольствий, которые могут быть ему доставлены. Мы не должны рисковать, низводя его до уровня живого инструмента; и с того момента, как мы вынуждены принимать во внимание его моральную судьбу, что становится с абстрактным расчетом?

Х.

Мы были неправы, говорит Росси, упрекая Кенэ в его знаменитой невмешательстве, laissez passer, которая является чистой наукой. Мы также придерживаемся мнения, что этот упрек был необоснованным, поскольку он исходил из неправильного понимания самого принципа. Но нам кажется, что исторический метод, далекий от того, чтобы осуждать эту доктрину в ее серьезном применении, может послужить ее объяснению и оправданию. Используя меньше жесткости и сухости в форме, он достигает результатов, более гармонирующих с общественной жизнью. Но не следует думать, что мы не сталкиваемся таким образом со многими древними и славными прецедентами. Великие принципы промышленной свободы, так же как и свободы торговли, зародились во Франции. Форбонне был прав, когда сказал: “Мы можем поздравить себя с тем, что смогли найти в наших старых книгах и постановлениях средства, с помощью которых отстояли для себя право на тот свет, который, как мы обычно полагали, был открыт англичанам и голландцам до нас”. Чем дальше Форбонне углублялся в наши летописи в своих исследованиях, тем большее количество следов противодействия предрассудкам в пользу исключения и монополии, которые так долго считались принципами административной политики, он находил.⁴¹

Знаменитая аксиома о невмешательстве и пропуске, подрывные тенденции, которые люди якобы осуждают, не была изобретена Кенэ. Он лишь придал научное значение тому, что было вдохновением купца по имени Лежандр. Последний, с которым Кольбер консультировался о наилучших средствах защиты [стр. 037] торговли, обронил эти слова, которые с тех пор стали столь знаменитыми.

Мы не должны упускать из виду их истинное значение или неправильно понимать намерение, которое ими продиктовано. Кенэ сказал следующее: “Оставьте в покое все, что наносит ущерб ни нравственности, ни свободе, ни собственности, ни личной безопасности. Разрешать продавать все, что произведено без преступлений”. И он добавил: “Только свобода судит правильно; только конкуренция никогда не продает слишком дорого и всегда платит разумную и

законную цену”. Свобода - это не отсутствие правил, а само правило. Для невмешательства добро заключается в предотвращении зла.⁴²

Необходимы институты для полного осуществления независимости, приобретенной трудом, и законы, регулирующие это осуществление. *Laissez faire* и попустительство экономистов никоим образом не похожи на абсолютную формулу, которую одни осуждали, а другие пытались использовать как освобождающую власть от всякой опеки и всякого вмешательства.

Чтобы правильно понять эту максиму, мы должны вернуться к деспотическому режиму древнего общества. Формула Кенэ была, прежде всего, протестом против ограничений, которые препятствовали свободному развитию рабочей силы. Но это не имело тенденции ни к отмене должности законодателя, ни к лишению общества или отдельного человека поддержки государственной власти, которая следит за исполнением нашего предназначения.

Может показаться удобным искать в серьезности политико-экономического принципа оправдание для сладости законодательной и административной дальновидности, но в целом признается, что роль власти скорее возросла, чем уменьшилась, при режиме свободы труда. В наши дни эта задача трудна как для отдельных людей, так и для наций; ибо свобода распространяет свои благосклонности только на мужские добродетели трудолюбивого и просвещенного народа.

Свобода - это не вседозволенность. Она отказывается сгибаться под ярмом, [стр. 038] но подчиняется правилам. Миссия авторитета состоит не в том, чтобы ограничивать, а в том, чтобы советовать; не в том, чтобы командовать, а в том, чтобы помогать выполнять; не в том, чтобы поглощать индивидуальную деятельность, а в том, чтобы развивать ее. Это не претендует на то, чтобы вызвать удобное безразличие со стороны правительства или ленивый отказ от всякого защитного влияния на достоинство принципа. С другой стороны, говорить, что *laissez faire* и *laissez passer* экономистов означает: оставьте грабеж в покое, оставьте мошенничество в покое и т.д., - значит забавляться игрой слов и приводить аргументы, недостойные какого-либо серьезного ответа. Под предлогом того, что нам рисуют картину экономической доктрины, нам преподносят ее карикатуру. Такой никогда не была система, разработке которой посвятили себя самые чистые сердца и благородные умы. Отрицание не является наукой Политической экономии.

Очень удобно заключать человечество в круг действий, очерченный со строгой точностью, и управлять заранее предвиденными движениями. Но такие искусственные концепции калечат деятельность человека. Гарантировать человеку всю свободу и предотвращать злоупотребления ею — таковы данные задачи. Работа большая и трудная. Она далека от того, чтобы уступать по высоте идеальным системам, но превосходит их по размаху и разнообразию комбинаций. Те, кто игнорирует ее значение, возможно, уступают определенной лености интеллекта. Сдержанный в своих естественных пределах, знаменитый принцип Физиократов *laissez faire* и *laissez passer* даже сегодня заслуживает нашего уважения и нашего доверия. Это должно быть сохранено в благодарной памяти людей наряду с изречением, которое Кенэ удалось напечатать в Версале рукой самого Людовика XV: “*Pauvres paysans, pauvre royaume; pauvre royaume, pauvre souverain*”.⁴³

[стр. 039]

XI.

Вернемся к вопросу о методе. Росси использовал остроумный пример, чтобы объяснить свою мысль:⁴⁴ “Являются ли, - спрашивает он, - эти выводы [чистой науки] совершенно законными; всегда ли эти следствия верны? Неоспоримо верно, что снаряд, выпущенный под определенным углом, опишет определенную кривую; это математическая истина. Столь же верно и то, что сопротивление, оказываемое снаряду средой, через которую он движется, в некоторой степени изменяет умозрительный результат на практике; это истина наблюдения. Ложен ли математический вывод? Ни в коем случае; но он предполагает вакуум. Спешу это признать. Спекулятивная экономика также пренебрегает определенными фактами и не учитывает определенные сопротивления. ” Теперь, с того момента, как нам приходится иметь дело с человеческими интересами, невозможно допустить вакуум, пренебречь самыми вульгарными фактами и наиболее распространенными примерами сопротивления или потерять себя в абстракции. Коррективы прикладной политической экономии либо не могут устранить этот первородный грех, либо они подвергаются большой опасности сокрытия самих принципов. В баллистике, опять же, мы можем измерить сопротивление, которое среда, в которой мы вынуждены работать, оказывает движущей силе, и цель подчиняются одному и тому же закону и поддаются одному и тому же процессу расчета. Но так ли это, когда вы касаетесь самой сокровенной и чувствительной части человека? Нет ли опасности, что гипотезы могут оказаться обманчивыми и что вас могут обвинить в том, что вы работаете в вакууме? Мы хорошо знаем вескую причину, которая может быть противопоставлена сарказму подобного рода; но целесообразно ли раскрывать себя для него?

Более того, последствия недостаточно велики, чтобы оправдывать нас подвергать себя опасности. Число принципов чистой науки очень невелико. Их можно было бы даже легко свести к одному, красноречивым толкователем которого был М. Кузен — человеческой свободе. Эта свобода не нуждается в Политической экономии, чтобы сиять блеском доказательств; ничто не может возобладать над ней. Мы можем доказать, что оно столь же плодотворно, сколь и респектабельно; но если наука о богатстве попытается доказать обратное, изначальные основы общества, свободы, собственности и семьи не станут ни менее священными, ни менее необходимыми, ибо они являются правом человечества. Их нельзя было отложить в сторону даже под предлогом существования какого-либо механизма, который претендовал бы на большее производство.⁴⁵ Эти суверенные принципы экономии вытекают из морального закона, и у них нет причин бояться силы фактов, поскольку процветание наций зависит от уважения, которым они окружены, и гарантий, которыми они защищены.

Мы говорили о нравственном законе; и, действительно, по нашему мнению, невозможно изгнать его из сферы общественного хозяйства. Любая другая точка зрения кажется нам слишком узкой. И когда мы видим, как выдающиеся люди сбиваются с пути в погоне за идеалом, который не принимает во внимание человеческую душу и который не находит ничего, кроме уравнений там, где есть чувства и идеи, мы не можем не думать, что они неверны мысли основателя науки Адама Смита. Человек - это не просто механизм. Он не подчиняется слепо внешним импульсам. Скорее, он сам по себе, величайший из импульсов. Но чтобы управлять вещами, он должен сначала научиться побеждать себя. Личный интерес - мощный мотив, которому он подчиняется. Человек не живет один, в состоянии изоляции, в мире. *Væ soli!* Он живет в обществе и извлекает выгоду из отношений, которые у него складываются с другими

существами, такими же разумными, как он сам, и к которым он испытывает естественное чувство симпатии.

Добро, которое приходит к ним, приносит удовлетворение ему, и зло, которое постигает их, падает и на него. Он не может полностью отвернуться от своей собственной личности. Помимо своего собственного интереса, он чувствует и разделяет другой интерес — интерес всех. Личный интерес совершенно законен. Любовь к себе не может [стр. 041] быть осуждена. Сам Спаситель заповедал нам любить ближнего, как самих себя. Любить его больше, чем самих себя, - очень высокая и прекрасная добродетель. Именно самоотречение вдохновляло христианских героев. Но героизм встречается редко, его нельзя ни навязать, ни принять, как правило. Личный интерес является мощным стимулятором, и превосходная гармония социальных отношений заставляет его вносить свой вклад в общее благо.

Что должно быть осуждено, так это фатальное отклонение от этого чувства, которое разрушает его эффект и ограничивает его действия. Что нам нужно предотвратить, так это перерождение личного интереса в эгоизм, который иссушает, вместо того чтобы оплодотворять, и который ставит под угрозу будущее исключительно поиском настоящей выгоды; ибо эгоизм близорук. С другой стороны, более широкое и великодушное чувство, которое побуждает нас сочувствовать нашим ближним в их горестях и соединять нашу судьбу с их судьбой, то есть чувство общего интереса, тоже имеет предел.

Это было бы фальсификацией, если бы оно поглощало личность; если бы оно уничтожало самую мощную движущую силу, иссушая обильный источник деятельности; если бы оно наносило удар по моральной энергии, ослабляя ответственность; если бы оно расширяло круг получаемых результатов до такой степени, что едва ли кто-нибудь почувствовал бы отдачу.

Зло, порождаемое эгоизмом, этой печальной пародией на личный интерес, проявляется в форме, не менее грозной, когда общий интерес принимает форму коммунизма. Сотрудничество личных и общих интересов всегда необходимо как для личной выгоды, так и для общественного преимущества. В уничтожении личности столько же опасности, сколько и в ее возвышении. История дает нам памятные примеры этого. Это не позволяет нам сбиться с пути на узких путях сварливой и ревнивой личности или затеряться в туманном лабиринте химерического и ложного коммунизма. Последнее разрушило бы то, что составляет силу и достоинство человека. Это уничтожило бы наиболее выдающиеся черты его благородной натуры, уничтожив опору энергии и активности, а также источник моральных сил.

[стр. 042]

XII.

Но нам говорят, что Политическая экономия - это всего лишь наука об эгоизме; Адам Смит - пророк индивидуализма; разбогатеть за фас и нефас - вот ее высшее учение. Такое суждение свидетельствует о большом легкомыслии и малом просвещении. Как мог человек, задумавший изучение человеческих интересов в столь широком масштабе, философ, признавший Хатчесона своим учителем и придавший его идеям еще более широкий характер, быть апостолом эгоизма; и как наука, которую он основал, может быть его евангелием? Здесь налицо фактическая ошибка и недостаток оценки. Хатчесон основывал моральную философию на чувстве, которое, по его мнению, порождает все остальные добродетели, на

доброжелательности, которая бескорыстна, занята благом других, общественным благом и общими интересами. Адам Смит пошел дальше и попытался основать это на еще более энергичном чувстве, на симпатии.

Первое предложение его Теории моральных чувств, являющееся полным резюме его теории, звучит следующим образом: “Каким бы эгоистичным ни казался человек, очевидно, что в его натуре есть некоторые принципы, которые интересуют его в судьбе других и делают их счастье необходимым для него, хотя он ничего не получает от этого, кроме удовольствия видеть это”. И это не пустое заявление с его стороны. Это мысль, которая из всего, что есть в его книге, ближе всего к его сердцу; и поэтому он энергично нападает на тех философов, которые рассматривают любовь к себе и утонченность любви к себе как универсальную причину всех наших чувств и пытаются объяснить симпатию любовью к себе.

Ларошфуко, Мандевиль и Гельвеций никогда не встречались с более решительным и энергичным противником. Нигде милые и любезные добродетели, такие как простодушная снисходительность, снисходительная человечность, и респектабельные и суровые добродетели, такие как бескорыстие и самоконтроль, которые подчиняют наши движения требованиям достоинства нашей природы, не были лучше поняты или истолкованы. Адам Смит - философ сочувствия.⁴⁶ Его теория торжествует над трусливым и постыдным эгоизмом, который концентрирует нравственную жизнь индивида в нем самом и отделяет ее от жизни человеческого рода, от крайнего стоицизма, отказывающего разуму в помощи чувств.⁴⁷ Согласно ему, закон частной морали - это сочувствие; закон естественной юриспруденции - справедливость; закон производства богатства - свободный труд. Но хотя он энергично защищал этот принцип, он не стал виновным в настоящем отречении, поклоняясь идолу, которого только что сверг. Он был бы виновен в самом странном из всех противоречий, если бы сделал порок, который только что уничтожил, стержнем другой части своего учения.

Мы сожалеем, что это эссе, которое уже значительно вышло за рамки, которые мы обозначили в начале, не позволит нам воспроизвести здесь прекрасную демонстрацию Найса, в которой он так учено и красноречиво оправдывает Адама Смита от этого странного обвинения, тем самым ставя политическую экономию на ее истинную основу, основу морали, решительным образом устраняя все предлоги для ошибки и все средства уверток. Эта часть - одна из лучших в его самой превосходной работе “Политическая экономия с исторической точки зрения”. Мы вернемся к этому вопросу.

XIII.

В чем же еще не обвиняли политэкономистов? Их обвиняли, прежде всего, в бессердечии и жестокости, и приговор, вынесенный им, был сформулирован в следующих словах: “У политической экономии нет кишечника!” Действительно, представитель науки, на которого больше всего нападали и которого выставляли как образец бесстрастия; на которого обрушивались самые кровавые оскорбления,^[стр. 044] - это Мальтус. Давайте послушаем его. В своей работе по политической экономии он говорит нам, что если бы у страны не было других средств разбогатеть, кроме как добиваясь успеха в борьбе с другими странами ценой снижения заработной платы, он бы без колебаний сказал: долой такое богатство; что очень желательно, чтобы рабочие классы получали хорошее вознаграждение, и это по причине, гораздо более

важной, чем все соображения, связанные с богатством; то есть счастье огромной массы общества. И далее он говорит, что не знает ничего более отвратительного, чем идея сознательно обречь трудящиеся классы на то, чтобы они одевались в лохмотья, жили в жалких хижинах, чтобы мы могли продать еще немного тканей и ситца за границу. Несомненно, что ни один защитник трудящихся классов, каким бы решительным он ни был, не сказал ничего более сильного или глубоко прочувствованного. Причина в том, что ничто не было более чуждым идеям Мальтуса, чем систематическая строгость математических теорий богатства; что, будучи служителем Евангелия, он размышлял над его высокими заповедями. Вся его доктрина основана на моральной идее. “Он был глубоко убежден, что в политической экономике существуют принципы, которые верны лишь постольку, поскольку они ограничены определенными рамками. Он видел главную трудность науки в частом сочетании сложных причин, в действии и реакции причин друг на друга, а также в необходимости устанавливать пределы или делать исключения из большого числа важных положений”. Здесь мы постоянно возвращаемся на волнистую почву живой науки, вместо того чтобы следовать прямолинейным путем, начертанным мертвой буквой. Нас всегда отбрасывает назад, что бы ни утверждалось обратное, к реальностям, тайной которых владеет только история. Идея богатства не может охватить все, когда речь идет о том, чтобы судить и просвещать людей. Для этого необходимо знать различные этапы социальной уборки, что народы думали, экономических интересов [ПГ 045], которые никогда не переставали интересоваться их широко, что они старались и чего они достигли.

Следовательно, мы должны перевернуть страницы книги прошлого и изучить ее экономический аспект, так же как мы изучали ее политический и литературный аспекты. Мы должны проследить за живущими нациями через различные периоды их развития и понять причины разрушения тех, которые мертвы. Когда мы имеем дело со сравнительным изучением экономических судеб наций, наши исследования ограничены небольшим числом отдельных наций — еще одна причина не упускать ни одну из них и, прежде всего, тщательно исследовать, как анатом со своим скальпелем, жизненный принцип тех, кого больше нет. Мы можем, давая себе отчет в огромном разнообразии явлений, которые выявляются благодаря *применению* принципов к фактам, и в которых нет ничего абсолютного или постоянного, напротив, все относительно и последовательно, приобрести ту уверенность осязания и правильность видения, которые являются одними из самых ценных завоеваний науки.

Было бы ошибкой полагать, что теория упрощает практические решения. Она не только не дает нам своего рода формуляр, но и учит обращать внимание на ряд трудностей. Это выводит на поверхность множество аспектов и плодотворных и разнообразных соображений, изучение которых является миссией настоящего государственного деятеля и законодателя. Таким образом, действие мысли и сила моральной идеи раскрываются с наибольшей ясностью. Человек перестает быть инертным элементом и проявляет себя как разумное существо, и возвышенная мысль Паскаля: “Человечество подобно одному человеку, который всегда живет и учится”, подтверждается результатом. Желание насильственно отречься от прошлого было бы тщетной и опрометчивой попыткой реализовать. Уроки, которые оно преподносит нам, столь же поучительны, сколь привлекательна картина, которую оно разворачивает перед нашими глазами. Нам остается только видеть и слышать, излечиваться от самого благородного нетерпения к тому, что есть, и отступить от самых опасных попыток.

XIV.

Неизменные свидетельства веков подтверждают непрерывное и постепенное улучшение человека благодаря индивидуальной энергии и нравственной мысли.⁴⁸ Нужда и страдания подталкивали его вперед. Предусмотрительность, труд, самопожертвование и добродетель отчасти искупили его вину. Ни одно право не было умалено или узурпировано, и каждый шаг в цивилизации был шагом на пути к свободе. Вместо того чтобы возлагать на последнюю ответственность за материальное и моральное убожество, которое она призвана излечивать, мы можем доказать, что по мере увеличения реальной свободы и юридических гарантий зло уменьшается.

Мы не желаем поддаваться удобному оптимизму и отрицать страдания, которые слишком тяжелым бременем ложатся на мир. Мы далеки от достижения цели, поставленной перед нашими усилиями; но пусть надежда, которую мы лелеем на дальнейший прогресс, не закрывает нам глаза на то, что уже достигнуто. Последнее показывает нам, что мы на правильном пути и что мы поступили разумно, дав волю человеческим способностям. Внезапные перемены происходят только в театрах. В реальном мире продвижение вперед является медленным и трудоемким. Его может ускорить удачный удар; но было бы тщетно пытаться ускорить его.

Человек все еще страдает. Никто не желает отрицать зло, но только оценить его масштабы. И все же нельзя отрицать, что его фатальная империя сужается, а не расширяется. В особенности это прогресс, достигнутый в высших областях интеллекта и чувств, который оказывает здесь свое благотворное влияние. От нашего морального величия зависит наша материальная мощь. Возвышение или принижение характера, энергия или слабость воли — таков первый источник добра или зла. Мир, справедливо замечает некий Чалмерс, устроен так, что мы были бы материально счастливы, если бы были нравственно добры.

Мы уже говорили, что промышленный прогресс способствует моральному совершенству. Это не источник этого совершенства, а его инструмент;^[стр. 047] ибо невежество и несчастье, его обычные спутники, — плохие советчики. Политическая экономия показывает, как умножаются блага этого мира. Она показывает, как скромный комфорт может становиться все более и более общим и, таким образом, давать толчок всем благородным добродетелям, не пробуждая слепой страсти к богатству. Это учит умеренности, а не возбуждает алчность, и не противоречит возвышенным словам святого Августина: “Семья людей, живущих верой, пользуется земными благами как чужие здесь, не для того, чтобы быть очарованными ими или отклоненными ими от цели, к которой они стремятся, то есть от Бога, но для того, чтобы найти в них поддержку, которая не только не усугубляет, но и облегчает бремя этого бренного тела, отягощающего душу”.

XV.

При взгляде снизу все вещи расходятся. При взгляде сверху все вещи наталкиваются друг на друга и сочетаются друг с другом. Одно из величайших достоинств исторического метода состоит в том, что он повышает точку наблюдения и дает наблюдателю поддержку традиции и здравого смысла, этих хозяев жизни; что он предотвращает разделение между различными отраслями знания одного порядка, которые составляют всего лишь одну интеллектуальную семью, о смешении которой не может быть и речи и которую было бы опасно изолировать.

Аристотель, этот универсальный гений, открыл Политическую экономию, и именно исторический метод открыл ему это. Следует добавить, что великий философ видел только одну фазу науки, хрематистику, и что его идеи здесь несут на себе отпечаток эпохи, в которую он жил. Аристотель, однако, отличал эту науку от всех других и от домашнего хозяйства, которое так сродни ей. Несомненно, он не основал современное изучение политической экономики, но его мощный интеллект давал ему предчувствие этого.

Честь одновременного создания произведений Адама Смита, Кенэ и Тюрго принадлежит восемнадцатому веку. Именно в [стр. 048] курсе философии в Глазго этому исследованию нашлось определенное место. Прославленный основатель науки политической экономики не помышлял о расторжении древнего союза между ней и науками о морали, историей, философией, юриспруденцией, художественной литературой - всем тем, что он глубоко исследовал. Пусть те, кто стремится идти, пусть даже на расстоянии, по стопам Адама Смита, не забывают, что было колыбелью благородного исследования, которому они посвятили свой интеллект.

Л. ВОЛОВСКИ.

[стр. 051]

Введение.

Глава I.

Фундаментальные идеи.

Раздел I.

Товар—Потребности.

Отправной точкой, а также объектом нашей науки является Человек.⁴⁹

У каждого человека бесчисленные потребности, физические и интеллектуальные.⁵⁰⁵¹ Потребности - это либо необходимость, приличия (Anstandsbedürfnisse), либо роскошь. Неудовлетворение необходимых потребностей приводит к болезни или смерти; неудовлетворение требований приличия ставит под угрозу чье-либо социальное положение.[стр. 052]⁵² Гораздо большее количество и более длительная продолжительность его потребностей относятся к числу наиболее разительных различий между человеком и

животным:⁵³ такие потребности, как одежда, топливо, ⁵⁴ орудия труда, а также те, которые являются результатом гораздо более длительного периода младенчества; последнее, наряду с другими причинами, в значительной степени способствовало тому, что брак стал необходимым и универсальным. В то время как у низших животных нет желаний, но есть потребности, и в то время как их совокупная потребность, даже в самом длинном ряду поколений, не допускает качественного увеличения, круг потребностей человека может неограниченно расширяться.⁵⁵ И, действительно, каждый прогресс в культуре, достигнутый человеком, находит выражение в увеличении числа и остроты его рациональных потребностей. Ни один человек, отличающийся в чем-либо, не чувствует себя побуждаемым к этому особой потребностью; и эта потребность является одновременно причиной и следствием присущей ему силы. Никто, кроме поэта, не испытывает потребности в поэтизации; никто, кроме философа, в философствовании. В каждой конкретной области, интеллектуальной или физической, в которой мужчина опережает ребенка, он испытывает новые потребности, неизвестные ребенку. Наше образование состоит, по большей части, в пробуждении потребностей и обеспечении их удовлетворения.

[стр. 053]

Товары - это все, что может быть использовано, прямо или косвенно, для удовлетворения любых истинных⁵⁶ или законных человеческих потребностей,⁵⁷ и чья полезность для этой цели признана. Следовательно, идея блага по существу относительна. Каждое изменение в человеческих потребностях или знаниях сопровождается быстрым соответствующим изменением либо в пределах круга⁵⁸ благ, либо в их относительной значимости. Таким образом, табачное растение, вероятно, существовало тысячи лет. Однако она стала товаром только с того момента, как человек осознал ее использование для курения, нюхания табака и т.д. И ощутил потребность в ней для этих целей. Аналогичным образом, известняк из карьеров Золенхофена стал *товаром*, имеющим значительное значение, только с изобретения литографии; разлагающиеся кости - только с изобретения костной пыли; каучук - примерно с 1825 года, а гуттаперча - только с 1844 года. С другой стороны, амулеты,⁵⁹ снадобья и даже реликвии с тех пор, как вера в их эффективность ослабла, потеряли качество товаров. Если бы совокупный доход всего человечества в результате какой-нибудь внезапной революции был разделен между всеми поровну, например, алмазы сильно упали бы в цене по той причине, что они в значительной степени зависят от потребностей, порождаемых тщеславием или желанием затмить других. Пиво, табак и т.д. Выросли бы в цене как товары, потому что круг тех, чьим потребностям они служат, был бы очень значительно расширен. В целом, прогресс цивилизации сам по себе неизменно приводит к увеличению количества товаров, тем самым увеличивая потребности и знания людей. Мы достигли бы здесь идеала, если бы все люди испытывали только истинные или законные потребности, но не полностью; если бы они могли ясно видеть свой путь к их удовлетворению и находить средства для их удовлетворения с таким количеством усилий, которое наиболее способствует их физическому и интеллектуальному развитию.⁶⁰

Раздел II.

Товары.—Экономические товары.

Под экономикой (Wirtschaft= земледелие или ведение домашнего хозяйства) мы подразумеваем систематизированную деятельность человека по удовлетворению его потребности (Bedarf=реквизит) во внешних благах.⁶¹ Этот трактат касается только экономических благ (целей или средств экономии).⁶² Чем больше прогресс цивилизации или человеческой культуры, [стр. 055] тем менее склонны люди стремиться к удовлетворению своих потребностей в изоляции от своих собратьев или, другими словами, вести свою экономику или хозяйство отдельно друг от друга. Чем многочисленнее потребности людей и чем разнообразнее их способности, тем более естественным становится обмен⁶³. Поскольку все товары проистекают из того факта, что они предназначены для удовлетворения человеческих потребностей, сама возможность обмена должна значительно увеличивать вероятность того, что вещи станут товарами. Подумайте о механике, продуктами которого пользуется только астроном, в то время как последний никогда не может изготовить их для себя. (Хуфеланд.) Коммерция - это серия комбинаций, создаваемых путем обмена услугами: “живая сеть отношений, в которой желания и услуги постоянно переплетаются”. (Германн.) Как правило, с развитием цивилизации увеличивается количество товаров, которые становятся экономическими товарами, и количество экономических товаров, которые становятся коммерческими товарами (объектами или средствами, стимулирующими торговлю).⁶⁴ Но это следует считать реальным продвижением только в той мере, в какой полученное превосходит то, чем обладали раньше, вследствие специализации призваний или большего разделения труда (§ 48 и далее). Когда маленький уличный араб берет деньги с незнакомца за то, что тот указывает путь, мы справедливо осуждаем его; но никто не сочтет [стр. 056] неподобающим, если он сначала приспособит себя к роли проводника, а затем будет жить по своему призванию.⁶⁵

Раздел III.

Товары.— Три класса товаров.

Все экономические блага делятся на три класса:

А. Лица или личные услуги. Чувству человечности совершенно противно рассматривать человеческую личность во всей ее полноте как инструмент, предназначенный для удовлетворения потребностей другого.⁶⁶ [стр. 057] Однако это происходит везде, где существует рабство; в его самой грубой форме - в каннибализме. Среди цивилизованных наций мы можем говорить под этим заголовком только об индивидуальных услугах или способностях людей; или, действительно, о совокупности услуг, оказанных ими в течение времени, определенного по желанию, или короткого промежутка времени.⁶⁷

Б. Вещи, как движимые, так и неподвижные.⁶⁸

С. Отношения к людям или вещам, которые часто могут быть оценены так же точно, как материальные блага. (Res incorporales [стр. 058] римского права.) Мне нужно только упомянуть о том, что называется доброй волей, которая свободно и в интересах самих посетителей, но все

же с ограниченной долей уверенности, распространяется на определенные местности и за которую владельцы таверн иногда, как в театрах, депо и клубах, платят огромную арендную плату.⁶⁹ Когда газета продается, покупатель часто не покупает ничего, кроме существующих отношений между его сотрудниками, подписчиками и т.д. Немалая часть ценности хорошей коммерческой фирмы заключается в доверии, которое она внушает всем, кто имеет с ней дело, тем самым избавляя их от забот и хлопот.⁷⁰ Генерал может представлять неоценимую ценность для армии, которую он сам помог организовать. В другом месте или на службе чужой стране он мог бы оказаться совершенно бесполезным, неспособным чего-либо добиться.⁷¹ С развитием цивилизации, по мере того как человек становится более социальным, количество ценных отношений увеличивается, в то время как количество узаконенных монополий обычно уменьшается. (Schäffle.)⁷²

[стр. 059]

Раздел IV.

Ценности.— Ценность в использовании.

Экономическая ценность товаров - это важность, которой они обладают для целей человека, рассматриваемого как занимающийся экономикой (домашним хозяйством, лозоходством).⁷³

Рассматриваемая с точки зрения лица, желающего использовать их непосредственно в своем пользовании, несомненно, с самой старой точки зрения, ценность предстает прежде всего как ценность в употреблении; и здесь, в зависимости от различия субъективных целей, которым она призвана служить, мы можем говорить о производственной стоимости или ценности наслаждения; а об этой последней, в свою очередь, как об утилизационной стоимости, или потребительской стоимости. Потребительская ценность товаров выше по мере того, как количество потребностей, на удовлетворение которых они рассчитаны, становится более общим и неотложным, и по мере того, как они удовлетворяются ими более полно, уверенно, надолго, легко и приятно.⁷⁴ Следовательно, редко удастся найти точное математическое выражение соотношения, существующего между стоимостью использования различных товаров.⁷⁵ Таким образом, можно оценить питательную силу различных видов продуктов, например, ценность пшеницы или сена, но не доброкачественность их вкуса, привлекательность их внешнего вида и т.д. [стр. 060]

Но чем больше люди привыкают сравнивать совокупность человеческих потребностей и совокупность товаров, которые служат удовлетворению этих потребностей, как если бы они были двумя большими целыми, постепенно переходящими одно в другое, тем больше ценность использования различных видов товаров приобретает для целей социальной классификации взаимозаменяемый характер.⁷⁶ Если производится или обнаруживается новый вид товаров, который удовлетворяет те же потребности более полным образом, чем другой, последний, хотя и не претерпел никаких изменений, обычно теряет в придаваемой ему ценности, особенно если новые товары могут быть произведены в любом желаемом количестве. Примером этого является изменение стоимости красильного сорняка вада, вызванное введением индиго.

Вещи, присутствующие в количествах, превышающих количество, необходимое для удовлетворения потребности, которую они удовлетворяют, сохраняют свою полную ценность

при использовании до предела этой потребности, после чего они становятся просто элементом возможной будущей ценности, зависящей от увеличения потребности; но они не имеют ценности для текущего использования.⁷⁷

Однако экономическая оценка благ ни в коем случае не исчерпывается, насколько это касается отдельной домохозяйки, простым установлением их потребительской ценности. Поскольку систематические усилия каждого разумного индивида в [стр. 061] ведении домашнего хозяйства направлены на получение путем минимальных жертв удовольствий и энергии максимального удовлетворения своих потребностей, даже Адам или Крузо в своей экономике вынуждены оценивать не только то, чего достигают приобретаемые товары (ценность в использовании), но и то, чего они будут стоить—себестоимость-ценность. Считается, что даже самый необходимый вид товаров, например атмосферный воздух, не имеет ценности, если его можно получить в достаточном количестве без каких-либо жертв.⁷⁸

Раздел V.

Ценность.—Ценность в обмене.

Меновая ценность товаров или качество, которое делает их пригодными для обмена по отношению к другим товарам, основано на сочетании их потребительской ценности с их себестоимостью, например, той, которую люди создают в своих отношениях друг с другом.⁷⁹ Без ценности в использовании ценность в обмене⁸⁰ немыслима.

Но есть много и даже незаменимых товаров, которые вообще не подлежат обмену; например, свет и тепло солнца, открытое море и т.д.⁸¹ Другие товары, [стр. 062] хотя и могут быть обменены, не имеют меновой ценности, потому что они существуют в избытке и могут быть получены каждым без труда и без вознаграждения; например, питьевая вода в большинстве мест, лед зимой и древесина в первобытном лесу.⁸² Более того, идея таких “бесплатных товаров” не имеет смысла. во многом это относительно. Речная вода для питья может быть “бесплатным” товаром, и все же для целей орошения иметь большую обменную ценность. (Джон Стюарт Милль).

Но товары, чтобы приобретать меновую ценность, должны, в дополнение к их потребительской ценности, обладать ценностью, которая должна быть признана, по крайней мере, определенным кругом лиц⁸³, способностью становиться исключительной собственностью какого-либо одного лица и, следовательно, отчуждаться или передаваться; и этого отчуждения или передачи следует желать из-за трудности овладеть ими каким-либо другим способом.⁸⁴

[страница 063]

Раздел VI.

Ценность.— Предполагаемое противоречие между ценностью в использовании и ценностью в обмене.

Недавние, и особенно социалистические, авторы⁸⁵ упоминали о великом “противоречии” между потребительной ценностью и меновой ценностью. Это противоречие, однако, исчезает, когда вышеупомянутая идея экономии и две стороны или аспекта, которые представляет экономическая ценность, постоянно находятся в поле зрения. Говорят, например, что фунт золота имеет гораздо большую меновую ценность, чем фунт железа; в то время как ценность в употреблении железа несравненно выше, чем ценность золота. Я подвергаю сомнению [стр. 064] это последнее утверждение. Верно то, что потребность в железе гораздо более универсальна и неотложна, чем потребность в золоте. С другой стороны, фунт золота удовлетворяет потребность в этом металле в гораздо большей степени, чем фунт железа удовлетворяет потребность в железе. Мы можем говорить о противоречии между потребительной ценностью и меновой ценностью, в крайнем случае, только в том случае, если существующее количество предмета торговли, без которого можно обойтись, не оценивается соответственно ниже, чем весь существующий запас вещи, которая является необходимой. Но это тот случай, который не может происходить часто. Когда, например, пшеница очень дорога, как в годы дефицита, люди предпочитают платить за нее очень высокую цену, чем отказаться, хотя бы частично, от ее употребления, а следовательно, и от всех предметов первой необходимости. По мере развития экономической культуры люди становятся более опытными в адаптации ценности обмена соответствующих товаров не только к их себестоимости, но и к их пользе.⁸⁶⁸⁷

Чем ниже состояние национальной экономики, чем более изолированно люди живут друг от друга, тем большее значение они придают ценности использования по сравнению с ценностью обмена, что затрудняет оценку ресурсов, которая должна применяться повсеместно.⁸⁸⁸⁹⁹⁰

[страница 065]

Раздел VII.

Ресурсы или средства (Vermögen).

Ресурсы, или средства, в том смысле, в котором мы здесь используем этот термин, представляют собой совокупность экономических благ, принадлежащих физическому или юридическому лицу, после вычета долгов этого лица и добавления всех ценных и законных требований.⁹¹ Следовательно, существуют частные ресурсы, корпоративные ресурсы, муниципальные ресурсы и т.д., Государственные ресурсы, национальные ресурсы и мировые ресурсы. При оценке ресурсов целого народа, конечно, необходимо вычесть долги отдельных членов нации своим соотечественникам.

[страница 066]

Раздел VIII.

Оценка ресурсов.

Часто ставился вопрос о том, должна ли оценка ресурсов основываться на ценности использования или обменной ценности их составных частей.⁹² Последнее, конечно, не представляет интереса, за исключением того, что нас интересует возможность получения контроля над частью ресурсов или средств другого лица путем отказа от части своих собственных благ. При оценке стоимости частных ресурсов, которые необходимо постоянно превращать в объект торговли, этот момент, конечно, имеет наибольшее значение. Если некоторые из составляющих их элементов, например, земли, принадлежащие *fidei commissum*, не могут быть немедленно выставлены на рынок, то, по крайней мере, доход, который они приносят, измеряется их обменной стоимостью.

Все обстоит совсем иначе, даже при наличии ресурсов целой нации. Очевидно, что такие ресурсы гораздо более независимы и гораздо меньше нуждаются в обмене на равные им ресурсы, чем частные. Внешняя торговля величайших и наиболее развитых наций до сих пор составляла лишь малую долю их внутренней торговли.⁹³ Следовательно, оценка, [стр. 067] Поэтому, основанная на меновой стоимости, какой бы интересной она ни была для того, чтобы позволить нам определить, как распределяется собственность между различными классами и лицами, составляющими нацию, дала бы нам лишь небольшую информацию об абсолютном размере национального богатства. Это, конечно, в гораздо большей степени относится к ресурсам всего мира.

Если бы теперь мы должны были оценить ресурсы целого народа или даже мира путем суммирования обменной ценности нескольких их составных частей, многие очень важные элементы были бы полностью исключены из расчета; как, например, гавани, судоходные реки, бесчисленные отношения, которые на самом деле не имеют никакой обменной ценности, но которые имеют первостепенное значение, поскольку способствуют развитию экономики нации. То же самое можно сказать о построенных дорогах любого типа, политико-экономическая ценность которых может быть намного выше, чем обменная стоимость их запасов, чем себестоимость их производства и т.д. Увеличение меновой ценности любой из ветвей ресурсов физического или юридического лица способствует реальному обогащению нации или мира только в том случае, если повышенная меновая ценность основана на возросшей полезности по качеству или количеству. Если бы землетрясение внезапно иссякло в ряде наших источников и, таким образом, повысило стоимость питьевой воды из оставшихся источников, мы действительно стали бы свидетелями внесения нового объекта в список товаров, подлежащих обмену; владельцы источников смогли бы распоряжаться большей частью национальных ресурсов, но за счет остального населения; и вся страна стала бы беднее в результате катастрофы. Даже меновая ценность национальных ресурсов не увеличилась бы; ибо все другие товары, которые до сих пор по сравнению с водой обладали неограниченной способностью к обмену, потеряли бы в этой способности столько же, сколько приобрела вода по сравнению с ними.⁹⁴ С другой стороны, если бы был открыт новый минеральный [стр. 068] источник, огромная ценность в использовании воды которого придавала ей меновую ценность, ресурсы нации действительно увеличились бы не только с точки зрения полезности, но и с точки зрения меновой стоимости; ни для каких других товаров, кроме ранее известных, вследствие открытия потеряли бы в своей обменной способности.⁹⁵

Раздел IX.

Богатство.

Обладание большими, а также потенциально долговременными ресурсами; объективно сами такие ресурсы мы называем богатством. Но оно должно быть большим в двояком смысле; большим по сравнению с рациональными потребностями его обладателя, а также большим по сравнению с ресурсами других людей, особенно с ресурсами тех, кто находится в таких же жизненных условиях. Называться богатым, недостаточно“, чтобы иметь достаточности” (отдельные стороны); надо иметь больше, чем другие.⁹⁶ если бы все люди были одержимы [ПГ 069] великое дело, но все точно равное количество, каждое будет принужден, можно предположить, чтобы быть его собственным трубочиста, его собственный мусорщик и “ботинок-черный.” И разве мог кто-либо, то, быть правильно называется состоятельной? Такова социальная сторона идеи богатства.⁹⁷ Следовательно, человек с теми же ресурсами мог бы быть очень богатым в провинциальном городе, в то время как в столице он мог бы наслаждаться лишь умеренным комфортом.⁹⁸

[стр. 070]

Раздел X.

Богатство.— Признаки национального богатства.

У нас было бы очень несовершенное представление о богатстве народа (§ 8), если бы мы оценивали его по меновой стоимости [стр. 071] суммы⁹⁹составляющих частей национальных ресурсов. Однако по следующим признакам можно получить приблизительное представление о ценности использования ресурсов страны:

О. Когда даже низшие классы, которые повсюду составляют наибольшую часть народа, чувствуют себя комфортно, в условиях, достойных человеческих существ. Так, К. Дюпен удивлен огромным количеством мяса, масла, сыра и чая, поступающих на счета богаделен в Англии, и большой[стр. 072] заботой о том, чтобы они были наилучшего качества.¹⁰⁰ Хорошим симптомом такого положения вещей является высокая средняя продолжительность человеческой жизни, особенно при относительно большом количестве рождений. (§ 246.)

Б. Когда значительные расходы, направленные на удовлетворение более утонченных потребностей, производятся добровольно и только теми, кто обладает надлежащим экономическим чутьем. Таким образом, в Англии совокупный доход различных миссионерских, библейских обществ и обществ трактатов в 1841 году составлял 630 000 фунтов стерлингов. Экспедиции по поиску Франклина обошлись более чем в миллион фунтов стерлингов. Государственные расходы также относятся к этой категории, при условии, что налоги собираются и кредиты получаются без каких-либо заметных притеснений. Сумма в 20 000 000 фунтов стерлингов, проголосованная в 1833 году британским парламентом за отмену рабства, является одним из самых счастливых признаков национального богатства Англии.¹⁰¹

С. Большое количество ценных зданий и постоянных улучшений; например, дороги всех видов, сооружения для орошения и дренажа. Так, в Лондоне с сентября 1843 по сентябрь 1845 года были построены площади и улицы общей протяженностью 11,1 географической мили. Количество вновь построенных домов в Лондоне в период с 1843 по 1847 год составило почти 27 000. Итак, в Англии и Уэльсе насчитывается 492 географические мили судоходных каналов, в то время как их судоходные реки, по оценкам, имеют длину всего 449 миль. Количество миль железных дорог в Британской империи в 1865 году составляло 2897 географических миль, и они стоили 459 миллионов фунтов стерлингов; в 1870 году это было 3270 географических миль, общей стоимостью 650 миллионов фунтов стерлингов.

Д. Частое осуществление крупных коммерческих платежей, что находит свое выражение, в частности, в величине и дороговизне наиболее обычного средства обмена. Таким образом, все платежи в Англии производятся бумажными деньгами (на суммы не менее пяти[стр. 073] фунтов стерлингов) или золотой монетой. Серебро используется только в качестве разменной монеты, как и медь в большинстве других стран. (Ниже, § 118, продолжение)¹⁰²

Е. Частые займы иностранным государствам. Следовательно, Сторч делит все страны на страны-заемщики, или бедные страны, страны-заемщики, или богатые страны, и независимые страны, которые занимают среднее место между двумя первыми.¹⁰³

Раздел XI.

Экономики (животноводства).

Вся нормальная экономика¹⁰⁴ (земледелие) направлена на обеспечение максимальной личной выгоды при минимальных затратах.¹⁰⁵ И в основе этой экономики всегда лежат два интеллектуальных стимула. Существует, во-первых, личный интерес, положительным проявлением которого является стремление приобрести как можно больше мировых благ, а отрицательным выражением которого является стремление потерять как можно меньше из них — стяжательство—сбережение. Личный интерес, теряя свою мораль и принимая преступный характер, вырождается в эгоизм; стяжательство - в алчность; а склонность к сбережению — в алчность - солипсизм Канта. Стимул к улучшению своего состояния присущ всем людям, независимо от того, насколько разнообразна [pg 074]. Она ведет всех нас от колыбели до могилы. Она может быть ограничена определенными рамками, но никогда не исчезает полностью. В области экономики инстинкт самосохранения является тем же, чем является инстинкт самосохранения для нашего физического существования, мощным принципом созидания, сохранения и обновления жизни (I. Фессалоникийцы, 4, 11, последующие).¹⁰⁶ Затем стимулом является требование голоса Божьего внутри нас, голоса совести, называем ли мы это в философских очерках “утверждением идей равенства, справедливости, благожелательности, совершенства и внутренней свободы”, или, выстраивая нашу жизнь в соответствии с ними, стремлением к Царству Божьему.¹⁰⁷ Не имеет значения, насколько сильно образ Божий мог быть искажен у большинства людей, нет никого, в ком стремление к нему исчезло бы настолько, чтобы не оставить после себя никаких следов. Это ограничивает наши личные интересы и [стр. 075] превращает их в земное средство, позволяющее нам приблизиться к вечному идеалу.

Как в структуре мира кажущиеся противоположными тенденции центробежных и центростремительных сил создают гармонию сфер, так и в социальной жизни человека личный интерес и совесть порождают в нем чувство общего блага.¹⁰⁸ Это чувство общего интереса является основой, на которой последовательно развивается жизнь семьи, общины, нации и человечества, последняя из которых должна совпадать с жизнью Церкви. Только оно может осуществить царство Небесное на земле. Только благодаря этому чувству религия может стать активной и нравственной. Только благодаря ему личный интерес может быть действительно надежным и всегда соответствовать цели. Даже самый расчетливый ум должен признать, что бесчисленные институты, отношения и т.д. Полезны и даже необходимы многим индивидам, которые могут быть созданы или поддерживаться только из чувства общего благополучия, по той причине, что ни один индивид не смог бы принести жертву, необходимую для их создания или поддержания. Итак, поскольку коммерция объединила интересы всех людей в одну большую сеть, лучшее средство получения средств для удовлетворения наших собственных потребностей - это помогать другим удовлетворять их. Личный интерес заставляет каждого выбирать такой жизненный путь, на котором он встретит наименьшую конкуренцию и наиболее обильное покровительство; другими словами, тот, который отвечает самым насущным и наименее удовлетворяемым потребностям общества. Как правило, врач, который лечит наибольшее количество пациентов с наибольшим мастерством, и производитель, производящий лучшие товары по самой дешевой цене, становятся самыми богатыми. Более того, легко увидеть, что по мере сужения круга общих интересов он приближается к эгоизму; и[pg 076] to “the Kingdom of God”¹⁰⁹..... И все же все эти круги соответственно обуславливают друг друга. Космополитизм или церковное рвение без любви к стране; патриотизм без верности сообществу, в котором живешь, или любовь к своей семье более чем подозрительны. Верно и обратное. Это главное связующее звено между великими кажущимися противоположностями.¹¹⁰¹¹¹

[страница 077]

Раздел XII.

Эконом.—Экономичный класс.

Благодаря этому чувству общего блага вечная и разрушительная война —bellum omnium contra omnes, — которую беспринципный эгоизм непременно породил бы среди людей, занятых изолированным преследованием своих собственных экономических интересов, прекращается в более высокой, упорядоченной организации¹¹² общества. На нем основаны различные формы общей экономики: семейная экономика, экономика корпораций или ассоциаций, [стр. 078] муниципальная экономика и национальная экономика.¹¹³ И эти общие формы хозяйства настолько существенно являются условием и дополнением индивидуального хозяйства, что последнее без них могло бы либо вообще не поддерживаться, либо, по крайней мере, только на самой низшей ступени цивилизации.

Хотя высшая наука Политическая экономия почти всегда понималась¹¹⁴ как изучение совокупной национальной деятельности народа, в последнее время появилось много тех, кто рассматривает Политическую экономию не как реальное целое, а лишь как простую абстракцию. Это верно, особенно для многих сторонников безусловной свободной торговли,

отчасти из-за отвращения к государственной опеке над частным бизнесом или экономикой. Это верно также для некоторых философов, которые считают идею “народ” чисто номинальной. ¹¹⁵ Однако [стр. 079] две вещи необходимы для того, чтобы мы могли назвать вещь, состоящую из ряда частей, одним реальным целым: части и целое должны оказывать взаимное действие друг на друга, и целое как таковое должно обладать собственным доказуемым действием. (Drobisch.) В этом смысле “народ”, несомненно, является [pg 080]. Кроме того, верно сказано, что любое ведение хозяйства предполагает наличие воли (“систематизированная деятельность” и т.д., выше, § 2). Такая воля приписывается отдельным лицам, юридическим лицам, государству, но, однако, не “народу” в целом. Но это не обязательно должно быть полностью осознанным, как ясно из случая с менее одаренными и менее культурными людьми, занятыми домашним хозяйством. Систематизация общественного хозяйства народа находит свое наиболее ясное выражение в экономических законах и в государственных институтах. Но это находит выражение и без вмешательства государства, в законах, установленных обычаями и мнениями юристов или судов, в общности языка, обычаев и вкусов и т.д.: В вещах, которые имеют важное экономическое значение, которые зависят от общей природы страны, расы и истории и которые влияют на государство, по крайней мере, в той степени, в какой оно влияет на них самих. ¹¹⁶¹¹⁷

Самое большее, что можно сказать в настоящее время в отношении экономики человечества или мировой экономики, это то, что можно показать, что для этого были сделаны важные приготовления. Мы приближаемся к этому все более космополитичным образом науки, растущим международным сотрудничеством труда, совершенствованием средств передвижения, растущей эмиграцией, большей любовью к миру и большей терпимостью народов и т.д.

[страница 081]

Раздел XIII.

Политическая экономия.—Экономический организм.

Идея, передаваемая словом “организм”, несомненно, является одной из самых неясных из всех идей; и я настолько далек от желания объяснять ¹¹⁸ с помощью этой идеи значение общественной или национальной экономики, что я бы использовал слово “организм” только как самое короткое и знакомое выражение ряда проблем, разрешить которые и является целью нижеследующего исследования.

Здесь особенно важны два момента. В движении любой машины можно с предельной точностью провести различие между причиной и следствием движения: дуновение ветра, например, является простой и исключительной причиной трения жерновов в ветряной мельнице и ни в малейшей степени не зависит и не обуславливается последним. Но в общественной экономике каждого народа терпеливое мышление вскоре показывает наблюдателю, что наиболее важные одновременные события или феномены взаимно обуславливают друг друга. Таким образом, процветающее сельское хозяйство невозможно без процветающей промышленности; но, наоборот, процветание последней предполагает процветание первой, как предшествующее условие. Это как в человеческом теле. Движения

дыхания вызываются действием спинного мозга; а спинной мозг, в свою очередь, продолжает работать только через кровь, то есть [стр. 082] с помощью дыхания. Во всех случаях, подобных этому, мы вынуждены, объясняя явления, ходить по кругу, если только не признаем существование органической жизни, каждый отдельный факт которой является лишь проявлением. [119120](#)

Также невозможно отрицать, что понимание человеком работы и полезности машины всегда должно предшествовать существованию самой машины. Это человеческое понимание является родительским для плана, а план, в свою очередь, является родительским для машины. Совершенно обратное верно в случае организмов, этих “божественных машин”, как назвал их Лейбниц. Люди переваривали пищу и воспроизводили себе подобных за тысячи лет до того, как физиологи пришли к истинной теории пищеварения или размножения. На самом деле я ни в коем случае не претендую на то, что общественное хозяйство наций управляется естественной необходимостью в той же степени, что, например, человеческое тело. Мы обнаружим, однако, что незначительные произвольные вариации, обычные здесь и там в ходе его развития, обычно компенсируют друг друга в соответствии с законом больших чисел. Здесь мы также находим гармонии, часто удивительной красоты, которые существовали задолго до того, как кто-либо о них мечтал; бесчисленные [pg 083] natural laws, [121](#) действие которых не зависит от их признания отдельными людьми и власть над которыми может получить только тот, кто научился им повиноваться. (Ф. Бэкон) [122123124](#) а [ПГ 084] она никогда не должна быть потеряна из виду, что естественные законы, регулирующие общественные экономике люди, как и человеческий разум, отличаются в одном очень важный момент от материального мира. Они имеют дело со свободными разумными существами, которые, будучи свободными и рациональными, несут ответственность перед Богом и своей совестью и в совокупности представляют собой вид, способный к прогрессу.

Раздел XIV.

Происхождение национальной экономики.

Общественное хозяйство народа зарождается одновременно с народом. Оно не является ни изобретением человека, ни откровением Бога. Это естественный продукт способностей и склонностей, которые делают человека человеком. [125](#) Точно так же, как можно показать, что семья, живущая изолированно от всех остальных, содержит в себе зародыши всякой политической организации, [126](#) так же можно продемонстрировать, что каждое независимое ведение домашнего хозяйства содержит зародыши всей политико-экономической деятельности. Государственная экономика страны растет вместе с нацией. Вместе с нацией она расцветает и созревает. Сезон его цветения и зрелости - это период его наибольшей силы и, в то же время, наиболее совершенного развития всех его наиболее важных органов. [стр. 085] [127](#) В связи с этим можно сказать, что экономические усилия любой эпохи представлены двумя великими партиями: одной прогрессивной, другой консервативной. Первый ускорил бы период богатейшего и наиболее разнообразного развития нации, второй максимально отсрочил бы его уход; и отсюда получается, что экономический упадок народа иногда принимается первым классом за прогресс, а вторым - за его прогресс. Как правило, союз и

равновесие этих партий наиболее сильны в период зрелости, потому что тогда интеллект и дух самопожертвования ради общего блага наиболее распространены. ¹²⁸

Наконец, государственная экономика страны приходит в упадок вместе с народом. (Ниже, § 263 и далее)

Раздел XV.

Болезни социального организма.

Если общественная экономика народа является организмом, мы должны ожидать, что пертурбации, которые влияют на нее, представляют некоторые аналогии с болезнями физического тела. Таким образом, мы можем надеяться узнать многое, что может быть полезно в[pg 086] practice, from the tried methods of medicine. ¹²⁹ При заболеваниях организма экономического характера необходимо проводить точное различие между природой заболевания и его внешними симптомами, хотя может оказаться необходимым бороться с последними непосредственно, а не просто с целью облегчения. Следуя примеру врача, мы должны особенно обратить наше внимание на лечебный метод, которому следовала бы сама природа, если бы не вмешивалось искусство. “Целительная сила природы - это не какая-то особая сила; это результат ряда счастливых приспособлений, посредством которых само болезненное возмущение приводит в движение пружины, которые могут либо уничтожить зло, либо парализовать его действие. На самом деле это не что иное, как изначальная сила, которая сформировала тело и сохраняет его жизнь в контакте с внешними причинами возмущения и внутренним беспорядком, вызванным этими причинами”. (Руете.)

[страница 087]

Глава II.

Положение политической экономии В кругу смежных наук.

Раздел XVI.

Политическая или национальная экономика.

Под наукой национальной, ¹³⁰ или Политической экономией мы понимаем науку, имеющую отношение к законам развития экономики нации или к ее экономической национальной жизни. (Философия истории политической экономии, [стр. 088] по фон Мангольдту.) Подобно всем политическим наукам или наукам о *национальной жизни*, она занимается, с одной стороны, рассмотрением отдельного человека, а с другой - распространяет свои исследования на весь человеческий род. ¹³¹

Национальная жизнь, как и всякая другая жизнь, представляет собой единое целое, различные явления которого самым тесным образом связаны друг с другом. Следовательно, чтобы понять одну сторону этого с научной точки зрения, необходимо знать все его стороны. Но особенно необходимо сосредоточить свое внимание на следующих семи: языке, религии, искусстве, науке, праве, государстве и экономике.¹³² Без языка немыслима любая высшая умственная деятельность; без религии все остальное потеряло бы свою самую прочную основу и высшую цель. Только через искусство все эти стороны достигают красоты; только через науку достигают ясности. Закон возникает в тот момент, когда конфликты воли становятся неизбежными и требуется приспособление. Государство имеет к ним отношение в той мере, в какой они имеют какую-либо внешнюю силу или значимость. Действительно, никакие человеческие отношения, даже самые высокие и приятные, не имеют своих экономических интересов. Поэтому естественно, что каждая из наук, относящихся к этим различным областям человеческой жизни, должна частично предполагать все остальные и частично служить для них основой.¹³³

[стр. 089]

Но посреди этих универсальных отношений легко увидеть, что право, государство и экономика составляют семью, как бы обособленные и более тесно связанные. (Социальные науки в более узком смысле этого выражения.)

Они ограничены почти исключительно тем, что Шлейермахер назвал “эффективным действием” (*wirksame Handeln*), в то время как искусство и наука почти полностью принадлежат “действию представления” (*darstellenden Handeln*); а религия и язык сочетают оба вида. Закон, государство, а также экономика так глубоко уходят корнями в физическое и интеллектуальное несовершенство человека, что мы едва ли можем представить себе их продолжение после его земной жизни (Евангелие от Матфея, 22, 30). Но в этих пределах несколько их провинций и предметы, которыми они занимаются, почти совпадают. Они только рассматривают их с разных точек зрения: науку политики - с точки зрения суверенитета; науку политической экономии - с точки зрения удовлетворения потребностей людей во внешних благах; науку права - с точки зрения предотвращения или мирного урегулирования конфликтов воли. Как каждый экономический акт, сознательно или бессознательно, предполагает формы права, так и гораздо большее число законов, касающихся прав, и большее число судебных решений по этому вопросу содержат экономический элемент. В бесчисленных случаях, юридическая наука дает нам только внешней, *как*, чем глубже, *почему* открыто нам наука политической экономии.¹³⁴¹³⁵ А, как государству, которые, например, могут по достоинству оценить [стр. 090] политическое значение дворянства, без понимания экономического характера аренды, и из владения крупные помещичьи хозяйства? Кто может политически оценить низшие классы общества, если не посвящен в законы, регулирующие заработную плату и численность населения? Было бы гораздо легче культивировать психологию без физиологии! “Государство - это общество, защищенное силой” (Герbart). У всякой материальной власти есть две основы:¹³⁶ богатство и воинственные способности (*χρήματα—vautiká*, согласно Фукидиду); и то, насколько последнее нуждается в первом, хорошо выражено известным высказыванием Монтекукколи: “Деньги - это не только первое, но и второе и третье условие войны”.¹³⁷

Фридрих Великий называет финансы пульсом государства, а Ришелье - точкой опоры, которую искал Архимед, чтобы двигать миром. Во всех современных странах история дебатов о повышении доходов и принятии бюджетов - это в то же время история парламентской жизни; и

большинство великих революций, реформация шестнадцатого века, не были исключением, если не были вызваны, то способствовали финансовым затруднениям.

[страница 091]

Раздел XVII.

Науки, относящиеся к национальной жизни.—Наука о государственном хозяйстве.—Наука о финансах.

Если под общественным хозяйством нации мы понимаем экономическое законодательство и государственное руководство экономикой частных лиц, то ¹³⁸ наука о государственном хозяйстве становится, насколько это касается ее формы, отраслью политической науки, в то время как по своему содержанию ее предмет почти совпадает с предметом политической экономии. Поэтому так много авторов используют термины "общественная экономика" или "экономика государства" (Staatswirthschaft) и "Национальная экономика" (Volkswirthschaft) как синонимы. ¹³⁹ Гипотеза, в соответствии с которой эта наука должна отбросить всякое рассмотрение государства или отказаться предполагать его формирование, ¹⁴⁰ привела бы нас в идеальную область, трудно поддающуюся определению, вероятно, совершенно невозможную и недоступную опыту.

Столь же очевидна тесная связь между политикой и политической экономией в случае науки о финансах или науки о государственном ведении хозяйства, иначеуправления общественными делами. Последнее, очевидно, в том, что касается его цели, относится к политике, но в том, что касается средств достижения этой цели, - к национальной экономике. Как физиолог не может понять действия человеческого тела, не понимая действия головы, так и мы не смогли бы охватить органическое целое национальной экономики, если бы мы оставили государство, величайшую экономику из всех, [pg 092] one which uninterruptedly and irresistibly acts on all others, out of consideration. ¹⁴¹,,,

Под термином полиция мы подразумеваем государственную власть, в обязанности которой входит без посредничества предотвращать все нарушения внешнего порядка среди людей. ¹⁴² Она может распространить свое действие на все упомянутые выше сферы национальной жизни, когда внешний порядок находится под угрозой или требует защиты; но ее действия особенно важны в областях права и экономики. Следовательно, наука о полицейской власти из всех этих доктрин, возникающих в результате исследования национальной жизни, охватывает только одну фазу каждой из них; и взятые таким образом фазы доктрины она объединяет в единое целое для практических целей. Его отношение к этим наукам такое же, как отношение хирургии к медицинским наукам или как отношение науки о юридическом процессе к науке о праве.

[страница 093]

Раздел XVIII.

Науки, относящиеся к национальной жизни.—Статистика.

Статистикой мы называем картину или представление социальной жизни в данные периоды времени, и особенно в настоящее время, нарисованную в масштабе в соответствии с законами развития, открытыми с помощью вышеназванных теоретических наук; так сказать, отрезок реки. (Шлецер называет их "история стоит на месте".)¹⁴³ Статистика, как она определяется таким образом, так же далека от того, чтобы сказать слишком много, как и от того, чтобы сказать слишком мало. Чтобы дать полное представление о своей цели, статистика, конечно, должна охватывать жизнь народа во всех ее аспектах. Но они должны рассматривать такие факты только как свою собственную собственность, значение которой они способны понять; то есть только такую, которая может быть отнесена к известным законам развития. Непонятные факты собираются только в надежде проникнуть в их значение в будущем, сравнив их друг с другом. В то же время для статистика они представляют собой то же самое, что незаконченные эксперименты для исследователя природы.

С каждым днем набирает силу мнение, что статистику следует рассматривать — не ограничиваясь, однако, ею — с учетом существующих фактов, с “фактами, влияющими на общество и государство, которые можно выразить в цифрах”.¹⁴⁴ Чем более обманчиво непосредственное наблюдение отдельного, изолированного факта в случаях, когда следует наблюдать большое количество одновременных [стр. 094] или разрозненных отдельных изолированных фактов национальной жизни, тем важнее обнаружить правильные числовые соотношения, отмечая все подобные действия или переживания людей, время и место, о которых идет речь. , и отношение совокупности этих явлений к общей численности населения или к общей сумме соответствующих явлений в других местах. Когда это сделано и факты полностью перечислены и правильно зафиксированы, нет опасности субъективной ошибки. И этот вид “политического и социального измерения”, как называет его Гильдебранд, может быть применен не только к количествам, но и ко всем качествам, доступным наблюдению органов чувств; поскольку индивидуальные или изолированные качества перечисленных вещей могут снова стать объектами перечисления. Без сомнения, этот способ числовой процедуры является наиболее совершенным для всех тех разделов статистики, в которых ему можно следовать; и, следовательно, мы должны стремиться сделать числовую сторону статистики как можно более всеобъемлющей. Но одна сторона науки не является наукой самой по себе. Поскольку не существует собственно естественной науки под названием микроскопия, охватывающей все наблюдения, сделанные с помощью микроскопа, поэтому следует проявлять осторожность, чтобы не выводить принцип науки из главного инструмента, который она использует. В национальной жизни всегда будет много важных фактов, которые не поддаются числовому исчислению, хотя они могут быть установлены с обычной долей исторической достоверности. Если бы статистические данные были ограничены указанным выше образом, они остались бы набором фрагментов и вместо того, чтобы быть так называемой наукой в собственном смысле, превратились бы в метод.¹⁴⁵

Кроме того, очевидно, что в статистике в целом экономическая [стр. 095] статистика составляет главную часть, и именно ту часть, которая наиболее доступна для численной обработки. Поскольку эта экономическая статистика должна всегда направляться в свете политической экономии, она также предоставляет ей богатый материал для продолжения ее структуры и для

укрепления тех основ, которые она уже имеет. Более того, они являются неременным условием применения экономических теорем на практике.

Раздел XIX.

Частная экономика—камералистская наука.

Значение термина "камералистическая наука" (Cameraltwissenschaft) может быть объяснено только историей камералистической системы.¹⁴⁶ С конца средневековья в большинстве стран Германии мы находим учреждение, называемое Советом (Kammer), в компетенцию которого входило управление общественным достоянием и надзор за королевскими правами. Сначала это была просто правительственная комиссия, но вскоре она превратилась в независимый совет. Это изменение произошло в Бургундии еще в 1409 году. Именно в этой стране император Максимилиан познакомился с этим учреждением; и учреждением вселенских соборов в Инсбруке и Вене (1498 и 1501) он дал главный импульс к подражанию ему в Германии. Поскольку в то время разделение труда было развито очень слабо, а личная и коллегиальная власть вследствие этого развивалась все больше, легко[стр. 096] представить, что значительная часть всех новых и быстро растущих дел полицейского управления была доверена этим советам. Им было поручено, в частности, то, что сегодня известно как экономическая полиция (Wirtschaftspolizei), и важная часть отправления правосудия в его нижестоящих подразделениях была передана их подчиненным. Самые выдающиеся люди, писавшие в семнадцатом веке о камералистических вопросах, придавали большое значение тому, что в обязанности городских советов входило рассматривать не только финансовые вопросы, но и, что в их компетенции также находилось решение вопросов экономической полиции.¹⁴⁷ Интересы абсолютных правителей, должно быть, в значительной степени благоприятствовали этим камералистским институтам, поскольку в их руках они были послушными инструментами, избежавшими назойливого вмешательства государств их областей.

Постепенно знания, необходимые этим чиновникам совета и которым не нашлось места в лекциях по праву, были сформированы в особую доктрину. После того, как такие люди, как Морхоф и Томазиус, подготовили почву,¹⁴⁸ Фридрих Вильгельм I., сам умный камералист, и автор виртуозной финансовой системы Пруссии, предпринял важный шаг, основав в Галле и Франкфурте-на-Одере специальные кафедры экономики и камералистики; которые, учитывая то время, были очень умело заполнены Гассером и Дитмаром. (1727.)[стр. 097] Таким образом, в немецких университетах сформировалась особая школа камералистов, которая через Юнга, Рессига и Шмальца дошла до девятнадцатого века. Термин "камералистическая наука", порождение случая, использовался, надо сказать, в самых разных пределах своего значения.¹⁴⁹

Однако политическая экономия в Германии развилась из науки права и камералистических наук, в то время как в Англии и Италии она возникла главным образом из изучения вопросов финансов и внешней торговли.

Раздел XX.

Частная экономика. (Продолжение.)

Если мы абстрагируемся от камералистской науки в том виде, в каком она понималась в прошлом веке, от того, что у нее есть общего со всей экономикой,¹⁵⁰ и, следовательно, с общественной экономикой, то после того, что принадлежит совокупности государственной экономики, остается только ряд правил, таких как те, которые управляют основными отраслями частного бизнеса и которые указывают, как они должны выполняться с наибольшей выгодой для тех, кто ими занимается. Таковы лесная и сельская экономика, наука о горном деле, технологии, включая архитектуру, и все, что касается литейного производства, а также коммерческая наука. Теперь, когда выражение "камералистическая наука" полностью устарело, их совокупность [стр. 098] можно было бы обозначить названием "частная экономика". Очевидно, что мы должны иметь здесь не простую и не чистую науку, а лишь компиляцию натурфилософских и экономических лемм. Так, например, в сельском хозяйстве знание различных видов почвы, обработки земли, различных растений и животных и т.д. относится к области естествознания; в то время как все, что относится к издержкам производства, использованию капитала, заработной плате труда, обмену продуктами, чистому продукту и цене земли, является чисто политико-экономическим. Политэкономистам также требуется знание естественной стороны камералистических наук. Такие знания необходимы для любой подробной и живой теории, и особенно для применения экономической науки на практике. Большая разница заключается в том, что камералист заинтересован в производстве материальных благ ради них самих, в то время как политэкономист рассматривает их только в их связи с национальной жизнью.¹⁵¹

Более того, кажется, что политические экономисты, особенно в Германии, придают слишком большое значение установлению формальных границ своей специальной науки. Почему бы вместо этого не последовать примеру изучающих природу, которых мало волнует, относится ли то или иное открытие к физике или химии, астрономии или математике, при условии, что сделано очень много важных открытий?¹⁵²

Раздел XXI.

О чем говорит Политическая экономия.

Политическая экономия рассматривает главным образом материальные интересы наций. В нем исследуется, как могут быть удовлетворены различные потребности людей той или иной страны, особенно потребности в пище, одежде, топливе, крове, сексуальном инстинкте и т.д.; как удовлетворение этих потребностей влияет на совокупную национальную жизнь и как, в свою очередь, на них влияет национальная жизнь. (Евангелие от Матфея, 4, 4.) Одного этого достаточно, чтобы мы могли оценить важность науки. Отношение добродетели к богатству сравнивается Бэконом с отношением армии к своему багажу. По мнению Ксенофонта, богатство действительно полезно только тому, кто знает, как им правильно распорядиться. С экономической точки зрения, самый счастливый человек - это тот, кто накопил больше всего, с честью и наилучшим образом использовал это.¹⁵³ То, что даже в материальном смысле интеллект народа является его важнейшим элементом, очевидно на примере китайцев, которые

так долго были знакомы с книгопечатанием, порохом и морским компасом, не сумев с их помощью завоевать разумное общественное мнение, сформировать хорошую армию или постигнуть искусство мореплавания в какой-либо значительной степени.

Недооценка экономических вопросов, за которую эпохи низкой культуры, например, наше собственное средневековье, сейчас то восхваляют, то порицают, на самом деле была редким исключением даже в те эпохи. [стр. 100]154 Другие виды приобретения и наслаждения тогда занимали передний план; но никогда не было времени, когда приобретение и наслаждение в целом не были любимыми объектами преследования и не пользовались большим уважением. Физические потребности некультурных людей кричат гораздо громче, чем интеллектуальные. (§ 2, 14.)155 С другой стороны, в века чрезмерной культуры, когда начинается упадок, переоценка материальных благ обычно становится всеобщей.156 Простые слуги маммоны, будь то политэкономисты или частные лица, могут видеть свою порочность, точно отраженную в коммунизме, как в зеркале. Мы не должны упускать из виду тот факт, что это происходит с целыми нациями [стр. 101] так же, как и с отдельным человеком, который сам накапливает свое состояние. Он достигает кульминации своего богатства, как правило, после того, как переживает расцвет жизни. Самый цветущий период существования нации обычно предшествует ее упадку и порождает его.157 Следовательно, здесь нет ничего более неверного, как заметил Макиавелли, чем общее мнение, что деньги - это сухожилие войны.158

[стр. 102]

Глава III.

Методы политической экономии.

Раздел XXII.

Прежние методы.

Методы159, которые применимы к любой науке о национальной жизни, принципы, заимствованные из любой другой науки, в настоящее время обычно считаются устаревшими. Это особенно верно в отношении теологического метода, который преобладал почти исключительно в средние века,160 и юридического метода семнадцатого века.

Было бы гораздо больше в согласии с интеллектуальными тенденциями того времени принять математический подход к политической экономии, включающий, как это делает такой подход, не предмет науки, а лишь формальный [стр. 103] принцип. То, что является общим в Политической экономии, должно быть признано, имеет много аналогий с математическими науками. Как и последнее, оно изобилует абстракциями.161 Точно так же, как в природе, строго говоря, нет математических линий или точек и математического рычага, нигде нет такой вещи, как производство или рента, совершенно чистых и простых. Математические законы движения действуют в гипотетическом вакууме и там, где они применяются, подвергаются важным

изменениям из-за атмосферного сопротивления. Нечто подобное верно и для большинства законов нашей науки; как, например, для тех, в соответствии с которыми цена товаров устанавливается покупателем и продавцом. Это также всегда предполагает, что стороны контракта руководствуются только чувством своих собственных наилучших интересов и не поддаются влиянию второстепенных соображений. Поэтому не следует удивляться тому, что многие авторы пытались облечь законы политической экономии в алгебраические формулы.¹⁶² И, действительно, везде, где рассматриваются величины [стр. 104] и отношения величин друг к другу, должна быть возможность подвергнуть их вычислению. Гербарт показал, что это верно в случае психологии;¹⁶³ и все науки, которые изучают национальную жизнь, особенно нашу собственную, являются психологическими.¹⁶⁴ Но преимущества математического способа выражения уменьшаются по мере усложнения фактов, к которым он применяется. Это верно даже для обычной психологии индивида. Следовательно, насколько больше это относится к изображению национальной жизни! Здесь алгебраические формулы вскоре стали бы настолько сложными, что сделали бы практически невозможным любой дальнейший прогресс в этой операции.¹⁶⁵ Их применение, особенно в науке, сферой деятельности которой в настоящее время является увеличение числа наблюдаемых фактов, превращение их в объект исчерпывающего исследования и изменение комбинаций, в которые их можно заставить входить, представляет большую трудность, если не сказать, что совершенно невозможно.¹⁶⁶ Ибо, несомненно, поскольку наша наука имеет дело с людьми, она должна принимать их и обращаться с ними такими, какие они есть на самом деле, движимая одновременно совершенно разными и неэкономическими мотивами, принадлежность к совершенно определенному народу, государству, эпохе и т.д. Абстракция, согласно которой [стр. 105] все люди по природе одинаковы, различаются только вследствие разницы в образовании, жизненном положении и т.д., все одинаково хорошо оснащены, искусны и свободны в вопросах экономического производства и потребления, - это та, которая, как показали Рикардо и фон Тюнен, должна пройти как необходимый этап подготовительной работы политэкономистов. Было бы особенно полезно, когда экономический факт возникает в результате взаимодействия множества различных факторов, чтобы исследователь мысленно вычленил фактор, специфическую природу которого он на данный момент желает изучить. Все остальные факторы следует на какое-то время рассматривать как не действующие и неизменяемые, а затем задать вопрос, каков будет эффект изменения исследуемого фактора, вызвано ли это изменение его увеличением или уменьшением? Но никогда не следует упускать из виду, что такое единство, в конце концов, является лишь абстракцией, за которой не только при переходе к практике, но даже в готовой теории мы должны обратиться к бесконечному разнообразию реальной жизни.¹⁶⁷

Во всех науках, предметом которых является национальная или социальная жизнь, есть два важных вопроса: 1. *Что такое?* (Что было? Как это стало таким? и т.д.) 2. *Каким должно быть?* Большее число политэкономистов смешивали эти вопросы один с другим, но не все в одинаковой степени.¹⁶⁸

[стр. 106]

Когда проводится тщательное различие между ними, выявляется контраст между (реалистическими) физиологическими или историческими и идеалистическими методами.¹⁶⁹

Раздел XXIII.

Идеалистический метод.

Любой, кто прочитал значительное количество идеалистических работ, трактующих общественную экономику (государство, право и т.д.), не мог не быть поражен огромными различиями и даже противоречиями относительно того, что теоретики считали желательным и [стр. 107] необходимым. Едва ли найдется важный момент, за или против которого нельзя было бы сослаться на высшие авторитеты. Мы не должны закрывать глаза на этот факт.

“Головокружение, возникающее при созерцании глубин знания, является началом философии, поскольку бог Таумас был, согласно басне, отцом Ириса”. (Платон.) Точно таким же образом изучающий общественную экономику (политику, философию права и т.д.) Должен ознакомиться с изменениями, имевшими место в том, что люди в разные периоды истории требовали от государства и общественной экономики, пока он не потеряется в изумлении от созерцания.

Раздел XXIII.

Идеалистический метод. (Продолжение.)

Невозможно сразу не заметить, что те идеальные описания, которые пользовались большой известностью и оказывали большое влияние, очень мало отличаются от реальных условий общественной экономики (государства, права и т.д.), окружающих их авторов.¹⁷⁰ Это не просто случайность. Сила великих теоретиков, как, впрочем, и всех великих людей, заключается, как правило, в том, что они в необычной степени удовлетворяют потребности своего времени; и особая задача теоретиков - выразить эту потребность с научной ясностью и обосновать ее с научной глубиной. Но истинные потребности народа в конечном счете будут удовлетворены в жизни,¹⁷¹ насколько это возможно при моральном несовершенстве человека. Мы должны, по крайней мере, быть настороже, когда слышим, что целые нации были принуждены к “неестественному” поведению священниками, тиранами и придирками. Ибо, если полностью исключить человеческую свободу и божественное Провидение, как такое возможно? Предполагаемые тираны, как правило, являются неотъемлемой частью самого народа; все их ресурсы получены от народа. Должно быть, это были новые архимеды, стоявшие за пределами своего собственного мира. (Сравните, однако, ниже, § 263.)

Верно, что если результатом роста поколений является постепенное появление разных людей, то этим разным людям могут потребоваться разные институты. Тогда возникает борьба между стариками и представителями молодого поколения; первые хотят сохранить то, что было проверено временем, вторые ищут удовлетворения своих новых потребностей новыми средствами. Как море всегда колеблется между приливами и отливами, так и жизнь наций - между периодами покоя и кризиса: периодами покоя, когда существующие формы соответствуют реальной сущности вещей, и периодами кризиса, когда изменившаяся субстанция или содержание стремится создать для себя новую форму. Такие кризисы называются реформами, когда они осуществляются мирным путем и в соответствии с позитивным правом. Когда они совершаются с нарушением закона, они называются революциями.¹⁷²

То, что каждая революция, независимо от того, насколько велика потребность в произведенных ею переменах, сама по себе является огромным злом, серьезной, [стр. 109] а иногда и смертельной болезнью политического организма, самоочевидно. Травма морали, которую почти всегда наносит зрелище победоносного зла, может быть излечена, как правило, только в следующем поколении. Там, где закон однажды был погран, восторжествует "право сильного"; а более сильный, в какой-то степени, наиболее беспринципен и безрассуден в выборе средств для применения. Отсюда хорошо известный факт, что в революционные времена победителями так часто остаются худшие. Контрреволюция, которая обычно следует по пятам за революцией и с соответствующим насилием, является компенсацией только самым близоруким. Это позволяет болезни, приобщению людей к нарушению закона продолжаться до тех пор, пока не будут атакованы доселе здоровые части тела. Следовательно, люди должны, если они хотят, чтобы им было хорошо в изменениях формы вещей, которые они производят, брать за образец Время, реформы которого являются самыми надежными и неотразимыми, но в то же время, как говорит Бэкон, настолько постепенными, что их нельзя увидеть или наблюдать в какой-то один момент. Это правда, что, как все великое трудно, так же трудно и проведение непрерывных реформ. Его осуществление, действительно, предполагает две вещи: конституцию, столь мудро спланированную, чтобы держать двери открытыми как для исчезающих институтов прошлого, так и для новых институтов будущего; и среди всех классов людей моральный контроль над самими собой, настолько абсолютный, что, независимо от того, какие неудобства или сколь велики жертвы, должны использоваться только законные способы. Таким образом, могут быть удовлетворены две величайшие и, по-видимому, наиболее противоречивые потребности каждого юридического или морального человека - потребность в непрерывной преемственности и потребность в свободном развитии.

[стр. 110]

Раздел XXV.

Идеалистический метод. (Продолжение.)

Несомненно, верно, что все экономические законы и все экономические институты созданы для людей, а не люди для таких законов и институтов. Следовательно, их изменчивость ни в коем случае не является таким злом, от которого человечество должно стремиться избавиться, но полезна и похвальна, поскольку она идет параллельно с трансформацией людей и изменениями, которым подверглись их потребности.¹⁷³ Следовательно, нет никаких причин, по которым самые различные идеальные системы должны противоречить друг другу. Любой из них может быть прав, но, конечно, только для одного народа и одного возраста. В этом случае единственной ошибкой было бы, если бы они утверждали, что являются универсально применимыми. Не может быть экономического идеала, более приспособленного к различным потребностям каждого народа, чем одежда, которая должна подходить каждому человеку. Наличие детей и обслуживающего персонала в возрасте было бы большим раздражением для мужчины. "Разум становится бессмыслицей, а благодеяние - мучением". Следовательно, тот, кто хотел бы разработать идеал наилучшего общественного хозяйства — а большее число политэкономистов действительно желало это сделать, — должен, если он хочет быть совершенно правдивым и в то же время практичным, сопоставлять столько различных идеалов,

сколько существует различных типов людей.¹⁷⁴ Более того, ему пришлось бы пересматривать свою работу каждые несколько лет; ибо по мере того, как меняются люди и возникают новые потребности, должен меняться и экономический идеал, подходящий для них. Но достичь этого в таких масштабах невозможно. Кроме того, чтобы так мгновенно оценить настоящее и так непрерывно в совершенстве чувствовать пульс времени, требуются таланты, отличные от тех, которыми обычно обладают даже самые выдающиеся ученые; таланты исключительно практического характера, такие, как стать великим министром внутренних дел или финансов. И это общепризнанный факт, что даже самые умные из таких практиков, как сказал о себе младший Питт, обычно инстинктивно чувствуют свой путь и не видят его с той ясностью, которая необходима, чтобы указывать на него другим.

Раздел XXVI.

Исторический метод — Анатомия и физиология общественного хозяйства.

Мы полностью отказываемся использовать себя в теории для построения таких идеальных систем. Наша цель - просто описать экономическую природу человека и экономические потребности, исследовать законы и характер институтов, приспособленных для удовлетворения этих потребностей, и больший или меньший успех, которым они сопровождаются.¹⁷⁵ Следовательно, наша задача - это, так сказать, анатомия и физиология социальной или национальной экономики!

Это вопросы, которые можно найти в области реальности, поддающиеся демонстрации или опровержению обычными научными операциями; полностью истинные или полностью ложные и, следовательно, в первом случае не подверженные устареванию. Мы действуем в манере исследователя природы. У нас тоже есть анатомический нож и микроскоп, и у нас есть преимущество перед изучающими природу в том, что самонаблюдение за телом чрезвычайно ограничено, в то время как самонаблюдение за разумом почти безгранично. Однако есть и другие аспекты, в которых у него есть преимущество перед нами. Когда он желает[стр. 112] изучить данный вид, он может провести сто или тысячу экспериментов и использовать сто или тысячу особей для своей цели. Следовательно, он может легко контролировать каждое отдельное наблюдение и отличать исключение от правила. Но сколько существует наций, которые мы можем использовать для сравнения? Их очень мало, что делает еще более настоятельной необходимость сравнить их все. Несомненно, сравнение не может служить местом наблюдения; но наблюдение может быть таким образом сделано более тщательным, многосторонним и богатым по количеству его точек зрения. Одинаково заинтересованные в различиях и сходствах, мы должны сначала сформировать наши правила на основе последних, рассматривать первые как исключения, а затем попытаться объяснить их. (Infra, § 266).

Раздел XXVII.

Преимущества исторического или физиологического метода.

Тщательное применение этого метода устранил множество разногласий по важным вопросам.¹⁷⁶ Люди так же далеки от того, чтобы быть дьяволами, как и от того, чтобы быть

ангелами. Мы встречаем немногих, кто руководствуется только идеальными мотивами, но также и таких, кто прислушивается только к голосу эгоизма и не заботится ни о чем, кроме самих себя. Следовательно, можно предположить, что любой общепринятый взгляд на определенные материальные интересы, которые очень близко касаются человека и которые разделялись большими группами и даже целыми народами на протяжении поколений, основан не только на невежестве или извращенной любви ко злу. Ошибка чаще всего заключается в применении мер, полезных и даже абсолютно необходимых при определенных обстоятельствах, к обстоятельствам совершенно иным. И здесь тщательного понимания условий применения меры достаточно, чтобы сгладить разногласия между двумя сторонами. Как только естественные законы политической экономии будут достаточно известны и признаны, [стр. 113] все, что необходимо в любом данном случае, - это более точная и надежная статистика соответствующих фактов, чтобы урегулировать все партийные разногласия по вопросам политики общественного хозяйства, по крайней мере, пока эти разногласия возникают из-за расхождения во мнениях. Возможно, наука никогда не достигнет этого из-за новых проблем, которые постоянно возникают и требуют решения. Возможно также, что в большем числе партийных разногласий противоположные цели партий играют даже более важную роль, чем противоположные взгляды. Как бы то ни было, необходимо, особенно в такой глубоко взволнованный век, как наш, когда каждый добропорядочный гражданин обязан примкнуть к партии, чтобы каждый честный член партии стремился обеспечить себе среди океана эфемерных мнений прочный остров научной истины, столь же общепризнанной, как истина, которой являются принципы математической физики врачами самых различных школ.

Раздел XXVIII.

Преимущества исторического метода. (Продолжение.)

Другой характерной чертой исторического метода является то, что он устраняет чувство самодостаточности и бахвальство, которые заставляют большинство людей высмеивать то, чего они не понимают, а высшие с презрением смотреть на низшие цивилизации. Тот, кто знаком с законами развития растения, не может не видеть в семени зародыша его роста, а в его цветке - предвестника увядания. Если бы на Луне были жители, и один из них посетил бы нашу землю и нашел бы детей и взрослых людей бок о бок, не знающих законов человеческого развития, разве он не посмотрел бы на самого красивого ребенка просто как на чудовище с огромной головой, с руками и ногами низкорослого роста, бесполезными гениталиями и лишенным разума? Глупость такого суждения была бы очевидна каждому; и все же мы встречаем тысячи подобных суждений о государстве и общественной экономике [стр. 114] наций, находящихся на более низких ступенях цивилизации, и это даже у самых выдающихся писателей. ¹⁷⁷

Мы можем, конечно, провести критическое сравнение различных форм, каждая из которых идеально соответствует своему объекту или содержанию; но такое сравнение может обладать исторической объективностью только тогда, когда оно основано на правильном взгляде на особый курс развития, которому следуют рассматриваемые народы.

Формы периода зрелости можно считать наиболее совершенными; более ранние формы - незрелыми, а более поздние - формами эпохи упадка. ¹⁷⁸ Но точно определить кульминационную точку человеческой цивилизации - дело величайшей трудности. Старик, как

правило, считает, что времена становятся хуже, потому что он больше не в состоянии их использовать; молодой человек, как правило, считает, что они становятся лучше, потому что он надеется привлечь их к ответственности. Однако это всегда чисто эмпирический вопрос; и при его решении глаз наблюдателя может приобрести исключительную остроту благодаря сравнительному изучению как можно большего числа наций, особенно тех, которые уже исчезли. [179](#)

Если бы кто-нибудь мог рассматривать историю человечества в целом, частью которого являются истории отдельных наций, последовательные шаги в эволюции человечества, конечно, предоставили бы ему аналогичное объективное правило для всех этих[стр. 115] пунктов, в которых целые народы постоянно отличаются друг от друга. [180](#)

Раздел XXIX.

Практический характер исторического метода в политической экономии.

Прежде чем закончить, я должен сослаться на возможное возражение, которое может быть выдвинуто против исторической или физиологической политической экономии: ей действительно можно преподавать, но она не может быть практической наукой. Если предположить, что только эти принципы являются практическими, которые могут быть немедленно применены каждым читателем на практике, то эта работа должна отказаться от всех претензий на это название. Я очень сомневаюсь, что в этом смысле существует хоть одна наука, поддающаяся практическому изложению. [181](#) Настоящие практики, которые знают жизнь с ее тысячами взаимосвязей на собственном опыте, будут первыми, кто согласится с тем, что такой набор предписаний, когда речь идет о знаниях и руководстве людей, вводил бы в заблуждение и был опасен в той мере, в какой такие предписания были позитивными и аподиктическими, то есть непрактичными и доктринальными.

Мы стремились не к тому, чтобы написать практическую книгу, а к тому, чтобы научить наших читателей быть практичными. С этой целью мы попытались описать законы природы, которые человек не может контролировать, а, самое большее, только использовать. Мы обращаем внимание читателя на различные точки зрения, с которых должен рассматриваться каждый экономический факт, чтобы оправдать каждое утверждение. Мы хотели бы приучить читателя, когда он исследует[стр. 116] самый незначительный политико-экономический факт, никогда не упускать из виду не только общественную экономику, но и национальную жизнь в целом. Мы твердо придерживаемся мнения, что только тот может составить правильное суждение и защитить свои взгляды от любых возражений по таким вопросам, как где, как и когда должны быть отменены определенные залоги и сборы, монополии, привилегии, услуги и т.д., Кто полностью понимает, почему они когда-то были наложены или введены. В частности, разве мы не желаем внушить определенное количество правил действий тем, кто доверился нашему руководству после того, как впервые продемонстрировал свое превосходство? Наша высшая цель - научить наших читателей самостоятельно определять такие правила после того, как они добросовестно взвешают все факты, не стесненные никакими земными авторитетами. [182](#)[183](#)

Книга I.

Производство товаров.

Глава I.

Факторы производства.

Раздел XXX.

Значение производства.

Создавать новую материю - это больше, чем дано сделать человеку. Следовательно, под термином "производство" в самом широком смысле мы подразумеваем просто производство новых товаров — открытие новых полезных свойств, изменение или трансформацию уже существующих товаров в новые полезные свойства, ¹⁸⁴ создание средств для удовлетворения человеческих потребностей из совокупности материи, изначально присутствующей в мире. (Producere!) Однако в данном случае мы ограничиваемся экономическими благами, как они определены в § 2. Во вторичном и более ограниченном смысле производство - это увеличение ресурсов в той мере, в какой производимые товары удовлетворяют более высокие потребности человека, чем те, которые используются в самом производстве. ¹⁸⁵¹⁸⁶¹⁸⁷

[стр. 120]

Было бы, однако, ошибкой предполагать, что создание определенных полезностей для самого производителя или для других является единственной целью экономического производства. Чем совершеннее становится экономическое производство, тем большее удовольствие производитель испытывает от своей продукции, и это удовольствие является одновременно следствием и причиной его успеха. Следовательно, производство в значительной степени является его собственной целью. То, что это так в случае с художниками, хорошо известно. “Если ты хочешь от нее только потомства, смертный тоже может зачать их. Пусть тот, кто радуется богине, не ищет в ней женщину”, - говорит Шиллер. Нет по-настоящему умного рабочего, но в его способе производства есть что-то художественное. И даже самая скромная производственная деятельность, при условии, что она не является чрезмерной или направленной не по назначению, сама по себе должна оказывать благотворное влияние на физическое и моральное развитие или сохранение производителя. Праздный мозг - это мастерская дьявола. ¹⁸⁸

Раздел XXXI.

Факторы производства.—Внешняя природа.189

Существовавшее ранее разделение сил природы на органические, химические и механические не имеет большого значения в политической экономии. Все более и более проявляется тенденция к разделению органических сил частично на химические и частично на механические. Опять же, граница между механическими и химическими силами не является фиксированной, поскольку тепло всегда способно вызывать движение, а движение всегда приводит к выделению тепла. Следовательно, для нас тем более важно найти разделение экономических даров (материи, сил¹⁹⁰ и отношений) внешней природы на такие, [стр. 121] которые способны приобретать меновую стоимость, и такие, которые таковыми не являются. (См. § 5.)

А. Те дары природы, которые, поскольку они не могут быть никем присвоены, или которые, по крайней мере, неисчерпаемы по сравнению с потребностями человека и, следовательно, никогда не имеют прямой меновой ценности, принадлежат либо к классу бесплатных благ в самом полном смысле этого слова, как, например, солнечный свет и атмосфера (см. выше, § 5);¹⁹¹ или они составляют, в силу своей особой и непередаваемой связи со всей страной, существенный элемент национальных ресурсов.

Раздел XXXII.

Внешняя природа.-Море.—Климат.

К последней категории относится, например, море, единственная естественная граница страны, которая с военной точки зрения представляет для нее защиту, не нарушая в то же время мирного судоходства. (Riedel.) Сюда также относятся океанские течения, особенно когда они равномерно поддерживаются регулярными ветрами,¹⁹² приливы и отливы, которые составляют [стр. 122] элемент коммерческого механизма, имеющий величайшее значение, особенно когда они воздействуют на воды рек на большом расстоянии.¹⁹³ В наш век, когда любовь к путешествиям так велика и так универсальна, какую цену платят во многих местах незнакомцы за красоту пейзажа для его владельца.

Здесь следует особо упомянуть климат и его высокую температуру или влажность. Линии, называемые изотермическими, то есть линиями одинакового годового количества тепла, имеют, следовательно, наибольшее значение для общественной экономики, поскольку “зоны производства” зависят главным образом от них.¹⁹⁴ Однако здесь нас интересует не только [стр. 123] средняя температура за весь год, но особенно распределение тепла между несколькими частями дня и разными сезонами года, а также максимальная летняя жара и зимний холод (изотермическая и изохейменная линии). В прибрежных землях обычно более мягкая зима и прохладное лето, чем в континентальных, с одинаковой среднегодовой температурой. Это приводит к большой разнице в растительности, потому что существует огромное количество растений, которые могут очень хорошо переносить зимние холода, но нуждаются в жарком лете; и наоборот.¹⁹⁵ Если бы не этот факт, связанный с зимним сном растений, большая часть

севера была бы совершенно непригодна для жизни. Кроме того, температура места зависит не только от его широты или от его высоты [стр. 124] над уровнем моря.¹⁹⁶ Влажность климата, как правило, велика пропорционально количеству воды по соседству и высоте его температуры; хотя, например, в Европе количество дождливых дней увеличивается по мере продвижения к северу.¹⁹⁷ Хотя расстояние места от экватора и его высота над уровнем моря во многих отношениях оказывают влияние на климат. аналогичный эффект (вертикальные, горизонтальные изотермические линии и зоны производства) проявляется в том, что горные регионы равномерно отличаются большей степенью влажности, что делает их лучше приспособленными для выпаса скота и лесоводства. Но флора местности, являясь результатом всех ее условий, дает нам гораздо лучший критерий ценности климата для экономических целей, чем самые точные термометрические наблюдения. При прочих равных условиях производительная сила природы, несомненно, работает с наибольшей энергией в условиях теплого климата. Чем дальше страна от экватора, тем в большей степени ее плодородие ограничено низменностями.¹⁹⁸ Большая жара, как правило, приводит к более раннему созреванию одного и того же продукта и, таким образом, позволяет использовать одну и ту же землю несколько раз в течение одного года.¹⁹⁹ Каждый человек [стр. 125] урожай, как правило, более обильный,²⁰⁰ а продукты лучше во многих отношениях. Фрукты, например, и вино содержат больше сахара,²⁰¹ а масличные растения содержат больше масла. Наконец, поскольку природа в теплых странах гораздо более щедра, человек может использовать ее с меньшей оглядкой на последствия. Меньше потребности в обширных лесах, в больших зимних запасах, особенно для животных;²⁰² требуется меньше построек, а также меньше спроса на человеческий и грубый труд, поскольку работа по вспашке, севу и т.д. Занимает большую часть года.²⁰³ С другой стороны, верно и то, что [стр. 126] разрушительная сила природы больше в более теплых странах, чем в более холодных. (§ 209.)²⁰⁴

Раздел XXXIII.

Внешняя природа. — Дары природы, имеющие ценность в обмен.

Б. Те дары внешней природы, которые могут стать объектами частной собственности и в то же время обладать достаточной относительной редкостью, чтобы придать им меновую ценность, либо движимы и могут быть исчерпаны в данном месте, либо прочно связаны с землей. К первой категории относятся, например, такие дикие животные и растения, которые служат какой—либо полезной цели, минералы, прежде всего ископаемые горючие вещества²⁰⁵ [стр. 127] “черные алмазы”, уголь, который, по словам Франклина, с его каналами сделал Англию такой, какая она есть. Экономический эффект от их подвижности лучше всего виден, когда использование обычного пласта угля сравнивается с затяжным подземным пожаром в угольной шахте.²⁰⁶ Последний может быть непосредственно полезен только тем, кто находится в непосредственной близости от него. Каждый нижний слой горящего угля был бы менее полезен. Увеличение его действительной мощности путем накопления во времени или в месте едва ли возможно. Во всех этих отношениях подвижный уголь несравненно лучше приспособлен для удовлетворения потребностей человека. Можно сказать, что теплопроизводительность для целей сушки, дистилляции, плавления и отверждения, для придания быстрого движения тяжелым предметам за счет образования замкнутого пара, по меньшей мере, в тысячу раз больше при расходовании тысячи бушелей угля, чем при расходовании одного. В большинстве

случаев даже концентрация большого количества угля увеличится, результат не только абсолютный, но и относительный.[207208](#)

[стр. 128]

Раздел XXXIV.

Внешняя природа. (Продолжение.)

Материалы, силы и отношения или условия внешней природы, неразрывно связанные с частями суши, даже если они сами по себе неисчерпаемы, либо допускают лишь определенное экономическое использование, как, например, механическая сила данного водопада, которая может приводить в движение только определенное количество мельниц определенного размера;[209](#) либо их повышенное использование сопровождается трудностями, которые возрастают с еще большей быстротой. Последнее имеет место, особенно при использовании земли в сельскохозяйственных целях. Согласно Сеньору, одна из четырех фундаментальных аксиом политической экономии состоит в том, что дополнительный труд, затраченный на данное количество земли, дает, как правило, относительно меньший урожай; при условии, конечно, что искусство ведения сельского хозяйства остается прежним. Невозможно [стр. 129] определить ни в целом, ни в конкретных случаях точную точку, в которой сельское хозяйство должно прекратиться, чтобы предотвратить относительно меньшую отдачу от возросших затрат труда и капитала. Усовершенствования в сельском хозяйстве могут отдалить его на значительное расстояние. Но то, что такой момент существует, не вызывает сомнений. Никто не поверит, что один акр земли может быть использован для производства средств к существованию, достаточных для поддержания жизни всей Европы, независимо от количества использованных семян, навоза и т.д.[210](#) Это наиболее очевидно в лесном хозяйстве, где абсолютный прирост так называемого древесного капитала через определенное время становится меньше из года в год.[211](#)

[стр. 130]

Раздел XXXV.

Внешняя природа.—Элементы продуктивности сельского хозяйства.

Рассматривая сельскохозяйственную продуктивность участка земли, необходимо различать три вещи: его несущую способность, его способность к возделыванию и его непосредственную способность обеспечивать растения пищей.[212](#) Растения растут, извлекая часть элементов, входящих в их состав, из атмосферы, а часть - из земли с помощью солнечного света и воды. В то время как воздух, солнечное тепло и, в большинстве частей света, вода являются бесплатными и неисчерпаемыми благами, запасы пищи для растений на земле следует рассматривать как аналогичные, в той мере, в какой они исчерпываемы и могут быть использованы, залежам угля, руды и т.д. которые встречаются в горнодобывающих районах. Это, безусловно, верно, однако с несколькими важными отличиями, как, например, то, что, как правило, невозможно, кроме как путем выращивания растений, получить из земли запасы

растительной пищи, которые в ней содержатся;²¹³ и что в сельском хозяйстве возможно заменить часть этих запасов, взятых из земли урожаем, с помощью навоза.²¹⁴

Несравненно более важной при экономической оценке участка земли является его пригодность для обработки, потому что это зависит [стр. 131] гораздо меньше от хорошего или плохого мастерства земледельца. Я имею в виду здесь так называемое физическое строение растительной почвы; ее влагоудерживающую способность, ее консистенцию (легкая или тяжелая почва), от которой зависит сложность обработки; ее способность высыхать за более короткое или длительное время и сопровождающее это уменьшение в объеме; ее способность извлекать влагу из атмосферы и поглощать различные виды газов; ее теплопоглощающую и теплосодержащую способность (горячие, теплые и холодные почвы).²¹⁵ Здесь многое зависит от глубины залегания растительной почвы и от строения подпочвы, которая, например, когда она очень проницаема, улучшает очень влажную почву, но в виде луговой железной руды (Визенерц) наносит большой вред. Вертикальная форма участка также является очень важным элементом при оценке естественного плодородия почвы. В горных районах количество земли, которую можно использовать (и с каким трудом!), обычно относительно меньше, чем в низменностях. Следовательно, первые становятся слишком малы для своих обитателей, которые, следовательно, наводняют лежащие перед ними равнины либо как поселенцы, либо как завоеватели.²¹⁶ В восточном полушарии северные склоны [стр. 132] горных регионов расположены наиболее неблагоприятно, хотя южные склоны часто подвергаются более тяжелым и более внезапным перепадам оттепелей и заморозков.²¹⁷

Но все эти более особые качества почвы следует отличать от их общей основы, несущей способности, которой земля обладает лишь поверхностно и которой в некоторой степени обладают самые голые скалы (Мальта!) и русло протекающего ручья (плавучие сады Китая!), поскольку на них есть возможность создать поверхность для питания растений. Эта несущая способность, которая в большинстве случаев дана только природой и которую можно увеличить лишь в очень ограниченной степени и с большими затратами, обычно, когда население очень густое, приобретает значительную меновую ценность в окрестностях.²¹⁸²¹⁹

[стр. 133]

Раздел XXXVI.

Внешняя природа.—Дальнейшее разделение даров природы.

Далее мы делим дары природы на те, которыми можно наслаждаться непосредственно, и на те, которые приносят пользу лишь косвенно, облегчая производство. (Естественные средства наслаждения, — средства приобретения.)²²⁰ Крайний избыток первых столь же губителен для цивилизации, как и их слишком большая нехватка. Как проста экономика тропической страны! Банановое поле прокормит в двадцать пять раз больше людей, чем пшеничное (К. Риттер); и с бесконечно меньшим трудом; ибо все, что требуется, - это срезать стебли с созревшими плодами, немного и очень поверхностно взрыхлить землю, когда прорастут новые стебли.²²¹ У подножия гор Мексики отцу требуется работать всего два дня в неделю, чтобы прокормить свою семью. Следовательно, ничто так не восхищает тамошнего путешественника, как крошечность возделанной земли, окружающей каждую индейскую хижину.²²² Но в этих земных раях, [стр.

134] где, как сказал Байрон, даже хлеб собирают, как фрукты, силы человека дремлют так же верно, как они впадают в оцепенение в полярных пустынях.²²³ Фраза: “В поте лица твоего будешь есть хлеб” стала благословением для человечества. Афины были не только литературной и политической, но и экономической столицей Греции; и все же Аттика была одной из самых бесплодных стран в мире.²²⁴ Несчастливая Мессина, с другой стороны, была самой плодородной провинцией Греции. В наше время ни одна страна равной величины не произвела на свет столько великих капитанов, государственных деятелей, ученых и художников, как Голландия, чьи самые защищенные районы столь же неплодородны, сколь плодородным угрожает море. С другой стороны, как недавно и несовершенно подпали под влияние цивилизации так называемые черноземы юга России!²²⁵

[стр. 135]

Раздел XXXVII.

Внешний характер.—Географический характер страны.

Географический характер страны, как правило,²²⁶ самым тесным образом связан не только с ее флорой и фауной, но и с характером ее народа. Одним из величайших достижений современной науки является то, что она по-новому признала мощь этого удивительного организма и сделала географию средством объяснения природы и истории. Условия, наиболее благоприятные для развития цивилизации, находятся в хорошо развитой стране, которая постепенно спускается через серию промежуточных террас от вершины горы к равнине; особенно когда они соединены друг с другом хорошей системой ручьев; поскольку здесь противоположные особенности населения высокогорий и прибрежных территорий²²⁷ имеют тенденцию создавать национальность как единую, так и разнообразную. Там, где переходы слишком резкие, как, например, в Новой Голландии, они легко затрудняют взаимное сообщение; и, что еще более важно, там, где несколько частей страны имеют очень большую протяженность; как, например, пустыня Северной Африки, плато Южной Африки или Центральная Азия. Европа больше всех других частей света славится удачным сочетанием гор и равнин.²²⁸ Мы могли бы провести параллель, существующую между почвой и характером народа, до мельчайших деталей и обнаружить, даже в [стр. 136] различии между испанскими, французскими, немецкими и венгерскими винами, отражение разных характеров людей.²²⁹

Но откуда это? Может ли быть, что мертвая природа так неотразимо воздействовала на живой разум? Нам нет необходимости давать материалистический ответ на этот вопрос.²³⁰ Почти каждый народ мигрировал в какой-то период своего существования. Побуждаемые своими особыми вкусами и склонностями, они поселились в местах, наиболее гармонизировавших с их характером. Над ними была высшая рука, которая, мы должны безоговорочно доверять, поместила их в такие внешние обстоятельства, которые были наиболее благоприятны для развития всех их способностей.

Но влияние человека на природу не менее заметно, чем влияние природы на человека. Большее количество домашних животных и растений, которыми располагает Европа в наши дни, она была вынуждена завезти из других частей земного шара.²³¹ Во времена Христа виноградная лоза во внутренних районах Галлии созревала редко.²³² С другой стороны,

Месопотамия, некогда один из садов [стр. 137] мира, теперь покрыта пересохшими каналами, заполненными немного ниже поверхности гудами кирпича и битых ваз - остатками некогда плотного населения. Его некогда богатая аллювиальная почва, ныне почти прокаленная, в настоящее время почти ничего не дает, за исключением нескольких засоленных растений, мимозы и т.д.²³³ Чем выше цивилизация народа, тем меньше она зависит от природы страны.

Раздел XXXVIII.

Труда.—Разделение труда.

Способность человека выполнять большую часть экономического труда настолько тесно связана с изящной артикуляцией человеческой руки, что Бюффон мог бы без преувеличения сказать, что разум и рука сделали человека человеком.²³⁴ Но для экономического труда, как и для любого другого труда, верно, что он более эффективен по мере преобладания разума над материей.

Наилучшим разделением экономического труда является следующее:²³⁵

А. Открытия и изобретения.²³⁶

Б. Использование спонтанных даров природы, как, например, [стр. 138] диких растений, диких животных и минералов.²³⁷ Там, где это единственный вид экономического труда, человек неизбежно в высокой степени зависит от природы.

С. Производство сырья; то есть направление, данное природой для производства сырья, путем животноводства, сельского хозяйства, лесоводства и т.д., Но не путем добычи полезных ископаемых.

Д. Преобразование (Verarbeitung) сырья с помощью мануфактур, фабрик, ремесел и т.д.

Е. Распределение запасов товаров между теми, кто должен использовать их непосредственно, будь то от людей к людям или с места на место (оптовая торговля), или между отдельными лицами в одном и том же месте (розничная торговля).²³⁸ К этому классу также относятся лизинг, сдача внаем, одалживание и т.д.

Ф. Услуги в более ограниченном смысле этого термина, который охватывает как личные, так и нематериальные блага; как, например, труд врача, учителя; виртуоза, государственного деятеля, судьи и проповедников, в обязанности которых входит, в силу высокого положения, производить и сохранять нематериальные богатства, известные как государство и Церковь.²³⁹

Порядок, которому следует приведенная выше классификация, таков, что различные классы рабочей силы обычно исторически развивались.

[стр. 139]

Раздел XXXIX.

Труд.—Вкус к труду.—Сдельная оплата.

Вкус человека к труду особенно обусловлен тем, в какой степени и с какой уверенностью он может надеяться сам насладиться плодами своего труда. Следовательно, как правило, раб (§ 71 и далее) и *socager* работают с наименьшей охотой, поденщик с меньшим усердием, чем сдельщик,²⁴⁰ который в то же время более доволен собой и доставляет наибольшее удовлетворение своему хозяину,²⁴¹ поскольку он приобретает больше как для себя, так и для своего хозяина. Преимущество сдельно оплачиваемого труда [стр. 140] возрастает по мере того, как рабочий подсчитывает свою собственную выгоду. Следовательно, она наименьшая у простодушных необразованных рабочих и у по-настоящему добросовестных.²⁴² Страх увидеть ухудшение своего положения из-за недостатка усердия оказывает влияние, точно такое же, как надежда улучшить его. В обоих отношениях свободная конкуренция (§ 97) должна рассматриваться как одно из основных средств развития вкуса к труду.²⁴³

Среди причин, которые способствовали превращению Англии в первую страну мира, рассматриваемую с политико-экономической точки зрения, английские авторы по политической экономии указали в качестве одной из главных на преобладание там сдельной заработной платы.²⁴⁴ Сдельная оплата, конечно, должна практиковаться [стр. 141] только в тех случаях, когда работа может быть разбита на серию изолированных заданий и завершается такой серией. Следовательно, он неприменим ни там, где от одного и того же работника требуется очень много различных вещей, ни в отношениях, в которых преемственность, как, например, в отношении склонностей или расположения работника, является главной.²⁴⁵ Чем дальше в наши дни продвигается разделение труда, тем большую роль деньги играют в нашей общественной экономике и чем более длительные отношения разрушаются, тем более распространенным становится сдельный труд, который, при всех своих материальных преимуществах, имеет, говоря морально, свою темную сторону. (Атомизм!)²⁴⁶ Во многих отраслях [стр. 142] производства от него отказались, потому что качество его работы пострадало из-за спешки рабочего и из-за того, что его нельзя было должным образом контролировать.²⁴⁷ При сдельной работе увеличивается скорее количество, чем качество работы, и там, где качество работы является желаемым, эта система работает в разных областях. И там, где это возможно, как, например, в случае с обычными наборщиками, наборщикам, занятым математическими трактатами, факсимильными изображениями, надписями и т.д., приходится прибегать к поденной оплате. На стороне рабочего, как правило, только ленивые и неуклюжие принципиально выступают против сдельной работы. Вызывает сожаление тот факт, что лучшие и наиболее трудолюбивые рабочие увлекаются этим до такой степени, что это наносит ущерб их здоровью.²⁴⁸ Однако многие [стр. 143] недостатки принципа сдельной оплаты труда могут быть устранены соглашениями, заключаемыми с целыми группами рабочих; при условии, что группы не слишком велики, чтобы препятствовать взаимному знакомству и наблюдению за их членами.²⁴⁹ Количество работы наибольшее, ее качество наилучшее, а используемые ²⁵⁰ материалы используются наиболее экономно, когда рабочий работает за свой счет или имеет наемного работника. участвуйте в прибыли. Последнее уместно только в тех отраслях бизнеса, успех которых зависит от качества выполняемой работы. Принуждать рабочего делиться только прибылью не годится, потому что он, как правило, слишком беден, чтобы идти на какой-либо риск или долго обходиться без своего заработка. Таким образом, система выплаты “комиссионных” рекомендуется тем более настоятельно, что

она представляет собой сочетание фиксированной заработной платы с долей в прибыли. Эта система очень распространена в Северной Америке, где многое приходится доверять рабочим. Это практикуется также при китобойном промысле и на греческих кораблях в Леванте, занятых каботажным плаванием, где гораздо больше зависит от заботы матросов, чем от способностей капитана.²⁵¹ Это предполагает [стр. 144] хороших работников, почти равных своему хозяину по образованию,²⁵² например, в случае надсмотрщиков за трудом; поскольку всякое лучшее стимулирование вкуса к труду, которое не только справедливее, но и сложнее, является не только условием, но и следствием более высокой культуры. Но если экономика народа созрела для долевого заработной платы, и хозяева начинают всерьез вводить ее в отдельных случаях, производимая работа будет улучшена до такой степени, что пройдет совсем немного времени, и всем остальным придется последовать их примеру.²⁵³

Однако для того, чтобы рабочие могли пользоваться плодами своего труда, необходимо, прежде всего, обеспечить общественный порядок. Даже самые трудолюбивые впадают в уныние там, где царит деспотизм или анархия. С другой стороны, даже самая большая безопасность не является достаточным стимулом для нации фаталистов.²⁵⁴

[стр. 145]

Раздел XL.

Труд.—Рабочая сила отдельных людей.

Средняя рабочая сила индивидуумов очень сильно различается в разных странах.²⁵⁵ Причиной этого, отчасти, несомненно, является разница в природных способностях. Так, например, ни один народ не превосходит англичан и англоамериканцев по энергии, ни один немец не превосходит их по интеллекту в работе или французов по вкусу. Если мы можем предположить, что различные призывные бюро придадут одинаковое значение выражению “боеспособность”, важные выводы относительно физической рабочей силы в различных населенных пунктах можно сделать из соотношения, существующего между [стр. 146] количеством годных к военной службе и тех, кто по закону подлежит воинской повинности.²⁵⁶

Но эти выводы сильно изменяются в зависимости от состояния цивилизации и общества. Там, где рабочие классы презираются и им платят недостойным человека образом, качество их работы будет соответствовать той оценке, которой она придерживается. Обратное этому также обычно верно при различных обстоятельствах. (§ 173.) Так, во Франции было замечено, что местные рабочие, обеспеченные такой же полноценной пищей, как и английские рабочие, едва ли уступают последним в технической ценности своего труда.²⁵⁷ Мекленбургский поденщик съедает почти вдвое больше, чем тюрингенский рабочий, но зато и выполняет почти вдвое больше. Следовательно, работодатели выигрывают в долгосрочной перспективе, хорошо оплачивая своих работников. По мере развития цивилизации то же количество рабочих становится не только более трудолюбивым и способным, но и то же количество и качество труда, как правило, становится дешевле.²⁵⁸

[стр. 147]

Наибольшее влияние здесь оказывает нравственная культура народа. В каждом частном предприятии значительная часть расходов, связанных с ним, и в каждом штате значительная часть расходов на его полицейскую систему и систему отправления правосудия вызвана только нечестностью людей. Если бы можно было обойтись без всех этих расходов и полностью доверять отдельным людям, можно было бы посвящать гораздо больше времени и энергии положительно полезному труду.²⁵⁹ При оценке рабочей силы различных наций или различных периодов времени также имеет значение разделение населения по возрасту. Как правило, рабочая сила мужчин наиболее высока в возрасте от двадцати пяти до сорока пяти лет. Следовательно, чем многочисленнее класс населения в возрасте между этими возрастами, тем более благоприятно, при прочих равных условиях, оно расположено в отношении труда.²⁶⁰²⁶¹ Но, как правило, относительная численность взрослых людей наибольшая в высокоразвитых странах. (§ 248.)²⁶²

[стр. 148]

Раздел XLI.

Труд.— Результат уважения, с которым к нему относятся.

По мере развития цивилизации труд становится все более почетным. Все варварские народы презирают его как рабский. Пигмент и в нем видется, что ты ищешь, что значит быть сангвиником напарником: таков был девиз всех средневековых времен. В языческой Исландии владелец участка земли мог быть лишен его противником, который мог одолеть его в единоборстве. Этот способ приобретения считался более почетным, чем покупка. Это была собственная форма посвящения Тора. Представления римлян о законном приобретении можно вывести из словата *mancipium* (ману капере).²⁶³ Чистое христианство, с другой стороны, с самого начала проповедовало почетность труда (Фес. 4, 11; II. Фес. 3, 8 след.; Еф. 4, 28). И так во времена Реформации,²⁶⁴ когда христианский мир возвращался к своей первобытной чистоте.

Этому соответствует тот факт, что наиболее культурные [стр. 149] нации, и то же самое можно сказать о отдельных людях, ценят время наиболее высоко. “Время - деньги”. (Бенджамин Франклин.) Английская пословица называет время материалом, из которого сделана жизнь.²⁶⁵ В то время как в негритянских странах люди даже не знают своего возраста; в то время как в России очень мало часов, отбивающих время, даже на башнях церквей, в Англии часы считаются незаменимым предметом одежды даже для очень молодых людей и для некоторых низших слоев общества.²⁶⁶ Железные дороги действуют в этом отношении как своего рода национальные часы. Внедрение машин и более мелкое разделение труда делают пунктуальность необходимостью. В то время как южноамериканцы и вест-индусы ужасно небрежны в каждом своем движении, небрежность, которая проявляется даже в их протяжной речи,²⁶⁷ жизнь жителя Новой Англии сравнивают с ускорением движения локомотива. На рынках Центральной Азии ничто так не удивляет европейца, как то, как мало ценят время торговцы Индии и Бухарии, которые полностью удовлетворены, когда после бесконечного ожидания им удастся получить несколько более высокую цену за свои товары.²⁶⁸

[стр. 150]

Раздел XLII.

Капитала.— Классы товаров, из которых состоит капитал страны.

Капиталом²⁶⁹ мы называем каждый продукт, заложенный для целей дальнейшего производства. (§ 220).²⁷⁰

[стр. 151]

Следовательно, капитал нации состоит, в частности, из следующих классов товаров:

[стр. 152]

А. Улучшения почвы, например, дренажные и ирригационные работы, дамбы, живые изгороди и т.д., которые действительно иногда являются настолько обширной частью самой земли, что их трудно отличить от нее.²⁷¹ К этому классу относятся все постоянные плантации.

В. Здания, которые включают в себя мастерские и склады, а также жилые помещения; также искусственные дороги всех видов.

С. Инструменты, станки и утварь любого вида;²⁷² последняя предназначена, в частности, для личного обслуживания, а также для сохранения и транспортировки других товаров. Машина отличается от инструмента тем, что движущая сила первой не передается ей непосредственно человеческим телом, которое лишь направляет ее; в то время как последняя служит разновидностью оборудования или лучшей заменой какого-либо члена человеческого тела.²⁷³ Чтобы приносить пользу, эти три вида капитала должны экономить больше труда или утомления, чем затрачено на их производство. Однако инструменты старше машин. Аборигены Австралии использовали на охоте только копье и дубинку; несколько более цивилизованные американские индейцы - лук и стрелы; европейцы пользуются огнестрельным оружием: во всем этом наблюдается постепенный прогресс. Из слепых сил, сообщающих движение машинам, первой была использована вода, затем ветер и в последнюю очередь пар.²⁷⁴

[стр. 153]

Д. Полезные и рабочие животные в той мере, в какой они выращиваются, кормятся и развиваются благодаря заботе человека.

Е. Материалы для трансформации (Verwandlungsstoffe): либо основной материал, составляющий основную субстанцию нового изделия, например, пряжа ткача, необработанная шерсть, шелк или хлопок прядильщицы; либо вторичный материал, который действительно используется в работе, но только для украшения, например, сусальное золото, кружево, краски и т.д.

Ф. Вспомогательные вещества, которые расходуются на производстве, но не составляют видимой части исходного продукта,²⁷⁵ такие как уголь в кузнице, порошок на охоте или в шахтах, соляная кислота при приготовлении желатина, хлор при отбеливании и т.д.

Г. Средства к существованию для производителей, которые предоставляются им авансированно до завершения производства.

Н. Коммерческие запасы, которые продавец всегда держит под рукой для удовлетворения потребностей своих клиентов.

І. Деньги как основной инструмент в каждой совершаемой сделке.

К. Существует также то, что можно назвать бестелесным капиталом (квазикапиталом по Шмиттеннеру), который в такой же степени является результатом производства, как и любой другой капитал, и используется в производстве,[стр. 154] но который, по большей части, не исчерпывается использованием. Существуют виды такого рода капитала, которые могут быть переданы, например, по доброй воле хорошо зарекомендовавшей себя фирмы. Другие так же неразрывно связаны со способностью человека к труду, как улучшение почвы с участком земли; например, большая ловкость, приобретенная рабочим в результате научных исследований, или большая уверенность, которую он приобрел в результате долгих испытаний.²⁷⁶ Само государство является важнейшим нематериальным капиталом каждой нации, поскольку оно, по крайней мере косвенно, необходимо для экономического производства.²⁷⁷

Большая часть национального капитала находится в состоянии постоянной трансформации. Он постоянно разрушается и воспроизводится. Но с точки зрения частной экономики, а также с точки зрения всего народа, мы говорим, что капитал сохраняется, увеличивается или уменьшается в зависимости от того, сохраняется, увеличивается или уменьшается его стоимость.²⁷⁸ Pretium succedit in locum roiet res in locum pretii. “Большая часть стоимости богатства, существующего сейчас в Англии, была произведена человеческими руками в течение последних двенадцати месяцев. Десять лет назад действительно существовала очень небольшая доля этого крупного агрегата; от нынешнего производительного капитала страны едва ли оставалась какая-либо часть, кроме фермерских домов и нескольких кораблей и машин; [стр. 155] и даже они в большинстве случаев не просуществовали бы так долго, если бы в течение этого периода не была задействована свежая рабочая сила для их ремонта.... Капитал поддерживается в существовании из века в век, подобно населению, не за счет сохранения, а за счет воспроизводства”. (Дж. С. Милль.)

Раздел XLIII.

Капитал.—Производительный капитал.

Капитал, в зависимости от занятости, которая может быть ему предоставлена, может быть разделен на такой, который влияет на производство материальных благ, и такой, который влияет на личные блага или полезные отношения. Первый, называемый производительным капиталом, в современной политико-экономической литературе обычно противопоставляется используемому капиталу.²⁷⁹ Очевидно, что любой из двух упомянутых выше видов капитала может использоваться для обеих целей.²⁸⁰ Действительно, эти два класса во многих отношениях совпадают. Таким образом, конюшенный экипаж или постоянно действующая библиотека являются производительным капиталом для своего владельца и используемым капиталом²⁸¹ (Gebrauchskapital) для нации[стр. 156] в целом; хотя постоянно действующая библиотека, из которой Аркрайт получает техническую информацию, или постоянно действующее транспортное средство, которое доставляет Борзига в его бухгалтерию, безусловно, использовались в производстве материальных благ. Почти весь используемый

капитал может быть преобразован в производительный капитал, и, следовательно, первый можно было бы назвать пассивным капиталом, а второй - оборотным капиталом.²⁸² Одно из принципиальных различий между производительным капиталом и используемым капиталом состоит в том, что первый, даже при наиболее разумном использовании, не так немедленно возмещает себя, как последний, своей отдачей.²⁸³ С другой стороны, реальная граница между используемым капиталом и потребляемыми объектами, которые не являются капиталом, заключается в том, и это полностью согласуется с нашим определением капитала, что последние подвержены не только более быстрому уничтожению, которое всегда предполагается, в то время как в случае первого его уничтожение является лишь непреднамеренной обратной стороной его использования.

Среди высокоразвитых народов большое количество используемого капитала по сравнению с производительным капиталом страны может считаться верным признаком большого богатства. Когда это так, люди, не теряя желаний дальнейших приобретений, думают, что у них есть достаточно, чтобы богато наслаждаться настоящим. Мне нужно только напомнить о щедрости, проявляемой средними классами Англии в их серебряной посуде и другой домашней утвари. Но жители России, а также Мексики, не могут выставить напоказ столовое серебро.²⁸⁴ Здесь роскошь [стр. 157] является лишь симптомом нежелания или неспособности жителей страны использовать свой капитал для создания богатства. Насколько богаче была бы Испания сегодня, если бы она использовала праздный капитал, потраченный на украшение своих церквей, на строительство дорог и каналов!²⁸⁵ Большинство стран, находящихся на низком уровне цивилизации, страдают от отсутствия правовых гарантий. Каждый вынужден приводить свою собственность в форму, при которой ее легче всего перенести из одного места в другое и спрятать. Это основная причина, по которой [стр. 158] жители Востока обладают, условно говоря, таким количеством драгоценных камней и благородных металлов. Той же причиной объясняется простота их жилищ.²⁸⁶ С другой стороны, производительный капитал находится в наибольшей пропорции у цивилизованных наций, которые делают очень быстрые шаги к богатству, например, у народа Соединенных Штатов.

Раздел XLIV.

Капитал.—Основной капитал и оборотный капитал.

Капитал, в зависимости от того, как он используется, делится на основной капитал и оборотный капитал. Основной капитал может быть использован его владельцем в производстве много раз; оборотный капитал - только один раз. Стоимость последнего вида капитала полностью переходит в стоимость нового продукта. В случае с первым видом капитала в новый продукт переходит только стоимость его использования. (Герман.) Следовательно, обремененный скот фермера относится к его основному капиталу; их пища и его скот, предназначенный на убой, относятся к его оборотному капиталу. На заводе по производству машин котел, предназначенный для продажи, является оборотным капиталом; в то время как аналогичный котел, хранящийся в резерве для машин, используемых в производстве, является основным капиталом. Рикардо придает этим двум терминам несколько иное значение: он называет основным капиталом то, что медленно потребляется, и оборотным,[стр. 159] то, что быстро исчезает.²⁸⁷ Основной капитал, действительно, производится и сохраняется оборотным

капиталом; но он по большей части снова превращается в оборотный капитал.²⁸⁸ Кроме того, только с помощью последнего первый может быть продуктивно использован.²⁸⁹ Относительная важность основного и оборотного капитала для страны зависит от того, является ли эта страна развитой или только развивающейся. Люди с очень большим и очень постоянным капиталом действительно очень богаты; но они рискуют предоставить агрессивному врагу множество уязвимых мест и, таким образом, превратить маммону, которой легко подвергнуть опасности, в идола. Приносить мимолетную жертву страной ради спасения народа и государства, как это делали скифы против Дария, афиняне против Ксеркса и русские против Наполеона, становится трудным по мере того, как нация становится богаче основным капиталом.²⁹⁰ Но, поскольку [стр. 160] назначение последнего меняется с гораздо большими трудностями, чем назначение оборотного капитала, высококультурным нациям было бы очень трудно удовлетворять новые потребности, если бы они не могли всегда направлять результаты дополнительных сбережений на производство нового основного капитала.

Раздел XLV.

Капитал.— Как он возникает.

Капитал является главным образом результатом сбережений, которые изымают новые продукты из сферы непосредственного потребления их владельца и сохраняют их или, по крайней мере, их стоимость, чтобы они служили основой для длительного использования.²⁹¹ Поскольку капитал представляет собой солидарность экономического прошлого, настоящего и будущего, он, как правило, возвращается в прошлое и переносится в будущее на более длительный период времени по мере увеличения его количества и эффективности.²⁹² И те производители, продукция которых быстро изнашивается, также могут осуществлять сбережения путем обмена своей продукции [стр. 161] и использование заглавной буквы их встречного значения. Таким образом, актер, чья игра не оставляет после себя ничего, кроме воспоминаний, может использовать пшеницу, полученную им от фермера, пришедшего послушать его, в качестве рабочего-металлурга и вложить полученный продукт на постоянной основе в железную дорогу. Трансформация может быть осуществлена с помощью денег, облигаций и т.д., но от этого она не становится менее реальной. Порядок, предусмотрительность и самоограничение являются интеллектуальными условиями, предшествующими сбережению и капиталу. Ребаческий и доброжелательный нрав, который заботится только о настоящем, враждебен ему. Верно, стремление к сбережению может развиваться только там, где существуют юридические гарантии собственности;²⁹³ гарантии, которые являются одновременно прецедентными условиями и следствием всей экономической цивилизации.²⁹⁴ Миссионеры и торговцы впервые должны были научить индейцев, эскимосов и т. д. — И это было сделано с величайшим трудом — беречь свою добычу и щадить естественные источники ее приобретения. Первоначально они в пылу дикой охоты и рыбной ловли имели обыкновение уничтожать на месте то, чем не могли насладиться в данный момент.²⁹⁵ На низших ступенях цивилизации первое накопление сколько-нибудь важного капитала часто осуществляется путем грабежа или путем обращения в рабство.²⁹⁶ В обоих случаях более сильные заставляют более слабых потреблять меньше, чем они производят. См. ниже, [стр. 162] § 68. Там, где цивилизация находится на пике своего развития, склонность к экономии, как правило, очень выражена.²⁹⁷ Она начинает приходить в

упадок там, где сам народ приходит в упадок в цивилизации, и особенно там, где правовые гарантии утратили свою силу.

Но капитал может быть увеличен даже без личных жертв; как, например, простым приобретением определенных товаров, до сих пор не признававшихся таковыми. Таким образом, также путем установления ценных отношений, преимущества которых либо становятся общим благом для всех, либо которые, находясь исключительно в распоряжении одного индивида, приобретают ценность в обмен. Прогресс цивилизации сам по себе может увеличить стоимость существующего капитала. Так, например, дом, рассматриваемый как капитал, может удвоиться в стоимости, если по соседству с ним будет открыта улица, на которой много людей. К этой категории относятся все усовершенствования в искусстве, которые позволяют существующему капиталу достичь большего, чем он мог раньше. Изобретение компаса увеличило стоимость капитала, используемого в торговом флоте, до такой степени, что это невозможно подсчитать.²⁹⁸ Увеличение капитала, осуществляемое за счет сбережений, вскоре нащупывает предел, если только этот предел не будет расширен прогрессом цивилизации.²⁹⁹³⁰⁰

[стр. 163]

Глава II.

Взаимодействие факторов.

Раздел XLVI.

Продуктивное сотрудничество трех факторов.

Любое экономическое производство, как правило, требует взаимодействия трех факторов: внешней природы, труда и капитала. Но для политэкономиста труд - это главное; и не только потому, что весь капитал предполагает труд, и не потому, что каждая комбинация трех факторов является актом труда; [стр. 164] но, в целом, потому, что “идея человеческого разума о средствах и целях впервые делает все товары товарами”. (Хуфеланд.)

Не принимая во внимание свободные силы природы, в окружении которых мы живем и работаем, а также тот факт, что все сырье добывается природой, земля является незаменимой основой любой экономики. Но как мало природа может сделать без посторонней помощи для удовлетворения человеческих потребностей! И тем более для производства товаров, обладающих меновой ценностью! Например, девственный лес, продаваемый в его естественном состоянии, действительно имеет ценность в обмен, но только потому, что принимается во внимание, что его можно расчистить и что уже существуют средства передвижения.³⁰¹ Большая часть сил природы скрыта для кочевников и народов охотников. Когда рабочая сила развивается, они освобождаются, чтобы помогать ей.³⁰² Очень редко

какая-либо вещь может быть произведена без капитала. Даже самому бедному собирателю лесных ягод нужна корзина, и он должен быть одет.³⁰³ Если бы не было капитала, каждому человеку приходилось бы каждое мгновение начинать с самого начала. Жизнь была бы возможна только в тропическом климате. Ни один человек со времен Адама не мог работать иначе, как при условии, что ему был предоставлен значительный аванс капитала. По словам сениора, во всей Англии нет ни одного гвоздя, который нельзя было бы прямо или косвенно [стр. 165] проследить происхождение сбережений, сделанных до нормандского завоевания.³⁰⁴

Раздел XLVII.

Продуктивное взаимодействие трех факторов. Три великих периода национальной экономики.

Отношение трех факторов друг к другу неизбежно весьма различно в различных отраслях производства. Например, в случае скотоводства в прериях рабочая сила приносит очень мало пользы, почти все приходится на землю. Следовательно, обширная, малонаселенная страна лучше всего приспособлена для этого вида производства. Но там, где земли не хватает, как в богатых и густонаселенных городах, человеческая деятельность должна быть направлена в те отрасли промышленности, которые нуждаются в капитале и рабочей силе, такие как производство и торговля. (§ 198.)³⁰⁵

Рассматриваемую с этой точки зрения историю развития общественного хозяйства каждого народа можно разделить на три великих периода. В самый ранний период природа была элементом, который преобладал повсюду. Леса, воды и луга почти спонтанно давали пищу немногочисленному населению. Это сатурнианский, или золотой, век, о котором повествуют саги. Богатства, собственно говоря, здесь не существует, и те, кто не владеет участком земли, рискуют стать полностью зависимыми от землевладельца или даже рабами его. Во втором периоде, через который прошли все современные нации со времен позднего средневековья, элемент, труд, приобретает все возрастающее значение. Труд способствует возникновению и развитию городов, а также обеспечивает исключительные права, права районов и гильдий, посредством которых труд, так сказать, капитализируется.[стр. 166] Формируется средний класс, занимающий промежуточное положение между крепостными и владельцами земли. В третий период капитал, если можно так выразиться, задает тон всему. Стоимость земли значительно возрастает за счет затрат на нее капитала, и в мануфактурах машинный труд преобладает над трудом человеческих рук.³⁰⁶ Национальное богатство ежедневно увеличивается; и именно “капитализм” впервые придает независимое существование экономической деятельности человека; точно так же закон как бы освобожден от землевладения, от церкви и семьи только в конституционном государстве (Rechtsstaat).³⁰⁷ Но в течение этого периода экономическая деятельность человека с течением времени средний класс с его умеренной непринужденностью и солидной культурой может уменьшиться в численности, и колоссальное богатство столкнется с самой ужасающей нищетой.³⁰⁸ Хотя можно показать, что эти три периода существовали в истории всех высокоцивилизованных стран, нации древности, условно говоря, никогда не продвигались далеко за пределы второго, даже в свои самые лучшие дни. Большая часть того, что достигается у нас с помощью капитала и машин, греки и римляне выполняли трудом рабов. Если оставить в стороне христианство, то

почти все незначительные различия между общественным хозяйством древних и современным могут быть сведены к этому фундаментальному различию.[309310](#)

[стр. 167]

Раздел XLVIII.

Критическая история идеи продуктивности.

В этой главе догматико-историческая (dogmengeschichtliche) часть имеет первостепенное значение, поскольку в ней рассматривается связь [стр. 168] между глубочайшими фундаментальными понятиями и основными отраслями практической жизни. Ясно, что каждый политэкономист должен строить свое представление о производительности на основе своих прежних представлений о благах и стоимости. Следовательно, мы должны провести различие между логичными, но в целом слишком узкими объяснениями и полностью ошибочными.[311](#)

[стр. 169]

Таким образом, Торговая система допускает любой способ применения трех факторов производства, но считает их действительно производительными лишь постольку, поскольку они увеличивают количество драгоценных металлов, которыми обладает нация, либо посредством добычи полезных ископаемых внутри страны, либо посредством внешней торговли. Эта точка зрения согласуется со слишком ограниченной идеей национального богатства, упомянутой выше (§9), которую отстаивала эта система.[312](#) Большинство последователей торговой системы приписывают промышленности больше возможностей привлечь золото и серебро из-за рубежа, чем сельскому хозяйству, и более тонким видам промышленности, чем более грубым; активной и прямой торговле больше, чем пассивной и косвенной.

[стр. 170]

Раздел XLIX.

Критическая история идеи продуктивности.—Доктрина Физиократа.

Доктрину Физиократов следует частично объяснить вполне естественной реакцией на ограниченность торговой системы и в то же время неправильно понятым предчувствием истинной теории ренты. (§ 150 и далее). Из шести видов труда, упомянутых выше (§38), производительными называются только те, которые увеличивают количество сырья, полезного для человеческих целей. Все остальные классы, не имеет значения, насколько они полезны, называются бесплодными, наемными, потому что они черпают свой доход только из переизбытка землевладельцев и работников почвы. Торговцы в более узком смысле этого термина производят только изменение формы материала, более высокая ценность которого зависит от количества других материалов, потребляемых для целей труда торговца. Если что-либо из этого материала экономится, стоимость их продукции падает, хотя и в интересах экономики всей страны. В любом случае промышленность не могла бы создать богатства, а только сделать существующее богатство более долговечным. Это могло бы, так сказать,

аккумулировать ценность количества пищи, потребляемой во время строительства дома, в самом доме.³¹³

[стр. 171]

Но если бы торговцы действительно зарабатывали в стоимости своих продуктов только то, что они потребили за время своего труда, им было бы трудно найти работодателей, которые обеспечили бы их капиталом. Всякий согласится, что Торвальдсен и обычный камнерез, используя один и тот же кусок мрамора, одни и те же орудия труда, одну и ту же пищу, неизбежно через одно и то же время получили бы совершенно разные ценности.³¹⁴ И даже в том случае, если промышленность добавила бы к сырью ровно столько же стоимости, сколько было потреблено рабочими, можно ли сказать, что работа перестает быть производительной просто потому, что ее потребляют сами рабочие? Если бы это было так, то даже сельское хозяйство в большинстве стран с низким уровнем цивилизации было бы непроизводительным.³¹⁵

Согласно теории Физиократа, торговля лишь передает уже существующее богатство из одних рук в другие. То, что торговцы получают от этого, происходит за счет нации. Следовательно, желательно, чтобы эта потеря была как можно меньше [стр. 172]. Отсюда и стерильность!³¹⁶ Но более важные отрасли бизнеса, особенно оптовая торговля, связаны с транспортировкой товаров (Verri) либо из одного места, либо из одного периода времени в другой. Здесь настоящий торговец спекулирует, по существу, на разнице в ценности употребления, которая впоследствии становится больше, чем раньше.³¹⁷ Лед, ежегодно отправляемый из Бостона в тропические страны, удовлетворял там гораздо более насущную и широко распространенную потребность, чем если бы он оставался дома. И, таким образом, хранение зерна в больших количествах после обильного урожая действительно лишает людей предмета наслаждения от потребления; но его продажа после неурожая, несомненно, увеличивает их наслаждение в гораздо большей степени, чем оно было до того, как уменьшилось. Кроме того, состояние обеих сторон контракта обычно улучшается при любой обычной торговле. (Кондильяк.)³¹⁸ Никто не расстается с обмениваемыми товарами, если только они не приносят ему меньшей пользы, чем те, которые он получает взамен.³¹⁹ Итак, ценность использования ресурсов страны действительно увеличивается за счет торговли. К другим атрибутам товаров она добавляет одно из главных условий всякого использования - доступность (Кудлер), которой она либо вновь наделяет их, либо увеличивает в степени. С этой целью продавец использует инструменты точно так же, как это делает производитель [стр. 173]. То, чем являются прялки, ткацкие станки и мастерские для последних, корабли, склады, подъемные краны и т.д., являются для первых. Если производство не будет завершено до тех пор, пока произведенная вещь не будет приведена в соответствие со своей конечной целью, потребление, коммерцию можно рассматривать как последнее звено в цепи производительного труда. В то же время она представляет собой ряд промежуточных звеньев, поскольку без нее невозможно разделение труда, а без разделения труда невозможна более высокая экономическая производительность.³²⁰ То, как торговля может увеличивать стоимость при обмене товаров, никоим образом не нанося ущерба покупателю, в дальнейших иллюстрациях не нуждается.³²¹

Раздел L.

Продолжение той же темы.

Даже Адам Смит называл непродуктивными услуги в более узком смысле этого термина (§ 3), как серьезные и важные услуги государственного деятеля, священнослужителя и врача, так и “легкомысленные” услуги оперного певца, балерины и шута. Труд таковые не могут быть отремонтированы или включены в каких-либо [стр. 174] конкретного объекта.³²²³²³ но как это странно, что трудовой скрипки-производитель называется продуктивной, в то время как скрипач называется непродуктивным, хотя бывший не имеет никакой иной цели, чем быть воспроизведены в последней? (Гарнье.) Не странно ли, что свиновода называют продуктивным, а воспитателя человека - непродуктивным (Список); аптекаря, который готовит мазь, облегчающую на время состояние, - продуктивным, врача - непродуктивным, несмотря на то, что его рецепт в отношении диеты или его хирургическая операция могут радикально излечить самую тяжелую болезнь?

Если поставить продуктивность применения факторов производства в зависимость от того, сопровождается ли оно материальным результатом, то никто не будет отрицать, что труд пахаря, например, производителен; и никто, по крайней мере из школы Адама Смита, что труд клерка, заказывающего сырье для владельца мануфактуры, производителен. Они косвенно участвовали в производстве. Но разве слуга государства, охраняющий собственность своих граждан, или врач, заботящийся о здоровье производителя, не имеют в ней столь же опосредованной, но необходимой доли? Полевого стражника, который отгоняет ворон, все называют продуктивным; почему же тогда не солдата, который отгоняет гораздо худшего [pg 175], - сказал он. (Маккалох.) Но все разделение бизнеса на две отрасли, одну производящую напрямую, а другую производящую косвенно, может быть защищено только в отношении определенных видов товаров. (Schmitthenner.) Труд судьи, например, при изготовлении обуви является производительным лишь косвенно, поскольку он гарантирует оплату счета сапожника. С другой стороны, сапожник лишь очень косвенно способствует общей безопасности, обеспечиваемой законом, защищая ногу судьи.³²⁴

Также нельзя утверждать о какой-либо фактической неполноценности обслуживания просто потому, что производительная сила одной отрасли бизнеса, измеряемая продолжительностью ее результатов, больше, чем в другой.³²⁵ Что может быть более скоропортящимся, чем буханка хлеба, купленная к обеду? Что может быть более нетленным, чем монументум эре перенниуса Горация? Труд, затраченный на людей и отношения (Verhältnissen), как по степени [стр. 176], так и по продолжительности его результатов, гораздо менее поддается оценке, чем любой другой; но его способность к накоплению и способность к распространению выше, чем у любого другого. Именно в области “нематериального” человек наиболее “созидателен”. (Людер.)³²⁶ Наконец, не следует также слишком широко утверждать о большей незаменимости более материальных отраслей бизнеса. Сельское хозяйство производит зерно, которое необходимо, и табак, который нет; промышленность - ткани, а также кружева; торговля добывает в той же части света ремень и съедобные птичьи гнезда; таким образом, к услугам относятся незаменимые услуги педагога и судьи, а также услуги канатоходца и вожака медведей, без которых можно обойтись.³²⁷ Действительно, разграничительную линию между материальным и интеллектуальным производством ни в коем случае нельзя провести четко.³²⁸

Раздел LI.

Продолжение той же темы.

Таким образом, большее число авторов последнего времени³²⁹ пришли к мнению, что каждое полезное дело, которое служит удовлетворению потребностей всего народа во внешних благах, обладает экономической продуктивностью.³³⁰ Но для науки имеет большое значение, считается ли точка зрения истинной, потому что никто не усомнился в ее правильности, или потому, что все сомнения относительно ее истинности были с триумфом устранены.

[стр. 178]

Раздел LII.

Идея Продуктивности.

Никогда не следует упускать из виду, что общественное хозяйство народа следует рассматривать как организм, который, когда его рост здоровый, всегда развивает более разнообразные органы, но всегда в должной пропорции, которые не только переносятся телом, но и, в свою очередь, служат для его переноса. Совокупность потребностей всей общественной экономики и т.д. удовлетворяется совокупной деятельностью людей. Каждый индивид, который использует свои земли, труд или капитал в целом, получает свою долю совокупного продукта, независимо от того, внес он вклад или нет в создание того вида продукта, за который ему платят. Таким образом, на фабрике по производству булавок рабочему, который занят исключительно изготовлением головок для булавок, платят не булавками или булавочными головками, а частью совокупного результата производства, деньгами. Таким образом, все отрасли бизнеса, на достижения которых существует рациональный спрос и которые получают вознаграждение пропорционально своим заслугам, трудились продуктивно. Это непродуктивно только тогда, когда никому не нужно то, что оно принесло, или когда никто не будет платить за это; но в данном случае то, что верно для писателя без читателей — что он непродуктивен, — и для певца без слушателей, в равной степени верно и для крестьянина, у которого зерно гниет в закромах, потому что он не может найти сбыта.³³¹

[стр. 179]

Раздел LIII.

Продолжение той же темы.

В этом вопросе, опять же, следует отметить важное различие между частной или индивидуализированной экономикой и экономикой в самом широком смысле, в смысле мировой экономики. Производительность труда оценивается в первом случае в соответствии с обменной стоимостью его результата; во втором случае - в соответствии с его потребительной стоимостью. Существует огромное количество занятий, которые очень прибыльны для частных

лиц, но которые совершенно непродуктивны и даже вредны для человечества; по той причине, что они отнимают у других столько же или даже больше, чем они доставляют тем, кто ими занят. Сюда относятся, помимо формальных преступлений против собственности, азартные игры,³³² ростовщические спекуляции (§ 113) и меры, принимаемые для отвлечения клиентов от других конкурентов. Опять же, научные эксперименты, средства связи и т.д. Могут быть совершенно непродуктивными в индивидуальной экономике предпринимателя, и все же приносить человечеству в целом больше пользы, чем они[стр. 180] стоили первому.³³³ В этом отношении национальная экономика занимает среднее место между индивидуальной экономикой и мировой экономикой.³³⁴ Строго говоря, производительными следует называть только те занятия, которые увеличивают мировые ресурсы. Следовательно, работу правительства следует называть так только в той мере, в какой ее расходы покрываются за счет налогов, добровольно уплачиваемых более разумной частью граждан; а также только в той мере, в какой его работа действительно необходима для достижения своей цели.³³⁵ Продуктивность занятия предполагает также, что оно не осуществляется за счет других занятий, без которых труднее обойтись. В здоровой нации мы можем в этом вопросе до известной степени полагаться на суждение общественного мнения, которое умеет по достоинству оценивать профессиональных игроков, мелочных мошенников и солдатскую роскошь. Чем больше, свободнее и культурнее нация, тем более вероятно, что продуктивность частной экономики является также производительностью национальной экономики и что продуктивность национальной экономики является производительностью мировой экономики.³³⁶

Раздел II.

Важность надлежащей пропорции в различных отраслях производства.

Многое всегда зависит от должного соотношения различных отраслей производства друг с другом. Так, Испания, например, оставалась бедной при самых благоприятных[стр. 181] обстоятельствах в мире,³³⁷ потому что она допускала непропорциональное преобладание личных услуг. Характер испанского народа всегда придавал ему склонность к аристократической гордости и экономической праздности. Торговцы в этой стране стремились, как правило, накопить ровно столько, чтобы иметь возможность жить на проценты со своего капитала; после чего они, в порядке предпочтения, переводили его в какую-нибудь другую провинцию, где их можно было причислить к знати; или они удалялись в монастырь. Даже в 1781 году Мадридская академия сочла своим долгом предложить приз за лучшее эссе в поддержку тезиса: “Полезные профессии никоим образом не умаляют личной чести”.³³⁸ В течение столетия, когда страна была в зените своей славы, весь народ стремился быть для всей Европы тем, чем дворяне, офицеры и чиновники являются для отдельной нации. “Кто хочет разбогатеть, - сказал Сервантес, - пусть ищет церковь, море (то есть отправляется как искатель приключений в Америку) или королевский дворец”. При Филиппе III в Испании насчитывалось девятьсот восемьдесят восемь женских монастырей и тридцать две тысячи нищенствующих монахов. Между 1574 и 1624 годами количество монастырей утроилось, а число монахов увеличилось в еще большем соотношении. Великое множество его мануфактур, большая часть торговли и немало важнейших ферм находились под контролем иностранцев, особенно итальянцев. Кажется, в 1610 году в Кастилии проживало сто шестьдесят тысяч иностранных торговцев. В 1787 году все еще насчитывалось 188 625 священников, монахов, монахинь и т.д.;

280 092 слуги; 480 589 дворян; 964 571 поденщик; 987 187 крестьян; 310 739 механиков и фабрикантов; [стр. 182] 34 339 торговцев.³³⁹ Для сравнения, в Соединенных Штатах в 1840 году их было около 77,5%. из его населения 16,8 были заняты в сельском хозяйстве, 16,8 - в обрабатывающей промышленности и горнодобывающей промышленности, 4,2 - в судоходстве и торговле, 1,3 - в обученных профессиях.³⁴⁰

[стр. 183]

Ввиду этого контраста у нас могло бы возникнуть искушение еще раз вернуться к непродуктивности личных услуг. Однако вредно не направление, данное производительным силам, а их расточительство. Когда мадьяр из простого тщеславия запрягает от четырех до шести лошадей там, где достаточно двух; или когда, как в 1831 году, в сельском хозяйстве Ирландии было занято 1 131 715 рабочих для производства продукции на сумму тридцать шесть миллионов фунтов стерлингов, в то время как в³⁴¹ сельском хозяйстве Великобритании производилось сто пятьдесят миллионов в год и было занято всего 1 055 982 рабочих, эти причины столь же несомненно приведут к обнищанию страны, как и расточительство испанцев в содержании такой армии духовенства и слуг. Конечно, искушение растратить богатство на парки больше, чем на огороды! Вероятность того, что человек разорит себя, держа слишком много слуг, больше, чем вероятность того, что он [стр. 184] сделает то же самое, наняв слишком много сотрудников.³⁴² И тем более, что существует множество особенно важных служб, вознаграждение за которые регулируется само по себе: так, как правило, это службы государственного деятеля, службы военного во время войны и службы священника в эпоху суеверий.³⁴³

Раздел LV.

Степень продуктивности.

Что касается степени производительности, то можно отметить, что наиболее продуктивным является то применение факторов производства, которое при наименьшей затрате средств удовлетворяет наибольшие потребности в экономике народа. Здесь происходит непрерывное изменение, в точности соответствующее изменению желаний и способностей. После неурожая, например, наиболее производителен труд, доставляющий зерно из-за границы или запасы прошлых лет; а после землетрясения, разрушившего большой город, наиболее производителен труд строителя. Сельское хозяйство, как правило, является более производительным [стр. 185] трудом неразвитых наций, а промышленность - высокоразвитых наций.³⁴⁴³⁴⁵

[стр. 186]

Глава III.

Организация труда.

Раздел LVI.

Развитие разделения труда.

Чем крупнее становится дерево, тем больше сучьев оно выпускает. Чем совершеннее какой-либо вид животного, тем больше он нуждается в особом органе для каждого особого назначения. И, таким образом, разделение труда развивалось и шло в ногу с развитием человеческого общества. В то время как Крузо был вынужден обеспечивать все свои нужды собственным трудом, мы находим, что в самой дикой индейской семье мужчина занят войной, охотой, рыбной ловлей, изготовлением оружия и лодок и транспортировкой последних во время длительных переходов; женщина, с другой стороны, приготовлением пищи, рубкой дерева, выделкой шкур, шитьем одежды, изготовлением и сохранением парика, уходом за детьми и перевозкой багажа в походе.³⁴⁶ Эти занятия, поначалу полностью внутренние, [стр. 187] постепенно стали отдельными отраслями промышленности, которые постоянно подвергаются дальнейшему подразделению.³⁴⁷

Раздел LVII.

Развитие разделения труда.—Его масштабы в разные периоды.

В среднем возрасте у людей разделение труда не развито в какой-либо значительной степени. Придворные короля Фрото III. посоветовала ему жениться, “поскольку в противном случае изношенное белье его величества никогда не будет заштопано”. Святой Дунстан, хотя и занимал высокое положение в политике и Церкви, был превосходным кузнецом, изготовителем колоколов и дизайнером женских одежд. Кримхильда из “Нибелунгов” была трудолюбивой и искусной модисткой. В соответствующий период греческой и римской истории мы находим Пенелопу и Лукрецию за ткацким станком, Навсикаю, прачку, дочь короля Лестригонов, за водой из источника, Одиссея, плотника, македонскую царицу в качестве повара и, наконец, прялку из Танакиля.³⁴⁸ В высокогорье Шотландии в 1797 году было очень много крестьян, вся одежда которых была домашнего изготовления, за исключением шапок; ничего не привозилось из-за границы, кроме портного, его иголок. и вообще, железные инструменты. Но сам крестьянин был ткачом, валяльщиком, красильщиком, кожевником, сапожником и т.д. В своей собственной семье:³⁴⁹ человек был мастером на все руки.³⁵⁰

[стр. 188]

С другой стороны, в нынешней Англии производство часов разделено на сто две отрасли, которым приходится специально обучаться; только так называемый “часовой мастер” занимается другими отраслями, помимо этого. В Вулверхэмптоне может случиться так, что человек, занятый изготовлением ключей, не сможет изготовить целый ключ после десятилетнего ученичества по той причине, что в течение всего этого времени он, возможно, был занят только опиливанием.³⁵¹ В английском сельском хозяйстве, согласно немецким представлениям, очень мало целых. Здесь существует хорошо заметное различие между земледельцами кукурузы и скотоводами; и последние снова делятся на скотоводов, разводящих молодняк крупного рогатого скота, откармливающих крупный рогатый скот и т.д. Его промышленность в значительной степени разделена на провинции. Таким образом,

производство льна ограничено почти исключительно Лидсом и Данди, шерстяных изделий - в Лидсе,³⁵² хлопчатобумажных изделий - в Манчестере, [стр. 189] и Глазго, керамики - в Стаффорде, грубого железа - в Южном Уэльсе, скобяных изделий - в Бирмингеме, столовых приборов - в Шеффилде. И так в разных кварталах города. Таким образом, в крупных городах банки, магазины, офисы и т.д. расположены в одной части, между которыми практически нет жилых домов.

От разделения труда зависят все сословные различия и вся человеческая культура. Нельзя утверждать, что разделения труда не существует среди животных;³⁵³ но те животные, среди которых существует нечто аналогичное разделению труда среди людей, намного превосходят всех остальных своей человекоподобной экономикой и относительной важностью своих достижений.³⁵⁴

Раздел LVIII.

Преимущества разделения труда.

Преимущества любого подходящего разделения труда, вытекающие из естественных различий человеческих способностей и предрасположенностей, заключаются в следующем:

[стр. 190]

А. Чем выше мастерство рабочего. Даже физически многие способности усиливаются до необычайной степени за счет неопределенного числа повторений одной и той же операции, что, однако, затрудняет выполнение других операций. Таким образом, человек, который развил свои мускулы и закалил руки, работая в кузнице, делает себя неспособным стать скрипачом или действующим окулистом.³⁵⁵ Сюда особенно относится возможность максимально эффективно использовать любой вид рабочей силы. Таким образом, даже детей³⁵⁶ и стариков можно заставить играть определенную роль в производстве товаров. Становится также практически возможным освободить людей, наделенных превосходными способностями, от обычного труда и позволить им посвятить себя исключительно развитию особых способностей, которыми их одарила природа.³⁵⁷

В. Большая экономия времени и хлопот. Чем проще операция, выполняемая одним рабочим, тем легче ей обучаться; тем меньше уплачиваемая цена или ученичество, которое зависит, по крайней мере, от того, что новички выполняют более плохую работу и получают более низкую оплату. “Кратчайший путь к [стр. 191] цели легче всего найти, когда сама цель близка и ее можно постоянно держать в поле зрения”. (Дж. Б. Сэй.) Там, где один и тот же рабочий совмещает различные операции, теряется много времени на смену инструментов и т.д. Кроме того, рабочему всегда требуется некоторое время, чтобы правильно приступить к своей работе. Человек, который таким образом часто меняется, легче впадает в лень. Наконец, существует огромное количество операций, которые требуют одинакового совокупного количества усилий, независимо от количества объектов, над которыми они выполняются. Так обстоит дело, например, с пастухами, почтальонами и т.д.³⁵⁸ Почта доставляет тысячу писем почти с такой же легкостью, как одно; и всей жизни оптового торговца едва ли хватило бы, чтобы доставить все письма, которые он отправляет за один день, по месту назначения. В средние века каждый человек был обязан следить за своей личной безопасностью и соблюдением своих прав; в то

время как в 1850 году в Великобритании двадцать один миллион человек были защищены своей личностью и собственностью бесконечно более эффективным образом и с меньшими затратами пятнадцатью тысячами солдат и гораздо меньшим числом полицейских, задача которых - поддерживать общественный порядок. (Старший.) Нечто подобное происходит и среди торговцев, и в принципе можно признать правильным, что каждый новый посредник, свободно признаваемый обеими сторонами в торговле,³⁵⁹ повышает или удешевляет рабочую силу.

С. Поскольку земля страны является, в некотором смысле, естественным продолжением национального тела, международное разделение труда предоставляет косвенное, но часто необходимое средство для приобретения продуктов из других стран и с другим климатом.³⁶⁰ Если бы английский народ пожелал сам, не прибегая ни к какому посредничеству, добывать то количество чая, которое он потребляет ежегодно, то, возможно, всего его сельскохозяйственного населения не хватило бы для его производства; в то время как в настоящее время он добывается трудом сорока пяти тысяч промышленных рабочих. (Старший.) Более того, разделение труда повышает не только способности работника, но и его стимул к производительному труду, поскольку оно гарантирует каждому уверенность в том, что он сможет посредством обмена пользоваться продукцией любого другого человека.³⁶¹

Раздел LIX.

Условия разделения труда.

Именно благодаря своему разделению труд, рассматриваемый как фактор производства, повышается до наивысшей степени эффективности. Следовательно, его результаты в любой данной отрасли становятся более важными по мере того, как в ней преобладает элемент труда. Следовательно, в сельском хозяйстве, например, эти результаты намного меньше, чем в торговле или в сфере личных услуг.³⁶² Самая опытная сеялка или комбайн не могут быть задействованы в течение всего года на севе или уборке урожая. Какой-то севооборот, какое-то сочетание обработки почвы и животноводства необходимо каждому земледельцу. От этого зависит важность технических второстепенных отраслей сельского хозяйства, которые, в принципе, [стр. 193] противостоят разделению труда. Следовательно, также почти любой человек, занимающийся торговлей, независимо от того, какого рода, предполагает большее число покупателей, чем земледelec того же ранга.

Чем больше разделен труд, тем больше количество необходимого для него капитала.³⁶³ Можно даже сказать, что весь подготовительный труд становится капиталом по отношению к последующему труду. Если десять изолированных рабочих могут производить ежедневно десять дюжин предметов любого рода, а после введения более эффективного разделения труда - пятьдесят дюжин, то в последнем случае работодатель должен обеспечить их не только в пять раз большим капиталом, но, вероятно, в пятьдесят раз большим, чем тогда производили постоянно пятьсот дюжин.

Раздел LX.

Влияние масштабов рынка на разделение труда.

Но именно масштабы рынка определяют границы разделения труда, поскольку существует прямая и необходимая связь между разделением труда и обменом его излишками. Следовательно, разделение труда может быть продвинуто дальше всего в случае с теми продуктами, которые легче всего транспортируются с места на место и которые в то же время обладают наиболее широко признанной полезностью. Малость рынка может зависеть от скудости населения или от его рассеянности;³⁶⁴ от их меньшей платежеспособности или от плохих средств связи, имеющихся в их распоряжении.³⁶⁵ Следовательно, в деревнях, небольших городах и еще в большей степени на изолированных фермах многие отрасли бизнеса осуществляются одним человеком, которые разделены между многими в крупных городах; и это особенно верно в случае предприятий, которые имеют в основном местный спрос.³⁶⁶ В то время как в деревнях, небольших городах и еще больше на изолированных фермах многие отрасли бизнеса осуществляются одним человеком, которые разделены между многими в крупных городах; и это особенно верно в случае предприятий, которые имеют в основном местный спрос. в небольших заведениях цирюльник часто также является врачом, в более крупных есть дантисты, окулисты, акушеры, хирурги и т.д.³⁶⁷; и в то время как в первом трактирщик является одновременно торговцем галантереей и бакалеей, во втором есть торговцы чаем, сигарами, траурными товарами (на лондонских складах детского белья) и т.д., А также отели для всех различных классов путешественников. Отдельный класс носильщиков, наемных рабочих и т.д. Может существовать только там, где торговля очень активна.³⁶⁸ И даже в таких городах, как Париж, где дорогостоящие отрасли промышленности, обеспечивающие роскошь, например ювелирная, допускают лишь ограниченное разделение труда, этот эффект зависит от малости рынка; рынка, действительно, [стр. 195] который географически может простираться по всей земле, но который в экономическом смысле всегда должен оставаться небольшим из-за небольшого числа клиентов, способных оплатить свои товары. продукты. Настоящие чудеса, производимые разделением труда и применением машин, мы должны искать в производстве самых дешевых и распространенных товаров.³⁶⁹

Раздел LXI.

Разделение труда — средства его увеличения.

Следовательно, тот, кто хочет усилить разделение труда между людьми, должен, прежде всего, расширить свой рынок; и это делается наиболее эффективно за счет совершенствования средств коммуникации. Даже в наши дни самые тяжелые предметы перевозятся по водным магистралям с наименьшими затратами сил;³⁷⁰ но там, где цивилизация не развита, эти магистрали обладают еще большими преимуществами из-за их безопасности, удобства и приоритетности. И вот объяснение тесной связи зарождения всех цивилизаций с существованием поблизости от места такого зарождения хороших естественных водных путей. “Даже самый дикий обитатель морского побережья очень скоро привыкает к понятию расстояния, которого совершенно нет у обитателя первобытного леса. Как только он замечает далекий остров, его тоска по далекому принимает вполне определенный характер. Куски дерева, проплывающие мимо него, подсказывают ему, что [стр. 196] лучший материал для

удержания себя на плаву, а рыба - лучшая форма для его ремесла ”. (Клемм.) Следовательно, Средиземное море, особенно восточная часть, с различными народами и продуктами его побережья, с его многочисленными островами, полуостровами и заливами, с его удобной навигацией, но мало подверженное влиянию приливов и океанских течений, было главным очагом древней цивилизации.³⁷¹ Буквальное значение слова "Аттика" - прибрежная территория. (Страбон.) Колонизацию новой страны принято, по возможности, начинать на побережье, особенно на островах вблизи побережья; и следовать по течению рек вглубь страны. Даже целые континенты занимают, по большей части, в мировой истории положение, отведенное им развитием побережья.³⁷² Хотя трудно определить, преобладают ли в случае европейского континента его конечности или его ствол, можно сказать, что Африка - это ствол без членов. Его острова, большинство из которых сами по себе незначительны, почти полностью отрезаны от него океанскими течениями. Это объясняет, почему Мадагаскар никоим образом не оказал того влияния на африканскую цивилизацию, которое Крит, Сицилия и Британия оказали на цивилизацию Европы. Азия занимает в этом отношении примерно среднее положение между Европой и Африкой. Ствол этого континента занимает у его членов примерно от 670 000 до 150 000 квадратных миль. И что хуже всего, середина всего этого - почти непреодолимая стена между северной, южной, восточной и западной Азией. Отсюда стойкая особенность и изолированное развитие китайской, малайской, индийской и арабской цивилизаций; в то время как три полуострова южной Европы, например, оказали друг на друга столь сильное влияние и столь разными способами.³⁷³ Северное полушарие по сравнению с южным представляет [стр. 197] контраст, подобный контрасту между Европой и Африкой или богатых прибрежных групп Атлантики по сравнению с бедными тихоокеанскими.³⁷⁴ Но, в особенности, большие, хорошо орошаемые равнины, которые лучше всего приспособлены для строительства дорог, и таким образом облегчить разделение труда. И хотя во многих странах мы обнаруживаем, что горные регионы достигли определенной стадии развития раньше, чем любые другие, потому что их было легче защитить военной силой, мы также обнаруживаем, что даже здесь равнины, по большей части, обладали наибольшей долей могущества и цивилизации (северная Италия, северная Франция, равнины Швейцарии и [стр. 198] северная Германия). См. § 36.³⁷⁵ Однако мы не должны упускать из виду обратную сторону картины великих автомобильных дорог мира. Те же причины, которые возводят их в ранг торговых путей, делают их линиями войны; и даже распространение великих эпидемий и господствующих пороков происходит, как правило, по торговым путям.

Раздел LXII.

Обратная, или Темная сторона разделения труда.

Высокоразвитое разделение труда часто сопряжено с трудностями, темные и светлые стороны которых наиболее ярко проявляются только в крупных городах. Однако, когда его обвиняют в усилении естественного неравенства людей, на это обвинение можно ответить только тем, что без разделения труда мы все были бы одинаково бедны и одинаково грубы; ибо каждый был бы поглощен необходимостью удовлетворять свои низшие потребности, и ни у кого не было бы возможности развивать свои высшие способности. Даже самый бедный человек получает больше удовольствия в результате разделения труда, чем он мог бы получить, живя в состоянии изоляции от своих собратьев. Самый несчастный из нас, инвалид, не имеющий никакого

имущества, отец семейства, у которого больше детей, чем он может прокормить, просто умер бы с голоду в первобытном лесу.

[стр. 199]

Те социалисты, которые не устают проповедовать “ассоциацию”, по большей части упускают из виду великую свободную ассоциацию, в которой наши потребности, пристрастия или вкусы постоянно меняются и которая дается нам, естественно, разделением труда.³⁷⁶ Однако умение, вырабатываемое разделением труда, неизбежно связано с соответствующей односторонностью. Русские, например, чрезвычайно способные люди, но они редко отличаются в чем-либо.³⁷⁷ Любовь к своему делу или гордость им - вещь, неизвестная русскому рабочему. Он уклоняется от всякого непрерывного труда.³⁷⁸ Опыт показал, что неаполитанцы и итальянцы в целом проявляют большое мастерство, когда работают в одиночку; но когда их очень много, они быстро впадают в замешательство. Англичане, с другой стороны, медленно осваивают что-либо новое или преодолевают неожиданные трудности; но им нет равных как работникам в организованных отраслях промышленности.³⁷⁹ Трудности, испытываемые при поиске нового призвания, где царит высокое разделение труда, возникают как из-за того факта, что каждый человек здесь получил более одностороннюю подготовку, так и из-за необходимости с самого начала конкурировать только с опытными работниками. Школа Руссо придавала слишком большое значение тенденции высшей цивилизации к умалению индивидуальной независимости. Quand on sait creuser un canot, battre l'ennemi, construire une cabane, vivre de peu, faire cent lieues dans les forêts sans autre guide que le vent et le soleil, sans autre provision qu'un arc et des flèches; c'est[pg 200] alors qu'on est un homme!³⁸⁰ Мы могли бы ответить, что построить пароход или дворец и совершить кругосветное путешествие гораздо лучше. (Дюнуайе.) Даже физически цивилизованный человек превосходит дикаря, о чем можно было бы заключить из большей средней продолжительности жизни первого. Конечно, не следует сравнивать крайности, равно как и противопоставлять телосложение ткача или студента телосложению дикого вождя.³⁸¹

Аналогичным образом, односторонность международного разделения труда может таить в себе большую опасность для национальной независимости.

Раздел LXIII.

Темная сторона разделения труда.—Его выгоды и потери.

Там, где, действительно, односторонность, порождаемая разделением труда, заходит так далеко, что вызывает вырождение³⁸² личности рабочего, человеческие потери нации больше, чем [стр. 201] приобретенная ею материальная выгода. Таким образом, занятие полировкой металлов или золочением, если его продолжать в течение длительного времени без перерыва, неизменно разрушает здоровье. Каково, должно быть, состояние души рабочего, который в течение сорока лет только и делал, что наблюдал за моментом, когда серебро достигло той степени плавления, которая предшествует испарению! который слеп ко всему остальному, но получает хорошее жирное жалованье за свои услуги.³⁸³ Шлейермахер справедливо объявил аморальными все человеческие действия, которые являются чисто механическими, благодаря которым человек становится живым инструментом (рабом!). Когда разделение труда достигнет

этой точки, машины должны занять место людей. Нравственность профессии может быть измерена степенью, в которой она соответствует универсальному призванию расы.³⁸⁴ Таким образом, это не проявление непоследовательности, а скорее глубоко ощущаемая потребность, когда там, где цивилизация находится на пике своего развития, предъявляется так много требований, что разделение труда должно пойти по пути регресса. Практика гимнастических упражнений малоподвижными классами, всеобщая воинская повинность, участие граждан в муниципальном управлении и в политических делах, мирян в управлении церковью, богатых в управлении благотворительностью - все это с материалистической точки зрения считается большой тратой времени. Возможно, что, если бы разделение труда проводилось более жестко [стр. 202], мы могли бы с его помощью получить более совершенные результаты с меньшими экономическими затратами. Но человек в целом имеет большее значение, чем сумма его достижений и удовольствий. (Луки, 9:25.) Горе нации, где только юристы обладают развитым чувством права, где политические суждения и культивируемый патриотизм свойственны только чиновникам и чиновничьим кругам, где только постоянная армия обладает воинственным мужеством, а духовенство только сознательной религиозностью; где родители оставляют все заботы об образовании учителям различных отраслей знания и где физическую силу можно найти только среди пролетариев. Следовательно, нет ничего более разрушительного, чем преждевременное одностороннее обучение какому-либо одному ремеслу - то, что часто происходит из-за бедности до того, как были заложены основы общего образования, становящегося человеком. Чем выше положение человека, тем в большей степени он должен, так сказать, быть представителем всего человеческого рода. Кто, например, пожелал бы видеть правителя, воспитанного, как подобает мужчинам, в особой отрасли науки или в особой профессии?³⁸⁵³⁸⁶ Лучшим средством исправления односторонности, порождаемой высоким разделением труда, является расширение и разностороннее использование свободного времени, и то, и другое облегчается той же высокой цивилизацией, которая всегда сопровождает разделение труда.³⁸⁷

Раздел LXIV.

Сотрудничество труда.

Сотрудничество или комбинация³⁸⁸ труда, однако, всегда должно соответствовать разделению труда. И то, и другое - всего лишь разные стороны единой идеи общественного труда; разделение различных видов труда в той мере, в какой они мешают друг другу, и их объединение в той мере, в какой они помогают друг другу.³⁸⁹ Винодел или производитель льна неизбежно [стр. 204] умер бы с голоду, если бы он не мог определенно рассчитывать на производителя зерна. Рабочий на булавочной фабрике, который изготавливает только головки для булавок, должен быть уверен в своих коллегах, которые затачивают кончики, если его труд не будет совершенно напрасным. Труд торговца даже немыслим без труда различных производителей, между которыми он является посредником. Когда производство определенного изделия зависит от использования шести различных видов труда, один из которых, однако, требует в три раза больше времени, а другой - в два раза больше времени остальных, ясно, что для надлежащего ведения дела должно быть нанято столько рабочих, чтобы их число, разделенное на 9, не оставляло остатка. Союз или комбинация различных видов труда наиболее совершенна, когда рабочие живут ближе всего друг к другу; когда,

следовательно, они не разделены большими трудностями транспортировки; или в разных странах, и в этом случае война может разорвать всех на куски.

Раздел LXV.

Принцип Стабильности, Или Непрерывности Работы.

Сотрудничество во времени имеет равное значение: принцип стабильности или непрерывности труда. Когда умирает рабочий, необходимо иметь возможность рассчитывать на замену. Хорошо известно, что начать бизнес гораздо труднее, чем впоследствии улучшать и расширять его; и тем сложнее это сделать. Новое предприятие легко приживется только там, где уже существует несколько подобных; например, новое производственное предприятие, где благодаря существованию других подобных предприятий были предварительно выработаны необходимые привычки рабочих, капиталистов и общества в целом. Мастерство рабочих поощряется, в частности, наблюдательностью и личным соревнованием[стр. 205] молодежи; отсюда следует, что внедрение новых отраслей промышленности лучше всего достигается иммиграцией квалифицированных рабочих.³⁹⁰ Отсюда пагубное влияние таких перерывов, как, например, отмена Нантского эдикта. Отсюда также следует, что деспотизм и господство народа столь неблагоприятны для экономики страны, где не может быть никакой гарантии последовательного соблюдения и развития законов. К лучшим применениям принципа непрерывности труда относятся церковное строительство средневековья, национальные каналы, уличные системы и фортификационные сооружения нового времени; все это было создано только благодаря сотрудничеству нескольких поколений для достижения одной и той же цели.³⁹¹ Наиболее поразительным средством, с помощью которого такое сотрудничество получило развитие в наше время, является общественный кредит, “вексель для потомков”; однако все сбережения, в принципе, одинаковы. Наиболее мощным элементом сотрудничества во время труда является общая экономика семьи, хотя она различается по степени в зависимости от различных видов семейного наследования. Там, где, как среди английского среднего класса, принято передавать коммерческую собственность семьи одному ребенку по завещанию и поручать ведение бизнеса при жизни отца опекуну, который должен обеспечивать других детей страховкой, сбережениями и т.д., созданными из излишков бизнеса, могут существовать старые фирмы, которые, однако, всегда остаются новыми; потому что они сочетают возрастной опыт с энергией молодости и никогда не распадаются при разделе наследства. Но [стр. 206] обязательное равенство наследников, которое фактически существует во Франции, вынуждает почти каждое новое поколение начинать с новой фирмы. (См. § 85 далее.)³⁹²

Раздел LXVI.

Преимущество крупных предприятий.

На результатах разделения и кооперации труда зиждется главное преимущество всех крупных предприятий, и поэтому в сельском хозяйстве их меньше, чем в промышленности. “Приобрести первую тысячу труднее, чем второй миллион”. Абстрагирование от условий капитала и рынка,

предела, до которого растущий масштаб предприятия становится более выгодным, заключается во все возрастающих трудностях надзора. Бесчисленные коммерческие усовершенствования, такие как почта, железные дороги, телеграф, биржа, банки и т.д., Оказали мощное воздействие на расширение этих ограничений. Часто даже на небольших предприятиях возможно обеспечить себе преимущества крупных предприятий путем объединения заинтересованных сторон. Они, конечно, должны обладать необходимым капиталом. Если они не получили это в собственность, они должны взять это взаймы. Здесь, конечно, особенно трудно сохранить необходимое единство, без которого сотрудничество труда превращается в смешение труда. Чем более нравственны и интеллигентны участники и чем проще бизнес, тем более масштабным он может стать и тем более вероятным будет его успех. (§90.)[393394395](#)

[стр. 207]

Глава IV.

Свобода и рабство.

Раздел LXVII.

Происхождение рабства.

Институт, подобный институту личного рабства, который, как можно показать, существовал у всех народов, о которых нам сообщает история, в то или иное время[стр. 208], должен иметь очень общие причины. Среди них особенно можно упомянуть подчинение посредством войны. Невозможно подсчитать, насколько принцип, согласно которому было уместно обращать человека в рабство [стр. 209], которого считалось правильным убить, способствовал тому, что война стала менее кровопролитной в нецивилизованный век.[396](#) Нация охотников практически вынуждена не давать пощады; победитель был бы обязан либо накормить своего пленника, либо вложить ему в руки оружие. Безусловно, это большой гуманитарный прогресс, когда на смену такому положению вещей приходит рабство у кочевых народов.[397](#)

В мирное время экономическая зависимость является результатом бедности, чрезмерных долгов и т.д.[398](#) Там, где нет разделения труда, у человека нет средств удовлетворить свои потребности, кроме как возделывая участок земли. Но как может бедняк, у которого нет ни капитала[399](#), ни земли, обменять что-либо ценное ни на то, ни на другое? Такой аванс, при отсутствии юридического обеспечения, может быть внесен только под залог очень важного залога. Но человек, лишенный всякой собственности, не может предложить ничего, кроме производительной силы самого себя или своей семьи.[400](#) И [стр. 210] так же обстоит дело и с мелким землевладельцем, потерявшим весь свой капитал;[401](#) ибо, учитывая избыток земли, часть, которой он владеет, имеет меновую ценность только в той мере, в какой она соединена с

уверенностью в том, что ее будут обрабатывать; и вот происхождение *glebæ adscriptio*.

Наследственная передача этого отношения детям, по-видимому, в равной степени полезна для них; иначе кто, если бы это было не так, подумал бы о том, чтобы обеспечить их пищей? Также часто случается, что бедные родители предпочитают продавать своих детей, лишь бы не видеть, как они умирают с голоду.⁴⁰² Отсюда тот странный факт, что в большинстве стран наиболее жесткая система рабства существует именно в то время, когда почва легче всего производит пищу. Нам достаточно привести пример островов Южного моря во время их открытия. Во многих негритянских странах, где люди еще не научились использовать животных для передвижения, низшие классы, хотя и пользуются номинальной свободой, используются в качестве вьючных животных.⁴⁰³

[стр. 211]

Раздел LXVIII.

Продолжение той же темы.

На всех очень низких ступенях цивилизации обычно преобладают величайшее отсутствие чувства нужды и величайшая лень, причем в высшей степени. Как только они удовлетворяют самые насущные потребности, люди начинают смотреть на труд как на позорное занятие, а на лень - как на высший вид удовольствия. (§ 41, 213 и далее.) Постоянные и добровольные усилия, в любом количестве, тогда становятся возможными только благодаря возникновению новых потребностей; но эти новые потребности предполагают более высокую цивилизацию. Выход из этого печального круга затем осуществляется самым гуманным образом с помощью иностранных учителей; поскольку представители более высокоразвитого народа (миссионеры, торговцы и т.д.) Своим собственным примером знакомят с большим количеством потребностей и в то же время помогают их удовлетворить.⁴⁰⁴ Но в случае наций, цивилизация которых полностью изолирована или общается только с другими народами, находящимися на столь же низком уровне, прогресс является созданием исключительно силы. Варварская изоляция семей прекращается, когда самые сильные и могущественные заставляют более слабых служить себе. Именно сейчас *действительно начинается разделение труда*: победитель полностью посвящает себя работе более высокого порядка, управлению государством, войне, богослужению и т.д.; само выполнение которой, как правило, доставляет удовольствие само по себе. Побежденные выполняют низшие функции. Половина людей вынуждена трудиться ради чего-то, выходящего за рамки их собственных грубых потребностей. И это, здесь, как и везде, первый шаг, который стоит.⁴⁰⁵ (§ 45.)

[стр. 212]

Раздел LXIX.

Происхождение рабства.—Недостаток свободы.

Не следует предполагать, что рабство на данном этапе настолько угнетает даже тех, кто был лишен свободы. Чувство моральной деградации, которое пробуждает в нас рабство,

абстрагируясь даже от его злоупотреблений, неизвестно в очень нецивилизованный век.⁴⁰⁶ Ребенок охотно подчиняется приказам незнакомцев, нанимается в услужение своими родителями и т.д. Жажда свободы идет в ногу с интеллектуальным ростом народа. Систематический переутомление слуг или рабынь в интересах их хозяев едва ли мыслимо в некультурный век, когда в отсутствие коммерческих отношений каждая семья потребляет то, что производит.⁴⁰⁷ Единственное, чего должен опасаться раб, - это случайных вспышек тирании со стороны хозяина, что далеко не редкость во всех отношениях низших цивилизаций. Страх до известной степени сдерживает хозяев; ибо в те далекие времена как мало было государственных институтов, которые могли защитить их от мести их рабов!⁴⁰⁸⁴⁰⁹

[стр. 214]

Раздел LXX.

Эмансипация.

По мере того как государства становятся больше, а нравы людей мягче, ряды рабов все меньше и меньше подвержены пополнению с помощью войны.⁴¹⁰ Тогда становится необходимым прибегать к помощи семьи, чтобы поддерживать их численность, что делает их положение гораздо более сносным и предполагает, что оно было сделано более сносным в других отношениях заранее. Современные государства, как правило, крупнее, чем были древние. Немцы задолго до времен Карла Великого обращались с военнопленными немецкого происхождения более мягко, чем с военнопленными галльского или славянского происхождения.⁴¹¹ Положение последних даже улучшилось с того времени, когда народы начали подумывать о постоянных завоеваниях. Со времен славянских войн десятого века, и, конечно же, со времен литовских войн, кажется, что военнопленные не были обращены в рабство.⁴¹² Рыцарство, [стр. 215] и разрешение пленным выйти на свободу под честное слово, во многом способствовали этому результату.

Чем продуктивнее сельское хозяйство, чем многочисленнее потребности землевладельцев, чем шире становится разделение труда и коммерческие отношения, тем легче большому классу общества обеспечивать себя и семьи, не обрабатывая собственную землю. (Заработная плата.) Когда обмен посредством денег становится обычным делом, главный аргумент в пользу рабства исчезает; и сильный, богатый и способный человек может, не прибегая к силе, распоряжаться трудом других людей. Каждый дальнейший прогресс в экономической культуре обязательно должен способствовать продвижению в этом направлении. Таким образом, без плуга, например, мы все были бы на самом деле всего лишь несколькими *glebæ adscripti*. Именно благодаря постоянно растущему совершенству инструментов, машин и операций раб древности превратился в крепостного средневековья, а затем в поденщика нового времени.⁴¹³ Более конкретно следует отметить, что машины с 1750 года “впервые сделали возможной конституционную свободу многих вместо феодальной свободы немногих”. (Schäffle.)

[стр. 216]

Раздел LXXI.

Недостатки рабства.

Рабство способствует разделению труда только в самом начале. Чем более зависим раб, тем хуже он работает. Все, что он портит или позволяет пропадать впустую, вредит только его хозяину. Следовательно, рабовладельчество всего на одну ступень отличается от того, что немцы называют *Raubbau*, и что означает, насколько мы можем это перевести, самое бездумное и расточительное управление из всех возможных.⁴¹⁴ Все, что он потребляет, - это просто большая выгода для него самого. Трудолюбие и сноровка вредны для него, потому что, если он отличается этими качествами, его хозяин требует от него больше работы и более враждебен к тому, чтобы отпустить его на свободу. Вместо бесчисленных стимулов свободного рабочего: заботы о будущем, о своей семье, чести и удобстве, рабом обычно движет одно — страх жестокого обращения, и к нему он постепенно становится нечувствительным.⁴¹⁵

Разделение труда, которого требуют мануфактуры и которое встречается по большей части только там, где каждый человек волен выбирать свое собственное занятие, едва ли возможно там, где преобладает рабство в строгом смысле этого слова. То же самое верно и в отношении духа изобретательства и совершенствования.⁴¹⁶ И даже там, где применяется более мягкий глэб [стр. 217] *adscriptio*, разделение труда сильно затруднено. Следовательно, все компетентные судьи сходятся во мнении о вредности рабского труда;⁴¹⁷ который, как, например, в Соединенных Штатах, использовался только там, где рабы были скоплены в большом количестве и поэтому за ними можно было легко присматривать. И ленивы не только сами рабы, но и их хозяева; особенно в рабовладельческих странах, где любой труд считается позорным. Каким должно быть национальное хозяйство народа, одна половина которого отказывается делать что-либо правильное из злобы, а другая половина из гордости! Как только из-за увеличения численности населения и, как следствие, увеличения потребления эта огромная трата сил становится невыносимой, свободные работники становятся более прибыльными не только для себя и для всего сообщества, но и для большего числа людей, составляющих его.⁴¹⁸ В поместьях Бернстофф количество ржи, собранной до [стр. 218] и после освобождения, составляло 3,8- $\frac{1}{3}$; ячменя - 4,9- $\frac{1}{3}$; овса - 2,8:8.⁴¹⁹

Владельцы крепостных, в особенности, склонны очень расточительно относиться к своему труду, потому что они воображают, что получают его бесплатно. Такер сделал любопытный расчет, стремящийся показать, что, когда цивилизация достигает определенной точки, личные интересы хозяина ведут к эмансипации. В России, где на английскую квадратную милю приходится семьдесят пять человек, ему казалось, что крепостное право все еще является выгодной экономической спекуляцией. В Западной Европе, где на квадратную милю приходилось сто десять человек, свободу во всех отношениях хозяина и слуги он считал более выгодной для всех сторон. Эмансипация началась в Англии в четырнадцатом веке, когда население этой страны составляло сорок человек на квадратную милю, и завершилась в семнадцатом, когда население составляло девяносто два человека на квадратную милю.⁴²⁰ Такер приходит к выводу, что поворотный момент наступает, когда численность населения по отношению к количеству квадратных миль составляет 66: 1.⁴²¹ Такой расчет, конечно, не может быть универсально верным. Свободный рабочий обычно может распоряжаться гораздо большей частью общей экономической прибыли [стр. 219], чем раб или крепостной, которые должны довольствоваться минимумом, необходимым для поддержания жизни.⁴²² Следовательно, свободный труд более выгоден хозяевам только тогда, когда производство в

целом за счет этого настолько расширяется, что на их долю также приходится большее количество товаров. Но так будет всегда, когда рабочие способны к развитию.⁴²³

Раздел LXXII.

Влияние прогресса цивилизации на рабство.

В то же время одна и та же степень рабства становится все более и более тягостной для раба по мере развития цивилизации. Чем выше его интеллектуальный прогресс, тем больше он ощущает нехватку свободы и тем острее ощущает деградацию своего положения. Развитие роскоши прорыло пропасть между хозяином и слугой, которая с каждым днем становится все шире. (§ 227 и далее.) По мере расширения торговли хозяину становится все выгоднее требовать от своего раба чрезмерной работы. В Вест-Индии это была проблема, которую каждый рабовладелец решал для себя сам, был ли прирост сахара в результате неумеренного увеличения производства, стоившего жизни многим рабам, больше, чем потери, вызванные[стр. 220] последующей смертью негров.⁴²⁴ Когда с развитием цивилизации государство гарантирует всем более надежную защиту их прав, чем они пользовались на менее продвинутой стадии общественного развития, последняя сдерживающая сила хозяев - страх мести их рабов - исчезает.⁴²⁵ Деморализация, естественно, возрастает в той же пропорции; и деморализация хозяина, и деморализация его слуг.⁴²⁶

Раздел LXXIII.

Продолжение той же темы.

Это объясняет, почему во всех странах государственная власть в период перехода к более высокой цивилизации стремилась смягчить рабство. В этом отношении большая заслуга принадлежит Церкви. Вскоре он полностью уничтожил рабство в Скандинавии,⁴²⁷ и в некоторых частях Европы он отменил, по крайней мере, продажу пленников в зарубежные страны.⁴²⁸ [стр. 221] Консилиум Агатеzy в 506 году постановил, что крепостные не должны быть убиты своими хозяевами по своему усмотрению,⁴²⁹ но что они должны предстать перед судом справедливости. (Манориальные суды более поздних времен.) Более того, бесчисленные церковные праздники в значительной степени действовали в пользу рабов. Папа Александр III. рекомендовал их постепенное освобождение.⁴³⁰ Один из главных шагов на пути прогресса был сделан, когда их больше нельзя было продавать поодиночке, а только вместе с деревней или поместьем, к которому они принадлежали.⁴³¹ Феодалная аристократия улучшила положение рабов, снизив количество свободных людей до их уровня.⁴³² Это [стр. 222] не могло быть осуществлено без реального улучшения рабства; и позже, когда феодалная аристократия пришла в упадок, старшие крепостные, как и те, кто раньше был свободным, были подняты из своего жалкого положения. Рыцарское чувство не позволило бы господину, чтобы ему служил раб. Старая пословица “крепостной живет, чтобы служить, и служит, чтобы жить” постепенно утратила свою силу. Крепостные должны были выполнять определенные работы на землях своего хозяина и платить ему определенное количество собственной продукции. Гериоты (морги), ставшие обычными с 8 века (Дж. Гримм), можно считать свидетельством того, что даже

рабам было разрешено приобретать собственность и владеть ею самостоятельно. Таким образом, был устранен один из главных недостатков рабства в экономическом смысле.⁴³³ Можно утверждать, что для аристократии феодальных времен характерно, что они относились к тем, кто, подобно крепостным, был полностью в их власти, с гораздо большим вниманием, чем к тем, кто был свободным и, хотя и зависел от них, имел определенные права, гарантированные контрактом. Абсолютная монархия, существовавшая в почти во всех странах на заре нового времени, была вынуждена своей борьбой со средневековой аристократией выступить за освобождение крепостных и низших классов. Даже в России Иван III (1462-1505), по-видимому, вернул крестьянству право переселения, которого они были лишены нашествием монголов, и они не теряли его снова до великих смут в начале семнадцатого века, которые передали правящую власть дворянству.⁴³⁴

Там, где цивилизация достигла своего наивысшего развития, непреодолимая сила общественного мнения, управляемого идеями всеобщего братства людей и демократического равенства, приводит к отмене всех несправедливых и всех наследственных отношений рабства.⁴³⁵⁴³⁶⁴³⁷

[стр. 224]

Раздел LXXIV.

Продолжение той же темы.

Не подлежит сомнению, что совершенно прямой скачок от полного рабства к полной свободе может сопровождаться многими [стр. 225] пороками. Ни один человек не “рождается свободным”,⁴³⁸ но только со способностью к свободе; но эту способность необходимо развивать. Знание и уважение закона, а также самоконтроль, которые являются условиями и пределами свободы, никогда не приобретаются без труда, редко без совершения серьезных ошибок и никогда иначе, как через их практику. Как правило, обе стороны, как хозяева, так и слуги, хотели бы немедленно избавиться от всех неудобств прежнего состояния и при этом продолжать пользоваться его преимуществами. Слуга, например, теперь не будет больше подчиняться, как в прежние времена, но по-прежнему требует особой мягкости от землевладельца или ссудодателя капитала, своего бывшего хозяина. Жалобы с обеих сторон неизбежны.⁴³⁹ Но на более высоких ступенях экономической культуры отношения отцовской защиты и детского [стр. 226] послушания между различными классами людей, которые даже в средние века никогда не проявлялись во всей своей чистоте, безусловно, не поддаются объяснению. Следовательно, вся надежда на улучшение положения вещей основана только на том, чтобы низшие классы могли как можно скорее достичь истинной независимости.⁴⁴⁰

Раздел LXXV.

Продолжение той же темы.

Даже в древности ведущие нации мира не могли помешать гуманизирующему влиянию цивилизации сказаться на их рабах. И если они не зашли так далеко, чтобы добиться полной

отмены рабства, то это без колебаний следует отнести на счет их религиозной неполноценности.⁴⁴¹ В Афинах во время Пелопоннесской войны было почти невозможно отличить рабов от более бедных свободных людей по их внешнему виду или одежде. Обращение с ними было мягким пропорционально тому, что дезертировать было легче из-за малочисленности государства или частых войн. Бить их было запрещено; и только суд мог наказать их смертью.⁴⁴² Освобождение в отдельных случаях было очень частым явлением, и имена Агоратоса и законодателя Никомаха показывают, какую большую роль мог играть освобожденный раб в нации.⁴⁴³ [стр. 227] Система илотов лакедемонян гораздо дольше сохраняла гораздо больше средневекового варварства; но даже здесь мы можем сделать вывод из частых восстаний. и освобождение илотов от их военной службы и т.д., чтобы их участь стала менее тяжелой, чем она была раньше.⁴⁴⁴

Среди римлян, у которых война и завоевания так долго считались⁴⁴⁵ основным средством приобретения, рабство было относительно тяжелым.⁴⁴⁶ Но позже появилось несколько различных степеней рабства (*servi ordinarii* и *mediastini* и т.д.); и в рабстве каждая градация означает некоторое улучшение условий.⁴⁴⁷ Раб получал право владеть собственными ресурсами (*peculium*).⁴⁴⁸ В дополнение к этому, [стр. 228] эмансипация стала намного более частой в более поздней республике; настолько, что Август счел необходимым принять законы, облагающие налогом легкомысленную эмансипацию. (Л. Элия Сентия и Фурия.)⁴⁴⁹ Там, где такие люди, как Теренций, Росций, Тирон, Федр и отец Горация, вышли из состояния рабства, обращение с рабами не могло быть полностью жестоким.⁴⁵⁰ При императорах, угнетавших свободных граждан, законодательство было более чем когда-либо направлено на защиту рабов.⁴⁵¹ Вместо постоянного рабства было введено положение вещей, которое с каждым днем становилось все более общим, при котором раб мог вступить в законный брак, владеть собственностью на землю. его собственная, и в которой он был защищен от произвольного увеличения суммы, которую он должен был платить своему хозяину, будь то деньгами или продуктами, хотя он по-прежнему оставался привязанным к земле. Этот класс был сформирован не только из *originaarii* или тех, кто родился в нем, но и из большого числа обедневших свободных людей, военнопленных варваров и т.д.⁴⁵²⁴⁵³

[стр. 229]

Раздел LXXVI. (Приложение к главе IV.)

Система домашней прислуги.

В большинстве стран система прислуги постепенно развилась из крепостного права или какого-либо аналогичного ему условия опеки. Наиболее ясно это видно из длительного периода принудительной службы, в результате которой подданные феодала были вынуждены позволять своим детям оставаться при дворе феодала в качестве слуг либо без какого-либо вознаграждения, либо за очень низкую плату, установленную давним обычаем.⁴⁵⁴ Сюда же относится право исправления, столь широко предоставляемое хозяевам в прежние времена. На более высоких ступенях цивилизации все отношения обычно все больше и больше сводятся к свободе конкуренции; и этот процесс обычно происходит раньше всего и наиболее ярко в городах. Там, где собрано большое количество мужчин, спрос и предложение [стр. 230] услуг удовлетворяются легче всего. Чем ближе в ходе этого развития система прислуги приближается

к сдельной и поденной оплате труда, тем короче обычная (предполагаемая) продолжительность контракта,⁴⁵⁵ тем более добровольным является период отпуска для обеих сторон;⁴⁵⁶ тем больше все отношения стремятся ограничить разовыми актами оказания услуг, согласованными заранее (§ 39), и тем чаще обе стороны стремятся заменить домашнюю прислугу рабочими, которые получают заработную плату и живут вне семьи.⁴⁵⁷ Крайностью этого направления в настоящее время являются институты прислуги в городах, более подвижный и демократичный характер которых находит выражение в том, что они распространили использование личных услуг на более низкий круг потребителей, чем раньше можно было подумать об их использовании. В английском [стр. 231] сельском хозяйстве этот переход был завершен в основном в третьем десятилетии этого столетия. Это изменение, несомненно, благоприятствовало совершенствованию сельского хозяйства, но часто наносило ущерб социальным отношениям, существующим между богатыми и бедными в стране.⁴⁵⁸ В Германии продажа государственных владений, воинская повинность и повинность в ландвере действовали в этом направлении.⁴⁵⁹ Следовательно, например, в 1816 году в Пруссии прислуга составляла 15,18% от всего мужского населения старше 14 лет и 17,84% от всего женского населения старше 14 лет. С другой стороны, в 1861 году их было всего 11,88 и 12,93% соответственно, в то время как число поденщиков и разнорабочих за то же время увеличилось с 16,29% мужчин - 10,87% женщин - до 20,95 и 16,65% соответственно.⁴⁶⁰ В большинстве цивилизованных стран уровень общества, из которого набирают прислугу, становится все ниже и ниже по мере того, как дух независимости распространяется на более глубокие слои человечества.⁴⁶¹

Класс слуг может еще долго оставаться школой развития для тех представителей низших классов, которые, будучи зрелыми физически, не являются интеллектуально независимыми; точно так же, как обязанность носить оружие была школой совершенствования для всей юношеской молодежи мужского пола. Пожизненных слуг так же редко хочется иметь, как и пожизненных солдат.

В большинстве мест длительный переходный период от полного рабства к свободной конкуренции регулировался полицейской системой опеки, которая была очень неблагоприятна для класса слуг. Особенно таким было положение о том, что все молодые люди из низших классов, которые не могли прямо доказать, что они были наняты под родительской крышей или в каком-либо ремесле, должны быть вынуждены искать какую-либо внешнюю или внутреннюю работу;⁴⁶² таков также был строгий запрет на “ростовщические” требования о заработной плате и “отвлечение” слуг от их хозяев.⁴⁶³ Кроме того, [стр. 233] огромное количество положений, касающихся слуг и основанных на взглядах, принадлежащих к более старому экономическому положению, были призваны создать препятствия на пути фермерского хозяйства. рабочие и сельская прислуга⁴⁶⁴ становятся прислужой в городах; и, с другой стороны, способствовать скорейшему увольнению со службы во всех случаях, когда слуга желает жениться.⁴⁶⁵ Все эти предпочтения в пользу одного класса подрядчиков за счет другого радикально противоречат современному политическому духу. Законы, касающиеся прислуги, в наши дни обычно преследуют только одну цель - предотвращение путем регистрации в полиции мошенничества и нарушения контракта, а также любых раздоров и судебных разбирательств путем юридического формулирования условий, которые очень часто понимаются молчаливо.

Идеал отношений господина и слуги достигается, когда они рассматриваются обоими как часть жизни христианской семьи.⁴⁶⁶ Следовательно, благожелательность с одной стороны и

преданность с другой, верность с обеих сторон, бескорыстная забота о настоящем и будущем интересует друг друга *tanquam sua*; и особенно о вечном будущем друг друга. Вряд ли возможно сказать, чему лучше способствует это состояние взаимного чувства - патриархальной системе, полицейской системе или свободной конкуренции. Можно, однако, утверждать, что это зависит от взаимного и продолжительного отрицания себя, которого нелегко достичь. [стр. 234] Там, где это действительно преобладает, все преимущества сдельной системы получаются достойным и органичным образом и без ее атомистических недостатков.[467](#)

[стр. 235]

Глава V.

Общность благ и частная собственность. Капитал—Собственность.

Раздел LXXVII.

Капитал.—Важность частной собственности.

Как человеческий труд может достичь своего полного развития только при предположении, что личной свободе позволено развиваться до ее полной экономической значимости и размеров, так и капитал может развить свою полную производительную силу только при предположении существования свободы личной собственности. Кто стал бы что-либо экономить, то есть отказываться от настоящего наслаждения, если бы не был уверен в будущем наслаждении?[468](#) Легитимность частной собственности со времен Локка,[469](#) по мнению большинства политэкономистов, основывается на праве, присущем каждому рабочему, либо потреблять, либо сберегать продукт своего труда. Но здесь не следует забывать, что, по крайней мере, на высших ступенях экономики страны, едва ли какая-либо работа или сбережения возможны без сотрудничества общества. И общество должно пониматься не только как совокупность ныне живущих индивидов, составляющих его, но и во всем его прошлом, настоящем и будущем, а также как руководимое и несомое вперед вечными идеями и желаниями.[470](#)

[стр. 237]

Раздел LXXVIII.

Социализм и коммунизм.

В противовес этому идея общности благ нашла поддержку, особенно во времена, когда соблюдались четыре следующих условия:[471](#)

А. Четко выраженное противостояние богатых и бедных. Пока между ними существует значительный по численности средний класс, моральная сила удерживает две крайности от столкновения. Нет большего средства против зависти к высшим классам и презрения к низшим, чем постепенное и непрерывное превращение одного класса общества в другой. *Sperate miseri, cavete felices!* При таком состоянии социальной организации мы обнаруживаем предельную и свежайшую продуктивную деятельность на каждом витке великой лестницы. Те, кто внизу, напрягают все нервы, чтобы подняться, а те, кто выше, [стр. 238] чтобы не упасть ниже. Но там, где богатых и бедных разделяет пропасть, которую нет никакой надежды когда-либо преодолеть, как бушуют гордыня с одной стороны и зависть с другой! и особенно в центрах промышленности, в больших городах, где глубочайшая нищета соседствует с самой бесстыдной роскошью, и где несчастные, сознающие свою многочисленность, взаимно разжигают свои собственные дурные страсти. К сожалению, нельзя отрицать, что, когда нация достигает вершины своего развития, мы обнаруживаем преобладание множества тенденций, направленных на то, чтобы сделать богатых еще богаче, а бедных, по крайней мере, относительно беднее, и, таким образом, уменьшить численность среднего класса с обеих сторон; если, конечно, не будут задействованы корректирующие воздействия, которые будут действовать в противоположном направлении.⁴⁷²

Б. Высокая степень разделения труда, при которой, с одной стороны, взаимная зависимость человека от человека становится все большей, но в то же время глаз некультурного человека становится все менее и менее способным воспринимать связь, существующую между заслугой и вознаграждением, или службой и вознаграждением. Давайте перенесемся в воображении на остров Крузо. Там, когда один человек после многомесячного труда выдалбливает из дерева каноэ, не имея никаких инструментов, кроме зуба животного, другому, который в это время, возможно, спал на своей медвежьей шкуре, не приходит в голову оспаривать право первого на плоды его труда. Как это отличается от положения вещей там, где цивилизация развита, как в наши дни; где банкир, кажется, одним росчерком пера зарабатывает в тысячу раз больше, чем поденщик за неделю; где в случае с теми, кто ссужает деньги под проценты, их должники слишком часто забывают, насколько трудоемким был процесс приобретения ссуженного капитала владельцами или их предшественниками по владению. Более того, во времена “перенаселения” у нас есть целые массы честных людей, которые просят не милостыню, а только работу, возможность заработать себе на хлеб, и все же находятся на грани голодной смерти.⁴⁷³

С. Сильное потрясение или замешательство общественного мнения в его отношении к чувству Справедливости в результате революций, особенно когда они быстро следуют одна за другой по пятам и принимают противоположные направления. В таких случаях обе партии обычно занимались проституцией ради благосклонности масс; и последние осознали, какие изменения может произвести сила их оружия. Таким образом, невозможно, чтобы до тех пор, пока снова не будет полностью установлен порядок, бразды правления многими способами не ослабевали по требованиям толпы. Таким образом, они также подталкиваются к выдвиганию претенциозных заявлений, которые впоследствии очень трудно замолчать. В каждой длительной и далеко идущей революции, независимо от того, предпринимается ли она в интересах короны, дворянства или среднего класса, мы обнаруживаем, что бок о бок с семенами, которые она намевалась посеять, прорастают плевелы коммунизма.

Д. Претензии низших классов вследствие демократической конституции. Коммунизм - логически непротиворечивое преувеличение принципа равенства. Люди, которые всегда слышат, что их называют “суверенным народом”, а их благополучие - высшим законом государства, более других склонны острее ощущать дистанцию, отделяющую их собственное несчастье от изобилия других. И действительно, до какой степени наши физические потребности определяются нашим интеллектуальным складом! Гренландец чувствует себя комфортно в своей глинобитной хижине со своим кувшином масла. Англичанин в таком же положении пришел бы в отчаяние.[474475](#)

[стр. 240]

Раздел LXXIX.

Социализм и коммунизм. (Продолжение.)

Только что сказанное послужит объяснением того, почему в следующие четыре периода мировой истории социалистические и коммунистические идеи были наиболее распространены: среди древних во времена упадка Греции,[476](#) и в эпоху вырождения Римской республики;[477](#) среди современников [стр. 241] в эпоху Реформации,[478](#) и снова в наши дни.[479](#)

Раздел LXXX.

Социализм и коммунизм. (Продолжение.)

Таким образом, мы видим, что попытки социализма и коммунизма ни в коем случае не являются явлениями, неслыханными в прошлом,[стр. 242] и характерными для современности, как хотят заставить нас поверить их слепые приверженцы и противники. Это, скорее, болезни [стр. 243] социального организма, которые поражали каждую высокоцивилизованную нацию в определенные периоды ее существования. Если [стр. 244] тело слишком слабо, чтобы реагировать здоровым образом (§ 84), зло очень склонно приводить к упадку всей истинной свободы и [стр. 245] порядка. Коммунист, рассматривающий все другие вещи, особенно организацию государства, только как инструменты для удовлетворения своих материальных и абсолютных потребностей, рассматривает либерала либо как дурака, который вечно преследует фантомы своего разума, либо как плута, который прикрывает свой эгоизм маской общественного блага.[480](#) Следовательно, приверженцев коммунизма устраивает любая форма правления, которая, кажется, предлагает им больше всего, и это может сделать безжалостный деспотизм, по крайней мере, на данный момент. И хотя они всегда готовы к любой революции в форме правления и легко поддаются ей, они легче всего поддаются деспотической революции. С другой стороны, когда коммунизм серьезно угрожает всему, что составляет богатство народа, владельцы этого богатства вынуждены прибегать к любому убежищу, которое обещает защитить их от него, хотя, ища того же убежища, они могут уничтожить свою собственную политическую свободу.[481](#) Ахейская лига, которая под руководством Аратоса, “врага тиранов”, возникла и сулила так много надежд, обнаружила себя позже, и главным образом из-за страха перед

заразным воздействием спартанского социализма при Клеомене, вынудила [pg 246] объединиться с македонцами, то есть полностью отказаться от себя. (§ 204).

Раздел LXXXI.

Общность Благ.

Теперь мы, на время, отвлечемся от ужасной революции, разрушительной для всей цивилизации, которая обязательно предшествовала бы установлению сообщества благ,⁴⁸² и зададимся вопросом, каковы были бы последствия. Среди ангелов (“богов и сынов богов” Платона) и простых животных общность благ, возможно, могла бы существовать, не причиняя вреда. И точно так же это могло бы существовать и среди людей, связанных друг с другом узами самой настоящей любви. Жизнь каждой образцовой семьи сопровождается своего рода общностью благ.⁴⁸³ Но в более обширных общественных организациях такая любовь встречается только как элемент самого возвышенного религиозного энтузиазма, который, как правило, очень непродолжителен; наиболее известным и прекрасным примером чего являются Деяния Апостолов (II, 44 и далее, 32 и далее, V, I, II).⁴⁸⁴

[стр. 247]

Там, где этой любви нет, каждый участник сообщества благ, как правило, стремится делать как можно меньше и наслаждаться как можно больше.⁴⁸⁵ В обществе из ста тысяч [стр. 248] членов каждый индивид был бы заинтересован в результатах своей совокупной бережливости лишь косвенно и лишь в пределах стотысячной части целого; то есть практически совсем.⁴⁸⁶ Индивидуальный эгоизм полностью расходовался бы на дележ того, что производило все сообщество. Следовательно, это было бы почти всегда пагубно для общества в целом и для других индивидов, тогда как в настоящее время это происходит только в исключительных случаях. Когда Луи Блан, как и Мэбли до него, рекомендовал, чтобы пункт почета занял место заинтересованного персонала, как стимул для производства и сдерживания потребления, и привел армию в качестве иллюстрации ее работы, он забыл, среди прочего, о тридцати случаях, в которых [стр. 249] военный кодекс выносит смертный приговор нарушителям его положений. И, по сути, мюнстерские анабаптисты не могли не карать смертью за каждое нарушение своих коммунистических заповедей.⁴⁸⁷ Если бы в сообществе, в котором неукоснительно выполнялись принципы коммунизма, все тяготы и удовольствия жизни были равны и поровну разделялись в соответствии с представлениями толпы, такие люди, как Таер, Аркрайт и другие из их класса, которые сейчас обеспечивают сотни тысяч людей хлебом из своих исследований и лабораторий, могли бы тогда, самое большее, владеть граблями и лопатой. , чтобы обеспечить едой троих или четверых. Разделение труда с его бесконечным количеством производительной силы по большей части прекратилось бы. Следствием этого также не было бы освобождения низших классов от работы грубого, механического, неинтеллектуального и сурового характера; но высшие классы были бы вынуждены заниматься ею подобным же образом. И как бы в то же время увеличилось число потребителей! Каждый человек с легким сердцем последовал бы самому властному из человеческих побуждений , если бы все общество занималось воспитанием его детей. Но мы видели, что общность благ особенно желательна во времена перенаселения. Следовательно, здесь это сделало бы зло еще больше, увеличив потребление и сократив производство.

Там, где сейчас насчитывается тысяча богатых людей и сто тысяч пролетариев, через одно поколение не останется ни одного богатого человека и двухсот тысяч пролетариев. Страдания и хотел бы быть универсальными.⁴⁸⁸ с целью [стр. 250] , дав толпе очень приятно,⁴⁸⁹ , но достаточно кратковременным периодом наслаждения, просто период перехода, почти все, что составляет богатство страны, всех высших товарами жизни, должен быть приведен к волнам, и отныне все бы мужчины к содержанию сами с вознаграждений, предоставляемых картофель, бренди и удовольствий самых чувственных потребностей. И тогда равное образование для всех, которого требуют коммунисты, не привело бы ни к чему, кроме того, что никто не получил бы более высокой научной подготовки.⁴⁹⁰ Но, в конце концов, в коммунизме скрыто гораздо больше зависти, чем обычно предполагается.

[стр. 251]

Раздел LXXXII.

Организация труда.

Большинство теоретических приверженцев доктрины общности благ, чувствуя⁴⁹¹ более или менее весомость приведенных выше возражений, дополнили ее идеей организации труда⁴⁹² или централизованного надзора за всем производством и потреблением либо со стороны уже существующего правительства, либо со стороны правительства, которое будет создано заново. Такое правительство было бы, конечно, таким деспотизмом, какого мир едва ли еще видел, цезаро-папством, узурпирующим и место, и власть Отца вселенской Семьи.⁴⁹³ Но, тем не менее, зло, упомянутое выше, было бы сопряжено с этим. Всякий стимул, который сейчас [стр. 252] побуждает человека к трудолюбию или бережливости, исчезнет, и не останется ничего, кроме всеобщего человеколюбия; или, если хотите, кроме патриотизма, добродетелей, в которых нет недостатка даже сейчас. Даже опека над вновь созданным правительством осуществлялась бы очень вольно, ибо она осуществлялась бы без какого-либо чувства личной заинтересованности, даже в самом благоприятном случае, который только можно предположить. Хорошо известно и легко понимается, что государственные отрасли промышленности в долгосрочной перспективе никогда не работают с таким рвением и не увенчиваются таким же успехом, как конкурирующие частные отрасли. Хорошо известно также, насколько тесна связь между политической свободой народа и его экономическим производством; что, например, большее богатство Англии по сравнению с богатством Турции в наибольшей степени зависит от свободы, которой пользуется первая страна, и от рабства, преобладающего во второй.⁴⁹⁴ И именно здесь мы можем спросить, каков был бы результат, если бы деспотизм правительства зашел в десять раз дальше, чем когда-либо заходил в Турции, когда, более того, деспот, возглавлявший государство, не был отдельным человеком с его немногочисленными подчиненными. чиновники, но и вся толпа, с ее миллионами глаз и миллионами рук. Практически это означало бы предоставить каждому продюсеру сопровождение в виде полицейского и налогового агента, как если бы он был заключенным.

И где же будет выигрыш? Разделение богатства, которое многим показалось бы несправедливым, существовало бы сейчас так же, как и раньше, потому что праздные и неумелые получали бы ту же награду, что и самые трудолюбивые и умелые.⁴⁹⁵ Противостояние одного класса общества другому, на которое так много жаловались [стр. 253], продолжалось бы.

Единственная разница заключалась бы в том, что если сейчас это исходит от слабых, то тогда это исходило бы от сильных.⁴⁹⁶ Принудительное объединение, безусловно, более способствует раздорам и преступности, чем состояние общества, в котором каждый управляет своими делами сам.

Пешее путешествие в компании других людей, по общему мнению, является очень хорошим испытанием дружбы. Но общность благ была бы, в самом строгом смысле этого слова, пешим путешествием через всю жизнь с бесчисленным количеством “друзей”. Здесь каждый считал бы себя вправе обладать всем, что ему заблагорассудится. И кто будет решать; поскольку так много коммунистов проповедуют роспуск и исчезновение всякого правительства и воцарение анархии? Кроме того, не может быть никаких сомнений в том, что различие человеческих талантов и потребностей вскоре, вопреки всем законам, снова привело бы к различию в собственности. Следовательно, эту первую революцию пришлось бы повторять время от времени — настоящий сизифов труд! Как только пчелы что-нибудь производят, появляются трутни и снова делятся!

Раздел LXXXIII.

Организация труда. (Продолжение.)

Опыт, однако, учит нас, что на всех низших ступенях цивилизации в большей или меньшей степени существует общность благ.⁴⁹⁷ Институт частной собственности более полно развился из этого положения вещей, только пропорционально тому, насколько были развиты благосостояние и культура как причина и следствие такого благосостояния. Таким образом, среди большинства народов охотников и рыболовов идея частной собственности была неизвестна [стр. 254], когда эти народы были впервые обнаружены. Это, действительно, очень естественно. Их главный источник добычи течет как бы сам по себе, по-видимому, неисчерпаемый; и охотник вряд ли может думать о такой вещи, как сохранение какой-либо своей добычи.⁴⁹⁸ А у кочевых народов земля - это большой луг, находящийся в общем владении; и промысел грабежа считается, как и на всех низших ступенях цивилизации, особенно почетным.⁴⁹⁹ Конкистадоры Перу обнаружили там нечто очень похожее на общность имущества под деспотической опекой государства, а именно: ежегодный раздел всех земель между людьми. , пропорционально их рангу; возделывание этих земель совместно, под надзором государства и под звуки музыки. Но на той стадии цивилизации, на которой тогда находилось Перу, земля была едва ли не единственным ресурсом, которым оно обладало. Результаты были обычными. Такая страна, как Перу, с [стр. 255] только одним городом, без тягловых животных, без плугов, без ремесел и коммерции, никак не может быть богатой.⁵⁰⁰ То, что конституция Ликурга установила своего рода общность благ среди спартанцев, хорошо известно. Мне достаточно вспомнить общественное образование, совместное питание, разрешение воровства,⁵⁰¹ запрет торговли драгоценными металлами и изысканной мебелью, равный раздел собственности и неотчуждаемый характер земли⁵⁰² и т.д. С такими законами Спарта не могла ни быть богатой, ни желать становиться ею. Из всех греческих государств, имеющих какое-либо историческое значение, оно дольше всех сохранило экономические особенности, относящиеся к низкой стадии цивилизации. У большинства современных народов фундаментальная идея их земельного законодательства, зародившаяся в средние века,

заключается в том, что каждая семья является лишь узупользователем и что община является суверенным собственником земли. Эта общность землевладения находит выражение, среди прочего, в обширности общих лесов и пастбищ, в разнообразном пересечении участков земли один другим, которые, действительно, время от времени меняют собственников, и в общей [стр. 256] обработке земли, проводимой по мере возможности и т.д.⁵⁰³ Во все средневековые времена⁵⁰⁴ собственником земли считался не только отдельный человек, но, помимо него, и семья. В то же время мы обычно обнаруживаем, что в руках корпораций находится большое количество посмертной собственности, монастырские земли, земли короны и домены, имеющие очень большое значение.⁵⁰⁵ Число всех этих институтов сократилось и они демонстрируют склонность к исчезновению по мере того, как национальное земледелие или экономика становились более продуктивными.

Раздел LXXXIV.

Организация труда. (Продолжение.)

Этой тенденции, действительно, противостоит другая, не менее мощная. Повсюду по мере развития цивилизации сфера деятельности государства расширяется, а цели, которым оно служит, становятся все более многочисленными.

По своему происхождению правительство было создано для обеспечения только внешней безопасности своих подданных. Постепенно дело доходит до заботы об их внутренней правовой безопасности, обеспечения внутреннего мира, запрета мести за кровопролитие и т.д. Затем оно распространяет свою заботу на благосостояние, культуру и даже комфорт людей. Но требования государства должны расти в той же пропорции, что и оказываемые им услуги. В то время как Лоу в 1822 году оценивал годовой чистый доход британского народа в [стр. 257] 251 000 000 фунтов стерлингов; государственные расходы, ⁵⁰⁶ в 1813 и 1814 годах, составляли в среднем 106 000 000 фунтов стерлингов, и эти суммы были добровольно выделены парламентом на общественные цели. Итак, между 1685 и 1841 годами численность населения Англии увеличилась более чем втрое, но за тот же период времени государственные расходы увеличились в сорок раз. (Маколей.) Одновременно с таким развитием событий становится все более и более обычным путем использования власти видного владения и других подобных ей приносить в жертву частные права, приобретенные благодаря самому лучшему из титулов, главенствующему общему благу. Далее, мы можем сослаться на обязанность, повсеместно налагаемую в наше время, нести военную службу, на национальные системы общественного обучения во многих странах; на большое количество обществ, акционерных обществ, популярных праздников; но особенно на всевозможные страховые ассоциации. И поэтому действительно можно утверждать, что мы подошли ближе к общности благ, чем можно было мечтать сто лет назад.⁵⁰⁷ И все же по большей части это институты, в которых мы находим отражение особой силы и солидности нашего времени. Всякий, кто желает сравнить могущество одного народа с могуществом другого, должен принимать во внимание не только элементы, составляющие его интеллектуальную и физическую силу, но особенно его склонность позволять этим элементам сотрудничать в общественных целях.⁵⁰⁸

[стр. 258]

Теперь мы можем спросить: в какой момент это растущее сообщество перестает быть выгодой? Это так же легко определить в целом, как трудно сказать, каков его предел в конкретных случаях. Прогресс в направлении общности интересов такого рода полезен лишь до тех пор, но, безусловно, до тех пор, пока он соответствует ощущению, которое питает сообщество, что у них есть общие интересы. Следовательно, в искусстве и литературе царит такой благородный видкоммунизма, который заставляет более сильных охотно трудиться на более слабых и с величайшим успехом.⁵⁰⁹ Точно так же христианская забота о бедных, даже если бы она была доведена до уровня евангельских советов (Луки, 3: 11), не была бы прямым препятствием на пути развития общественной экономики страны, при условии, что она давалась и принималась только как христианская благотворительность. Всякое приближение к общности благ должно осуществляться любовью богатых к бедным, а не ненавистью бедных к богатым. Если бы все люди были истинными христианами, общность благ могла бы существовать без опасности. Но тогда и у института частной собственности не было бы темной стороны. Каждый работодатель назначил бы своим работникам максимально возможную заработную плату и потребовал бы взамен лишь минимально возможных жертв.⁵¹⁰⁵¹¹

[стр. 259]

Раздел LXXXV.

Право наследования.

Право наследования ресурсов берет свое начало в сочетании идеи семьи с идеей собственности. И, действительно, это сочетание идей является очень естественным. Большая часть человечества считает семейные удовольствия наивысшим достижимым и стремится, когда это вообще возможно, обеспечить их себе с помощью своих экономических средств. В то же время эгоизм большинства людей распространяется не только на их собственную личность, но и на их потомство. Следовательно, постель и стол, *еоппибium* и *commercium* с незапамятных времен считались соотносительными идеями; и для всех наиболее логичных социалистов общность жен (или безбрачие)⁵¹² так же дорога, как и общность благ.⁵¹³ (§ 245.) И на практике у большего числа народов охотников, которые, согласно нашим представлениям, ничего не знают о настоящей семье и собственности, есть обычай хоронить вместе с мертвыми вещи, которыми они пользовались, например, для забоя своего скота и т.д. или лишить несовершеннолетних детей наследства.⁵¹⁴

[стр. 260]

Раздел LXXXVI.

Экономическая полезность права наследования.

Уверенность в том, что материальное благополучие их детей во многом зависит от их трудолюбия и бережливости, является одним из самых мощных стимулов к добру для большинства мужчин. И это основа экономической полезности семейного права наследования.⁵¹⁵ Едва ли найдется какой-либо другой институт, который с такой

эффективностью противодействовал бы перенаселению по той причине, что препятствие, стоящее на его пути, здесь расположено очень непосредственно, в том месте, где оно может дать о себе знать больше всего, а именно: в жизни самой семьи. Чем слабее семейные чувства, тем меньше отмена права наследования затрагивает экономические интересы нации. Отсюда, например, следует, что налоги, взимаемые с наследств, завещаний, дарственных по завещанию и т.д., Менее нежелательны пропорционально тому, что они затрагивают только тех, кто находится в более отдаленных степенях родства, в которых наследование является чем-то просто случайным. В то время как, когда нация находится еще на промежуточных стадиях цивилизации, *семейное* право наследования кажется очень сильным, особенно в отношении земельной собственности, вследствие того факта, что в семье признается существование более высокого права собственности на такую собственность; в период, когда индивидуализм становится более развитым, свобода завещания обычно преобладает все больше и больше.⁵¹⁶ Тогда право наследования становится, [стр. 261], так сказать, более возвышенным видом личной собственности, продолжением того же самого после смерти. Если бы свобода завещания была слишком сильно ограничена, эгоизм проявился бы гораздо более пагубным для экономических интересов образом, а именно: в потреблении богатства при жизни его владельца. Каждый человек был бы всего лишь пожизненным получателем ренты от своего собственного имущества.

Но, в то же время, в периоды морального упадка полная свобода может выродиться настолько, что приведет к столь же великому злу. Богатые беотийцы в поздние дни эллинской истории имели обыкновение объединяться в распутные компании выпивох; и не только бездетные, но даже отцы семейств передавали свое имущество этим компаниям, ограничивая своих отпрысков той частью, которую они считали своим долгом предоставить им. Так было и в Риме во времена Цицерона, когда каждый высокопоставленный знакомый очень обижался, если о нем не упоминали в завещании завещателя, и где Октавиан, например, за последние двадцать лет своего правления получил около 70 000 000 талеров в виде наследства, оставленного ему его “друзьями”.⁵¹⁷ Здесь, [стр. 262] отмена закона, обязывающего завещателей оставлять определенную долю своего состояния своим детям, лишила бы их последней гарантии материального благополучия.⁵¹⁸

Раздел LXXXVII.

Земельная собственность.

Поскольку земля в ее необработанном состоянии не была произведена человеком и не может быть им полностью потреблена, приведенное выше доказательство необходимости частной собственности не может быть без[стр. 263] лишних слов распространено на землю.⁵¹⁹ Следовательно, индивидуальная собственность на землю повсюду появилась гораздо позже, чем индивидуальная собственность на капитал.⁵²⁰

Но для продуктивного использования земли необходимы определенные затраты капитала и труда, и в большинстве случаев такое использование капитала и труда носит длительный характер, безвозвратный по самой природе вещей и плоды которого можно пожать только по прошествии некоторого времени. Итак, это сотрудничество капитала и труда таково, что никто не взялся бы использовать их для обработки земли, если бы у него не было самой твердой

уверенности в том, что он владеет ею. Следовательно, сельское хозяйство на своей самой зачаточной стадии предполагает владение землей, по крайней мере, с того момента, как ее “пощекочут мотыгой”, пока она “не улыбнется урожаю”; или, выражаясь точнее, все время, промежутки между работой плугом и серпом. Впоследствии, чем больше увеличивается население и цивилизация, тем больше продуктов приходится выжимать из почвы. Но это может быть достигнуто только путем его болееинтенсивной обработки (высшее земледелие), путем вложения в него большего количества капитала и труда и, как правило, путем расширения круга сельскохозяйственных операций посредством комбинаций, все более и более искусственных. Следовательно, прогресс цивилизации требует все большей определенности и более четкого формирования земельной собственности (определение юристов) в интересах всех, кто участвует в этом прогрессе, и даже тех, кто сам не владеет земельной собственностью. Если бы не было собственности на землю, каждому было бы более[стр. 264] трудно и трудоемко удовлетворять свою потребность в сельскохозяйственных продуктах;521 и сами продукты были бы низшего сорта.

Так, например, в Камарго лакмус раньше готовили из растений, которые можно было выращивать “бесплатно” в лесу. Однако тогда растения, искусственно выращиваемые на земельных участках, были намного дороже, чем сейчас.522 Иначе обстоит дело с рыболовством. Присвоение рек или морей не привело бы к увеличению изобилия их продуктов, и, следовательно, такое присвоение в целом встречается редко.523

Раздел LXXXVIII.

Земельная собственность. (Продолжение.)

Всякий раз, когда это смешение капитала и труда с землей происходило в незначительной степени, частная собственность на землю не обнаруживалась развитой ни в какой степени. Таким образом, даже сейчас существует множество полумодернизированных стран, в которых земля конфискуется из-за того, что не обрабатывалась в течение многих лет, и где она может быть занята первым человеком, который ее обрабатывает.524 В Европе обычное [стр. 265] владение лесами и пастбищами сохранялось гораздо дольше, чем владение пахотными землями, поскольку в первом случае труд и капитал играют гораздо менее важную роль в управлении ими. И все же, даже в случае с пахотной землей и т.д., а также на высших стадиях цивилизации качество собственности еще менее развито, чем качество собственности капитала. Как редко мы находим *fidei commissa of capital*, или капитал, юридически связанный. Мы находим, что право всех древних народов проводило четкое различие между движимым и недвижимым имуществом и что право распоряжаться первым путем продажи, залога, приданого, раздела и т.д. Было гораздо более свободным. И даже сейчас полицейская власть, которая может осуществляться в отношении движимого имущества, гораздо более ограничена, чем власть в отношении домов и земли.525 Справедливость исключительного права владения тем, что человек заработал и сберег, очевидна для каждого. С другой стороны, присвоение “изначальных и неуничтожимых природных сил” основано не столько на справедливости, сколько на общем благе; и государство всегда считало себя вправе присоединять к “монополии на землю”, которую оно предоставило первому владельцу, всевозможные ограничения и условия в интересах общего блага, [стр. 266] а иногда рассматривать частную собственность на

землю в свете полугосударственной функции.⁵²⁶ Я могу привести в пример феодальные принципы последней половины средневековья, которые так далеки от наших представлений о земле. частной собственности на землю; и все же многие отголоски этого слышны даже в наши дни, и они не лишены своего влияния на практике. Таким образом, далее, например, даже в Англии, чем больше число бедных, тем больше ставки налогов на содержание государственной церкви, содержание дорог общего пользования и т.д. Возлагаются на земельную ренту. Многие социалисты предлагали сделать государство единственным собственником земли,⁵²⁷ иногда добавляя условие, что предыдущие частные владельцы должны получать компенсацию в виде капитала, когда было бы, по крайней мере, предположительно, что частный капитал можно было бы привлечь к ее обработке, если бы она была сдана в долгосрочную и надежную аренду. Это было бы “хорошее” поместное хозяйство, простирающееся по всей стране. Нам достаточно взглянуть на те королевства, в которых можно найти нечто аналогичное, [стр. 267] особенно на восточные деспотии,⁵²⁸ чтобы понять, что такой системы недостаточно для обеспечения реальной продуктивности национальной экономики.⁵²⁹

[стр. 268]

Глава VI.

Заслуга.

Раздел LXXXIX.

Кредит в целом.

Кредит⁵³⁰ - это право распоряжаться имуществом другого человека,⁵³¹ добровольно предоставляемое в обмен на простое обещание встречной стоимости.⁵³² Как говорит Франклин: Хорошая плата - это хозяин кошелька другого человека. Следовательно, очевидно, что тот, кто хочет получить кредит, должен считаться обладающим способностью, а также намерением выполнить свое обещание. Там, где [стр. 269] это убеждение основано просто на мнении о личности должника, мы говорим о личном кредите,⁵³³ в особенности в отличие от кредита, основанного на залоге, ипотеке и т.д. Чем больше времени проходит между дачей обещания и сроком, установленным для его исполнения, тем менее определенным является последний, когда обеспечением является просто личность должника. Главным образом в очень нецивилизованных нациях, а также в нациях в их дряхлости, в периоды анархии и деспотизма личная безопасность стоит выше, чем любая другая. То же самое верно, хотя и по другим причинам, в очень энергичных цивилизованных странах, где люди высоко ценят элемент труда в своей экономике, среди членов которых действительно существует юридическая обеспеченность, но где особой чувствительности спекуляции слишком сильно препятствовал бы более медленный характер других кредитов; как, например, в Северной Америке и даже в Древнем Риме. Цивилизованные нации, достигшие стационарного экономического состояния,

по этой причине предпочитают большую надежность и отсутствие забот, которые сопровождают неперсональный кредит.⁵³⁴ Оценивая способность должника выполнить свое обещание, мы должны принимать во внимание, в частности, одноразовый характер его ресурсов; в противном случае было бы невозможно понять, [стр. 270] почему торговец может так часто получать ссуду под свой запас, равный всей его стоимости, в то время как владелец земли может предоставить его в обеспечение только в размере половины его стоимости.

Значение кредита в целом возрастает с развитием цивилизации, и это особенно верно в отношении кредита, предназначенного для производственных целей. Это является следствием более широкого разделения труда, которое приводит к тому, что на рынок все чаще выбрасываются незавершенные продукты — продукты, которые приобретают ценность только по прошествии некоторого времени, но которые по истечении этого времени имеют текущую стоимость. И действительно, по мере развития мира и роста цивилизации становится намного легче с уверенностью прогнозировать будущее. Тогда будущее также становится в большей степени источником беспокойства, и, как следствие, основной капитал играет роль, которая с каждым днем становится все более важной. Предел развития кредита таков: он безопасен только тогда, когда должник инвестирует свои заемные товары в производство, мягко говоря, их эквивалента. Вот почему личность государства, облеченная бессмертием и формально безграничной властью налогообложения, так часто соблазняется участвовать в кредитных операциях, которые никогда не окупаются сами собой.⁵³⁵ Социальные болезни паники и экстравагантных предприятий имеют такое же отношение к кредиту, какое неверие и суеверия имеют к истинной религии.⁵³⁶ (Шефле.)

Раздел ХС.

Кредит — Последствия кредита.

Что касается последствий кредита, мы можем заметить, что он так же бессилен непосредственно произвести новый капитал, как разделение труда произвести новых рабочих. Каждому кредиту [стр. 271] кредитора соответствует дебет должника. Как сказал Тюрго: *Tout credit est un emprunt*.⁵³⁷⁵³⁸⁵³⁹ Но, с другой стороны, кредит [стр. 272] облегчает передачу элементов производства, особенно капитала, из одних рук в другие.⁵⁴⁰ Таким образом, когда должник использует заемный капитал более производительно, чем это сделал бы кредитор, выигрывает вся страна; напротив, она оказывается в проигрыше, когда человек, занятый в промышленности, продвигается к бездельнику, бережливый человек - к бедняку. расточитель, солидный человек для необузданного спекулянта. В странах, находящихся в упадке, где каждое новое развитие ускоряет упадок, последняя альтернатива может оказаться преобладающей; и, особенно здесь, ростовщическое предоставление кредита хитрыми простыми людьми может привести к разорительному долговому рабству. Среди энергичных людей первые склонны управлять, поскольку только производительное использование полученных ссуд дает им возможность постоянно выплачивать проценты. Здесь кредит является бесценным средством не только для приведения в движение бездействующего капитала и для того, чтобы сделать активный капитал еще более активным, но особенно для концентрации капитала, с помощью которой он может получить столько же производительной силы, сколько труд получает при сотрудничестве труда. Это осуществляется очень часто с помощью акционерных обществ,

принцип которых рекомендует их, особенно на предприятиях, где требуется постоянный капитал, а не оборотный капитал, и где капитал обычно играет большую роль, чем труд; и где этот труд может быть подчинен положениям, которые могут быть точно установлены заранее; как, например, в случае доков, страховых компаний, банков, 541 [стр. 273] и т.д. Таким образом, банки становятся реальными хранилищами капитала при условии, что они должным образом и разумно учреждены и управляются; реальными хранилищами, которые получают в одном месте капитал, который является излишним в другом месте, для того чтобы снабжать какое-то другое место тем, что ему необходимо. Чем больше растет доверие, тем больше даже мельчайших крупниц капитала пробуждаются ото сна и становятся активными и продуктивными. Помощь иностранного капитала для отечественного производства может быть получена только с помощью кредита. Действительно, кредит, рассматриваемый как обмен вероятных будущих благ на реально существующие, является одной из основных функций временной солидарности экономики наций. (Schäffle.) Без кредита было бы очень мало места для собственно спекуляций.

Мы можем увидеть, как возможность предоставления и получения кредита способствует обогащению, рассматривая более бедные классы, чья бедность, как причина, так и следствие, очень тесно связана с отсутствием кредита. И здесь мы имеем предположение об обратной светлой стороне картины кредита, аналогичной той, что упоминается в §62 закона о сотрудничестве в сфере труда, а именно: что оно имеет тенденцию усиливать неравенство между людьми. Человек, который выделяется размером своего богатства или своим положением, естественно, известен гораздо более широкому кругу, чем другие. Из чего следует, что он может с помощью кредита увеличить свою власть, и без того намного большую в экономическом мире, на гораздо больший множитель. 542 Следовательно, нас не должно [стр. 274] удивлять, что великие получают кредит от тех, кто находится в более низком положении, по крайней мере, так же часто, как они предоставляют им кредит в свою очередь.

Со стороны кредитора возможность предоставления займов является мощным стимулом к бережливости. Если бы не было кредита, те, кто не был в состоянии продуктивно использовать свой капитал, делали бы сбережения только в очень узких пределах. 543

Раздел XCI.

Законы о должниках.

Частный кредит всегда обусловлен, и во многих отношениях, состоянием бизнеса всей страны; другими [стр. 275] словами, их политико-экономическим положением. Особенно на более высоких ступенях цивилизации один банкрот может легко увлечь за собой бесчисленное множество других; а там, где законы плохи или бессильны, даже самый богатый человек не может заранее предсказать свою собственную платежеспособность на какой-либо промежуток времени. Одним из наиболее важных условий кредита является уверенность в том, что в случае отказа должника проявить добрую волю к выполнению своих обязательств это будет обеспечено принудительным судебным процессом. Отсюда важность судебной процедуры, одновременно беспристрастной, просвещенной, быстрой и дешевой. 544 Чем более строгие законы, касающиеся долга, предотвращают недобросовестность со стороны должника, тем более выгодными они являются для честных должников. Адам Смит справедливо сказал, что в странах, в которых кредиторы не полностью защищены судами, честный человек, берущий

деньги займы, находится в том же положении, что и заведомо нечестный человек или расточитель в странах с лучшим управлением. Ему труднее брать займы, и он вынужден платить более высокую процентную ставку.⁵⁴⁵ Строгие законы о должниках, с другой стороны, уменьшают в [стр. 276] во всей стране количество “безнадежных долгов”, то есть немалую долю издержек производства. В то же время они способствуют, насколько это в силах законов, национальной чести и взаимному доверию человека к человеку. Совершенство их законов о должниках в период их наибольшего расцвета было одним из основных элементов, которые способствовали приданию Афинам и Риму такого значения в мировой истории.⁵⁴⁶

Раздел XCII.

История кредитных законов.

В истории законодательства, касающегося кредита, мы можем выделить в очень многих странах три стадии развития.

А. Законы на первом этапе очень суровы. В средние века в Германии неплатежеспособный был опозорен. Он стал рабом своего кредитора (zu Hand und Halfter), который мог заключить его в тюрьму, заковать в кандалы (stöcken und blöcken) и, вероятно, убить. Норвежский закон разрешал кредитору, когда его должник не хотел работать и его друзья не требовали за него выкуп, отвести его в суд и “отрезать от его тела ту часть, которую он пожелает, выше или ниже”.⁵⁴⁷ Чтобы правильно судить об [стр. 277] этих положениях, необходимо иметь в виду множество способов, которыми в то время были связаны семейные ресурсы, и не забывать “силу неповиновения в этих железных натурах”.⁵⁴⁸ (Нибур.)

В. Каноническое право ввело более мягкие принципы. Григорий Великий уже запретил удерживать тело должника.⁵⁴⁹ По этой причине во второй половине средневековья было принято оговаривать в контракте, что в этом вопросе должны применяться положения древнего права, подвергать тюремному заключению и т.д.⁵⁵⁰ Влияние римского права постепенно сделало более обычным в случае несостоятельных должников требовать от них не более чем передачи их имущества в пользу их кредиторов. Это, однако, привело к многочисленным мошенничествам; и они становились все более частыми по мере того, как изменялись законы, регулирующие собственность сторон, пока между ними существовали брачные отношения, а также в результате расправ над земельной собственностью и т.д. были неисправны.

С. Следовательно, в более высокоразвитые времена произошел возврат к суровости более ранних эпох. Лица, занимающиеся торговлей, особенно те, чей капитал столь непостоянен и для кого время является столь драгоценной вещью, вряд ли могут добровольно отказаться от личного тюремного заключения за долги. Следовательно, законодательство о переводных векселях, санкционируемое, в частности, тюремным заключением лица, играет очень важную роль в торговых городах семнадцатого века, как это, естественно, было гораздо раньше в Италии и Нидерландах.⁵⁵¹ Современные законы в [стр. 278] во многих случаях банкрот наказывается всякий раз, когда проверка его бухгалтерских книг, ведущихся в соответствии с утвержденными методами, не доказывает его невиновности.⁵⁵² Большая возможность мошеннического банкротства, когда торговля достигла высокой степени развития и усложнения; отсутствие чести, проявляющееся в спекуляции ради собственной выгоды с чужим

капиталом. , и без ведома реального владельца; сравнительно небольшое количество безупречных банкротств,⁵⁵³ безусловно, оправдывают эти положения.⁵⁵⁴⁵⁵⁵

[стр. 279]

Раздел XCIII.

Средства поощрения кредитования.

Одним из наиболее эффективных средств поощрения кредитования является законодательство, направленное на то, чтобы иссяк источник безнадежных долгов, путем создания препятствий на пути безрассудных или ростовщических кредитов [стр. 280] на предметы роскоши или удовольствия для недобросовестных клиентов.⁵⁵⁶ Но применение этих законов должно быть ясным и простым по своему содержанию и не требовать проведения каких-либо расследований, касающихся лица, которые неосуществимы для делового человека.⁵⁵⁷ Так, например, короткий срок исковой давности, установленный законом в отношении авансов, выданных обычным клиентам. предъявление денежных требований является выгодным ограничением как для кредитора, так и для должника, поскольку оно предотвращает накопление множества мелких долгов, которые почти незаметно, но в то же время непреодолимо давят на должника под их тяжестью.⁵⁵⁸ Другим [стр. 281] эффективным средством является объединение бизнесменов для распространения списков безнадежных должников и совместного предъявления своих требований.⁵⁵⁹ С другой стороны, опыт показал, что тюремное заключение за долг, как средство обеспечения иска кредитора, когда сумма долг очень мал и, который могут понести только очень бедные должники, не приносит большой пользы. Это даже вредно, потому что очень многие продавцы будут полагаться на это средство принудительной оплаты в будущем вместо того, чтобы требовать ее немедленно, как они должны были бы сделать в интересах как самих себя, так и своих клиентов. Как правило, к нему с успехом могут прибегнуть только богатые кредиторы, класс, который добивается выплаты с помощью этого средства, выжимая ее из родственников должника чаще, чем из самого должника. Погашение долгов в исправительных учреждениях, по тем же причинам, по-видимому, не достигает своей цели, поскольку даже учреждения с хорошим управлением едва покрывают свои текущие расходы из дохода, получаемого из этого источника.⁵⁶⁰ Несправедливый характер тюремного заключения за долги заключается в том, что оно наказывает несчастного должника так же сурово, как и злонамеренного. Его следует четко отличать от тюремного заключения, признанного судами в качестве наказания за безрассудное или мошенническое банкротство.⁵⁶¹ Мы должны вынести решение [стр. 282] аналогичное решению о лишении свободы личности должника в связи с арестом его заработной платы, которая еще не причитается, по крайней мере, пока, поскольку сумма, абсолютно необходимая для спасения его самого и семьи от нужды, не является исключением. Запрет такого изъятия, помимо этого, был бы равнозначен заявлению о том, что все работники без капитала, даже самые лучшие, должны считаться недостойными кредита.⁵⁶² Мы также можем включить в эту категорию такие законы, которые запрещают использовать необходимые инструменты торговца, поскольку лишить его их означало бы помешать [стр. 283] ему использовать даже свой труд для удовлетворения требований своих кредиторов⁵⁶³.

Раздел XCIV.

Письма об отсрочке (Specialmoratorien).

Специальные письма об отсрочке (Specialmoratorien) - это приостановление действия законов, касающихся долга, вынесенное в пользу физического лица. (Quinquennalia.) Они были предназначены для защиты не только должника, но и совокупности кредиторов от недальновидной суровости одного из них. Они обычно выдавались, особенно когда должник доказывал, что немедленное исполнение привело бы не только к его разорению, но и к тому, что он отослал бы своих кредиторов с пустыми руками; в то время как, если бы ему дали время, он смог бы удовлетворить каждого.⁵⁶⁴ Но выдача таких писем в последнее время была запрещена⁵⁶⁵ почти во всех странах как произвольная и [стр. 284] как разновидность кабинетного правосудия. Их предоставление также не следует сравнивать с правом помилования. В случае помилования прощает оскорбленное государство. В этом случае оно приносит в жертву неоспоримое право одной стороны в пользу весьма сомнительной выгоды другой. Когда такие письма выдаются в большом количестве, кредит не может не пострадать. “Quinquennellen gehören in die Hollen!”

Однако в смутные времена, когда огромное количество должников одновременно являются неплатежеспособными, обсуждался вопрос о временном изменении законов, касающихся долга. В таких случаях подчеркивалось, что было бы чрезвычайно трудно рассматривать *leges* тысячи людей сразу как банкротов; что тысячи предприятий пришлось бы закрыть, их акции выставить на рынок по фиктивным ценам, а их сотрудников уволить с работы. Но если бы определенные привилегии были предоставлены всем, кто заявил бы о своей неспособности выполнить свои обязательства до определенного дня, было бы известно, по крайней мере, что остальные находятся в солидном состоянии; и это привело бы к укреплению кредита, который до этого повсеместно был поколеблен. Однако мы должны, оставляя в стороне все случаи злоупотребления, помнить, что действительно несправедливая услуга, оказанная должнику, возможно, может повлечь за собой разорение его кредитора. Кроме того, неопределенность закона оказала бы гораздо худшее влияние на кредит, чем неопределенность в отношении личного статуса отдельных лиц.⁵⁶⁶ Там, где, как это обычно бывает на низших ступенях цивилизации, должники и кредиторы образуют два различных класса, вопрос о праве, по сути, не меняется, но создается прочная основа для политического измерения противоположных интересов. В другой [стр. 285] работе я показал, как после великих войн землевладельцы, погрязшие в долгах, были защищены от капиталистов. (See Roscher, *Nationalökonomik des Ackerbaues*, § 137, ff.)⁵⁶⁷⁵⁶⁸

[стр. 287]

Книга II.

Обращение товаров.

[стр. 289]

Глава I.

Тираж в целом.

Раздел XCV.

Значение обращения товаров.

Чем выше развито разделение труда, тем более частыми и необходимыми становятся обмены. В то время как отшельник, занятый производством, думает только о своих собственных потребностях, а простой эконом - о нуждах своего семейства, человек, являющийся частью нации и играющий определенную роль в ее общей экономике, должен иметь в виду РЫНОК, на котором товары одного вида обмениваются на товары другого вида. Чем значительнее, разнообразнее и изменчивее условия этого рынка, тем больше интеллектуальных способностей требуется для успешного участия в нем с выгодой для всех, кого это касается.⁵⁶⁹ Товары, предназначенные для обмена [стр. 290] называются товарами. Под обращением товаров понимается их переход от одного владельца к другому.⁵⁷⁰ Среди основных причин обращения мы можем упомянуть различие в природе и цивилизации стран и народов, различие между городом и деревней, разделение людей на классы и т.д.⁵⁷¹ Скорость обращения зависит, с одной стороны, от количества товаров, а с другой - от степени, до которой дошло разделение труда. Таким образом, в обоих отношениях это важный показатель богатства нации и всего мира.

Разные товары обладают очень разной степенью способности к обращению (Circulationsfähigkeit), то есть уверенности в поиске покупателей и легкости поиска покупателей. Чем меньше по сравнению с его стоимостью объем и вес товара; тем дольше и удобнее его можно хранить; тем более неизменной и общеизвестной является его потребительная и меновая ценность: чем охотнее он переходит из одного места в другое, тем легче он передается из одного периода времени в другой и из владения одного лица во владение другого. Так, например, драгоценные металлы обращаются быстрее, чем промышленные продукты; [стр. 291] их, в свою очередь, больше, чем сырья,⁵⁷² а недвижимое имущество обращается наименее быстро из всех. Совершенствование средств передвижения естественным образом увеличивает способность обращения всего богатства народа, и особенно тех товаров, которые ранее не подлежали передаче, а также тех, стоимость транспортировки которых составляла особенно значительную составляющую часть цены.⁵⁷³ Чем больше способность обращения любого вида товаров, тем больше власть их владельца над контролем в мире торговли. Если мы сравним двух людей, каждый из которых владеет миллионом долларов, но у одного из которых

этот миллион в деньгах, а у другого - в земле, мы обнаружим, что первый способен для текущих целей, таких как предоставление ссуд государству в случае необходимости, содействие заговору и т.д., распоряжаться ресурсами гораздо охотнее и эффективнее, чем второй. В обычных условиях национальной экономики мы обнаруживаем, что владелец денег очень редко испытывает нужду в хлебе, топливе или одежде, в то время как очень многие владельцы другой собственности могут испытывать нужду в деньгах.⁵⁷⁴ Верно, ресурсы, которые могут, так сказать, перейти в наступление наиболее энергично, оказывают меньшее сопротивление непредвиденным невзгодам. Обладатель таких ресурсов в состоянии потерять все свои возможности за ход одного кубика. По мере развития цивилизации способность национального богатства к обращению увеличивается.⁵⁷⁵

[стр. 292]

Раздел XCVI.

Быстрота обращения.

С развитием общественной экономики мы обнаруживаем возросшую скорость обращения, связанную как с причиной, так и со следствием. Всякое усовершенствование, все, что сокращает процесс производства, должно облегчать и ускорять обращение товаров. Итак, совершенствование средств транспортировки товаров, средств обмена и кредита, увеличение числа посредников, которые делают своим делом покупку с целью повторной продажи. С другой стороны, чем быстрее происходит кругооборот богатства, тем в большей степени это может способствовать развитию производства. Чем быстрее, например, производитель сукна обменивает свои товары на деньги, тем быстрее он может употребить деньги на покупку новых орудий труда и наем новой рабочей силы; и тем скорее он может появиться на рынке с новой тканью. Здесь дело обстоит точно так же, как и в сельском хозяйстве, которое более продуктивно там, где семя возвращается несколько раз в год (несколько урожаев⁵⁷⁶) в руки [pg 293]. Чем ближе члены коммерческого организма находятся друг к другу, тем быстрее обычно происходит кровообращение. Следовательно, это происходит более быстрыми темпами в промышленности, чем в сельском хозяйстве; в розничной торговле, чем в оптовой; в крупных городах, чем в сельской местности; среди плотного населения, чем среди разреженного.

На *регулярность* обращения увеличивается с экономической культуры. Его концентрация в крупных конечных точках, прерывание в неблагоприятные сезоны года относятся к низшим ступеням политической экономии народа; хотя неурожай, наводнения, войны, революции и т.д. Могут в любое время привести к замедлению или остановке кровообращения.

Раздел XCVII.

Свобода конкуренции.

Но именно свобода обращения возрастает с развитием цивилизации, и это продвижение, как и два предыдущих, в первую очередь затрагивает внутреннее обращение. Свобода конкуренции, свобода торговли и промышленности, технические выражения, используемые для обозначения

свободы в целом в области национальной экономики, являются естественным выводом, вытекающим из принципов индивидуальной независимости и частной собственности. Следовательно, его развитие происходит так же медленно, как и развитие этих наций, и достигает своего полного расцвета только в высокоразвитых нациях, их колониях и зависимостях. На очень низких стадиях экономического развития обращению товаров препятствует отсутствие правовой защиты; позже - привилегии, предоставляемые большому числу семей, корпораций, муниципалитетов, классов и т.д., А еще позже - могущественная опека, которую государство осуществляет своей законодательной властью и даже образованием.⁵⁷⁷ Каждая из этих эпох представляет собой [стр. 294] конец предыдущей, и он более мягкий, чем был. Наконец наступает период полной свободы, когда каждому человеку разрешается вести свои собственные дела даже с ущербом для себя, при условии, что ущерб наносится только ему самому.

Более поздние времена Римской империи являются лучшей иллюстрацией того, как с упадком условий, которые должны предшествовать свободе конкуренции, приходит в упадок сама эта свобода.⁵⁷⁸

Свобода конкуренции освобождает от цепей все экономические силы, хорошие и плохие. Следовательно, когда преобладают первые, это ускоряет время величия народа, равно как и его упадок, когда вторые берут верх.⁵⁷⁹ Мы можем сказать об экономической свободе то же, что можно сказать обо всех других свободах: устранение внешних ограничений может быть оправдано и приносить большее благо большому числу людей только там, где на смену им приходит суровая империя над самим собой. Без этого было бы невозможно предотвратить праздность, ростовщичество или перенаселение. Свобода не должна быть просто негативной. Она должна быть позитивной. Если из-за незрелости или перезрелости народа среди него не будет крепкого среднего класса, неограниченная конкуренция может стать тем, что Базар называет всеобщим соусом (пусть дьявол заберет крайнего); то, что Фурье называет *morcellement industriel* и *fraude commerciale*; то, что М. Шевалье назвал "полем битвы, на котором маленькие пожираются [стр. 295] большими"; и в таком случае, как говорит Бодз-Реймонд, слово "соревнование", означающее просто, что каждому разрешается бежать в любом направлении, в каком он увидит открытую перед ним дверь, - это всего лишь еще одно новое выражение для обозначения бродяжничества. Но здесь зло заключается не в слишком большой конкуренции, а в том, что с одной стороны конкуренции слишком мало.⁵⁸⁰ Противоположным принципом конкуренции всегда является монополия, то есть, как говорит Джон Стюарт Милль, налогообложение промышленности в интересах лени и даже жадности; а защита от конкуренции синонимична освобождению от необходимости быть таким же трудолюбивым и умным, как другие люди.

Защита такого рода, достаточно эффективная для достижения своей цели, непременно остановила бы усилия тех, кто чего-то достиг, и даже повернула бы их вспять. То, что свобода конкуренции является своего рода объявлением войны,⁵⁸¹ между людьми, рассматриваемыми как производители, несомненно; но в то же время она заставляет всех людей считаться потребителями, членами единого общества, в котором все члены одинаково заинтересованы, факт, который социалисты слишком часто упускают из виду.⁵⁸² Это средство, с помощью которого наибольшая и постоянно увеличивающаяся часть сил природы приобретает характер свободной и общей собственности человечества.⁵⁸³ "Человек не любимец природы в том смысле, в каком природа сделала его любимым". все для него, но в том смысле, что это

наделило его способностью делать все для себя. Таким образом, право на свободу конкуренции может рассматриваться как [стр. 296] защита и имидж этого природного явления”. (Zachariä.)[584](#)

Следовательно, лицо, которое утверждает исключение из правила свободной конкуренции, должно доказывать свою позицию в каждом отдельном случае, поскольку бремя доказывания лежит на нем. Но обязанность вмешательства со стороны государства указывается положительно, когда какой-либо общий для всего народа интерес не в состоянии заявить о себе; и отрицательно, когда обычай, который до сих пор предотвращал несомненное злоупотребление, стал слишком слабым, чтобы продолжать оказывать эту услугу. *Вобоих* отношениях я бы обратил внимание на защиту фабричных детей от сопутствующего эгоизма их родителей и хозяев.[585586](#) Выше, § 39.

[стр. 297]

Раздел XCVIII.

Как оплачиваются товары.—Арендная плата за товары.

Оплата за товары (§ 1 и далее) любого рода может производиться только другими товарами.[587588](#) Следовательно, чем крупнее, разнообразнее и лучше [стр. 298] приспособлено для удовлетворения потребностей производство, тем легче любой продукт находит прибыльный рынок; например, в Англии, несмотря на там большую конкуренцию или, скорее, из-за нее, чем в Гренландии или на Мадагаскаре. Из этого следует, что, как правило, человек находится в лучшем состоянии для покупки большего количества товаров пропорционально тому, насколько больше он произвел сам. Согласно официальным отчетам, средняя стоимость урожая пшеницы и картофеля в Пруссии ранее составляла 332 500 000 талеров. Однако в 1850 году этот показатель составлял всего 262 000 000 талеров. Разумеется, сельские жители в тот год не могли купить в городах столько же, сколько в обычные годы, с разницей в 70 000 000 талеров. Это иллюстрирует, как каждый класс людей, которые живут за счет поиска свободного рынка сбыта своей продукции, заинтересованы в процветании всех других классов. Как говорит Бастиа: “Все законные интересы гармоничны”. Чем более процветающий город, тем богаче города вокруг него, которые снабжают его продовольствием; и чем богаче эти города, тем больше процветает промышленность города, которая удовлетворяет их нужды.[589](#) Важно постоянно помнить об этом факте, особенно во времена развитой цивилизации, когда чувство, что у всех нас есть общие интересы, слишком склонно к бездействию. Ничто не может лучше послужить для того, чтобы пробудить его снова, когда оно уже стало таким. Нация, говорит Луи Блан, в которой одна часть народа угнетена другой, подобна человеку, [стр. 299] раненному в ногу. Больная конечность мешает здоровой конечности выполнять свои функции.[590](#)

Раздел XCIX.

Свобода конкуренции и международной торговли.

Применимо ли то же правило к торговым отношениям наций? Там, где чувство того, что все человечество составляет одну огромную семью, сильнее, чем их политическое и религиозное разнообразие; где чувство справедливости и любовь к миру погасили каждую опасную искру имперских амбиций и всякую воинственную ревность; где, особенно, их экономические интересы правильно понимаются обеими сторонами, реальный конфликт между интересами двух наций всегда должен быть явлением редким и исключением из общего правила, которое не следует признавать, пока не будет ясно продемонстрировано его существование.⁵⁹¹

Высококультурные нации в целом [стр. 300] рассматривают первые шаги в цивилизации как явление, связанное с иностранцы с более благосклонным взглядом, чем они сами, смотрят на последующий прогресс, который приближает такие нации к самим себе.⁵⁹² Однако реализация вышеупомянутых условий со всех сторон является чем-то настолько невероятным, непатриотическая “филантропия” - чем-то настолько подозрительным,⁵⁹³ большая часть человечества [стр. 301] настолько неспособна к развитию, кроме как в рамках национальных ограничений, что я мог бы наблюдать полное исчезновение национальной зависти только с беспокойством. Ничто так не способствовало македонским и римским завоеваниям, как космополитизм позднейших греческих философов.⁵⁹⁴

Поскольку вся торговля основана на взаимной зависимости договаривающихся сторон, нам не нужно удивляться, обнаружив, что международная торговля настолько зависима. Но эта зависимость никоим образом не обязательно должна быть одинаково велика для обеих сторон. Скорее всего, индивид или нация, которые наиболее остро нуждаются в иностранных товарах или продуктах, являются наиболее зависимыми. Следовательно, представляется, что в торговых отношениях между земледельческим и промышленным народами, в которых первые поставляют пищу и сырье для мануфактур, а вторые - промышленные изделия, последние находятся в большей зависимости. В случае войны, например, гораздо легче надолго обойтись без промышленных товаров, чем без большинства продуктов питания.⁵⁹⁵ Однако это положение вещей очень сильно изменяется к лучшему всеми теми обстоятельствами, от которых зависит доминирующая активная торговля нации. Например, англичанам гораздо легче из-за их большего знакомства с законами и природой торговли, из-за их деловых связей, их капитала, кредита и средств передвижения, но особенно из-за большей способности обращения их национальных ресурсов, найти новый рынок вместо того, который был для них закрыт, чем русским с их гораздо более устойчивой системой общественного хозяйства.⁵⁹⁶ Это [стр. 302] однако верно, что эффективная блокада, исключившая оба этих рынка. страны со всех рынков мира нанесли бы гораздо больший ущерб Англии, чем России.

[стр. 303]

Глава II.

Цены.

Раздел С.

Цены в целом.

Цена товара - это его меновая стоимость, выраженная в количестве какого-либо другого определенного товара, на который он обменивается или должен быть обменен. Следовательно, любой товар может иметь столько различных цен, сколько существует других видов товаров, с которыми его можно сравнить.⁵⁹⁷ Но всякий раз, когда говорится о цене, мы думаем только о сравнении товара, стоимость которого подлежит оценке, с товаром, который в данное время и в данном месте наиболее актуален и обладает наибольшей способностью к обращению. (Деньги.)⁵⁹⁸ Когда два товара изменили свое ценовое отношение друг к другу, на основании простого факта такого изменения отношения невозможно определить, с какой стороны произошло изменение. Если мы обнаружим, что товар А стоит по отношению ко всем другим товарам, С, D, E и т.д., в том же отношении к цене, что и [стр. 304] ранее, в то время как товар В, по сравнению с тем же товаром, изменил свое место на шкале цен, мы можем заключить, что В, а не А, оставил свое прежнее положение.⁵⁹⁹

Слова "дорого" и "дорогой", в отличие от "обычный" и "дешевый", оба указывают на высокую цену. Мы, однако, называем дорогостоящим товар, цена которого, по сравнению с другими аналогичными товарами, высока. С другой стороны, мы называем товар дорогим, когда сравниваем его с ним самим и с его собственной средней ценой в других местах и в другое время.⁶⁰⁰

В отдельных случаях цена товара определяется наиболее обычно и в то же время наиболее поверхностно обычаем; люди просят и платят за товар то, что другие просили и заплатили за него. Если мы углубимся и выясним, из-за чего возникла эта обычная цена и может ли она постоянно меняться, мы придем к борьбе интересов между покупателями и продавцами. И если наука хочет проанализировать основные элементы стимулов к этой борьбе и силы, вовлеченные в нее, необходимо, чтобы она держала в поле зрения всю экономику страны и даже всю национальную жизнь.

Раздел СI.

Влияние борьбы противоположных интересов на цену.

Нигде в общественной экономике народа действие личных интересов не проявляется так явно, как при определении цен. Когда цена товара однажды устанавливается в результате конфликта противоположных интересов,⁶⁰¹ своекорыстие каждого индивида диктует, что он должен таким образом получить как можно больше [стр. 305] благ других и потерять как можно меньше своих собственных. В этой борьбе победа, как правило, за более сильным, и цена бывает выше или ниже в зависимости от превосходства покупателя или продавца.⁶⁰² Но кто в таком случае

сильнее? Политическое или физическое превосходство может так или иначе изменить баланс сил только в очень варварские времена, и особенно во времена, когда правовая защищенность невелика.⁶⁰³ Как правило, это та сторона, у которой сильнее всего желание сохранить свои собственные товары и которую меньше всего трогает нехватка товаров других. Как и в любом конфликте, уверенность в себе, иногда даже безграничная, является важным элементом успеха. Сторона в договоре купли-продажи или мены, которая считает свое непосредственное положение явно более сильным, чем положение другой стороны, вряд ли отступит от своих требований. Следовательно, при обмене одна сторона так часто воздерживается, пока другая не выразит свои условия.⁶⁰⁴ Насколько отличается [стр. 306] цена одних и тех же участков земли, которую вынуждено платить новое железнодорожное предприятие, от цен, которые оно получило бы за них от соседних владельцев в случае роспуска компании.

Но борьба за повышение или понижение цен, которая продолжается всегда, претерпевает всевозможные изменения у всех действительно коммерческих наций, отчасти под влиянием общественного сознания, которое клеймит как бесчеловечное и заслуживающее порицания разорение противной стороны действиями, не подпадающими под действие законов. И это соображение общественного сознания становится тем более суровым по мере того, как отсутствует реальная конкуренция за продаваемый товар.⁶⁰⁵ Но главное изменение в этой борьбе вызвано тем фактом, что там, где цивилизация продвинулась дальше всего, каждый товар предлагается на продажу очень многими и очень многими востребован.⁶⁰⁶ Как только несколько человек стремятся к одной и той же цели, между ними естественным образом возникает соперничество, которое побуждает каждого достигать желаемой цели, даже принося большие жертвы, чем другие. [стр. 307] Чем больше предложение товара по сравнению со спросом на него, тем ниже его цена; чем больше спрос по сравнению с предложением, тем она выше. И, действительно, здесь возникает вопрос не только о *массе* поставляемых или востребованных товаров, но и о *интенсивности* спроса и предложения.⁶⁰⁷

Если обменная сила обоих контрагентов равна или, другими словами, если оба, обладая равными знаниями, заинтересованы в завершении обмена, то в результате такого отношения сторон друг к другу возникает так называемая справедливая, или средняя цена, при которой оба получают по заслугам. Здесь каждый оказывается в выигрыше, поскольку каждый расстался с товаром, который был ему менее необходим, и получил взамен товар, который был ему более необходим. Однако, если смотреть с точки зрения не только национальной, но и мировой экономики, отдаваемая и получаемая ценность равны.⁶⁰⁸⁶⁰⁹

[стр. 308]

Как правило, ценовое соотношение двух товаров определяется этим соотношением спроса и предложения, то есть желанием обладать и трудностью их получения. Следовательно, мы должны исследовать, от каких более глубоких отношений зависят спрос и предложение сами по себе.⁶¹⁰ В случае покупателя [стр. 309] потребительская ценность товара и его собственная платежеспособность составляют максимальный предел его цены, которая, однако, может быть изменена затратами на его производство⁶¹¹ в другом месте или в другое время. В случае продавца стоимость производства является минимальным пределом, который, однако, может быть увеличен за счет стоимости приобретения товара покупателем в другое время или в другом месте.⁶¹²

Раздел III.

Требовать.

Покупатель в своем требовании обычно рассматривает главным образом потребительскую ценность товара в зависимости от того, насколько он в большей или меньшей степени удовлетворяет необходимую потребность, пристойность или роскошь. Различие во мнениях относительно того, к какой из этих категорий относится та или иная потребность, зависит не только от природы страны и обычаев ее народа, но, по большей части, также от классовых предрассудков и личной индивидуальности.⁶¹³ Разумный человек будет использовать только [стр. 310] избыток первого класса для удовлетворения потребностей второго, и опять же только избыток второго для удовлетворения потребностей третьего.⁶¹⁴

Если потребительская ценность товара повышается или понижается, а окружающие обстоятельства остаются неизменными, его цена также повышается или понижается.⁶¹⁵⁶¹⁶

[стр. 311]

Раздел III.

Спрос.—Товары первой необходимости.

Когда предложение предметов роскоши сокращается, цена на них, правда, повышается. Но поскольку сейчас есть ряд покупателей, которые больше не в состоянии за них платить, спрос на них также снижается, и, как следствие, их цена повышается в меньшей степени, чем можно было бы предположить просто из количества и состояния предложения. И поэтому, с другой стороны, увеличение предложения, которое снижает цену, обычно приводит к увеличению спроса в случае удовольствий, способных к широкому распространению, таких как прекрасные корнеплоды, овощи и т.д., И это приводит к остановке падения цены.

Совершенно иначе обстоит дело с товарами первой необходимости, как, например, с пшеницей. Когда возникает нехватка в таком продукте, люди предпочитают в какой-то степени обходиться без всех других продуктов, а не проявлять бережливость в отношении хлеба; тем более что хлеб не столько используется, сколько быстро расходуется, в то время как одежда и металлические изделия служат долго. И даже после чрезмерно обильного сбора урожая, исключая добровольные отходы, потребление увеличивается за счет более тонкого разделения муки, увеличения количества кукурузы, скармливаемой скоту, и перегонки спиртных напитков. Следовательно, спрос и предложение ни в коем случае не идут параллельно в каждый момент; и предметы первой необходимости имеют тенденцию к большим колебаниям цен, чем те, без которых можно обойтись.⁶¹⁷⁶¹⁸ Цена зерна, в частности, изменяется в соотношении, [стр. 312] сильно отличающемся от обратного соотношения количества урожая;⁶¹⁹ хотя формула для этого, выраженная в цифрах, подобная формуле Грегори Кинга, никогда не может быть применима повсеместно.⁶²⁰ Фермеры должны везде и всегда удерживать определенное количество своего урожая. на семена, для домашнего использования и т.д., с рынка. Только абсолютная необходимость может побудить их использовать заложенное таким образом количество. Но отношение этой части к целому в разных странах очень различно.⁶²¹ На более высоких ступенях цивилизации, где оплата

деньгами заменила оплату продуктами и все другие виды оплаты, и где земледелец выплачивает заработную плату своим[стр. 313] рабочим почти исключительно деньгами, так что они, как и все другие, покупают столько хлеба, сколько им требуется на рынке; данный дефицит урожая должен распространяться на гораздо большее предложение на рынке; и цены, следовательно, остаются гораздо менее подверженными влиянию, чем в низших слоях общества. стадии цивилизации.⁶²² Итак, ясно, что подобный неурожай должен влиять на цены совершенно по-разному, если имел место крупный импорт или вывоз средств существования и если предшествовало несколько неурожаяев или несколько урожаев, урожайность которых превышала среднюю.

Еще в одном отношении цены на товары первой необходимости очень чувствительны, потому что здесь простой страх перед будущей нехваткой в них оказывает гораздо более глубокое и широкое влияние, чем страх перед нехваткой предметов роскоши. Каким бы хорошим ни был урожай пшеницы, если погода впоследствии помешает ее сбору, цена на пшеницу в странах, где царит дух спекуляции, несомненно, вырастет, потому что перспектива будущего урожая тогда становится несколько сомнительной.⁶²³

Раздел ГРАЖДАНСКИЙ.

Влияние платежеспособности покупателя на цены.

Покупатель, помимо ценности использования товара, который он желает приобрести, учитывает свою собственную платежеспособность (Zahlungsfähigkeit = платежеспособность). Это только платежеспособный спрос, который может влиять на цены.⁶²⁴ например, среди людей, состоящих почти целиком [стр. 314] пролетариев, там будет очень много случаев голодной смерти и смерти после плохого урожая, цены на зерно будут проходить только небольшое повышение.⁶²⁵ но куда большее количество жителей владение имуществом, и где состоятельные прийти на помощь бедных классов на бедных-ставок и актов доброжелательность вряд ли возможно назначение ограничения на рост цен на кукурузу. В силу необходимой связи, когда товары первой необходимости дорожают, спрос на товары, без которых можно обойтись, обычно уменьшается, и наоборот.⁶²⁶ Каждый торговец, занимающийся обширным бизнесом, заинтересован в том, чтобы заранее знать результаты сбора урожая кукурузы. Чем выше поднимается цена товара, тем, конечно, уже становится круг тех, кто может за него заплатить.⁶²⁷⁶²⁸

[стр. 315]

Раздел Резюме.

Снабжение.

В случае отдельных случайных обменов продавец также принимает во внимание, прежде всего, ценность использования и сравнивает удовлетворение, которое он может себе позволить расстаться с товаром и получить от него. Верно, что при такой оценке он в высшей степени подвержен ошибке и обману.⁶²⁹ В упорядоченной торговле страны с высокоразвитой

экономикой продавец, имевший в виду именно эту торговлю при производстве, имеет обыкновение учитывать почти исключительно меновую стоимость своего товара.

Раздел CVI.

Себестоимость продукции.

Поскольку никто ничего не желает терять, каждый продавец будет считать, во что ему обошелся его товар, а затраты на его производство или закупку - минимальной ценой, которую за него можно запросить.⁶³⁰ В то же время идея, охватываемая выражением [стр. 316] издержки производства, хотя они всегда охватывают все, что исчезает из ресурсов производителя для запуска в производство, сильно различается в зависимости от того, рассматривается ли она с точки зрения отдельной личности, нации или мировой экономики.

Индивид, который платит налоги своему правительству и который арендовал землю и использовал труд и капитал для участия в производстве, действительно, должен, помимо капитала, который он использовал в таком производстве, называть все свои затраты в виде процентов, заработной платы, ренты и налогов издержками производства;⁶³¹ поскольку, если все они не вернутся к нему в цене товара, все предприятие может ему только повредить.⁶³² Он, конечно, добавит справедливую прибыль для вознаграждения за свое предприятие, поскольку без такой прибыли он не был бы успешным. способный жить или производить; в противном случае он был бы вынужден потреблять свой капитал. В момент, когда текущие ставки налогообложения, проценты, заработная плата и аренда изменения в стране, себестоимость продукции также изменяется в случае индивидуальных, осуществляющих производство, однако неизменным процесс техника может остаться.⁶³³ А [стр. 317] нации или всего человечества, мы не должны упускать из виду тот факт, что эти три великих источника дохода, а также с налогообложением, не справедливо говорить, из каких источников доходов, а каналы, по которым совокупный доход стране или мире распространяется среди людей.⁶³⁴ следовательно, заработная плата рабочей силы, например, что дает средства к существованию большей части населения, не может рассматриваться просто как фактор экономического производства. Рассматриваемые люди в целом получают землю бесплатно. Все сбережения, производимые за счет ренты, процента на капитал или заработной платы, есть не что иное, как изменение пропорции, в которой результаты производства распределялись до сих пор между участниками производства. Такое изменение может быть либо выгодным, либо обратным; но это не является уменьшением количества жертв, на которые люди в целом должны идти в целях производства. Следовательно, в политико-экономическом смысле к издержкам производства относится только капитал, обязательно затраченный на производство и исчезнувший как часть ресурсов нации, без учета личных жертв, принесенных во имя производства.⁶³⁵ Стоимость оборотного капитала, который в процессе полностью израсходован, должна, [стр. 318] конечно, быть полностью восстановлена в цене основного капитала, использованного только в той мере, в какой он был использован.⁶³⁶

Следует также иметь в виду риск, которому подвергается производитель до тех пор, пока произведенный товар не будет фактически потреблен.⁶³⁷ На малых предприятиях существуют вещи, представляющие реальный риск, которые при вмешательстве страховой компании или там, где предприятия крупные и страхуют себя сами, становятся более или менее переменной

частью издержек производства. Цена продукта, в последнем случае, повышается, таким образом, очень регулярно. В первом случае рост частично зависит от того, чувствуют ли люди, что их удовольствие от приобретения больше, чем их горе от соответствующей потери.⁶³⁸

Те предприятия, которые обязательно производят разные продукты одновременно, заслуживают особого рассмотрения.⁶³⁹ Здесь мы можем говорить о “объединенных издержках производства”, и все, что требуется, - это чтобы совокупность этих издержек была покрыта совокупной ценой обоих продуктов. Это в определенной степени усложняет расчеты, которые должен произвести продавец, чтобы определить свой минимальный спрос на каждый товар. Чтобы убедиться в этом, он должен вычесть из общих издержек производства величину ценности, которую он с уверенностью ожидает получить от другого продукта.⁶⁴⁰

[стр. 319]

Раздел CVII.

Равновесие цен.

Товары, стоимость воспроизводства которых,⁶⁴¹ то есть наивысшая необходимая стоимость воспроизводства, одинакова, имеют одинаковую стоимость в обмене. Каждое отклонение от этого уровня немедленно приводит в движение силы, которые стремятся восстановить уровень, подобно тому, как морская вода стремится к своему уровню, несмотря на горы и пропасти, которые ветры выносят из ее недр.⁶⁴²⁶⁴³

[стр. 320]

Раздел CVIII.

Эффект Повышения цены Намного выше себестоимости.

Если рыночная цена значительно превышает себестоимость продукции, производители получают прибыль, превышающую среднюю прибыль по стране. Это побуждает их путем присвоения новых земель и привлечения новой рабочей силы и капитала расширять свой бизнес. Другие стороны также участвуют в этом прибыльном секторе торговли. Эта конкуренция не только удорожает средства производства, но и должна в конечном итоге, увеличивая спрос, снизить цену продукта до обычного уровня прибыли, то есть до равновесия с другими товарами.⁶⁴⁴ Следовательно, вначале каждое уменьшение [стр. 321] издержек производства⁶⁴⁵ обращается в пользу производителя; но впоследствии и постоянно в пользу потребителей: экономический закон, чрезвычайно благотворный в своем действии и мало чем отличающийся от действия позитивного законодательства в отношении патентов. Нет большего стимула для внесения улучшений, чем уверенность в вознаграждении человека, который первым внесет их. Однако в тот момент, когда усовершенствованию подражают все производители, полученное с его помощью преимущество становится общим благом всей нации.⁶⁴⁶ Это, как говорит Дж. Б. Сэй, завоевания безвозмездной производительной силы природы. Как следствие, ценность использования ресурсов людьми возрастает; как правило,

также возрастает и их меновая ценность, поскольку производство ныне более дешевых товаров увеличивается в большей степени, чем уменьшились издержки их производства.⁶⁴⁷

Что касается столь часто обсуждаемой альтернативы, предпочтительнее ли получать большой процент прибыли от продажи небольшого количества товаров или небольшой процент от продажи большого количества, мы обнаруживаем, что на низших ступенях цивилизации [стр. 322] предпочтительнее первое, а на высших - второе.⁶⁴⁸ И, действительно, последнее не только более гуманно, но, в долгосрочной перспективе, более выгодно для человека, который принимает это как правило в бизнесе. В случае с товарами он теперь почти не рискует из-за смены моды, потому что мода масс меняется гораздо медленнее, чем мода высших кругов общества. С другой стороны, в случае с товарами первой необходимости он теперь может с большей уверенностью рассчитывать на увеличение населения и, следовательно, на будущий рынок сбыта своих товаров. Конкуренция, которая в прежние времена посвящала все свои усилия тому, чтобы добиться исключения с помощью закона всех соперников, теперь занята, главным образом, разработкой средств превзойти их за счет превосходства в мастерстве и, таким образом, увеличить мощь реальных источников национального богатства.

[стр. 323]

Раздел СІХ.

Эффект снижения цены Ниже себестоимости.

Если рыночная цена опускается ниже себестоимости продукции, производитель, естественно, терпит убытки и при первой возможности сокращает свои запасы. То, что целые предприятия, занятые в промышленности, оставляют отрасль, которая страдает от депрессии, и переходят к процветающей, всегда должно оставаться редким исключением.⁶⁴⁹ Но обескураженный фабрикант может отложить обновление своих запасов, ⁶⁵⁰ заменив свое оборудование новым; он может уволить некоторых из своих рабочих и сократить количество дней, в течение которых должны работать остальные. Более того, большинство отраслей промышленности управляются за счет заемного капитала, который, следовательно, должен быть возвращен кредитору. Однако при определенных обстоятельствах производство может продолжаться некоторое время, даже с реальными потерями,⁶⁵¹ до тех пор, пока потеря интереса и т.д., которая последовала бы за полной приостановкой работ, превышает потери, вызванные снижением [стр. 324] цены, но вряд ли дольше. Если предложение товара, цена на который упала, уменьшилось, последующий результат зависит от причин, которые, в первую очередь, вызвали падение цены. Если снижение цены было вызвано исключительно слишком большим предложением, то, когда от этого избыточного предложения избавляются, цена снова повышается.⁶⁵² Если оно было вызвано уменьшением потребительной стоимости товара, уменьшение предложения может восстановить прежнее положение вещей только в той мере, в какой по крайней мере часть покупателей приписывает товару ту же потребительную стоимость, что и раньше.⁶⁵³ Наконец, если снижение цены произошло из-за уменьшения числа покупателей или из-за уменьшения их покупательной способности, то цена снова вырастет. прежняя цена восстановится, когда производство будет приспособлено к соответственно меньшему кругу потребителей.⁶⁵⁴ Последнее особенно верно, когда цена, не претерпев

никаких абсолютных изменений, стала относительно слишком низкой из-за увеличения издержек производства.⁶⁵⁵

[стр. 325]

Глава CX.

Разная себестоимость производства одного и того же товара.

Большинство товаров производятся в одно и то же время, но при разных обстоятельствах и по совершенно разным затратам. Чтобы оценить влияние этого факта на цену, мы должны проводить различие между теми товарами, производство которых наиболее дешевым способом может быть расширено по желанию, и теми, при производстве которых необходимо, чтобы удовлетворить совокупную потребность в них, прибегать к самому дорогому способу производства, чтобы заменить самый дешевый.

В первом случае цена товаров естественным образом регулируется наименьшими издержками производства. Человеку, который не в состоянии постоянно поддерживать эту конкуренцию, было бы гораздо лучше вообще отказаться от отрасли, поскольку не в его силах повысить цену за счет уменьшения предложения; более могущественным конкурентам тогда нужно было бы только соответственно увеличить свои.⁶⁵⁶

Если бы тот же закон был применим, то в последнем случае производители [стр. 326], оказавшиеся в менее благоприятной ситуации, были бы вынуждены немедленно покинуть рынок. Рынок, в результате, больше не был бы в состоянии удовлетворять совокупные потребности, и цена товара продолжала бы расти до тех пор, пока производители, которые были вытеснены с рынка, снова не вернулись бы на него. Следовательно, здесь цена в долгосрочной перспективе определяется затратами на производство товара, произведенного при наименее выгодных условиях, в то время как такое производство необходимо для удовлетворения совокупной потребности. Лицо, занятое производством при более выгодных условиях, получает при той же цене товаров, которые для него дешевле, избыточную прибыль; прибыль, которая увеличивается пропорционально тому, насколько его положение в плане производства превосходит положение его менее привилегированных конкурентов.⁶⁵⁷⁶⁵⁸

[стр. 327]

Раздел CXI.

Разная себестоимость производства одних и тех же товаров. (Продолжение.)

Следовательно, цена товара и соотношение между спросом и предложением на него взаимно обуславливают друг друга. От высоты цены в значительной степени зависит, сколько покупателей решат предъявить действительный спрос; но в то же время до какой величины издержек производства продавцы увеличат свое предложение.⁶⁵⁹ Мы можем говорить о равновесии между спросом и предложением только тогда, когда первое соответствует *желанию* тех, кто готов покрыть все издержки производства. (Мальтус.) Действительно, задавался вопрос,

было бы естественнее и лучше, если бы спрос предшествовал предложению или предложение требовало.⁶⁶⁰ Но этот вопрос нелогичен, если выражать его в столь общем виде, поскольку предложение и [стр. 328] спрос - это всего лишь две стороны одной и той же транзакции. Но мы можем сказать, что в случае необходимых товаров их нехватка (спрос) всегда ощущается раньше, чем их избыток (предложение), и что в случае товаров, без которых можно обойтись, включая, первоначально, деньги, верно обратное. Кроме того, человек, занимающийся производством любого вида товаров, может, как правило, лишь в редких случаях непосредственно исследовать связь между спросом и предложением. Как правило, он может сделать не больше, чем сравнить рыночную цену товара с затратами, по которым он может его произвести. Здесь неизбежны многие ошибки, но их совершение - необходимая жертва, которую необходимо принести, чтобы приобрести более чем уравнивающие преимущества свободной конкуренции.⁶⁶¹

Раздел CXII.

Исключения.

Правило, согласно которому товары с одинаковыми издержками производства имеют равную стоимость и в обмене, применимо только в той мере, в какой возможно произвольное перемещение факторов производства из одной отрасли производства в другую. Там, где этой действительно свободной конкуренции не существует, цена полностью зависит от количества предложения по сравнению с платежеспособностью покупателя; и, следовательно, иногда она может подниматься намного выше издержек производства (монопольная цена), а иногда опускаться намного ниже их (принудительная цена или заниженная цена).⁶⁶² Такие препятствия конкуренции зависят, частично, [стр. 329] от естественных причин. Таким образом, в случае с произведениями искусства умершего художника, количество которых не может быть увеличено;⁶⁶³ или в случае с живущими знаменитостями, которые не могут расширить свою умственную деятельность в той же степени, в какой выросла их репутация. То же самое и в случае с драгоценными камнями, которые иногда встречаются бесплатно и, следовательно, ничего не стоят, но которые в то же время имеют высокую цену.⁶⁶⁴ Многие ценные сельскохозяйственные продукты вместе с их производством ограничены определенным, а иногда и очень небольшим районом.⁶⁶⁵ Это следует рассматривать как модификацию таких естественных монополий, когда заменители товаров, которые уменьшают, по крайней мере частично, спрос на них, находятся по более низкой цене; например, обычные столовые вина вместо изысканных. Это правило гораздо строже применяется к тем товарам, которые из-за их большего количества могут заменить товары более низкого качества,⁶⁶⁶ чем к тем, где это невозможно.

[стр. 330]

Основной причиной вынужденного или занижения цен (Schleuderpreise) является легкость, с которой продукт портится, и поэтому он должен быстро найти сбыт, особенно когда его хранение или транспортировка сопряжены с дополнительными трудностями.⁶⁶⁷ Но занижению цен подвержены и товары длительного пользования, особенно те, которые служат дольше всего, поскольку их предложение может сокращаться очень медленно. Таковы, например, дома в приходящем в упадок городе. Цены бедствия чаще всего обнаруживаются в случае таких

товаров, которые производятся без какого-либо намерения производить их, как, например, тряпки и выделительные вещества. Чем больше в производстве преобладают простые силы природы, тем меньше предложение может быть увеличено или уменьшено по своему усмотрению, тем чаще, как следствие, мы сталкиваемся с монопольными ценами и заниженными ценами. (Сравните § 131 и далее.) Таким образом, производство пшеницы неизменно связано со сменой времен года. Между посевом семян и сбором урожая проходит ряд месяцев, которые ни капитал, ни навыки не могут сократить ни в какой степени. Обработка земли, чтобы быть гораздо более масштабной и длительной, предполагает такое количество предшествующих условий, увеличение поголовья скота, построек и т.д., что этого можно достичь только через ряд лет. Следовательно, происходит так, что пшеница в гораздо большей степени, чем промышленные продукты, подвержена удручающе высоким ценам и удручающе низким ценам в течение длительного периода времени. Каким бы ни было влияние сил, действующих в противоположном направлении, [стр. 331] цена пшеницы в наибольшей степени зависит от результатов последнего урожая.⁶⁶⁸

Раздел CXIII.

Исключения. (Продолжение.)

Другие препятствия на пути свободы конкуренции возникают в социальных условиях. Правило, регулирующее цены, применяется только в том случае, если продавец и покупатель в равной степени готовы к обмену. Но в каждом случае, когда производитель продолжает свой бизнес не ради бесплатной выгоды, а просто для получения средств к существованию, может быть много важных исключений.⁶⁶⁹ Чем богаче продавец, тем дольше он может ждать благоприятной возможности для продажи. Так, например, пшеница несколько ниже в цене в периоды, когда платежи производятся повсеместно, чем в другие сезоны года, потому что тогда очень многие сельские жители вынуждены продавать. Там, где население страны повсеместно испытывает нужду, она падает после сбора урожая до необычно низкого показателя, а весной снова очень высоко поднимается.

Иногда на цену влияют соглашения покупателя или продавца, но чаще всего соглашения посредников между потребителем и производителем.⁶⁷⁰ Обычаи, свойственные целым классам, могут оказывать такое же влияние, и такие обычаи особенно сильны на низших стадиях делового и промышленного развития. Они даже в настоящее время часто заменяют свободу конкуренции в розничной торговле, в книжном бизнесе и при определении гонораров юристов и докторов, а также при распределении национального дохода между тремя важнейшими отраслями экономики в целом,⁶⁷¹ решая, вместо конкуренции, сколько должно достаться каждой. Везде, где есть гильдии, сообщества, касты и т.д. с юридическими привилегиями; везде, где возникают трудности на пути экспорта и импорта; везде, где существуют преимущественные права или монополии,⁶⁷² в строгом смысле этого слова, уравнилительные приливы и отливы элементов производства могут подвергаться еще более серьезным помехам. Законодательство⁶⁷³ такого рода больше вредит непривилегированной части населения, чем помогает привилегированной части. (См. § 97.)⁶⁷⁴

Слово ростовщичество, столь произвольно используемое в повседневном языке, должно быть допущено в науке только для обозначения цены голода, вызванной обманным путем и намеренно усиленной.

[стр. 333]

Раздел CXIV.

Цены устанавливаются правительством.

Конечно, никакая сила не может установить цену товара в долгосрочной перспективе, которая не может в то же время установить соотношение спроса и предложения. Следовательно, установленные государственной властью цены могут играть определенную роль на практике только в той мере, в какой они не устанавливают цену, противоречащую реальному положению вещей, только в той мере, в какой они придают ему несомненное выражение способом, гармонирующим с естественными условиями. При таком ограничении установленные или фиксированные цены могут, в отсутствие реальной конкуренции, которая всегда может наилучшим образом определять цены, быть полезными для обеих сторон; в противном случае одна сторона в одно время, а другая в другое, получала бы несправедливое преимущество; но прошло бы совсем немного времени, прежде чем обе пострадали бы от вызванных этим нарушений во всех коммерческих сделках. Как приятно путешественнику в Швейцарии или даже в Италии обнаружить установленные там цены.⁶⁷⁵ Особенно там, где конкуренции препятствуют государственные привилегии, может быть необходимо установление государством установленных цен для защиты населения.⁶⁷⁶ Труднее установить [стр. 334] установленную цену на товар пропорционально его сложности и непостоянству качества; а там, где существуют разные уровни качества одного и того же товара и переход от одного класса к другому почти незаметен, такая цена является легко обойти.⁶⁷⁷ В случае любого предприятия, осуществляемого [стр. 335] многими сообща, там, где конкуренция невозможна, необходимо устранить недостаток средствами, аналогичными установлению фиксированных цен; как в случае с правительством, путем взимания платы за государственные услуги и сотрудничества палаты депутатов в установлении налогов и определении должностных окладов и т.д.⁶⁷⁸

Раздел CXV.

Влияние растущей цивилизации на цены.

В целом цены становятся все более и более регулярными по мере развития национально-экономической цивилизации. Прогресс цивилизации имеет тенденцию сближать стороны, вовлеченные в борьбу за цены, то есть покупателей и продавцов, постольку, поскольку он равномерно снижает издержки производства и повышает платежеспособность покупателя.⁶⁷⁹ (См. § 101.) Более всеобщее разделение труда делает торговые сношения более необходимыми для каждого человека и в то же время делает их для него более привычными; и, следовательно, обмен все больше и больше перестает быть делом каприза или случая. Более совершенные средства транспорта и связи во всех отношениях облегчают удовлетворение спроса и предложения. С развитием общего просвещения знакомство с товарами также становится

более общим, и каждый покупатель находится на пути к тому, чтобы лучше оценить издержки производства, которые приходится нести продавцу. Следовательно, мошеннические цены и преysкуранты, основанные по ошибке, становятся менее частыми; и всему этому способствует большая точность мер и весов. Рост населения делает конкуренцию более активной во всех отраслях торговли, и в то же время с большей свободой обращения устраняется ряд причин, которые ранее приводили к очень высоким ценам в одном месте и очень низким в другом.⁶⁸⁰ Но особенно рост отдельного класса торговцев приводит к единообразию цен. Этот класс подстрекается собственным интересом покупать по низким ценам и продавать по высоким. Таким образом, их конкуренция в первом случае повышает цены, а во втором - понижает их.⁶⁸¹ На всех низших ступенях цивилизации обычай делать предложения и сбивать цену играет большую роль, в то время как там, где культура выше, система фиксированных цен (но не государственных) постоянно завоевывает позиции. Здесь применим принцип Тюрго, а именно: текущая цена товара подразумевается, когда спрашиваешь торговца о цене его товара.⁶⁸²

[стр. 337]

Это утверждение справедливо как в отношении отдельных людей, так и в отношении классов и целых наций.⁶⁸³ Очевидно, что при системе фиксированных цен мы можем с большей уверенностью определить, какова справедливая цена, чем в пылу спекуляций, которые к тому же отнимают много драгоценного времени. Наконец, одним из основных условий хорошо развитой шкалы цен является национальная честь, и это, несомненно, возрастает на более высоких стадиях цивилизации не только из-за большей моральной культуры, которая [стр. 338] тогда преобладает, но также и особенно потому, что лучше понимается то, что составляет реальные и наилучшие интересы народа.⁶⁸⁴ Среди приходящих в упадок наций многие из этих изменений идут по пути регресса. Очень большое различие между богатыми и бедными, между образованными и необразованными снова приводит к большим колебаниям цен. Пролетарский народ, опустившийся настолько низко, что живет на картофеле, будет гораздо больше страдать от колебаний цен и средств существования, чем народ, живущий на пшенице; по той причине, что так трудно экспортировать или сохранить⁶⁸⁵ картофель. Также не подлежит сомнению, что максимально возможное постоянство цен является наиболее благоприятным условием, в котором может находиться экономика народа в целом. Там, где цены меняются, в то время как себестоимость производства остается неизменной, один человек может получить только то, что потерял другой. Но такие незаслуженные выгоды и потери имеют неизменную тенденцию разрушать глубочайшие корни экономической деятельности людей; и преднамеренные спекуляции, основанные на таких изменениях, обычно приобретают аморальный характер. (Биржевая торговля.)⁶⁸⁶ Даже если Маклеод прав, что повышение или снижение цен следует рассматривать как предупреждение об избытке, первое - об избытке потребления, второе - об избытке производства, никто не усомнится в том, что в интересах каждого организма ограничить боль минимально возможными пределами, даже если ее последствия столь благотворны для сохранения всего организма.

[стр. 340]

Глава III.

Деньги в целом.

Раздел CXVI.

Инструмент обмена. Мера стоимости. Бартер.

Везде, где разделение труда развито очень высоко, продолжение бартера, или прямого обмена одного предмета потребления на другой, представляет трудности, почти непреодолимые. Как трудно было бы всегда найти человека, который мог бы снабдить нас именно тем, что мы хотели, и в то же время нуждаться в том, чего у нас было в избытке.⁶⁸⁷ Но насколько реже случалось бы, что потребность одного [стр. 341] и излишек другого точно соответствовали бы одно другому по количеству; что, например, производитель гвоздей, желающий обменять свои гвозди на корову, должен встретить торговца скотом, которому нужно ровно столько гвоздей, сколько стоит корова! Здесь возникает одна главная трудность, а именно: существует так много товаров, которые нельзя разделить, не вызвав уменьшения или даже уничтожения их стоимости; и что другие товары нельзя хранить в любом количестве, не став очень тяжелым бременем для их владельца. Поэтому было бы как полезно, если бы существовал один товар, который был бы приемлем для каждого человека во все времена, особенно если бы в дополнение к этому он обладал такими качествами, как долговечность, способность к транспортировке, а также к хранению и консервации. Любое лицо, обладающее надлежащим запасом этого единственного товара, было бы тогда уверено в том, что сможет приобрести все другие обмениваемые товары с его помощью; и каждый продавец был бы удовлетворен обменом того, что он имел в распоряжении, на этот “универсальный товар”. Если два значения равны третьему, то они равны друг другу. Следовательно, нетрудно использовать этот самый ходовой из всех товаров, с которым чаще всего сравниваются все остальные, в качестве меры относительной стоимости всех других обмениваемых товаров. Такая мера необходима, и она аналогична потребности, испытываемой математиком, у которого есть столбец дробей для суммирования, и который делает это, сначала приводя их все к общему знаменателю. (Storch.)⁶⁸⁸ Человек, на которого возложена обязанность оценивать [стр. 342] стоимость двухсот различных предметов, был бы обязан, если бы у него не было такой меры для использования, нагрузить свою память по крайней мере 19 900⁶⁸⁹ различными соотношениями. При этом ему нужно держать в голове только 199.

Такой товар, пользующийся всеобщим спросом и который по этой причине используется как посредник при осуществлении обменов самого разнообразного характера, при измерении всех меновых стоимостей и как носитель стоимости (Werthträger) во времени⁶⁹⁰⁶⁹¹ и пространстве, мы называем деньгами. (Merce universale: Berri; produit préféré: Ganilh; marchandise intermédiaire; Bastiat.)⁶⁹²

[стр. 343]

Более просвещенные части любого делового сообщества постепенно начинают требовать оплаты товаром [стр. 344], который на данный момент обладает наибольшей способностью к обращению. Если к этому добавить санкцию правительства, и если [стр. 345] само

правительство признает тот же самый “универсальный товар” в качестве средства оплаты всех долгов или в качестве “законного платежного средства” [стр. 346] (либеральная власть), если иное прямо не оговорено, то рассматриваемый “универсальный товар” становится деньгами в полном смысле идеи, передаваемой этим словом.⁶⁹³

[стр. 347]

Раздел CXVII.

Эффект от введения денег.

С появлением денег большинство обменов разделяются на две половины: покупку и продажу.⁶⁹⁴ Мы можем также сказать вслед за Шлецером, что с его помощью обмен впервые становится продажей, а неясная стоимость в обмене - ясной и определенной ценой. (*Permutatio vicina emtioni*). Если бы не было денег, участник обмена, занимающий наиболее выгодное экономическое положение, обладал бы гораздо большим превосходством над другим, чем он имеет сейчас. Особенно многие покупатели хлеба умирали с голоду, прежде чем им удавалось договориться с продавцом о количестве хлеба, которое они должны были получить в обмен на товар, которым он должен был распорядиться. Производитель средств существования обладал бы здесь чрезвычайным преимуществом, поскольку настоятельная необходимость обмена для одной стороны и способность другой отложить его сделали бы определение цены совершенно произвольным делом.⁶⁹⁵ Следовательно, развитие денег как инструмента торговли идет в ногу с развитием индивидуальной свободы. Выплата заработной платы деньгами делает рабочего более ответственным за свое хозяйство и т.д., но в то же время более свободным, чем оплата продуктами. Теперь также становится возможным более высокое разделение труда; ибо чем легче получить все остальное за деньги, тем легче каждому человеку посвятить себя исключительно одной отрасли бизнеса.⁶⁹⁶ Также без денег только готовые товары могли быть обменены друг на друга. Только когда деньги станут инструментом торговли, станет возможным отделить чистую прибыль от валовой и, следовательно, должным образом управлять доходом. (*Schäffle*). Теперь, кроме того, впервые становится действительно выгодным производить больше, чем нужно человеку для собственного использования, и экономить. Без денег владелец любого вида капитала, который не мог бы использовать его сам, был бы вынужден, если бы он захотел ссудить его, найти не только человека, нуждающегося в капитале, но и того, кто нуждался бы в том самом виде капитала, который у него был. Например, человек, у которого было слишком много лошадей, был бы вынужден искать другую, которая нуждалась в одной и т.д. И насколько сложной задачей было бы определить размер процентов, если бы они должны были выплачиваться продуктом или натурой, и даже получить доход в виде продукта или вида капитала, который предположительно был использован. (Сторч). Движимая собственность или ресурсы могут приобрести значение только после введения хороших денег, поскольку до такого введения они в силу своего большого разнообразия,⁶⁹⁷ и своей скоропортящейся природы значительно уступали земельной собственности. Следовательно, деньги в национальной экономике - это то же самое, что кровь в жизни животного. Это, так сказать, общий резервуар, в котором сначала растворяется вся пища и с помощью которого на более поздней стадии элементы питания и консервирования распределяются по нескольким органам.⁶⁹⁸ Действительно, нет машины, которая [стр. 349] сэкономила столько труда, сколько денег.

(Лодердейл). Верно, что тени, которые обычно отбрасывает богатство, расточительность, алчность и неравенство любого рода, могут легко удлиниться и потемнеть вследствие введения денег.⁶⁹⁹ Но не может ли нож, который в руках хирурга так много делает для жизни, стать опасным орудием в руках ребенка? Изобретение денег справедливо сравнивают с изобретением письма буквами.⁷⁰⁰ Однако мы можем назвать введение денег как универсального средства обмена (денежная экономика),⁷⁰¹ в котором товары, предназначенные для использования, обмениваются на деньги⁷⁰² - вместо обмена (бартерная экономика), который представляет собой систему общественного хозяйства (Шефле), в пока еще очень слабо развитой форме, поскольку человек там менее общителен [стр. 350] со своими собратьями — одним из величайших и наиболее эффективных способов обмена. благотворные успехи, когда—либо достигнутые расой.⁷⁰³

[стр. 351]

Раздел CXVIII.

Разные виды денег.

В качестве денег в зависимости от обстоятельств использовались самые разные виды товаров; но единообразно только те, которые обладают общепризнанной экономической ценностью.⁷⁰⁴ В целом люди на низкой ступени цивилизации привыкли использовать в качестве инструмента обмена в основном только обычные товары, рассчитанные на удовлетворение вульгарных и насущных потребностей. По мере продвижения в цивилизации они на каждом шагу выбирают для этой цели все более и более дорогостоящий объект,⁷⁰⁵ и тот, который удовлетворяет более возвышенные потребности.

[стр. 352]

А. Расы охотников, по крайней мере в нетропических странах, обычно используют шкуры в качестве денег; это почти исключительный продукт их труда, который может сохраняться в течение длительного периода времени, который составляет их основной предмет одежды и их основной экспорт в более высокоразвитые регионы.⁷⁰⁶

Б. Кочевые расы и низшие земледельческие расы,⁷⁰⁷ переходят естественным путем к использованию скота в качестве денег, что предполагает наличие богатых пастбищ в распоряжении всех. Если бы это было иначе, было бы очень много людей, которым были бы произведены выплаты такого рода, которые не знали бы, что делать с предоставленным им скотом из-за расходов на его содержание.⁷⁰⁸

[стр. 354]

Раздел СХХ.

Металлы как деньги.

С. То, что металлы использовались для изготовления денег намного позже, чем упомянутые выше товары, а драгоценные металлы, в свою очередь, позже, чем не драгоценные металлы, никоим образом не может быть доказано как универсально верное. Скорее всего, золото в некоторых странах можно получить, не прилагая особых усилий, и как золото, так и серебро удовлетворяют потребность, которая ⁷⁰⁹ была настолько живой и распространенной и так рано ощущалась, что их можно было использовать в качестве инструмента обмена в очень ранние времена. ⁷¹⁰ В случае изолированных рас многое зависит от природы металлов, которыми их снабдила геологическая структура страны. ⁷¹¹ Однако, в целом, здесь преобладает вышеупомянутый закон. Чем выше становится развитие народа, [стр. 355] тем чаще происходят крупные выплаты; и для их осуществления чем дороже металл, тем лучше, конечно, он приспособлен для осуществления таких выплат. Кроме того, только богатые нации способны обладать дорогостоящими металлами в абсолютно большом количестве. ⁷¹² Среди евреев золото как деньги появилось только со времен Давида. ⁷¹³ Говорят, что аргосский царь Фидон ввел серебряные деньги в Греции примерно в середине восьмого века до нашей эры. Золото вошло в обиход гораздо позже. ⁷¹⁴ Римляне впервые отчеканили серебряные деньги в 209 году до Рождества Христова, а в 207 году - первые золотые монеты. ⁷¹⁵ Среди современных стран Венеция (1285 г.) и Флоренция, по-видимому, были первыми, кто чеканил золотые монеты в любом количестве. ⁷¹⁶ Генрих III. король Англии (ок. 1272) первым начал чеканить золотую монету, но с таким небольшим успехом, что долгое время после этого Эдуард III (ок. 1377) считался первым английским монархом, который чеканил золотую монету. ⁷¹⁷ Насколько мало варварский народ способен использовать в качестве денег очень дорогостоящий материал, [стр. 356] доказывается рассказом Тацита о древних германцах, которые предпочитали серебро золоту в торговле. ⁷¹⁸ Англия представляет нам пример другой крайности. С 1816 года серебро в этой стране использовалось только как разменная монета, и обращение золота регулировалось почти во всех коммерческих сделках. ⁷¹⁹

Д. Местный обычай некоторых стран возвысил многие другие товары до уровня инструментов обмена, особенно там, где население бедно, а металлов, которые могли бы использоваться в качестве денег, не существует в достаточных количествах или в требуемой пропорции. Но люди всегда ограничивали себя в материале своих денег такими товарами, которые являются универсально приемлемыми, настолько единообразными, насколько это возможно, и актуальными в качестве предметов экспорта или импорта. ⁷²⁰

[стр. 357]

Раздел СХХ.

Деньги — Драгоценные металлы.

Что драгоценные металлы одинаково популярен в высоко [стр. 358] культивируется Объединенных Наций ⁷²¹ как инструмент обмена, зависит от величия и единства их стоимость в обмене, но особенно на их прочность и гибкость в отношении формы.

Эта обменная ценность велика, потому что их красота, заключающаяся в их блеске и звучном звоне, [722](#) придает им большую ценность в использовании; и потому что, в то же время, их редкость в природе делает их запас относительно небольшим, [723](#) и их невозможно увеличить по желанию. [724](#) Поскольку они содержат столь большую ценность в столь малом объеме, они приспособлены для транспортировки из одного места в другое без особых трудностей — вопрос величайшей важности для инструмента.....[стр. 359] обмена. [725](#)

Следовательно, гораздо легче поддерживать спрос на них и предложение на них на уровне во всем мире, чем спрос и предложение на большинство других товаров. И это тем более, что существуют не разные виды золота и серебра, а только разные качества их пробы. [726](#)

Единообразие их меновой ценности способствует также то, что они служат главным образом только для удовлетворения потребностей в роскоши. Самые необходимые товары подвержены наибольшему колебаниям [стр. 360] в цене (см. § [103](#)), тогда как в случае драгоценных металлов разнообразие применений, для которых они могут быть использованы, в значительной степени способствует тому, что их стоимость как инструментов обмена становится более равной. Если их запас невелик, золотые и серебряные сосуды пользуются меньшим спросом; часть старых сосудов переплавляется, и наоборот.

По прочности драгоценные металлы превосходят почти все другие товары. Они совершенно не подвержены воздействию воздуха или воды и могут подвергаться коррозии лишь при очень небольшом количестве жидкостей. Огонь, действительно, может изменить их форму, но едва ли в какой-либо степени снижает ценность материала золота, а ценность серебра очень мала, и то только тогда, когда оно подвергается очень мощному взрыву или порыву воздуха. [727728](#)

Следовательно, хотя при хранении они практически не страдают (наиболее ценное изделие - это изделие, в которое можно вкладывать сбережения), их износ от использования может быть значительно уменьшен за счет примеси других металлов в надлежащей пропорции. [729](#) Эта долговечность в значительной степени способствует поддержанию цены на золото.

драгоценные металлы более однородны. К тому времени, когда урожай пшеницы собран должным образом, большая часть ранее хранимой пшеницы, как правило, израсходована; и, следовательно, запасы пшеницы почти полностью зависят от [стр. 361] урожайности последнего урожая. С другой стороны, вполне вероятно, что сегодня в обращении находится множество денежных знаков, сырье для изготовления которых было добыто во фракийских золотых рудниках во времена короля Филиппа или на серебряных рудниках Испании во времена правления Ганнибала. По сравнению с неизмеримыми запасами золота и серебра, которые продолжали накапливаться в течение тысячелетий, их новый приток в любой отдельный год теряется, как капля в море. Следовательно, только когда добыча на рудниках продолжается в течение очень длительного времени или когда она чрезвычайно велика или поразительно мала, цена на их продукцию может измениться в какой-либо значительной степени. [730](#) Даже во время революции цен, между 1492 и 1560 годами, ежегодное снижение цен на них составляло всего половину процента. *per annum*.

Их большая гибкость формы также имеет очень важные преимущества для нашей цели: во-первых, они могут быть очень точно разделены на очень мелкие части и объем каждой части в точности соответствует стоимости детали; [731](#) и, во-вторых, с них снимают оттиск за очень небольшие деньги, оттиск, который является авторитетным и заслуживающим доверия выражением их веса и качества, избавляя коммерческую общественность от опасной необходимости взвешивать и тестировать их каждый раз, когда они используются. [732733734](#) Эта обязанность государства, как ответственного за правило, предполагает. [стр. 362] (Чеканка

монет.) Однако, когда его авторитет не признается, как это обычно бывает в международной торговле, золотые и серебряные слитки используются даже сейчас, и поэтому их необходимо взвешивать и тестировать.[735736](#)

[стр. 363]

Раздел CXXI.

Ценность в использовании и ценность в обмене денег.

Первоначальная ценность драгоценных металлов, используемых для удовлетворения определенных потребностей в роскоши наиболее эстетичным и существенным образом, сохраняется до сих пор; но с развитием цивилизации применение золота и серебра для этой цели все больше и больше отстает от более позднего применения этих металлов в качестве наилучшего материала для изготовления денег. И поскольку теперь услуги, оказываемые деньгами, могут быть разделены на два класса: накопление или консервация и передача (разделение, концентрация) ценностей,[737](#) первое всегда играет большую роль на более ранних стадиях развития денежной торговли; а последнее играет большую роль на более поздних стадиях того же развития. Лучше всего мы можем сравнить деньги с другими машинами или инструментами торговли.[738](#)

Человек, который во времена нехватки товаров, и особенно капитала, жалуется на нехватку денег, совершает ту же ошибку, как если бы он приписывал нехватку или отсутствие зерна, когда оно есть, слишком малому количеству повозок для его перевозки или узости проселочных дорог. Вывод, действительно, иногда может быть вполне обоснованным, но, конечно, только в виде исключения; и все же, как правило, это первое, до чего на практике додумываются политико-экономические[стр. 364] шарлатаны.[739](#) Как и все инструменты, деньги составляют часть личности, или нации, или мирового капитала. Рассматриваемые с точки зрения частного бизнеса или экономики, деньги представляют собой оборотный капитал, но с точки зрения мировой экономики это основной капитал.[740](#)

[стр. 365]

Раздел CXXII.

Ценность в обмен на деньги.

Говорят, что ценность денег в обмене высока, когда все другие товары, оцениваемые в деньгах, дешевы; и низка в противоположном случае. Здесь мы имеем дело с применением наиболее общего из всех законов цены; следовательно, со спросом и предложением денег. Спрос на деньги зависит от потребностей и платежных средств их покупателей. Следовательно, если в стране мало торговли, то по этой причине ей потребуется лишь небольшое количество инструментов торговли, то есть немного денег для осуществления обмена. Если у него мало других товаров, он получит взамен мало денег. В первом отношении существует благотворный принцип выравнивания или компенсации, который уменьшает колебания цен на деньги, независимо от того, какого рода, при необходимости, когда количество деловых операций

остаётся неизменным и деньги дешевеют, использовать их больше и меньше, когда они становятся дороже.⁷⁴¹ Предложение денег в долгосрочной перспективе зависит главным образом от издержек производства. Но поскольку издержки производства на разных рудниках сильно различаются, обменная ценность драгоценных металлов определяется затратами на их добычу в самых бедных рудниках, которые необходимо разрабатывать, чтобы удовлетворить общую потребность в них. (См. § 110.)⁷⁴² Чем более неблагоприятны условия [стр. 366] их производства, тем большее количество товаров должно быть отдано за фунт золота, серебра и т.д.; это не может помешать производителям продолжать свою работу. Крайние значения обменной стоимости денег зависят от того, для какого использования они предназначены. Эта стоимость не может подняться выше, чем до точки, на которой отдельные денежные знаки становятся неудобными из-за своей малости, и не может опуститься ниже точки, на которой аналогичное неудобство создается их слишком большим размером. В обоих случаях возникнет необходимость прибегнуть к другим инструментам обмена.

Раздел СХХIII.

Количество денег, необходимое Нации.

Насколько велико количество денег, необходимое для всей экономики любого государства, не всегда можно точно определить ни по объёму национальных ресурсов, ни по численности населения.⁷⁴³ Очень легко опровергнуть мнение, что совокупное количество наличных денег в [стр. 367] стране составляет эквивалент совокупного количества всех других товаров, которые можно найти там в любое время, таким образом, что две чаши этих огромных весов (Локк) всегда находятся в состоянии равновесия и что увеличение количества денег при неизменном количестве всех других товаров должно приводить к точно соответствующему уменьшению стоимости каждой денежной единицы.⁷⁴⁴ Подумайте [стр. 368] только из огромного количества товаров, которые получают и потребляются без какого-либо обмена вообще! Скорее, количество денег, необходимое для сохранения неизменной меновой ценности денег, используемых в народном общественном хозяйстве,⁷⁴⁵ зависит от взаимодействия следующих условий:

А. Количество и масштабы таких коммерческих операций, которые осуществляются с помощью денег;⁷⁴⁶ соотношение, которое, очевидно, возрастает (см. § 56 и далее) с каждым прогрессом в разделении труда. Отсюда переход от крепостного права и государственной повинности к свободному труду, от домашней прислуги к подённому труду и сдельной работе, от феодальной военной службы к службе в наёмных и постоянных армиях, от земельных привилегий и надбавок в продуктах, таких как пожарная безопасность и т.д., к оплате должностных лиц деньгами, от сборов в продуктах к налогам в деньгах и регулярным арендным процентам, от реквизиций к денежным займам; одним словом, от бартерной экономики (Naturalwirthschaft) средневековья к торговле посредством денег на более высоких ступенях цивилизации, то есть от “феодальной” к “коммерческой” системе, должна сама по себе увеличиваться потребность народа в деньгах (скакуне).

Б. Быстрота обращения денег; потому что в большинстве коммерческих операций один доллар, который обращается десять раз в год, на самом деле выполняет ту же функцию, что и десять долларов, которые переходят из рук в руки раз в год; точно так же экономическое

использование судна, используемого для перевозки товаров, зависит не только от его товарности, но и от его быстроты.⁷⁴⁷ Экономическое использование денег [стр. 369] не зависит просто от их количества. Сисмонди говорит: “Количество средств обращения в государстве должно быть равно сумме платежей, произведенных в нем за данное время, деленной на сумму случаев, когда первые в среднем меняли владельцев за это время”.⁷⁴⁸ В данных экономических условиях скорость средства обращения, взятая в целом, ни в коем случае не является произвольным показателем. Очень редко случается, что один человек покупает или потребляет товар для того, чтобы другой не нуждался в деньгах.⁷⁴⁹ Если бы большее число людей, зарабатывающих деньги (а в странах со здоровой экономической жизнью это число всегда состоит из людей, известных хорошим ведением своих собственных дел), были склонны быстро выплачивать полученные деньги, повсюду царило бы очень активное производство; а это, в свою очередь, предполагает общую свободу торговли и большую правовую защищенность. Чем меньше развиты эти условия, тем труднее становится не только продуктивно распределить деньги, полученные сегодня, завтра, но и тем настоятельнее требует надлежащего предвидения сохранение резервного фонда на случай необходимости. (См. § 43.)⁷⁵⁰ Даже в одну и ту же эпоху и среди одних и тех же людей движение денег происходит медленнее всего под влиянием беспокойных и критических эпох; ибо опасности войны и мятежа, надвигающегося обременительного налогообложения, коммерческого перенасыщения и многочисленных случаев банкротства неизменно заставляют владельцев денег с тревогой держаться за их нынешний запас.⁷⁵¹

В менее цивилизованных странах такое же положение вещей приводит к тому, что люди даже закапывают свои денежные сокровища.[стр. 370] В крупных городах денежное обращение обычно происходит быстрее, чем в сельских районах; в густонаселенной стране - быстрее, чем в малонаселенной; и в торговле - быстрее, чем в сельском хозяйстве.⁷⁵² Каждое усовершенствование средств связи имеет тенденцию облегчать его. У богатого человека, как правило, денег, условно говоря, меньше, чем у более бедного человека. Следовательно, более равномерное распределение национальных ресурсов между людьми увеличило бы количество необходимых денег.⁷⁵³ В то время как концентрация обращения во времени на несколько крупных платежных средств сама по себе рассчитана так, что большая сумма денег остается бездействующей в течение этого промежутка,⁷⁵⁴ ее концентрация в пространстве в крупных торговых городах должна избавлять от необходимости в большом количестве инструментов обмена. В Англии принято, что каждый человек, находящийся в благоприятных обстоятельствах, как только он получает какие-либо деньги, вносит их на счет банкира и производит все свои платежи посредством чеков на имя последнего. Наличные деньги в настоящее время используются лондонцами только для выплаты [стр. 371] заработной платы и в торговле между розничными торговцами и потребителями. Банкир является там обычным кассиром большого числа частных лиц и в состоянии производить за них платежи гораздо меньшей суммой денег, особенно когда они должны производиться одним из его вкладчиков другому.⁷⁵⁵ Это “объединение денежных сундуков” (Kassenvereinigung) было осуществлено также в большем масштабе; поскольку банкиры, в большем или меньшем количестве, имеют обыкновение иметь один банк в качестве центра; а банки страны, в свою очередь, находятся в постоянной связи друг с другом. с крупными денежными учреждениями Лондона, находящимися под своего рода общим надзором Банка Англии. Эти крупные денежные учреждения имеют, так сказать, общее место встречи в Расчетной палате, где большая часть их платежей производится простым

взаимозачетом дебетов и кредитов;⁷⁵⁶ и этот банк является, так сказать, главным кассиром нации и владеет почти всеми денежными запасами английского народа.⁷⁵⁷

[стр. 372]

С. Количество и скорость обращения представителей денег. Они, в той мере, в какой они достойны данного им здесь названия, зависят от кредита тех, кто их выпускает; то есть от уверенности в том, что в установленное время они будут погашены деньгами. К этой категории относятся государственные бумажные деньги, на которые не начисляются проценты, и государственные казначейские билеты, на которые начисляются проценты, банковские билеты, переводные векселя, простые векселя, аккредитивы частных лиц, иногда даже свидетельства о хранении товаров в государственных магазинах. Подсчитано, что в настоящее время девять десятых всех платежей, производимых в Великобритании, осуществляются без помощи денег или даже банкнот.⁷⁵⁸ Способность человека совершать покупки зависит не только от [стр. 373] суммы денег, которой он располагает, но и от его кредитоспособности. Лицо, покупающее в кредит, вносит такой же вклад в повышение цен на товары, как и лицо, покупающее за наличные; за тем исключением, однако, что, когда первое в конечном итоге не выполняет своего обещания заплатить, поднятая им цена быстро падает снова.⁷⁵⁹ И, действительно, все различные формы кредита, упомянутые выше, в основном сходятся в этом, как бы они ни отличались друг от друга дороговизной и быстротой обращения.

Раздел CXXIV.

Количество денег, необходимое стране. (Продолжение.)

Из трех вышеупомянутых условий очевидно, что первое влияет на необходимую сумму денег в направлении, противоположном двум другим. Обычный ход развития таков: у развивающегося народа сначала увеличивается количество денежных операций; позже, когда образование стало всеобщим и люди привыкли давать и получать кредиты, денежное обращение ускоряется и происходит увеличение заменителей денег. Следовательно, совершенно естественно, что потребность в деньгах народа, общественное хозяйство которого развито лишь наполовину, пропорционально числу жителей должна быть больше не только, чем у народа, экономика которого совершенно неразвита, но также, чем у народа, общественное хозяйство которого доведено до высшей точки совершенства.⁷⁶⁰⁷⁶¹

[стр. 374]

Раздел CXXV.

Единообразие стоимости При обмене драгоценных металлов.

Особых свойств драгоценных металлов, описанных выше (§ 120), достаточно удовлетворительно объясняет, почему, в то же [стр. 375] время, но в разных странах, у них больше почти одно и то же значение в обмене, чем с любым другим товаром, что угодно. Подобно жидкости в сообщающихся друг с другом трубках, драгоценные металлы стремятся к одному и тому же уровню стоимости по всему миру.⁷⁶² Только не следует предполагать, что каждое абсолютное

или относительное увеличение количества денег в стране должно немедленно вызывать соответствующее уменьшение стоимости денег; и вдобавок к этому вызывать вывоз денег.⁷⁶³ Если количество торговых операций увеличивается в той же пропорции, что и количество денег, стоимость денег остается совершенно неизменной.⁷⁶⁴ То же самое происходит, когда увеличивающийся приток денег в страну приводит к количеству денег, вместо того чтобы переполнять каналы обращения, только увеличивает объем в [стр. 376] резервуарах готовых денег. Посредством этих запасов наличных денег одна нация может производить очень крупные платежи другой, ни в малейшей степени не изменяя обращения или, следовательно, стоимости денег ни с одной из сторон.⁷⁶⁵ Если бы, действительно, такие платежи продолжали в течение длительного времени поступать в одном и том же направлении, они, несомненно, повлияли бы на обращение, а затем вызвали бы ток в противоположном направлении.

Однако может случиться так, что стоимость денег в разных странах может постоянно отличаться, когда возникают длительные трудности на пути выравнивания влияния входящего или исходящего денежного потока. Таким образом, драгоценные металлы сохраняют высокую стоимость, особенно в тех странах, которые могут получить их, только предоставляя товары, которые трудно транспортировать. Если, например, англичанин, стремящийся воспользоваться высокой стоимостью денег в Польше, [стр. 377] заставит ввозить в Англию польские товары, такие как пшеница, древесина, шерсть и т.д., они достигнут места назначения в очень высокой цене из-за больших транспортных расходов. Придется ли Польше или Англии нести эту цену, зависит от соотношения спроса и предложения. Несомненно, однако, что таким образом миграция денег становится чрезвычайно затруднительной, запрещенной даже в пределах определенных различий в стоимости, особенно там, где средства коммуникации повсеместно плохи. И таким образом, чем меньше число стран, удовлетворяющих нехватку товаров в районах, где используются драгоценные металлы, тем больше других наций должны получать деньги, в которых они нуждаются, только из вторых и третьих рук; благодаря чему, естественно, сами деньги с каждым разом становятся дороже. Так вот, экспортом сырья занимаются, как правило, страны, находящиеся на низкой ступени цивилизации, и они хуже всего приспособлены к непосредственному ведению торговли. Поэтому, когда они сами не владеют золотыми или серебряными рудниками, ценность денег у них, как правило, самая высокая; особенно потому, что отсутствие юридической безопасности и покровительства, которые обычно там имеются, делает ценность использования драгоценных металлов для них чрезвычайно актуальной.⁷⁶⁶⁷⁶⁷

Прямые законодательные или правительственные положения могут действовать в том же направлении; как, например, японские законы об эмбарго, которые не так давно ограничили всю внешнюю торговлю двумя [стр. 378] иностранными государствами.⁷⁶⁸ Я намереваюсь рассмотреть влияние налогообложения на стоимость денег в будущей работе, которую я напишу, "О политической экономии государства".

Раздел CXXVI.

Единообразие обменной стоимости драгоценных металлов. (Продолжение.)

Большинство стран могут удовлетворить свою потребность в драгоценных металлах только посредством внешней торговли. Следовательно, они вполне естественно рассматривают

издержки производства предметов экспорта, в обмен на которые они получают драгоценные металлы прямо или косвенно, как издержки производства самих этих металлов. Но правило, согласно которому все товары с равными издержками производства имеют равную меновую ценность, применимо только в пределах одной и той же экономической территории (§107), поскольку часто физически невозможно, а еще чаще затрудняется законами, обычаями и настроениями, перемещать факторы производства из одной страны в другую просто из-за более выгодного рынка, который они могли бы там найти. Так, например, когда Англия обменивает свои хлопчатобумажные и шерстяные изделия и стальные инструменты на мексиканское серебро, издержки производства двух эквивалентов могут сильно различаться, и одна сторона в этой торговле может постоянно получать большую прибыль, чем другая.⁷⁶⁹ Согласно § 101, наибольшим преимуществом будет пользоваться та сторона, у которой желание сохранить свои собственные товары далеки от того, чтобы [стр. 379] перевесить ее желание приобрести другие. Но, по сути, серебро - не самый необходимый предмет. Особенно в высокочивилизованных торговых сообществах легче всего получить заменители этого товара, в то время как основные предметы английского экспорта - это по большей части предметы, с помощью которых можно удовлетворить потребности, довольно неотложные по своей природе, очень распространенные и быстрорастущие; и которые, кроме того, ни в какой степени не представляют трудностей в транспортировке. Поэтому неудивительно, что английские товары в странах, где добывается серебро, обычно продаются выше средней цены между английскими издержками производства и мексиканскими, например, или стоимостью их приобретения в другом месте; и что серебро, с другой стороны, продается в Англии по той же цене. Но это снижает цены на драгоценные металлы последней страны в целом. Следовательно, изменение каналов международной торговли, которая в большинстве стран является единственным источником золота и серебра, может сделать цену драгоценных металлов дороже в одном месте и дешевле в другом, даже если условия добычи полезных ископаемых остаются совершенно неизменными.⁷⁷⁰ В изолированной стране любого количества золота и серебра, какого бы оно ни было, в конце концов, как только люди привыкнут к нему, будет достаточно для удовлетворения всех потребностей обращения. Но в торговле с остальным миром большее количество и большая дешевизна драгоценных металлов, то есть тех товаров, которые наиболее распространены и обладают наибольшей экономической энергией, непременно должны приносить стране наибольшее преимущество; и это независимо от того факта, что при определенных обстоятельствах они являются признаком особенно высокоразвитой государственной экономики. Если мы предположим, что две нации, А и В, равны во всех других отношениях, но что у А денег в два раза больше, чем у В, и что цены там в два раза выше, чем в В; тем не менее, при тех же усилиях или жертвах А мог бы взимать в два раза больше налогов, чем В. В случае войны между ними А мог бы заплатить наличными за нужды армии, вторгшейся в В, с одной четвертой той жертвы, которую В пришлось бы принести, чтобы поддержать свою армию в А, если мы изменим ситуацию и предположим, что В вторгся в А.⁷⁷¹

[стр. 381]

Глава IV.

История цен.

Раздел CXXVII.

Мера цен, —Постоянная мера.

Если бы у нас была мера цен с такой же универсальностью применения и такой же неизменяемостью, как мера длины, которая определяется астрономическими расчетами, мы были бы способны не только четко понимать все данные, относящиеся к стоимости, то есть не маловажную часть исторической науки, но, более того, у нас были бы практические средства обуславливать и фиксировать даже бессрочную ренту таким образом, чтобы она всегда обеспечивала ту же экономическую и покупательную способность лицу, их получающему. Поэтому неудивительно, что политические экономисты со времен Петти усердно трудились над поиском *постоянной* меры цен.⁷⁷² Если под этим мы понимаем такой вид товаров, который всегда должен сохранять равную меновую способность по сравнению со всеми другими товарами, [стр. 382] идея “постоянной” меры цен немыслима. Здесь нам пришлось бы предположить, что ни один вид товаров не менялся в своей цене; поскольку в противном случае, по крайней мере по сравнению с теми, которые менялись в цене, мера цен сама по себе была бы переменной.⁷⁷³ Но мы действительно можем искать такой вид товаров, при котором присущие ему элементы и элементы, свойственные ему, поскольку это касается его самого и которые определяют цену, оказывали бы одинаковое равномерное влияние во все времена. Если бы существовал такой вид товара и его меновая стоимость по сравнению с другими видами товаров менялась, мы должны были бы быть уверены, по крайней мере, что причина изменения заключалась не в нем, а в них самих; что *он* не стал дороже, а они стали дешевле. Такой вид товара обладал бы этими двумя характеристиками: А. Данное его количество при любых обстоятельствах имело бы одинаковую потребительскую ценность для одного и того же числа людей. Б. Для его производства при любых обстоятельствах потребовались бы одни и те же затраты, и, следовательно, предложение всегда могло бы соответствовать количеству тех, кто в нем нуждается.⁷⁷⁴ Таким образом, спрос и предложение на этот вид товаров, абстрагируясь от количества встречных ценностей, навсегда сохраняли бы одно и то же неизменное соотношение.

Раздел CXXVIII.

Меновая ценность, выраженная в труде.

Адам Смит придерживается мнения, что различные виды товаров, независимо от того, насколько далеко друг от друга они могут находиться во времени или пространстве, имеют равную ценность при обмене, когда равное количество человеческого труда может быть приобретено их средствами.....[стр. 383] Из-за больших различий в работе он перенимает среднюю работу обычного чернорабочего. Один рабочий день и связанная с ним жертва "отдыхом, свободой и счастьем" при любых обстоятельствах сопряжены с одним и тем же

неудобством (ценностью). Если в одно время сегодняшний труд будет обмениваться на большее, а в другое - на меньшее количество какого-либо вида товаров, то это только потому, что цена последних упала или повысилась.⁷⁷⁵

Но мы можем спросить, является ли такая же жертва свободой таким же тяжелым испытанием для русского, как и для бедуина; или же жертва равным количеством отдыха так же тяжела для жителя Новой Англии, как и для турка, или ее так же трудно вынести в жаркий июльский день, как и в зимний холод. Кроме того, мы должны[стр. 384] здесь иметь дело главным образом только с меновой стоимостью; и эта стоимость в случае работы поденщиков подвержена очень большим колебаниям.

Элементы, от которых зависят спрос и предложение рабочей силы, сами по себе не являются неизменными, и их вариации обычно не компенсируют друг друга. В прогрессивных странах ценность использования труда поденщиков возрастает, равно как и способность их работодателей оплачивать их; но в то же время, как правило, и, по крайней мере, относительно, предложение рабочей силы уменьшается из-за увеличения издержек производства рабочих. С точностью до наоборот это происходит в странах, находящихся в упадке, и в перенаселенных странах. Рабочий вынужден соглашаться на низкие цены за свой труд, и особенно принимать их в течение длительного периода времени.⁷⁷⁶ Как часто случается, что, хотя бы временно, когда заработная плата снижается, работа улучшается, и наоборот.⁷⁷⁷

Школа Рикардо использует в качестве меры цены различных видов товаров количество труда, с помощью которого производятся сами товары.⁷⁷⁸ Очевидно, что один и тот же объем обычного труда дает очень разные результаты, в зависимости от того, хорошо он выполняется или плохо.[стр. 385] Следовательно, Рикардо, должно быть, использовал слово "труд" в смысле труда, идеально приспособленного к своей цели. Но таким образом было бы невозможно привести все различные виды труда к общему знаменателю.⁷⁷⁹ Также нельзя было бы оценить особые эффекты капитализации или влияние естественных или искусственных ограничений конкуренции в терминах такого показателя. (См. §§ 47, 107, 189.)⁷⁸⁰

Раздел CXXIX.

Драгоценные металлы - лучший показатель цен.

Найти постоянную меру цен не более возможно, чем выровнять круг. (Дж. Б. Сэй.) Если две сравниваемые величины отделены друг от друга в пространстве, но не во времени, драгоценные металлы представляют собой не только наилучшую меру их цен, но и очень хорошую. Но драгоценные металлы подвержены очень ощутимым и случайным колебаниям цен в течение длительных периодов времени. Следовательно, если мы хотим сравнить денежные суммы, относящиеся к разным временам, друг с другом, мы должны сначала составить список текущих цен на все наиболее важные товары для рассматриваемого времени и в тех количествах, которые необходимы в повседневной жизни каждого человека.[стр. 386] Затем нам пришлось бы вычислить среднее значение этих средних цен и, таким образом, определить относительную ценность подлежащих оценке количеств.⁷⁸¹ Человек, который ограничил бы свое сравнение несколькими видами товаров, говорит фон Мангольдт, потерял бы в точности то, что он приобрел в понятности.

В каждом таком списке дневная заработная плата занимала бы очень важное место. Желание оказывать влияние на жизнь и действия других людей и стремление к относительно большему социальному отличию по сравнению с социальным отличием других людей очень распространено; и едва ли есть лучшее доказательство того, что оно было достигнуто, чем обладание властью контролировать большое количество рабочих дней. Человек, который может содержать тысячу поденщиков, безусловно, является в политико-экономическом смысле важной личностью. Кроме того, размер поденной заработной платы оказывает самое непосредственное влияние на цены многих других товаров.⁷⁸²

Не менее важна цена пшеницы, или, скорее, основного продукта питания народа, на данный момент, с которой столь существенным образом связаны цена внутреннего сырья — в той мере, в какой оно может производиться из той же почвы, что и пшеница, — и, в конечном счете, также заработная плата за труд.⁷⁸³ Та же самая непреодолимая необходимость в пшенице, которая заставляет ее цену так сильно колебаться из года в год и из месяца в месяц, способствует единообразию ее средней цены,⁷⁸⁴ если принять во внимание многие годы. ⁷⁸⁵⁷⁸⁶ [стр. 388] (Мальтус.) Если бы по причине большого прогресса, достигнутого в сельском хозяйстве, себестоимость производства пшеницы упала наполовину от прежней, значительный прирост населения, несомненно, не задержался бы надолго. И поэтому, с другой стороны, население уменьшилось бы, если бы из-за разрушения искусственных средств орошения или других шагов в направлении регрессивной цивилизации затраты на производство пшеницы постоянно увеличивались.

Но даже средняя цена на пшеницу в течение длительного ряда лет не является полностью неизменной. Растущее потребление вынуждает страну в целом обеспечивать свои потребности в пшенице из менее плодородных источников, что в целом повышает ее цену. Верно, что прогресс сельскохозяйственной науки и торговли зерном противодействует этой тенденции, задерживает рост цен на пшеницу и может на какое-то время вызвать противоположную тенденцию. Верно также, что люди руководствуются своими самыми общими и жизненно важными интересами, чтобы воспользоваться этой возможностью. Но, несмотря на частоту исключений, правило остается неизменным.⁷⁸⁷ Следовательно, если бы мы захотели установить бессрочную ренту таким образом, чтобы она всегда стоила столько денег, сколько определенное количество пшеницы стоило в среднем в течение трех предшествующих десятилетий, вещественная стоимость этой ренты в целом возрастала бы с развитием цивилизации.⁷⁸⁸ Чтобы получить нечто, что оставалось бы неизменным, было бы необходимо сочетать пшеницу по крайней мере с одним основным товаром, внутренняя основа цены на который развивалась независимо от цены на зерно; но вещественная стоимость этого аннуитета должна была бы расти с развитием цивилизации. все должно быть оплачено деньгами. Драгоценные металлы во многих отношениях настолько диаметрально противоположны по свойствам пшенице, например, по их доступности, транспортабельности и долговечности, что эти два класса товаров наилучшим образом приспособлены для того, чтобы действовать в качестве противовесов друг другу.⁷⁸⁹

Раздел CXXX.

История Цен На Главные жизненные потребности.

Чем выше развивается цивилизация, тем дороже становятся все те товары, в производстве которых преобладает природный фактор с меновой ценностью; и, с другой стороны, тем дешевле все те, в которых труд и капитал играют основную производительную роль.⁷⁹⁰ Это объясняется не только почти неограниченной способностью труда и капитала к увеличению, в то время как природные силы, обладающие меновой ценностью, подвержены увеличению в столь незначительной степени; но также, и особенно, потому, что новые притоки труда и капитала обычно не используются. приводить к относительно меньшим результатам в производстве сырья и относительно большим - в промышленности и торговле. (§33и далее).⁷⁹¹

Следовательно, исходя из отношения цен различных классов товаров друг к другу, мы можем сделать важные выводы относительно уровня цивилизации, которого достигла та или иная страна. Вышеупомянутый закон также дает объяснение тому факту, что молодая нация, которая не добилась больших успехов на пути развития и в которой, конечно, преобладает производство сырья, черпает свои коммерческие и промышленные товары первой необходимости, в порядке предпочтения, у[стр. 391] именно у наиболее высокоцивилизованных иностранных государств. Последние в состоянии и привыкли давать наибольшее количество и наилучшее качество производимых изделий за требуемое количество сырья; и, конечно, наоборот. Следовательно, в этом общении наций встречаются самая насущная потребность и самая полная и легкая возможность ее удовлетворения.⁷⁹² Только очень высокоцивилизованные метрополии могут в наши дни прочно удерживать колониальные владения.

Раздел CXXXI.

История цен на главные жизненные потребности. (Продолжение.)

А. В случае большого количества исходных материалов мы неоднократно обнаруживаем следующий ход разработки. На низших ступенях цивилизации они растут сами по себе, и в таких количествах, что небольшого количества труда, и только труда по найму, более чем достаточно для удовлетворения небольшого спроса на них. Здесь, вполне естественно, цена на сырье очень низкая. После этого она растет с каждым достижением цивилизации по двум причинам: во-первых, потому что спрос становится все больше и больше; а затем потому, что естественные свободные источники производства, востребованные другими потребностями, теперь поступают все в меньшем количестве.⁷⁹³ Это повышение цен продолжается до тех пор, пока не достигается точка, при которой становится обычным вместо простого использования бесплатных даров природы производить соответствующие товары с помощью более [стр. 392] трудоемкого процесса собственно производства. С этого времени и далее обычное установление цен для достижения определенного уровня требует, чтобы наш товар, подобно всем другим товарам, которые предполагают равную жертву средств производства, требовал равной стоимости в обмен. Если по каким-либо особым причинам производство этого товара вообще невозможно или если оно не способно к значительному расширению, его цена, которая при данных обстоятельствах была бы ограничена только покупательной способностью

покупателя, может достичь крайнего предела, достигнутого ценами под влиянием тщеславия или простой любви к самому товару. Последнее особенно верно в случае с олениной;⁷⁹⁴ первое - в случае с ручным скотом,⁷⁹⁵ пресноводной рыбой,⁷⁹⁶ и древесиной.⁷⁹⁷⁷⁹⁸

[стр. 393]

Раздел CXXXII.

История цен на главные жизненные потребности. (Продолжение.)

В. Рост цен наблюдается раньше всего на тот класс рассматриваемых товаров, которые по причине их небольшого объема и [стр. 394] их сравнительно высокой стоимости, а также по причине большей способности храниться в состоянии сохранности в течение более длительного времени лучше всего приспособлены для поиска более благоприятного рынка. Это особенно относится к шкурам, шерсти, волосам, перьям, [стр. 395] зубам, рогам и т.д. животных, на которых при разведении скота и т.д. люди на низкой ступени цивилизации гораздо более склонны спекулировать, чем на их мясе. Здесь считается, и это справедливо, что гораздо выгоднее разводить много животных, о которых плохо заботятся, чем нескольких, о которых хорошо заботятся; ибо забота, оказываемая животным, оказывает, как правило, гораздо большее влияние на само тело, чем на его покров.⁷⁹⁹ В рыболовстве, [стр. 396] икра, осетровые пузыри, масло и китовый ус;⁸⁰⁰ и в лесоводстве, [стр. 397] смола, поташ и, в некоторой степени, строительные материалы и т.д., играют ту же роль.⁸⁰¹

И наоборот, цена на те порции, транспортировка которых наиболее сложна из-за их объема или сложности их сохранения, повышается в последнюю очередь. К этой категории относится молоко, производство которого в свежем виде может стать объектом экономических спекуляций только там, где цивилизация находится на самом высоком уровне, и особенно в окрестностях крупных городов.⁸⁰² Действительно, путем превращения молока в масло или сыр можно сохранить его и сделать пригодным для транспортировки [стр. 398]. Но для ведения такого бизнеса в целях торговли необходимы забота и чистота, которые являются национальными особенностями только высокоцивилизованных народов (§ 229), а приготовление сыра высшего качества, которое всегда является очень длительным процессом, обусловлено использованием капитала задолго до получения прибыли, и производить который ни одна бедная нация не в состоянии.⁸⁰³ Коровы - это в первую очередь животные, производящие молоко.⁸⁰⁴ Следовательно, их цена, как правило, повышается позже, чем цена быков, но на более высоких ступенях цивилизации это становится возможным. поднимается гораздо более удивительно. Нечто аналогичное верно и в отношении тех продуктов, которые образуются из того, что остается после производства других товаров. Пока это само по себе удовлетворяет спрос, издержки производства первого товара практически равны нулю, и, следовательно, его цена очень низка. По этой причине свиньи относительно дешевы в два совершенно разных периода народного хозяйства, на очень низкой ступени цивилизации, когда в изобилии растут леса и их откармливают желудями и орехами бука, а также когда их можно рассматривать как побочный продукт какой-либо крупной промышленности, такой как винокурни и молочное животноводство; и когда их разводит многочисленное, особенно сельское население с небольшими средствами и рабочими, чтобы извлечь выгоду, в первом случае, из остатков производства, а во втором - из потребления.⁸⁰⁵ Там, где не действует ни

одна из этих двух причин, [стр. 399] цена на свиней обычно в значительной степени возрастает с развитием цивилизации. [806807808](#) (См. Рошер, Национальная экономика Аккербау, §§ 177 и далее.)

[стр. 400]

Раздел CXXXIII.

История цен на главные жизненные потребности. (Продолжение.)

C. То сырье, которое с самого начала было получено с помощью так называемых средств производства в собственном смысле этого слова, сохраняет гораздо большую однородность в цене. На низших стадиях цивилизации их никогда не бывает в постоянном избытке; и по мере развития экономики народа растущая нехватка природных сил может быть более или менее уравновешена [стр. 401] большей дешевизной капитала и рабочей силы. Это верно, особенно в отношении пшеницы. (See § [129](#), and Roscher, Nationalökonomik des Ackerbaues, p. 43.) [809](#)

D. Также и в случае тех сырьевых материалов, которые являются объектами использования, а не реального производства, как, например, полезные ископаемые, прогрессивная общественная экономика, изменяя различные элементы цены в противоположном направлении, может оставить их цену в целом неизменной. Здесь, действительно, открытие новых, особенно богатых природных запасов, может оказать неисчислимое влияние; но такие “случайности” лежат в основе законов человеческого развития только в той мере, в какой интеллектуально наиболее активные эпохи являются также наиболее трудолюбивыми и удачливыми в открытии своих природных ресурсов. [810](#)

[стр. 402]

Раздел CXXXIV.

История цен на главные жизненные потребности. (Продолжение.)

E. Продукты промышленности становятся все дешевле и ниже по мере развития экономической культуры; тогда как, например, в Англии к концу средних веков одна рубашка считалась достаточно важной, чтобы нередко делаться предметом завещания. [811](#) И, действительно, цена промышленных товаров падает тем ниже, чем важнее роль, которую играет в их производстве капитал и разделение труда, по сравнению с ролью, которую играет сырье. [812](#) [pg 403] ткани стали, условно говоря, намного дешевле грубых. [813](#) Свинец, который в средние века в Англии был намного дешевле железа из-за трудности добычи последнего, в наши дни стал намного дороже. [814](#) И наоборот, там, где сырье играет наиболее важную роль в производстве, цена производимого изделия может возрасть по мере развития цивилизации. Следовательно, изделия из дерева закупаются по самым дешевым ценам в горных странах, где разделение труда не зашло слишком далеко, но где сырье дешевое. [815](#)

[стр. 404]

Ф. Но цена товаров снижается, особенно на высших ступенях цивилизации, в той мере, в какой она зависит от торговли.⁸¹⁶ Здесь эффективны почти исключительно капитал и человеческий труд, и современные улучшения в области коммуникаций, правовой безопасности и конкуренции особенно поразительны.⁸¹⁷

Г. Поскольку личные услуги, как правило, выполняются и принимаются только отдельными людьми, принцип, в соответствии с которым труд в целом становится дешевле на более высоких стадиях цивилизации, к ним в сколько-нибудь значительной степени неприменим.⁸¹⁸ Тем не менее, мы можем утверждать, что развитие цивилизации практически повсеместно оказывает двойное влияние на цену, уплачиваемую за личные услуги. Во-первых, свобода конкуренции с более точным и справедливым определением цены, которую она производит (в отличие от рабства, привилегий и обычаев), всегда имеет тенденцию [стр. 405] одерживать верх; и далее, благодаря растущему сочетанию труда и пользы (§§ 56, ff. 207) осуществляется все лучшая и более четко определенная градация между обычными услугами и услугами более высокого порядка. Когда последние не могут быть увеличены по своему усмотрению, цена, уплачиваемая за них, может, по мере увеличения благосостояния потребителей, становиться, из соображений тщеславия или обычая (Gebrauchsgründen), почти неограниченной. Танцующая девушка, которой Ирод (Марка, 6, 23) пообещал даже половину своего царства, является как в политико-экономическом, так и в моральном смысле предостерегающим примером для чрезмерно утонченных народов.⁸¹⁹

Раздел CXXXV.

История ценности драгоценных металлов.—В древности и в средние века.

Невозможно написать реальную историю ценности драгоценных металлов в древние и средневековые времена: источников [стр. 406] информации слишком мало. Но представляется возможным предложить некоторые фрагменты и кое-что о развитии этой истории,⁸²⁰ хотя бы в общих чертах.

Так, например, поступление драгоценных металлов, добываемых рудниками, в ранние периоды древней истории не допускалось на рынок из-за господствовавшей тогда повсеместно системы накопления сокровищ государством, храмами и т.д., А позднее из-за огромных запасов сокровищ, хранящихся отдельными лицами.⁸²¹ Скачки цен в древние времена вызывались как внезапным открытием таких резервуаров, так и открытием более богатых источников. Так, например, такие события, как растрата сокровищ Перикла, субсидии персидских царей, разграбление многих храмов вследствие упадка религиозности, распределение персидских сокровищ Александром Македонским в 322 году оказали огромное влияние на неоспоримый рост цен на греческие товары в столетии, последовавшем за Пелопоннесской войной.⁸²³ Позже говорят, что в Риме цена участков земли удвоилась [стр. 407] из-за притока египетской военной добычи.⁸²⁴ Это замечательное доказательство того, что цены на греческие товары выросли вдвое. неразвитое состояние торговли в более ранние периоды древней истории привело к тому, что колебания цен были, по крайней мере, по-видимому, столь исключительно локальными. Финикия, Палестина и т. д., Должно быть, пережили в эпоху Соломона настоящий потоп драгоценных металлов, в то время как Греция, например, была тогда и на протяжении столетий после этого чрезвычайно бедна ими.⁸²⁵ В целом не подлежит сомнению, что

обменная стоимость драгоценных металлов постоянно снижалась вплоть до периода наибольшего расцвета римских императоров.⁸²⁶ В средние века она, по-видимому, снова стала намного выше; потому что большая потеря сокровищ, вызванная переселением народов и т. Д., Почти полное исчезновение драгоценных металлов привело к прекращению добычи на рудниках и замедление денежного обращения сыграли гораздо более важную роль, чем сокращение торговли.⁸²⁷⁸²⁸

[стр. 408]

Раздел CXXXVI.

Влияние на открытие американских рудников и т.д. На стоимость драгоценных металлов.

Открытие Америки повлияло на рынок драгоценных металлов не столько из-за особого богатства рудников в этой части света, сколько из-за их почти невероятного количества.⁸²⁹ Источники богатства, на которые впервые наткнулись конкистадоры, были, однако, сильно переоценены.⁸³⁰ Добыча американских рудников впервые приобрела большое значение после открытия Потоси в 1545 году, за которым вскоре последовала разработка американских рудников в Гуанахуато. (1558) [стр. 409] С этим совпала экстраординарная “случайность” изобретения Медины в 1557 году; с помощью которого стало возможным отделять серебро от посторонних элементов холодным процессом амальгамирования, вместо того чтобы плавить его, как делалось до сих пор; изобретение, тем более важное для Америки по той причине, что в этой стране, где так много богатой руды, почти нет топлива, по соседству с⁸³¹ местом, где оно найдено. В течение первых ста лет рудники Перу занимали наиболее заметное место, тогда как впоследствии они были полностью затмевались мексиканскими.⁸³² Согласно Гумбольдту,⁸³³ ежегодный экспорт золота и серебра из Америки в Европу между 1492 и 1500 годами составил 250 000 пиастров; между 1500 и 1545 годами - 3 000 000;⁸³⁴ с того времени по 1600 год - 11 000 000; в семнадцатом веке - около 16 000 000; в первой половине восемнадцатого века - 22 500 000; во второй половине - 35 300 000 .

Добыча золота в Бразилии стала играть важную роль с начала восемнадцатого века, в⁸³⁵ году, а разработка мексиканских серебряных рудников Валенсии, Бискайи и др. - с середины того же столетия. В начале девятнадцатого века Мексика ежегодно производила 537 512 килограммов серебра и 1609 килограммов золота; Перу - 140 078 и 782 килограмма серебра и золота соответственно; Буэнос-Айрес - 110 764 и 506; Чили - 6827 и 2807; Новая Гранада - 4714 килограммов золота; Бразилия - 3700 килограммов [стр. 410] золота; вся Америка вместе взятая - 795 581 килограмм серебра и 14 018 килограммов золота на сумму около 60 750 000 талеров.⁸³⁶ Во время восстаний между 1810 и 1825 годами, которые отделили Испанскую Америку от метрополии, добыча на рудниках сократилась так же неожиданно, как и увеличилась в предыдущем поколении, по причине большей либеральности испанской колониальной политики.⁸³⁷ С того времени действительно был замечен определенный рост, который, однако, непосредственно перед открытием золотых приисков Калифорнии никоим образом не достиг высоты, достигнутой в 1808 году, а только годовой объем добычи золота в Калифорнии. 701 570 килограммов серебра и 15 215 килограммов золота общей стоимостью более 56 000 000 талеров.⁸³⁸

В Европе также добыча драгоценных металлов в пятнадцатом и шестнадцатом веках достигла больших успехов, особенно в Германии;⁸³⁹ но, с другой стороны, испанские золотые и серебряные рудники были закрыты в 1535 году законом. В семнадцатом веке наступило очередное затишье, за которым в конце восемнадцатого последовал второй период активности, который еще не завершился. Большое развитие добычи золота на уральских рудниках с 1819 г. и на Алтайских рудниках с 1829 г.,⁸⁴⁰ возрождение добычи серебра на старых испанских [стр. 411] рудниках с 1835 г.,⁸⁴¹ и открытие Паттинсона, с помощью которого можно очищать самые бедные свинцовые руды, содержащие серебро.⁸⁴² Незадолго до 1848 г. было подсчитано, что на всех рудниках старого света ежегодно добывалось около 274 000 кг серебра и 56 000 кг золота. , общей стоимостью более 69 000 000 талеров.⁸⁴³⁸⁴⁴

Раздел CXXXVII.

Революция цен В начале современной истории.

Простое открытие новых и более богатых рудников само по себе не обязательно должно снижать цену драгоценных металлов. Их цена зависит от их себестоимости продукции; и это может очень сильно вырасти, даже при самых благоприятных природных условиях, unskillfulness труда, дороговизна средств [стр. 412] прожиточного минимума, машин и вспомогательных веществ, неуверенность в себе, в собственность или человека; война, обременительные налоги,⁸⁴⁵ и др. Новые рудники могут привести к снижению цен на драгоценные металлы только в той степени, в какой при том же количестве затраченного капитала и труда они, несмотря на все подобные вычеты, дают больший результат.⁸⁴⁶

Я полагаю, что цена металлических денег со времени открытия Америки снизилась до настоящего времени в соотношении от трех до четырех к одному.⁸⁴⁷ Цены на пшеницу во Франции [стр. 413] с 1800 по 1850 год были примерно в семь раз выше, чем во второй половине пятнадцатого века; а в Англии примерно в шесть раз выше. Но здесь не следует упускать из виду, что пшеница, возможно, подорожала сама по себе (an sich) и что золото подешевело значительно меньше, чем серебро. Правда, это падение цен на драгоценные металлы не было полностью устойчивым. В начале современной эпохи мы сталкиваемся с настоящей революцией цен. Цены на рожь в нижней Саксонии с 1525 по 1550 год были в два раза выше, чем с 1475 по 1500 год. Согласно Гарнье, французские цены на пшеницу с 1450 по 1500 год составляли в среднем 408 франков в настоящее время за сетье; с 1501 по 1520 год - 5 франков; с 1522 по 1540 год - 11,26 франка; с 1541 по 1560 год - 11,69 франка; с 1561 по 1580 год - 21,33 франка; с 1581 по 1600 год - 32,51 франка; в первой половине семнадцатого века - 22,77 франка; во второй половине 26,83 франка; с 1701 по 1750 год - 19,64 франка. Аналогично в Англии, где пшеница стоила с 1560 по 1600 год в 2,64 раза дороже, чем с 1450 по 1500 год.⁸⁴⁸

[стр. 414]

Так вот, увеличение добычи на рудниках не может быть единственной причиной такого сильного скачка цен. Это началось в большинстве стран в то время, когда поставки из Америки были еще слишком малы, чтобы объяснить такой эффект. Одной из главных причин этого явления было то, что именно в этот период у стольких народов произошел переход от вялого обращения денег, ставшего еще более вялым из-за повсеместно господствовавшего обычая накапливать

сокровища, к быстрому обращению, которое стало еще более быстрым благодаря использованию всевозможных заменителей денег. (§123).⁸⁴⁹ В самом раннем созревшем плоде европейской цивилизации (Италии) этот переход был совершен уже давно; и по этой причине обменная стоимость драгоценных металлов там долгое время была сравнительно низкой.⁸⁵⁰

Со второй трети XVII века стоимость средства обращения, по-видимому, в целом оставалась неизменной.⁸⁵¹ Тут стремится продемонстрировать неуклонное [стр. 415] снижение стоимости денег до конца XVIII века на основании того факта, что заработная плата за это время росла; но я бы скорее связал последнее явление с одновременным ростом числа классов, занятых физическим трудом. Итак, Адам Смит делает вывод о росте цены денег после начала восемнадцатого века, исходя из цен на пшеницу;⁸⁵² но было бы лучше считать причиной этого необычно продолжительную серию хороших урожаев.⁸⁵³ Столь же необычно продолжительная серия неурожаев во второй половине столетия удовлетворительно объясняет одновременный рост средних цен на кукурузу. Великая война, длившаяся с 1793 по 1815 год, также, согласно широко распространенному мнению, должна была привести к снижению стоимости денег; факт, который обычно приписывается увеличению количества бумажных денег во многих государствах.

Каждая крупная война может очень легко привести к замедлению скорости обращения денег, способствовать накоплению и даже захоронению сокровищ на черный день, а также парализовать кредит и его способность заменять деньги. Следовательно, представляется предпочтительным искать причину колебаний цен во время первой мировой войны в самих товарах, цена которых была затронута; поскольку их производство, должно быть, [стр. 416], было сильно нарушено. Это делало самых мускулистых людей и самых сильных лошадей непродуктивными и даже использовало их в качестве разрушителей. Она тысячью способов прервала торговлю или направила ее в неестественное русло и направила интеллектуальные интересы наций во все стороны, кроме экономической промышленности. К этому следует добавить повсеместное отсутствие безопасности.⁸⁵⁴

Прекращение этих ограничений производства вследствие восстановления мира во всем мире и значительного прогресса, достигнутого впоследствии почти во всех отраслях промышленности, объясняет, почему с 1818 по 1848 год стоимость драгоценных металлов, по-видимому, была выше, чем в непосредственно предшествующий период.⁸⁵⁵⁸⁵⁶

Раздел CXXXVIII.

Революция цен.—Влияние неденежного использования золота и серебра.

Чтобы понять, почему столь значительное увеличение производства драгоценных металлов привело к столь незначительному снижению их меновой стоимости, мы должны обратить наше внимание на другие и дальнейшие виды использования золота и серебра. Количество, выделяемое на эти цели, никогда не может быть точно определено, поскольку [стр. 417] государственная штамповка каждого нового изделия из золота или серебра не дает никаких доказательств относительно количества таких изделий, изготовленных из старых изделий и т.д.⁸⁵⁷ Несомненно, однако, что общее количество золота и серебра, используемых таким

образом, увеличивается с ростом роскоши и богатства среди современных наций, и что количество драгоценных металлов, используемых таким образом, особенно когда они используются, например, для золочения, безвозвратно теряется.⁸⁵⁸ В дополнение к этому, существует это износ [стр. 418] монет в обращении, который, естественно, больше в случае крупных монет, чем мелких, и, следовательно, в случае серебра больше, чем в случае золота. Далее, существует ущерб, причиняемый потерей монет при пожарах и кораблекрушениях, а также ущерб, причиняемый зарытыми и забытыми сокровищами.⁸⁵⁹

Но, наконец, главная причина состоит в сильном увеличении спроса на деньги, которое в течение последних двух столетий едва ли могли перевесить мощный импульс, приданный скорости обращения, и значительное увеличение заменителей денег. Помимо значительного роста населения и богатства, по крайней мере в Европе и Новом свете, мне нужно обратить внимание только на огромный прогресс, достигнутый в разделении труда, и на переход от бартерной торговли к торговле с использованием денег. Весь военный и торговый флот Англии, примерно в 1602 году, имел, по словам Андерсона, вместимость всего 45 000 тонн, то есть не более пятой части того, что есть сейчас в маленьком городе Бремен; вместимость, которая на конец 1873 года составляла 237 206 тонн, в то время как в 1872 году вместимость только его торгового флота составляла 7 213 000 тонн. Совокупный объем внешней торговли Англии, Франции, России и Соединенных Штатов в 1750 году составлял около 260 000 000 талеров; в 1864 году он составлял более 5 400 000 000, а между 1871 и 1872 годами, за один год, более 9 000 000 000 талеров. Не следует также забывать, что торговля Европы с Востоком с начала шестнадцатого века значительно возросла. В настоящее время это создает очень “неблагоприятный баланс” для Европы, который может быть компенсирован только очень крупными поставками серебра в зарубежные страны.⁸⁶⁰ Если бы Китай и Индия внезапно начали [стр. 420] покупать у нас другие товары вместо золота и серебра, результатом была бы великая революция цен в Европе.

Раздел CXXXIX.

История цен.—Открытия Калифорнии и Австралии.

Тенгоборский придерживается мнения, что приток золота только из Сибири был бы поглощен постоянно растущей нехваткой денег у цивилизованных наций; но что совпадающие открытия в Калифорнии и Австралии в сентябре 1847 и феврале 1851 года рано или поздно должны были произвести революцию в ценах. И, действительно, плодovitость этих стран не имеет себе равных. Северная Америка, в которой в 1846 году было добыто всего 3600 фунтов золота, по данным Sœtbeer, добыла в период с 1849 по 1863 год соответственно, 118,000, 148,000, 178,000, 195,000, 180,000, 165,000, 165,000, 165,000, 160,000, 145,000, 125,000, 120,000, 115,000 и 110 000. Австрия произвела в 1851-1863 годах соответственно, 27,000, 196,000, 250,000, 160,000, 170,000, 195,000, 180,000, 175,000, 160,000, 150,000, 160,000, 160,000, 170,000, фунты золота.

С 1864 по 1867 год совокупное производство золота в мире составляло, согласно последнему упомянутому авторитетному источнику, в среднем 188,4 миллиона талеров в год, а серебра - 94,8 миллиона. В Европе, не включая Россию, в 1863 году было добыто [стр. 421] 3960 фунтов золота и 405 000 фунтов серебра; в Российской империи — 46 500 фунтов золота и 40 000 фунтов серебра; в Мексике - 12 000 фунтов золота и 1 250 000 фунтов серебра; в Южной и Центральной

Америке - 12 500 фунтов золота и 520 000 фунтов серебра; в Африке, Индии и Малой Азии - 30 000 фунтов золота и 40 000 фунтов серебра - всего 384 000 фунтов золота и 2 905 000 фунтов серебра. F.X. Нейман⁸⁶¹⁸⁶² оценивает, что весь мир производил в 1868-1870 годах 192,8 миллиона талеров золота и 94 миллиона талеров серебра ежегодно, а в 1873 году обоих металлов - 291 миллион талеров.

На вопрос, произойдет ли во второй половине девятнадцатого века ценовая революция, подобная той, что произошла в шестнадцатом веке, можно ответить только гипотетически. Наиболее продуктивные в настоящее время месторождения золота, вероятно, будут вскоре исчерпаны, как мы можем судить по аналогичным случаям в прошлом.⁸⁶³ Но вполне возможно, что в течение [стр. 423] долгого ряда лет другие месторождения будут признаны столь же богатыми. Почти несомненно, что неугомонная деятельность англичан и североамериканцев не прекратится до тех пор, пока они не исчерпают благосклонность природы.⁸⁶⁴ Каждое улучшение в сельском хозяйстве, средствах связи и общественной безопасности золотых земель снижает издержки производства. Несомненно, в других странах есть великое множество россыпей, к которым достаточно прикоснуться пальцем европейской цивилизации, чтобы добыть золото в изобилии.⁸⁶⁵ Действительно, было бы необходимо, чтобы та же самая цивилизация сделала те же самые страны лучшими рынками сбыта драгоценных металлов за счет увеличения спроса на них.

[стр. 424]

Что касается серебра, то не может быть никаких сомнений в том, что Америка обладает рудниками неограниченной протяженности и пока еще почти нетронутыми. “Придет время, - говорит Дюпор,⁸⁶⁶ “ столетие раньше или позже, когда производство серебра не будет иметь других ограничений, кроме тех, которые накладывает на него постоянное снижение цен на серебро”. Также, по-видимому, нет недостатка в ртути, особенно в Калифорнии; и стоимость ее производства до настоящего времени может быть значительно снижена за счет труда лучших рабочих, машин и транспортных средств.⁸⁶⁷ Все это предполагает значительный прогресс цивилизации горнодобывающих стран в целом; и все же, до сих пор республиканская независимость Мексики и т.д., по сравнению с более поздними годами существования там испанской колониальной системы, является большим регрессом. Завоевание Испанской Америки Соединенными Штатами дало бы огромный импульс экономическому развитию; и здесь, [стр. 425] опять же, увеличение производства сопровождалось бы повышением спроса.

Но особенно важным элементом в ответе на наш вопрос должен быть спрос на драгоценные металлы, который естественным образом возрастает с ростом богатства, торговли и роскоши наций. Ничто, например, если бы надвигалось снижение цен, не способствовало бы этому так сильно, как серия разрушительных войн или революций в Европе. Более того, не следует забывать, что денежный рынок сейчас почти соизмерим с мировым и вскоре охватит его в своих пределах; и этот рынок охватывает не только драгоценные металлы, но и бесчисленных представителей денег и средств кредита. Следовательно, бассейн, в который стекаются мировые потоки золота и серебра, неизмеримо больше, чем был в шестнадцатом веке; его уровень не может быть изменен так же легко, и ежегодное равное увеличение его прежнего содержания может увеличить его лишь на небольшую величину.⁸⁶⁸ Также нельзя было бы легко произвести значительное снижение стоимости драгоценных металлов, не замедлив денежного обращения и не сделав использование кредитных средств относительно менее частым,

вследствие чего дальнейшее снижение было бы в определенной степени остановлено.⁸⁶⁹ В случае с другими товарами снижение цен приводит лишь, вероятно, к абсолютно большему спросу; в случае с деньгами оно неизбежно приводит к большему спросу. То, что денежный рынок в наши дни может выдержать довольно серьезные потрясения, очевидно, среди прочего, из того факта, что цена золота очень высока по сравнению с ценой серебра.⁸⁷⁰⁸⁷¹

[стр. 426]

Раздел CXL.

Революция цен.— Ее влияние на национальные ресурсы.

Скрытые последствия такой революции цен способствовали бы реальному богатству народа только в том смысле, что они позволили бы такому народу с меньшими жертвами использовать драгоценные металлы в больших масштабах для служения [стр. 427] предметам роскоши жизни. Это небольшое преимущество само по себе было бы уравновешено обесцениванием металлического запаса и особенно необходимостью впредь направлять большее количество золота и серебра на цели обращения.⁸⁷² Но такая революция привела бы к внезапному изменению в распределении национального богатства между составляющими его членами. Все те, кто в силу ранее заключенных контрактов осуществляет платежи, получают выгоду в размере разницы между старой и фактической ценой, в то время как те, кто должен получать такие платежи, теряют в той же степени.⁸⁷³ Следовательно, те, кто занят на промышленных предприятиях, улучшают свое положение, потому что они немедленно повышают⁸⁷⁴ цены [стр. 428] на свое собственное производство; и, по крайней мере, некоторое время, продолжают использовать капитал, взятый в долг у других, землю, сданную в аренду и т.д. по старым ценам.⁸⁷⁵

Кроме того, вначале и до того, как произойдет соответствующее снижение их стоимости, увеличение количества денег вызывает, как правило, низкую норму процента (§ 185) и желание покупать у части населения. Все это может послужить мощным стимулом для производства в больших масштабах.⁸⁷⁶ Больше всего потерь понесут чиновники⁸⁷⁷ с фиксированной зарплатой и так называемые аннуитенты, кредиторы нации и отдельных лиц. Даже банкиры тоже не имеют средств фиксировать стоимость своих товаров, которые, как они видят, исчезают, так сказать, у них на глазах.⁸⁷⁸ Среди землевладельцев выигрывают те, кто в долгах, особенно те, кто беднее и более спекулятивен среди них.⁸⁷⁹ С другой стороны, владельцы крупных поместий, которые отказались от своих прав на десятину или права на вассальную службу и т.д.. Это связано с тем, что у них нет денег....[стр. 429] что касается капитала или фиксированных сумм, подлежащих выплате через регулярные промежутки времени, то есть в очень многих местах огромная масса дворянства претерпевает немалое социальное падение.

Положение тех, кто зарабатывал на жизнь физическим трудом, несомненно, ухудшилось в шестнадцатом веке, о чем можно судить по необычайной активности общественной благотворительности в тот период.

Между 1500 и 1550 годами на серебро в Орлеане покупалось в 4,1-4,5 раза больше простой рабочей силы, чем сейчас, в то время как серебро по сравнению со средней ценой двадцати семи товаров подешевело всего с 2,6 до 2,7:1. (Мантелье.) Для этого класса было невозможно

повышать цену на свои товары так же быстро, как снижалась цена на средства обращения, потому что они не могли ни ждать, ни придерживать свой товар даже на мгновение. (§ 164.)⁸⁸⁰ В наши дни это действительно было бы совсем по-другому. Заработная плата из-за льгот, как физических, так и моральных, которые повсеместно создавались на пути эмиграции, неизбежно была одной из тех статей, которые быстрее всего дорожали по сравнению с деньгами.⁸⁸¹ Наконец, само государство получает прибыль от уменьшения [стр. 430] вещной стоимости, то есть реальной стоимости его государственного долга;⁸⁸² но в то же время оно теряет от всех налогов, пошлин и т.д., Которые не исчисляются в определенном проценте от стоимости облагаемых налогом предметов.⁸⁸³ Таким образом, как правило, возникает необходимость в введении новых налогов. Итак, парламентское право устанавливать налоги, каким бы обширным оно ни было юридически, обычно имеет большое значение на практике только тогда, когда встает вопрос об увеличении существующего бремени. Следовательно, это право, где бы оно ни существовало, максимально активизируется революцией цен.⁸⁸⁴⁸⁸⁵

Однако новое добавление золота и серебра к уже существующему запасу может не привести немедленно к соответствующему снижению стоимости драгоценных металлов. Если первые получатели дополнительной денежной массы быстро обменивают ее на другие товары, это, вероятно, вернет им прежнюю стоимость металла в обмен. Только после того, как он перейдет в руки третьего или четвертого лица, обесценивание может быть ощутимым. Следовательно, в данном случае большое преимущество - быть первым. Угрожающему миру могуществу Испании в семнадцатом веке в значительной степени способствовали американские золотые и серебряные рудники;⁸⁸⁶ не менее важно и сегодня то, что огромные минеральные богатства мира принадлежат Сибири, Калифорнии и Австралии; то есть, особенно России и странам, колонизированным Великобританией.....[стр. 431] Далее, что касается классов, на которые разделена нация, то Испанскую Америку контролировали только корона, Церковь и сравнительно небольшое число чиновников, солдат и офицеров;⁸⁸⁷ и кто может сказать, насколько этот факт укрепил абсолютную монархию Испании? С другой стороны, в семнадцатом веке непосредственными преимуществами новых открытий золота пользовались главным образом промышленники и торговцы, и, что еще более важно, рабочие.

Раздел CXLI.

Эффект повышения цен На драгоценные металлы.

Значительное повышение цен на драгоценные металлы естественно и неизбежно вызвало бы революцию в ценах в направлении,⁸⁸⁸ противоположном только что описанному, и которое было бы гораздо более пагубным для национальной экономики. Такая революция самым тяжелым бременем легла бы на наиболее чувствительные и в данный момент наиболее производительные классы людей, поскольку цена готового продукта по сравнению с авансами, сделанными для целей производства, снизилась бы; и это принесло бы пользу тем классам, которые в свободное время питаются плодами предыдущего труда. В то же время произошел бы заметный рост потребления в определенных областях, полезных, без сомнения, сами по себе, но склонных вырождаться в избыток, и о которых, следовательно, легче всего позаботиться. (§ 212, далее) [стр. 432] В этом смысле открытия золота девятнадцатого века, без которых, несомненно, произошло бы повышение цены денег, предотвратили серьезную экономическую

болезнь, охватившую страны. Более того, эта обратная революция цен может быть смягчена правительственными мерами, такими как снижение налогов, эмиссия бумажных денег и т.д.⁸⁸⁹

Раздел CXLII.

Цена золота по сравнению с ценой серебра.

Цена золота по сравнению с ценой серебра ни в коем случае не зависит полностью от соотношения количеств этих двух веществ друг к другу. Скорее, в долгосрочной перспективе она определяется средними затратами на добычу, необходимыми на тех золотых и серебряных рудниках, которые существуют в наиболее невыгодных условиях, но которые все еще необходимо разрабатывать, чтобы удовлетворить совокупную потребность в этих металлах. В целом, с развитием экономической цивилизации дороговизна золота по сравнению с серебром возросла. Первое в средние века стоило в десять-двенадцать раз дороже последнего,⁸⁹⁰ тогда как сейчас оно [стр. 433] стоит от пятнадцати до почти шестнадцати раз дороже.⁸⁹¹ В тот же период времени золото в высокоцивилизованных странах обычно было сравнительно дороже.⁸⁹²

Эти факты объясняются как спросом, так и предложением. Поскольку производство золота требует так мало навыков или капитала, а серебра - так много того и другого, первое может считаться натуральным продуктом в большей степени, чем второе, и, следовательно, к нему применимо правило, изложенное в §130. (Старший.) Кроме того, на более высоких ступенях цивилизации, особенно когда драгоценные металлы дешевы, обычны более крупные платежи, для осуществления которых золото, безусловно, лучше всего приспособлено; точно так же, как в повседневной торговле торговцы обычно принимают золотую монету в качестве оплаты, даже с некоторой наценкой, в то время как крестьяне колеблются делать это.⁸⁹³

[стр. 434]

Во многом вопрос о том, золото или серебро в целом подвержены большим колебаниям цен. Тот факт, что золото, строго говоря, является натуральным продуктом, сам по себе является мощным элементом разнообразия. (§112). Но, с другой стороны, его большая долговечность и большая забота, уделяемая его сохранению, приводят к тому, что существующее количество перевешивает значение его ежегодного увеличения. Спрос на золото меняется более внезапно, чем на серебро. В случае войны или мятежа первое легче унести или спрятать. Оно также более желательно для государства из-за его военного фонда. С другой стороны, из-за своей большей транспортной способности он может легче выполнять такие требования, когда к нему предъявляются претензии, из страны в страну. В целом, я склонен думать, что серебро лучше сохраняет свою стоимость в течение коротких периодов времени, а золото - в течение более длительных.⁸⁹⁴

[стр. 435]

Раздел CXLIИ.

Цена золота по сравнению с ценой серебра. (Продолжение.)

Если золотодобыча в Калифорнии будет сопровождаться [895](#) г. заметным снижением стоимости этого металла, возникает вопрос, обязательно ли серебро будет обесцениваться вместе с ним. Старший утверждает, что этого не произойдет по той причине, что два драгоценных металла для большинства целей не являются заменителями друг друга. Если бы стране требовалось 1000 фунтов золота и 15 000 фунтов серебра в качестве денег, [896](#) и эти два количества металла были равны по стоимости, увеличение количества золота вдвое, что снизило бы его цену по отношению к серебру до 10: 1, не привело бы к переполнению каналов обращения. 1500 фунтов золота теперь также равны всего 15 000 фунтам серебра, и наоборот.

Я бы наложил очень важные ограничения на это утверждение. Даже умеренное обесценивание золота вытеснило бы серебро из всех тех стран, в которых была смешанная чеканка монет, состоящих из этих двух металлов; и, следовательно, предложение серебра в других странах увеличилось бы. И поэтому вполне возможно, до определенного момента, что более крупная серебряная монета должна быть заменена мелкими золотыми, монетами в десять и пять франков и т.д. Рау, безусловно, прав в своем предположении, что общее повышение цен товаров по сравнению с монетой, являющееся результатом значительного увеличения количества золота, зайдет дальше всего в странах, в которых золото является средством обращения, начнется позже в тех, которые имели смешанное обращение, и продолжится в течение кратчайшего времени в тех странах, которые в силу закона имели в обращении только серебро. [897898](#)

[стр. 437]

Приложение I.

Бумажные деньги.

[стр. 439]

Раздел I.

Бумажные деньги и Деньги-бумага.

Бумажные деньги следует отличать от других ценных бумаг или дензнаков, [899](#) которые также могут поступать к владельцу или держателю и нередко служат средством платежа. В случае этих облигаций или обязательств, [900](#) их способность к обращению является второстепенным вопросом, а главное - удостоверением экономических правовых отношений; тогда как бумажные деньги предназначены главным образом, если не исключительно, действовать как

деньги.⁹⁰¹ Денежная бумага появляется в очень многих различных формах, но на нее почти всегда начисляются проценты. Его стоимость во многом зависит от ставки и определенности процентной ставки по нему. На [стр. 440] другой стороны, стремление обеспечить более благоприятный прием на бумажные деньги по обетованию интересов был чрезвычайно редко приводят к успеху.⁹⁰² , и в действительности, хорошие перспективы как на интерес (Zinsaussichten) и легкость передачи от одной стороны к другой-это два качества, которые лежат в совершенно разных направлениях.⁹⁰³

Многие современные авторы, которые приписывают бумажным деньгам признаки невозврата и принудительного обращения, смешивают, к сожалению, слишком частое вырождение института с его реальной природой. Они также противоречат словоупотреблению, которое в странах, где серебро является стандартом, без колебаний[стр. 441] называет золотые монеты деньгами, хотя их никому нельзя навязать.⁹⁰⁴ Бумажные деньги, выпущенные государством, действительно, заслуживают этого названия в полной мере; но начиная с этого момента мы находим ряд степеней в нисходящем направлении, которые все еще можно назвать деньгами;⁹⁰⁵ и мы особенно увидим, что различия между государственными бумажными деньгами и банкнотами, о которых так широко говорят, в значительной степени являются различия не в виде, а в степени.

Идея замены драгоценных металлов как средства обращения менее дорогостоящим материалом была знакома даже древним; но, за исключением карфагенян, они почти никогда не пользовались им, за исключением случаев крайней необходимости и временно.⁹⁰⁶

[стр. 442]

Подобным же образом средние века в Европе; как и вообще все большее развитие кредитной системы - а все бумажные деньги являются кредитными деньгами — имеют естественный рост только на более высоких стадиях цивилизации.⁹⁰⁷⁹⁰⁸

[стр. 443]

Раздел II.

Преимущества и недостатки бумажных денег.

Там, где вообще возможно придать бумажным деньгам такую же покупательную способность, какой обладают металлические деньги, несомненно, что первые должны иметь много преимуществ перед вторыми. Правда, бумажные деньги очень неудобны для небольших сумм;⁹⁰⁹ но тем более удобны для больших сумм, как для целей счета, так и для накопления ценностей и для передачи с места на место; вопрос большей важности пропорционально плохому состоянию транспортных средств страны и дешевизне металла, из которого до сих пор состояла ее валюта.⁹¹⁰ Большинству людей кажется еще более важным, что бумажные деньги обходятся без использования большого количества драгоценных металлов для целей обращения, которые теперь могут быть либо использованы в качестве превращаются в посуду и т.д. В самой стране или используются в зарубежных странах для вложения там капитала или покупки товаров.⁹¹¹ В национальных [стр. 444] экономиках, торговля которых растет, то же самое преимущество находит отрицательное выражение в том, что они не вынуждены

удовлетворять растущий спрос на деньги путем приобретения дорогостоящих металлов.⁹¹² Что касается отдельных членов нации, то все эти преимущества удобства будут испытывать те, кто использует бумажные деньги. Экономические или сберегательные преимущества бумажных денег присваиваются эмитентами самим себе в форме беспроцентного займа, который они предоставляют тем владельцам денег или тем, кто имеет право на денежное требование и для кого бумажные деньги приемлемы вместо наличных денег.⁹¹³ Уменьшение, например, количества банкнот или государственных бумаг [стр. 445] деньги не уменьшают доступный капитал людей. Его единственный эффект заключается в том, что меньшая его часть находится в распоряжении банка или правительства.

Но в противовес этим преимуществам существуют большие недостатки, поскольку бумажным деньгам недостает большинства тех свойств, которые изначально делали драгоценные металлы лучшими инструментами обмена и наилучшими мерами стоимости. В дополнение к этому, бумажные деньги можно увеличивать с удовольствием и почти без затрат; и случайный их избыток не может перетекать ни в другие отрасли применения (как избыток металлических денег может перетекать в посуду, украшения и т.д.), ни в другие страны. И таким образом, постоянство стоимости бумажных денег, то есть одно из главных требований ко всем хорошим деньгам, находится под угрозой в высшей степени. Действительно, платежная способность, или характер “законного платежного средства”, придаваемый таким деньгам государством, безусловно, может каким-то образом дополнять их материальную и формальную ценность. Но это дополнение составляет, в случае крупных сумм,⁹¹⁴ небольшую норму; в противном случае количество денег по сравнению с количеством денег, необходимым для торговли, должно было бы быть установлено очень точно; что представляет особую трудность в случае бумажных денег, которые почти не стоят.⁹¹⁵

[стр. 446]

Раздел III.

Виды Искупления.

В то время как деньги из драгоценных металлов несут, так сказать, гораздо большую часть своей ценности сами по себе, и это до такой степени, что это видно на надписи, найденной на их лицевой стороне, надпись, найденная на бумажных деньгах, является почти единственной причиной их ценности.⁹¹⁶ (Кредитная ценность.) Эмитент обещает в той или иной форме, прямо или молчаливо, что он намерен обменять банкноту, почти ничего не стоящую саму по себе, на реальные товары; и ценность этого обещания зависит от вероятности его выполнения.⁹¹⁷ Единственный полностью удовлетворительный вид погашения состоит в том, что каждый держатель бумажных денег может немедленно по требованию получить их номинальную стоимость в хороших текущих металлических деньгах. Только это может в долгосрочной перспективе сохранить бумажные деньги на уровне их полной номинальной стоимости. Но опыт учит, что даже при менее совершенных способах погашения бумажные деньги могут сохранять часть своей номинальной стоимости, а часть - увеличиваться пропорционально приближению следующих условий: свобода от личных соображений, немедленность погашения и валюта товаров, посредством которых осуществляется погашение. Так, например, принятие бумажных денег в погашение всех долгов, причитающихся государству, в странах с высоким

налогообложением, с крупной государственной промышленностью и т.д.; где земли государства обрабатываются и т.д., оказывает большое влияние на ход их обмена. Выкуп за земельные участки является очень несовершенным [стр. 447] не только из-за больших различий в стоимости участков земли в зависимости от качества, ситуации, времени и т.д., Но и потому, что лишь очень небольшое число людей, особенно там, где деньги являются обычным средством обмена, в состоянии принимать земельные участки.⁹¹⁸ Вопрос в том, можно ли [стр. 448] угрозу наказания за отказ принимать бумажные деньги или принимать их по полной номинальной стоимости назвать негативным способом об искуплении. Несомненно, однако, что это самый варварский и в долгосрочной перспективе наименее эффективный способ, при котором эмитент рассчитывает только на страх тех, кто его принимает; и, что наиболее деморализующе, на надежду, которую они питают, что, в свою очередь, смогут передать его другим, таким же робким.⁹¹⁹⁹²⁰

[стр. 449]

Раздел IV.

Обязательное обращение.

Когда бумажных денег, которые не полностью погашены—и это едва ли возможно, что в долгосрочной перспективе это должно быть таким образом, обменять—кануло ниже ее номинальной стоимости, в результате в случае всех частных бумажных денег и банкротство (Vermögensbruch) отдельных его вынесения; в случае государственные бумажные деньги, правовое положение что это должна быть принудительной циркуляцией (Zwangscourse; кур forcé).⁹²¹ , в какой степени [стр. 450] реальный курс обмена бумажных денег падут в любом случае зависит не только от суммы выданного по сравнению с желаниями торговли, но также и еще больше на степень доверия, которое государство с общественностью вдохновляет.⁹²² первый результат посещения обесценилась валюта, что хорошо драгоценных металлов, деньги изымаются из обращения и даже из страны; по той причине, что он не может сохранить свою истинную ценность бок о бок с бумажными деньгами; обычный эффект во всех несостоятельным смешанные стандартов или валюты.⁹²³ второй, и [стр. 451] хуже последствия-это незаконный переворот, произведенный во многих доходах и имущественных отношений, на основе старых договоров, в интересах должника, в пользу кредитора, а также тех, кто получает формально фиксированные оклады.⁹²⁴ эти последствия в виду похож на те, которые производятся отсечения монеты; но в степени гораздо опаснее.⁹²⁵ кроме того, обесценение бумажных производит, не означает, равной росту цен на все товары. Цены на те товары, продавцы которых находятся в наиболее выгодном положении в борьбе за повышение цен, растут быстрее и выше всего. Это особенно верно в отношении иностранных товаров, а также тех внутренних товаров, которые могут быть легко экспортированы, и в особенности тех товаров, которые обладают наибольшей способностью к обращению, например, золота и серебра.⁹²⁶ Следовательно, было бы большой ошибкой в странах, где существует неразменная бумажная валюта с обязательным обращением, измерять ее покупательную способность со специальным дисконтом по сравнению с драгоценными металлами. Следовательно, обесценившаяся бумажная валюта оказывает временное воздействие на промышленность, аналогичное воздействию протекционистского тарифа и даже в виде уплаты экспортных пошлин; поскольку

это позволяет производителям допускать, чтобы часть их производственных издержек, а именно: та, которую они должны платить своим рабочим, своим старшим кредиторам и частично также поставщикам сырья, повышалась в меньшей степени, чем бумажные деньги снижались в стоимости.⁹²⁷ Это действительно очень несправедливое преимущество, предоставляемое частным лицам в [стр. 453] перед лицом всеобщее бедствие страны.⁹²⁸⁹²⁹ И эти плохие последствия усугубляются принципом нисходящего движения, который всегда присутствует в обесценившихся бумажных деньгах. Государство, финансовое бедствие которого породило зло, видит, как значительная часть его доходов тает у него на глазах;⁹³⁰ в то время как в том, что касается его расходов, ничто так не рассчитано на то, чтобы ввести его в заблуждение, как такое воображаемое создание из ничего. И что в значительной степени способствует этому, так это ужасающая чувствительность обесценившейся бумажной валюты к осложнениям внешней политики, качество, которое может причинить правительству извне столько же неудобств, сколько выпуск его бумажных денег доставил ему удобств дома.⁹³¹ [стр. 454] Следовательно, приходится прибегать к дополнительным выпускам бумажных денег, которые легко увеличиваются в той же мере, в какой снижается обменный курс (Cours).⁹³² Крупные частные интересы действуют в том же направлении. Между увеличением объема бумажной валюты в обращении и ее последующим обесцениванием всегда проходит некоторое время; и за это время либо покупательная способность владельца денег, либо его ссудный капитал действительно становятся больше, чем раньше. Первое увеличивает спрос на товары, второе облегчает их появление. Однако поток спекуляций, которым обычно сопровождается рост бумажных денег⁹³³ вначале, зависит от заблуждения, разделяемого многими людьми относительно их истинной стоимости. Следовательно, это длится недолго, и критическое сжатие надутых пузырьков больше пропорционально предыдущим размерам этих пузырьков. И теперь многие верят, что бизнес или экономика страны могли бы удержаться на прежнем уровне благодаря новой эмиссии бумажных денег; и мудрецы надеются, по крайней мере, таким образом отсрочить катастрофу на достаточно долгое время, чтобы позволить себе привести свою собственность в безопасное состояние. И в самом деле, восстановление обесценившейся валюты сопровождается кризисами, полностью подобными тем, которые последовали за ее первым падением; только они имеют противоположное направление.⁹³⁴ И, следовательно, добросовестных [стр. 455] государственных деятелей часто удерживают от попыток осуществить такое восстановление. Еще темной стороне бумажной валюты разорваны из-за связи с драгоценного металла-деньги состоит в частых и резких колебаний стоимости которому он подчинен.⁹³⁵ следствием этих колебаний является то, что каждая коммерческая сделка, каждой кредитной сделки, и даже каждый акт сохранения, в которой деньги играют какой-либо части, производится нести отпечаток азартная игра;⁹³⁶ следствие далеко и глубоко идущее влияние, особенно на высших ступенях цивилизации, где важность торговли, кредитной системы и денежного хозяйства, а противопоставил из бартер-экономика настолько велика; производство состоянии неопределенности, который иначе свойственные только [стр. 456] в варварские времена Средневековья.⁹³⁷ всех это отпугивает лучших бизнесменов и лучших виноградарях больше, чем это делает любой другой класс людей, и деморализует всю экономику страны; и деморализует его больше по мере того, как это проще для государства влиять на значение бумажных денег по сравнению с звонкой монетой, и его влияние является более неотразимой.⁹³⁸ обязательного обращения бумажных денег является гораздо более мощным и еще более простой винт, с помощью которого на практике вымогательства, чем большинство обременительному налогообложению, или принудительный заем, и в то же время

наиболее всеобъемлющей власти, который правительства могут обладать, чтобы выполнять обе эти меры. (Н.э. Вагнер.)

Все ужасы поздней римской республики, опустошение провинций губернаторами-разбойниками с их мытарями и грешниками, накопление чудовищных состояний без какого-либо производства как такового, а только за счет ростовщичества и грабежа: все это возрождается с помощью национально-экономической болезни, называемой бумажным кризисом, правда, в менее жестокой форме, но в гораздо более коварной и едва ли менее пагубной.

[стр. 457]

Раздел V.

Возобновление платежей в денежной форме.

Более конкретно, для лечения такой болезни бумажных денег, как мы описали, предпринимались попытки тремя способами.

А. Путем уменьшения или возврата обесцененных бумажных денег к их полной номинальной стоимости. И лучше всего это сделать, постепенно привлекая бумажные деньги в государственную казну посредством налогообложения или займов и отказываясь допускать повторный выпуск таких бумажных денег. Последующий рост курса обмена находящихся в обращении бумажных банкнот на звонкую монету вызван не только уменьшением количества бумаги в обращении, но и растущей уверенностью в будущем, которую внушает такая правительственная мера.⁹³⁹ Хотя абстрактно этот метод в наибольшей степени благоприятствует ему, все же его не следует рекомендовать на практике, за исключением случаев, когда обесценивание бумажных денег либо зашло не очень далеко, либо когда они просуществовали совсем недолго.⁹⁴⁰ [стр. 458] В противном случае революция во всех отношениях собственности может произойти. и нарушение всех законных спекуляций - всегда опасных и легко злоупотребляемых — вызванное обесцениванием было бы повторено восстановлением ценностей, с той лишь разницей, что нарушение было бы произведено во второй раз в противоположном направлении. И то, что те, кто ранее пострадал, теперь должны получать компенсацию за ущерб, причиненный в первую очередь, невозможно пропорционально тому, что амортизация была более длительной. Многие из тех, кто страдает от последствий обесценивания, теперь вынуждены, даже будучи налогоплательщиками, способствовать обогащению спекулянтов, которые собрали обесценившиеся бумаги в свои руки.

Б. Крайняя противоположность такого курса состояла бы в том, что обесценившейся бумаге следовало бы позволить опускаться все ниже и ниже, пока она практически не обесценится, после чего новая валюта, будь то металлическая или бумажная, должна была бы появиться подобно новому миру после того, как воды всемирного потопа схлынули. Отсюда, следовательно, одно из двух: всеобщее банкротство, начатое с самой ясной целью, или покорность отчаянию!⁹⁴¹

[стр. 459]

С. Таким образом, чаще всего применялся средний путь между этими двумя, а именно: юридическое снижение стоимости монеты (закон девальвации), который заключается в снижении номинальной стоимости бумажных денег до их текущей стоимости на момент вступления закона в силу и в обмене их либо звонкой монетой, либо другой бумагой, выпускаемой в меньших количествах.⁹⁴² Хотя это нередко основывалось на ложном принципе, согласно которому стоимость каждой отдельной денежной суммы обратно пропорциональна совокупной сумме денежных знаков. все деньги в обращении; и все же нельзя подвергать сомнению, что вся эта мера включает в себя лишь открытое объявление государства банкротом, которое в большинстве случаев уже произошло и не подлежит восстановлению. Здесь нет никаких новых и опасных потрясений национальной экономики; и колебания стоимости в будущем, которые неотделимы от постепенного сокращения объема бумажной валюты, продолжающегося до тех пор, пока она не достигнет своей номинальной стоимости, предотвращаются: последнее, конечно, только при условии, что будут строго применяться либо чистые металлические, либо подлежащие обмену бумажные деньги.⁹⁴³ Но проблема в том, как защитить обе стороны⁹⁴⁴ от контрактов, заключенных по курсу валюты, отличному от того, по которому они заключаются. подлежащий выполнению, несмотря на все повреждения, вопрос, который никогда не будет решен полностью. Следовательно, из различных мер по экономическому сохранению государства в случаях чрезвычайной необходимости эмиссия бумажных денег с принудительным обращением гораздо более губительна для людей, чем предоставление займов под самые высокие проценты и даже чем задолженность по платежам должностным лицам и кредиторам государства.⁹⁴⁵

[стр. 461]

Раздел VI.

Бумажные деньги —проклятие или благословение?

Учитывая обоюдоострый характер этого могущественного инструмента,⁹⁴⁶ и ужасные последствия, к которым приводит его злоупотребление, легко понять, почему так много политэкономистов выражали такие серьезные сомнения относительно того, было ли в целом изобретение бумажных денег скорее проклятием или благословением для человечества. Этот спор в определенной степени является праздным, поскольку ни одна зрелая нация (или отдельный человек) и ни одна нация, считающая себя зрелой, не откажется от возможности блестящего роста просто потому, что боится, что может оказаться не в состоянии противостоять связанным с этим соблазнам опасного злоупотребления. С политической точки зрения лучшей защитой от такого соблазна является так называемая умеренная конституция, которая вынуждает высшую власть в государстве с помощью мудрых и надлежащих противовесов позволять всем законным интересам заявлять о себе или, по крайней мере, находить выражение; и сама использовать не только самые искусные, но и наиболее высоко ценимые инструменты и меры. Такая конституция, действительно, не может быть создана; она должна быть спелым плодом длительной и хорошо организованной национальной жизни.⁹⁴⁷ Из крайних форм правления неограниченная монархия и демократия примерно в равной степени подвержены болезни бумажных денег.⁹⁴⁸ Аристократии менее подвержены ей по той причине, что по самой своей природе они избегают централизации; и [стр. 463] система бумажных денег

тесно связана с последней. Ничто так не укрепляет центральную власть, как прерогатива бумаги с неограниченной властью над ценами на все товары; и, с другой стороны, всякий раз, когда бумажные деньги должны иметь широкое поле действия, предполагается⁹⁴⁹ далеко идущее и тесное взаимодействие различных участников национальной экономики друг с другом. И в том, что касается различных экономических стадий, бумажные деньги далеки от всех средневековых времен; и по тем же причинам, которые делают внешнюю торговлю здесь преобладающей и сводят всю торговлю к караванам, крупным городам, ярмаркам и рекомендуют собирать сокровища и т.д.⁹⁵⁰ гг. С другой стороны, мы находим две стадии, особенно приспособленные к бумажным деньгам. Мы первые, еще неосвоенные, но интеллектуально активной (и, следовательно, желая прогресса) колониальным странам, обладали в избытке природных средств производства не в состоянии сконцентрировать их в руках Гробовщика (Unternehmer) для [стр. 464] хотя денег.⁹⁵¹ здесь и экономии драгоценных металлов и облегчения передвижения осуществляется посредством бумажных денег наибольшую полезность. И затем, у нас есть очень высокоразвитые и богатые страны; не только потому, что их экономическое просвещение населения может защитить их от опасностей, связанных с бумажными деньгами, но и потому, что богатый человек относительно меньше всего нуждается в деньгах и может легче всего обойтись без запасов звонкой монеты из-за своего влияния на предложение других.⁹⁵²

Сноски

1. Предисловие автора к двенадцатому изданию ограничивается указанием улучшений и т.д., внесенных в одиннадцатое. К тринадцатому изданию оригинала, вышедшему в 1877 году, нового предисловия нет.—ПЕРЕВОДЧИК.

2. “Мы никогда не сможем полностью понять причины обычного права, если у нас также не будет знаний о том, что не является обычным. Одно связано с другим. У нас нет рабов; зачем изводить себя вопросами о рабах?— Слова, достойные новичка”.

3. “Я мужчина; я не считаю чуждым ничего из того, что относится к человеку”.

4. “Эта превосходная и славная философия”.

5. Введение в журнал *Civilistisches Magazin*.

6.

Dunoyer, De la Liberté du Travail.

7.

Цицерон, De Leg., I.

8.

Discours Préliminaire du Code Civil.

9.

Cicero, De Leg., II, 4. “Legem neque hominum ingeniis excogitatam, nec scitum aliquod esse populorum, sed æternum quiddam quod universum mundum regeret, imperandi, prohibendique sapientia.” Там же.

10.

Revue de Législ. et de Jurispr. (1841, XIII, p. 39.) Монтескье говорит: “Отношения справедливости предшествуют всем позитивным законам”.

11.

Г-н Воловски перевел второе издание "Принципов Рошера" на французский язык и поместил к нему настоящее эссе в качестве предисловия. С тех пор как появился перевод Воловски, оригинальная работа выдержала одиннадцать изданий, была значительно увеличена в размере и обогащена новыми примечаниями - результат почти двадцати дополнительных лет исследований и размышлений. Тринадцатое немецкое издание, с которого сделан настоящий перевод, больше первого на сто семьдесят страниц.— Примечание переводчика.

12.

И он добавляет: “Животные, которые поддаются только импульсу или слепому инстинкту, собираются вместе лишь случайно или периодически и таким образом, что лишены всякой морали. Но в случае с мужчинами разум более или менее примешан к каждому поступку в их жизни. Чувство встречается бок о бок с желанием, а право следует инстинкту. Я обнаруживаю настоящий контракт в союзе двух полов”.

Было бы невозможно представить более полное или красноречивое опровержение определения римских юристов, которое низводит брак до уровня беспорядочного соединения животных и которое ограничивает естественный закон законом, общим для человека и животных. “Jus naturale est quod natura omnia animalia docuit; nam jus istud non humani generis proprium, sed omnium animalium quæ in terra, quæ in mare nascuntur, avium quoque commune est. Hinc descendit maris atque feminæ conjunctio, quam nos matrimonium appellamus, hinc liberorum procreatio, hinc educatio; videmus etenim cætera quoque animalia, feras etiam, istius juris peritia censi.” D. L. I. De Just. et Jure.

13.

Комментарий. в tit. Dig., De Just. et Jure, VII, 11-е неаполитанское издание. Гениальный аргумент великого юриста рушится под напором прекрасных слов Цицерона: “Ut justitia, ita jus sine ratione non consistit; soli ratione utentes jure ac lege vivunt”. De Natura Deorum, II, 62. “Virtus ratione constat, brutæ ratione non utuntur, cujus sunt expertia, ergo jure non vivunt, et ut rationis, sic jures sunt expertia.” Кроме того, сам Куджас признает, насколько ошибочным и неполным было

определение, которое он защищал: “Не в праве поступать естественно, де-кво разумно, есть община, всеохватывающая животная разумность, есть, после чего разумная разумность есть, чувственный конгрунт. *Tullius participare hominem cum brutis eo quod sentit, sed ratione ab eo differre. Et alio loco: jus naturale esse commune omnium Quiritium, veluti ut se velint tueri: sed hoc distare hominem a bellua, quod bellua sensu moveatur, homo etiam ratione.*”

14.

Росси.

15.

Политика, I, гл. I, II.

16.

Ueber die Nothwendigkeit eines Allgemeinen burgerlichen Rechts fur Deutschland.

17.

Vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung etc.

18.

В одном из своих последних произведений ("История познания и нихт исторического права", Архив гражданского права, Гейдельберг, XXI век, 1838) ветеран философской школы, возобновляя дискуссию, начатую четверть века назад, энергично защищает себя от ошибочных интерпретаций, которые пытались придать его мыслям. “Следует ли из этого, - спрашивает он, - что, поскольку человек желает реформ, он должен отказаться от изучения прошлого? И если существуют новые законы, требующие толкования, то как его злой гений мог удержать его от необходимого знания древних законов? Есть ли хоть один юрисконсульт, который в надежде на лучшее будущее презирает смысл и дух того, что все еще существует? Я не знаю ни одного.... И когда меня обвиняют в том, что я прохожу мимо институтов прошлого с холодностью и ненавистью в сердце, потому что я был одним из первых, кто выразил надежду на лучшее будущее, мне предъявляют обвинение, которое совершенно непонятно ... Меня упрекают в пренебрежении к истории права. Это клевета на меня. Хотя я только посмеялся над этими сообщениями, ошибка одного человека огорчила меня, потому что этого человека звали Нибур.... Когда он [Нибур] вернулся из Италии, чтобы полностью посвятить себя науке, в своем убежище в Бонне он проехал через Гейдельберг, где пробыл пять или шесть дней. Большую часть того времени мы часто встречались. Сначала он был немного холоден, но Цицерон подружил нас. После того, как Цицерон обронил радостные слова об этом писателе, он спросил меня, что я о нем думаю. Я ответил лаконично: ‘Если бы они сжигали всех латинских авторов, и мне было бы позволено помиловать одного из них, я бы сказал без колебаний: пощадите труды Цицерона’. Он радостно воскликнул: ‘Наконец-то я нашел человека, который справедливо судит о Цицероне. Я разделяю ваше восхищение им, и именно по этой причине я дал моему мальчику имя Марк’. Теперь лед был сломан, и он откровенно сказал мне, что не может понять, как я мог быть закоренелым врагом римского права и истории права. Я дал ему понять, что меня просто оклеветали, и добавил, что, чтобы полностью жить в соответствии с классикой, я всегда отказывался давать юридические консультации или выступать в качестве консультанта, хотя мог бы таким образом сколотить состояние. Я сказал ему, что своим весельем и энергией я во многом обязан своей любви к классикам всех эпох, даже к тем, которые не относятся к области юриспруденции; но что я превыше всего ценю хорошие качества немецкой нации и что я, не

колеблясь, сказал вместе с Facciolatus: "Ускорьте все роды римских легибусов операми, дерзайте, живите".

Услышав эти мои слова, он воскликнул со своей обычной энергией и оживлением: 'Habes me consententem, labes me consententem'. С этого момента всякой холодности между нами пришел конец, и мы без всякого смущения обсудили множество вопросов в одном разговоре, в котором я, как и прежде, пытался у него чему-то научиться.

“Таким образом, я с искренней благодарностью принимаю все работы, как полезные, так и глубокие, появившиеся в наши дни по истории права. С моей стороны было бы глупостью отрицать импульс, который получило изучение позитивного права. Были открыты новые источники. Их новизна и важность пробудили рвение многих ученых, которые глубоко изучили их; факт, который сделал необходимым обзор более старых источников, все еще, безусловно, наиболее важных. Эти два обстоятельства вскоре сделали необходимым приступить к проведению скрупулезных догматических исследований. Таким образом, сейчас среди юристов началась новая жизнь и большая деятельность, которая, я надеюсь, может продолжаться долго”.

19.

Revue de Législ. et de Jurisprudence, 1834-35.

20.

Росси.

21.

M. de Bonald.

22.

М. Кузен в замечательной манере изложил это в своих лекциях об Адаме Смите. Cours de Philosophie Moderne.

23.

Ченнинг.

24.

Найс. Die politische OEkonomie vom Standpunkte der geschichtlichen Methode, Braunschweig, 1853.

25.

Cours Complet d' Economie politique, II, 540, éd. Гийомен.

26.

Двоюродный брат.

27.

We here append an extract from Heinrich Contzen's Geschichte, Literatur, und Bedeutung der Nationalökonomie, Cassel und Leipzig, 1876, p. 7: “Roscher ... по праву считается настоящим основателем и главным представителем исторической школы. Эта школа постоянно набирает обороты и нашла, как в Германии, так и во Франции, самых выдающихся учеников - людей, которые почитают Рошера как своего учителя и наставника, лидера, за маяком которого они

следуют. Рошер сочетает богатейший позитивный опыт с редкой ясностью и пластической красотой в изложении своей мысли. Они признаются ему со всех сторон; и это не умаляет его достоинства и не меняет того факта, что он ими обладает, если то тут, то там недовольный или злобно-язвительный критик ставит их под сомнение”. Здесь следует иметь в виду, что Воровский писал в 1857 году; Контцен, как и Воровский, политико-экономический писатель Марка, в 1876 году. — Примечание переводчика.

28.

Leben, Werk und Zeitalter des Thukydides.

29.

Rau's Archiv., Heidelberg. Это замечательное эссе впоследствии появилось в книге Рошера "Ansichten der Volkswirtschaft vom geschichtlichen Standpunkte", 1861. — Примечание переводчика.

30.

Grundriss zu Vorlesungen über die Staatswirtschaft nach geschichtlichen Methode.

31.

Berliner Zeitschrift für allgem Geschichte.

32.

Ueber Kornhandel und Theuerungspolitik, 3d ed., 1852.

33.

Untersuchungen über das Kolonialwesen.

34.

Umriss zur Naturlehre der drei Staatsformen (Berliner Zeitschrift, 1847-1848).

35.

Ueber das Verhältniss der Nationalökonomie zum klassischen Alterthume (K. Sachs Akademie der Wissenschaft, 1849). Также можно найти в книге Рошера "Ansichten etc." —Переводчик.

36.

Zur Geschichte der englischen Volkswirtschaftslehre im 16 und 17 Jahrh.

37.

Ein nationalökonom. Princep der Forstwirtschaft.

38.

Полное собрание сочинений Рошера он называет “Системой политической экономии”. Оно включает в себя четыре части, упомянутые выше; но каждая из этих частей представляет собой самостоятельный труд. Первая часть, или Принципы политической экономии, охватывает область, обычно охватываемую английскими трактатами по политической экономии.

Besides the works above mentioned, Professor Roscher has written Ansichten der Volkswirtschaft aus dem geschichtlichen Standpunkte, 2d ed., Leipzig, 1861; Die deutsche Nationalökonomik an der Grenzscheide des sechzehnten und siebenzehnten Jahrhunderts, Leipzig, 1862; Gründungsgeschichte des Zollvereins, Berlin, 1870; Betrachtungen über die geographische Lage der

grossen Städte, Leipzig, 1871; Betrachtungen über die Währungsfrage der deutschen Münzreform, Berlin, 1872; Geschichte der Nationalökonomik in Deutschland, Munich, 1874; Nationalökonomik des Ackerbaues, 8th ed., Stuttgart, 1875.—Translator's note.

39.

Die politische OEkonomie vom Standpunkte der geschichtlichen Methode.

40.

Die National OEkonomie der Gegenwart und Zukunft.

41.

Recherches sur les Finances de France.

42.

Frédéric Passy, de la Contrainte et de la Liberté.

43.

Бедное крестьянство, бедное королевство; бедное королевство, бедный государь.

44.

Курс экономики. polit., 2е., Leçon I, p. 33.

45.

Это было бы так: "Истинная причина".

46.

Кузен, loc. cit., стр. 276.

47.

Там же, 274.

48.

Frédéric Passy: De la Contrainte et de la Liberté.

49.

Schäffle, Deutsche Vierteljahrsschrift (1861), emphasizes this. Адам Смит, "Богатство наций" (1776), что очень характерно, начинает с ежегодного труда нации; Ж. Б. Сэй ("Особенности политической экономики", 1802) - с богатства; Рикардо ("Принципы политической экономии и налогообложения", 1817) - с идеи стоимости.

50.

Общая сумма потребностей (Bedarf) баварского народа за целый год оценивается Германом в Staatswirthschaftliche Untersuchungen (2-е изд., 1870, стр. 81) в 177 000 000 флоринов на продукты питания (77 миллионов на пшеницу и картофель, 69 миллионов на мясо, 15 миллионов на молоко и т.д., 16 миллионов на яйца, овощи, соль и специи); 50 миллионов на одежду, 45 миллионов на кров, 37,5 миллионов на топливо, 60 миллионов на напитки.

51.

В оригинале добавляется: *deren Gesammtheit sein Bedarf heisst*; совокупность которых называется его [мужским] реквизитом (Бедарф). Поскольку в английском языке нет точного эквивалента слову *Bedarf*, в связи с этим прилагается это примечание.—Переводчик.

52.

Согласно Бугильберу (около 1714 г.) "Трактат о зерне", I., с. 4, потребности внесессере, удобстве, еде, излишестве, великолепии возникают в последовательном порядке с ростом благосостояния или преуспевания и удовлетворяются в обратном порядке с увеличением потребности. Такер выделяет предметы первой необходимости, комфорт и уют соответствующих условий, элегантность и утонченность и, наконец, "грандиозность и великолепие". (Две проповеди, 1774, 29 и далее); Ф. Б. В. Германн, лок. цит. по, 1-е изд., 1832, 68; необходимые товары (*Güter der Nothdurft*), товары, которые способствуют удовольствию и восстановлению сил, культуре и великолепию.

53.

Сравните Такера с законопроектом о натурализации (1751 год и далее), IV, примечание.

54.

Нет людей без огня (Прометей!); и, по-видимому, запекание было самым ранним способом приготовления пищи; затем последовало запекание в нагретых полостях и, наконец, кипячение в сосудах. (Klemm, *Allgemeine Kulturgeschichte*, I, 180, 343.)

55.

В "*Vierteljahrsschrift für Volkswirtschaft und Kulturgeschichte*" Фоше предпринял интересную попытку определить относительное место наших различных потребностей в соответствии с их способностью к расширению или сокращению.

56.

Определение "истинный" исключает из круга благ не только все те вещи, которые могли бы удовлетворить только иррациональные или аморальные потребности (сравните Мишлера, "Основы национальной экономики", 1856, I, 187), но и подтверждает фундаментальную идею всей системы политической экономии как предмета как морального, так и психологического исследования.

57.

Даже Аристотель (*Eth. nicom.* V, 8), считает, что все вещи, предназначенные для использования в торговле, должны поддаваться сравнению друг с другом, и что мерой этого сравнения является *нужда*, которая является основой всякого общения между людьми.

58.

Один араб помогал грабить караван и унес в качестве своей доли добычи сундук с жемчугом. Он подумал, что это коробка с рисом, и дал их сварить своей жене, но, обнаружив, что они разварились не до готовности, выбросил их. (Niebuhr, *Beschreibung von Arabien*, 383). Смотрите похожий анекдот у Аммиана. Марцелл., XXII. Сравните Страбона, VIII, 381.

59.

Как только персы откажутся от суеверия, что ежедневное созерцание бирюзы является талисманом от "дурного глаза" (К. Риттер, Эрдкунде, VIII, 327), этот драгоценный камень потеряет большую часть своей ценности. С другой стороны, амулеты древности, хотя они давно утратили качество предметов суеверия, теперь имеют реальную ценность для археолога.

60.

Поскольку наблюдения показывают, что с течением времени материя все больше и больше стремится становиться *благами*, слепые формы движения в природе превращаются в полезный труд и средства к существованию, безличное и беспредметное существование превращается в личную собственность и личную культуру, Шефле склоняется к убеждению, что весь механизм бессознательного управления природой предназначен в конечном итоге для содействия реализации морального блага, которое единственное по-настоящему ценно. Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft, III, Auff., 1873, I, 3.

61.

Германн, лок. цит. по, 1-е изд., I, называет внутренними благами все, что каждый из нас находит в себе, бесплатный дар природы; также то, что мы развиваем в себе нашими собственными свободными действиями; и внешним, все, что мы создаем или получаем через внешний мир как средство удовлетворения наших потребностей. Внутренние блага одного человека могут быть внешними благами для другого, как, например, когда первый передает их последнему непосредственно для наслаждения словами, поведением и т.д., или косвенно, в сочетании с другими внешними благами.

62.

Исключение всего остального, действительно, было названо односторонностью и материализмом. Но, как говорит Сеньор, никто не обвиняет писателя в тактике, потому что он ограничивает свое внимание военной тематикой; также не выдвигается возражений, что, поступая таким образом, он поощряет вечную войну. С другой стороны, Дж. Б. Сторч (1815) посвятил особый раздел своей работы рассмотрению "внутренних благ" (здоровье, знания, мораль, безопасность, досуг и т.д.). Смотрите перевод его Руководства Рау, II, 337 и далее. Сравните Джоху, "Новые перспективы экономической науки", 1815 и далее. VIII.

63.

Склонность к обмену, согласно Адаму Смиту, является одним из важнейших признаков, отличающих человека от животного. ("Богатство наций", I, гл. 2). Но см. Бюш, Гелдумланф (1780), I, § 29, об обмене между низшими животными.

64.

Подмечено Аристотом. Полит. I, гл. 6.

65.

Усилия политэкономистов по отбору из бесконечного числа благ тех, которые должны были бы стать предметом их исследований, в последнее время приняли два направления. Бастиа ограничивается здесь исключительно коммерцией. Политэкономист должен заниматься только потребностями и их удовлетворением, когда труд, являющийся связующим звеном между ними, выполняется каким-либо другим лицом за вознаграждение. Таким образом, обычный акт дыхания находится за пределами круга, а у ныряльщика, за который платят, его нет. (Harmonies

économiques, 1850, 68 ff.) Но даже у Робинзона Крузо была своя система хозяйства. Являются ли продукты, которые фермер потребляет в своем собственном доме, работа, которую он выполняет сам, менее важными с экономической точки зрения, чем продукты, которые он продает, или труд его слуг? Шефле прав, когда говорит, что обычное дыхание не является экономической функцией, потому что это бессознательная необходимость природы. Но его определение слишком широкое, поскольку сущность экономического характера товара или действия он видит в сознательном приспособлении средств к человеческим целям. (Tübinger Progr. z. 27 Sept. 1862, 9, 24 seq.) Прогулка — это не экономическая операция, хотя она может быть лучшим средством для достижения очень важной цели - здоровья. Один и тот же товар или одно и то же действие часто может иметь, в зависимости от предлагаемой цели, экономический или неэкономический характер. Красота человеческого тела, например, как бы систематически она ни использовалась в целях тщеславия, не является экономическим *товаром*. Но это экономическая спекуляция, какой бы низменной она ни была, когда мужчина полагается на свою красивую фигуру, чтобы заполучить богатую жену, или, ради наживы, позволяет ей позировать художникам в качестве модели или принимать участие в живых картинах. Согласно К. Менгеру, Grundsätze der Volkswirtschaftslehre (1871), I, 51 и далее, нет экономических благ, кроме тех, располагаемый запас которых, самое большее, равен необходимому количеству. Но разве самая крупная судоходная река, даже в самой малонаселенной стране, не является экономическим благом?

66.

Hegel, Rechtsphilosophie, § 67. Даже использование трупа в качестве навоза или в каких-либо меркантильных целях противоречит нашим чувствам “из-за достоинства личности”. (Schäffle, National Ökonomie, 1860, 28.) В этом отношении проституция является пережитком рабства. Шефле прав, когда говорит, что оплачивать личные услуги материальными благами, которые не позволяют получить столько еды и т.д., сколько первые стоили в расходовании жизненной энергии, - это медленный и часто очень жестокий вид каннибализма. (Kapitalismus und Socialismus, 1870, 18).

67.

Борниц, "De rerum Sufficientia" в "Прокуратуре республики", 1625 г., дает в этой энциклопедии политических наук вместе с диссертацией по сельскому хозяйству, торговле и мануфактурам полный обзор министерства. Некоторые современные авторы отказываются рассматривать личные услуги или способность оказывать такие услуги как элементы богатства: сравните Kaufmann, Untersuchungen im Gebiete der politischen Ökonomie, 1830, II, Heft I. Однако они демонстрируют не более того, что этот класс товаров обладает чем-то очень специфическим. Таким образом, Мальтус, "Принципы политической экономии" (1820), глава. I, раздел. Я возражаю, что они не могут быть инвентаризированы или обложены налогом; но могут ли материальные блага быть настолько полными? Могут ли все части богатства нации быть так инвентаризированы и обложены налогами? Rau, Lehrbuch der pol. Ökonomie (1826) I, § 46, отмечает, что личная способность оказывать услуги умирает вместе с человеком, и что личные услуги нельзя накапливать (?) и т.д. Я просто апеллирую к приведенному мною выше определению экономических благ, которое в равной степени применимо к услугам любого рода, которые могут быть оказаны другим людям. Кроме того, те, кто выступает против этой точки зрения, неспособны дать удовлетворительное объяснение всем явлениям торговли. Конечно, квалификация “признанный полезным” имеет первостепенное значение как признак

для определения того, что такое товар. Но примадонна или врач с мировым именем, выброшенный обнаженным в результате кораблекрушения на берега Северной Америки, безусловно, в лучшем положении, чем слепой нищий, его товарищ по несчастью. Сравните Storch, Handbuch II, 335 и далее. и его Размышления о природе национального дохода.

68.

Э. Мюллер сравнивает людей, поскольку они оказывают какие-либо услуги, с вещами, а поскольку от них требуется сохранение их индивидуальности, - с личностями. К детям в "статусе" сельского джентльмена, например, относятся скорее как к личностям, а к прислуге - скорее как к вещам; земля является частью определенного типа личности, но не орудиями труда. (Nothwendigkeit einer theolog. Grundlage der Staatswissenschaft, 1819, 48.)

69.

Привилегия продавать прохладительные напитки в саду Пале-Рояля раньше сдавалась в аренду за 38 000 франков в год.

70.

Смотрите случаи, приведенные Германном, Штатсвирчем. Untersuchungen, 6 ff. and by Bernoulli, Schweiz. Archiv. für Statistik und N. Œkon. II, 55. Подумайте о фирме Дж. М. Фарина! В Афинах хорошие трибуны сдавались в аренду по очень высокой арендной плате, даже если арендатор не вкладывал капитал. (Демосфен, pro. Phorm., 948; adv. Стеф. I, iii.) Существует, опять же, продажа изобретений, пока они все еще являются "простыми идеями". Согласно Шеффлу, "Теория общего права на верхушку", 1857, II и далее, ценность обмена в этих отношениях зависит от дополнительного дохода, который фактически или по закону гарантирован от уменьшения в результате исключения конкуренции. Поэтому он рекомендует вместо слова "отношения" использовать "обычай" или "publicum". Но эти слова ни в коем случае не исчерпывают значения, выражаемого словом "отношение". Таким образом, хорошее управление общественными делами, хотя оно и не имеет ценности обмена, является одним из наиболее ценных экономических благ, которыми может обладать народ.

71.

Упомянутое выше отношение генерала к армии может даже иметь большую ценность в обмен. Например, итальянские кондотьеры в пятнадцатом веке!

72.

Отношения, которые отнимают у одного человека столько, сколько они позволяют их обладателю, ценны как составляющие личного состояния человека, но не богатства нации. К этому классу относятся долги, причитающиеся с людей или вещей, обязательные обычаи или добрая воля любого рода; как, например, семьдесят два заведения обменных пунктов в Париже, каждое из которых стоило более миллиона франков; или право плаванья по Эльбе до Магдебурга, которое примерно в начале этого столетия стоило в каждом случае около 10 000 талеров. (Krug, Abriss. der St. Œconomie, 62.)

73.

Schäffle, N. Œconomie, 10. В немецком языке это же слово используется для обозначения утилитарных, а иногда и полезных объектов (так называемых ценностей). Однако следует проводить четкое различие между полезностью и ценностью в использовании. Полезность - это качество самих вещей в отношении, это правда, человеческих потребностей. Ценность в

использовании - это приписываемое им качество, результат мышления человека или его взгляда на них. Так, например, в осажденном городе полезность запасов продовольствия не увеличивается, но увеличивается их ценность при использовании. Сравните Шефле, Система, III, I, 170.

74.

Дженовези, "Гражданская экономика" (1869), II, I, 7. Л. Сэй в "Личном и общественном богатстве" (1827), 29 оценивает стоимость благ в соответствии со степенью дискомфорта, связанного с их лишением.

75.

Фридлендер, однако, предпринял общую попытку в этом направлении. Theorie des Werthes (Dorpat, 1852). Но говорит Че. Фикс ("Журнал экономистов", 1844, IX, 12): "Установить шкалу ценностей так же невозможно, как найти точную математическую и постоянную меру наших потребностей, страстей, вожделений, вкусов и фантазий".

76.

Compare Knies, Geld und Credit, 1873, I, 126 ff. Весьма респектабельная попытка, предпринятая А. Самтером в "Социальной политике" (1875) с идеей общественной ценности (Gesellschaftswerth), слишком близко охватывает идею ценности в обмене. Здесь необходимо провести дальнейшее исследование с идеей "бессильной потребности", поскольку с высокой этической, национально-диетической точки зрения задается вопрос, можно ли, в какой степени и как, "бессильную потребность" сделать сильной.

77.

Friedländer, loc. cit, 50. Если будет издано слишком много экземпляров самой лучшей книги, есть уверенность, что некоторые из них останутся немногим лучше макулатуры.

78.

Schäffle, System, II, aufl., 55. См. также его "Капитализм и социализм", 1870, 31, 35, 43.

79.

Thus Kleinwächter (Hildebrand's Jahrbücher für N. Oek. und Statistik, 1867, II, 318), определяет ценность в обмене = ценность в использовании + дороговизна. По словам Шефле, это "скрытое сравнение между себестоимостью и пользой от использования двух видов товаров, подлежащих обмену". (Kapitalismus und Socialismus, 35.)

80.

Посредник может, насколько это касается его самого, приписывать меновую ценность товарам только в той мере, в какой они используются последним лицом, которое их приобрело. Следовательно, Сторч называет *ценность в использовании* непосредственной, а *ценность в обмене* - опосредованной ценностью. Поскольку англичане всегда имеют обыкновение выражать непосредственное словами германского происхождения, а опосредованное - словами, заимствованными из латыни, Локк называет потребительную стоимость "worth", а меновую - просто "value". (К. Маркс, "Капитал. Kritik der politischen Ökonomie, 1867, I, 2.)

81.

Конечно, иначе обстоит дело, когда, например, прекрасный вид на море или выгодное положение с точки зрения воздуха и солнечного света связаны с участком земли.

82.

В Равенне цистерна имела большую ценность в обмен, чем виноградник: Марциал, III, 56. В Париже тоже питьевая вода, транспортировка которой сопряжена со значительными трудностями, стоит 1-1 / 3 талера за кубометр. Мы также можем упомянуть о снеге и льду летом, которые в столицах южной Европы в последний раз продаются по цене 0,34 зильберовских гроша за фунт. Согласно Кэри, “полезность” - это мера власти человека над природой, “ценность” - мера власти природы над человеком. Он очень неточно добавляет, что и то, и другое всегда в противоположном направлении. (Принципы социальной науки, 1861, VI, гл. 9.)

83.

Отсюда и Ad. Мюллер называет ценность в использовании, индивидуальную ценность и ценность в обмене социальной ценностью. Немцы называют стоимость товаров, потребительная ценность которых признается только одним человеком, Привязанностью (Affectionsworth-ценность привязанности) ценностью, которая влияет на их меновую ценность только тогда, когда индивид, высоко ценящий их, сам не является владельцем товаров. Примером последнего является лист бумаги, покрытый пометками, понятными только их составителю.

84.

Очень важное различие между стоимостью использования и стоимостью обмена было признано еще Аристотелем. Aristot. Пол. I, 9. Хатчинсон, "Система моральной философии" (1755), II, 53 и далее. Физиократы очень часто говорят ообычной доблести и женственности, на которых, согласно Дюпону, "Физиократия", CXVIII, основано различие между людьми и богатствами. La valeur d'un septier de blé, considéré comme richesse ne consiste que dans son prix. (Quesnay, éd. Daire, 300.) Тюрго различает “оценочную ценность” и “изменяемую или оценивающую”; первое обозначает отношение между количеством энергии, физической и умственной, которое человек готов потратить для получения товара, к общей сумме его энергий, физической и умственной; второе - отношение между совокупной одинаковой энергией двух людей, которую они готовы потратить для приобретения каждого из товаров, подлежащих обмену, и общей суммой их энергий в целом. (Valeurs et Monnaies, p. 87, seq., éd. Дайр.) А. Д. Смит в своей книге "Богатство народов", I, гл. 4, показывает, что он знал разницу между стоимостью в употреблении и стоимостью в обмене; но впоследствии он вообще отказывается от рассмотрения первой. В этом отношении у него были слишком верные и односторонние последователи среди его соотечественников, так что Рикардо, "Принципы", гл. 28, спрашивает, что общего может иметь меновая ценность со способностью товаров служить пищей или одеждой. (См., однако, главу XIX и далее.) Многие “свободные торговцы” не возражали бы вмешаться, если бы народ отказался от выращивания пшеницы и т.д., чтобы посвятить себя исключительно изготовлению кружевных изделий, при условии, что последнее имеет большую ценность в обмен. Две степени идеи ценности были с большой тщательностью исследованы Хуфеландом в его "Новом курсе государственного управления" (1807), I, 118 и далее; Лотц, "Ревизия Грундбегрифа" (1811 и далее), I, 31 и далее; Сторч, "Справочник", I; Рау, "Лербух", I, 56 и далее; Томас, "Теория ценностей", I, стр. 11; Найс, "Тюбинг". Zeitschr. 1855; Декларация Бастиа (Harmonies, стр. 171 и далее): что “valeur” (под которым Бастиа подразумевает только меновую

ценность), =отчет об обмене услугами, содержит двоякую ошибку: двусмысленность слова "услуги", которое в равной степени относится как к получению полезности, так и к полезному труду, и ошибка в том, что труд, необходимый для производства товара и от которого покупатель освобожден, сам определяет его меновую ценность. Сравните ниже § §47, 107, 110, 115 и далее. и Knies, loc. cit., стр. 644 и далее.

85.

Proudhon, *Système des Contradictions économiques*, 1846, ch. 2.

86.

Во Франции, по данным Кордые (Памятная записка о сельском хозяйстве Французской Фландрии), урожай пшеницы составил, в

1817 год, сорок восемь миллионов гектолитров, обменная стоимость - две тысячи сорок шесть миллионов франков; в

1818 год, пятьдесят три миллиона гектолитров, обменной стоимостью в тысячу четыреста сорок два миллиона франков; в

1819 год, шестьдесят четыре миллиона гектолитров, обменная стоимость - тысяча сто семьдесят миллионов франков.

Повышение меновой стоимости пшеницы, подобное тому, что наблюдалось в 1817 году, является синонимом снижения меновой стоимости денег и всех тех товаров, денежная цена которых не повысилась. Не вызывает возражений отстаиваемая здесь точка зрения, что когда предметов первой необходимости очень мало, недостаток одежды, мебели, предметов роскоши и т.д. Ощущается не так остро, как в другое время, и что потребительная ценность этих товаров действительно падает; и наоборот.

87.

Compare B. Hildebrand, *N. Ökonomie der Gegenwart und Zukunft*, 1848, I, p. 316 ff. Найс, округ Колумбия.

88.

Большее значение, придаваемое в наши дни меновой ценности, чем потребительской, особенно заметно по отношению покупателя, обладающего более ходовым товаром (деньгами), к продавцу, — отношению, мало чем отличающемуся от отношения покровителя к своему клиенту. Во внутренних районах Африки обладатель денег как таковых вряд ли стал бы смотреть свысока на обладателя средств к существованию. Южноамериканские индейцы готовы оказать немалую услугу за немного бренди, которую было бы напрасно просить у них за десятикратную стоимость в золоте. (Ausland, Jan. 15, 1870.) Скрыга оценивает возможность приобрести для себя за один доллар сотню различных предметов стоимостью по доллару каждый в сто долларов.

89.

Когда потребности человека или народа меняются, потребительская ценность одного вида товаров, который раньше имел большее значение, может занять место, занимаемое ранее его меновой стоимостью; и наоборот. Таким образом, юноша продает игрушку, которой пользовался в детстве; мужчина - образовательный аппарат своих ранних лет; старик - орудия

труда, которые позволили ему приобрести богатство и которыми он больше не может пользоваться, кроме как прилагая большие усилия. (Menger, Grundsätze, I, 220 ff.)

90.

Pay (Lehrbuch, I, § 61 и далее) проводит различие между конкретной или количественной ценностью, которую определенный вид товаров может иметь для определенного человека при определенных обстоятельствах, и абстрактной или видовой ценностью, которую целый класс товаров может иметь для людей в целом.

Но Ф. Дж. Нейман (Tübinger Zeitschrift, 1872, стр. 288 и далее) возражает, что даже абстрактная стоимость товара всегда предполагает отношение определенного числа конкретных людей к определенному количеству товаров; в противном случае под выражением "стоимость товаров" следует понимать не то, что оно обычно означает, а только способность удовлетворить одну-единственную потребность.

91.

Шторх, "О природе национальных ценностей" (1824, 1825), 5, определяет (Vermögen) таким образом: источник дохода, постоянный по своей природе и способный передаваться, обладателю которого не нужно работать за его счет. Следовательно, он не одобряет выражение "народные ресурсы" (Volksvermögen).

92.

См., в частности, Лорда Лодердейла, Исследование природы и происхождения общественного богатства, 1804, гл. 2. Storch, loc. cit.

93.

Moreau de Jonnès, Le Commerce au 19. В Siècle (1825), I, 114 и далее, говорится, что Соединенные Штаты импортировали из-за границы 9,6%, Франция - 6, а Великобритания - 5,8%. от их годового потребления; и экспортировано соответственно 10,4, 6,2 и 9,8%. от их годового производства. Недавние тенденции к свободной торговле и совершенствование международных транспортных средств, безусловно, повысили относительную важность внешней торговли. В королевстве Саксония (1853 г.), по оценкам Энгеля, 10/47 всего производства страны предназначалось для зарубежных стран, и что 10/47 потребления было импортировано.

94.

Когда земля в стране становится дороже просто из-за увеличения населения или товаров, количество которых может увеличиться из-за увеличения издержек производства, это нельзя считать увеличением богатства народа (в. Мангольдт.)

95.

Меновая ценность также не является качеством, присущим товарам, а лишь отношением между ними и другими товарами. Следовательно, абсурдно говорить о повышении или падении всех меновых ценностей. Если товар А теряет способность к обмену по сравнению с товаром В, то товар В, конечно, увеличивает способность к обмену по сравнению с товаром А, и наоборот. Здесь необходимо остерегаться быть введенным в заблуждение вмешательством денег, то есть всеобщим среди людей обычаем использовать определенный вид товаров в качестве средства обмена на все другие. И все же есть много писателей, которые были таким образом введены в заблуждение. Так, Галиани, Делия Монета (1750), II, стр. 2, которая рассматривает длительный

рост цен на все товары как безошибочный признак национального процветания. Тому же способствует девиз Физиократов: Изобилие и черт возьми - это и есть богатство. В самом грубом виде - в Сен-Шамане, Нов. Очерки богатства наций (1824), 456, которые хотели бы, чтобы то, что сейчас является бесплатным даром природы, пришло к нам или было произведено только в награду за тяжелый труд. Верри, с другой стороны, Медитационист сулль. есop. pol. (1771), глава V, считает, что количество покупателей в стране должно быть как можно меньше, а продавцов - как можно больше, чтобы, таким образом, цены могли быть низкими; (как будто каждый покупатель сам по себе не был также продавцом.)

96.

Kaufmann, Untersuchungen, I, p. 165 seq. Также, Верри, Размышления, XVII, 2.

97.

Различия, характерные для бедности, неимущего положения, умения жить, удачи и достатка, умело трактуемые фон Джастии, Государственное общество, I, стр. 449, далее. Pay, Lehrbuch I, § 76, далее, устанавливает следующую градацию: лишения и убожество, бедность, неполноценность, "преуспевание", комфорт, богатство, избыток. Л. Сэй называет богатыми тех, кто может удовлетворить потребности в роскоши; состоятельными - тех, кто может пользоваться удобствами жизни; и несчастными - тех, кто не может получить достаточное количество предметов первой необходимости. Во Франции пределы этих ситуаций обозначены доходом в размере соответственно 60 000, 6000 и 900 франков на семью, так что семья с доходом всего в 300 франков в год находится в крайне бедственном положении. (Traité de la Richesse, 1827, I ff., 71 ff.)

98.

Palmieri, Ricchezza nazionale, Introd. Большинство определений богатства скорее односторонни, чем ложны. Сократ, например, рассматривает только связь, существующую между средствами и желаниями их владельца. (Xenoph. Memor., IV, 2, 37, след. Œconom. II, 2 и далее). Платон, с другой стороны, как это обычно делают социалисты, смотрит на избыток сверх того, чем обладают другие. (Legg. V, 742, далее). Наблюдения Ксенофонта, Гиерон, 4, о природе богатства многогранны и прекрасны. Аристотель различает естественное и искусственное богатство: ὀργάνων οἱ κοινῶν πλεῖθος καὶ πολιτικῶν—πλεῖθος νομίσματος. (Политика, I, 3, 9, 16.) Сравните Цицерона, парад. VI. Доминирующая идея так называемой торговой системы, таким образом, выражена в саксонском памфлете 1530 года (Müntzbelangende Antwort и др.): "Деньги - это настоящий лозунг; где много денег, там и богатство, это ясно". Сравните издание Лютера, Верке, Ирмиша, XXII, стр. 200 и далее. Посмотрите несколько превосходных замечаний в противовес этому в саксонской брошюре "Гемейн Стиммен фон дер Мюнц", 1530 год. Schröder, Fürstliche Schatz-und Rentkammer, 1686, ch XXIX. "Страна становится богатой по мере того, как она черпает золото или деньги либо из земли, либо из других стран; бедной - по мере того, как деньги покидают ее. Богатство страны должно оцениваться по количеству золота и серебра в ней". Смотрите очень страстный аргумент против этой точки зрения в книге Буагильбера "Диссертация о природе богатства", написанной где-то между 1697 и 1714 годами. Berkeley, Querist (1735), № 562, 542. Среди англичан правильная точка зрения была распространена гораздо раньше, особенно среди основателей американской колониальной империи. См. Хачлуит, Путешествия (1600) III, 22 и далее. 45 и далее. 152 и далее. 165 и далее. 182 и далее. 266 и далее; но особенно произведение "Служка Вирджинии" в "Покупках паломников" (1625), IV, стр. 809 и далее. Однако тяжелый опыт заставил нескольких испанцев принять точку зрения,

противоположную точку зрения Мидаса (сравните Аристотеля, Полит. I, гл. 3, 16), которым увлеклись первые американские исследователи: Гарсиласо де ла Вега (1609), Комментарий. reales II, ch. 6; Saavedra Faxardo, Idea Principis christiani (1640) Symb. 69: potissimæ divitiæ ac opes terræ fructus sunt, nec ditiores in regnis fodinæ, quam agricultura; plus emolumenti, acclivia montis Vesuvii latera adverunt, quam Potosus mons. Современником этих англичан был итальянец Джов. Ботеро, который обратил внимание на тот факт, что Франция и Италия были странами Европы, богатыми золотом, хотя сами они не обладали рудниками драгоценного металла: Della Ragion di Stato (1591), стр. 88 и далее. Также Салли, который называл сельское хозяйство и скотоводство грудью государства, настоящими рудниками и жемчужинами Перу. (Королевская экономика, I, глава 81. См., однако, II, стр. 381). Montchrétien, Traité d'Économie politique (1615) 81, 172 seq. Согласно книге сэра Д. Норта "Рассуждения о торговле", 1691 г., богатство является синонимом свободы от нужды и способности обеспечивать многие удобства, в то время как Темпл (об. 1700, Сочинения I, 140 след.) полностью рассматривает субъективную сторону богатства. Поллексфен, "Англия и Восточная Индия непоследовательны в своих производствах" (1697), рассматривает золото и серебро как единственное реальное богатство. Этому определению Давенант (около 1714 г.) противопоставляет другое. Богатство, по его словам, - это то, что ставит правителя или народ в состояние изобилия, мира и безопасности. См. Его работы, I, стр. 381 и далее. Он даже причисляет интеллектуальные способности, союзы и т.д. к национальному богатству. Compare W. Roscher, Zur Geschichte der englischen Volkswirtschaftslehre 1851, in the acts of the royal Saxon Academy of Sciences, vol. III. Вобан ("Dime royale", 1707), издание Дайра, говорит: "Истинное богатство народа состоит в изобилии тех вещей, использование которых настолько необходимо для поддержания жизни человека, что без них вообще нельзя обойтись". Под богатством народа Галиани, Делла Монета II, с. 2, понимает совокупность всех земель, домов, движимого имущества, денег и т.д. которые принадлежат им, но что главным элементом богатства и условием, предшествующим всем остальным, являются сами люди. Следовательно, процесс обнищания народа в период его упадка протекает следующим образом: сначала эмигрируют деньги, затем сокращается население, затем дома приходят в упадок, наконец, сама земля превращается в пустырь. According to Broggia, wealth is un avanzo osia valore di tutto cio che avanza al proprio consumo e bisogno, Delle Monete, 1743, IV, 307, 314; Cust. Palmieri (ob. 1794), also says: il superfluo costituisce la ricchezza. (Publica Felicità.) Согласно Тюрго, Sur la Formation et Distribution des Richesses 1771, § 90, богатство нации состоит из чистых доходов от земельной собственности, капитализированных по обычной цене земли, а затем из совокупности всего движимого имущества страны. Бюш, Geluumlauf III, § 27, рассматривает определенную продолжительность производства или дохода как существенный элемент идеи богатства. Лодердейл, Запрос, гл. II, различает национальное богатство и частное богатство; первое охватывает все, чего человек жаждет как приятного или желаемого; в то время как одним из признаков последнего является то, что под рукой не должно быть общего избытка этого. Несколько современных английских экономистов называют богатством только то, производство чего стоило человеческого труда. Так, Мальтус, Определения (1827), стр. 234. Торренс, "Производство богатства", 1821, ч. I. Когда Росси, "Курс политической экономики", 1835, л. 2, говорит: "тот, кто выбрал способ удовлетворения потребностей человека в богатстве", он демонстрирует, как частая неточность французского языка мешает тщательному анализу. Больше число более поздних определений относится скорее к ресурсам, чем к богатству. Бастиа проводит различие между богатством эффективным и относительным, первое основано на полезности, второе - на ценности. (Гармонии, глава 6.)

99.

Национальное богатство Афин на момент проведения сотой Олимпиады, по оценкам Бекха (Государственный архив Афин, I, стр. 636, 2-е изд.), составляло от тридцати до сорока тысяч талантов, не считая не облагаемой налогом собственности государства. Состояние Великобритании оценивается примерно в 8000 миллионов фунтов стерлингов. (Атенеум, 5 марта 1853 г.) Воловски оценил этот показатель Франции по меньшей мере в 116 миллиардов франков с ежегодным приростом в 1-½ миллиарда (L'or et l'Argent, 1870. Enquête, 59.) Дэвид А. Уэллс подсчитал, что в Соединенных Штатах в 1860 году количество рабов, не включая рабов, составляло 14 183 миллиона долларов, или 451,20 доллара на душу населения, тогда как в Англии доход на душу населения составлял около 1000 долларов. ("Джахиб" Гильдебранда, 1870, I, 431.) Национальное богатство королевства Саксония равно 600 миллионам талеров недвижимого и 600 миллионам движимого имущества. (Энгель, государственный деятель. Zeitschr. Август 1856 года). Доля Вюртемберга = 2,710 млн флоринов, из которых 700 млн составляют движимое имущество, а 100 млн - претензии к иностранным странам. (Statistisches Handbuch, 1863.) Конечно, все эти оценки очень неточны.

100.

Ч. Дюпен, "Производительные силы", стр. 82. См. Ниже, § 230.

101.

Compare Meidinger, Das britische Reich in Europa, pp. 79, 238, 261.

102.

Давенант рассматривает увеличение количества домов, кораблей и товарных запасов как самый верный признак увеличения национального богатства; а с другой стороны, высокую процентную ставку, низкую цену земли, маленькую заработную плату, сокращение численности населения и увеличение площади необработанных земель как признаки национального обнищания. (Сочинения, I, стр. 354, далее. II, стр. 283.) Сэр М. Декер, "Очерк причин упадка внешней торговли" (1744), 3, приводит в качестве признаков обнищания следующее: плачевное положение бедняков и мануфактур, низкие цены на шерсть, длительный кредит розничным торговцам, частые случаи банкротства, экспорт металлов, неблагоприятный обмен, мало новых монет, много случаев невыплаты арендной платы за арендованную землю и высокие ставки бедности.

103.

Storch, Справочник, I, 45. Сравните ниже, § 187.

104.

О разнице между экономикой человека и животных см. Schön, Neue Untersuchungen der N. Oekonomie, (1835), 4.

105.

Compare Schäffle, System, III, Aufl. I, 2, 28.

106.

Найс, в его Политике. Oekonomie vom geschichtl. Standpunkte, 1853, стр. 160 и далее, очень удачно показывает, как любовь к себе, которую, действительно, следует отличать от эгоизма, не находится в конфликте с любовью к ближнему; но что у здоровых натур она находится в союзе с

чувством справедливости и общего блага. See, also, F. Fuoco, *Saggi economici*, Pisa, 1825, Nr. 7. Schutz, *Das sittliche Element in der Volswirthschaft: Tübinger Zeitschrift für Staatswissensch.* 1844, p. 132, ff.

107.

“Чтобы они искали Господа, может быть, они почувствуют Его”. (Деяния, 17, 27. Сравните Матфея, 6: 33, также I. Тимофею, 5: 8.) Адам Мюллер в своей книге *"Nothwendigkeit einer theolog". Grundlage*, 49 лет далее, является убежденным сторонником всего этого, но довольно узким. Фермер, говорит он, должен сначала работать ради любви к Богу, затем ради плодов, то есть ради валового продукта, и, наконец, ради чистого продукта. Его работа - это доверие. Мюллер рассматривает деловые отношения людей в том виде, в каком они существуют в настоящее время, как “безрадостное взаимное рабство всех”. (*Nothwendigkeit einer theolog. Grundlage*, 49 ff.) Экономист Ч. Перен, который пишет с католической политико-экономической точки зрения, заменяет совесть наотречение как силу, противоположную *intérêt*, выражение неуместное, поскольку сугубо негативное, хотя и находящееся в совершенной гармонии с аскетической религиозностью средневековья. (*De la Richesse dans les Sociétés chrétiennes*, 1861, II vol., passim) Compare Roscher in Gelzer's *Protestant. Monatsblättern*, Jan. 1863. Puchta, *Institutionen*, I, стр. 8, противостоит индивидуализму — или импульсу отличать себя от других, который, будучи неконтролируемым, ведет к эгоизму, гордыне и ненависти, — любви и праву, которые являются контролирующими силами над первыми.

108.

Еще древние понимали Эрос как принцип мироустройства. Согласно выражению Шена, которое нетрудно неправильно истолковать, чувство общего интереса проявляется и как закон, и как сила. И, в действительности, необходимо, чтобы дремлющая совесть не отставала слишком далеко от личных интересов, которые всегда бодрствуют, чтобы создать прочные институты и правила, стоящие выше капризов отдельного человека или текущего момента; например, в семье, браке, образовании и т.д.

109.

Чем больше личный интерес перестает быть сиюминутным и становится пожизненным и даже наследственным, тем лучше он согласуется с чувством общего интереса.

110.

Перин говорит (1, 93), что конфликт интересов разрешается в стремлении к достижению высшего блага, то есть Бога, “который отдает себя всем в равной мере, и все же всегда остается тем же самым, и из полноты которого все могут черпать, и все же ничья доля не становится меньше”. Но то же самое верно для всех идеальных благ и для каждой формы чувства общности интересов, высшей из которых, несомненно, является религиозность.

111.

Согласно Канту, *"Антропология"*, стр. 239, желание комфорта и благополучия и склонность к добродетели, когда первое должным образом сдерживается вторым, создают высшую степень морального блага, соединенного с высшей степенью физического. Хорошо известно, что в средние века во всех странах, кроме Италии, и даже вплоть до семнадцатого века моральные науки находились под односторонним теологическим влиянием, чье аскетическое осуждение своекорыстия могло быть достаточно оправданным в период насилия. В силу вполне

естественной реакции и в знак протеста индивидуализма против ограничений абсолютной монархии материалисты восемнадцатого века пытались обнаружить даже в самых возвышенных явлениях человеческого общества только выражение просвещенного своекорыстия. См. "Басню Мандевилля о пчелах, или частные пороки и общественные добродетели" (1723), но особенно "Гельвеция о духе" (1758). Вольтер говорит, что во всех знаменитых сентенциях де Рошфуко (1665) содержится только одна истина, что касается любви, то она свойственна людям без действий. (Но смотри, *per contra*, Пуфендорф, "Право природы и гентия", 1672, II, 3, 15.) Этой тенденции противостояли, особенно англичане, которые не могли быть слепы к влиянию, оказываемому в общественной жизни чувством общего блага. Дэвид Юм, "Трактат о природе человека" (1739), III, 54, придерживается мнения, что интересы других в целом почти для каждого человека сильнее даже его собственных личных интересов. Хатчесон, "Система моральной философии" (1755), говорит о врожденном принципе доброжелательности. Человек не является совершенным целым; часть принадлежит его собственной личности, часть - его семье, часть - нации, часть даже всему человечеству. Берк в книге "Исследование происхождения наших представлений о возвышенном и прекрасном" (1756) различает два фундаментальных принципа действия: принцип самосохранения и принцип общества. На первом основано чувство возвышенного, на втором - прекрасного. Согласно Фергюсону, "История гражданского общества" (1767), I, 3, 4, "чувство единения" часто сильнее всего там, где преимущество, получаемое от связи, наименьшее; например, оно слабее всего в высококультурных коммерческих странах. Адам Смит, "Теория моральных чувств" (1768), был столь же односторонним в сведении всего к "симпатии", как он был в своем "Богатстве народов", сводя все к "личным интересам"; но не без сознания, что для объяснения реальности необходимо принимать во внимание и то, и другое (Бакл). Действительно, было бы столь же нелепо основывать экономику только на личных интересах, как основывать брак только на сексуальном аппетите. Недавно Герман, *Staatswirtschaftliche Untersuchungen*, 1-е изд., часть 1-я, обнаруживает в личных интересах и в чувстве общего блага две пружины любой экономики. Он даже основал бы так называемую теоретическую политическую экономию на изучении личных интересов, ее практической реализации во имя общего блага. Месье Шевалье, "Курс политической экономики", 1844, II, 412 и далее, понимает нечто очень похожее под контрастом между свободой и централизацией. Антагонизм и ассоциация Базара, Изложение доктрины Сен-Симона (1829), стр. 144 и далее. Однако более пристальное изучение покажет, что личный интерес, который не следует путать с эгоизмом, и общий интерес не являются ни согласованными, ни исчерпывающими противоположностями. Сравните прекрасный контраст, проведенный Гете (Карманное издание 1833 г., т. 46, 97) между "Пьетой" и "Эгоистерией".

112.

Павел, Первое Послание к Коринфянам, 12, дает самое прекрасное описание модели социального организма. Сравните, однако, басню о Менении Агриппе в Ливии, II, 32.

113.

Отличные зачатки общей теории экономики в common в Schäffle, N. *ÖKonomie*, II, Aufl., 62 и далее, 331 и далее.

114.

Французы и англичане, с их сильными политическими пристрастиями, используют выражения соответственно *economie politique* и Политическая экономия. В Германии, где термины "народ" (Volk) и "государство" (Staat) гораздо менее близки друг другу, предпочтение отдается словам

"Фольксвиртшафт" и "Национальная экономика". Но даже Хуфеланд, который первым придал значение термину Volkswirtschaft (Grundlegung, I, 14), обратил внимание на ту особенность, "что термин "экономика" предполагает наличие того, кто экономит и направляет, главного экономиста, и что такого человека, даже согласно наиболее правильному мнению, не хватает в общественной экономике народа".

115.

Согласно Th. Купер, Лекции по элементам политической экономии, (1726), 1, 15 и далее. 117, богатство общества - это не что иное, как совокупное богатство всех составляющих его индивидов. Каждый индивид лучше всего заботится о своих собственных интересах, и, следовательно, та нация должна быть самой богатой, в которой каждый индивид наиболее полностью предоставлен самому себе. (Если бы это было так, дикие нации были бы самыми богатыми!) Купер заходит так далеко, что не одобряет защиту, предоставляемую торговле в открытом море национальным военно-морским флотом; никакая морская война не стоит того, чего она стоит, и торговцы должны защищать себя сами. Он также говорит, что слово "нация" - это изобретение грамматистов, сделанное для того, чтобы избавить нас от необходимости прибегать к околичностям, к ничтожеству! Адам Смит, как и следовало ожидать, далек от подобных абсурдов. (Сравните "Богатство наций", IV, гл. 2, и конец четвертой книги.) Но даже он придерживается мнения, что стремление людей к собственной выгоде "естественно или, скорее, необходимо" (IV, гл. 2) приводит к занятию, наиболее полезному для общества. Но здесь Адам Смит упускает из виду тот факт, что каждая отдельная нация стремится к земному бессмертию и, как следствие, часто вынуждена приносить немедленные жертвы ради отдаленного будущего, что никогда не может отвечать частным интересам составляющих ее смертных индивидуумов. И, таким образом, Д. Норт в "Рассуждениях о торговле" (1691), 13 последовательностей, говорит, что в коммерческих вопросах разные нации находятся в точно таком же отношении ко всему миру, в каком отдельные города относятся к королевству, а отдельные семьи - к городу. Аналогично, Буагильбер, "Факты Франции", гл. 10, 327, издание Дайра. Бенджамин Франклин (около 1790 г.), "Политические документы", § 4. И Ж. Б. Сэй, "Особенности политической экономии" (1802), I, 15: "каждая нация находится по отношению к соседним нациям в положении провинции по отношению к соседним провинциям". К сожалению, такая доктрина слишком осязаемо опровергается каждой войной! Высказывание Дж. Бентама: Интеллект индивидуумов и интеллект народов ("Черты законодательства", I, 229). Infra § 98.

Среди тех, кто в древности наиболее энергично утверждал, что идея национальной экономики не является чисто номинальной, - Платон (De Republ., IV, 420, I, 462); совсем недавно - Фихте (Der geschlossene Handelstaat, 1800), хотя, в целом, социалисты придают национальности столь же мало значения, как и их самые решительные оппоненты. Адам Мюллер - писатель, заслуживающий признания за его пропаганду национальной экономики и государства в целом, имеющей первостепенное значение для отдельных людей и даже поколений. Он ставит войне в заслугу то, что она пустила более глубокие корни в научных знаниях государства и самым убедительным образом убедила отдельных людей в том, что они являются частями одного великого целого. (Elemente der Staatskunst, 1809, I, 7, 113). Он называет общественную экономику в целом продуктом всех продуктов. В чем, спрашивает он, польза от всего богатства, если оно не гарантирует само себя? И это она может сделать только через организацию всего народа, то есть через нацию (I, 202). Теория труда Адама Смита была бы правильной, если бы

она рассматривала всю национальную жизнь народа как единый огромный труд. (II, 265). И так, Мюллер направляет свою полемику против предпосылки Адама Смита о чисто коммерческом мировом рынке. (II, 290). Аналогичным образом, теоретики протекционистских тарифов, Ганье, Теория политической экономики (1822), II, 198 и далее. и о. Лист, Национальная система политического развития (1842), I, 240 и далее. Колтон, Политическая экономия Соединенных Штатов, 1853. Сисмонди, "Новые принципы" (1819), I, 197, высмеивает мнение, сводящее общественный интерес к чисто частным интересам: в интересах А грабить Б; Б, более слабый, в равной степени заинтересован в том, чтобы позволить ограбить себя, чтобы ему не стало хуже. Но государство?!

116.

Национальные войны на самом деле - это не просто действия государственной воли! С 1800 года Ирландия, а с 1858 года даже Британская Индия составляют одно государство с Англией, и все же насколько различны экономические тенденции этих разных стран, о которых должен знать отдельный земледелец или бизнесмен!

117.

Можно также отрицать реальность ручья, рассматриваемого как единое целое, поскольку его русло никто не называет ручьем, а его водное содержимое меняется каждое мгновение. И все же научной географии хорошо известно, что каждый ручей имеет свой индивидуальный характер.

118.

Это означало бы быть виновным в объяснении *ignotum per ignotius*. И все же есть очень много современных писателей, которые воображают, что они сказали нечто самодостаточное, когда они сказали нам, что государство - это организм. Такой ранний писатель, как Хуфеланд (N. Grundlegung, I, 113), выражает свой протест против подобных злоупотреблений. Человек, который оперировал бы этим понятием, должен был, по крайней мере, прочитать острые наблюдения, так хорошо рассчитанные на то, чтобы рассеять предвзятые мнения, сделанные Лотце в его Всеобщей физиологии жизни, 1-165. Очевидно, что органическую концепцию национальной жизни, жизни целого народа, где отдельные органы являются свободными и разумными существами, сформировать гораздо труднее, чем концепцию животного или человеческого тела.

119.

В своей работе о жизненном труде и эпохе Фукидида я впервые обратил внимание на тот факт, что этот великий историк всегда объясняет причины следующим образом: А. порожден Б., а Б. - А. (Рошер, "Жизненная работа и время Фукидида", 199 и далее; сравните, в частности, Фукидида., I, 2, 7, далее.) Такой круг не является порочным. Все первоклассные историки таким образом объясняли исторические явления. Односторонний вывод А. из Б., а Б. из С. и т. Д., Который так называемые авторы-прагматики, такие как Полибий, например, являются результатом игнорирования всякого взаимного действия. Scialoja, Principii (1840), стр. 60, делает несколько аналогичное наблюдение для политической экономии.

120.

Называем ли мы неизвестную и необъяснимую основу любого анализа, которую наш анализ не может охватить, жизненной силой, общей формой, духом нации или мыслью Бога, в настоящее

время науке безразлично. Тем более необходимы самопознание и честность в целом, которые допускают существование этой подоплеки и которые, отрицая ее, не отрицают связи целого, которая, по большей части, гораздо важнее анализируемых частей. Но в то же время я должен выразить свой энергичный протест против обвинений в ереси, выдвигаемых теми, кто не понимает священного долга науки, никогда не прекращая исследований, раздвигать границы этой необъяснимой подоплеки.

121.

Когда Хильдебранд, например, возражает против применения выражения “естественный закон” к экономическим действиям человека по той причине, что это противоречит человеческой свободе и способности человека к прогрессу (*Jahrbücher der N. ŒEk. und Statistik.*, 1863, Heft., I), я не могу с ним согласиться. Я использую выражение “естественный закон” везде, где я наблюдаю единообразие, объяснимое в его более широких связях и не зависящее от замысла человека. В том, что такое единообразие существует, не может быть никаких сомнений. Мне достаточно упомянуть филологический закон так называемой “перестановки согласных”, которому индивиды следуют при разговоре — конечно, не по принуждению, — и посредством которого проявляется прогресс говорящей совокупности. Или я мог бы привлечь внимание к хорошо известному факту, что в густонаселенных странах браки и преступления, которые по большей части являются свободными, распределяются между различными возрастными категориями в пропорции, гораздо более равномерной из года в год, чем количество смертей, которые не являются свободными. Я тем более твердо придерживаюсь выражения “естественный закон”, потому что никто не обижается и не возражает против выражения “природа человеческой души”. Но именно к этой природе человеческой души относятся свобода и ответственность индивида, а также способность вида к прогрессу. Сравните А. Вагнера “О законе в явно капризных действиях человека” (*Die Gesetzmässigkeit in den scheinbar willkürlichen menschlichen Handlungen*, 1864, стр. 63 и далее), в котором, однако, он заходит так далеко, что показывает, что закон и свобода сосуществуют бок о бок как несомненные факты, в то время как кажущееся противоречие между ними сохраняется. Книга Дробиша “Моральная статистика и воля людей”, 1867, является важным вкладом в литературу по этому вопросу.

122.

Уэтли в своей четвертой лекции (“Лекции”, 1831) очень ясно показывает, как Лондон снабжается людьми, не имеющими перед собой никакой цели, кроме своих личных интересов, каждый из которых обладает лишь весьма ограниченными знаниями о совокупных потребностях его жителей, и все же они работают на благо друг друга, в интересах целого, чисто инстинктивно и, возможно, бесконечно лучше, чем деятельность самой искусной правительственной комиссии, организованной с той же целью.

123.

Сообщается, что Альфонс Кастильский, королевский астролог XIII века, сказал, что вселенная была бы устроена гораздо лучше, если бы Создатель заранее спросил его совета. Такие астрономы, как Ньютон и Гаусс, конечно, рассудили иначе.

124.

Маккалох замечает, что существует существенное различие между физическими науками и науками о морали и политике в том, что принципы первых применимы во всех случаях,

принципы последних — только в большем числе случаев - мысль, очень умело развитая Найсом, loc. cit., passim. Если бы, как и Ньюмарч (Лондонский статистический журнал, 1861, стр. 460 и далее), мы могли допустить, что не существует никакого “закона”, за исключением случаев, когда в соответствии с ним возможно предсказать каждое индивидуальное событие, не существовало бы даже такой вещи, как “законы” вероятности жизни. Слово “элемент” также означает в Политической экономии нечто совершенно отличное от того, что оно означает в химии: комбинацию, которая может быть разделена, но которую эта наука оставляет делать другим наукам. “Элементом” Политической экономии является Человек. Compare Pickford, Einleitung in die politische Öek., 1860, 17.

125.

It is in this sense that Aristotle (Polit., I, p. 1, 9 Schn.) says: φανερόν, ὅτι τῷ φύσει ἡ πόλις ἐστὶ , καὶ ὅτι ἄνθρωπος φύσει πολιτικὸν ζῷον. По словам Л. Штайн, Lehrbuch der Volkswirtschaft, 1858, 33, политическая экономия народа начинается с того момента, когда начинается избыток индивидов.

126.

Compare K. L. von Haller, Restauration der Staatswissenschaft, I, p. 446 ff.

127.

Как Саллюстий характеризует политический апогей римлян: Умиравший оптимизм и максимальная конкордия для всего римского народа между секундами после карфагенской войны. См. Аврустина (Civ. Dei II, 18). Пучта (Institutionen, I, стр. 83) с большой долей здравого смысла отличает в каждом народе его индивидуальный характер от того, что они разделяют со всем человечеством. Последнее существует у диких народов лишь как зародыш, погребенный под непреодолимым грузом того, что является для них особенным. Период совершенного равновесия обоих элементов совпадает с периодом реальной культуры народа. В дальнейшем ходе развития последний, более общий элемент постепенно приобретает все большее значение, разрушает личность и, таким образом, растворяет национальность.

128.

Сформулированные таким образом принципы двух великих партий, очевидно, противоречат друг другу не больше, чем их обычные лозунги “свобода” и “порядок” противоречат друг другу. Поэтому все великие государственные деятели лучших периодов истории придерживались среднего пути, рекомендованного Аристотелем.

129.

See Lotze, Allgemeine Pathologie, 1842. Ruete, Lehrbuch der allgemeinen Therapie, 1852. Очевидно, что не следует заходить слишком далеко в этих аналогиях. Одно из наиболее существенных различий между ними состоит в том, что при политических заболеваниях тела врачи и медсестры сами являются частью больного организма.

130.

Посмотрите очень красивую экспозицию Арена, Organische Staatslehre, 1850, I, 77. Национальная экономика (Nationalökonomie= общественное хозяйство); национальная экономика (Nationalökonomik= наука о государственном хозяйстве). Последний термин был впервые предложен в Германии в 1849 году Уде; первый был натурализован там в 1805 году: в. Соден, Национальная экономика, 1805; Якоб, Grundsätze der N. Öek., 1806. В Италии Г. Ортез

использовал его еще в 1774 году в своей работе "Национальная экономика", а в Англии его использовал даже в 1867 году Фергюсон, "История гражданского общества", III, стр. 4. Голландия. Фольксхойсхоудкунде. Как правило, за пределами Германии используется термин "политическая экономия", *economie politique*, который в некоторой степени рассчитан на то, чтобы ввести студента в заблуждение. (Thus Montchrétien sieur de Vatteville, *Traité de l'Economie politique*, 165; later J. J. Rousseau, *Discours sur l'Economie politique*, later yet the *Traité de l'Economie politique*, 1755; later J. B. Say, 1801-1803). Политическая экономия (сэр Дж. Стюарт, *Исследование принципов П. Э.*, 1767); также Общественная экономика (Петти, несколько очерков, 1682, 35); *Economia politica* или *pubblica* (последняя написана Верри и Беккариа). Название *Economia civile* (Genovesi, *Lezioni, d'economia civ.* 1769) нашло мало приверженцев. Однако недавно он был использован Чернушки в книге "Иллюзии общества кооператоров" (1866). Термин "Социальная экономика" все чаще используется во Франции (Дюнуайе, "Новая традиция", 1830), поскольку рекомендован Ж. Б. Сэем и использован Буатом ("Принципы происхождения и происхождения экономической политики", в "Журнале экономистов", 1852).

131.

Штайн, Лербук дер В. В., предваряет свою "Науку общественного хозяйства" (стр. 329-358) "Наукой экономики" (стр. 96-328), которая, однако, рассматривает отдельные экономики только как элементы национальной экономики. Наука о домашнем хозяйстве или изолированном индивидуальном хозяйстве могла бы, конечно, рассматривать только экономические отношения отшельников. Те, кто возражает, что Политическая экономия не является реальным целым, будут удовлетворены ее определением, данным Ф. И. Нейманом: "Наука о взаимосвязи домашних хозяйств или отдельных экономик друг с другом и с государством в целом". (*Tüb. Zeitschr.*, 1872, 267.)

132.

В той мере, в какой эти различные институты связаны с объектами, находящимися за пределами человеческого или сверхъестественного, только то, как они принимаются или как используются, является выражением национальной жизни.

133.

Таким образом, Дж. Такер считает, что религия, государство и коммерция являются лишь частями одного и того же общего плана: следовательно, ни одно учреждение не может быть названо подходящим в пределах компетенции любого из них, если оно явно противоречит двум другим, потому что гармония Божьего дела не может быть нарушена. (Четыре трактата и две проповеди на политические и коммерческие темы, 1774, Серия I.)

134.

Ридель ("Национальная экономика", 1838, I, стр. 178 и далее) дает хорошую иллюстрацию разницы между тем, как право и политическая экономия рассматривают один и тот же вопрос. Закон (чтобы избежать раздора или уладить противоречия) рассматривает должника как владельца капитала и позволяет ему брать на себя весь риск; политическая экономия, с другой стороны, углубляясь в природу договора, приходит к совершенно противоположному результату. Простой юрист имеет опасную тенденцию недооценивать господство законов природы; простой политический экономист с такой же готовностью недооценивает элемент свободы воли. (Arnold, *Cultur und Recht* I, 97.) В этом отношении две науки очень хорошо дополняют друг друга. Реслер (*Jahrb Gильдебранда*, 1868, II и 1869, I.) показывает, и он не

преувеличивает этот факт, что политические экономисты в целом слишком мало использовали результаты науки права.

135.

Юристы всегда будут испытывать потребность избавить свои разрозненные идеи от их чисто случайного характера, группируя их вместе таким образом, чтобы они составляли полное и независимое целое. Нужно обладать глубокими знаниями, чтобы понять их необходимую связь с историко-юридической точки зрения. Политическая экономия, с присущей ей точностью и практической полезностью, может наилучшим образом занять свое место в настоящее время. Это относится к большему числу юридических вопросов, к систематически разработанной науке о “природе вещи”. Смотрите "Умелые начала законодательной политики и высшей истории права, основанные на политической экономии" Х. Данквардта: N. O.E.K. und Jurischudenz, 3 Hefte, 1857, и мое предисловие к книге Данквардта "Национально-экономическое и цивилистическое исследование", 1862.

136.

Интеллектуальная мощь народа зависит от энергичного и гармоничного развития всех семи сфер жизни.

137.

Montecuccoli, Besondere und geheime Kriegsnachrichten (Leipzig, 1736). Очень похожее суждение Цезаря в Dio Cass., XLII, 49.

138.

Bülan, Handbuch der Staatswirthschaftslehre, 1835.

139.

Таким образом, против Джюсти, Государственное управление 1755 года. Kraus, Staatswirthschaft, published by Auerswald, 1808; Schmalz, Handbuch der Staatswirthschaft, 1808. More recently, Hermann, Staatswirthschaftliche Untersuchungen, 1832. Во Франции выражение экономическая ситуация в государствеиспользуется очень редко. Gavard, Principes del'E. государственный деятель, 1796 год.

140.

Pölit, Staatswissenschaften im Lichte unserer Zeit, II, 3. Compare Lotz, Handbuch der Staatswirthschaft (2d ed., 1837), I, 10 ff.

141.

Наш взгляд на политическую экономию занимает среднее место между противоположными крайностями. Точка зрения, выраженная Уэтли в "Лекциях по политической экономии" (1831), № 1, и охватываемаяпредложенным термином “каталактика”, безусловно, слишком узка. Аналогично, Маклеод, "Элементы политической экономии", 1858, I, 11. Аналогичное возражение может быть выдвинуто против более раннего названия книги Притцвица: "Искусство разбогатеть рейхом" (Die Kunst reich zu werden). С другой стороны, Дюнуайе, "Свобода труда" (1845), L. IX, гл. Я вообще захожу слишком далеко: “не только тем, каким образом нация богатеет, но и в соответствии с какими законами она наилучшим образом преуспевает в выполнении всех своих функций”. Итак, Storch, Handbuch, переведенный на немецкий Pay, I, 9. Многие современные авторы определяют политическую экономию просто

как теорию общества; например, Scialoja, Principj. dell'Economia sociale, 1840. Cibrario, E. polit. del medio Evo, III, 1842.

142.

For the many and various definitions of the police power, see von Berg, Handbuch des Polezeirechts, I, 1-12; Butte, Versuch der Begründung eines System der Polezei (1807), 6 ff.; Rosshirt, Ueber den Begriff der Staatspolizei (1817), 34 ff. Одна из главных трудностей состоит в том, что практическая сфера полицейской власти вследствие последовательных ступеней цивилизации, через которые проходит народ, подвержена большим изменениям, чем любая другая государственная власть. Мы обращаем особое внимание на выражения “без посредничества, для предотвращения” и “внешний порядок” в нашем определении. Церковь, школа, отправление правосудия и т.д. Действуют посреднически для предотвращения таких беспорядков; и есть много других институтов, которые предлагают непосредственную защиту порядка более высокого и интеллектуального характера.

143.

Посмотрите большое количество более ранних определений, собранных в R. von Mohl, Gesch. und Literatur der Staatswissenschaften III, pp. 637 ff. Есть две основные их группы, одна из которых рассматривает ИТ как науку о политических событиях, другая - как науку о реальных или прошлых условиях.

144.

См. Дюфау, "Особенности статистики", 1840; Моро де Йоннес, "Элементы статистики", 1847; Найс, "Статистика и управление Виссеншафте", 1850. Б. Хильдебранд в своем "Ярбюхерне", 1866, I и др., Но особенно работы Кетле. For the contrary view, see Fallati, Einleitung in die Wissenschaft der Statistik der St., 1843; Jonak, Theorie der Statistik, 1856, and Heeren, in the Gött. Gelehrten Anzeigen, 1806, No. 84, 1807, 1302.

145.

Так думает В. Рюмелин (Tübinger Zeitschr., 1863, 653 и далее); и он рекомендует вместо статистики независимую отрасль знаний, граничащую с историей и географией, назвать демографией. Его статистика является вспомогательной наукой для всех экспериментальных наук о человеке, точно так же, как критика и герменевтика являются методологической наукой, вспомогательной для многих наук, в остальном отличающихся друг от друга. Было бы трудно оправдать использование названия статистика для такой науки, поскольку такая наука не соответствует ни одному из двух значений слова status (состояние—condition).

146.

Древние понимали под термином *камера* закрытые места, особенно те, которые были сводчатыми, а также хранилища самого разнообразного вида. Сравните Ирода, I, 199; Диод., II, 9; Страбона, XI, 495; Арриана, *Ехр. Алекс.*, VII, 5, 55; Дио Касс. XXXVI, 32; Саллюстий, до н.э., 55; Цицерон, *ad Q. fratrem* III, 1; *Plin.*, H. N. XXX, 27; Сенека, Послание, 86; Тацит. *Хист.* III, 47; Sueton, Nero, 34. В средние века значение "сокровищница" (Schatzkammer) стало преобладающим: camera est locus, in quem thesaurus recoilligitur, vel conclave, in quo pecunia reservatur (Очам, *Cap. Quid sit Scaccarium*). Это постепенно стало синонимом финансов — со времен Карла Великого или, по крайней мере, со времен Людовика II. (Хартия 874 года). См. Дюканж, Глоссарий, против Камеры и Муратори *Антиквариат. Итал.*, I, 932 и далее.

147.

“Земледелец должен пахать и удобрять свою землю, если он хочет собрать с нее урожай. Он должен откармливать свой скот, если хочет его зарезать, и снабжать своих коров хорошим кормом, если хочет, чтобы они давали хорошее молоко. Точно так же принц должен начинать с обеспечения своих подданных здоровой и обильной пищей, если он хочет что-нибудь у них взять”. фон Шредер, Фюрстль. Шатц и Арендная камера (1686), предисловие, § 11. Фон Хорнек до него, *Oesterreich über alles wann es nur will*, стр. 220, изд. 1707 г., выразил идею о том, что бдительная забота об общественном хозяйстве страны была не дополнением к совету (Каммер), а его реальной основой, и что он охватывал многие темы, которые не имели ничего общего с камералией (“Камералий”).

148.

Морхоф, Многоистория (1688), III. Thomasius, 1728, *Cautelæ circa præcognita Jurisprudentiæ* (1710), ch. 17. (*Cautelæ circa studium œconomicum.*) Also, in his lectures on Seckendorff's “*Teutschen Fürstenstaat.*” Compare Roscher, *Gesch. der N. Œk. in Deutschland*, 328 ff.

149.

В то время как Дитмар (1731) проводит различие между экономико-полицейскими и камералистическими науками и ограничивает последние финансами и налогообложением; Дарьес (1756) включает в себя под названием камералистической науки экономику (муниципальную и сельскую) и полицию, а также камералистические предметы в строгом смысле этого термина, то есть общественные права, достояние и королевские права. В то время как Нав (1791) в своем “*Ersten Linien der C.*” рассматривает только отрасли частной экономики, Шмальц (1797) рассматривает также национальную или общественную экономику, а Рессиг (1792) разделяет камералистическую науку на доктрину общественных владений и королевских прав (камералистическую науку в более узком смысле) и доктрину налогообложения и полиции.

150.

Так, например, обстоит дело со всем, что касается внутренней экономики, бухгалтерского учета и частного финансового управления.

151.

Джон Стюарт Милль, “Принципы политической экономии” (1848), I, стр. 25, проводит различие между физическими условиями, влияющими на экономическое положение народа, и моральными и психологическими условиями; последние берут свое начало в социальных институтах или в фундаментальных принципах человеческой природы. Только последние относятся к области Политической экономии. Согласно Ж. Б. Сэю, Трейте, Введение., эта наука охватывает одновременно сельское хозяйство, мануфактуру и торговлю, но только в их связи с увеличением или уменьшением богатства и не касается средств, используемых для достижения желаемой цели. Как правило, говорит Арндт (*Naturgemässe Volkswirtschaft*, 1851, стр. 16), при этом учитываются не столько сами вещи, сколько их меновая стоимость. Лотц (Справочник, I, стр. 6 и далее) подобным образом определяет политическую экономию как науку об одной деятельности, которая составляет основу всех отраслей промышленности и т.д. Ф. Г. Шульце (“*Ueber volkswirtschaftliche Begründung der Gewerbswissenschaften*”, 1826) характеризует Политическую экономию как науку об основных условиях благосостояния народа в той мере, в какой они заложены в природе человека.

Когда Адам Смит (книга IV, с. II) говорит, что правительство в вопросах экономики уступает первому наилучшему лицу, занятому промышленными занятиями, он прав только с технической точки зрения. И когда Стюарт, с другой стороны, отстаивает перед государством должность отца семейства (книга II, гл. 13), он, очевидно, имеет в виду только вопросы национальной экономики.

152.

See also Rau (Ueber die Cameralwissenschaft, Entwicklung ihres Wesens und ihrer Theile, 1825); Baumstark (Cameralistische Encyclopädie, 1835).

153.

Ксеноф. Экономика. I, 8 и далее. Суроп. VIII; 2, 23. Он с одинаковой ясностью видел моральный свет и тень богатства. (ÆCon. XI. 9. Conviv. 4. Memor. I, 6. Суроп. VIII, 3, 35 и далее. Hiero 4.)

154.

Фома Аквинский оценивает земные блага в соответствии с целью, для которой они созданы; когда они используются с благой целью, они имеют опосредованную истинную ценность. Следовательно, ошибкой стоиков было презирать их при любых обстоятельствах. (Сумма Теологии. II, 2. Ку., 50, 3. 58, 2. 59, 3. 125, 4.)

155.

Уэйтли считает дикаря гораздо ниже материалиста, вместо того чтобы превосходить его. Последний обладает, хотя и часто злоупотребляет этим, способностью к самоконтролю и предусмотрительности, которой совершенно не хватает первому. (Lectures, No. 6.) Dunoyer, De la Liberté du Travail, liv. IV, гл. I, 8, апология морального благополучия цивилизации, поскольку она способствует военной доблести, благоприятствует развитию наук и даже поэтична. Baudrillart, Manuel d'Æconomie politique, 1857, 24. See Fallati, Ueber die sogenannte materiellen Tendenz der Gegenwart, 1842.

156.

Видите надпись на могиле Сарданапалу: ταῦτ' ἔχω, ὅσος ἔφαγον καὶ ἐφύβρισα καὶ μετ' ἔδωτος τέδην ἔπαθον. (Страбон, XIV, 672.) Исаия, 122, 13, 56, 12, и книга мудрости (2) характеризуют взгляд падшего еврейского народа. В Греции киническая и эпикурейская школы были лишь разными фазами одного и того же вырождения. “Жажда денег и ничего другого приведет к гибели Спарты!” (Cicero, De Offic, II, 22, 77.) Посмотрите великолепное описание Демосфена, в котором он показывает, что переоценка материальных ценностей является главной причиной упадка Афин, и в котором он делает большой акцент на том факте, что Афины во время своего упадка имели большее население, больше богатств, кораблей и свидетельств внешнего могущества, чем в их золотой век. (Фил., III, 120 след.) Также Фил., IV, 144, предостерегает нас от манчестерского критерия национального процветания. См. Платон, Дер., VIII. В Риме принцип *potitia venalia esse* был главным элементом общего упадка республики. (Саллюстий, Кат., 10 сл., Кувшин, 8 сл.) В эпоху, когда люди думают, что с помощью денег они могут сделать все, что угодно, разрушение всего сущего является последним концом меркантильных, финансовых и политических спекуляций. (Condillac, Le Commerce et le Gouvernement, 1776, II, 18.)

157.

При Перикле государственная казна Афин насчитывала не более 9700 талантов. (Фукид. II, 13.) С другой стороны, у Александра Македонского было сокровище в 180 000 талантов, накопленное

в цитадели Экбатана. (Страбон, XV, 731); Птоломей II. оставил после себя 740 000 талантов. (Аппиан. 10, Дройзен, Описание эллинизма II, 44 и далее.) Во времена Нерона было много дочерей вольноотпущенников, у которых было зеркало стоимостью большей, чем сенат выделил в качестве приданого дочери великого Сципиона. (Сенека, Вопрос. Natur. I, 17. Сравните "Против", ad Helviam, 12.) Маккалох говорит, что разумный деспотизм может обогатить нацию так же, как свобода. (В его рассуждении о подъеме и т. Д. политики. Экономика., 1825, 77 след.)

158.

Бэкон ("Проповеди", 56) говорит, что молодые государства особенно выделяются своими воинственными инстинктами; зрелые государства - литературой; старые и приходящие в упадок - промышленностью и торговлей. Давенант с радостью замечает, что развитие торговли среди людей имеет неоднозначное значение. Это, действительно, увеличивает богатство, но в то же время может привести к роскоши, алчности и мошенничеству, разрушить добродетель, покончить с простотой нравов и обычаев, и тогда это неизбежно заканчивается внутренним или внешним рабством. (Сочинения II, 275.) Простота патриархального государства, однако, не может длиться вечно, хотя бы по какой-либо другой причине, из-за подражания иностранным нациям. (I, 348 и далее.) Обнищание даже самой богатой нации, безусловно, неизбежно, когда ее нравственность падает. Особенно верно то, что общественная экономика народа может быть процветающей только там, где обеспечивается политическая свобода, и это независимо от того факта, что богатство без свободы не имеет никакой ценности. (II, 336 и далее, 380 и далее, 285.) Согласно Фергюсону, личное богатство, честно приобретенное, используемое правильно и умеренно, управляемое с чувством независимости, может быть для тех, кто им обладает, элементом уверенности в себе и свободы, при условии, что они ослабляют свои кошельки не из тщеславия или для личного удовлетворения, а для похвальных партийных целей. Но в периоды упадка даже большее количество богатства очень далеко от достижения этих результатов. (История гражданского общества, VI, 5.) Уэтли, напротив, утверждает, что только личное богатство — никогда национальное богатство — оказывает пагубное влияние на мораль. Лекции, № 2.

159.

"Научный метод имеет гораздо большее значение, чем любое отдельное открытие, каким бы замечательным оно ни было". (Кювье.)

160.

Так, например, Г. Бил (около 1495 г.), "последний из схоластов", излагает нам свою доктрину политической экономии в работе по догматическому богословию, в главе о покаянии, его отправной точкой является исследование того, как можно возместить экономический ущерб, причиненный грешником. Roscher, Geschichte der Nationalökonomik in Deutschland, 1074, I, 23. Мелиттотеология, Арахнотеология более поздних времен! Недавняя попытка в этом направлении была предпринята компанией Ad. Müller, Nothwendigkeit einer theologischen Grundlage der gesammten Staatswissenschaften und der Staatswirthschaft insbesondere (1819), i.e., "necessity of a theological basis for all political science, and especially for Political Economy." Он делит политическую науку на две части: науку о праве и науку о мудрости, охватывая под последним названием политику, политическую экономию и т.д. Закон исходит от Бога, как верховного судьи; наука мудрости - от Бога, как нашего Верховного Отца.

161.

Абстракции предаются в больших масштабах, когда ряд элементов, которые всегда встречаются в жизни вместе, здесь разделяются и рассматриваются отдельно. Именно так развивается анатомия, препарируя каждый член человеческого тела, отделяя кости, связки и мышцы друг от друга, становясь, таким образом, необходимой подготовительной школой к физиологии.

162.

Так, например, в "Принципах политической экономики" Канара (1801). Также Кренке в нескольких своих работах и граф Букуа в своей "Теории национального развития" (1816), стр. 333 и далее; Ланг, *Grundlinien einer politischen Arithmetik*, Чарков, 1811, и особенно v. Thünen, *Der isolirte Staat*, vol. I (1842), том. II, 1850. Смотрите мою критику его метода в "Георгие" Бирнбаума, 1869, 77 и далее. Первый том Голоса Тюнена - это эссе о геометрическом изложении науки. See also Rau, *Lehrbuch I*, § 154, appendix; von Mangoldt, *Grundriss der Volkswirtschaftslehre* (1862); Cazaux, *Elements d'Economie privée et Principes mathématiques de la Théorie des Richesses* (1838); F. Fuoco, *Saggi economici* (1827) II, 61 ff. Вальрас, *Элементы Экономии. politique pure* (1874). Джевонс недавно попытался придать политической экономии математическую основу, сведя объекты, о которых она говорит, к поддающимся исчислению чувствам удовольствия (+) и боли (-). Продолжительность ощущения обозначается как абсцисса, его интенсивность - как ордината кривой, а его количество - как площадь. Будущие чувства сводятся к настоящим, принимая во внимание их отдаленность и неопределенность их возникновения. Все это, однако, скорее любопытно, чем научно полезно.

163.

Herbart, Ueber die Möglichkeit und Nothwendigkeit, Mathematik auf Psychologie anzuwenden; *Kleinere Schriften*, II, 417.

164.

Насколько пагубно игнорировать психологическую природу политической экономии, видно из ошибок Карла Маркса, который персонифицирует вещи почти мифологическим образом. Таким образом, по его мнению, пальто, которое обменивается на кусок полотна, следует приписать скромность, а льну - целеустремленность и т.д. (*Das Kapital*, 1867, I, 19, 22, seq.) Величайший недостаток этого умного, но не очень проницательного человека - его неспособность свести сложные явления к их составным элементам - значительно усиливается из-за такого взгляда на вещи.

165.

Сравните Дж. Б. Сэя, Черта I, вступление. Таким образом, безусловно, можно было бы описать физиономию каждого человека с помощью очень сложной математической формулы, и все же нет никого, кто не предпочел бы обычный способ фотографирования. Простые движения небесных тел, напротив, всегда трактуются математически. (Lotze, *Allgemeine Physiologie*, 322 ff.)

166.

Когда Фосетт говорит, что все "принципы политической экономии описывают тенденции, а не фактические результаты" ("*Руководство по политической экономии*", 1863, стр. 90), наш метод, исторический, дал бы также теорию последнего.

167.

Это было упущено из виду большинством авторов во второй половине восемнадцатого века, потому что они рассматривали это равенство как действительно древнейшее условие, а его восстановление - как идеал, к которому следует стремиться. Насколько многое из этого все еще присуще нынешней школе свободной торговли; смотрите у Рошера, Геша. *der N. CEk. in Deutschland*, 10, 17 ff.

168.

Так, например, Рикардо исследует почти исключительно действительное положение вещей, в то время как социалисты ограничиваются, еще более исключительно, исследованием того, как все должно быть. С тех пор, как Рау написал, в Германии стало обычным проводить различие между теоретической и практической политической экономией. Есть много тех, кто думает, что хорошее руководство по практической политической экономии, исключая введение, демонстрации и т.д., было бы также хорошим сводом законов универсального применения. Мерсье де ла Ривьер сказал, что он хотел бы предложить организацию, которая обязательно должна способствовать достижению всего счастья, которым можно наслаждаться на земле. (*Ordre essentiel et naturel* (1767), Disc. prélim.) Compare, also, Sismondi, N. *Principes*, I, ch. 2.

169.

Слово "метод" используется в существенно ином смысле, когда ставится вопрос о том, применяется ли в политической экономии индуктивный или дедуктивный метод. Дж. С. Милль называет Политическую экономию, да и вообще всю "социологию", конкретно-дедуктивной наукой, априорные выводы которой, основанные на законах человеческой природы, должны быть проверены опытом, либо путем сравнения их с самими конкретными явлениями, либо с их эмпирическими законами. В этом она напоминает астрономию и физику. (Система логики VI, гл. 9. Очерки некоторых нерешенных вопросов политики Е., № 5.) В соответствии с этим можно сказать, что экономический факт получил научное объяснение только тогда, когда его дедуктивные и индуктивные объяснения встретились и согласовались. "Можно сказать, что только те принципы, которые после того, как они были получены одним методом, подтверждаются другим методом, имеют научную основу". (фон Мангольдт, *Grundriss*, 8.) Хотя я согласен с этой точкой зрения, мне кажется необходимым упомянуть моменты, в которых необходима осторожность: А. Даже дедуктивное объяснение экономических фактов основано на наблюдении, а именно на самонаблюдении лица, их объясняющего, которое, сознательно или бессознательно, всегда должно спрашивать: если бы я пережил или совершил тот же самый факт, что бы я подумал, пожелал и почувствовал? Человек, который не может воплотить себя в душах других, даст неверное объяснение большинству экономических фактов. В вопросе, например, определения цены товара лицом, способное заглянуть в сознание только одной из договаривающихся сторон, даст одностороннее объяснение фактов. В. Более того, всякое объяснение, то есть удовлетворительная связь факта, требующего объяснения, с другими фактами, которые уже ясны, может быть лишь предварительным. Чем шире становится наш кругозор, тем глубже должно становиться наше решение всех вопросов. Через сто лет, если наука будет развиваться в то же время, на решения, которые нас удовлетворяют, наши потомки будут смотреть свысока, как мы смотрим свысока на рассуждения наших отцов, предшествовавшие временам Адама Смита.

170.

Tanquam e vinculis sermocinantur, says Bacon (De Dignit. et Augm. Наука., III, 3), о тех, кто писал о законах не лишенным практической направленности образом. Гюго также (Naturrecht, 1819, стр. 9) обращает внимание на сходство так называемых законов природы с позитивным законом, действовавшим в то время. Что касается политического идеализма, см. Roscher: De historicæ doctrinæ apud sophistas majores vestigiis (Gött. 1838, 26 и далее). Единственными исключениями из этого правила являются эклектики, которые формируют свою собственную систему из цветов всех иностранных систем, систему, действительно, лишенную корней, и которая поэтому должна скоро увянуть.

171.

В данном месте, естественно, такое утверждение может быть сделано только как программа, подлежащая осуществлению, доказательства которой следует искать в остальной части работы. Под "народом" мы подразумеваем не управляемых, за исключением правящих классов, а оба класса вместе взятых. Мы придаем этому выражению максимально широкое значение. Мы не ограничиваем его нынешним поколением, но намереваемся охватить все поколения от начала истории народа до ее конца.

172.

Ставший всеобщим обычай называть все демократические движения, и только их, революциями (таким образом, Шталь: была ли это революция? 1852, и многие другие писатели совершенно противоположной тенденции, особенно во Франции), не оправдано. Это правда, что демократические (и имперские) революции в наше время происходят чаще других, точно так же, как аристократические революции были в средние века, а монархические - в начале современной истории. Сущность революции, однако, заключается в осуществлении изменений, противоречащих позитивному праву, признанному как таковое сознанием людей.

173.

Сравните, в частности, первые страницы книги сэра Дж. Стюарта "Принципы политики". Эконом.

174.

См. Colton, Public Economy of the United States, стр. 28, который, действительно, необоснованно ссылается на всю Политическую экономию в целом, на то, что должным образом относится к ее принципам.

175.

Je n'impose rien, je ne propose même rien: j'expose. (Гл. Дюнуайе). Шербулиез, "Краткое изложение экономической науки", 1862, стр. 7 и далее, преувеличил эту идею странным непрактичным образом. О том, что исторический метод существенно не отличается от статистического, как недавно было рекомендовано, см. Roscher, Gesch. der Nat. Œk., 1035 seq.

176.

Storch, Handbuch, II, 222.

177.

Э. Мюллер, по сути средневековый ум, виновен в том же самом бахвальстве, но в противоположном направлении, когда он называет "настоящее с его политическими

беспорядками просто промежуточным состоянием — передачей естественной или бессознательной мудрости отцов через любознательность их детей к рациональному признанию этой мудрости их внуками”. (Theorie des Geldes, 1816, pref.)

178.

Так, например, нельзя сказать, что образцовый университет лучше образцовой государственной школы; и все же первая выше, потому что возраст, к которому она адаптирована, несомненно, интеллектуально выше.

179.

Найс (Polit. Œk., 256 след.) отмечает, что было бы большой ошибкой, и это ошибка большинства, рассматривать то, чего было достигнуто или к чему стремились в настоящем, как абсолютное *non plus ultra*, и, таким образом, смотреть на все будущие поколения как на призванных играть роли обезьян и жвачных; замечание, достойное того, чтобы его приняли близко к сердцу.

180.

Я лично не сомневаюсь, что до настоящего времени человечество в целом с самого начала исторического познания всегда шло вперед. В отдельных случаях их движение прерывалось таким количеством пауз и даже таким количеством случайных регрессов, что необходимо проявлять большую осторожность, чтобы не делать вывод о превосходстве из простой последовательности.

181.

Бакл пишет о людях, чьи знания ограничены тем, что происходит у них на глазах, и которых называют практичными только из-за их невежества; и он добавляет, что, хотя они предполагают, что презирают теорию, на самом деле они рабы теории, теорий других.

182.

Compare this whole chapter with Roscher, *Leben Werk und Zeitalter des Thukydides*, 1842, pp. 25, 239-275; Roscher, *Grundriss zu Vorlesungen über die Staatswirtschaft nach geschichtlicher Methode*, 1843, preface; Roscher *Geschichte der Nat. Œk. in Deutschland* (1874), 882 f., 1017 seq., and *D. Vierteljahrsschrift*, ff. See also J. Kautz's learned and accurate *Theorie und Geschichte der N. Œkonomik*, vol. I, 1858, II, 1860. Я не нахожу реального противоречия между высказанными здесь взглядами и взглядами Каутца, когда он (I, стр. 313 и далее) вводит историю и этико-практический разум с их идеалами в качестве источников политической экономии, с целью показать, что наука может быть чем-то большим, чем просто картина, а именно моделью экономической жизни. Помимо того факта, что только этико-практический разум вообще может понять историю, идеалы определенного периода составляют один из важнейших элементов его истории. Чаения эпохи находят в них свое лучшее выражение. Исторический политик, экономист как таковой, безусловно, не лишен склонности формировать планы реформ, и нельзя сказать, что он не приспособлен к выполнению такой задачи. Вот только он вряд ли будет рекомендовать свои реформы как абсолютно лучшие по сравнению с тем, что они призваны заменить. Он ограничится тем, что покажет, что существует потребность, которая, вероятно, может быть наилучшим образом удовлетворена тем, что он предлагает. See Sartorius, *Einladungsblätter zu Vorlesungen über die Politik*, 1793.

183.

“Есть книга, которую молодежь может использовать, чтобы состариться, а старики — чтобы оставаться молодыми, - История”. (К. С. Захария).

184.

Особенно когда естествознание начинает быть “практической наукой”. (Л. Штайн).

185.

Разница между более широким и более узким пониманием производства по существу соответствует различию между валовым и чистым доходом (§ 145). Сравните также §§ 206, 211 и далее.

186.

Фон Мангольдт выделяет возникновение свободных ценностей в результате производства, осуществляемого с экономической целью. (Grundriss, 9.)

187.

Gioja, Nuovo Prospetto delle Scienze economiche (1815), I, 49 ff. Помимо позитивного производства, существует скрытое производство, которое предотвращает разложение товаров. Невозможно дать столь же точную оценку последнему, как и первому; и в последнем случае гораздо больше, чем в первом, зависит от непрерывности и надлежащего расширения. Следовательно, скрытое производство является особой заботой государства. (Knies, Telegraph als Verkehrsmittel, 1857, 232.)

188.

See Schäffle, in the Tübinger Univ. Программа от 27 сентября 1862 года о пагубном влиянии праздности на общество. Вести счастливую жизнь греки называли очень уместно - εὐπράττειν (Гарве).

189.

Мы используем выражение “внешняя природа” на протяжении всей этой работы в отличие не только от души, но и от тела человека, обозначая всю его физико-интеллектуальную деятельность термином “рабочая сила” (Arbeits kraft).

190.

Выражением “силы природы” мы обозначаем экономически полезные изменения материи, изменения места, а также состава, которые производятся без участия человека; например, гигантский механизм, который снабжает большую часть человечества питьевой водой для бытовых и других целей — испарение моря, образование облаков, дождя, источников, рек и т.д. См. Бастиа, Гармонии, 277. Таким образом, солнечные лучи косвенно являются причиной не только растительности, но и всех сил ветра и пара.

191.

Несмотря на эту “свободу”, вполне может случиться, что эти дары природы во многих случаях могут быть использованы только при условии определенных затрат. Фотограф может заставить солнечный свет работать на него только с помощью камеры-обскуры, а кузницу - создать атмосферу только с помощью мехов. Но ни один из них никогда не сможет успешно использовать в своих расчетах со своими клиентами услуги sun или air.

192.

Наиболее важные океанские течения могут быть объяснены двумя причинами: перетоком воды из полярных морей к экватору (полярное течение) и вращением земли вокруг своей оси (равноденственное течение); кроме того, существуют отраженные течения, создаваемые горизонтальной формой береговых участков. Благодаря этим естественным океанским магистралям Англия находится ближе почти ко всем важным торговым побережьям мира на 300 географических миль, чем Восточные штаты Американского союза. Единственным исключением является атлантическое побережье Америки к северу от Экватора.

Североамериканцы, чтобы пересечь линию или обогнуть один из двух больших мысов, обязаны сначала пересечь океан до Азорских островов. С другой стороны, западное побережье Южной Америки очень далеко отделено от Мексики, например, океанскими течениями. Колонизация Америки Европой, а не Китаем, является следствием направления океанских течений, как и того факта, что у Америки сейчас есть наилучшие перспективы повлиять на цивилизацию Китая и Японии. Какое влияние оказывает теплое течение Гольфстрим на мягкий климат северо-западной Европы!

193.

В то время как Миссисипи не имеет ни приливов, ни отливов, влияние океана ощущается в Гудзоне, длина которого составляет 60 географических миль, на расстоянии 29 миль от его устья.

194.

Так, А. Янг, "Путешествия по Франции", I, 293 и далее, с приблизительной точностью определил пределы, в которых произрастают виноградная лоза, кукуруза и оливки. Итак, фон Канкрин, *Dopater Jahrbuch* IV, 1, выделяет зону льда, зону оленьего мха (лишайника, на котором северные олени живут зимой), зону лесов, зону, в пределах которой разводят крупный рогатый скот; зону, в которой начинается выращивание ржи, ту, в которой оно становится постоянным; зону пшеницы, плодовых деревьев, виноградной лозы, кукурузы, олив, сахарного тростника и шелкопряда. Соединенные Штаты разделены на зоны выращивания крупного рогатого скота, пшеницы, хлопка, риса и сахара. Даже в Европе, за 60-й параллелью северной широты, пшеницу практически невозможно возделывать; полярные границы выращивания ржи простираются самое большее на шесть-семь градусов дальше. К северу ячмень простирается иногда до 70-го градуса. Здесь земледелие почти прекращается, и жители вынуждены ограничиваться продуктами животного происхождения в качестве пищи. С другой стороны, эти три злака не приспособлены к тропическому климату, в то время как хлебное дерево, например, растет не более чем на 22 градусах от экватора, а банан - не более чем на 35. Compare Grisebach, *Die Vegetation der Erde nach ihrer klimatischen Anordnung*. II, 1871.

195.

Таким образом, рожь и пшеница произрастают во многих частях Сибири (Якутск) при годовой температуре -7,50, в то время как в Исландии злаки не созревают при годовой температуре + 4 °. Но на прежнем месте летняя жара составляет + 16,2°; зимний холод - 39,2°; в Исландии + 12° и - 1,6°. В Англии мирт, лавр, камелия и фуксия хорошо переносят зиму, в то время как виноградная лоза нигде не созревает. С другой стороны, Астракань и Венгрия являются странами, выращивающими виноград, хотя в первой зимой так же холодно, как в Нордкапе, и хотя холода в Венгрии более сильные, чем на Фарерских островах, где ни дуб, ни бук больше не растут. Хорошее вино не производится на западном побережье Франции, севернее 47° 20' северной

широты; в Шампани, севернее 49°, или в Рейнгау, севернее 51°. В Норвегии средняя жара на побережье сильнее, чем в центре страны, где, однако, зерно созревает, а на побережье - нет; поскольку мягкая зима, какой бы сильной она ни была, не может компенсировать недостаток тепла. С другой стороны, скот на побережье может гораздо дольше оставаться на открытом воздухе, а море редко замерзает настолько, чтобы помешать рыболовству. Blom, Norwegen I, 39. Буссиньо ("Сельская экономика рассматривает отношения между растениями", II) предпринял несколько интересных попыток рассчитать с помощью математического процесса количество тепла, необходимое овощам в период вегетации. Так, например, пшенице требуется около 12 ° тепла в течение 140 дней; то есть почти $140 \times 12^\circ = 1680^\circ$ тепла. В Венесуэле сахарному тростнику требуется больше времени для выращивания на более высоком и, следовательно, более прохладном месте, чем на более низком и более теплом, и требуемое время пропорционально высоте.

196.

Следовательно, изотермические линии не параллельны экватору или друг другу. Большинство из них имеют две северные и две южные вершины; первая находится на западных побережьях Европы и Америки, а вторая - на востоке Северной Америки и во внутренней части Азии.

197.

Количество осадков, выпадающих ежегодно, в Санкт-Петербурге и Пеште составляет от 16 до 17 дюймов; в Берлине - 19, Мангейме - 21, Тюбингене - 26; во внутренних районах Франции - 16-24; на французском побережье - 25, на восточном побережье Англии - 24, на западном побережье - 35, в Милане - 36, Генуе - 44, на побережье большинства тропических стран - 70-120. On the political-economical influences of most climates, see Gobbi, Ueber die Abhängigkeit der Populationskräfte von den einfachen Grundstoffen, 1842.

198.

Предельный уровень снежного покрова в Магереэ в Норвегии составляет 2200, в Исландии 2900, на северном Урале 4500, в Альпах 8200, на Кавказе 10 400 и в Кито высотой 14 850 футов. Отсюда следует, что горные страны, которые ничего не производят на севере, выращивают великолепные виноградники в более теплых странах.

199.

В центральной Германии после уборки кукурузы можно получить даже второй урожай. В Аравии одно и то же семя дает три урожая, потому что зерно, которое падает во время сбора урожая на землю, сразу же прорастает, и его хватает для новых семян. (Niebuhr, Beschreibung, 154.)

200.

Таким образом, в северных штатах Американского союза урожайность пшеницы лишь в четыре-пять раз превышает посеянное количество; во Франции - в 5-6 раз (Лавуазье): в Чили - в 12 раз; на севере Мексики - в 17 раз; в Перу - в 18 и 20 раз; на юге Мексики - в 25 и даже 35 раз; в Германии урожайность семян кукурузы в лучшем случае стократная, в то время как в жаркой зоне урожайность обычно составляет от трехсот до четырехсот раз.

201.

Андалузская кукуруза производит на мельнице лишь вдвое меньше отходов отрубей, чем балтийская пшеница. Bourgoing, Tableau de l'Espagne, II, 155. Балтийская пшеница содержит 6-7% азота, а алжирская - 20-25%. (Kabsch, Pflanzenleben der Erde, 1865.)

202.

В Европе сезон цветения задерживается на четыре дня для каждого градуса северной широты. (Schübler.) По мере продвижения на север разница становится менее заметной, но более заметной по мере продвижения на юг. В горных странах наблюдается аналогичная разница, вызванная аналогичным климатическим влиянием. Это примерно от 10 до 12 дней для высоты от 500 до 600 футов. (Вольф, *Naturgesetzliche Grundlagen des Ackerbaues*, I, стр. 332 и далее.) В кантонах, в которых зародилась Швейцарская конфедерация, пастбище в Альпах длится обычно тринадцать недель, но в более высоких Альпах оно длится всего от шести до семи недель. (Бюзингер, С. Унтервальден, стр. 52.)

203.

В центральной Италии озимую пшеницу можно сеять в октябре, ноябре или декабре; яровую пшеницу - в феврале или марте. (Сисмонди, *Tableau de l'Agriculture Toscane*, стр. 35.) В Иудее было возможно собирать инжир десять месяцев в году. (Джозеф, *Bell. Jud.*, III, стр. 10.) С другой стороны, есть Ямайка, где крестьяне во многих местах окружают северную часть своего кукурузного поля хворостом и поджигают его в августе, когда дует северный ветер, чтобы защитить свою землю от морозов; и где выражение “зеленые годы” используется для обозначения тех, в которые урожай приходится собирать до того, как он созреет. (Forsell, *Statistik von Schweden*, 24.) При оценке земель королевства Саксония для целей оценки стоимость содержания упряжки волов в стране с самым низким уровнем дохода оценивается всего в три четверти от того, что она составляет в самых высоких населенных пунктах, потому что в первом случае можно рассчитать 200 рабочих дней в году, во втором - только 159. В центральной России большая часть сельскохозяйственных работ, таких как посев и уборка урожая, должна быть завершена в течение четырех месяцев. В центральной Германии они растягиваются на семь месяцев. При прочих равных условиях в России требуется семь лошадей и пахарь, тогда как в центральной Германии требуется только четыре (фон Хакстаузен, *Studien I*, 174). О препятствиях, создаваемых климатом восточной Пруссии для ведения сельского хозяйства, см. Meitzen, *Boden und landwirthsch. Verhältnisse des preussischen Staats*, 1868, I, Abschn., 6.

204.

“В обоих полушариях зона, в которой температура снижается наиболее быстро, находится между 40-м и 50-м градусами северной широты. Это обстоятельство, должно быть, оказало благоприятное влияние на культуру и промышленность нации, населяющей окрестности этой зоны. Здесь находится точка, где виноградные лозы соприкасаются с оливковыми. Нигде в мире продукты растительного царства и самые разнообразные чудеса сельского хозяйства не сменяют друг друга с такой быстротой. Большое разнообразие продуктов оживляет торговлю и увеличивает промышленную активность сельскохозяйственных стран”. (Гумбольдт.) Однако верно, что тропические страны обладают также в своих горных частях огненной землей фриа, темпладой и кальенте, наложенными одно на другое.

205.

Совокупный запас угля Великобритании (1869 г.) составлял 2180 млн. тонн; Бельгии (1862 г.) - 207 млн.; Франции (1868 г.) - 256 млн.; Пруссии (1870 г.) - 600 млн., Австрии (1870 г.), включая бурый уголь, - 158 млн.; России (1868 г.) - лишь немногим более 9 млн. Великое английское угольное месторождение в графствах Дарем и Нортумберленд занимает площадь 732 английских квадратных мили; Южное месторождение Уэльса - 1200 при глубине залегания

95 футов, так что географическая квадратная миля содержит здесь 679 миллионов тонн, каждая по двадцать килотонн. Чтобы получить такое же количество горючего материала, какое было поставлено Пруссии в 1865 году ее углем, необходимо было бы израсходовать 6331 квадратную милю леса (фон Дэхен в книге Энгеля "Цайтшрифт", 1867, с. 258). Запасы угля, конечно, истощаются, в то время как, например, торфяные поля постепенно замещают сами себя. Сравните Грисбаха, "Руководство по добыче угля", в "Геттингер Штудиен", 1845, том I. Важность угольных месторождений Соединенных Штатов, которые в двадцать два раза больше, чем месторождения Великобритании, в отдаленном будущем невозможно переоценить.

206.

Мне нужно только привлечь внимание к земному пожару (Эрдбранд) с целью стимулирования роста садовых растений в окрестностях Цвиккау, который, как говорят, существует с 1505 года.

207.

Таким образом, в паровых машинах Уатта более крупного типа требуется ежечасное потребление десяти фунтов угля для выработки силы, эквивалентной силе одной лошади, в то время как в самых маленьких машинах мощностью всего в одну лошадиную силу требуется двадцать два фунта. Смотрите Precht, Technolo. Encyklopädie, III, 669.

208.

Легко видеть, что в этом разделе упомянуты наиболее важные вещества, необходимые в промышленности. Многие политэкономисты считали, что принципиальное различие между сельским хозяйством и промышленностью и экономикой городов заключается в упомянутом здесь контрасте. Так, А. Сена, Сулле, потому что ты далеко ушел от власти короля оро и д'Ардженго, голубь без соно миньера, 1613, I, 3. См. Описание разницы между землей и машинами у Мальтуса, Принципы, III, 5; Старший, Очерки, 86. Но это не более чем разница в градации. Даже в самых активных видах бизнеса существует предел, который накопление средств производства не может преодолеть без относительного уменьшения дохода. Эта граница налагается ограниченной природой тех органических существ, которые должны вносить свой вклад в производство либо активно, либо пассивно. Так, например, производственное предприятие или коммерческое предприятие может быть расширено с выгодой для себя только до тех пор, пока это все еще возможно для одного суперинтенданта. Таким образом, когда скот обеспечен очень обильным и сытным кормом, фунт мяса обходится производителю в гораздо более высокую цену, чем при более умеренном снабжении: иногда в соотношении 1,95: 0,98. Boussingault, Economie rurale, II. Там, где наблюдается абсолютный перекорм, производитель должен понести убытки. Но даже неорганическая природа накладывает здесь свои ограничения; как, например, когда корабли, машины и т.д. Из-за недостаточной прочности материалов, из которых они сделаны, не могут быть сконструированы сверх определенного размера. Но все эти ограничения гораздо уже, чем те, которые накладываются качеством неподвижности.

209.

Старший, Очерки, 26, 81 и далее. См. Стюарт, Принципы, II, гл. 11; Ортес, Э. Н., I, 18, II, 18 и далее. Этот важнейший принцип политической экономии, таким образом, проиллюстрирован Джоном Стюартом Миллем, "Принципы", книга I, гл. 12. "Ограничение производства свойствами почвы не похоже на препятствие, которому противостоит стена, которая неподвижно стоит в одном определенном месте и не создает препятствий движению, за исключением полной его

остановки. Скорее мы можем сравнить это с очень эластичной и растяжимой лентой, которая вряд ли когда-либо растягивается так сильно, что ее уже невозможно было бы растянуть, но давление которой ощущается задолго до достижения окончательного предела, и ощущается сильнее, чем ближе к этому пределу". Это, по возможности, более очевидно в строительстве, чем в сельском хозяйстве, как при возведении новых этажей, так и при выкапывании более глубоких подвалов.

210.

А. Майер в книге "О земельном капитале и Рауббау" (Гейдельберг, 1869) видит единственные условия производства, которые человек не может увеличить по своему желанию, исключительно в солнечных лучах, использование которых также зависит от количества земли. Так он объяснил бы закон Сеньора.

211.

Смотрите таблицы увеличения Котты, *Anweisung zum Waldbau*, стр. 228. Граф Бюкой, "Теория Н. Виртшафта", стр. 54, высмеивает абсурдную процедуру, применяемую многими фермерами, как будто, загоняя лемех плуга глубже в почву, они могли бы заставить его производить двойную отдачу, и спрашивает: "если кто-то должен вскопать квадратный фут земли до центра земли и удобрить ее, кто избавит его от этого?" Что касается воздействия навоза, исследования Кульмана показали, что 300 килограммов гуано за три года увеличили урожайность с гектара на 2469 килограммов сена, в то время как 600 килограммов дали прирост только на 2870 килограммов. Шюблер обнаружил, что там, где соль использовалась для внесения удобрений, 40 килограммов обеспечивали максимальную плодородность, с этого момента каждое увеличение количества соли сопровождалось снижением отдачи и, в конце концов, приводило к полному бесплодию. See Wolff, *Naturgesetzliche Grundlagen*, I, 408, 412, 502. Постоянно увеличивающееся орошение превратило бы землю в болото вместо того, чтобы бесконечно увеличивать ее плодородие. Также не может быть никакой пользы от обильного посева, когда он достигает такой степени, что растения стоят так близко друг к другу, что это мешает их правильному развитию.

212.

Эти различия соответствуют различиям в видах разрушения, которым подвержена земля в результате рек, наводнений, извержения лавы и т.д., истощения почвы и одичания земель.

213.

С технической точки зрения, возможно, было бы практически в большинстве случаев получить фосфорную кислоту непосредственно из земли и перенести ее в другую землю; но соотношение затрат к результату делает это невозможным с экономической точки зрения.

214.

Безусловно, необычным преимуществом всегда является то, что определенные виды почв, богатые калийными и разложившимися растительными остатками, дают длительный ряд урожаев без добавления навоза, при условии, что в процессе разложения всегда остается короткий промежуток времени для замены израсходованной растительной пищи. Так во многих вулканических регионах. Сравните с аналогичными районами Декана: Рилтер, Эрдкунде, V, 714.

215.

Согласно Шюблеру, поглощение воды 100 частями земной поверхности в случае кварцевого песка составляет 25 процентов. от его веса; для глины - 70%; для известковой земли - 85%; для гумуса - 190%; и для 100 частей их стоимости, соответственно, 37,9, 66,2 и 69,2%. Консистенция четырех видов земли в сухом состоянии находится в соотношении 0,100, 5, 8,7; их сцепление во влажном состоянии с железными сельскохозяйственными орудиями составляет 0,17, 1,12, 0,65, 0,40. Из 100 частей воды, смешанной с этими видами земли, испарение за четыре часа при температуре 18° 75' (по Цельсию) составляет 88,4, 31,3, 28 и 20,5% соответственно. Уменьшение объема при высыхании влажной земли при той же температуре составляет 0, 18,3, 5 и 20. Их относительное поглощение атмосферной влаги в течение 48 часов составляет 0, 24, 17,5 и 55; их поглощение кислорода за 30 дней составляет соответственно 1,6, 15,3, 10,8 и 2,03%. и, наконец, их теплоудерживающая способность находится в соотношении 95,6, 66,7, 61,8, 49.

216.

В Австрии этот показатель ниже Enns всего на 3,8%. почва бесплодна; в Тироле - 29%; в Далмации - 48,1%. (Спрингер). Во французских Пиренеях - 43%. считается непригодным для возделывания; в Альпах, в Ландах и Морбиане - 42%; в департаментах Нор и Сомма - 1,3%. (Schnitzler). Франчини считает, что 36%. Швейцарии непригодны для обработки почвы. Понятие “бесплодный” является очень расплывчатым, и поэтому сравнение различных стран по этому вопросу не следует проводить без большой осторожности.

217.

Wolff, loc. cit., 353 и далее. О том, каким образом почва и климат взаимно улучшают или вредят друг другу, см. Schwerz, Prackt. Ackerbau I, 12.

218.

И в этом отношении очень важно фундаментальное различие между сельским хозяйством и промышленностью, поскольку продукты первого, равные по стоимости продуктам второго, требуют очень большой опорной поверхности; продукты промышленности - очень маленькой. Если бы “выращивание воды” Ноббе когда-нибудь приобрело какое-либо большое практическое значение, сельское хозяйство в этом отношении приблизилось бы к промышленности.

219.

Волков обратил особое внимание на простое размещение: Лекции по рациональной политике (1861), стр. 90 и далее, 157 и далее. Довольно широкое и восторженное утверждение Бастиа о том, что ни один простой продукт природы не обладает ценностью (в отличие от полезности), преувеличение его весьма почетной борьбы с социалистами (1848 год!) Опровергается повседневным опытом, как, например, когда случайно делаются открытия металлических жил, угольных месторождений и т.д., Которые немедленно приобретают большую меновую стоимость.

220.

Аристотель проводит различие между ἀπολαυστικὰ и κάρπια. (Рец., I, 5.)

221.

Гумбольдт, “Политические очерки”, sur la N. Espagne, IV, 9, в котором он оценивает отношение культуры банана к культуре пшеницы в отношении простого количества как 4000 к 30, —

"вероятно, лучший дар природы пробуждающемуся человеку и объект древнейшего возделывания".

222.

Говорили, что на острове Пасхи человеку хватало трехдневного труда, чтобы прокормиться в течение всего года. Подобный дар природы тропическим землям - финиковое дерево. Его используют для такого множества различных целей, что арабы с побережья Персидского залива говорят, что из финиковых деревьев можно построить корабль, оснастить его снаряжением, снабжать и перевозить грузы. Дома построены из пальмового дерева, покрыты пальмовыми листьями, обставлены пальмовыми циновками, освещаются пальмовой щепой и отапливаются пальмовыми углями. Вся архитектура этих стран создана финиковым деревом. Финиковое вино - любимый хмельной напиток. Там ходит пословица, что хорошая хозяйка может разнообразить приготовление фиников для своих гостей каждый день в течение месяца. Едят даже мякоть. Каждое дерево дает в среднем 50-250 фунтов. фиников; и дерево может простоять более 200 лет. На акре может расти более 200 деревьев. Трудозатраты на выращивание очень невелики, хотя они требуют большего ухода, чем бананы. Compare Ritter, *Erdkunde*, XII, 763. Акр, засаженный саговой пальмой, дает столько же питательных веществ, сколько 163 акра посевов пшеницы. (*Reise der Frigate Novara*, II, 113.)

223.

См. Д. Юм, "Беседы № I" (О коммерции). В то время как в жарких странах "солнце выполняет больше работы за человека, оно уменьшает саму силу человека". (М. Вирт.) Что, однако, такие люди к избытку естественных средств наслаждения и, как следствие, лени и отсутствию заботы добавляют светлую сторону радостного нрава, хорошо показано Гете, Верке (16 месяцев, 1840), XXIII, 246.

224.

Заметил даже Фукид., I, 2. Смотрите также сравнение Еврипида со Спартой и Мессиной у Страбона, VIII, 366.

225.

Мы обнаруживаем, что в очень многих странах природа более скупое наделяет их северные части средствами наслаждения (*Genussmitteln*), чем южные части, но более изобильно средствами приобретения. (*Erwerbsmitteln*.) Следовательно, первые развиваются последними; но однажды развшились, они занимают гораздо более высокое место в цивилизации, чем вторые. Это верно для Италии, Испании, Португалии, Франции, Нидерландов и Соединенных Штатов, а также для Северной Америки в целом по сравнению с Южной Америкой. Нечто подобное можно увидеть в контрасте между Австрией и Пруссией. Последний более холодный и менее плодородный, но намного превосходит первый по протяженности побережья, рекам и ископаемым горючим веществам.

226.

Это правило не лишено исключений. Так, например, Борнео и Новая Гвинея физически очень похожи друг на друга, но зоологически это два разных мира; первый принадлежит Индии, а второй - Австралии.

227.

Даже язык, который является наиболее общим и точным выражением интеллектуального гения народа, представляет собой поразительно аналогичный контраст в горных и прибрежных странах. Таким образом, сравните ионический, латинский, нижненемецкий, датский и португальский языки с дорическим, осканским, верхненемецким, шведским и испанским.

228.

См. Страбон, II, 126. далее.

229.

Наиболее ярким примером, иллюстрирующим влияние природы страны на характер народа, является разница в развитии ариев в Индии и Персии, особенно когда их пребывание на территории Инда перед пребыванием вблизи Ганга рассматривается как промежуточная стадия.

230.

Французские писатели, особенно, преувеличивали влияние природы на человека. Итак, Боден. de Repub. (1584), V, I; Montesquieu, Esprit des Lois, XVII, 6. XVIII, 1, 18. Cabanis, Rapport du Physique et du Moral de l'Homme (1805), IX, Mémoire, Influence des Climats. Конт также в "Характеристиках законодательства" (1827) придерживается мнения, что "уровень цивилизации, которого может достичь народ, зависит не от степени развития, на которую он способен от природы, а от того, которого позволяет ему достичь его географическое положение". См. также Геродот, III, 106; Гиппократ, "Де Эр" и др., 71; Еврипид, "Медея", 820 и далее; Плутарх, "Изгнание", 13. Правильное значение было найдено Э. М. Арндтом в его книге "Руководство по историческим персонажам" (1810), а также Риттером и его школой. See, also, K.S. Zachariæ, Idee einer volkswirtschaftlichen Geographic als Grundlage der praktischen N. Oekonomie fur jedes einzelne Volk: Vierzig Bücher v. Staate, II, 79. See, also, Turgot, Géographie politique, 1750, Œuvres (ed. Daire, II, 611 ff.); Lueder, Nationalindustrie und Staatswirtschaft, III, 1800 ff.

231.

Malte Brun, Précis. de la Geographie universelle, VI. pr.

232.

Страбон, IV, 178. О климате древней Германии см. Тацит, Зародыш, 2.

233.

Фрейзер, "Путешествия по Иордании и Месопотамии", II, 5. Смотрите также описание древней Сузианы у Страбона XV, 731 год, вместе с описанием новой, написанной Маккинниром, Географом. Мемуары о Персии, 92.

234.

Таким образом, Гален, "О частичном использовании человеческого тела", L. I. Животное, наиболее близкое к человеку в ментальном отношении, слон, также обладает членом, более похожим на человеческую руку, чем у любого другого животного. Римляне называли его хобот манус. Поэтому индейцы называют слоном животное, наделенное рукой. Точка зрения Бюффона преувеличена Гельвецием в интересах материализма. Аристотель, (De partt. anim. IV, 10), opposes the saying of Anaxagoras: διὰ τὸ χεῖρας ἔχειν φρονιμώτατον εἶναι τῶν ζώων ἄνθρωπον. Сравните Колокол На человеческой Руке, 1836 год.

235.

Что касается несовершенства обычного разделения на сельскохозяйственный, промышленный и коммерческий труд, см. Джона Стюарта Милля, I, гл. 2, 9. Разделение всего труда на умственный и физический не является более удовлетворительным; ибо даже самый простой труд не является полностью физическим. См. Бакл, История цивилизации, том II.

236.

Диоскорид и Гален были знакомы самое большее с 600 растениями; Линней - с 8000. Примерно в 1812 году было описано около 30 000 описаний; в 1837 году - около 60 000; в 1849 году - около 100 000. Бакл, История цивилизации и т.д., II, стр. 359.

237.

Промышленные экстрактивные вещества, по словам Дюнуайе. Когда спонтанные дары природы исчерпываются, это *занятие* легко превращается в *производство*.

238.

Промышленность вотирирования, согласно Дюнуайе; транснациональная промышленность в противовес трансформатности, согласно Скьялохе. Ортез различает только четыре класса: agricoltori, artefici, dispensatori и administratori, или raccoglitori, manifattori и difensori di bene (E.N. I, 2; III, 14). А. Уокер, "Наука о богатстве" (1867), стр. 34, знает только три класса: трансмутацию, преобразование, транспортировку.

239.

Это не следует понимать в том смысле, что когда-либо был период, в который эти науки были неизвестны. Нам достаточно упомянуть положение, которое занимали священник и рыцарь в средние века. Но, рассматриваемые как экономический труд, предназначенный только для целей свободной торговли, они стали очень важными только в относительно недавний период времени. Так, например, в 1866 году в Нижней Австрии на каждые 6569 жителей приходилось по одному адвокату или нотариусу; в Богемии - на каждые 14 860; в Галиции - на каждые 22 361; во всей Цислитанской Австрии - 12 259. В 1865 году в Пруссии их было по одному на каждые 11 149; в Баварии - на каждые 7350; в Ганновере - на каждые 4946; в 1862 году в Бадене - по одному на каждые 4992; в 1867 году в Саксонии - по одному на каждые 3048. Hildebrand's Tagebuch, 1868, I, 234. В 1871 году в Пруссии на каждые 3230 жителей приходилось по одному врачу; в Берлине - на каждые 1100; в Хельдесхайме - на 1803; в Кельне - на 2120; в Мариенвердере - на 7240; в Гумбиннене - на 10 047. Engel, Preuss. Statistika. Zeitschrift, 1872, 376. Глагол "пахать", по мнению филологов-компаративистов, более позднего происхождения, чем "ткать". (Лассен, Indische Alterth. I, 814 и далее) И все же сельское хозяйство в указанном выше смысле, несомненно, предшествует промышленности.

240.

Наблюдавал Гейлер в. Кайзерсберг. Compare Schmoller in the Tübinger Zeitschr., 1860, 483. Часовая заработная плата занимает среднее место между дневной и сдельной оплатой труда.

241.

Таким образом, введение сдельной заработной платы в нижней Силезии увеличило ежедневный заработок рабочих на треть, половину и даже больше. Статистика Энгеля. Zeitschr. (1868), p. 327. Исследования Немецкого сельскохозяйственного конгресса о положении сельскохозяйственных рабочих в Германской империи (отчет В. Д. Гольца, 1875 г.) показывают,

что в среднем по всей Германии дневной заработок рабочего по контракту (Accordlöhner) к дневной летней заработной плате поденщика равен 15:10 (1420). С другой стороны, Брасси при строительстве железной дороги обнаружил, что одни и те же рабочие, занятые сортировкой, рытьем грунта и т.д., стоят 18 пенсов за ярд при поденной оплате и 7 пенсов при сдельной. (Работа и заработная плата, 266.) Опыт Швейцарии показывает, что производство стало на 20% дешевле. при сдельной системе оплаты труда. (Böhmert, Beitr., 109.)

242.

Согласно исследованию В. Д. Гольца, сдельный заработок рабочих по сравнению с поденной заработной платой летом особенно высок в средней Франконии (16,5: 10); в Лейпцигском округе Германской империи (16,6), на Брауншвейгской равнине (16,8), в пределах юрисдикции Хильдесхайма (18,1), Баварского Пфальца (18,6), Рейнской области Гессен (23,2), особенно низок в Штеттине (13,2: 10), в Штральзунд (12,4), в Шлезвиг-Гольштейне (12), в Оснабрюке (11,7.)

243.

Согласно v. Flotow, Anleitung zur Fertigung der Ertragsanschläge, I, 80, четыре дня крепостного труда эквивалентны всего трем дням бесплатного поденщика. Согласно В. Якобу, "Умному хозяину и фрейеру Бауэрну" (1815), 21, два поденщика равны трем крепостным, а одна фермерская лошадь равна двум, нанятым крепостными. Получить точные общие оценки здесь так же невозможно, как и в случае с рабским трудом. Как правило, надежда является не только более гуманным, но и более острым стимулом к действию. Но если сила вообще применяется, то нет никаких сомнений в том, что чем она больше, тем эффективнее. Везде, где у хозяев отнималось право на телесные наказания, техническая ценность крепостного права неизменно снижалась. В прежние времена в Английской Вест-Индии хозяева-филантропы, которые обращались со своими неграми с непривычной мягкостью, получали от них, как правило, очень плохие экономические результаты. В то время как каждый из рабов выражал величайшее возмущение праздностью других, когда у них был "такой хороший хозяин", все они были одинаково и чрезмерно ленивы. Еженедельный урожай на плантации при такой системе быстро снизился с тридцати трех бочек до двадцати трех и, наконец, до тринадцати. Математика. Левис, Журнал владельца Вест-Индии, 1834; Эдинбургское обозрение, XLV, 410. По той же причине негры в испанских колониях, с которыми обращались гораздо мягче, чем с представителями других европейских национальностей, выполняли гораздо худшую работу. См., однако, Колумеллу, De Re rust., I, 8.

244.

Согласно Хоулетту, недостаточности причин, которым приписывается увеличение нашего уровня бедности (1788 г.), сдельная заработная плата стала обычной "несколько лет назад". Совсем недавно профсоюзы снова ограничили систему сдельной заработной платы (§ 176).

245.

Эта система неприменима к домашней прислуге (Gesinde), которая является частью семьи и которая предоставляет своим хозяевам, помимо их услуг, преимущество постоянного присутствия рядом с ними человека, заработная плата которого, следовательно, в значительной степени составляет их питание и кров. Еще в меньшей степени это применимо к семейному врачу, чьи услуги заключаются не просто в выписывании рецептов, но и в том, что он является профессиональным другом семьи. То же самое можно сказать и о государственном чиновнике, священнослужителе и т.д., от которого требуется, чтобы он пожертвовал всей своей жизнью на

блага общества. Выступая против введения сдельной заработной платы в случае государственных служащих, можно далее возразить, что ни один судебный прецедент, ни один акт общественной жизни в точности не похож на любой другой. Это не может быть применено к солдатам, потому что их призывают к действию только после длительного мирного периода, в течение всего которого они должны поддерживать себя в готовности к войне. (Schäffle, N. СЕК., II, 388.) До недавнего времени суды также придерживались практики, исходя из их достоинства, платить своим механикам не сдельно, где это было практически возможно, а фиксированной зарплатой. Способный профессор университета полезен ему не только своими лекциями, но и своей репутацией, примером и т.д.; Следовательно, здесь предпочтительно сочетание сдельной и регулярной заработной платы. Что касается услуг, постоянство которых составляет их основной характер, вознаграждение также обычно является постоянным или наследуемым, как в случае с очень многими государственными служащими, в то время как цивилизация еще не достигла высокого уровня развития. Позже, по мере того, как прогресс цивилизации дает о себе знать, эта наследственность обычно ограничивается сувереном. Противоположную точку зрения см. В Boxhorn, Institutt . политт. (1663), 41.

246.

Таким образом, китайцы, которые с помощью нелепого преувеличения, граничащего с карикатурой на многие из наших недавних тенденций, могут дать нам предостерегающее отражение самих себя в нашем нынешнем состоянии цивилизации, редко работают эффективно, когда за ними не наблюдают. Только с помощью сдельной заработной платы или системы долевого участия их можно побудить выполнять хорошую работу. Р. М. Миккинг; Воспоминания о Манилье и Филиппинских островах, 1851.

247.

За поденщиками, например, необходимо присматривать во время сбора урожая, чтобы они не тратили свое время впустую, а за сдельщиками - чтобы они не продолжали работать, несмотря на влажную погоду, например, связывая снопы, что приводит к гниению снопов. В Англии считается практически невозможным заставить рабочих срезать пшеницу достаточно близко к почве. (Синклер, Кодекс сельского хозяйства, 102.) Поспешность сдельщиков при уборке рапса приводит к большим потерям из-за опадания семян. В России снятие шкур с животных оплачивается поштучно, и рабочие в спешке повреждают очень большое количество шкур. Steinhaus, Russlands industrielle und commerciale Verhältnisse, 425. Сдельная заработная плата должна быть полностью исключена при намотке шелка. См. Бернулли, Технология, II, 215. При содержании крупного рогатого скота рекомендуется ежегодная заработная плата, поскольку здесь желательна определенная связь (Аншлюс) с отдельными людьми. В строительных профессиях подрядчики в Англии предпочитают регулярное жалованье; но они нанимают образцовых рабочих, так называемых “звоночков”, которым платят большое жалованье и которые своим примером заставляют других напрягаться и которых за это очень ненавидят их коллеги.

248.

Адам Смит, W. of Nations, I, гл. 8. Хаулетт, также, l. с., считает, что сдельная заработная плата увеличивает заработок рабочих, но за счет их способности к постоянному труду. Граф Герц в своей книге "Reise, 328" рассказывает, с каким фатальным эффектом сдельная работа в Демараре сказывается на белых рабочих и их лошадях. После Февральской революции

парижские рабочие потребовали отмены сдельной заработной платы и добились этого на нескольких мануфактурах. *Revue des deux Mondes*, March 15, 1848.

249.

На нескольких швейцарских заводах младшие рабочие получают зарплату, в то время как монтеры работают по групповому контракту. (Böhmert, *Arbeiterverhältnisse und Fabrikeinrichtungen der Schw.*, II, 70.) Субподряд, при котором контракт обычно заключается только с одним человеком, по большей части более чем средней трудоспособности, и этот последний заключает контракты с другими работниками полностью за свой счет, рассматривается филантропическими работодателями труда как один из наихудших видов оплаты труда. Более демократичная система бандитских контрактов намного лучше, хотя даже здесь более слабым членам хорошей банды очень легко переутомиться. (Эдинбургское обозрение, октябрь 1873 г., стр. 365.)

250.

Особенно важно на химических заводах. Расходы на смазку на рейнских железных дорогах снизились благодаря премиям, предлагаемым в качестве поощрения за экономию, с 27 000 талеров до 5000, несмотря на увеличение объема перевозок. (в. Мангольдт, *Volkswirtschaftslehre*, 349.) Кроме того, это был наиболее эффективный способ борьбы с кражей материалов.

251.

При ловле кашелота капитан получает одну шестнадцатую, шкипер - одну двадцать пятую, второй шкипер - одну тридцать пятую, боцман - одну шестидесятую, каждый матрос - одну восемьдесят пятую прибыли. (Гумбольдт, Н. Испания, IV, 10.) Эта система очень распространена в Северной Америке. См. Кэри в "Принципах Дж. С. Милля", V, гл. 9, 7. В языческой Исландии морякам всегда платили определенную долю прибыли. Leo, in *Raumer's historischem Taschenbuch*, 1835, 524. То же самое часто происходило в Китае. Маккалох, Комм. Дикция. против Кантона. В Англии его трудоустройство было очень затруднено законами о партнерстве, которые возлагали на каждого отдельного человека, за исключением крупных уставных обществ, ответственность за все виды долгов, заключенных остальной частью фирмы. Дж. С. Милль, Б. IV, гл. 7, 5.

252.

Парижский маляр Леклер добился в этом отношении очень высоких результатов. *Leclaire, Répartition des Bénéfices du Travail*, 1842. Он сохранил за свои услуги в качестве подрядчика сумму в 6000 франков и выплатил каждому рабочему жалование, которое тот получал до сих пор. То, что оставалось, в конце года делилось поровну между всеми. Леклер уверяет нас, что он всегда был доволен этой системой. Выплата части общей прибыли рабочим целесообразна только в том случае, если их способности к обследованию в целом не намного уступают способностям их работодателей. Там, где выплачивается особая доля, в особых отраслях бизнеса, достаточно, если их надзор распространяется на эту конкретную отрасль. Но участие в прибылях бизнеса всегда предполагает соответствующий надзор за самим бизнесом, а также ведение отчетности.

253.

Очень хорошее средство против нищеты среди низших классов. (Umpfenbach, National Oekonomie, 1867, 214.) Но будет ли когда-нибудь возможно повысить вознаграждение землекопу или наборщику, зависит от конечного успеха его работы, неизвестно.

254.

Турнефор, говоря о фатализме турок, говорит, что они всегда и везде оставляют мир таким, каким они его нашли. Согласно их собственной пословице, трава не растет там, где ступила нога османа.

255.

Эксперименты, проведенные с динамометром в 1800 году н.э., показывают, что средняя сила мануэля жителя Земли Ван Димена равна силе жителя Новой Голландии, Тимора, французского морского пехотинца и английского колониста в Австралии в соотношении 50, 51, 58, 69, 71 килограмм. Péron, Voyage de Découverte aux Terres australes, 2d ed., II, 417. Совсем недавно в американской армии было обнаружено, что средняя грузоподъемность белых солдат составляла от 314 до 343 фунтов; белых морских пехотинцев - 307; студентов - 308; негров - 323; мулатов - 348; и индейцев - 419. Гулд, Военные исследования и антропология. Статистика американских солдат, 1869, 458, далее. По словам английских промышленников, английский рабочий делает почти столько же, сколько и французский (?), а последний, в свою очередь, больше, чем ирландец. Английский подрядчик, работавший на французских мануфактурах, выразил свое мнение о французах следующим образом: "Это нельзя назвать работой, которую они делают; они только смотрят на нее и желают, чтобы она была выполнена". Старший, Очерки, 149. Так, например, хорошая английская прядельная машина с 800 шпинделями может производить 66 фунтов. пряжи № 40, в то время как француз мог произвести только 48 фунтов (M. Mohl, Reise durch Frankreich, 535; сравните Dingler, Polyt. Журнал, I, 63 след.) О том, что американцы также уступают англичанам в силе и ловкости, свидетельствует американец Хьюитт. See Brentano, Arbeitergilden, II, 231. Берлинский лесопильщик за десять дней сделал столько же, сколько западный пруссак из Лабиау за двадцать семь дней. Английские фермеры на Геллеспонте предпочитают платить греческим рабочим 10 фунтов стерлингов в год "помимо содержания", а не 3 фунта турецким рабочим. (Лорд Карлайл, "Дневник в турецких и греческих водах", 1854, стр. 77 и далее.) В Пауло-пинанге малайский сельскохозяйственный рабочий получает 2-1, 5 доллара в месяц, малабарец - 4 доллара, китаец - 6 долларов; за эту компенсацию они работают соответственно 26, 28 и 30 дней. Ritter, Erdkunde, v, 54.

256.

Сравнение разных стран может пролить мало света на этот вопрос. Так, во Франции на каждые 1000 обследованных годных к военной службе приходится 614 человек; в Баварии - 705; в Дании - 523; в Австрии - 498; в Пруссии - 284; в Саксонии - 259; в Англии, где призыв осуществляется из числа низших классов, - 665; и в Вюртемберге - 490. (Wappäus, Allg. Bevölkerungsstatistik, II, 71, 140.) Масси, Замечания по экзамену новобранцев, 1854. (Memminger, Würt. Jahrb., 1843, 103.) Сравнение разных частей одного и того же государства гораздо более поучительно. Так, в Саксонии в городах проживает всего 197 человек, а в равнинной местности - только 265 на 1000 (Sächs. статистический. Ztschr., 1856, № 4 и далее); а во Франции среди лиц незаконного рождения очень много непригодных к военной службе. (Journ. des Econ., 1850, XXV, 69.) Согласно Австрийскому ежегоднику военной статистики, в 1870 году в среднем по всей

монархии на 1000 годных к службе в вооруженных силах приходилось 211 человек; в Инсбрукском командовании - 325; в Лемберге - 179.

257.

М. Шевалье, Cours, I, 115. Адам Смит, В. I, гл. 8, отметил большое трудолюбие хорошо оплачиваемых рабочих. Среди необразованных людей труд почти обязательно должен вызывать отвращение в той мере, в какой он плохо оплачивается.

258.

Так, А. Янг отметил, что заработная плата в Ирландии катастрофически низкая, а рабочая сила далеко не дешевая. В своих "Доказательствах относительно оккупации земли в Ирландии", II, 135, он говорит, что шотландский поденщик за 1 шиллинг в день дешевле, чем ирландский поденщик за ½ шиллинга. По словам Маккалоха, "Статистика. Отчет о Британской империи: " I, 666, промышленный труд в Германии и Франции дороже, чем в Англии, потому что в первых странах, при прочих условиях, в два раза больше рабочих, занятых в большинстве производств. См. Senior, Лекции о заработной плате, 1830, 11, и отчеты парламентских комитетов, passim о французских мануфактурах (1825). То же самое было в истории сельского хозяйства Шлезвиг-Гольштейна. См. Ханссен, Архив. der Politisch. Оек. IV, 421. La main d'œuvre est chère en Russie dès qu'il s'agit d'une certaine capacité et d'un certain degré d'instruction professionnelle, tandis que celle de l'ouvrier ordinaire n'est nulle part aussi bas. (Tégoborsky.)

259.

Таким образом, даже Колумелла, R. R. I, 9. Дж. С. Милль, Принципы, I, гл. 7, 5.

260.

Так, например, в Lex Visigoth., VIII, 4, 16, устанавливается штраф, подлежащий уплате убийцей, в соответствии с возрастом его жертвы. У мужчин он увеличивается до 20 лет и уменьшается после 50. У женщин максимум достигается в возрасте от 15 до 40 лет. Точно так же и Моисей, книга III, 27.

261.

Что касается двух полов, то соотношение сил взрослых мужчин в два раза выше, чем у женщин человеческого вида. Разница между ними в молодости не так уж велика. Соотношение сил мануэль между двумя полами в возрасте 30 лет равно 9: 5. (Кетле, "Сюр л'Человек II", стр. 73 и далее.) Численное соотношение одного пола к другому у тех народов, которые достигли определенной степени цивилизации, весьма незначительно различается. См. ниже, § 245.

262.

Здесь очень важно рассчитать количество дней в году, в течение которых работник вынужден бездействовать по причине болезни. Fenger, (Quid faciant ætas annique tempus ad frequentiam et diuturnitatem morborum, Hafniæ 1840), finds the following result:

Между 15 и 19 годами - 7,2 дня. Между 35 и 39 годами - 7,8 дня.

Между 20 и 24 годами - 10,3 дня. От 40 до 44 лет, 8,3 дня.

От 25 до 29 лет, 9,5 дня. От 45 до 49 лет, 11,6 дня.

От 30 до 34 лет, 7,6 дня. От 50 до 59 лет, 14,1 дня.

Согласно Виллерме, в "Анналах Гигина", II,

В 60 лет 16 дней. В 67 лет 42 дня.
В 65 лет 31 день. В 70 лет и 75 дней.

Последняя таблица является результатом сравнения таблиц семидесяти шотландских обществ взаимопомощи. Сравните Digler, Polit. Журнал, XXIV, 168.

263.

Tacit., Germ., 14. Leo, in Raumer's Taschenbuch, 1835, 418. Maxime sua esse credebant, quæ: ex hostibus cepissent. (Гаяс IV, 16.) Римский аукцион sub hasta! Аналогичные взгляды сложились и у фракийцев. См. Геродот., V, 6. В Спарте даже во времена Агесилая хозяйственный труд считался недостойным свободного человека (Плутарх, Ages, 26); в то время как афиняне со времен Солона наказывали праздность, а со времен Перикла “не знали другого праздника, кроме занятий своим делом”. Фукид., I. 70. Некоторые удачные наблюдения по этому поводу см. в Riehl, Die deutsche Arbeit, 1861.

264.

Сравните Сборник Erasmus. (ред. Stallb.), 21 и далее., 213 и далее., 392 и далее.

265.

Темпл узнал от голландцев своего времени, что время трудолюбивых людей - величайший домашний товар страны. (Сочинения I, 129). “Время торговца - его хлеб”. (Сэр М. Декер, “Эссе об упадке и т. Д.”, 1744, 24.) Уолпол в своем Политическом завещании II, 385 г., говорит о неполноценности Римской церкви в этом отношении. Я бы сослался на средневековый запрет “продавать время” как на одно из главных оснований запрета ростовщичества. (See Roscher, Gesch. der N. Œk. in Deutschland, 7.) Economia di tempo equivale a prolungamento di esistenza. (Соялеха.)

266.

Douville, Voyage au Congo I, 239. См. v. Хакстхаузен, Studien, II, 439; У. Якоб, Производство и потребление драгоценных металлов, II, 209. Деление дня на часы восходит ко времени александрийских солнечных часов. В Риме об этом стало известно только после 491 года основания города. (Mommsen, Römische Geschichte, I. 301.)

267.

Пинкард, Заметки о Вест-Индии, 1806, II, 107. В Испании выглядит так, как будто никто на улицах никуда не спешил. Какой контраст между непринужденной походкой людей в местах купания и на курортах паломников и поспешностью в торговых центрах!

268.

Meyendorff, Voyage à Boukhara, 246.

269.

История этой идеи дает замечательный пример путаницы, порождаемой использованием научной терминологии в повседневной жизни. До тех пор, пока в течение короткого времени в словаре Французской академии не были найдены все возможные значения слова “капитал”, за исключением только его научного политико-экономического значения. В средние века латинскаязаглавная использовалась как для обозначения одолженных денег, так и для обозначения крупного рогатого скота. (Дюканж, С.В.) Когда культура в Греции была на пике

своего развития, Демосфен придерживался очень хороших идей о природе капитала, который он иногда называет *φορμή*, иногда *πρῶτος*, значение которого он распространяет также на бестелесный капитал с хорошей репутацией. (Adv. Mid., 574; pro Phorm., 947.) То же самое можно сказать и о римлянинах в концепции *resulium*. См. Jahrb. Гильдебранда, 1866, I. 338. О зарождении нынешней идеи капитала у более поздних схоластов см. Функ, Тюбингер, 1869, 149. Дневник Лукаса Ремса, 1491-1541 (изд. Грейфф, 1861), называет коммерческий капитал, в большинстве случаев, главным благом (*Hauptgut*), стр. 37; также Каведаль. Слова "деньги" и "капитал", "процент" и "цена денег" теперь смешиваются в повседневной жизни, как и раньше большинством авторов. В качестве примеров можно упомянуть Чайлда и Локка 17 века. Гоббс имел некоторое смутное представление о производительной силе капитала. See Roscher, Zur Geschichte der englischen Volkswirtschaftslehre, 49, 60, 102. Таким образом, также в 18 веке "Закон", "Об использовании денег", 697; "Торговля и деньги" (1705), 117; Мелон, "Очерки политики в торговле", 1734, гл. 22; Галиани, "Делла Монета", IV, 1, 3; Блэкстоун, "Комментарии", 1764, II, 456; Дженовези, "Гражданская экономика", II, 2, 18, 13; Стюарт, "Принципы", IV, 1, гл. IV; Верри, Размышления, XIV; Бюш, Гелдумлауф, V. 14; А. Янг, Политическая арифметика (1774), 1, гл. 7. Юм, с другой стороны, "Рассуждения" (1752), № 4 (о проценте), показывает, что норма процента зависит, не от изобилия или нехватки денег, как предполагал Локк, а от состояния прибыли и от соотношения между спросом и предложением капитала. Точно так же Дж. Мэсси, "Эссе о главных причинах нормы процента" (1750). Кенэ, "Диалог о торговле", 173 (изд. Дайр), показывает, что у него было очень четкое представление об операции и основных составных частях капитала. Тюрго, "О формировании и распределении богатств", § 14, 54-79, был очень близок к истине, но все же упустил ее. Он признавал необходимость авансов, которые, как правило, являются результатом экономии в каждом случае производства. Он также различает в продукте почвы, помимо чистого производства и существования от труда, прибыль от последнего. Он также указывает на большое количество различий между "ценой денег", рассматриваемой в ее связи с торговлей, и в ее связи с займами. Он объясняет процент на капитал, как это ранее делали Шредер в своей работе "Шатц и арендная камера", 231, и Бенджамин Франклин в своем Исследовании природы бумажной валюты (1729), тем фактом, что владелец капитала может купить участок земли на свой капитал и, таким образом, получать доход, не работая. Деньги, сказал он, действительно не производительны, но и ничего другого, что можно было бы дать займы или сдать в аренду, за исключением земли и скота, тоже нет. Наибольшей заслугой заслуживает Адам Смит за его анализ идеи капитала, хотя он противопоставляет "капитал" тому, что немцы называют используемым капиталом, "запасом для немедленного потребления". Когда Канар, "Принципы политической экономики" (1801) и Дж. Б. Сэй, "Практический курс", 1828, I, 285, включили силу труда человека в капитал, они сделали шаг назад. "Труд - это капитал, первичный и фундаментальный". Колтон, 275. "На каждого взрослого человека, - говорит Маккалох, "Принципы", 1825, II, гл. 2, - можно смотреть как на машину, за которой потребовалось несколько лет непрерывного ухода и значительная сумма на ее постройку". Это всего лишь другая сторона того же извращения, когда Мак-Каллох стремится включить результаты, производимые животными и машинами, в определение труда. Шлозер, "Анфангсgründe" (1805), I, 21, заходит так далеко, что называет душу сырьем, которое получает производительную силу от труда учителя! Для расчета денежной ценности человека в разные периоды жизни см. Статистику. Journ. XVI, 43 и далее. См., с другой стороны, Мальтуса, "Определения", гл. 7; и Росси в "Журнале экономистов", VI, 113. Не соответствует этому и точка зрения Ганиля, *Systèmes d'Economie politique* (1809), I, 243; от нашей эры. Мюллера, "Конкордия", 93 и далее, 211; Германна, "Государственная свобода" *Untersuchungen*, № 3;

Дюнуайера, "Свобода труда", L. VI; Бастиа, Кэри и других, которые включают в себя участки земли под названием "капитал", кажутся более обоснованными. Германн определяет капитал как прочную основу каждой полезности, имеющей ценность в обмене. Шефле считает землю такой, какой ее предлагает нам природа, среди *бесплатных* благ. С того момента, как на него затрачиваются труд и капитал, он становится недвижимым капиталом, но он признает, что в нем все еще сохраняются многие существенные моменты, которые отличают его от другого капитала. Theorie der ausschliessenden Absatzverhältnisse, 1867, 65 ff., 89 ff.) Эти различия представляются мне еще более важными, чем то общее, что имеют земля и капитал, тем более что историческое развитие их отношений протекает по большей части в противоположных направлениях. Так, например, по мере развития цивилизации земля обычно становится дороже, а капитал - дешевле. Как трудно было бы внести ясность в идеи *интенсивного* и *экстенсивного* земледелия, если бы земля считалась капиталом! И не только всегда теоретически, но и очень часто на практике возможно отделить стоимость данного участка земли от наиболее долговременных капитальных улучшений (Kapitalmeliorationen), произведенных на нем. Необходимо только вспомнить площадь зданий.

270.

Маркс делает очень произвольное утверждение, когда говорит, что только капитал, действующий в торговле, и даже только тот, который действует в торговле, где деньги используются в качестве инструмента обмена, может быть должным образом назван капиталом; и что, следовательно, современная биография капитала датируется только 16 веком ("Капитал", I, 106 и далее)

271.

Смотрите, с другой стороны, Волкова, Лекции по рациональной политике, 167.

272.

Германн (II изд., 238 и далее) выделяет особенно подготовительные приспособления, вспомогательные для труда, такие как стационарные конструкции и т.д., сосуды, инструменты, станки и измерительные приборы и т.д.

273.

Так, например, плуг и ружье являются машинами, лопата и паяльная трубка - инструментами. Молоток можно рассматривать как твердый, бесчувственный кулак; мехи - как пару очень сильных и долговечных легких. Щипцы заменяют пальцы, точно так же, как ложка заменяет пустую руку, а нож - зубы. С другой стороны, огромное количество машин можно сравнить с полноценным рабочим. Таким образом, действие мельницы, перемалывающей зерно, очень мало похоже на дуновение ветра или бег воды, тогда как подъем и опускание пестика в маленькой ступке для метания гранат соответствует движению руки. (Rau, Lehrbuch I, § 125.) Бесконечное число функций, на которые способны наши члены, связано с их неспособностью в одиночку достичь большего числа своих целей. Следовательно, животные, которым не нужны инструменты, могут взяться за достижение очень немногих целей. "Человек - животное, изготавливающее орудия труда". (Б. Франклин.)

274.

Наиболее отчетливо это видно на примере истории помола зерна. Во времена Моисея и даже Гомера существовали только ручные мельницы, а первоначально только ступки. Позже стали

использоваться мельницы, приводимые в движение лошадиной силой. Вскоре после Цицерона в обиход вошли мельницы, приводимые в движение водой. Бранк, Анализ, II, 119, Ер. 39. Мельницы, построенные на понтонах, датируются не более временами Велисария. Ветряные мельницы известны с девятого века; голландские ветряные мельницы - только с середины 16 века. See Beckman, Beiträge zur Geschichte der Erfindungen II, I ff.

275.

Сравните Платона, Полит., 280.

276.

Таким образом, Ганиль в "Теории политической экономики", I, 133, называет знания, таланты и честность торговцев, а также их репутацию ценными составляющими их торгового капитала. Смотри также, Мезер, Патриот. Ph. II, 26. Посмотрите несколько удачных наблюдений об интеллектуальном капитале наций, состоящем из "известного и неизвестного подготовительного труда на протяжении всей их истории", в Lotze, Mikrokosmos II, 353 след.

277.

Compare Dietzel, System der Staatsanleihen (1856), 71 ff. А еще раньше Э. Мюллер рассматривал налоги не в свете страховой премии, а как "интерес к невидимому и все же абсолютно необходимому интеллектуальному капиталу нации". (Элемент, III, 75.) Конечно, государство - это гораздо больше, чем разновидность капитала; точно так же, как готический собор - это нечто большее, чем часть каменной кладки, но от этого он не перестает быть частью каменной кладки.

278.

Ж. Б. Сэй, "Основы политической экономики", I, гл. 10. Подумайте только о том, что известно в физиологии как изменение или трансформация материи (Стоффвехсель!).

279.

Производительный капитал был переведен на немецкий язык словом Erwerbstamm автором книги "Staatswirthschaft nach Naturgesetzen", 1819. Мальтус, "Определения", гл. 10, и Рая, "Лербух", I, § 51, называют производительный капитал только капиталом. Согласно М. Шевалье, товары теряют свои капитальные качества, как только попадают в руки потребителя. Schäffle, N. СЕк., II, aufl., 59, называет используемый капитал Genussvermögen (ресурсы, предназначенные для наслаждения) и производительный капитал, Kapitalvermögen (капитальные ресурсы). С другой стороны, Дж. Б. Сэй, Traité, I, 13; Маккалох, Principles, II, 2, 3; Германн, Staatswirthschaft. Untersuchungen, стр. 60 и далее., и в. Мангольдт, Volkswirthschaftslehre, 122, делят капитал на используемый капитал и производительный капитал в зависимости от того, насколько он обеспечивает владельца тем, что он может использовать прямо или косвенно, став владельцем товаров с его помощью. Аристотель различает ὄργανα и κτήματα, бывший относящиеся к ποίησις, например, транспортные, второе - κτήματα, как, например, постельные принадлежности и предметы одежды. (Полит., I, 2, 5.)

280.

Так, например, класс А охватывает парки и леса; класс В - театры, церкви, мануфактуры, арсеналы, зернохранилища, общественные аллеи и дороги. Пешеходные дорожки можно, кроме того, использовать для выращивания фруктов, а дороги - для увеселительных поездок.

281.

Перевел “Капитал консомации” Воровского, стр. 96 его “Принципов Рошера”.— Примечание переводчика.

282.

Мертвый, или, лучше сказать, бездействующий капитал - это такой производительный капитал, который до поры до времени остается неиспользованным и который, следовательно, не приносит даже личного удовольствия. Общая сумма такого рода капитала очень сильно уменьшается из-за деятельности сберегательных касс. Ссуженный капитал, который использовался непродуктивно, очевидно, больше не составляет части богатства народа. См. ниже, § 189.

283.

Волков совершенно прав, когда в своих Лекциях, стр. 142, называет отдачу от используемого капитала не доходом, а постепенным разрушением. Шефле тоже прав, и совершенно прав, когда он говорит, что только такое увеличение собственности, предназначенной просто для пользования, является антиэкономичным, поскольку не делает личные способности к труду (Arbeitsvermögen) настолько более производительными, чем они были бы в противном случае. N. ŒK., II, Aufl., 224.

284.

Humboldt, N. Espange, II, ch. 17; v. Schlözer, Anfangsgründe, II, 109. Ausland, 140, No. 313. О необычайном богатстве жемчугом даже русских крестьянских женщин см. v. Хакстхаузен, Studien, 87, 309.

285.

Таунсенд, Путешествие по Испании, I, 115, 310. В патриархальную эпоху евреев существовало относительно большое количество декоративных предметов из золота и серебра: Michælis, De Pretiis Rerum apud Hebræos, в Комм. Соч. Götting., III, 151 ff., 160. Консервативная Спарта в средние века своей истории, конечно, не была богатой, и все же в ней было больше золота и серебра, чем в любом другом греческом государстве: Платон, Алкиб., I, 123. Согласно святому Иоанну Эллину, III, 142, у древних было относительно гораздо больше драгоценных металлов в виде предметов для украшения, чем у современных. Римляне, со свойственным им здравым смыслом, не использовали серебро в качестве предмета роскоши до тех пор, пока не достигли большого богатства. См. Катона, Р. Р., гл. 23, и Сенеку, “Жизнь беаты”, гл. 21. Затем карфагенские послы обругали своих хозяев за то, что они находили одни и те же столовые серебряные изделия во всех домах, в которые их приглашали. Даже у младшего Сципиона было не более 32 фунтов серебряной посуды. Mommsen, Römische Geschichte, II, 383. Тем не менее, относительно большое значение магазинов для домашнего использования прослеживается на протяжении всей римской истории. Заглавие de penu legato в “Пандектах” (Сборник, XXIII, 9) указывает на это во времена правления императоров и в более ранние времена, на происхождение penates от penu. See Rodbertus, in Hildebrand's Jahrbuch, 1870, I, 365. Огромное значение кольца имело в странах старого севера: Вайнхолде, Альтнорде. Leben, 184 ff. Эпоха рыцарства была очень богата серебряными тарелками, кубками, тазиками и т.д. Büsching, Ritterzeit und Ritterwesen, II, 137. Андерсон, “Происхождение торговли”, 1386 год. Лорд Берли в эпоху королевы Елизаветы оставил после себя от четырнадцати до пятнадцати тысяч фунтов стерлингов серебряной посуды; это почти столько же, сколько все остальное его состояние; и,

похоже, для человека его положения даже это не считалось большой суммой. "Жизнь Б." Коллинза, 44 года. Согласно Джустиниани, кардинал Уолси владел серебряными изделиями стоимостью в 1 500 000 дукатов, и большинство лордов того времени были одинаково хорошо обеспечены ими.

286.

Бедуины любят украшать своих жен и детей всеми драгоценностями, которые у них есть, как по праздникам, так и в другие дни, так что иногда у них по четыре-шесть браслетов на каждой руке и по пятнадцати сережек в каждом ухе. Burckhardt, Bemerkungen, 188. Уэллстед (перевод Редерера), I, 224. В Малой Азии девушки носят все свое приданое в виде личных украшений. Belgiojoso, Revue des deux Mondes, Feb. 1, 1855. В Восточной Индии даже в самых захудалых городках есть свои серебряные дела мастера. Эмиры Шинде, с годовым доходом в 300 000 фунтов стерлингов, владели сокровищем стоимостью 20 000 000 фунтов стерлингов, из которых почти 7 000 000 фунтов стерлингов были драгоценными камнями. Ritter, Erdkunde VII, p. 185. В верхнем Ганге больше драгоценностей и других украшений, чем в нижнем, где богатые предпочитают тратить свой капитал на земельные владения. Риттер, VI, 1143.

287.

Первые зачатки этого разделения можно найти у Кенэ ("Анализ экономической картины", 1758), в котором он развивает различие между примитивными авансами и ежегодными авансами. См. также Адама Смита, W. of N., II, гл. 1, который, однако, сводит разницу между ними главным образом к отношениям владения и, следовательно, включает зерно и семенной материал в основной капитал. Hermann, Staatsw. Untersuch., 269 и далее; Рикардо, "Принципы", ч. 1, с. 2; Шмитт-Хеннер, Staatswissenschaften, I, 387, разделяет капитал на I, непоколебимый, то есть 1, фиксированный в строгом смысле слова; 2, транспортный капитал; II, взаимозаменяемый, 1, преобразуемый капитал; а, материал (сырье, вспомогательные материалы и т.д.), b, сформированные продукты; 2, оборотный капитал; а, товары; b, деньги. A. Walker, S. of W., 57, называет оборотный капитал капитал - это то, что может быть легко переведено из одной отрасли производства в другую; основной капитал - это то, что может быть использовано с пользой только для той цели, для которой оно изначально предназначалось.

288.

Старые изделия из дерева сжигаются; старая железная утварь продается; также разрушаются дома. Emminghaus, Allg. Gewerbelehre, 1868, 175.

289.

Если монголы, например, лишат Китай всего его движимого имущества, за исключением зарытых денег, его недвижимое имущество станет производительным только с того момента, когда эти деньги будут использованы для обеспечения сохранности других движимых предметов. В любом случае, производство было бы пропорционально только заимствованным семенам, крупному рогатому скоту и т.д. (Sismondi, Richesses commerciales, 1803, I, p. 61.)

290.

Что афиняне бросили все на произвол судьбы, чтобы выступить против Ксеркса, даже с гораздо большей готовностью, чем при Перикле, против равнинной Аттики. Büchschütz (Besitz und Erwerb im griech. Альтертум, 589) объясняется тем фактом, что в промежутке между двумя периодами основной капитал значительно увеличился. В грубые века под названием

сообщества или нации понималось некоторое количество людей; и государство, пока оставались его члены, считалось целостным. В цивилизованных и торговых государствах ситуация иногда обратная. Нация - это территория, возделываемая и улучшаемая ее владельцами; уничтожьте владение, даже пока остается хозяин, государству конец. Фергюсон, История. о гражданском обществе, V, 4; В. Мангольдт, Volkswirtschaftslehre, 159. Основной капитал не так уверен в том, что будет полностью израсходован, как оборотный. По этому поводу см. Schäffle, N. ŒK., 53.

291.

Если совокупную производительную деятельность человека обозначить словом "труд" (точно так же, как все, произведенное на участке земли, неточно называется ее продуктом), то весь капитал можно рассматривать как неиспользованный результат труда. Недавняя социалистическая теория, рассматривающая капитал как заработную плату, которая была заработана, но не выплачена, является грубым неправильным представлением об этой истине. Таково происхождение только капитала угнетателей и обманщиков, и их капитала лишь частично. См. ниже, § 189.

292.

“В то время как мы облачены в нашу зимнюю одежду, весенние материалы уже поступили в магазины розничных торговцев; легкие материалы для одежды на следующее лето уже производятся, а шерсть для нашей одежды на следующую зиму прядется”. Подумайте о предварительном исследовании, которое должен был пройти врач, которого мы вызываем к себе в любой момент! Menger, Grundsätze, I, § 33. seq.

293.

Таким образом, в опасных профессиях, как, например, среди солдат и матросов, очень мало экономии. То же самое можно сказать и о временах чумы. См. Дж. Рей, "Новые принципы политической экономии", 1834.

294.

То, что мы держим нашу собственность под замком, в то время как во времена Платона было принято ее опечатывать, само по себе является большим достижением. См. Беккер, Харикл, I, 202 след. Еще раньше использовались искусственные узлы. Гомер, Одиссея. VII, 443.

295.

Compare Hearne, Reise, nach Prinzwallesfort, 43, 58, 119. Barrow von Sprengel, 282. Гумбольдт, Историческое отношение, II, 245. Ausland, 1844, No. 359; 1845, No. 84. Stein-Wappüus, Handbuch der Geographie, I, 310. Для доказательства того, что духовенство, проповедуя самоотречение, в значительной степени способствовало созданию капитала в более ранней части средневековой истории, см. Guérard, Polyptiques d'Irminon Pref., 13.

296.

О неизбежности рабства, когда необходим капитал и никто не заботится о сбережениях, см. де Мец Нобле, "Экономические явления", I, 306.

297.

Возникновение капитала посредством “социальных связей” (общее управление капиталом) Лассаль (Бастия-Шульце, 92, 98) доводит до абсурда тот факт, что никакой капитал никогда не

спасался. Отчасти это связано с тем, что он путает землю с капиталом (103 след.). С другой стороны, П. Л. (в. Лилиенфельд), "Gedanken über die Staatswissenschaft der Zukunft" (1873), проводит различие между внешним и внутренним созданием капитала в человеческом обществе; последнее основано на состоянии каждого органического существа, в силу которого настоящее порождается прошлым и порождает будущее. Межклеточное вещество растений, медоносные соты пчел и кровь в организме животных соответствуют столице нации.

298.

Hermann, St. Untersuchungen, 289 ff.; List, System der politischen Ökonomie, I, 325 ff. Так, например, капитализация у расы охотников может дольше всего сохраняться за счет создания стад; у расы пастухов - за счет строительства домов и улучшения земель; у земледельческого народа - за счет создания ремесел, искусственных дорог и т.д. О том, как вообще накопление благ в сколь угодно значительной степени предполагает обмен, и о том, как, прежде всего, при обмене через существование избыточного изобилия может возникнуть богатство, см. Германн, loc. cit., II, Aufl., 25 и далее.

299.

Ежегодный прирост капитала Франции в последние годы правления Луи Филиппа оценивался от 200 до 300 миллионов франков; в лучшие годы правления Наполеона III - в 600 миллионов. Экономический журнал, ноябрь, 1861, 170. Капитал Британской империи, судя по статистике подоходного налога, увеличивался с 1843 по 1853 год, только в Великобритании, по крайней мере, на 42 000 000 фунтов стерлингов ежегодно; с 1854 по 1860 год во всей империи, по крайней мере, на 114 000 000 фунтов стерлингов; и только в 1863 году на 130 000 000 фунтов стерлингов. Лондонская статистика. Журнал, 1864, 118 и далее. Война, ведущаяся на английской земле, несомненно, была бы более разрушительной для капитала, чем та, что велась в России; но Россия оправилась бы от войны, подобной войне 1854-1855 годов, с гораздо большими трудностями из-за малой склонности ее народа к накоплению капитала. В странах, в которых преобладает средний класс, накопление капитала оказывает влияние на внешнюю политику в пользу мира. В деспотических или демократических странах она с такой же готовностью может способствовать войне.

300.

Описанное выше "абсолютное образование" капитала, конечно, единственное в общей экономике человечества. В экономике отдельных людей мы часто встречаемся с другой, которая является лишь "относительной", например, когда увеличение ресурсов одного человека сопровождается таким же большим или даже еще большим уменьшением ресурсов другого. Так обстоит дело, например, при предоставлении привилегий или монополий. То же явление наблюдается и во взаимоотношениях экономик разных стран. Выше, § 64.

301.

Таким образом, Цицерон, De Off., II, 3, 4. Природа действительно может создавать простую потребительную стоимость без участия труда в узком смысле этого слова; как, например, лес, который защищает местность от лавин и т.д. Но "все, что было преобразовано в товары, постоянно стремится вернуться в свое естественное состояние и уйти из жизни товаров". Stein, Lehrbuch.

302.

Сравнить список, Система управления. СЕКон. С. Милля, Принципы, IV, гл. VI, 2, об унынии природы, когда она попадает в исключительное владение человека; “когда в обработку вводится каждый клочок земли, на котором можно выращивать пищу для людей; распаиваются все цветочные пустоши или естественные пастбища; все четвероногие или птицы, которые не одомашнены для использования человеком, истребляются как его конкуренты в борьбе за пищу; каждая живая изгородь или лишнее дерево выкорчевываются, и едва ли остается место, где дикий кустарник или цветок мог бы расти, не будучи уничтоженным как сорняк, во имя улучшения сельского хозяйства”.

303.

В Париже в 1820 году необходимые инструменты собирателя тряпья стоили 6-4 франка. Гарнье, Элементы экономики.-полит., 43.

304.

Не следует упускать из виду, что весь труд, затраченный на достижение отдаленной цели, также подпадает под категорию капитала. См. Дроз, "Экономическая политика", 1829, I, 6.

305.

Хорошее объяснение того, почему Англия нуждается в большем количестве сельскохозяйственной продукции, Ост-Индия - в большем количестве капитала, а Вест-Индия - в большем количестве рабочей силы, см. В Fawcett, Manual of P. E., 110.

306.

Очень важным фактом является то, что в настоящее время в некоторых европейских странах, например, в Германии, рабочего называют берущим, а капиталиста - дающим работу. Выражения, используемые Кэнардом, Сэем и Германном, преподают аналогичный урок.

307.

Schäffle, Kapitalismus und Socialismus, 124 seq.

308.

Очевидно, что при абсолютном рассмотрении преобладающий фактор более раннего периода может продолжать увеличиваться в течение последующего: и, как правило, он действительно продолжает увеличиваться.

309.

Мне нужно привести только пример рабов, которые вызывали часы, выполняя таким образом функции часов: Марциал, VIII. 67; Ювенал, X. 216; Петрон. 26; о вращении водяных колес человеческими руками в Египте и Вавилоне. Strabo, XVI. 738, XVII., 807. У древних для ухода за двадцатью овцами требовался один пастух и, кроме того, мальчики-пастушки. (Геопон. XVIII, 1.) В высокоразвитых регионах их число доходило до пятидесяти. (Демост., adv. Euerg. и др., 1155.) Оно редко переваливало за восемьдесят (Варрон, De re rust., II. 10, 10. 2, 20),) или сто (Катон, R.R. с. 10); в то время как в последнее время пяти человек достаточно, чтобы ухаживать за восемнадцатью сотнями овец. См. Рассуждение Рошера об отношении политической экономии к классической античности в отчетах Королевской Саксонской научной ассоциации, май 1849 г. Также Д. Юм, "Беседы", № 10.

Производительная сила каждого из факторов производства была переоценена некоторыми школами. После того, как Грациан (ок. I, XIII в. н.э.) ясно осознал необходимое взаимодействие трех элементов, в односторонности, с которой реформаторы подчеркивали Божье благословение как единственный источник богатства, была большая переоценка природы фактора. Торговая система переоценивала факторный капитал в одной из его наиболее очевидных составных частей - деньгах. In later times again: "La terre est la source ou la matière d'où l'on tire la richesse; le travail de l'homme est la forme qui la produit. Tous les hommes d'un état subsistent et s'enrichissent aux dépens des propriétaires des terres." (Cantillon, Sur la Nature du Commerce, 1755, I. 33, 55.) La terre est l'unique source des richesses. (Кенэ, "Принципы управления", 1758, гл. 3.) Действительно, в другом месте тот же автор говорит: "доходы от продуктов земли и людей" (Зерно, стр. 276, Дайр), и Мирабо часто подчеркивал необходимое сотрудничество труда и капитала. (Landwirtschaftsphilosophie, перевод Вихмана, I, 5.) Тюрго, "О формировании и распределении богатств", § 7. Превосходное опровержение этой "физиократической" односторонности, которая, если все люди от природы наделены равными правами, ведет к социализму, см. Canard, Principes, 6. Согласно Джодже, N. Prospetto, I. 35, роль труда в производстве сыра пармезан в тысячу раз больше, чем роль почвы; а при выращивании голландского тюльпана - в сто тысяч раз больше. Англичане также имеют обыкновение переоценивать относительную силу рабочей силы. (Ponocratie, after Ancillon, Essais philosophiques, 1817, II. 327.) "Коммерция и промыслы впервые возникают из труда людей". (Север, Беседы о торговле, 112.) Так, Локк (1690), "Гражданское управление", II, 5, 40 и далее, придерживается мнения, что по меньшей мере 9/10 стоимости полезных для человека продуктов почвы следует приписывать труду, а в случае большинства даже 99/100. Итак, Беркли (1735), Querist, № 38, далее. Эта точка зрения отстаивается в самой смелой форме — что необычно в случае независимых учеников великого мастера — Маккалохом, Принципы, II, гл. I, что именно труду, и только труду, человек обязан всем, что имеет какую-либо ценность в обмен. Милль, "Элементы" (1824), III, 2. Последствия, которые социализм мог бы извлечь из этих предпосылок, самоочевидны. Например, вся система Карла Маркса основывается, без каких-либо попыток демонстрации, на предположении, что школа Рикардо права. Гораздо более умеренные взгляды встречались ранее. Так, Гоббс, De Cive, XIII, 14, и Левиаф., 24 (1642 и 1651), называет труд и бережливость необходимыми источниками богатства; земельные владения и акватории полезными; а Петти, "О налогах" (1679), 47, говорит: "Труд - отец и активный принцип богатства, как земля - мать. Земля и труд вместе взятые являются источниками всякого богатства; без достаточного количества земель не было бы средств к существованию, и только очень бедный человек не имел бы труда". Харрис, "О деньгах и монетах", 1757, П.И. Адам Смит, также, несмотря на хорошо известный отрывок в начале его работы, очень часто подчеркивает "годовой продукт земли и труда". (См. Отрывки, собранные в Leser, Begriff des Reichthums bei A.S., 97.) Согласно Лейбницу, regionis potentia состоит в terra, rebus, hominibus. (изд. Dutens, IV. 2, 531.) Школа Рикардо обычно ставит капитал во главу угла труда, как накопленный труд. Это примерно так же верно, как сказать, что все, что делает взрослый человек, делали его родители. (Umpfenbach, Nat. СЕК., 64.) Есть только один способ, которым труд, и даже тогда это выражение не совсем корректно, можно рассматривать как единственный фактор производства; и это состоит в том, чтобы предположить силы природы как нечто само собой разумеющееся (als sich von selbst verstehend) и назвать совокупное использование их человеческим разумом трудом. Или мы могли бы сказать со старым Эпихармом, что боги продают все товары за труд. (Ксеноф., Память. II. 1.) Более того, даже в чисто интеллектуальных

произведениях, например, в поэтических произведениях "Природа, труд и опыт", культура, унаследованная от прошлых эпох (своего рода интеллектуальный капитал), равномерно взаимодействует. Но насколько почти совершенно бесполезны в литературе все совершенно чистые (пустые!) порождения фантазии!

311.

До господства меркантильной системы Моншретьен очень остроумно называл все профессии: парцеллы и фрагменты из книги божественных мудрецов, что является основным знанием в моей жизни. Посредством трех сословий: рабочих, ремесленников, торговцев, - всего того, что есть в природе; по преимуществу это прибыль, которая свершилась. *L'utilité règle les rangs des arts.* (Traité, 12, 45, 66.) Учение П. Грегориуса Толосаноса (около 1597 г.) о различных классах общества и различных призваниях людей все еще больше соответствует современной доктрине производства; только в морализаторском тоне того времени он говорит скорее об их достоинстве, чем об их влиянии на создание богатства: *De Rep. I, 195*. См. также более ранние взгляды Франка. *Patricius (ob. 1494), De Rep. I, 4, 7, 8*.

312.

Сравните А. Серра, Краткое руководство по делу о том, что случилось далеко от аббондаре и короля д'Оро д'Ардженго, 1613. Th. Mun, Сокровище Англии от внешней торговли, 1664. Ч. Король, британский купец или Сохраненная коммерция, 1721. Но, в частности, А.С. Leib, *Von Verbesserung Land und Leuten etc.* (1708), который, с точки зрения торговой системы, проводит очень четкое различие между производительными и непроизводительными классами. Смотрите также ниже, §116. Впервые полностью опровергнуто У. Петти, "Политическая анатомия Ирландии", 67, 82. *Quantulumcunque о деньгах* (1682). Д. Норт, "Рассуждения о торговле" (1691). See Roscher's *Geschichte der englischen Volkswirtschaftslehre*, 77, 88, 138. И позже, особенно, в Ad. Smith, *W. of N. IV.*, гл. 1 и далее. Доктрину Адама Смита о производительном и непроизводительном труде можно найти уже в этот период в Petty, *Several Essays*, 127 и далее. Политическая анатомия, 185 и далее; также в анонимной работе "Дискурс торговли, монет и бумажного кредита", Лондон (1697), 44, 159.

313.

Quesnay, *Dialogue sur les Travaux des Artisans*, 210 ff.; 289 éd. Дайр; Тюрго, "История образования" и т.д., § 8; Дюпон, Переписка с Ж.Б. Сэем, 400, изд. Дейр. Б. Франклин, "Письмо доктору Эвансу" (1768) и "Положения о национальном богатстве" (1769), Собрание сочинений под ред. Спаркс, VII и II. Точно так же даже Аристотель, *Оес.*, I, 2, говорит, что торговля, наемный труд и война выигрывают у людей, с их волей или без нее; но только сельское хозяйство получает добычу от природы. И поэтому Цицерон говорит о купцах: *nihil proficiunt, nisi admodum mentiantur*. Де Офф., I, 42. Похоже, что та же точка зрения преобладала в средние века. См. Thom. Aquin., *De Rebus publicis*, II, 3, 5 seq. Лютер придерживался аналогичного мнения ("За Кауфханделя и Вухера", 1524). Он предпочитает сельское хозяйство ремеслам. Смотрите Ирмишеровское издание его сочинений, XXII, 284; XXXVI, 172; LXI, 352. Кальвин считал коммерцию полезной и почетной; так что *ex ipsius mercatoris diligentia atque industria*, ее прибыль может быть больше, чем от сельского хозяйства. (Прим. ред. Amstelod, 1664, IX, 223.) Асгилл, "Несколько утверждений, доказанных для создания другого вида денег, отличного от золота" (1691): "то, что мы называем товарами, есть не что иное, как земля, оторванная от почвы; человек не имеет дела ни с чем, кроме земли". Относительно Кантильона, сравните § 47, примечание 4. Насколько жестоким нововведением была физиократическая теория в свое

время, можно заключить из того, что Цинке пишет в "Лейпцигском собрании", X, 551 и далее (1753), стр. 20, XIII, 861.

314.

Кенэ, I. c., 189, не игнорирует тот факт, что многие рабочие зарабатывают больше, чем им необходимо для существования; но он утверждал, что это было результатом естественной или законной монополии на то же самое. Чем дороже был труд, тем производительнее он казался. Напротив, см. Dohm о физиократической системе в Deutsch. Музей, 1778, II, 313 и далее.

315.

Гурне (сравните Тюрго, *Eloge de G.*, в издании Гийомена, I, 266, 271 и далее), а также Рейналя, "История Индии", т. X, Livre 19, несмотря на сходство их с Кенэ взглядов, признает на этот счет продуктивность промышленности. Некоторые замечательные примеры, иллюстрирующие, как это может увеличить стоимость в обмен на сырье, см. В анонимной работе "Оплата старых долгов без новых налогов", Лондон, 1723. См. также Algarotti (об. 1794), 318, в *Custodi, Economisti classici italiani, Parte Moderna, I*. Таким образом, на берлинской мануфактуре из тонны грубого чугуна изготавливается 88 440 рубашечных пуговиц стоимостью $6\frac{2}{3}$ серебряных грошей каждая. Следовательно, стоимость повышается с 1-2 талеров до 19 653 талеров. Увеличение стоимости, используемой промышленным трудом, самоочевидно.

316.

Quesnay, *Dialogue sur le Commerce*.

317.

Очень рано распознан Ad. Contzen, *Politicorum, Lib. VIII, C. 10* (1629).

318.

Это не ускользнуло от внимания Фридриха II. Von Raumer, *Hohenstaufen, III, 535*.

319.

Кондильяк признает производительную мощь как промышленности, так и торговли и то, что услуга, оказываемая государством, по крайней мере, экономически необходима. (*Le Commerce et le Gouvernement*, 1776, I, 6, 7, 10.) Беккариа, "Общественная экономика" (1769 г. и далее), IV, 4, 24. Буагильбер (около 1714 г.), "О природе богатств", проиллюстрировал полезность торговли изображением нескольких людей, привязанных к столбам на расстоянии ста шагов друг от друга, у одного избыток пищи, но голый, у второго избыток топлива, у третьего избыток одежды и т.д.; все они погибают, потому что не могут обменивать друг на друга свои излишки. Согласно Лотцу, Редакция I, 217, "дорогая покупка", помимо реального мошенничества, означает только уменьшение возможной выгоды.

320.

Верри, "Размышления", XXIV, вместо того чтобы называть продавца продуктивным, называет его посредником между производителями и потребителями. С таким же успехом было бы разумно назвать сапожника посредником между производством и потреблением кожи; или торговца тканями, который кроит материал из куска, помощником портного по подготовке к работе. Труд коммерсанта особенно похож на труд рыбака или землекопа, потому что они производят продукцию лишь постольку, поскольку перемещают товары из недоступных мест в доступные. Смотрите, однако, Rau, *Lehrbuch, I, § 103*. Смотрите демонстрацию производительной силы

торговли в целом, а также того, что, в порядке предпочтения, называется промышленностью, в Смите, У. из Н., IV, гл. 9. Гораздо более фундаментальное опровержение физиократического принципа можно найти в Jacob, N. СЕК., 204 и далее.

321.

В 1843 году из Бостона было отправлено около 55 000 тонн льда. В первую очередь за лед платили менее 25 центов за тонну. Упакованный на борту корабля, он стоил 2,55 доллара за тонну. Окончательная продажа принесла 3 575 000 долларов. Ausland, 1844, No. 278. Древние были знакомы с подобным производством льда, меновая ценность которого могла быть почти полностью сведена к труду по торговле. См. Ксеноф., Воспоминания, II, I, 30; Афины. III 97: Притчи Соломона, 25, 13.

322.

W. of N., гл. 3. Смотрите, однако, французский перевод Ad. от Гарнье. Смит, Преф. стр. IX и V, примечание 20. Аналогично, Мальтус, Принципы, гл. 1, Лекция. 21. Определения, гл. 7, 10.

323.

Бэкон уже говорил о знати, духовенстве и литераторах: своего рода *reipublicae nihil addunt* (Serm., 15, 29); в противовес этому Гоббс справедливо замечает, что даже человеческий труд, подобно другим вещам, может быть обменян на товары всех видов. (Левиафан, 24.) В работе "Рассуждения о торговле, деньгах и кредите", стр. 44 и далее, и стр. 156 признается абсолютная необходимость "работы головой", а также физического труда; но настаивается на том, что врачи, священнослужители и юристы никогда не смогут обогатить страну и что относительно большое их количество даже приведет к национальной бедности. (See Roscher, Geschichte der englischen Volkswirtschaftslehre, 138.) Дэвид Юм считает коммерсантов продуктивными, но говорит, что врач или юрист могут разбогатеть только за счет кого-то другого. (Беседы, № 4, О процентах.) Фергюсон очень остроумно сравнивает такую оценку национального богатства с оценкой скупца. История. о гражданском обществе, VI, I.

324.

Аналогично, Lauderdale, Inquiry, 355; Lotz, Handbuch der Staatswirtschaft, I, § 39, и Rau, Lehrbuch I, § 195, признают коммерцию лишь косвенной производительностью. На очень многих примерах можно показать, что такая продуктивность существует бок о бок с прямой производительностью благодаря тысяче способов, которыми все экономические нити переплетаются друг с другом. Так, Пейли отмечает в своей работе "Принципы морали и политики", что производитель табака может даже косвенно вносить свой вклад в выращивание зерна; актер - в промышленность и т.д.

325.

Таким образом, Сисмонди, "Новые принципы", II, гл. 1, и, ранее, Менготти Кольбертизм, 317. (Каст.) Видишь ли, с другой стороны, Герман, штатский. Untersuchungen, 34 ff. Даже Дж. Би Сэй не отдает должного в этом отношении личным услугам. He speak of produits qui ne s'attachent à rien qui s'évanouissent à mesure qu'ils naissent, qu'il est impossible d'accumuler, qui n'ajoutent rien à la richesse nationale. Сравните Катехизис (3-е изд.) 52 и далее, 174 и далее. С другой стороны, Дюнуайе, Liberté du Travail, L.V., отмечает, что здесь труд и его результат меняются местами; первый, как и всякий труд, очень скоропортящийся, а второй такой же долговечный, как и в случае с другими видами труда. В одном случае полезность фиксируется в вещах, в другом - в

людях. Э. Мюллер в "Элементе государственного управления" обращает особое внимание на то, как виды труда, названные Адамом Смитом непроизводительными, сохраняют государство и, таким образом, все индивидуальные обмениваемые товары. Similarly, Storch, Handbuch, I, 347; Steinlein, Handbuch, I, 460. Лодердейл (443), однако, прав, когда говорит, что продолжительность использования продукта труда обычно зависит больше от прихоти потребителей, чем от характера труда.

326.

Гарнье обращает внимание на тот факт, что существует огромное количество материальных продуктов, таких как кружева, парфюмерия и т.д., которые вряд ли когда-либо могут быть использованы в дальнейшем производстве, и, вообще говоря, ресурсы человека по большей части не хранятся в товарах длительного пользования, а сохраняются за счет изменения технических форм производства. Hermann, I, Aufl., 115.

327.

When Schön, Nat. 33-летний Экономист высмеивает идею продуктивности личных услуг, приводя пример проституции, осуществляемой как ремесло, он забывает, что многие материальные блага также могут привести к моральному ущербу их покупателя. Говорят, что во Франции насчитывается 3500 розничных торговцев и коллекционеров аморальных произведений и картин, которые ежегодно продают девять миллионов номеров или фрагментов по цене шести миллионов франков! (Moniteur, 9 Avril, 1853.)

328.

Compare Schäffle, Theorie der ausschliessenden Absatzverhältnisse, 1867, 135. seq.

329.

Многие социалисты делают шаг назад в этом отношении, поскольку считают продуктивным только ручной труд. Школа Фурье, в частности, страстно выступает против непродуктивности торговли и большинства личных услуг. Compare V. Considérant, Destinée sociale, 1851, I, 44.

330.

Помимо вышесказанного, см. Джоху, Н. Проспетто, I, 246 и далее; Scialoja, 42; J. B. Сэй, Traité, I, гл. 2; Хуфеланд, Н. Грундлеунг, I, 42, 54; Гр. Соден, Нац. Экономика, I, 142 и далее. Германн, Санкт-Унтерсучунген, 20 и далее. различает три политико-экономические точки зрения: точку зрения производителя, точку зрения потребителя и точку зрения экономики всей страны. Производитель называет свой труд производительным в том случае, если он получает обратно затраченный капитал с нормой прибыли, обычной в торговле страны. Таким образом, с этой точки зрения каждая услуга, за которую платят в соответствии с желанием, кажется продуктивной. С другой стороны, потребитель приписывает продуктивность всем тем видам труда, достижениями которых он может воспользоваться и которые он может получить по удобной цене. Поэтому всякий раз, когда он добровольно оплачивает услугу, он признает ее продуктивность. Наконец, с национально-экономической точки зрения любой труд считается производительным, что увеличивает количество товаров, выставляемых на продажу на рынке; и это делают личные услуги. Техническую продуктивность, которая зависит от реализации технических идей, возникающих в голове рабочего, следует отличать от этой экономической продуктивности. Вполне возможно, что технически труд может быть очень продуктивным и все же наносить экономический ущерб; например, изобразительное искусство и так называемые

шедевры ремесел! См. Seneca, De Benef., II, 33. Н. (33) дает очень хорошее опровержение доктрины о том, что многое зависит от того, был ли труд оплачен из капитала или из дохода. Эйзелен, Volkswirtschaft (1843), 27 и далее, отмечает, что рабочий, например, выращивающий кукурузу, должен помимо этого заботиться о своем здоровье и сохранении своего дома; это часть его необходимого совокупного труда. Почему же тогда его следует называть непроизводительным, когда такой второстепенный труд выполняется определенными лицами? В противном случае у фермера вообще не было бы времени на свое основное дело! Эдинбургское обозрение, 1804, IV, 343 и далее.; Уэйкфилд, "Очерк политической экономии", 1804, который занимается главным образом теорией производительности труда. Л. Лодердейл говорит, что когда богатство нации оценивается в соответствии с его потребительной стоимостью, весь полезный труд является производительным; и что при оценке в соответствии с его меновой стоимостью весь оплачиваемый труд является производительным. (Исследование, гл. 3.) Штайн (Lehrbuch, 68; Tüb. Zeitschr., 1868, 230) обуславливает понятие продуктивности наличием избытка ценностей. Но, могут спросить, разве семья, которая только и делает, что поддерживает себя, работает непроизводительно? (Сравните, однако, §30.) Дж. С. Милль сделал удивительно ретроградный шаг в доктрине по этому вопросу в своих принципах, I, гл. 3. Сравните его "Очерки о некоторых нерешенных вопросах политической экономии", № 3. Еще более удивительное преувеличение в "De Augustinis Instituzioni di Economia sociale" (Неаполь, 1837), который заходит так далеко, что называет человека, виновного в поджоге, продуктивным человеком, потому что он доставил себе "удовольствие от разрушения"! Совсем недавно фон Мангольдт провел различие между экономическим трудом и трудом культурным: последний включен в самого человека, первый задействован во внешнем мире, чтобы преобразовать его способом, соответствующим человеческим потребностям. С точки зрения Политической экономии продуктивным является только последнее. (Volkswirtschaftslehre, 1865, 26 ff.)

331.

Мы могли бы, в самом деле, сравнить первоначальное производство, то, что предшествовало всему остальному, с приемом пищи; ремесла - с пищеварением; коммерцию - с движениями различных членов тела; личные услуги - с вдохновением, и все же все они одинаково необходимы для жизни тела! Таким образом, Гамиль сравнивает сельское хозяйство с корнем дерева, вершиной которого является услуга, оказываемая государством. Рост последнего, так же как и рост первого, способствует питанию всего дерева в целом и далек от того, чтобы истощать его. Théorie de l' E.P., II, 46 ff. "Естественное производство" действительно мало чего дало бы без правовой защиты, гарантированной государством, или без инструментов, предоставляемых промышленностью, и т.д. Но, кроме того, в большинстве случаев говорить о производительных и непроизводительных людях или классах людей является искажением истины. Эти выражения уместны только в применении к отдельным видам труда. См. Murhard, Ideen über Nat. ÖEK., 88 и далее. Серьезно больные люди временно непродуктивны, а дети, которые рано умирают, непродуктивны всю свою жизнь.

332.

Однако не в том случае, когда проигравший оценивает удовольствие от игры выше, чем проигрыш.

333.

Дж. Б. Сэй, Трейте, I. ч. 1.

334.

в. Канкрин, "Экономика человеческого общества", 1845, стр. 10, говорит в данном случае о частном производстве. Среди социалистов громкий отклик нашло выражение Базара "Эксплуатация человека по преимуществу"; вместо него следует позволить получить только "эксплуатацию земного шара по достоинству". (Exposition de la Doctrine de St. Simon, 24.) Но фон Шредер уже предупреждал мир о "воображаемой еде", которая ведет только к безделью. (F. Schatz- und Rentkammer, 191, 363.)

335.

Следовательно, офисов не должно быть ни слишком много, ни слишком высокооплачиваемых. См. Storch, Nationaleinkommen, 33 и далее.

336.

See v. Mangoldt, Volkswirtschaftslehre, 29 ff.

337.

Оставался бедным, а не *стал*, как принято считать; ибо огромное богатство Испании при Фердинанде и Изабелле, а также в ранний период правления Карла V. - это всего лишь условный сюжет. Карл V. сказал: "Во Франции всего в избытке, а Испания испытывает нехватку во всем. Смотрите также отчет о посольстве Навагиро (1526), Виаджио фатто в Испании и во Франции (Венеция, 1563) и Ранке, "Фюрстен и Фолькер", I, 393 и далее.

338.

Приз получил Аррета де Монтесегуро. Автор "Истории португальской Азии", переведенной Стивенсом, придерживается мнения (III, гл. 6), что коммерция - неподходящий предмет для серьезной истории.

339.

У Кленара есть очень прекрасное описание этого духа, Послание I. ad Latomum (1535 г. и далее), Сравните Жювелланоса в "Лаборде", "Описание сценария", IV, 176. Таунсенд, Путешествие по Испании, II, 207, 117. Бакл, История цивилизации, II, гл. I. Перепись 1788 года дала число священников и монахов, солдат, моряков, дворян, юристов, сборщиков налогов, писателей, студентов и прислуги в 1 221 000 человек, в общей сложности 3 800 000 человек; из этого числа было множество нищих, бродяг и т.д. подлежит вычету. Laborde, Itinéraire, II, 32 ff. Семнадцать университетов и бесчисленные маленькие латинские школы с их бесплатным обучением и многочисленными стипендиями соблазнили непропорционально большое количество людей заняться учебой. В начале этого столетия насчитывалось по меньшей мере 200 000 священников, монахинь (Geistliche) и т.д. при населении всего в три-три с половиной миллиона человек. (Ebeling, Erdbeschreibung von Portugal, 66.) Старший показывает, что бедность османов вызвана слишком большим количеством государственных служащих, сборщиков налогов и розничных торговцев. (Дневник, хранящийся в Турции и Греции, 1857-58.) Такер, "Четыре трактата", 1774, 18, противопоставляет мужчин, занятых в промышленности, богатым бездельникам, рост числа которых, возможно, за счет иммиграции, превратил бы людей в нацию "джентльменов и леди, лакеев, грумов, прачек и т.д.". Шмиттнер, N. СЕК., 656, называет состояние, подобное испанскому, "национально-экономическим туберкулезом".

340.

Такер, "Прогресс США", 137. Следующие данные также послужат для сравнения: в Бельгии в 1856 году было подсчитано, что, если не принимать во внимание лиц без профессии, 45,6% были земледельцами, 37,2 - промышленниками, 6,7 - коммерсантами, 2,8 - представителями свободных профессий, 1,5 - государственной силой, 2,1 - собственниками, рантье, пенсионерами, 3,7 - домашней прислужкой. В Пруссии в 1871 году из всего мужского населения 28,6% занимались сельским хозяйством, лесоводством, охотой и рыболовством: 32,3% в горнодобывающей промышленности, строительстве и на литейных заводах; 8,56 в торговле; 20,3 в сфере личных услуг и ручной работы, не относящихся ни к одной из вышеупомянутых групп; 2,3 в армии и военно-морском флоте; 3,7 в других профессиях; 2,7 были арендаторами, пенсионерами и лицами, которые жили за счет продажи или сдачи в аренду домов, резервируя жилье в них для себя, и лицами, которые не отдавали отчета в своем призвании. (Предисловие. статистика. Zeitschr., 1875, 32. ff.) Однако удивительно, что Amtl Энгеля. Jahrbuch, III, 1867, дает только 48 процентов. как принадлежащий к первой категории и 25 ко второй. В королевстве Саксония в 1861 году - 25,1 процента. из населения были земледельцы и лесоводы; 56,1 были заняты в промышленности; 7,7 - в торговле; 6,8 - в искусстве, науке, на службе государству и частным лицам; в то время как 4,1% не имели какого-либо определенного призвания или не вернулись ни к какому. В Баварии в 1852 году их было 67,9%. из его населения 22,7 были заняты в сельском хозяйстве; 5,5% - в торговле и на производстве; 5,5% - лица, живущие на проценты со своих денег и оказывающие услуги более высокого класса личного характера; 1,9 - в армии; и 2%. из перечисленных бедных. In Hermann, Beiträge zur Statistik des Königreichs Bayern. Vo Франции, согласно официальным сообщениям, произошло:

Земледельцы составляли 61,46%. в 1851 году - 51,49%. in 1866;
Industriels et commerçants 25.95 per cent. в 1851 году - 32,78%. в 1866 году;
Либеральные профессии 9,73%. в 1851 году - 9,48%. в 1866 году.

К этому следует добавить, что в 1851 году без профессии было 2,86 человек, не имеющих профессий, не являющихся чистыми постоянными; и что, с другой стороны, в 1866 году таких было 2,87 процента. in professions se rattachant à l'agriculture, industrie et commerce. (Легойт.) В Англии и Уэльсе, если не принимать во внимание класс домашней прислужки (женщины без независимых средств к существованию, школьники, служанки и т.д.), а также "неопределенный класс", в 1861 году их было 25,3%. из населения занято в сельском хозяйстве; 60,7 - в промышленности; 7,8 - в торговле; и 6,06 - в профессиональной деятельности. В Италии, не считая домохозяек, детей и немощных, в 1862 году их было 57,4 процента. из населения занято в сельском хозяйстве; 22,9 - в промышленности; 4 - в торговле; и 3,9%. в армии и в свободных профессиях. (Annali univ. di Statistica, февраль 1866 г.) О Голландии в середине 17 века см. J. de Wit, Воспоминания, 34 след.

341.

Чаплович, Гемальде фон Унгарн II, 1. Торренс, Бюджет: О торговой и колониальной политике, 106 и далее.

342.

Точно так же, как от спиртных напитков разоряется больше людей, чем от хлеба. Кражи времени также чаще встречаются среди слуг. В сельском хозяйстве вряд ли найдется что-либо

аналогичное лаццарони, которые целыми днями ждут, чтобы помочь приземлиться гондоле, разгрузить карету и т. Д. В охоте, рыболовстве или скотоводстве есть нечто большее.

343.

Сравните Бастиа, Экономические гармонии, гл. 17. Следовательно, Сисмонди считает одним из главных достоинств конституционного государства то, что в нем гвардия населения не регулирует свое собственное вознаграждение. (N.P., I, 144.) Сен-Симон, действительно, говорит, что французские члены Палаты в его время получали доход от государства, в три раза превышающий их собственные ресурсы, и поэтому были глубоко заинтересованы в увеличении бюджета. (Vues sur la Propriété et la Législation, 1818.) Я бы также обратил внимание на национальную переоценку и перенаселение ученых профессий, от которых Германия страдала еще во времена Людовика XIV. (в. Шредер, Fürstl. Шатц и Ренткамера, 302 и далее); к непропорциональному числу держателей публичных домов, которое связано с системой народных собраний и является постоянным спутником демократии (Броннер, Der C. Argau, I, 451.) Налоговое законодательство может здесь стать хорошим средством просвещения населения.

344.

Грегор очень рано осознал это. Tolsan, l.c. Ad. Müller, Elemente, II, 255. Storch, Handbuch, II, 229 ff. (Schleiermacher, Christ. Ситте, 668.) А. Смит, W. of N., II, гл. 5, приписывал большую производительность сельскохозяйственному, чем промышленному труду; в первом случае использовался не только человеческий труд, но и силы природы были вынуждены сотрудничать с ними. Аналогично, Мальтус, Дополнения (1817) к "Эссе о принципе народонаселения", Б. III, гл. 8-12. Принципы П. Э., 217 и далее. Таким образом, и те, и другие объясняют земельную ренту, и поскольку речь идет о продуктах, имеющих меновую ценность только в обмен, они правы. Поэтому тем более удивительно, что Кэри, ревностный сторонник покровительственного тарифа и противник ренты, возвращается в этом к Адаму Смиту. Принципы социальной науки, 1858, II, 35 и далее. Сравните также J. B. Say, Traité, II, гл. 8; Сисмонди, N. P., II, гл. 5. Для лучшего опровержения этой точки зрения см. Рикардо, Принципы, гл. 2, 3. Разве не всякий труд приводит в действие силу природы? Ad opera nihil aliud potest homo, quam ut corpora naturalia admoveat, reliqua natura intus transigit. (Бекон.) Аналогично, Верри, Размышления, III, 1. Даже от самого Рикардо ускользает выражение (гл. 7) о том, что капиталисты являются производящим классом.

345.

Опираясь на очень поверхностную статистику Англии и Франции, Ганилх отстаивает теорию производительных сил нескольких отраслей экономики, прямо противоположную теории Адама Смита. На первое место он ставит внешнюю торговлю; затем следуют оптовая торговля, промышленность и сельское хозяйство. (Théorie, I, 240 seq.)

346.

Аусланд, 1846, № 54. Выражения, до сих пор используемые в Европе, такие как, например, Spindelmagen (отношение к веретену), Kunkellehen (удержание завязки фартука) и т.д., предполагают это древнейшее и чисто семейное разделение труда. Низшие классы населения, даже в самых цивилизованных странах, имеют обыкновение сохранять некоторые из своеобразных обычаев очень примитивных времен. Отсюда следует, что среди пролетариев разделение труда между мужчинами и женщинами все еще очень невелико. Занятия, обычные

на разных этапах жизни среди мужчин, и костюмы, которые они носят, гораздо более единообразны, чем среди представителей высших классов. See Riehl, Die Familie, 1855, passim.

347.

Как показывает Данквардт, гражданское право древнеримского времени основано на условиях изолированного труда, более позднее гражданское право - на разделении труда. N. Oek. und Jurisfudenz, 1857, Heft. I.

348.

Saxo Gramm., Hist. Dan. V, 101. Тернер, Хист. из A. Saxons B. VII, гл. 11. Нибел., 351 и далее. Есть французская пословица: время для королевы Берты филаит. Королева Берта была мифической дочерью Карла Великого. Возможно, этот персонаж означал древнегерманскую богиню прядения Берхту. О дочери Оттона Великого см. Дитмар, Мерсеб. II. Гомер, Од. V, 31 и далее; X, 106; XXIII, 189 и далее. Herodot., VIII, 137. Ливий, I. 57.

349.

Эдем, Положение бедных, I, 558 и далее. Во внутренних районах Перу священник также обычно является владельцем магазина (Пеппиг, Рейзе, II, 365); в Канаде, как и во многих нечасто посещаемых альпийских деревнях, - владельцем гостиницы. В странах с неразвитой цивилизацией существующее небольшое разделение труда также регулируется очень неуклюже. Так, в России слабых детей очень часто заставляют работать на фермах, в то время как в городе можно встретить сильных мужчин, предлагающих на продажу всевозможные съестные припасы и изображения святых. (Storch, Gemälde des russischen Reichs II, 364. v. Haxthausen, Studien I, 335.)

350.

Бэббидж, Машинная экономика, 1833, 201. Л. Фоше, "Англетер II", гл. "Город Серрюрье". Промышленная статистика Парижа, представленная Х. Сэем в 1847 и 1848 годах, показывает, что только в этом городе насчитывается 325 различных отраслей промышленности, 17 из которых связаны с производством продуктов питания; 21 - со строительством; 32 - с изготовлением мебели; 21 - с производством одежды; 36 - с производством ниток и тканей; 7 - с кожаными изделиями; 14 - с транспортными средствами, шорными изделиями и военным снаряжением; 33 - с химическими веществами и керамикой; 33 - с обработкой металла, стекла и т.д.; 35 - с обработкой драгоценных металлов и драгоценностей; 27 - с книгопечатанием, гравировкой и бумагой; 15 - с изготовлением деревянных изделий. - посуда и плетеные изделия; 34 спарижскими статьями. Journal des Economistes, Janv., 1853, 107. Согласно "Промышленному альманаху Бирмингема", в этом городе есть производители пуговиц из золота, серебра, металла, перламутра и т.д.; производители молотков, чернильниц, гробовых гвоздей, собачьих ошейников, зубочисток, стремян, рыболовных крючков, шпор, выючных игл и т.д.

351.

И так с подразделениями. Фланель производится почти исключительно в Галифаксе, шерстяные одеяла - между Лидсом и Хаддерсфилдом и т.д.

352.

Такое же разделение труда было развито среди голландцев в 17 веке и вызвало тогда удивление англичан. См. сэр У. Темпл, Наблюдения над провинциями США, 1672, гл. 3. Сочинения, I, 128, 143. В 1615 году Монкретьен поставил фламандцев в этом отношении в пример французам.

353.

О пчелах см. Вергилия, Георг. IV, 158.

354.

Принцип разделения труда был известен древним: Ксенофонт, Ученик Кирилла, VIII, 2, 5. Платон, деп., II, 369, III, 394, IV, 443; Исократ., Бусир., 8. Аристотель., Полит., II, 8, 8. Среди более современных авторов сравните Фому Аквинского., Деп. пр., I, 1, II, 3. Лютера (Сочинения Вальха, I, 388) в его комментарии к Книге Бытия, 3, 19. Петти, Несколько очерков, 1682, стр. 113. Соображения по поводу Ост-Индской торговли, Лондон, 1701 год. Roscher, Geschichte der englischen Volkswirtschaftslehre, 118. Мандевиль, "Басня о пчелах", расширенное издание 1723 г., стр. 411. Berkeley, Querist, 1735, № 415, 430, 520 и далее, 586: "То, что касается каждого, не касается никого". Харрис, о деньгах и монетах (1757), I, 16. Ж. Ж. Руссо, Эмиль (1762), Л. III. Turgot, Sur la Formation et la Distribution des Richesses, § 3, p. 50, 62, 66. Дидро, Энциклопедия искусства, с. против искусства. Дж. Такер, Четыре трактата (1774), стр. 25 и далее. Боккариа, "Общественная экономика", I, 1, 9. Но автор, которому мы больше всего обязаны по этому поводу, несомненно, Адам Смит. Ему мы почти полностью обязаны нашим знанием законов природы, изложенных в §59 последующих.

355.

Согласно Адаму Смиту, гвоздарь может изготовить 2300 гвоздей (Рау говорит, что в Оденвальде - 3000 сапожных гвоздей) в день; кузнец, который лишь изредка занят на производстве, - от 800 до 1000; и кузнецы, которые никогда раньше не делали гвоздей, - от 200 до 300. Умелый филер делает 200 взмахов в минуту; опытный гребенщик может изготовить за день от 60 до 70 гребней такой тонкости, что в них на дюйм приходится от 40 до 48 зубьев; восемь местных кирпичников, работая вместе, производят 4800 кирпичей в день; дети, занятые на игольной мануфактуре по изготовлению игольных ушек, становятся настолько искусными в этом, что могут проделать маленькую дырочку в тончайшем волоске и протянуть через нее другой волос. Rau, Lehrbuch I, § 115. Старой пословице "практика делает совершенным" следуют даже воры в их великом разделении труда. See Thiele, Die jüdischen Gauner I, 87. Fregier, Des Classes Dangereuses.

356.

Дети с их более тонкими пальцами могут за одно и то же время наставить в два раза больше игл, чем взрослый человек.

357.

Изготовление английских игл требует от рабочих столь разной степени мастерства, что их оплата варьируется от 6 пенсов до 20 шиллингов в день. Если бы самому искусному мастеру пришлось изготавливать целые иглы в одиночку, он был бы частично вынужден довольствоваться одной сороковой того, что он мог бы получить в противном случае. Бэббидж, лат. cit.

358.

В случае машин и в химических отраслях промышленности трудозатраты возрастают в гораздо меньшем соотношении, чем материал, используемый в производстве.

359.

В противовес монополиям и практическому ограничению, которое имеет своим источником невежество и т.д.

360.

Поэтому Торренс называет внешнюю торговлю “территориальным разделением труда”. ("Очерк производства богатства" (1821), 155 и далее)

361.

Смотрите Бастиа, "Гармонии", гл. 1, где приводится очень красивое изложение доктрины о том, что каждый человек получает от общества гораздо больше, чем он достигает со своей стороны.

362.

Совместная работа большого числа людей часто ведется в ущерб сельскому хозяйству, поскольку каждый затем ждет, пока все остальные будут работать, перекладывает всю вину на них и т.д. (Колумелла, I, 9.) Как, должно быть, заметили многие экономки, две швеи или гладильщицы справляются за день, меньше чем одна, за два дня. Конечно, это правило не применяется в случае работы, которая не может быть выполнена одним человеком ни при каких обстоятельствах, или масштабность которой легко обескуражила бы его, и в которой легко получить взаимопомощь; например, при подъеме тяжелых грузов, строительстве дорог, дамб и т.д.

363.

А. Смит, Б., II, Введение. Hufeland, Neue Grundlegung, I, 215. Во многих случаях разделение труда, конечно, способствует экономии капитала. Если бы каждый рабочий нуждался во всех инструментах, необходимых для работы, в которой он участвует, трем четвертям из них пришлось бы в настоящее время бездействовать. Дж. Рей, "Новые принципы политической экономии", 164.

364.

Эта необходимость заметна, хотя и в своеобразной форме, даже там, где вместо свободы преобладает так называемая “деспотическая организация труда”.

365.

В высокогорье Шотландии во времена Адама Смита не было кузнецов, изготавливавших только гвозди; по той причине, что ни у одного кузнеца не было рынка сбыта для более чем 1000 гвоздей в год, то есть не для такого количества, которое можно было бы изготовить за один день.

366.

Конечно, совсем другое дело, когда речь заходит о внешнем рынке, даже если это лишь косвенно. Так, например, в горах Гарц есть люди, которые просто изготавливают столбы, корыта, шахматные доски, тесаки, гальку и т.д.

367.

Не следует делать слишком больших выводов из существования среди египтян врачей, специалистов по нескольким органам тела. Herodot., II, 84. Нечто аналогичное можно найти даже у варварских народов; но это объясняется исключительно народным суеверием. See Klemm, Kulturgeschichte, I, 266.

368.

Во всем Гессене при Филиппе Великодушном было только две аптеки, одна в Касселе и одна в Марбурге. Rommel, Gesch. v. Hessen, IV, p. 419, note. И до времен войны с Персеем у римлян не было пекарей. Весь хлеб, в котором нуждалась семья, пекла жена или служанки. Plin., H. N. XVIII, 28. Общая печь в новых городах знаменует переходный период. Тем не менее, в центральной части Франции есть населенные пункты, где каждая семья печет свой хлеб на целый месяц вперед, а в альпийских департаментах даже на год вперед. М. Шевалье, Cours II, 366.

369.

Из вышесказанного очевидно, что в странах с упадком, в которых рынок сокращается, а капитал уменьшается, разделение труда также должно уменьшаться.

370.

По словам Араго, лошадь затрачивает столько же сил, чтобы развить 20 cwt. по обычной дороге она затрачивает столько же сил, сколько на 200 cwt по железнодорожному полотну или 1200 на канале. Он едва мог унести на спине двух или трех человек! "Монитор", 1838, № 116. Однако несомненно, что введение наших железных дорог несколько уменьшило преимущества побережья.

371.

Compare Humboldt, Essai politique sur l'Ile de Cuba, II, 205.

372.

Страбон, II, 121 и далее. В Европе на каждые 31 квадратную милю внутреннего побережья приходится одна миля; в Северной Америке - 56; в Южной Америке - 91; в Азии - 100; в Африке - 142. (Гумбольдт.)

373.

Если бы первоначальная связь Каспийского и Аральского морей с Замерзшим океаном все еще существовала, вполне вероятно, что в результате образовалась бы Азиатская Скандинавия.

374.

То, что верно в этом отношении для моря, можно отнести также, хотя и в меньшей степени, к потокам, которые уносят плоды цивилизации с побережья далеко вглубь страны. Почти все крупные города, расположенные не в прибрежных гаванях, получают свое значение благодаря рекам; особенно когда они были построены в местах, приспособленных природой для перевалки товаров. То, что Венеция окончательно затмила Геную, в значительной степени объясняется ее контролем над важным потоком реки По. Экономическое значение Голландии, Гамбурга и Бремена в долгосрочной перспективе будет иметь такое же отношение друг к другу, как географическое значение долин Рейна, Эльбы и Везера. Поскольку нет ничего более катастрофического для нации, чем потеря своего побережья (нам достаточно сослаться на усилия ливийских царей и, позднее, Филиппа Македонского завоевать греческие колонии на их побережьях; а в более поздние времена - на Россию до Петра Великого или на Цольферайн без берегов Германского моря), точно так же экономическое и политическое влияние реки возрастает по мере приближения к ее устью. Отсюда оправдание большого интереса, проявляемого Германией и Австрией к вопросу о Дунайских княжествах. Соединенные Штаты признали этот факт, когда приобрели Луизиану за 80 000 000 франков. Биньон, История. де Франс III, 111 след. Читатели, изучающие историю, знакомы с важной ролью, которую играли

три азиатские Месопотамии: та, что между Евфратом и Тигром; та, что между Гангом и Брахмапутра; та, что между Хоанг-Хо и Ян-цзе-Киангом, к которым, наконец, можно было бы добавить Пенджаб. Эта связь признается массовым сознанием, в случае с Гангом, верой в священность потока. Ни одна река не оказала такого большого влияния на цивилизацию, как Нил: его периодические подъемы необычайно облегчили сельскохозяйственный труд; их протяженность и регулярность способствовали прогрессу астрономии; затопление суши привело к появлению геодезии; гидравлические работы, вызванные подъемом уровня воды, породили архитектурную школу, для которой река стала превосходным средством передвижения огромных масс. В этом вопросе Америка и Европа также имеют преимущество перед Азией и Африкой. В то время как Дунай местами находится всего в трех немецких милях от Рейна, который, однако, течет почти в противоположном направлении, в Азии восточные течения отделены от западных, а северные - от южных полосой труднопроходимой земли протяженностью около 300 немецких миль. Кроме того, основные реки северной Азии впадают в Замерзший океан, что значительно снижает их важность. Исток Миссури находится всего в одной миле от реки Колумбия, хотя они текут к противоположным морям.

375.

Закон, регулирующий продвижение цивилизации с гор на равнину и в прибрежные земли, соблюдался даже Страбоном, XIII, 592, и частично Платоном, *De Leg.*, 677 и далее.

376.

Так, например, все клиенты сапожника вместе образуют обувную ассоциацию и т.д. Dupouey, *Liberté du Travail*, L. IV, ch. 10.

377.

Storch, *Handbuch*, III, 188 ff. Голландский путешественник Усселинкс аналогичным образом отзывается о подражательности и разносторонности шведов (*Argonautica Gustavica*, 20). Чилийские слуги (пеоны) - это хорошее сочетание повара, погонщика мулов, строителя, курьера и т.д. Однажды пройдя дорогу, они никогда этого не забывают. Нож заменяет им большинство инструментов, а куски кожи - гвозди. Pöppig, *Reise*, I, 171 ff.

378.

von Haxthausen, *Studien*, I, 63, 113. В 1827 году русский шляпник получал за шляпу 12 рублей, немецкий - 35 (Schön, N. *ÖKonomie*, 78).

379.

Смотрите отчет крупного производителя из Коля, Англия и Уэльс, стр. 332 далее.

380.

Raynal, *Histoire des Indes* (1780), L. XV. И поэтому Руссо в "Беседях о неприкосновенности" (1754), который также выступает против всех видов капитала; если бы не было лестниц, люди взбирались бы лучше; и бросали камень лучше, если бы у них не было пращи. В этом высказывании, безусловно, есть доля неправильно понятой истины. Несомненно, при нынешнем состоянии общества, в котором делами каждого за него занимается кто-то другой, очень полезно, чтобы иногда наступало время, когда никто не может занять наше место, и человек может рассчитывать только на самого себя. И в этом заключается огромное значение, которое справедливая война, когда она не слишком затягивается, но заканчивается благополучно, иногда оказывает на жизнь народа.

381.

Американские дикари в среднем слабее белых. В кулачном бою кентуккийцы и виргинцы показали себя намного превосходящими индейцев. См. Лоуренс, Лекции, 403, выше, § 40.

382.

Для очень непредвзятой оценки темных и светлых сторон разделения *труда*, существовавшего еще до Адама Смита, см. Фергюсон, "История гражданского общества" (1767), IV, I, V, 3 и далее. Также Гарве, *Versuche*, III, 41. Адам Смит не был слеп к темной стороне разделения *труда*, которую он частично устранял с помощью народного обучения за счет государства и своего рода обязательного образования. W. of N., V, ч. 1, 3, ст. 2. Одной из главных особенностей политической экономии Й. Мезера является его решительное неприятие всякого высокоразвитого разделения труда. Патр. Ph., I, 2, 21, III, 32, 34.

383.

von Ledebur, *Reise in Altai*, I, 384. Совместный труд жены и ребенка, введенный недавно промышленниками, нельзя рассматривать как более высокую ступень разделения труда, а только как очень неблагоприятное изменение в его виде; поскольку было бы лучше использовать женщин в их домашних занятиях и оставить детей заниматься их учебой и спортом. Среди высших классов это должно стать частью женского образования, чтобы уравновесить все последствия постоянно растущего разделения труда среди мужской части населения развитием того, что является общечеловеческим — искусства, общительности, ведения домашнего хозяйства и т.д.

384.

Шлейермахер, "Положение Христа", 465 и далее, 676 и далее, 154 и далее. Исходя из сходного чувства, хотя и сильно преувеличенного, греки собственно классической эпохи считали бесчестными все призвания, которым следовали ради наживы, не исключая даже призваний врача и учителя. Платон, *de Rep.*, I, 347 и далее. Aristot., *Rhet.*, I, 9, 27: μηδεμίαν ἐργάζεσθαι βἀναυσον τέχνην, ἐλευθέρον γάρ τὸ μὴ πρὸς ἄλλον ζῆν.

385.

Как, например, управляющий мануфактурой должен иметь лучшую общую подготовку, но может ладить с меньшим количеством специалистов, чем его рабочие.

386.

Фукидид говорит о современниках Перикла: "Те же самые люди среди нас посвящают себя частично домашним и политическим делам; частично другие, занятые сельским хозяйством и промышленностью, плохо разбираются в государственных делах. Мы называем тех, кто не принимает участия в первом, не людьми, любящими свою легкость, а бесполезными людьми". (II, 40). В последующий период Афины были разрушены главным образом из-за постоянно растущего разделения труда между гражданами и солдатами. Ибо "разделять искусства, формирующие гражданина и государственного деятеля, искусства политики и войны, - это попытка расчленивать человеческий характер и уничтожить те самые искусства, которые мы хотим улучшить". (Фергюсон.) Мы знаем от Валерия Максима, что римские солдаты времен Мария, несомненно, имели лучшую техническую подготовку, чем их предки, победившие Ганнибала; но было ли это в военном или политическом смысле, что они были таким образом лучше подготовлены? Прекрасное определение Катона намекает на нечто в том же роде;

хорошим оратором был *vir bonus dicendi peritus*. (Квинтилиан, XII, I.) И поэтому Гарве, *Versuche*, IV, 51 и далее, ожидает от политического возвышения гражданства тех, кто обладает правами граждан, не только полезности в определенном направлении, но и развития человека в целом, чего до сих пор ожидали только от знати.

387.

Поскольку особое призвание человека не занимает всю его жизнь, мы должны провести четкое различие между односторонностью труда и односторонностью жизни (фон Мангольдт, *Volkswirtschaftslehre*, 227). Только последнего следует избегать во что бы то ни стало; и мы встречаем его в средние века с их ограниченным разделением труда, возможно, чаще, чем там, где цивилизация достигла более высокой стадии. В средние века не было ничего необычного в том, что чувства, которые каждый должен время от времени культивировать, хотя бы временно, были постоянным призванием некоторых. Таким образом, человек молился всю свою жизнь или был занят созерцанием и освобождал других от необходимости выполнять эти обязанности. Следствием этого было то, что последние так же глубоко погрязли в мирской суете и нужде внутреннего духа, как первые погрязли в праздности и лицемерии. Но, с другой стороны, когда в наши дни печатник освобождает писателя от части работы, которая могла бы принадлежать ему, личное развитие ни того, ни другого не страдает.

388.

L'uomo è un' tal potenza, che unita all' altra non fa un eguale alla somma, ma al quadrato della somma. (Дженовези.) О том, как деятельность каждого отдельного человека является разновидностью разделения и объединения различных видов труда, см. Stein, *Lehrbuch*, 24.

389.

Сравните рекламу. Müller, *Elemente der Staatskunst*, III, 1809. Fr. List, *System der polit. Экономика*, 222 и далее, 409 и далее. Уэйкфилд в своем издании Адама Смита различает две степени сотрудничества, простую и сложную. В случае простого труда один и тот же вид работы выполняется в одно и то же время в одном и том же месте несколькими людьми, как, например, большим количеством носильщиков в строительстве. В другом случае существуют разные виды работы, выполняемые в разное время и в разных местах, но все они предназначены для достижения одной великой цели. Сельское хозяйство особенно хорошо подходит для первого, и оно известно также большому количеству видов животных.

390.

Фламандские ткачи в Англии, французские беженцы в протестантских странах; немецкие шахтеры в Испании, Скандинавии, Венгрии и Америке.

391.

Это, столь широко развитое в Египте и Индии, где господствует принцип касты, очень слабо развито в азиатских деспотизмах. Великие князья в последних странах строят в основном только из тщеславия. Поэтому их преемники редко завершают свои работы и почти не ремонтируют их. Нигде больше нет такого количества наполовину завершенных и все же ветшающих зданий. Klemm, *Kulturgeschichte*, VIII, 86. Ридель, N. *Экономика*, I, 259, очень правильно отмечает, что такие виды сотрудничества, которые в наибольшей степени способствуют распространению навыков, как в торговле, так и в ручном труде, имеют менее реальное разделение труда, и наоборот.

392.

Compare Leplay, La Réforme sociale en France (1864).

393.

Об ассоциации в целом см. М. Шевалье, Cours, III, Leçon, 24, 25. Об этом предмете, о котором так много говорят в наши дни, подробнее см. Относительно его применения к сельскому хозяйству, мою работу, "Национальная экономика Аккербай", 4, § 39, 47 и далее; 68, 133 и далее; о его применении к промышленности, особенно там, где возникает вопрос об отношении ручного труда и мануфактур к крупным фабрикам; см. Roscher, Ansichten der Volkswirtschaft, II, Aufl., 1861, Абхандлунг, IV, V.

394.

Адам Смит заметил, что законы разделения труда проявляются также в интеллектуальных трудах; и действительно, у всех народов, находящихся на очень низком уровне цивилизации, зачатки всех искусств и наук связаны с теологией; а позже зачатки всей поэзии и истории - с эпосом. Выражение: *non defuit homini, sed scientiæ, quod nescivit Salmasius*, является ясным доказательством незначительности науки того времени. Подумайте об увеличении за последние сто лет направлений обучения в наших немецких университетах. Сейчас на лейпцигском философском факультете тридцать четыре штатных профессора, тогда как тогда их было всего девять. Но и здесь оказывается верным принцип, согласно которому чрезмерное разделение труда, при котором более широкая связь и более глубокие основы всех наук исчезают из сознания, подрывает интеллектуальное здоровье и свободу. И травма здесь серьезнее и непоправимее, чем в области простого физического труда. См. Хуфеланд, Н. Грундлгунг, I, 207 и далее. Если мы только что стали александрийцами, то нам, однако, не на кого надеяться на Аристотеля. *Jurisprudentia est divinarum atque humanarum rerum notitia, justitiae atque injustitiae scientia* (Ulpian). Примечательно, что нации, не обладающие собственной настоящей национальной литературой, когда они однажды выходят за пределы крайнего варварства, легче всего осваивают иностранные языки и т.д.

395.

Социалистическая утопия Ч. Fourier (Théorie des quatre Mouvements, 1808. Théorie de l'Unité universelle, 1822. Le nouveau Monde industriel et sociétaire, 1829) основаны на следующих фундаментальных идеях. А. Современная цивилизация - это перевернутый мир, особенно в той мере, в какой она приписывает человеку "моральное" (слово, которое он всегда использовал в ироническом смысле) самоуправление. С другой стороны, в мире Фурье предполагается, что каждый человек во все времена должен давать волю всемоустрасиям; и игра этих удовольствий составляет гармонию, в которой беднейшие находят больше удовольствия, чем короли в настоящее время. (См. § 207 этой работы.) В. Главное, что способствует этому, - радикальная реформа разделения и кооперации труда в том виде, в каком они существуют в настоящее время. Вместо нынешних деревень и городов у нас должны были быть только фаланстерии, каждая с 2000 жителями, расположенные в центре обрабатываемой ими земли. Вместо нынешних наций и штатов у нас должна была бы быть универсальная конфедеративная республика с иерархической структурой, с французским языком в качестве универсального. Согласно требованиям *passion papillonne*, каждый должен заниматься самыми разными видами бизнеса бок о бок, и каждый из них не более двух часов в день; то есть каждый должен быть дилетантом, никто - мастером, и все должно делаться как можно хуже. Прудон, "Экономические противоречия", гл. 3, возражает против этого, утверждая, что рабочий должен каким-то образом

нести ответственность за свою работу. Сам Фурье подсчитал, что в его гармонии все удовольствия являются производительным трудом; и что благодаря этому постоянному изменению можно было бы довольствоваться от 4 с половиной до 5 с половиной часов сна, и что даже дети в возрасте от 2 до ½ лет могли бы принимать участие в работе. Таким образом, между производителями яблок и груш возникло бы великое соперничество, настолько сильное, “что там возникло бы больше интриг в нападении и защите [страсть кабалиста], чем во всех кабинетах Европы”, в урегулировании которых производители айвы выступали бы посредниками. В дополнение ко всему этому существуют замечательные вспомогательные средства; над северным полюсом возвышается плодоносящая корона света; в Сибири цветут апельсины; море становится таким же вкусным, как лимонад; опасные животные умирают, а вместо них появляются анти-львы и анти-киты, полезные для человека животные, которые тянут за ним его корабли во время штилей. Эти идеи ни в коем случае не отвергаются в более поздних работах Фурье, см. "Новый мир" (*Oeuvres*) IV, 447. Положения книги Роберта Оуэна "Новый взгляд на общество" (1812) имеют большое сходство с положениями Фурье. Они отличаются только отсутствием французского казарменного характера фаланг и фантастическим характером изложения доктрины. Он разделит бы всю землю на районы по 1000 акров каждый; в каждом районе был бы четырехугольный город с 1000 жителями, следующий общей системе производства и потребления, но не с полным равенством; занимающийся как сельским хозяйством, так и другими видами бизнеса. Принципиальной особенностью здесь является совершенно новая система образования. Автор утверждает, что до сих пор человек был рабом отвратительной троицы: позитивной религии, личной собственности и нерасторжимого брака. (Декларация ментальной независимости.)

396.

Сравните Тацита, История, II, 44.

397.

See Iselin, *Geschichte der Menschheit* (1764), III, 7. Bazard, *Exposition de la Doctrine de Saint Simon*, 1831, 153. Среди негритянских народов лишение свободы является одним из наиболее распространенных наказаний за преступление; но преступник имеет возможность заменить свою жену или ребенка вместо себя. Л.А. де Оливейра Мендес, в *Воспоминаниях. экономика. Королевской академии Лиссабона*, том. IV, I, 1812. Что касается рабства из-за преступности среди немцев, см. Grimm, *D. Rechtsalterth.*, 328 след.

398.

Проигрыш в игре был частой причиной рабства у древних германцев. Тацит., *Зародыш.*, 24. Об основных причинах рабства у израильтян см. Книги Моисея, II, 22, 3; III, 25, 39; IV, 21, 26 и далее; у индийцев, *Законы Мену*, VIII, 415. Первыми крепостными крестьянами России были военнопленные и их дети. *Законы Ярослава* признают, кроме того, следующие причины: неплатежеспособность, заключение брака с рабыней, незаконное нарушение договора о службе, бегство, безусловный договор о службе. Карамзин, *Расс.* *Gesch.*, II, 37.

399.

По крайней мере, семена и средства к существованию до сбора урожая.

400.

Случаи добровольного рабства, чтобы спастись от голода. Папенкордт, "Geschichte der Vandalen", 186; Виктор, Хроника, V, 17; Туп., VII, 45; Lex Bajuuv, VI, 3; Л. Фрис, XI, I. Согласно Edictum Pistense (a., 864), с., 34, человек мог снова освободиться, вернув деньги за покупку и 20 процентов. кроме того. Часто случалось, что люди спонтанно принимали положение вассала, чтобы пользоваться защитой могущественной личности. См. Stüve, "Последние события в мире", стр. 74. В 1812 году молодой гималаец предложил себя путешественнику Муркрофту в рабство, чтобы добыть еду во время голода. К. Риттер, Эрдкунде, III, стр. 999. Тот же факт произошел, но в больших масштабах при Иосифе в Египте. Моисей, I, 47, 18 след.

401.

Цезарь, Б.Г., VI, 13.

402.

Солон был первым, кто запретил эту торговлю в Афинах. Киндлингер в своей книге "История немецкой экономики", стр. 621, говорит о ребенке, обещанном родителями в качестве раба до его рождения, как о разновидности арендной платы за ферму. (См. Edictum Pistense, в Baluz, II, 192.) В Чили беднейшие сельские жители, которые не были полностью белыми, продавали своих детей в городах, где они росли в семьях своих хозяев, а затем содержались в качестве слуг в состоянии полукрепостничества. Правда, никакого закона, регулирующего такое положение вещей, не существует. (Pöppig, Reise, I, 201 ff.)

403.

Риттер, XIII, 727. Например, мужчины в Южной Америке, используемые для верховой езды. М. Шевалье, Cours, I, 251; Левенштерн, Le Mexique, "Сувениры путешественника" (1843); и Стивенс, "Путешествия по Юкатану" (1841), показывают, как даже сейчас в Центральной Америке, хотя индейцы юридически свободны, все же из-за их бессмысленного способа залезать в долги возникает ряд правовых отношений, практически сводящихся к *glebæ adscriptio*. Но сравните, однако, Humboldt, Neuspanien, IV, 263. Такое положение вещей было достигнуто и в Перу благодаря выплате заработной платы за один или два года вперед. (Pöppig, Reise, II, 225.)

404.

Thus Forbonnais, *Eléments du Commerce* (1854) I, 364, says of trade with savages: il fait naître dans ces nations le goût du superflu et des commodités, qui multiplie le, échanges et leur donne le goût du travail.

405.

В очень нецивилизованных странах, среди которых не известно крепостное право, мы обычно находим рабство женщины и временную неволю зятя, чтобы обеспечить дочь замужеством. Это все еще имеет место среди лапландцев. Клемм, *Kulturgeschichte* III, стр. 54. Рабство было неизвестно грекам в самые ранние времена. Ирод., VI, 263. Ф. А. Вольф, Дарстелл. der Afterthumswissenschaft, III, сомневается в том, был бы возможен какой-либо значительный прогресс в высшем развитии разума без рабства.

406.

В России, где свободные крестьяне и крепостные жили бок о бок, было замечено, что последние никогда не были так богаты и никогда не были так бедны, как первые. (Kohl, *Reise durch Russland* II, 8, 300.) Ливонские крестьяне стали беднее после своего освобождения.

(Cancrin, *Ökonomie der menschlichen Gesellschaften*, 41). Многие крепостные отказались принять эмансипацию. (Büsch, *Geldumlauf, Einleitung*, § 6.) Итак, Марций, Статья в *Brasilien II*, 552 и далее, уверяет нас, что негры-рабы в Бразилии, как правило, очень веселая компания. Он также придерживается мнения, что они лучше одеты, обеспечены жильем, накормлены и трудоустроены, чем в их собственной стране. О замечательной официальной защите североамериканского рабства, направленной Калхуном лорду Абердину, читайте в *Allg. Zeitung*, 1844, No. 145. В этом документе мы находим сравнение между свободными неграми севера и рабами юга. На севере был один глухонемой, случай слепоты и безумия на каждые 96; на юге - на каждые 672; нищий, инвалид и заключенный на каждые 6 на севере, на каждые 54 на юге. В штате Мэн от болезней пострадала 1/12-я часть негров; во Флориде - 1/1105-я (?). Тот факт, что численность рабов в Соединенных Штатах увеличилась между 1840 и 1860 годами с 2 873 698 до 4 441 830 человек, в то время как свободное негритянское население Ямайки между 1833 и 1843 годами претерпело ужасающее сокращение, имеет тот же смысл. Однако из всего этого не следует делать слишком больших выводов, поскольку негры в Америке очень далеки от того, чтобы быть детьми земли.

407.

Слуги из "Одиссеи", которые ухаживали за свиньями, крупным рогатым скотом и т.д. они, безусловно, были во многих отношениях в лучшем состоянии, чем крестьяне Аттики, которые были свободны, но погрязли в долгах до времен Солона. О мягкости обращения с рабами в очень ранние римские времена см. Плутарх, Кориол., 24, и Катон, I, 3, 20 и далее; Катон, *de Re rust.*, 5, 56 и далее; Макроб., *Stat.* I, 10 и далее. О положении крепостных у немцев см. Гримм, *Deutsche Rechtsalterthümer*, стр. 339 и далее; у древних скандинавов и др., Дальман, "История фон Данемарка", I, 163. См. Тацит., *Зародыш.*, 25.

408.

Сравните Ланднамабок, I, 6.

409.

Мнения древних за и против рабства можно найти в *Arist'e*. Полит. I, 2. Обратите особое внимание на прекрасные отрывки из "Филимона": Майнеке, *Comicorum jr.*, 364, 410. Аристотель даже считает, что есть случаи, когда хозяин и раб могут быть сведены вместе взаимной потребностью друг в друге. Первый хочет, чтобы руки выполняли работу его мозга; второй - руководящий мозг для его рук. Там, где степень зависимости в точности соответствует разнице в способностях, Аристотель, оставляя за скобками злоупотребления, о которых идет речь, объявляет рабство справедливым. См. также *Eth. Nicom.*, VIII, 11. Аналогично пифагорейцу Брайсону в "Стобусе", Флорид. LXXXV, 15. Но Аристотель предлагал эмансипацию всем рабам как награду, которую они могли бы получить в перспективе. Политика VII, 9, 9; *SECon.* I, 5. Характерно, что многие философские заветы, найденные у Диогена Лаэртского, содержат заявления, дающие рабам свободу. Ессеи и терапевты осуждали рабство при любых обстоятельствах. *Philo.*, *Opp.* II, стр. 458, 482, *Opp.* I. См. *Seneca, De Benef.* III, 20. Естественное право эпохи цезарей признавало свободу и равенство людей. *Digest*, XII, 664., L. 17, 32. Новый Завет не отвергает это полностью, но хотел бы освятить это, как и все другие отношения в жизни. Сравните Луки, 17, 7; Еф. 6, 5 и далее; Колоссянам 3, 22; Титу 2, 9. Более конкретно, I Тимофею, VI, 1 и далее. Только в девятом веке возникло мнение, что рабство является антихристианским, потому что все люди созданы по образу и подобию Божьему. *Planck, Geschichte der kirchlichen Gesellschaftsverfassung*, II, 350. *Sachsenspiegel*, III, 42. Такой недавний

писатель, как Пуфендорф, объясняет рабство как результат свободного договора; *faciam, ut des. Jus naturæ* (1672) VI, 3. Совсем недавно Лингве, "Теория гражданской жизни" (1767), V, гл. 30, и Хьюго, "Натуррехт", § 186 и далее. пытались доказать, что рабы находятся в состоянии, предпочтительном для бедных свободных людей. Итак, Möser *Patriot Phantasien*, II, стр. 154, далее. Те, кто вместе с Таером отделяют элемент производства, "труд", от элемента "интеллекта", оправдывают рабство по тому же принципу, что и Аристотель, сам того не подозревая. Напротив, см. Ф. Г. Шульце, *N. OEKonomie* (1856), 418.

410.

Turgot, *Sur la Formation etc.*, § 21. Вселенская империя римлян продемонстрировала это. Тогда, например, во время войн Лукулла раб стоил всего четыре драхмы. (Аппиан., Колокол. Митр., 78.) Сарди веналес: из-за переполнения рынка сардинскими рабами, вызванного победой Тиб. Гракх, 177 год до Рождества Христова. Многие из небольших войн римлян можно рассматривать только как охоту на рабов. Но за великими войнами также следовали восстания рабов из-за множества новых рабов, которых они производили. Таким образом, 198 в Лациуме, 196 в Этрурии. (Bücher, *Aufstände der unfreien Arbeiter von*, 143-129, v. Chr., 1874.) В относительно мирные периоды, предшествовавшие многим римским революциям, пираты доставляли огромные массы рабов. Часто случалось, что несколько тысяч рабов приводили на Делос и продавали за один день. (Страбон, XIV, 668.) Поскольку освобождение было мерой, на которую люди не могли решиться, эти пираты на какое-то время удовлетворили "нужду", и это частично объясняет непостижимую в противном случае снисходительность государства по отношению к ним.

411.

Грегор. Turon., III, 15.

412.

Grimm, *D. Rechtsalterthümer*, 323. Странным фактом является то, что в пятнадцатом веке военнопленные в нескольких примечательных случаях продавались в рабство в Италии. (Сисмонди, *История. des Républiques italiennes*, IX, p. 312 seq.; XI, p. 138 seq.) И даже в шестнадцатом веке папа позволял обращаться подобным образом с представителями государств, противостоящих ему. Сисмонди, выше, XI, 251; XIII, 485. Рейнольд, Энн. еклл. 1506, § 25 и далее.

413.

Эта градация раба, крепостного и рабочего была проведена, в частности, Сен-Симоном, *Oeuvres*, 328 и далее. Даже Прудон признает, что положение низших классов сейчас лучше, чем раньше. (Экономические противоречия, гл. X, 2.) Сравните М. Шевалье, Кур, И. Лесона 1 и 2, где он показывает, что наша производительная сила увеличилась за последние четыре или пять столетий в производстве железа в пропорции 1 к 25-30; в приготовлении муки со времен Гомера в пропорции 1: 144; в производстве хлопка за последние 70 лет в пропорции 1:320. Аристотель давным-давно предсказал, что "когда челнок придет в движение сам по себе, а плектры сами по себе ударят по лире, нам больше не понадобятся рабы". Политика., 2, 5. Каждый шаг истинного прогресса приближает нас к исполнению пророчества.

414.

Североамериканские плантаторы использовали грубые инструменты, а не изящные, мулов, а не лошадей, потому что их рабы так мало заботились о них.

415.

Оно никогда не сможет получить от раба столько труда, сколько страх потерять свое положение и не иметь возможности получить другую волю от свободного работника. (Юм.) Марло, "Мировая экономика", 1848, I, 2, 38, признает, что это верно только там, где все силы природы используются в результате занятий, а количество рабочих превышает их нехватку.

416.

Даже в Бразилии только свободные мужчины, как правило, работают переработчиками сахара, дистилляторами, погонщиками грузовиков и т.д. (Костер, Путешествия по Бразилии, 1816, 362.) Storch, Russland unter Alexander I, Heft, 23, стр. 255, цитирует мнение выдающегося русского фабриканта о том, что сначала было бы необходимо освободить крепостных фабричных рабочих. Хозяева, как правило, отказывались нанимать своих собственных крепостных на мануфактуры, позволяли им самим искать работу и лишь требовали от них уплаты определенного налога. Когда этот план был принят, оказалось, что они сработали намного лучше (В. Хакстхаузен, Studien I, 61, 116). Следствием рабства было то, что в древности очень богатые покупали так мало: *omnia domi nascuntur!* (Петрон, 38 лет.)

417.

Таким образом, Гомер, Од. XVII, 322, во времена которого даже были поденщики, *θῆτες* или *ἔριθοι*. (Од. IV, 644; X, 85; XI, 490; XIV, 102. Гесиод, Опера, 602.) И Варрон, *De Re rust.* Я, 17 лет, советую, чтобы тяжелую работу выполняли скорее поденщики. *Coli rura ab ergastulis pessimum est et quidquid agitur a desperantibus.* Plin., H. N. XVIII, 7. *Omne genus agri tolerabilius sub liberis colonis, quam sub villicis.* (Колуметта, "Де Ре Руст", I, 7.) Было подсчитано, что в Вест-Индии негр-раб выполнял лишь треть работы, выполняемой англичанином в его собственной стране. (Б. Эдвардс, "История Британской Вест-Индии", II, 131.) За один день в неделю, когда неграм разрешалось работать за свой счет, они делали столько же, сколько и за все остальные дни. Эдинбург, Р. IV, 842. Сравните Бентама, Трактат о легислатуре I, 319. Ч. Конт, Трактат о легислатуре, 1827, Livre V.; Кэрнс, Власть рабов, ее характер, карьера и вероятные планы, 1862; Олмстед, Путешествия и исследования в Хлопковом королевстве, 1861.

418.

В то время как старшие тираны запрещали праздность, Драко и Солон даже под страхом деградации (см. Места в *Büchschütz, Besitz und Erwerb*, 260). Сократ называл *ρῥυία* сестрой Свободы (Элиан, V.H.X, 14), а *σκολή* - самой красивой из всех профессий.

419.

Б. Франклин, Наблюдения относительно заселения Новых стран и т. Д., 1751.

420.

Памятник, установленный Бернсторффу его крестьянами, 8, 15. Поместья Замоиских давали через 17 лет после эмансипации в три раза больше, чем при господстве крепостного права. Кокс, Путешествия по Польше, I, 22. Превращение крепостных в потомственных фермеров обошлось графу Бернсторфу в 100 000 талеров; но доход, получаемый от его земель, вследствие этого увеличился за двадцать четыре года с 3000 до 27000 талеров. Английская косилка может

за определенное время скосить поле в два-три раза лучше, чем русская. Если первый получает дневную заработную плату, эквивалентную семидесяти фунтам пшеницы, а второй - только двенадцати, то труд англичанина все равно обходится дешевле, так как он заготавливает 100 фунтов сена, в то время как второй заготавливает только восемь. Якоб, 43 сек. Но найм крепостных в крупных городах России приносил их хозяевам меньше дохода, чем во внутренних районах. Storch, Handbuch, II, 286.

421.

Такер, "Прогресс Соединенных Штатов", 1843, стр. 111 и далее. Нам нет необходимости привлекать внимание к неточности этих цифр или отмечать, насколько малоприспособленным для нашей настоящей цели было бы среднее значение, полученное на основе плотности населения в различных частях России, где такие плотности сами по себе столь сильно различаются.

422.

Спартак, по-видимому, рассчитывали, что взрослый свободный мужчина получит в два раза больше грубой пищи, чем раб. (Thucyd., VI, 16.)

423.

Стюарт, Принципы, I, 7, в соответствии с историческими данными, говорит, что крестьянство в наши дни работает на других людей, потому что у них есть потребности, которые могут быть удовлетворены только таким способом; потому что "они рабы своих собственных потребностей". На неоспоримом превосходстве свободного труда над рабским с точки зрения экономии особенно подробно останавливались Тюрго, "О формировании и распределении", § 28, и Адам Смит, "Богатство наций", I, 8, III, 2. Но см. J. B. Say, Traité, I, гл. 19, и Storch, Handbuch, II, 184. Когда Юм в "Рассуждениях", № 11, "Многолюдство древних народов", демонстрирует большую стоимость рабства из-за того факта, что хозяин рабов должен либо разводить их, либо покупать, он забывает, что в случае свободных рабочих он обязан также обеспечивать содержание детей рабочего. Только рабовладелец действительно должен продвигать все сразу.

424.

Гумбольдт, Куба, I, 177. Эшворд, Тур по США, Кубе и Канаде, 1861. Рабы в Луизиане были настолько перегружены работой, что жили в среднем едва ли семь лет. Эдинбургское преподобие, LXXXIII, 73. Даже стоики не были согласны, правильно ли в случае кораблекрушения жертвовать дешевым рабом, чтобы спасти ценного коня. (Цицерон, de Off. III, 23.) Является ли личный интерес хозяев стимулом к мягкому обращению со своими рабами, зависит от цены, за которую могут быть получены новые рабы. Это веская причина, по которой высокий уровень цивилизации, где нет противодействующих влияний, должен сделать рабство менее терпимым. Чем ценнее рабы, тем хуже их условия. На неплодородных Багамских островах цена составляла 21 фунт стерлингов; в Демараре - 86 фунтов стерлингов. На первом месте от них требовалось мало работы, но они были хорошо накормлены и одеты. Следовательно, их численность там увеличилась, в то время как в Демараре она уменьшилась. (Эдинбургское издание, XLVI, 496, 180.)

425.

Proverb: quot servi totidem hostes. (Макроб., сб. I, 11, 13.)

426.

Джефферсон, Заметки о Вирджинии, 212. Особенно страдает целомудрие обеих сторон. Лено из древней комедии был работником! Сравните L. 27, Дайджест, V, 3. В английских негритянских колониях не было ничего необычного в том, что гости плантаторов, даже из лучших семей, уходя на покой, просили сопровождающего слугу о девушке, так же мало заботясь, как в Англии о свете. (Негритянское рабство, или Кредо ... того состояния общества, какое оно существует в Соединенных Штатах и в колониях Вест-Индии, Лондон, 1823, 53.)

427.

Даже закон Нагорья запрещал продажу христиан. Дети раба и свободного человека рождались свободными. Эмансипация считалась христианским актом, совершаемым для "спасения своей души". Добровольное рабство было запрещено в 1266 году, а Магнус Эрикссон вообще запретил рабство с 1335 года. See Geijer, Geschichte von Schweden, pp. 157, 185, 273. Эструп, в журнале Falcks N. Staatsburg, 1837, 179 и далее.

428.

Л. Алам, 137, 1. Л. Фрис., 17, 5. Указ 960 года об отмене торговли христианскими рабами между Германией, Италией и Византийской империей. Tafel und Thomas, Urkunden der Staats-und Handelsgeschichte von Venedig, I, 18 ff.

429.

Молчаливый. Зародыш. 25. В Legge. Walliæ 206 (Wolton) we read: "Hero eadem potestas in servum suum ac in jumentum."

430.

Лондонский совет в 1102 году запретил продавать людей как животных. (Консилиум, изд. Венет. 1730, XII, 1100, № 27.) Герард, "Полиптики Ирминьона", Пролог, 220, описывает педагогическую модель освобождения Церковью своих собственных крепостных. В целом церковь больше способствовала освобождению чужих крепостных, чем своих собственных. См. гл. 39, С. XII, ч. 2; с. 3,4; De Rebus eccl.

431.

Во Фландрии с конца XII века. Warnkönig, Flandrische Staats und Rechtsgeschichte (I, 244).

432.

In what relates to Germany, compare Sugenheim, Geschichte der Aufhebung der Leibeigenschaft in Europa, 1861, p. 350 ff. Разрушение старой манориальной системы (Hofwesen) в пятнадцатом и шестнадцатом веках часто было неблагоприятным для рабов и благоприятным для крепостных. Maurer, Gesch. der Frohnhöfe, II, 92. В Польше, где изначально все были равными землевладельцами, многие постепенно опустились из-за бедности до положения так называемых кинетов, которые, хотя и были лично свободны, не очень далеко ушли от рабов. Начиная с XIII века, было предоставлено большое количество иммунитетов по образцу тех, которые предоставлялись в Германии, благодаря которым они по большей части утратили свое прямое подчинение императору и только империи. Вскоре за этим последовало, как следствие, их личное притеснение. (Röpell, Geschichte von Polen, I, p. 308 seq., and p. 570 seq.) В Богемии старая форма крепостного права настолько исчезла в четырнадцатом веке, что, можно сказать, она была известна только истории. Но во время правления слабого короля Ладислава II в моду вошел новый вид крепостничества, результат преобладания аристократического элемента.

Palacky, *Gesch. von Böhmen*, II, p. 33 seq.; III, 31 seq. Аристократическая Дания до крестьянской войны 1255-1258 годов облагала свободных крестьян, которые были арендаторами в течение нескольких лет, неограниченной налоговой повинностью. Вальдемар III, низведенный до такого же рода служения землевладельческому крестьянству, которое, особенно со времени правления Маргариты, превратилось в разновидность *glebæ adscriptio*. Начиная с шестнадцатого века, когда королевская власть почти исчезла, эти общественные привилегии были переданы дворянству до такой степени, что в 1650 году свободных крестьян насчитывалось едва ли 5000 человек. Dahlmann, III, p. 73 seq. Однако в четырнадцатом веке суровость рабства уступила место ворнедскапу (модифицированному рабству), более мягкому виду вассалитета. See Kolderup Rosenvinge, *Grundriss der dänischen Rechtsgeschichte*, § 94.

433.

Французское выражение *mainmorte* изначально происходит от лишения права наследования. Во времена Бомануара, в 1283 году, было принято, что после того, как несколько крепостных прожили вместе год и один день, их движимое имущество становилось общей собственностью общины. (Warnkönig, *Französische Rechtsgeschichte*, II, 157.)

434.

Во Франции Людовик X. сделал фискальной спекуляцией продажу свободы крепостным целыми округами, даже против их воли. Его эдикт *Ordonnances*, I, 583, признает, что все люди по природе свободны, и что Францию недаром называют страной франков и т.д. Даже в 1298 году Филипп IV. заменил крепостное право короны нескольких провинций на земельную пошлину. Последний правитель Дофини даровал всем крепостным короны свободу безвозмездно в 1394 году. (Сугенхайм, стр. 130.) Когда были написаны так называемые кутумы, существовало всего девять провинций, в которых по местному законодательству было разрешено крепостное право. Поражение жакерии нанесло ущерб делу освобождения во Франции точно так же, как подавление крестьянской войны нанесло ущерб в Германии. Примерно в 1779 году *mainmorte* был отменен во всех землях короны, и его доказательство стало практически невозможным во всех остальных. (Warnkönig, II, 151 seq.) Тем не менее, говорят, что в 1789 году во Франции насчитывалось 150 000 бесправных крестьян. (Кассаньяк, "Причины революции", III, 11.) Коломан, умерший в 1114 году, запретил работорговлю в Венгрии и трудился над тем, чтобы превратить всех рабов-христиан в кондиционариев (арендаторов). Но право на миграцию было отменено в 1351 году. Король Сигизмунд, а тем более Матиас Корвин, восстановили его после подавления крестьянской войны, но в 1514 году он снова был потерян до 1586 года. Дальнейший прогресс был приостановлен до появления Урбариума Марии Терезии.

435.

В Италии Фридрих II освободил всех крепостных короны. (Конституция. *Regni Sicil.*, 164.) Образцовый пример эмансипации в Болонье в 1256 году. Государственные крепостные были просто отпущены на свободу; свобода частных лиц была куплена на государственные деньги, а освобожденным выплачивалась небольшая десятина зерна в качестве компенсации расходов, понесенных в их пользу. В будущем на территории Болоньи не должно было быть рабов. Мотивы, побудившие к этой мере, представляют собой странную смесь христианства и демократии. (Muzzi, *Annali di Bologna*, 1840, I, 479.) Италия в конце четырнадцатого века была полностью свободна от христианского крепостничества. (Муратори, *Antt. Ital.*, I, 798.) В кантоне Берн, Швейцария, рабство постепенно отменялось, и этот процесс начался примерно в начале пятнадцатого века. Однако в случае с обычными мастерами это продолжалось до 1798

года. Сугенхайм, стр. 530 и далее. В Англии усилия Альфреда Великого по постепенной отмене рабства (Wilkins, Leges, 29) остались безрезультатными. Шаги, предпринятые Вильгельмом I в направлении гораздо более узкой цели, однако, кажутся более успешными. (Leges Will. Conq., 225, 229; Turner, Hist. об Англии, I, 135.) Со времен нормандского завоевания военнопленные перестали пополнять ряды рабовладельцев. При Генрихе III и Эдуарде I арендаторы socage становились все более и более частыми; но вскоре их обязанности стали менее обременительными, и их могли выполнять другие, нанятые для этой цели, а не они сами. Первый заметный признак класса, работающего за заработную плату, встречается в законе 1351 года, который можно рассматривать как попытку дворянства противостоять тенденциям в пользу эмансипации, которые были следствием развития городов. (Эдем, "Положение бедных", I, 7, 12, 30, 41,) Ниже, § 175. Хотя крестьянская война под предводительством Уота Тайлера и Стро, которые хотели одним ударом уничтожить рабство, не достигла своей цели, мы находим, что в четырнадцатом и пятнадцатом веках было очень много случаев освобождения отдельных людей, когда их настигала смерть или болезнь, когда они заявляли о моральной непригодности рабства. (Уиклифф: "Когда Адам дал и Ева переспали, кто тогда был джентльменом?") Елизавета освободила последних крепостных короны. Сравните 12 Карла II, гл. 24, 1660. Эмансипация в низменностях Шотландии была завершена в 1574 году. (Тайтлер, История Шотландии, II, 260.)

436.

Современные законы об Эмансипации: в Пруссии, 1719, 1807, 1819 годах; Лаузиц; 1820, Вестфалия; в Австрии, 1781 (Богемия и Моравия), 1782 (другие страны Германии и Галиция); 1785 (Венгрия); Шлезвиг-Гольштейн, 1804, после того, как многие землевладельцы добровольно освободили своих крепостных; в Баварии, в 1808 году; в королевстве Вестфалия, в 1808 году; в Гессен-Дармштадте, в 1811 году; в Вюртемберге в 1817 году; в Бадене в 1783 году, в 1820 году во вновь приобретенных странах; в Мекленбурге в 1820 году; в королевстве Саксония в 1832 году; в Ганновере в 1833 году. Закон 1702 года, отменяющий крепостное право в Дании, соблюдался до 1788 года, а частично даже до 1800 года из-за введенного вместо него шолбанда (clod-bond). Единственным христианским народом в Европе, который до недавнего времени держал крепостных, были русские. В 1834 году крепостных в России насчитывалось 22 000 000 человек, то есть около 40% от всего населения. Тем временем закон от 19 февраля 1861 года, принятый после четырехлетней подготовки, установил дату освобождения в начале 1863 года. Рабство было отменено в Соединенных Штатах с 1 января 1863 года; прежде всего, во всех частях страны начались восстания.

437.

В Журнале есть очень интересная дискуссия. Журнал "Экономисты" за июнь 1863 года, посвященный вопросу о том, имеют ли владельцы крепостных право на компенсацию при их освобождении, Лабуле, Воловски, Лавернь, Гарнье, Симон и другие. В Соединенных Штатах потребовалось бы 2 000 000 000 долларов, чтобы полностью компенсировать рабовладельцам лишение их рабов. (Кварт. Р., январь 1874, 142.) Сравните мой взгляд, Рошер, Национальная экономика Аккербау, § 124.

438.

Предоставьте новорожденному ребенку его "естественную свободу" на двадцать четыре часа, и, по всей вероятности, по истечении этого срока он умрет!

439.

Сравните "Эдинбургское обозрение", LXXXIII, 64 и далее, апрель 1851 г., стр. 333. "Аннален Клейна" XXV, 70 и далее. Даже в пятой книге Моисея, 15, 13 и далее, мы видим, что опыт учитывал, что освобожденный крепостной, не имеющий капитала или земельной собственности, очень легко может оказаться в худшем положении, чем он был раньше. В Соединенных Штатах ожидания того, что численность эмансипированных негров может сократиться, не оправдались. Перепись 1870 года показала, что негритянское население составляло 4880 000 человек, что составляет почти десять процентов. больше, чем в 1860 году. Увеличение числа церквей, школ и сберегательных касс также свидетельствует о процветании негров. (Р. Сомерс, "Южные штаты после войны", 1871 г.)

440.

Дж. С. Милль, Принципы, 10, гл. 7.

441.

Что касается евреев, см. Ewald, Geschichte von Israel, I 2, стр. 198. В общих чертах см. H. Wallon, Hist, de l'Esclavage dans l'Antiquité, II, 1847.

442.

Фукид. IV, 27; Ксеноф. De Re. rep. Art. I, 10 и далее., Аристоф. Nubes, 6; Antiph. De Caede Herod, 727. В "Лягушках" Аристофана отношения между рабом Ксантием и его хозяином красноречиво свидетельствуют о хорошем обращении с ним. Рабы пользовались большой свободой слова. (Демост. Филл. III, iii.) О мастерах, обвиненных в жестокости, см. Демост. Середина. 529, 7. Athen. VI, 266. Раб, подвергшийся жестокому обращению, мог искать убежища в храме, после чего его хозяин был вынужден продать его. (Schol. Аристофан. Равный. 1309. Плутарх, Фес. 36.)

443.

Рабы могли бы приобрести себе свободу с помощью своих особенностей. См. Petit. Legg., Art. II, 179. Было много тех, кто жил полностью за свой счет, платя определенную пошлину или налог своим хозяевам, и у кого была хорошая возможность делать сбережения. Р. Ф. Германн, Privatalterthümer, § 13, 9, 58, 11 и далее. Посмотрите пример из Платона, De Rep. VI, 495, где разбогатевший раб просит руки дочери своего бывшего хозяина. Более того, существовало общее нежелание держать греков в качестве рабов. (Филостр. Apoll. VIII, 7, 12.) Случай, приведенный в Demosth. adv. Nicostr. 1249 и далее, тем более убедителен на этот счет.

444.

При Клеоме многие приобрели свободу собственными средствами. Плутарх, Клеом. 23. В более ранний период такие люди, как Лисандр, Гилиппос, Калликратидос, принадлежали к классу, состоящему из детей рабов, воспитанных как граждане.

445.

Cicero, pro Muræna, IX, 22.

446.

Подумайте о подземной эргастуле, закованных в кандалы привратниках и гладиаторских боях.

447.

Еще со времен Плавта честные служители имели обыкновение держать викариев, или подчиненных рабов. Plaut. Азин. I, 4, Сенека о Транквилизаторах. Аним. 8. Сравните Цицерона, Парад. V, 2. Среди государственных рабов общественные писцы иногда оказывались в превосходных обстоятельствах.

448.

Особенность была полностью развита во времена Плавта и Теренция. Сравните Terent., Phorm. I, 1. Было принято обещать рабам свободу, как только они приобретут определенную особенность. (Дионис. Hal., Antt. Rom., IV, 24. Тас., Ann., XIV, 42.) Гуманные хозяева разрешали своим рабам свободно распоряжаться их имуществом по своему желанию. (Plin., Ep., VIII, 16.) Многие римляне назначали своим рабам фиксированную зарплату, на которую они могли делать сбережения. (Сенек., Послание, 80, 7.) Пастухи выращивали несколько овец только для себя. (Плавт., Азин., III, 1, 36; Варрон, R. R., I, 17, 7.) За определенные продукты предлагались премии (Athen., VI, 274 d), и были случаи, когда предприятия даже передавались на откуп рабам. (Корпорация. Inscr. Gr., № 4713 f.) Публичные службы имели право распоряжаться половиной того, что им принадлежало, по завещанию. (Ульпиан, XX, 16.) Иногда между хозяином и рабом заключались договоры займа. (Plut., Катон, I, 21, L., 49, § 2, Сборник, XV, 1.)

449.

Сравните Tacit., Ann., XIII, 26 след. В период с 356 по 211 год нашей эры, по-видимому, ежегодно освобождалось в среднем 1380 рабов. (Dureau de la Malle, Economie polit. des Romains, I, 290 ff.)

450.

О высокообразованных рабах Аттика, подобных которым у греков раньше было мало примеров, см. Drumann, Geschichte Roms., V, 66. Высокие цены, 100 000 и даже 200 000 сестерциев, уплачиваемые за рабов, предполагают очень высокий уровень образования. (Марциал, I, 59; III, 62; XI, 70; Сенека, Ep., 27.) Но даже Цицерон стыдился своего огорчения из-за смерти исключительно умного раба. (Ad. Att., I, 12.)

451.

В более ранний период даже цензор наказывал жестоких хозяев. Но большая часть того, что было сделано для предотвращения произвольного осуждения рабов на смерть, их кастрации и т.д., и для предоставления им прав против своих хозяев за развратные действия по отношению к ним, за жестокость и недостаточную поддержку, или обеспечение их плохой пищей, было сделано после времен Адриана. (Сравните Сенеку, de Benef., III, 22; де Ира, III, 40; Светон., Клод, 25, Дом., 7; Спартиан., Хадр., 18; Гай, I, 53; L., 1, § 2, Сборник, I, 6; L., 1, § 8, D., I, 12; L., 1, § 2, D., XLVII, 8; L., 1; Cod., IX, 14; Напротив, см. Дио Касс, I, V, 17.) Однаковитæ necisque potestas существовали во времена Юстиниана. (Zimmern, Geschichte des röm., Privatrechts, I, 2, 661 ff.)

452.

Salvian, De Gubern. Дей, V, 8. Феод., Кадм. V, 4. Эвменида, побережье Панега. 8, 9. Требелл, Полл. Клод., 9. Юстин. Cad., XI, 26, 47. Compare v. Savigny, Ueber den romischen Colonat. Berliner Akad., 1822-23.

453.

Цифры, приведенные в Athen., VI, 103, относительно числа рабов в Греции, почти невероятны. Только для Аттики оценки варьируются от 110 000 (Летронн, в Воспоминаниях Академии наук,

1822, 192 и далее) до 400 000 (Athen. 1. с.), в то время как число свободных людей оценивается от 130 000 до 150 000 человек. В Риме, за время от изгнания царей до разрушения Карфагена, количество рабов оставалось примерно таким же. (Блэр, Состояние рабства у римлян, 1833, 10, 15.) С другой стороны, Дюро де ла Малль придерживается мнения, что в 576 году до н.э. количество рабов по отношению к числу свободных людей составляло от 1 до 25, а в 225 году до н.э. (включая метиков) от 22 до 27. (Economie polit. des Romains I 270 ff., 296.) Сравните Катона, де Ре. Ржавчина. I, 3, IV, X, 1 XI; 1, XVII, XVIII, 1. В Германии число рабов с восьмого по десятый век оценивалось по меньшей мере как такое же большое, как и число свободных людей. (Grimm, D. Rechtsaltherthümer, 334.) У англосаксов, до нормандского завоевания, она была намного выше, даже у трех четвертей всего населения. (Тернер, История. из A. S., VIII, 9.) Сравните по теме всей этой главы мою статью в архиве. der polit Ökonomie, N. F., IV, 30 ff.

454.

Klöntrup, Abhandlung der Lehre vom Zwangsdienste, 1801. Часто лорд имел право предпочтения только в том случае, если дети арендатора желали покинуть родительский кров и поступить на службу в другое место.

455.

Во времена Адама Смита в Англии предполагалось, что слуга был нанят на год. (I, 2, 15 изд., Бас.) Указ Фридриха Великого от 1769 года по этому вопросу запрещал кому-либо поступать на службу на более короткий срок, чем этот (II, § 1 и далее), в то время как саксонский указ 1835 года по тому же вопросу разрешал помесечные занятия в городах. Дарьес, Erste Gründe der Cameralwissenschaften, 2-е изд. (1768), стр. 432, требует, чтобы слуги всегда нанимались сами, по крайней мере, на четыре или пять лет, и чтобы их хозяева имели в течение всего этого времени право принудительно выполнять контракт. Однако в Северной Америке обслуживание по месяцам стало обычным делом, и никакого уведомления о расторжении контракта, как правило, не требуется. (Deutsche Vierteljahrsschrift, 1853, II, 191.) В Швейцарии контракты нанедельное обслуживание часто заключают даже сельские слуги. (Böhmert, Arbeiterverhh., II, 157.)

456.

На юге Англии рабочие на фермах менялись со службы только на Михайлов день. Выбор такой даты делал фермеров очень зависимыми от них, поскольку она приходилась на время сбора урожая. (Маршалл, Сельская экономика южных стран, II, 233.) Аналогичная жалоба в Клеве. (Schwerz, Rheinischwestphälische Landw., 21 и далее.) В Юлихе требовалось уведомление за полгода, в течение которого слуга, получивший его, выполнял свою работу с отвращением и настраивал своих товарищей-слуг против их хозяина. (Schwerz, II, 87.)

457.

Семьи поденщиков, которым владелец земли предоставляет в пользование дом, небольшой сад, корову и т.д., представляют собой такой переход; а также рабочие, которых кормят. В Бранденбурге в 1644 году только женатым лицам или вдовцам с детьми разрешалось работать поденщиками. (Милиус, март н.э., V, 1, 3, 11.)

458.

Уэйкфилд, Разоблаченный Свинг, или Причины сельского поджога, 1831.

459.

Благодаря первому в стране значительно увеличилось число независимых мелких домовладельцев. Хозяева чувствуют себя не в своей тарелке, нанимая молодых людей, подлежащих воинской повинности, потому что их могут отозвать в тот момент, когда их услуги будут наиболее необходимы. Вернувшийся солдат, как правило, чувствует себя выше черной службы. (Schwerz, *passim*, I, 191 и далее, 236.) По этой причине заработная плата слуг в Клеве выросла намного выше, чем у поденщиков. (194.) В Бельгии рабочий на ферме обходился в среднем в 400 франков в год; поденщик, насчитывающий 300 рабочих дней в году, обходился всего в 339 франков. (Горн, Государственный деятель. Гемальде, 175.) В Пфальце поденщики, которые не получают ничего, кроме своей заработной платы, обходятся своим хозяевам дешевле, чем те, кто получает только пищу; а слуги дороже всего. (Hanssen, *Archiv der Politischen Oekonomie*, N. F. X, 243.) Если в 1813 году слугам платили относительно меньше, чем поденщикам (Лотц, Редакция, III, 147), то это было из-за, по крайней мере, временного упадка цивилизации, который вызывает каждая большая война.

460.

Engel, Preuss. Государственник. Jahrb., II, 261. Услуги, способствующие личному удобству, естественно, гораздо реже поручаются независимым поденщикам, чем те, которые помогают непосредственно в производстве. Следовательно, по мере развития цивилизации домашняя прислуга, особенно женского пола, составляет все большую долю от общего числа прислуги. В Пруссии в 1816 году число слуг, заботящихся о личном комфорте, составляло всего 4,19% от общего числа слуг, занятых в промышленности; среди служанок это составляло 13,4%. С другой стороны, в 1861 году этот процент составлял 8,4 и 37,2. В Великобритании из общего числа слуг старше 20 лет только 2% были заняты в сфере личных услуг. В 1841 году их было 3 с половиной процента. (Мейдингер.) Во Франции в 1851 году - 2,5 процента. из всего населения находились в домашнем хозяйстве. (Статистика отключена.)

461.

В Англии, сейчас особенно, за счет поденщиков на фермах: Эдинбургский преподобный, апрель 1862г.

462.

Главный элемент более ранней "организации труда". То же самое и в Магдебургском Gesindeordnung (служебном регламенте) 1789 года.

463.

Саксонские земли 1482 и 1543 гг. Cod. Август. I, 3, 23. Gesindeordnung (служебный регламент) Фридриха Великого угрожал исправительной палатой получателям, а при определенных обстоятельствах также и тем, кто получал заработную плату выше фиксированной ставки заработной платы; но как "само собой разумеющееся", была разрешена выплата заработной платы меньше указанной. (V, § 7) Была проявлена большая забота о том, чтобы не уклоняться от выплаты заработной платы, превышающей разрешенную законом, путем выплаты *argrahn* или оплаты продуктами. Тот же закон запрещал лишать слугу его права определять службу путем предоставления ему ссуд на длительный срок (II, § 7). Даже В. Берг в "Справочнике немецкой полиции" называет обязанностью государственных органов, отвечающих за защиту собственности и общественную безопасность, следить за тем, чтобы не было недостатка в хороших слугах и чтобы общественность (как будто те, кто продает свои услуги, не были ее

частью) не становилась жертвой непомерных требований в вопросе заработной платы слуг. Юнг, более гуманный, требует, чтобы власти защищали, особенно, более слабую сторону. (Grundlehre der Staatswirthschaft, 1792, 700.) В прусском законодательстве силезский рескрипт от 13 марта 1809 года является началом нового порядка вещей. (Rabe, Samml. прусс. Gesetze, X, 59 ff.) Обертрибунал, или высокий суд, в 1874 году постановил, что возвращение полицией скрывающихся слуг, предусмотренное законом о слугах 1810 года, больше не должно допускаться.

464.

Указ курфюрста Саксонского от 1766 года, запрещающий жителям городов брать подмастерья из числа крестьян, если только он не проработал не менее четырех лет батраком, начиная с четырнадцатилетнего возраста. Точно так же было и в Пруссии в 1781 году.

465.

В Берлине, еще до периода "populationistischen": Фицин, История. diplom. Beiträge zur Gesch. der Stadt Berlin, I, 101. (С 1397 года.)

466.

Первое послание Петра, 2, 18 и далее; Первое послание Тимофея, 6, 12; Ефес., 6, 5; Филем., 15 и далее.

467.

В немецких колониях меннонитов в России каждый юноша служит несколько лет в семье какого-нибудь другого крестьянина. Это считается своего рода школой. Заработная плата, конечно, очень высока, а обращение очень мягкое. v. Хакстхаузен, Studien, II, 185. На юго-западе Германии, где много мелких землевладельцев, продолжается нечто очень похожее на это. (в. Д. Гольц, лок. цит. по, 452.)

468.

Подробное изложение доктрины о том, что право давности или ограничения связано с политико-экономической необходимостью собственности, см. в книге Джона Стюарта Милля "Принципы", 3, II, глава 2, раздел 2.

469.

Локк, О гражданском управлении, II, § 25-51; и так же Л. Мендельсон, Иерусалим (1783), 32; Тьер, О праве собственности (1849).

470.

Современные авторы в своих попытках найти философское обоснование права собственности избрали два основных направления: первое - юридическое, второе - политическое. Аксиома "res nullius cedit primo occupanti" (сравните L. 3, Сборник, XLI, 1) объясняет лишь самую малую часть отношений собственности, и то только благодаря очень случайному обстоятельству. Согласно Гоббсу ("Левиафан", 24), собственность берет свое начало в признании ее властью государства, общественным авторитетом, правительством (Боссюэ, "Политические правила оформления", Сент, Л. 3, 4), или, как более мягко выражается Монтескье ("Дух Луи", XXVI, 15), в законах. Применение этого принципа из-за крайней изменчивости законов каждого государства привело бы к крайней незащищенности и постоянному колебанию от одной утопии к другой, от одной революции к другой, если бы в то же время не признавалось, что каждый

имеет справедливое право на сделанные им приобретения не потому, что закон, существующий в настоящее время, признает это право, а потому, что они являются продуктом его труда и сбережений. Против теории, которая основывает право собственности на договоре, нельзя возражать с таким же основанием. Так, Гуго Гроций, "Jus Belli et Pacis", II, 2, который даже оправдывает занятие вещей без владельца, исходя из предположения о существовании подразумеваемого контракта. Для англичан очень характерно, что в их политическом языке слова "свобода" и "собственность" так часто встречаются в обществе друг друга. В одной из своих классических речей, произнесенных Фоксом в 1784 году, он дает определение свободы, которое начинается словами: "Она заключается в безопасном и священном владении собственностью человека" и т.д. Нередко встречающаяся в последнее время доктрина о том, что каждый человек имеет право на определенное количество собственности, соответствующее его желаниям, может быть использована для обоснования всевозможных социалистических выводов. Совершенно сбивающее с толку описание можно найти в "Вопросе о праве собственности" Прудона, 1848 г., предшественником которого можно считать "Философские исследования о праве собственности и воле" Бриссо. Во времена средневековья всегда существовало множество других прав собственности, помимо производства и сбережений. Титул, который в настоящее время пользуется наибольшим уважением, всегда из-за этого очень экстремального положения по сравнению со всеми другими титулами усиливается и становится всеобщим.

471.

Слово социализм, введенное в обиход Л. Рейбо, столь же двусмысленно, сколь простое и понятное слово коммунизм. Но большинство социалистов согласны с тем, что действительное "общество" (которое действительно следует отличать от государства), вместе с его основами, существующими отношениями собственности и семьи, является совершенно неправильным. Они говорят, что необходима радикальная реконструкция, чтобы навсегда устранить главное зло этой системы, а именно вопиющую разницу между богатыми и бедными, образованными и необразованными. Разница между доктринами социалистов и Политической экономии ни в коем случае не состоит в том, что первая больше заботится о благосостоянии низших классов или даже в том, что она дает более широкий простор экономике в целом. Но социализм - это, действительно, совместное проживание или ведение домашнего хозяйства (*Gemeinwirtschaft*), которое выходит далеко за рамки чувства общих интересов (*Gemeinsinn*). Такая экономия в целом всегда противостоит свободе и, при ее первом появлении, противоречит закону. Это не может гарантировать никакой компенсации тем, кто пострадал от насилия, потому что это приводит к бездумному и расточительному истощению ресурсов страны, поскольку ослабляет стимул к трудолюбию и бережливости. Политическая экономия, с другой стороны, рекомендует экспроприацию, когда тем самым усиливаются стимулы к трудолюбию и бережливости; и увеличенные ресурсы, полученные таким образом, служат ей в качестве полной компенсации тем, чья собственность была экспроприирована.

472.

See Roscher, *Betrachtungen über Socialismus und Communismus*, *Berliner Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*, 1845, III, 422 ff.

473.

Живите в трудах, в муках, в бою— девиз на флагах мятежных шелкоткачей в Лионе в 1832 году.

474.

Вобан ("Королевские деньги", 34 след.) так уверяет нас о последних годах правления Людовика XIV, что почти 1/10 французов просили милостыню, что 5/10 не могли подать милостыню, потому что сами были на грани нищеты; 3/10 были неудачниками, затруднительными для детей и процесса; едва ли один процент. можно было бы сказать, что это форт на лер-аисе. Насколько лучше живется нынешнему парижскому рабочему! И все же в то время коммунистические доктрины не были ни в малейшей степени распространены. Действительно, редко бывает, чтобы полностью подавленные люди реагировали на свое несчастье с большой энергией.

475.

"Если мой *каприз* является источником закона, то мое *наслаждение* может быть источником раздела национальных ресурсов". Stahl, Rechtsphilosophie, II, 2, 72.

476.

То, что социализм Платона, De Repub., V, не был простой фантазией, доказывается полемикой, которую Аристофан направляет против него в своих "Экклезиастах". См. также Aristot., Polit., II, 2, Schn. В современной практике греков, по мере растущей демократизации государства, для него становилось все более и более обычным нести расходы на средства к существованию огромной толпы. (См. Плутарх, Симо, 10.) За каждый акт общественной жизни было заплачено. Гражданам платили за посещение народных собраний по три оболи в день, в то время как жалование солдат составляло шесть, а матросов - три. (Фукид., III, 17; VII, 27; VIII, 45.) Плата самого обычного поденщика составляла от трех до четырех оболи в день. Аристофан., Eccl., 310, и Поллукс, VII, 29. Число магистратов было очень велико, чтобы как можно больше людей могли участвовать в этом виде вознаграждения. Таким образом, в Афинах, когда в них проживало всего около 20 000 человек, насчитывалось 6000 судей. В дополнение ко всему этому, были бесчисленные пиры, спектакли, банкеты и т.д., которые предлагались людям бесплатно. Богатые, которые были вынуждены покрывать все понесенные таким образом расходы, жили в состоянии такого ужаса перед населением, что рассматривали собственное обнищание как своего рода избавление. (Ксеноф., Conviv., 4, и Лисий, pro Bonis.) Исократ говорил, что быть богатым гораздо опаснее, чем совершить преступление, поскольку в последнем случае можно получить прощение или мягкое наказание. (De Permut., p. 160.) (Lysias, De Invalido, de sacra Olea, seq.) Существует небольшая разница между таким положением вещей и полуобщественностью товаров. Только то, что, действительно, огромная масса рабов была лишена возможности наслаждаться ими. Контраст, который несколько позже отличил киников от кирено-эпикурейцев, дает поразительную аналогию тому, что в наше время существует между чистыми социалистами и почитателями маммоны на манер доктора Юра. Об утопии Ямбула см. Диодор, II, 55 и далее.

477.

Наши источники информации о разделении римской республики на денежную олигархию и пролетариат очень многочисленны. Сравните ниже, § 205. Речи Гракхов (например, Plut., T. Гракх, 9) и еще более яростные рассуждения о заговоре Катилины (Саллюстий, Кат., 20, 23, 37-39) очень убедительно напоминают нам ошибках современного социализма. Мы очень часто встречаемся с выражением страстного желания вернуться в самое нецивилизованное и седое прошлое, когда не было ни денег, ни богатства — стремление, лежащее в самой основе коммунизма. Таким образом, Вергилий, Гео., I, 125, сл., Тибулл. I, 3, 35, сл. Собственность. II, 13, III, 5, 11; Сенека, Послание, 90; Сенека., окт. II, Ипполит., II, 2; Plin., H. N. XXXII, 3. С другой

стороны, практика поддержки населения за счет выдающихся кандидатов или государства была развита в очень большой степени. Массы жили в значительной степени за счет продажи своего избирательного права тому, кто больше заплатит. На выборах консулов в 54 году центурии, призванной проголосовать первой, было предложено 500 000 талеров. (Цицерон, Квинтум II, 15; н.э., IV, 15.) Даже Катон принимал участие в подобном подкупе. (Sueton., Caes., 19.) В социальной реформе младшего Гракха, помимо ограничения крупной земельной собственности, основными пунктами были следующие: продажа пшеницы по рыночной цене, но только жителям самого Рима; строительство больших шоссейных дорог в Италии; колонизация за счет государства и увеличение жалованья солдатам. (Ritsch, Gracchen, 392 ff.) Социалистические планы Рулла шли гораздо дальше. Если бы его аграрные законы были приведены в исполнение, он конфисковал бы почти всю страну в интересах бедных и их демагогов! (Cicero, De Lege agrar.) Рим дважды переживал социальную революцию самого ужасающего характера, в результате которой значительная часть всех частных благ попадала в руки неимущих (солдат), которые ничего не знали о том, как обратить их на счет или инвестировать — при Сулле, а затем при более поздних Триумвирах. (Сравните Аппиана, Белла, гражданскую., V, 5, 22.) Жалобы на последнее в Горации., Послание., I, 2, 49; Вергилий, Букварь., IX, 28; Тибулл. I, 1, 19, IV, 1, 182; Propert., IV, 1, 129. Гракх старший пообещал компенсацию последним владельцам. Таблицы новелл Цинны, Катилины, Целия, Долебеллы. Клодий ввел раздачу пшеницы, которая, согласно Цицерону pro Sext., 25, съедала почти пятую часть государственных доходов. Около 320 000 человек были, таким образом, обеспечены пропитанием в течение длительного периода времени (Светон., Caes, 41; Диоцез, XLIII, 21; L. LV, 10), но только таким образом, чтобы уберечь их от голодной смерти. (Саллюстий, 268-е изд. Bip.) Ко всему этому вскоре добавились раздачи соли, муки и масла, а также бесплатные бани, бесчисленные публичные представления, колоссальные банкеты, выплата годовой арендной платы и т.д. Panem et circenses! (Ювеналий, X, 80 последовательностей) Простое распределение денег при Августе, в котором участвовало от 200 000 до 320 000 человек, стоило каждый раз от 2 500 000 до 6 000 000 талеров. (Mopim Ancyr., 372 Стр.) Чрезвычайная помощь в порядке предпочтения предоставлялась колониям бедняков. (Светон., Caes, 42.) Обо всей этой политике см. Plin., Paneg., 26 и далее. Даже в Константинополе, во времена его основания, большая раздача хлеба производилась за счет Египта, хотя в этом новом и цветущем городе вряд ли могло быть какое-либо реальное обнищание. (Теод., Cod., XIII, 4, XIV 16; Сократ., II, 13.) Я могу только сослаться на план, предложенный императором Галлиеном неоплатоником Плотинем, основать город, в котором должны осуществляться идеи платоновской республики. (Порфир., V, Плотин., 8.)

478.

В течение двух столетий, серединой которых была Реформация, переход от крестьянской системы ведения сельского хозяйства к системе крупного земледелия нового времени очень тяжело сказался на низших классах. Так же обстояло дело и с падением цен на драгоценные металлы. (§ 140.) Заккрытие многих монастырей привело к росту нищеты бедных; и многочисленных законов о бедных, принятых в Англии, Испании и т.д., было недостаточно, чтобы обеспечить средство правовой защиты. Чувства народа в этот период скорби нашли выражение в крестьянской войне, в секте анабаптистов, во многих реформациях и контрреформациях, в восстании в Нидерландах, в конфликтах за корону во Франции и Англии и т.д. В Италии контраст, существующий между денежной олигархией и пролетариатом, развивался несколько столетий, но с середины XVI века он стал гораздо более угнетающим из-

за всеобщего общинации страны. Описание пантеистических "Братьев и сестер Свободного Духа" с их общностью имущества и женщин см. Ульманн, "Реформатор за реформацию", II, 18 и далее. Они были очень многочисленны с тринадцатого по пятнадцатый век в Италии и Франции, а также в Германии и приводят нас к адамитам в гуситской войне. (Aschbach, Geschichte K. Сигизмундс, III, 109.) Еще раньше у нас появилась секта джованнали, у которых было общее имущество и женщины, и которые в 1355 году завоевали треть Корсики, но впоследствии были подавлены Генуей и церковью. (Lebret, Geschichte von Italien, VI, 208 ff.) Грубый социалист Джон Балле имеет примерно такое же отношение к Уиклиффу, какое Мюнцер и Бокхольт имели к Лютеру. (Уолсингем, История. Английский в Камдене, Сценарий., 275.) Ханс Бехайм из Вюрцбурга, 1476 г., по-видимому, прямой предшественник Мюнцера. (Ульман, I, 421 и далее.) Во времена Лютера, как и в 1848 году, или в наши дни, было почти обычным делом слышать о глубокой деморализации торговли — Fuggerei Германии того времени - и о повсеместной системе мошенничества, которая преобладала. See the citations in Hagen, Deutschland's Verhältnisse im Reform-Zeitalter, II, 313 ff. Münzer's fundamental principle: Omnia simul communia! Sebastian Frank, Chronica, Zeytbuch und Geschichtsbibel etc., 1551, fol. VI, 16, 27, 116, 194, 414, 433. Жизнь Джона Бокхолта представляет нам разительный контраст. В то время как они приносили его надушенных женщин, сверкающих драгоценностями, к его покрытой розами кровати, завешенной занавесками из золотой ткани, на которой он возлежал, его подданные становились жертвами ужасов голода до такой степени, что были вынуждены посыпать солью тела детей, умерших от голода. Как ужасен конец этого коммунистического благодетеля человечества! Распутное сообщество товаров и женщин. (Кальвин, Instructio adv. Libertinos, cap. 21.) Английские коммунисты в эпоху реформации. (Дж. Стори, комментарий. о Конституции США, I, 36.) Даже при Кромвеле было много англичан, которые считали, что фермеры больше не обязаны платить арендную плату землевладельцам. О секте уравнилителей см. Уокер, "История независимости", II, 152. Даже у Эразма мы находим некоторую симпатию к коммунизму. (Энчирид. milit. Христос, 80.) Против, см. Меланхтон, Пролог. в Cic. de Off., Корп. Реформа, XVI, 549 и далее. Наиболее замечательными систематическими работами этого периода являются "Утопия" Томаса Мора, 1516 год, и "Цивитас солис" Кампанеллы, 1620 год. Томас Мор прямо говорит, что все существующие правительства на самом деле являются лишь постоянными заговорами богатых для продвижения своих собственных интересов под маской общего блага и разорения рабочей силы. Отмена денег, которые должны продолжаться использоваться только для ведения иностранной войны, как он утверждает, устранила бы все страдания. В его Утопии не было действительно частной собственности. За всей работой должен быть строгий надзор со стороны государственных органов, обязанностью которых должно быть следить за тем, чтобы никто не отказывался от занятий сельским хозяйством. Все должны есть за общим столом и одеваться одинаково. Внутренняя торговля должна уступить место взаимному обмену подарками под надзором государства. Кампанелла, помимо общности благ, рекомендует постоянно менять занятия, которые должны длиться не более четырех часов в день; общее образование, особенно с помощью картинок, популярных энциклопедий и т.д., и все это под верховным руководством деспотизма, состоящего из мудрецов, как светских, так и духовных, действующих через исповедь. Социалисты почти всегда добиваются большего успеха в критической части своей работы, чем в позитивной. Compare R. Mohl, Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften, § 1, 165 ff.

Учитывая отвращение, проявляемое Ж. Ж. Руссо к частной собственности, и неограниченную власть, которую он на данный момент предоставляет большинству в государстве ("Социальный контраст", 1761, II, гл. 4), нельзя отрицать, что его свобода и равенство содержат, мягко говоря, отнюдь не незначительные зародыши коммунизма. Но при нынешнем состоянии гражданского общества у него было бы чувство уважения к правам собственности, заложенное в сознание ребенка очень рано, и даже до того, как разовьется чувство свободы. ("Эмиль", 1762, Livre II.) Примерно в то же время Морелли опубликовал свою "Базилиаду о науфраже островов флотилии", 1753, политический роман в интересах коммунизма. Смотрите "Кодекс природы" того же автора, 1755 год. Мабли в своих двух работах "Советы экономистов", 1768, и "Легислатура о принципах Луи", 1776, рекомендовал ликвидацию всякого неравенства и реальную общность благ. Введение собственности кажется ему, безусловно, невозможным *de faire*. Даже Беккариа называет собственность ужасным, но, возможно, необходимым правом, которое не оставляет несчастным ничего, кроме голого существования. (*Dei Delitti e delle Pene*, 1765, сар. 22.) Французское царство террора было довольно близко к воплощению этих идей в жизнь. Нам достаточно сослаться на отмену переписи населения, выплаты рабочим, посещавшим собрания секций, два франка суточных, огромное распространение конфискаций, реквизиций и принудительных займов, переворот, произведенный в судьбе отдельных лиц системой выдачи ассигнаций, максимальных цен на все предметы первой необходимости, отмену косвенных налогов и того, что осталось от экономических институтов, унаследованных от средневековья. According to St. Just: *l'opulence est une infamie; il ne faut ni riches ni pauvres*. Государственная касса требует, прежде всего, чтобы заработная плата "больше не оценивалась в соответствии с убийственными принципами безудержной роскоши". См. Письмо Форстера от 15 ноября 1793 года. (*Sämmtl. Schriften*, IX, 125.) О заговоре Бабефа, который был казнен в 1796 году и который хотел видеть полнейшее равенство и общность труда, удовольствий и образования, упразднение крупных городов и т.д., см. Буонаротти, "Заклинание Б.", 1821. Эта книга внесла значительный вклад в возрождение коммунистических идей после июльской революции. Среди современных коммунистов, которых следует отличать от более древних, особенно по индустриальной окраске, придаваемой их теориям, Кабе, "Путешествие в Икарию", 1840, II, занимает очень видное место. Он объявляет упразднение религии, семьи и государства открытыми вопросами и желает довести практику совместного использования имущества до успешного завершения только мирным путем убеждения.

Compare Reybaud, *Etudes sur les Réformateurs contemporains ou Socialistes modernes*, 1840. L. Stein, *Der Socialismus und Communismus des heutigen Frankreich*. Смотрите также "Ученую историю социалистических систем" в "Мировоззрении" Марло, I, 2, 435 и далее; и в том, что касается самого недавнего времени, Р. Мейер, "Борьба за освобождение", II, 1874, последующие.; книга, которая, несмотря на ее многочисленные недостатки, как доктринальные, так и публицистические, столь же богата мыслью и знанием предмета, о котором она говорит, поскольку она пронизана любовью к истине, независимо от последствий. Среди противников социализма и коммунизма Мальтус, "О населении", Б. III, гл. 3, и Б. Хильдебранд, "*Die Nationalökonomie der Gegenwart und Zukunft*", том. Дж. С. Милль, "Принципы", II, гл. 1, 3, обращает внимание на тот факт, что до сих пор принцип свободной собственности никогда не проводился последовательно. Первое социальное устройство современного общества почти повсеместно было результатом завоеваний и насилия, большие следы которых сохранились до сих пор. Собственностью всегда становились вещи, которые не должны были

быть собственностью. Правительства пытались усилить мрачную сторону собственности и предпочитали концентрацию, а не распыление богатства и т.д. Следовательно, никто не может утверждать, что так называемые социальные несправедливости проистекали из собственности как таковой. Шефле, "Капитализм и социализм", 1870, предпринял заслуживающую внимания попытку распознать все, что есть истинного в социализме, и бороться с его ошибками.

480.

Хорошо известен упрек Сен-Симона либералам в том, что их основополагающим принципом было: что ты делаешь, то и я делаю.

481.

Сравните Мальтуса, Дополнения к "Очерку народонаселения", 1817, IV, гл. 7.

482.

The Нелегалы-либералы хотели убить не только короля, двор и министерство, но также либералов и всех владельцев собственности.

483.

Действительно, как только эта истинная любовь исчезает в браке, общность благ даже там слишком легко вырождается в разграбление лучшей стороны худшей.

484.

Общность имущества первых христиан в Иерусалиме, столь часто упоминаемая и превозносимая (Иакова, I, 1), была всего лишь общностью пользования, а не владения (Деяния IV, 32), и, во всем, добровольным актом любви, а не обязанностью (ст. 4), и меньше всего - *правом*, на которое могли претендовать бедняки. Несмотря на все это, такая общность имущества привела к хронической бедности Иерусалимской церкви. Следовательно, Павел собирал для них пожертвования со всех сторон, однако нигде не учредив аналогичного учреждения. (Римлянам, 15, 26; I. Коринф., 16, 1.) Сравните Mosheim, De vera Natura Communionis Bonorum в Ecclesia Hierosol., в его диссертации. история рекламы. Экклз. pertinentes, II, 1 ff. Что касается того, хотел ли Варнава (Послание, 19) сказать что-либо еще, сравните Послание. ad Diognetum, 5. Для реальной рекомендации сообщества товаров по экономическим соображениям см. Иоанна. Златоуст., в Апостольском акте, Дом. XI. Также Клеменс Рим. с. 2 С. 12, qu. 1. Общность благ у ессеев: Филон. Opp. II. 457 и далее. Джозеф. Bell, Jud., II. 8. Bellermand, Geschichtliche Nachrichten über die Essener. (1821.) Во многих монастырях существовала и существует своего рода общность благ. Когда-то, во времена Людовика Баварского, между миноритами и папой римским велось своеобразное состязание по этому вопросу. Минориты утверждали, что собственность - это вещь, заслуживающая такого осуждения, что даже пища в момент ее употребления не принадлежит тому, кто ею пользуется. С другой стороны, папа учил, что даже Христос и Апостолы обладали собственностью, частично личной, а частично общей. (Рейнальди, Ann. eccl., XV, 241, 285 и далее.) Сообщество благ гомилятов, позже Братьев Общей жизни, по образцу монахов, но гораздо более высокого рода. (Ульман, Реформаторен против реформы, II, 62 и далее.) Первые поселенцы Нью-Хейвена, штат Коннектикут, владели своей собственностью совместно. Земля была разделена между семьями пропорционально количеству людей в них и количеству скота, который они привели с собой; и все продажи и покупки производились за счет всей общины. Так было и в Массачусетсе в течение первых семи лет существования колонии. (Ebeling, Geschichte und

Erdbeschreib. der Vereinigten Staaten, II, 391, I, 557.) Торговое сообщество Хернхут в Пенсильвании с 1742 по 1762 год, но с которым было покончено, когда число колонистов стало слишком большим. (Эбелинг, IV, 717.) Сообщество товаров шейкеров и лютеранских рэперов. (Букингем, Восточные штаты, II, 214, 427. Принц Нойвид, Райзе в "Северной Америке", I, 136 и далее.) Русские секты с общностью благ. (в. Хакстхаузен, I, 366, 407.) Харлесс, "Христианская этика", § 501, очень хорошо проводит различие между "антихристианской" и "псевдохристианской" точкой зрения, исходя из которой пытаются установить доктрину общности благ. Христианский взгляд на этот предмет (сравните Еф., 4, 28, I; Фес., 4, 11, II, 3, 12; Матф., 6, 24; Пет. 4, 10; Матф., 26, 7-11) обвиняется многими социалистами в лицемерии. Говорят, что очень легко, когда человек сам находится в комфортных обстоятельствах, объяснять бедным, что их бедность - это школа для небес, проповедовать презрение к богатству и т.д. Они совершенно забывают, что первое провозглашение Евангелия было сделано в то время, когда господствовал наихудший вид пауперизма; и что даже сам Учитель и большее число Его Апостолов принадлежали к низшему слою общества. Луки, 9, 58. Однако многие Отцы Церкви в своих призывах к милосердию использовали формулировки, в которых современные социалисты нашли богатую жилу, которую они усердно разрабатывали. (Compare Villegardelle, Histoire des Idées sociales, 1846, 61 ff.)

485.

Даже Аристотель говорит, что то, что является общим для многих, никого не касается. (Polit., II, 1.) Бастиа замечает: "Сегодня мы соревнуемся, чтобы увидеть, кто работает больше и лучше всех. При другом режиме мы должны были бы подражать друг другу, чтобы понять, кто должен работать меньше всех и хуже всех". (Harmonies Econ., глава VIII.) Когда первые поселенцы Вирджинии в 1611 году отказались от системы общего труда и акционерных компаний, за день выполнялось столько же работы, сколько раньше за неделю, или столько же тремя рабочими, сколько раньше тридцатью. (Purchas, "Пилигримы", iv, 1866. Бэнкрофт, История Соединенных Штатов, I, 161.) Таким образом, даже в Новой Англии, среди людей уравновешенных и привыкших к труду, которые ради совести пожертвовали столь многим, общность благ непрерывно сопровождалась голодом. Перемена к лучшему произошла впервые в 1623 году с введением института частной собственности, за которым в 1624 году последовало право наследования. (Бэнкрофт, I, 340.) Военные колонии Алжира, также, в которых велось совместное земледелие, в конце года просили отказаться от этой системы по той причине, что она ни на что не годилась, кроме как порождать бездельников; и все же все эти колонисты были могущественными людьми примерно одного возраста и привыкли к порядку и совместной службе. Более того, нация помогала им оплатой труда и продовольствием. Compare Bugeaud's account: Revue des deux Mondes, June 1, 1848. "Французские ассоциации (после 1848 г.), целью которых был общий труд, почти все вымерли". М. Шевалье в "Journal des Débats", 3 февраля 1851 г. В Соединенных Штатах шестнадцать фаланстер фурьеристов, основанных между 1840 и 1846 годами, все рухнули в 1855 году. (D. Vierteljahrsschrift, октябрь 1855 г., 205 и далее.)

486.

Даже в New Harmony члены рассматривали задачу, которую они должны были выполнять для получения пищи, одежды и крова, как подлость в худшем смысле этого слова. (Х. Бернхард против Веймара, Северная Америка. Reise, V, 134 ff.; 151, 310, ff.) Со стороны социалистов очень непоследовательно сохранять право собственности и наследования государства. Чтобы быть

последовательными, они должны предоставить оба этих права только человечеству в целом. Compare Kiraly, Ueber Socialismus und Comm., 1868, 35.

487.

Было бы не совсем справедливо пристрастно относиться к национальным ателье 1848 года и утверждать, что они являются практическим опровержением социалистических утопий, поскольку с ними не проводилось серьезных экспериментов. Compare E. Thomas, Histoire des Ateliers nationaux considérés sous le double Point de Vue politique et social, 1848.

488.

Социалисты обычно упускают из виду тот факт, что большего числа удовольствий, от которых беднейшие классы лишены права собственности, вообще не существовало бы, если бы не это самое право. (Spittler, Politik, 356 ff.) Это замечание можно также сделать по поводу остроумных возражений Гюго. (Nurrecht, § 208 и далее.) Одним из наиболее эффективных примеров социалистической декламации является то, что средний уровень жизни низших классов гораздо короче, чем у высших. Следовательно, институт частной собственности обвиняется в том, что он является разновидностью грабежа бедняков, проживших так много лет, и все "нынешнее общество" осуждается по этому поводу. Здесь опять не принимается во внимание, что несколько столетий назад общий средний уровень жизни, вероятно, был еще меньше; и что именно рост и развитие "современного общества" удлинит дни даже беднейших классов, хотя, возможно, удлинит дни богатых в еще большей пропорции. См. § 246.

489.

Но общность благ в значительной степени не позволила бы достичь того, что обычно предполагается. В Пруссии, например, в 1867 году - только около трех процентов. из всего числа семей в общине годовой доход составлял 1000 талеров; только девять процентов. имел 500 талеров или больше, и только 6465 вернули доход более 4000 талеров, в то время как только 590 вернули один из 16 000 талеров. (Прейс. статистик. Ztschr, 1868, 83. Held, Die Einkommensteuer, 197 и далее) Как мало, следовательно, могли бы бедные здесь выиграть от разграбления богатых! Кроме того, чисто личное потребление богатых, в конце концов, не так уж велико; и если бы было отказано от всякой роскоши, неисчислимое число людей потеряло бы свои наживы. (Сравните Э. Смита, "Богатство народов", I, гл. 11, 2.) Это означало бы убить курицу, которая до сих пор несла золотые яйца, чтобы разделить ее мясо немного более равномерно.

490.

Бабеф объявил все искусства и науки злом. Он хотел, чтобы никто не учился ничему, кроме чтения, письма, арифметики и немного географии Франции; и ввел строжайшую цензуру, чтобы держать каждого в этих пределах. Сравните "Умелую критику Прудона", "Противоречия", гл. 12.

491.

Согласно Умпфенбаху, Национальная экономика, 201, там, где возникает общность благ, может быть только альтернатива, а именно: должен ли каждый человек или каждая семья получать одинаковую сумму. (Первое больше соответствовало бы принципу, но какое перенаселение было бы следствием!) Точно так же, если бы каждый человек пришел и взял свою порцию (анархия!), или если бы она была распределена между каждым советом распределителей (деспотизм!).

492.

Это выражение вошло в моду, главным образом, благодаря книге Л. Блана "Организация труда" (1841), ведущими идеями которой являются следующие: подавление конкуренции путем создания государственных производств; равенство оплаты труда; равенство и законодательное определение нормы процента; выбор рабочими управляющих. Для многих современных социалистов шибболет - это не столько свобода, сколько солидарность. Кроме того, "Naturrecht" Фихте (1796) и его "geschlossener Handelsstaat", без сомнения, относятся к числу наиболее замечательных работ, пропагандирующих "организацию труда". Они направлены на разрушение нынешней социальной системы, которая, самое большее, нуждается только в реформировании и омоложении; и на то, чтобы оживить мертвое тело для новой, непохожей жизни (волшебный котел Медеи!). Compare Corvaja, Bancocrazia o il gran Libro sociale, 1840.

493.

Икарийская колония Кабе в Америке насчитывала 298 взрослых и всего 107 детей. И все же, несмотря на эти условия, столь благоприятные для производства, дела в ней шли весьма плачевно. Его управление было очень похоже на управление исправительным домом или тюрьмой. Даже в религиозных вопросах, несмотря на всю притворную терпимость, те члены церкви, которые не соглашались с Кабе, были описаны в официальной еженедельной газете как бесчестные противники. (D. Vierteljahrsschrift, 1855, October, 205 ff.)

494.

Один восточный мудрец говорит, что эта страна обладает идеалом юридической безопасности, по которому красивая женщина, украшенная жемчугом, могла бы путешествовать без опасности. Что бы сказал такой мудрец о европейской стране, в которой даже детям-сиротам не только сохраняют их имущество, но и увеличивают его за счет выплаты процентов, как только они достигают совершеннолетия? (Барроу.)

495.

"Равенство при коммунизме - худший вид неравенства, потому что оно гарантирует одному за два часа плохого труда столько же, сколько другому за четыре часа хорошей работы". (Бастиа, "Экономические гармонии", гл. 8.)

496.

Прудон, "Вопрос о собственности", 283, очень справедливо говорит, что "общность благ - это отнятие сильных у слабых".

497.

Названный Закхарией негативной общностью благ, Vierzig Bücher vom Staate, IV, 146, в отличие от позитивной и всеобщей общности выгоды, к которой стремятся коммунисты.

498.

Сообщество товаров и женщин среди ихтиофагов Красного моря, которые жили в пещерах, по большей части ходили голыми, грабили всех потерпевших кораблекрушение и никогда не достигали преклонного возраста. Diodor., III, 15 ff. Перипл., Марис Эритр., 12. О скифах см. Страбон, VII, 300; об испанцах - Плутарх, Мариус, 6; о ретианцах - Дион Касс. LIV, 22; трибаллы, Isocr., Panath., § 237; киличи, Sexst., Empir. Пирр. Гипот. III, 24. Общность имущества у карибов, которые выполняли всю свою работу сообща и имели, по крайней мере в случае мужчин, общий стол и общие склады с припасами. (Петр. Мученик, декабрь. VII, 1. Рошфор, II, с. 16. Б. Эдвардс,

История Вест-Индии, I, 43 и далее.) Среди кусковимеров Русской Америки все трудоспособные мужчины племени живут вместе. (в. Врангель, Нахрихтен, 129.) Среди жителей Алеутских островов, по крайней мере во времена нехватки продовольствия, продукты рыболовства делятся в соответствии с их потребностями. (В. Врангель, 185.) Организация труда строго соблюдается у отомаков на берегах Ориноко, и, тем не менее, они более цивилизованны, чем их соседи. (Депонс, "Путешествие", I, 295). Общность благ должна, однако, рассматриваться как прогресс в случае изолированного народа; и было бы ошибкой рассматривать ее как самое примитивное состояние, как это делает, например, Амброзий Де офф. *Minist.* I, 28, и Фридрих II в предисловии к своему общему кодексу. (*Allgemein. Gesetzbuche*, 1231.) Гостеприимство жителей Дружественных островов граничит с общностью товаров. (*Mariner, Freundschaftsinseln*, 75, 81. *Klemm, Kulturgeschichte*, IV, 398.) О зарождении собственности у эскимосов см. Клемм, II, 294.

499.

Οὐκ ἄδοξον ἦν παρὰ τοῖς παλαιοῖς εἰς ληστεύειν, ἀλλ' ἐνδοξον. (Didym., ad *Odyss.* II, 73, IX, 252.)

500.

В Мексике испанцы обнаружили землевладение среди наиболее выдающихся туземцев, но среди крестьянства это была лишь разновидность владения общими складами. (Робертсон, "История Америки", § VII.) Следовательно, сельское хозяйство страны было настолько неважным, что маленькая армия конкистадоров своими маршами часто вызывала массовый голод.

501.

Черкессы считали ограбление почетным при условии, что грабитель не был пойман на месте преступления. Compare Koch, *Reise in den kaukasischen Isthmus*, I, 370 ff. Колокол, *Дневник проживания в Черкесии*, I, 181, II, 201. Организованные разбойничьи шайки древнего Египта, когда он был столь высокоцивилизованным (Диодор., I, 80), с другой стороны, могут быть объяснены аналогичными условиями, реально существующими в крупных городах наших дней.

502.

Какую ужасную организацию труда мы находим в Спарте в сочетании с общностью товаров! Давайте вспомним разрешенное законом разоблачение детей, способ воспитания, который, должно быть, стоил жизни всем, чье телосложение было слабым, криптию, строгую возрастную иерархию и т.д. *Plut., Inst. Lac.* 2, оценивает неприятный вкус черного бульона по достоинству. Критское сообщество товаров было основано главным образом на неестественных отношениях, созданных властями, известных как пайдерастия, и которые были очень эффективным средством предотвращения перенаселения. (Плат., *Де Легг*, I, 636. Арист., *Полит.* II, 8.)

503.

Замечательные причины для этого в "Цезаре", Белл. Галл., VI, 22.

504.

Среди жителей страны до сих пор существует, особенно в России, множество подобных заведений. See Roscher, *Nationalökonomik des Ackerbaues*, § 71 ff.

505.

В "Своде юридических канонів", этом венце средневековой теологии, политики и юриспруденции, идеал общности благ занимает почти такое же видное место, как и в трудах современных социалистов. Единственная разница заключается в том, что в первом случае неприятие частной собственности проистекает из односторонней религиозности и презрения к миру, в то время как во втором оно проистекает в основном из нерелигиозности и переоценки мирских благ.

506.

Сюда не входят расходы на школы, церкви и благотворительные учреждения.

507.

Согласно Лассалю, *System der erworbenen Rechte*, 1861, § 259, история показывает, что закон по мере развития цивилизации все больше и больше ограничивает сферу собственности частных лиц, поскольку он все больше и больше стремится вывести большее количество объектов за пределы круга индивидуальной собственности.

508.

Сен-симонизм - предостерегающий пример этой тенденции. Сен—Симон никогда не упускал возможности выразить свое крайнее презрение к либералам и конституционному правительству - батарду феодального и промышленного режимов; и давать советы короне по примеру Людовика XI. поставить себя во главе рабочего класса и выступить в оппозиции к среднему классу. (*Oeuvres de Saint Simon*, éd. 1841, 44, 148, 209.) Базар, 76-летняя экспозиция, потребовал, чтобы прекратился всякий антагонизм между светской и духовной властью, всякое противодействие во имя свободы, организационная работа парламентов и всякая конкуренция. Даже образование он получил бы в соответствии с способностями, которые ему определили бы легальные повара общества (280). В уголовный суд должны быть переданы все дела о правонарушениях, то есть обо всех несвоевременных действиях, даже в научных и художественных отделах. Они должны рассматриваться в порядке "торговых судов", то есть в упрощенном порядке, без апелляции и экспертами (317 и далее). Все имущественные отношения должны определяться арбитражным решением руководителей промышленности (326). Базар повсюду настаивает на том, что правление гения и самопожертвования, с одной стороны, и доверия и послушания, с другой, является единственно верной политикой (330). Сен-симонизм был почти связан с бонапартизмом.

509.

Schäffle, *Nat. Œk.*, III, Aufl., I, 61.

510.

Если мы мысленно удалим все вредные элементы из общности благ и добавим к этому все необходимые стимулы и ограничения, мы получим положение вещей, полностью аналогичное тому, которое существует в стране, общественные и частные дела которой ведутся в соответствии с принципами здоровой системы политической экономии, как они понимаются сегодня. (Эдинбургское обозрение, январь 1851 г.)

511.

Как истинная свобода сопровождается тем, что Бастиа называет "истинным Сен-симонизмом и истинным коммунизмом", см. Ниже, § 210.

512.

Все эксперименты по созданию сообщества благ, которые оказались успешными на практике, были основаны на более или менее полном безбрачии членов обществ. Сравните Hermann, Staatsw. Unters., II, Aufl., 45.

513.

Таким образом, Прудон ("Противоречия", гл. 5) говорит, что многие социалисты, которые хотели бы построить свои общества по типу семьи, как органическую школу, все неправы. Семья имеет "монархический, патриархальный" характер. В ней формируется и сохраняется принцип авторитета. На нем было основано древнее феодальное общество; и "именно против этой старой патриархальной конституции современная демократия протестует и восстает". Fourier calls marriage, un groupe essentiellement faux: faux par le nombre borné à deux, par l'absence de liberté et par les dissidences du goût, qui éclatent dès le premier jour. (Nouveau Monde, 57.)

514.

Об индейцах Северной Америки см. Schoolcraft, Информация об индейских племенах Соединенных Штатов, II, 194; о южноамериканцах д'Орбиньи, Voyage, IV, 220, и passim, об островитянах Южного моря, Новара-Рейзе, II, 418; о древних албанцах, Страбон, XI, 503.

515.

Передача собственности по наследству потомкам имеет очевидную тенденцию делать человека добропорядочным гражданином. Это направляет его страсти в сторону долга и побуждает его приносить пользу общему благу, и это гарантирует ему, что его награда не умрет вместе с ним, но будет передана тем, к кому он испытывает самые дорогие и нежные чувства. (См. Комментарии Блэкстоуна, II, 11.) Без права наследования кредит едва ли возможен, поскольку со смертью должника прекращается единственное действие кредитора.

516.

Свобода завещания (которая появилась там кое-где примерно в начале восемнадцатого века) в настоящее время полностью преобладает в Англии, вопреки принципу римского права, требующему, чтобы наследникам оставалась обязательная часть (la légitime), который все еще имеет обязательную силу во Франции, но в очень развитой форме. Следствием этого является то, что последние завещания столь же часты в Англии, сколь и редки во Франции. В 1825 году в Париже было 7 649 судебных и только 1081 завещательный раздел имущества. (Монье.) В Великобритании в 1838 году количество отчуждений имущества по завещанию, облагаемых налогом, равнялось тем, при которых не было завещания, в пропорции 8:3; а стоимость отчуждаемого имущества равнялась 10:1. (Портер.) Среди людей, известных своим высоким моральным уровнем, свобода завещания является мощным средством укрепления отцовской власти, с одной стороны, и поддержания в сознании родителей, с другой, чувства ответственности за будущее своих детей. Compare Helferich, Tübinger Zeitschr., 1854, 143, ff.

517.

Полиб., XX, 6. Следовательно, все (?) богатство Фив, когда они были разрушены Александром Македонским, составляло всего 440 талантов. (Athen., IV, 148.) Drumann, Gesch. Рим. и др., VI, 333 и далее. Цицерон, Филос., II, 16. Hoesck, Röm. Gesch., I, 2, 118. Sueton., Octav., 66. Особенно скандальный случай в Петроне, 140. Виртуозную теорию поиска наследия см. в Горации, Сб., II, 5. Сравните Лукиана, "Диалоги мертвых", 5-9. Петроний говорит oturba hæredipetarum. (124.)

518.

Даже революционный лозунг "отцовство" на самом деле означает не что иное, как равное право наследования для всех, то есть отмену права наследования! (Р. Мейер.) Самая сильная атака, с научной точки зрения, на право наследования, предпринятая в более позднее время, исходит от сен-симонизма. Сам основатель, после жизни, богатой опытом, но бедной действиями, проведенной в поисках многого, но обретшей мало, преуспел лишь в том, что настроил классы промышленников и собственников друг против друга, провозгласил беднейший класс самым важным из всех и основал новую религию любви на освобождении труда. Его ученики пошли дальше. Чтобы отменить все привилегии рождения, Базар в "Изложении доктрины Сен-Симона", 1831, стр. 172 и далее, учил, что недостаточно распределять общественные должности в соответствии с заслугами и в интересах народа в целом, но что распределение собственности должно производиться в соответствии с тем же принципом. Неравенство собственности должно соответствовать неравенству заслуг. Каждый может при жизни сохранить то, что он приобрел сам, но после смерти передать это государству. Таким образом, было бы достигнуто примирение между общими интересами и частными интересами; и общественный доход, поступающий таким образом, мог бы быть легко использован вместо доходов, получаемых за счет такого налогообложения, которое наиболее тяжелым бременем ложится на низшие классы. Ф. Юэ также в "Социальной истории христианства", 1853, III, 5, вся частная собственность после смерти владельца подпадала бы подпривилегию для молодых мучеников. Практические последствия этой системы теперь можно увидеть в Турции. Там основные военные владения удерживаются таким образом. Следовательно, турецкий владелец такого поместья строит как можно меньше. Когда одна из его стен грозит рухнуть, ее удерживают на ногах с помощью подпорок. Если она действительно рухнет, единственным последствием будет то, что в доме станет меньше комнат, и владелец поселится рядом с руинами. (Денон, I, стр. 193.) В Бутане существует разновидность практического Сен-симонизма. Робинсон, Описательный отчет об Ассане, 1841.

519.

Главным образом страх перед последствиями заявлений социалистов и их выступлений против "монополии" побудил Бастиа свести всю стоимость земельной собственности к стоимости капитала, затраченного на ее удобрение, улучшение и т.д. (Гармонии, гл. 9.) Однако мы можем безоговорочно согласиться с ним в том, что, как правило, до момента первоначального владения человеком земля не имела никакой ценности (278).

520.

Кант думает как раз наоборот: Метаф. Anfangsgründe der Rechtslehre, (Werke, IX, 72 ff). Contra, Grotius, J. B. et P., II, 2. Graswinkel, in his Schriften für die Freiheit des Meeres, 1652 ff., in Laspeyres, Geschichte der niederländischen N. Œk., 12. Hufeland, Neue Grundlegung, I, 307.

521.

"Район Татарии площадью в десять квадратных миль, в котором несколько орд пасут свои стада, может содержать от 400 до 500 пастухов, которые находят работу при этом способе производства". В Бри, во Франции, на той же территории, 50 000 крестьян, не имеющих земли, живут и получают свой единственный доход от своего труда в поле (Дж. Б. Сэй).

522.

Schubert, Reise durch Frankreich und Italien, I, 188.

523.

“Без труда земля не дает человеку ничего, кроме места остановки. Следовательно, доводы в пользу частной собственности не простираются настолько далеко, чтобы доказать, что великие сухопутные и водные магистрали не должны быть зарезервированы как общая собственность и как дом для каждого человека”. (Захария, vom Staate, VII, 43.)

524.

Такова практика в Тавае. Ritter, Erdkunde, V, 130. Так было и в древней Германии. Дж. Гримм, Rechtsalterthümer, 92. Право на “мертвый огонь” в Испании и Португалии в средние века. С. Роза де Витербо: Разъяснение Палавраса и др., I, 470. Во многих частях Персии земля принадлежит любому, кто обеспечил ее водой по каналам или колодцам. (Фрейзер, Путешествие в Хорасан, гл. 7.) Особенно после монгольского опустошения примерно в начале четырнадцатого века было постановлено, что земля, которая долгое время оставалась необработанной, должна принадлежать человеку, который сделал ее продуктивной. (д'Оссон, История. des Mongols, IV, 418.) Точно так же во времена древних персов (Polyb., X, 28, 3) урожай в течение первых пяти лет принадлежал человеку, который первым орошал землю. В верховьях Евфрата земля также очень часто не продается и не сдается в аренду. Любой, кто будет обрабатывать ее и платить бею десятую часть урожая, может получить ее бесплатно. (Риттер, X, 669; сравните VIII, 468; IX, 900.) То же самое происходит среди негров фула и мандинго и даже среди черкесцев. (Клемм, Kulturgeschichte, III, 337 и далее.) Поскольку позднейшие стадии развития так часто представляют собой примеры возврата к самым ранним, мы находим, что Феодосий и Валентиниан постановили, что agri deserti после двухлетнего возделывания должна принадлежать владельцу. L. 8, Cod. Просто., XI, 58.

525.

Таким образом, каждый может сжечь свое пальто или бросить его в воду; но никто не может поджечь свой собственный дом или затопить свою землю разрушением плотины. Вряд ли это было бы разрешено даже тем, кто не пользуется большой территорией в густонаселенном регионе. Захват собственности государством в настоящее время, в мирное время, ограничивается почти исключительно землей.

526.

Так, П. В. Арним в работе, озаглавленной “Идея о земельном хозяйстве”, Buchführung, 1805, трактат о “сельскохозяйственной бухгалтерии”, рассматривает фермера как государственного чиновника, который должен выращивать то, во что он верит по совести, или то, что государство объявило наиболее необходимым. Он предлагает государству подвергать всех новых покупателей земли проверке, чтобы выяснить, достаточно ли они богаты и знатны, чтобы действовать подобным образом.

527.

Так, например, Герберт Спенсер, Социальная статика, 1851, 114 и далее, и в некоторой степени Спиноза, Трактат. политика., VI, 2. В настоящее время в Англии существует несколько Ассоциаций по реформе землевладения, некоторые из которых хотели бы “экспроприировать” всю землю и передать право собственности государству. Программа других включает в себя не только противодействие праву первородства, fidei commissa семьи и утверждение права на свободу торговли землей и на более демократическое использование общих земель, но также присвоение государством увеличения земельной ренты, которое вызвано не трудом

землевладельца, а исключительно увеличением населения и богатства общины или нации. Ньюмарч, с другой стороны, очень правильно замечает, что, поскольку невозможно провести демаркационную линию, показывающую увеличение стоимости земли в результате увеличения численности населения и т.д., владелец земли, внося улучшения, никогда не будет знать, делал ли он их для себя или для государства. (Государственик. Journal, 1871, 488 ff.) Compare Wolkoff, Sur la Rente foncière, 1854, and H. H. Gossen, Entwicklung der Gesetze des menschlichen Verkehrs (1854).

528.

В Конго и на золотом побережье Гвинеи земля в целых деревнях обрабатывается сообща, а урожай распределяется между семьями в расчете на душу населения. Везде, где царит абсолютизм, князь также является владельцем всей земли. (Klemm, III, 337.) В Китае, где первоначальное общее владение землей всеми было нарушено в третьем веке до Рождества Христова, вся земля страны теперь принадлежит, строго говоря, государству; и владелец земли, который позволяет ей оставаться невозделанной, подвергается наказанию. (Плат. в филос.-хист. Sitzungsberichten der Münchener Akad., 1873, 793 и далее.) В Корее частная собственность на землю неизвестна; пахотные земли делятся государством в соответствии с числом членов семьи. (Риттер, IV, 633.) Примером страны без частной собственности на землю в самом крупном масштабе является Британская Ост-Индия. Сравните статью Ч. Кэмпбелла в "Очерках, опубликованных Кобденским клубом"; Система землевладения в разных странах, 1870.

529.

Юридическое и экономическое различие между собственностью на землю и собственностью на капитал хорошо определено Дж. С. Миллем, Принципы, II, гл. 2, 6. "Причины, которые с экономической точки зрения служат оправданием собственности на землю, действительны только в той мере, в какой собственник земли является ее улучшителем. Ни в одной здравой теории частной собственности никогда не предполагалось, что собственником земли должен быть всего лишь расквартированный на ней синекурщик". Здесь он специально ссылается на Ирландию. Фурьерист Консидеран проводит точное различие между капиталом, произведенным трудом и сбережениями, и увеличением стоимости земли, вызванным капиталом и трудом, и ее первоначальной стоимостью. Только первые два элемента по праву могут быть признаны собственностью. Но поскольку по благоразумным соображениям необходимо предоставить отдельным лицам право частной собственности на землю, тем, кто не является такими собственниками, должно быть гарантировано право на труд в качестве компенсации за утраченную ими общую собственность. (Théorie du Droit de Propriété et du Droit au Travail.) В Англии мнение о том, что обязательная поддержка бедных была введена в качестве компенсации им за установление частной собственности на землю, встретило значительную поддержку. Епископ Вудворд, О целесообразности регулярного плана содержания бедных в Ирландии, 1775 год. Сравните Иден, "Положение бедных", I, 413. Однако уровень бедности в такой стране, как Англия, гораздо больше, чем эквивалент того, что могла бы произвести ее почва без помощи капитала.

530.

Основной классической работой на эту тему является Nebenius, Der öffentliche Credit, 1820, 2-е изд., 1829. Ранее Салмасий, De Modo Usurarum, 1639; и даже Демосфен, adv.Дионисий, 1283. Сравните далее Шефле в немецком языке. Vierteljahrsschrift, No. 106, II, 289 ff.

531.

Принудительные займы государства, например, занимают промежуточное положение между налогами и так называемыми кредитными операциями.

532.

Помимо собственно займов, все авансовые платежи или задержки с выплатой задатка, все договоры аренды, которые Курсель-Сеней называет *un médiocre de crédit*, страховки и даже все договоры о заработной плате, по которым выплата задерживается на длительный период времени, являются разновидностями кредита. Чтобы провести четкое различие между арендой (*Pacht*) и сдачей в аренду (*Miethe*), см. Knies, *Tübinger Ztschr.*, 1860, 180 и далее, и *Freiburger Univ. Programma.*, 9. Сентябрь 1862 г. Д. Уэйкфилд, "Очерк политической экономии", 1804, 35, проводит различие между "займом-кредитом", который предоставляется бедняку в надежде на то, что он оплатит его своим трудом, и "обменным кредитом", или кредитом между владельцами собственности. Cieszkowski's definition: *le crédit c'est la métamorphose des capitaux stables et engagés en capitaux circulants et dégagés.* (*Du Crédit et de la Circulation*, 2d ed., 1847.) Согласно Найсу, *Tübinger Ztschr.*, 1859, 568, каждая кредитная операция представляет собой обмен или продажу услуг, одна из которых должна быть оказана в настоящем, а встречная услуга другой стороны - в будущем. По словам Маклеода, это "распродажа долгов".

533.

Личный кредит, конечно, преобладает в торговле. Следовательно, в коммерческой жизни информация, касающаяся личного статуса, репутации и т.д. Его коллег, играет для коммерсанта столь важную роль. Эта информация стала более доступной в Англии благодаря институту Ллойда. Об аналогичных учреждениях Северной Америки см. *Tellkampf, Beiträge*, I, 51. Кредит, предоставляемый под залог, является модификацией, иногда личного, а иногда и реального кредита. Сравните, ниже, теорию о банкирах, брокерах и т.д.

534.

При деспотизме заслуга почти исключительно личная. *Montesquieu Esprit des Lois*, L.V., 15. В Нью-Йорке, говорит месье Шевалье, торговец с ресурсами стоимостью 200 000 франков может вести бизнес стоимостью от 1 000 000 до 1 500 000 франков. В Париже, при аналогичных обстоятельствах, тому же человеку было бы трудно получить кредит в размере 500 000 франков. В Голландии двести лет назад человек, заложивший свое имущество, был обязан платить более высокую процентную ставку, чем в бизнесе (*Becher, Polit. Discurs*, 1763, 699), в то время как стационарный период сто лет назад чрезвычайно затруднил личный кредит. В Цюрихе этому способствовал запрет на выдачу денег в займы за пределами страны. (*Büsch, Geldumlauf*, III, 40.)

535.

Schäffle, Nat. ÖEk., II, Aufl., 112.

536.

Шефле, в соответствии с целью, которой он призван служить, подразделяет кредит на производственный (вложение ссуд в недвижимое имущество и в движимое имущество, задействованное в промышленных операциях), потребительский кредит и клиринговый кредит, или ссуды, предоставляемые для оплаты отсроченных покупок и задатков, наследства и т.д. (*Kapitalismus und Socialismus*, 552.)

537.

Пинто в книге "Особенности обращения и кредитования", 1771 г., рассматривает ссуды, приносящие проценты, как новые части ресурсов страны (стр. 161), и что государственные займы, не выданные сверх своих полномочий, являются реальной алхимией, которая не позволяет понять все, что происходит, и раскрыть тайну, (стр. 338). Аналогично и ранее, В. Шредер, Ф. Шатц-унд Ренткаммер, 238 и далее; Мелон, "Очерки политики в торговле", 1734, гл. 6; далее, Гамильтон, Доклад Палате представителей по вопросу о мануфактурах, 5 декабря 1791 г.; Фон Струэнзе, *Abhandlungen*, 1800, I, 259. См. ниже, § 210. More recently, St. Chamans, *Nouvel Essai sur la Richesses des Nations*, 1824, 83 ff. В какой-то степени даже Дитцель, *System der Staatsanleihen*, 1855, 200. Это опасная ошибка, поскольку по каждому кредиту производится зачет в виде дебета равной суммы; а свидетельства о задолженности являются не чем иным, как требованиями к будущим доходам государства. Это было полностью признано Кантильоном, 291 и далее. Одним из главных сторонников этой точки зрения среди авторов по политической экономии является живой, проницательный и практически не лишенный навыков, но софистически поверхностный Маклеод. ("Элементы политической экономии", 1858, ч. 3, Словарь, 1862, против. Кредита.) В качестве уступаемого права требования кредитора он рассматривает нематериальный капитал. В то время как коносаменты, складские квитанции, квитанции дока и т.д. представляют собой только товары, банкнота - это новые товары. Даже металлические деньги имеют только кредитную ценность, поскольку они могут быть использованы только для осуществления обмена. - кредитора может соответствовать + должника; но последнее отрицательно только в том смысле, что мы говорим об отрицательном электричестве, отрицательной термометрической степени. Когда недвижимость сдается в аренду, владелец имеет в своем требовании арендной платы продаваемый *плюс*; но арендатор не имеет соответствующего *минуса*. (Это не так. В той же степени, в какой собственник дисконтирует свои будущие платежи по аренде, текущая продажная стоимость его имущества уменьшается; или, если оно не продано, последняя сторона, получившая скидку, уменьшила свой доступный капитал за счет аванса настолько, насколько увеличился капитал арендодателя.) "Дисконтирование будущего", то есть очевидная капитализация надежд, столь модная в настоящее время, может стать отличным стимулом для производства, а также для необоснованной расточительности.

538.

Многие теоретики приписывают кредиту прямое создание нового капитала в той мере, в какой способность свидетельств долга обращаться в качестве средства обмена приводит к реальной экономии и позволяет использовать прежние очень дорогостоящие и по своей сути ценные инструменты обмена каким-либо другим способом. (§ 123.) Сравните Рикардо, "Предложения по созданию безопасной и экономичной валюты" (1817). Дж. С. Милль, "Принципы", II, 174 и 36. Маккалох, "Коммерческий словарь", статья. Кредит. И так было в первых четырех изданиях этой моей книги. Но и здесь налицо, непосредственно, только перевод уже существующего капитала. Лицо, например, принимающее к оплате банковский билет, ссужает часть своего капитала банку; и выгода для всего общества от таких кредитных операций состоит главным образом в том, что такое большое количество наличного капитала, которое бездействует в банках и т. Д., Может быть использовано более производительно.

539.

Когда Реслер говорит, что кредит - это капитал, продукт сбережений, который очень полезен в дальнейшем производстве (Гранды., 300), он смешивает сам кредит с основами кредита, которые, действительно, в значительной степени являются материальным или моральным капиталом.

540.

Сравните рассуждения о торговле, монетах и бумажном кредите, Лондон, 1697, 72 и далее.

541.

Compare Buron, Guerre au Crédit, 1868. Schäffle, Tüb. Ztsch., 1869, 296 ff. Досконально понимая его политико-экономическое значение, О. Михаэлис (Berliner V. Jahrsschr. 1863, IV, 121) говорит: Капитальная стоимость моего кредита равна не номинальной стоимости моих доказательств задолженности [векселей и т.д.], А капитализированной сумме дополнительного излишка, который я получил в своем бизнесе посредством кредита, после вычета издержек и премии за риск.

542.

В последующих книгах мы с большой осторожностью разберем, какие средства лучше всего подходят для устранения этой опасной тенденции. Здесь нам нужно только отметить, что его следует искать в разумном объединении мелких капиталистов, а также в капитализации, так сказать, личных качеств. Хорошо организованное общество рабочих, не располагающее капиталом, действительно может получить кредит, как, например, доказывают общества Шульце-Делича, русские артель-шники (общества рыночной помощи) и т.д. (Frühauf, Die russ. Artels в книге Фошера "Vierteljahrsschrift", 1868, I, 106 и далее.) Мы можем также упомянуть о большем кредите, предоставляемом землевладельцу в тот момент, когда он становится членом ассоциации землевладельцев, по сравнению с тем, что он мог получить до вступления в нее. Распространенное верование древних египтян предоставляло им очень большой кредитный инструмент для передачи в залог останков своих предков. (Herodot., II, 136.)

543.

Б. Хильдебранд придерживается мнения, что Политическую экономию будущего можно охарактеризовать как кредитную экономику, точно так же, как экономику настоящего можно назвать денежной экономикой, а экономику прошлого - бартерной экономикой обмена. (National ÖKonomie der Gegenwart und Zukunft, I, 276 и далее.) Точка зрения Гильдебранда верна в той мере, в какой с каждым развитием цивилизации кредит приобретает абсолютно и относительно все большее значение, хотя в средние века, особенно при феодальных формах (Lebensformen), было бесчисленное количество кредитных операций. В остальном, однако, три вида экономики Хильдебранда ни в коем случае не являются скоординированными. Хотя бартер и покупка с помощью денег в каждом конкретном случае полностью исключают друг друга, невозможно представить кредитную транзакцию, в основе которой не лежало бы обещание бартерного исполнения или денежного исполнения. В течение "экономического с точки зрения денег (geldwirtschaftlichen) периода" [т. е. такого, в течение которого средством обмена являются деньги, а не банкноты; и когда бартер не приносит прибыли. — Переводчик.] услуга, оказываемая деньгами как средством обмена, по большей части может быть вытеснена кредитом. Деньги, как мера стоимости, по-прежнему остаются субстратом самого кредита. (См. Кнуса в "Тюбингенском летописи", 1860, 154 и далее; и во Фрайбургской программе, 9 сентября

1862, 19.) Еще раньше А. Вагнер, Бейтр. zur Lehre von den Banken, 1857 ff. Одним из наиболее практических положений Сен-симонизма является положение о генеральной банковской системе, предназначенной для управления всеми благами нации и предоставления их в займы лицам, занятым в производстве. (Базар, 205 и далее)

544.

Для кредитоспособности разрушительно позволять должнику ожидать нескольких постановлений или судебных решений, прежде чем будет установлена его ответственность; разрешать ему на льготных условиях задержки, отмену судебного решения, расходы по делу и т.д. Срок, в течение которого кредитор мог предъявить свое требование собранию кредиторов в Амстердамской судебной палате, ранее составлял тридцать три с половиной года. (Büsch, Darst. der Handlung, Зусатц, 82.) В президентстве Бенгалии в 1819 году насчитывалось 81 000 дел о просрочке, а в 1829 году - 140 000. Вестминстерское обозрение, XIX, 142.

545.

И все же Мелон придерживается мнения, что государство должно максимально благосклонно относиться к должнику. (Essai politique sur le Commerce, ch. 12, 18.) Такого мнения придерживались по этому поводу пожилые практикующие. В Бенгалии дхура, разновидность "суда Божьего", на котором победителем объявлялась сторона, дольше всех продержавшаяся против голода, была единственным средством заставить должника выплатить свой долг. Как следствие, бенгальский крестьянин не мог занимать деньги менее чем под 60 процентов. *per annum*. Эдинбургское обозрение, XXII, 67. Об ущербе, причиняемом кредитным законам и кредитным судам России, из-за которых все иностранные товары становятся чрезвычайно дорогими, см. V. Sternberg, Bemerkungen über R., 100 и далее. В стране, в которой очень многие влиятельные личности стоят выше законов, зарегистрированный ссудный банк может быть насущной необходимостью. (Storch, Handbuch, II, стр. 23 и далее.) В Неаполе, даже совсем недавно, в 1804 году, ни один должник не мог быть арестован в течение последних шести месяцев беременности королевы. В предыдущий период человек мог потерпеть неудачу в бизнесе там и избежать всякого наказания, выставив самую заднюю часть себя в обнаженном виде публично перед колонной Викария. (Rehfues, Gemälde von Neapel, I, стр. 203 и далее, 222.) У Швица процентная ставка настолько высока, потому что закон позволяет должнику платить своему кредитору, хочет того последний или нет, предметами домашней мебели, одеждой и т.д., оцененными в очень высокую стоимость. (Hermann, Staatsw. Untersuchungen, 202.) В настоящее время в Соединенных Штатах стало вполне обычным делом из-за многочисленных отсрочек, предоставляемых должнику введенными там "демократическими" законами, вместо простой ипотеки выдавать полные гарантийные документы при ссуде капитала. Таким образом, кредитору грозит опасность, что, когда его постигнет несчастье, он будет вынужден продать свое имущество за четверть его стоимости.

546.

Смотрите клятву Гелиаста в Демосфене, *adv. Тимокр.*, 746. Римская система кредитов во времена Полибия была намного лучше карфагенской. Polyb., VI, 56, XXXII, 13.

547.

Sachsenspiegel, III, 39. J. Grimm, Deutsche Rechtsalterthümer, 612 ff. Dahlmann, Dänische Gesch., II, 245, 339. Герман, Расс. Gesch., III, 357. О долговом рабстве у малайцев см. Аусланд, 1845, № 157.

548.

Beaujour, Tableau du Commerce en Grèce, II, 176.

549.

С. 2 X. Де Пиньор. Соответствующее положение в священническом правлении. Диодор., I, 79.

550.

Пребывание должника в каком-либо месте до тех пор, пока кредитор не будет удовлетворен, и другие унижительные условия, которые, однако, были запрещены полицейскими правилами империи 1548 года, статья 17.

551.

Marten's Ursprung des Wechselrechts, 1797. Медиоланский статут, 1480, фол. 238 и далее. Муниципальный закон Флоренции безоговорочно заключал в тюрьму отца или деда за долги сына, когда последний занимался промышленным производством с их согласия. (Статистика. Flor., I, 201.) В Болонье братья банкрота, составлявшие с ним одно домашнее хозяйство, были привлечены к ответственности за его долги. (Statuti dell' Università de Mercantati della Città di B., 1550, fol. 110.) Женевский закон лишал всех почетных должностей сына, который оставил долги своего отца неоплаченными. Montesquieu, E. des Lois, XX, 16. Следствием этого было то, что среди высших классов ни один кредитор ничего не терял на протяжении веков. (К. Л. В. Халлер, Реставрация государственной собственности, VI, 519.) Сравните “Нюрнбергскую реформу” 1479 года, стр. 61 и 68 издания 1564 года.

552.

Сравните R. P. O. 1548 г., ст. 22. Итак, согласно Коммерческому кодексу, III, 4, I, даже простой банкрот в отличие от мошеннического банкрота подлежит наказанию, и каждый человек, неспособный выплатить свои долги, объявляется *простым* банкротом, который, среди прочего, произвел чрезмерные домашние расходы или проиграл значительные суммы в игре и т.д. Сравните Сюлли, Мемуары, Ливр XXVI, который объявляет своим самым полезным законом, что мошенники-банкроты должны, как и воры, наказываться смертью и что все их мошеннические назначения, подарки и т.д. Должны быть объявлены недействительными. Далее, Ордонн. de Louis XIV., sur les Faillites, art. 11; J. de Wit, Mémoires, 77 ff; v. den Heuvel, Sur le Commerce de la Hollande, 110 ff. Фридрих Вильгельм I. в 1715 году пригрозил галерами всем легкомысленным банкротам, а в 1723 году - всем тем, кто, зная о своем неплатежеспособном состоянии, должен был давать дальнейшие займы. Mylius, Corp. Const. Mart. II, 2, 31, 40. О Китае см. Davis, The Chinese, I, 247 и далее. Gr. Soden, Nat. Oek., III, 231, требует, чтобы в случае сомнений всегда предполагалась виновность банкрота.

553.

В Англии только десятая часть числа банкротов считается невиновной. Эллиот, "Кредитная жизнь коммерции", 1845, 50 фз.

554.

The Корпус должников *contrainte par* был упразднен во Франции в 1792 году, но восстановлен в 1797 году. Даже Тюрго заметил, что с тех пор, как рабство прекратилось, больше не было опасений (?), что бедняки будут угнетены тюремным заключением за долги. (Sur le Prêt d' argent, § 31.) По словам Дроза, речь идет не о том, чтобы сопоставить “свободу” с “жалкими деньгами”,

а о лишении некоторых из них этой свободы и невыполнении взятых на себя обязательств, то есть о разрушении общественного доверия.

555.

Аналогичное развитие произошло и у греков:

А. Жесткое долговое рабство, которое Кипселос смягчил в Коринфе. (Павсан., Ст. 17, 2), а Солон отменил в Афинах. (Plutarch, Sol., 15. Demosth., de fals. Legat., 412.)

Б. Безрассудное создание долгов, как это видно у Аристофана; в то время как за пределами Афин долговое рабство продолжалось еще долгое время. (Hermann, Griech. Частное право, § 57, 20.) Во времена Демосфена торговец, задолжавший по своим долгам, был брошен в тюрьму, а мелкий должник, лишивший своего кредитора обеспечения, мог быть наказан смертью (Demosth. adv. Pharm., 922, 958), и это несмотря на то, что был введен *cessio honorum*. Герман, § 70, 3. Сравните Xenoph., Vectigg., 3, Demosth. adv. Apat., 892; adv. Lacrit., и adv. Дионис. В Коринфе государство контролировало расходы партий. Это было частью его кредитной политики. (Athænaeus, VI, 227.) О замечательном законе Родоса, касающемся долгов, см. Sexst. Emp., Hypot. I, 149.

В Риме:

А. Главной характеристикой древнего права в этом вопросе была возможная продажа личности должника при получении ссуды (*nexum*); право кредитора казнить наркомана или продать его за границу; наконец, *in partes secanto*, в собрании кредиторов. Без этих строгих положений заемщик мог бы легко уклониться от уплаты своих долгов, освободив своего сына и передав ему свое имущество. (Niebuhr, Rom. Gesch., II, 770 ff; Savigny in the Abb. der Berliner Acad., 1833. Zimmern, Gesch. des röm. Privatrechts, III, 131 ff.)

Б. Позже мы не находим ничего о казни должника или продаже его личности; но он мог быть вынужден выполнять рабский труд на своего кредитора без какой-либо защиты от жестокого обращения. Долговое рабство было ограничено Законом о поэзии. (Niebuhr, III, p. 178; Mommsen, III, 494.) Преторианский закон ввел обычай передавать кредитору во владение имущество должника с правом продажи, что делало должника печально известным. Смотрите несколько отрывков в Walter., Röm Rechtsgesch., 763 и далее; Tertull., Apol., 4; Табл. Herac. I, 115 и далее. Позже Закон Юлия цезаря позволил честному должнику избежать тюремного заключения путем присвоения его имущества.

С. Денежная олигархия, царившая в Риме, привела к принятию чрезвычайно суровых мер против провинившихся должников. (Plut., Lucull., 20. Cic., ad. Att. V. 21, VI.), хотя его члены сами влезли в долги самым безрассудным образом. Цезарь в 62 году н.э., исключая его актив (*activen*), задолжал долгов на сумму 25 000 000 сестерциев; М. Антоний в 24 году - 6 000 000; в 38 году - 40 000 000; Курион - 60 000 000; Милон - 70 000 000. (Mommsen, Römische Geschichte, III, 486.) Сравните Геллия, XX, 1, XV, 14.

556.

Всякий раз, когда в каком-либо районе поселяется новый владелец магазина, который продает товары в ежемесячные кредиты, число бедных неизменно увеличивается. (Маккалох, Коммерческий словарь.) Разорительный кредит, предоставленный евреями вестфальским

крестьянам, начинается с отчета о товарах, которые им удалось навязать им по прошествии пяти или шести лет. Еврей редко предъявляет иски в суде; но он осаждаёт должника и выясняет, где можно найти его последнюю голову скота и последний небольшой запас провизии. Поскольку он готов принять все, что имеет хоть какую-то ценность, иногда в счет погашения задолженности, а иногда в качестве оплаты какого-нибудь нового хлама, он уверен, что в конце концов получит свои долги, но не раньше, чем его жертва, которая все глубже и глубже погружается в пучину долгов из-за каждого “приспособления”, будет полностью разорена. (Schmerz, Rheinisch-Westphäl. L.W., 396 ff.)

557.

На низшей и средней ступенях цивилизации мы находим множество законов, по которым несовершеннолетние, студенты и т.д., но особенно землевладельцы, ограничены минимальным кредитом, который, однако, очень сильно варьируется в зависимости от личности и требует ряда неудобных форм, например, согласия третьего лица и т.д. (Compare Bayerische L.O. von 1553, fol. 83.) Такие законы, однако, дают столько же места игре в нечестность, сколько отнимают у игры в отсутствие рефлексии.

558.

О муниципальных постановлениях (Städteordnungen) 14-го и 15-го веков, которые особенно обязывали еврейских кредиторов погашать свои долговые обязательства в течение каждых двух-пяти лет, см. Stobbe, Juden im Mittelalter, 129. Сравните далее Вюртембергский Л. О. 1515 года, Statut. Феррар, изд. 1650, lib. II, 37 289 руб. Согласно другим положениям законов Северной Америки, на некоторые бухгалтерские счета требовалось подать в суд в течение шести, а на другие - в течение семнадцати лет. (Ebeling, Geschichte und Erdbeschreibung der v. Staaten, II, 247, 298.) Прусский закон от 31 марта 1838 года предусматривает трехлетний срок исковой давности для всех обычных коммерческих долгов. Аналогичный закон был принят в Королевстве Саксония в 1846 году. В Лондоне было обнаружено огромное количество шляпников, портных, торговцев обувью и т.д., в чьих бухгалтерских книгах значилось кредитов на сумму более 4000 фунтов стерлингов, большинство из которых не превышали 10 фунтов стерлингов. Сколько всего этого должно быть потеряно полностью, и как эта потеря должна увеличить суммы, уплаченные за ботинки и головные уборы своевременным плательщиком! (Маккалох против Кредита.) Мы находим, даже в Афинах, что срок исковой давности был сокращен в интересах кредита, и что в случае несовершеннолетних он не превышал пяти лет. (Демонстрация. adv. Наусим., 989.) Обеспечение должника сроком не более одного года. (Демонстрация., adv. Апатур., 901.) Запрет Залевкоса выдавать какие бы то ни было доказательства долга заходит гораздо дальше. (Зеноб., Притча. V, 4.)

559.

Сравните отчет Дрезденской гендельскамеры, 1864, 11.

560.

А. Майер, в книге Фошера "Vierteljahrsschrift", 1865, IV, 65.

561.

Из дебатов в английском парламенте от 9 февраля 1827 года мы узнаем, что за два с половиной года в Лондоне и его окрестностях было зарегистрировано 70 000 случаев тюремного заключения за долги, стоимость которых составила от 150 000 до 200 000 фунтов стерлингов. В

1831 году в одной должнической тюрьме содержалось 1120 заключенных, которые были должны в среднем 23 фунта стерлингов. 2d. (Маккалох, л. с.) В 1792 году был случай с женщиной, которая из-за долга в 19 фунтов стерлингов провела в тюрьме 45 лет, и другие подобные случаи. (См. Archenholtz, Annalen, IX, 87 и далее; X, 169 и далее, XIII, 125.) В Англии в 1844 году был запрещен арест на суммы менее 19 фунтов стерлингов. Джонсон уже предлагал аналогичное положение. (Idler, 1758, № 22 и 38.) Тюремное заключение за долги было отменено во Франции, Англии и Австрии в 1867 году; в Северогерманской конфедерации - 29 мая 1868 года, но арест в целях безопасности был сохранен. Сисмонди находит недостатки почти во всех законах, касающихся помещения, поскольку они затрагивают личность должника, а не его личную собственность, и его личную, а не недвижимую собственность. Он хотел бы, чтобы все это было прямо противоположно тому, что есть на самом деле. Первое препятствует самому источнику богатства, производительной силе труда; второе приводит к тому, что товары продаются намного ниже их стоимости. Ни одно из этих зол не сопутствует последнему. (N. Principes, I, 250.)

562.

Закон Северогерманской конфедерации разрешает вносить залог о будущей заработной плате только в случае государственных служащих и тех, кто занимает постоянные места на службе у частных лиц, чья зарплата превышает 400 талеров в год. Первоначальный проект исключал только то, что необходимо рабочим и тем, кто непосредственно зависит от них; в то время как принятый закон делает запрет общим. Это, несомненно, было сделано для удобства работодателей, а также судов; например, в округе Дортмунд за один год было рассмотрено 10 000 дел, в которых требовалась заработная плата. (Annalen des N.D. Bundes und Zollvereins, 1869, 1071 ff.) Но от безрассудства тех рабочих, чья заработная плата ниже средней, можно было бы с таким же успехом защититься, не доводя до их уровня тех, чья заработная плата выше средней, если бы было проведено различие между производственным кредитом и потребительским кредитом, а последний был ограничен, предусматривая, что не следует возбуждать иски за поставки в публичные дома, таверны и т.д.

563.

Во второй книге Моисея, 22, 25 и далее, и в пятой, 24, 6. Очень старый нормандский закон предусматривает, что при исках о взыскании долга исполнение не должно касаться имущества должника, которое ему совершенно необходимо для поддержания своего положения, такого как лошади графа или доспехи рыцаря. (Диалог. де Скачкарио.) Великая хартия вольностей расширила это положение, включив в него сельскохозяйственные орудия и скот крестьянства. В тот момент, когда эти законы, вследствие ложного принципа гуманности, исключают все, кроме того, что абсолютно необходимо, они наносят ущерб кредитоспособности. Так, например, в Бразилии закон 1758 года, предусматривающий, что ничто, непосредственно используемое в производстве сахара или непосредственно необходимое для него, не должно быть конфисковано при исполнении, нанес большой ущерб производству сахара. (Костер, "Путешествия в Б.", 1816, 356 и далее.)

564.

§ 2, Код. De Prec. Imper. Off., I, 19. Сеймы Империи выдали такие грамоты в четырнадцатом веке. (Wachsmuth, Europ. Sittengesch., IV, 690.) Они предоставлялись, как правило, только с предварительного ведома императора, в соответствии с полицейскими постановлениями империи 1548 года, статья 22.

565.

То же самое в Австрии, Саксонии, Брауншвейге, курфюршествах Гессен и Баден. В Пруссии они могли быть предоставлены только после соответствующего юридического постановления; и было разрешено подать апелляцию в вышестоящий суд, чтобы отменить или подтвердить его. Сравните Миттермайера в архиве. für civilist. Практика, XVI, а также П. де ла Корт, Анализ политической ситуации в стране Максимиана ван Холланда и др., 1669, I, гл. 25. В 1495 году Нюрнберг получил привилегию, согласно которой мораторий не должен действовать в отношении его граждан. (Roth, Geschichte des Nürnbg. Гендельс, I, 86.)

566.

Сравните дискуссии в Национальном собрании Франции в августе 1848 года. Гораздо менее невыгодно во времена больших волнений, когда все дела останавливаются, продлевать срок оплаты переводных векселей и т.д. Такая мера предотвращает ряд банкротств, которые реальный баланс долгов, причитающихся одному из них, не делает необходимыми.

567.

Во время преследований евреев в средние века так называемый Бриф-тодтен (уничтожение писем), или уничтожение титулов, был очень распространенным явлением. В 1188 году французское правительство освободило всех крестоносцев от уплаты процентов по их долгам и предоставило им отсрочку на три года для погашения основной суммы. (Сисмонди, История. des Français, VI, 82.) Аналогичные принудительные меры были приняты против евреев и ростовщиков в 1223 году (там же, VI, 539 и далее); и в 1299 году (Ordonnances, I, 1331) по официальному запросу знати. (Ordonnances, II, 59.) И снова, в 1594 году, была освобождена треть процентов по всем государственным и частным долгам. (Сисмонди, XXI, 318.) Общий мораторий миланцев сроком на восемь лет, введенный в 1251 году, после их войны с Францией, носил существенно иной характер. (Sismondi, Geschichte der italienischen Republiken, III, 155.) То же самое можно сказать и о всеобщем снисхождении, дарованном Филиппом II Бельгии. (Боксхорн, Исследование. политика, 241 и далее.)

568.

Отмена или списание долгов, столь частое явление в древние революционные времена, во многих отношениях напоминает нам о кризисах, спровоцированных в наше время бумажными деньгами и произведенных государством. Предки Алкивиада и Гиппоника во времена Солона заложили фундамент огромного состояния, купив землю в больших количествах на деньги, взятые в долг у нескольких граждан, незадолго до отмены долгов. (Плутарх, Сол., 15.)

569.

Огромный расход воска в церквах средневековья. В одиночку собора в Виттенберге, незадолго до Реформации, более 35 000 фунтов восковых свечей и т. п. были сожжены год. В то же время вместо сахара обычно использовался мед. Следовательно, насколько более важным в то время должно было быть пчеловодство, рассматриваемое с точки зрения циркуляции по сравнению с тем, что оно представляет собой сегодня. Таким образом, в католических странах разница во внешнем проявлении религии приводит к увеличению или уменьшению относительной важности потребления рыбы. В 1803 году во Франции был небольшой спрос на распятия из слоновой кости, четки и т.д. В 1844 году спрос на них, а также на примерочные для спальни и т.д. увеличился. (Mohl, Gewerbwissenschaftliche Reise, 101.) Чтобы успешно заниматься продажей сахара в Персии, необходимо знать, что в этой стране его любят только в виде

маленьких кусочков в форме шляпки, которые используются только в качестве полудовольных подарков; и что в таком случае обычай устанавливает количество кусочков. (Steinhaus, Russlands commerciale etc. Верх., 151.) В Леванте рабочие предпочитают маленькие железные бруски разнообразной формы, потому что им трудно манипулировать большими. Англичане помнят об этом гораздо лучше, чем русские. (Steinhaus.) Торговец, отправляющий древесину на Юг Франции, должен быть знаком с формой шестов, используемых там при изготовлении бочек. Compare Büsch, Geldumlauf, VI, 2, 2.

570.

Обращение товаров по сравнению с обращением крови: Мирабо, "Сельская философия", гл. 3. Тюрго, "История образования" и т.д. § 69. Canard., Principes, ch. 6.

571.

Eiselen, Volkswirtschaftslehre, 98 ff. Если в древние времена торговля играла гораздо менее важную роль, чем в наше время, то, как говорит Монтескье, это было потому, что весь коммерческий мир был тогда более однородным по климату и характеру своих товаров, чем сейчас. (Esprit des Lois, XXI, 4.)

572.

Из последовательных этапов: снопы, кукуруза, мука, хлеб - мука обладает наибольшей способностью к циркуляции. И действительно, последняя операция труда над огромным количеством товаров из-за их последующей более узкоспециализированной полезности сопровождается уменьшением их способности к обращению. В качестве иллюстрации мы можем упомянуть готовую одежду по сравнению с тканью. Способность товара к обращению значительно возрастает, когда спрос имеет обыкновение увеличиваться вместе с предложением, как в случае с золотом и серебром, но не с научными книгами, оптическими приборами и т.д. Многие товары имеют лишь небольшую способность к обращению, потому что никто не желает покупать их иначе, как из первых рук. See Menger, Grundsätze, I, 245 ff.

573.

Knies., Die Eisenbahnen und ihre Wirkungen, 1853, 79.

574.

Сравните Шмиттеннера, I, который обращает внимание и обоснованно указывает на важность ссуд под залог движимого имущества. Но Berkeley, Querist, № 265, отмечает, что сквайр с годовым доходом в 1000 фунтов стерлингов может "в случае крайней необходимости" сделать меньше добра или зла, чем торговец с 20 000 фунтов наличными.

575.

Очень важное различие между Россией и Англией.

576.

Storch, Handbuch, I, 273 ff. Существует также бесполезное обращение, которое рассчитано не на то, чтобы способствовать разделению труда, а на использование праздного времени или незанятого капитала, как в случае азартных игр, спекуляции акциями, пшеницей и т.д. Даже обнищание потребления может привести к быстроте обращения, как в Германии в годы войны 1812 и 1813 гг. (Ф. Г. Шульце, N. OEconomie, 1856, 667.) Опираясь на этот факт, Юм (1752) "О государственном кредите", "Беседы", № 8, приводит доводы в пользу старого мнения, что

всякое обращение полезно и его следует поощрять. Буагильбер, "Трактат о зерне", I, 6, зашел так далеко, что восхвалял войну, потому что она ускоряла обращение богатства. О необходимости обращения без репосм. там же, II, 10. Аналогичным образом "Закон, торговля и деньги", 1705, и "Дютос, Политические размышления о торговле" переоценили обращение богатства как таковое. Concerning the Mercantile System, see § 116. Darjes, Erste Gründe der Cameralwissenschaft, 1768, 531. И даже Бюш, Гелдумлауф, I, 29, 32 и далее, III, 96, который в других местах почти всегда упускает из виду реальное производство и видит только вызванное им денежное обращение. Таким образом, он называет бедных, когда им помогают деньгами, и тратит их, полезными членами общества! (IV, 32, 39. Аналогично, против Струэнзе, Абхандлунген, 1800, I, 282 и далее, 400 и далее.)

577.

Как, например, произошло во Франции в 1577 году, когда вся торговля, а в 1585 году и вся промышленность были объявлены принадлежащими по праву собственности. Людовик XIV. придерживался мнения, что король был абсолютным хозяином всей частной собственности священников и народа. (Mémoires histor. de Louis XIV., II, 121.) Compare Duclos, Mémoires, I, 14 ff.

578.

Сравните Теод. Код., V, 9, 1; Just. Код., X, 19, 8; XI, 47, 21, 23; XI, 50, 51, 52, 55, 58. Насколько по-настоящему классический период римских юристов был наполнен идеей свободы конкуренции, мы видим у Павла: L. 22, § 3, Dig. XIX, 2. Положения, касающиеся огромной силы, впервые появляются во времена Диоклетиана. (Just. Cod., IV, 44, 2.)

579.

Бенджамин Франклин говорит, что чем свободнее форма правления, тем больше люди проявляют себя в своем истинном облике. Древний Рим, с ранним развитием его рационального склада ума, вскоре научился отдавать предпочтение свободе торговых сношений. Compare Mommsen, Römische Geschichte, I, passim. Это, безусловно, было элементом его величия, но также и элементом пролетарского зла, развившегося в нем очень рано и отягощенного только абсолютным ростом государства и развитием его экономических интересов на протяжении веков.

580.

Также нельзя забывать, что конкуренция как повышает цены, так и понижает их. Выражения "Более высокая цена" и "более низкая цена" обозначают лишь разные стороны одного и того же отношения. М. Шевалье придерживается мнения, что наша нынешняя затаившая дыхание конкуренция характерна только для переходного периода, богатого новыми изобретениями, за которым вскоре последует мир. (Курс, II, 450 и далее)

581.

Ἀαθηῆς: Гесиод., Опр., 10 и далее.

582.

"Всякий, кто говорит о конкуренции, отрицает существование общей цели", - говорит Прудон, хотя и добавляет, следуя примеру Билема, что излечивать зло конкуренции с помощью конкуренции так же абсурдно, как вести людей к свободе с помощью свободы или развивать ум с помощью развития ума.

583.

Compare Bastiat, *Harmonies économiques*, ch. 10.

584.

Если бы все классы были защищены от конкуренции, ни один класс не извлек бы из этого никакой выгоды, поскольку "всеобщая привилегия" - это абсурд. Если защищаются только определенные классы или отдельные лица, это делается за счет всех остальных.

585.

Вопрос следует формулировать не так: "Каприз или правило?" а "Правило морали или верховенство закона?" Шмоллер против В. Трейчке в фильме Хильдебранда "Jahrbuch".

586.

Относительно аргументов, которыми защищались коммерческие ограничения средневековья, см. Ниже. По большей части они были хорошо обоснованы для той эпохи, в которую они были развиты. Разумное образование часто вынуждено вводить ограничения, но всегда с намерением таким образом сделать возможной действительно большую независимость. Таким образом, течение торговли может быть слишком слабым в бедной и малонаселенной стране для того, чтобы спрос и предложение всегда и везде встречались и удовлетворялись. При таких обстоятельствах их искусственная концентрация в определенных точках является одним из наиболее эффективных средств развития экономики всего народа. Политика свободы торговли была рекомендована еще в семнадцатом веке Дж. Чайлдом, Нортон и Давенантом. У. Рошером, Как вести себя по-английски. *Volkswirtschaftslehre*, 65 ff., 85 ff., 113 ff., 142 ff. И еще раньше, в Голландии, Салмасиусом, Де Узурусом, 1638, 583 и де ла Кортон. *Compare Tübinger Ztschr.*, 330 ff. Thus Boisguillebert says: Il n'y avait qu'à laisser faire la nature et la liberté, qui est le commissionnaire de cette même nature. (*Factum de la France*, 1707, гл. 5.) См. также "Диссертацию о природе богатств", гл. VI; "Историю Франции", 1697, II, гл. 13; "Труд о зернах", II, 8. По большей части продиктованный реакцией против кольтеризма.

См. далее, Мелон, "Очерки политики в торговле", 1734, гл. 2. М. Декер, "Очерк о причинах упадка внешней торговли", 1744, 31 и далее, 106 и далее. Дж. Такер, "Очерк о преимуществах и недостатках, которые соответственно присущи Франции и Великобритании в отношении торговли", 1750. *Forbonnais, Eléments du Commerce*, 1754, I, 63. Дженовези, с. I, 17, 3, придерживается мнения, что, по крайней мере, в случае сомнений, торговля больше нуждалась в свободе, чем в защите. Верри в своих Размышлениях идет еще дальше. Физиократы с их невмешательством во все и невмешательством в справедливость рекомендуют конкуренцию как лучшее средство увеличения чистого дохода народа. Согласно Dupont, 147 ff, ред. Дейр, сфера законодательства ограничивается провозглашением законов природы. Его девиз: свобода и проприетарность. Адам Смит требует, чтобы государство делало только три вещи: обеспечивало защиту от иностранных государств, отправляло правосудие внутри страны, учреждало и поддерживало определенные институты, приносящие пользу всему обществу, но которые частные интересы не могли создать из-за отсутствия средств для покрытия связанных с ними расходов. ("Богатство наций", V, гл. I, 2.) Следовательно, он требует (III, гл. 2) отмены всех видов фидеиной комиссии, роялти в рудниках (I, гл. 11, 2), всех корпоративных и исключительных привилегий, всех защитных пошлин и т.д. (IV, гл. I и далее), но особенно о колониальной политике, которая до сих пор была в моде. (IV, гл. 8.)

Нападки социалистов на свободу конкуренции были начаты Фихте, *Geschlossener Handelsstaat*, 126, в котором это называется грабительской системой или системой грабежа. Он хотел бы, чтобы государство проявляло больше заботы о человеческой промышленности, чем если бы люди были таким количеством ласточек. Смотрите далее, Сисмонди, Н. Принципы, пассив, который повсюду требует защиты правительства для более слабых. Фурье, *N. Monde industriel*, 396, который считает, что генеральная монополия всегда защищает торговлю. Бастиа, "Экономические гармонии", гл. 10, приводит очень ценное опровержение этих глупостей. Недавно Родбертус в "Jahrbücher" Гильдебранда, 1865, II, 272, высказал мнение, что "социальный индивидуализм" когда-либо в истории ставил перед собой задачу разложения загнивающих обществ, как, например, при Цезарях.

587.

Тот, кто хочет продавать другим, должен покупать у них. (Чайлд., Рассуждения о торговле, 358.) Аналогично Темпл, Работы III, 19, и Бехер, Полит. Discurs, 1547. Похоже, что эта точка зрения впервые стала общепринятой в Голландии. Сравните также Кенэ, 71 и Мирабо, "Сельская философия", 1763, гл. 2.

588.

Мы часто слышим, как говорят: "ничто не продается, потому что нет денег". Но истинной причиной здесь, в большинстве случаев, является не нехватка денег, а нехватка других товаров, которые могли бы служить контрценностью. Например, в трудные времена есть много ткачей, которые считали бы себя счастливыми, даже если бы не могли получить денег за свою ткань, а вместо этого получали мясо, хлеб, древесину, сырье и т.д. Если бы не хватало только денег, это легко могло бы стать столь же благоприятным симптомом в торговле, как когда не хватает магазинов, пароходов и т.д. Для ведения бизнеса в стране. Сравните Север., "Рассуждения о торговле", 1691, 11 след., но особенно знаменитую теорию рынков Дж. Б. Сэя, *traité I*, гл. XV.

589.

Смотрите наблюдения Гумбольдта о том, как в Испанской Америке сельское хозяйство вблизи рудников увеличивается и уменьшается в зависимости от богатства последних. (*N. Espagne*, III, 11 и далее.) См. также Харрингтон (около 1677 г.), "О прерогативе народного правительства", I, гл. 11; Кантльон, "Природа коммерции", 16. Итак, Штайн., *Lehrbuch*, 122 след., указывает, как крупные предприятия производят продукцию специально для потребления мелкого домохозяина без капитала, и как, следовательно, процветающее состояние одного определяет состояние другого.

590.

Те, кто действительно живет за счет ограбления других, как грабители, обманщики и т.д., заинтересованы в экономическом процветании последних только до тех пор, пока их ограбление не находится под угрозой. Только в этой степени можно утверждать вместе с О. Листом, что средневековое дворянство, повинувшись эгоистичному расчету, который привел к угнетению крестьянства, занималось такой же дурной спекуляцией, как это сделал бы современный фабрикант, который не питал бы свою паровую машину ничем, кроме опилок или обрывков старой бумаги. Города средневековья были гораздо более несомненно заинтересованы в экономическом освобождении крестьянства как класса, чем дворяне или духовенство.

591.

Такие исключения, безусловно, существуют, даже если бы это было неправдой, “что самый благочестивый не может покоиться с миром, если он не будет угоден своему нечестивому соседу”. Страны, производящие те же товары, что и мы, действительно могут “испортить наш рынок”, точно так же, как у себя дома эгоистичный сапожник может желать процветания всем носителям обуви, то есть всем другим отраслям промышленности, но не всем другим производителям обуви. Долгое время преобладало мнение, что выигрыш одного человека всегда был потерей другого (Т. Морус, Утопия 79, изд. Двоеточие. 1555; Baco., *Sermones fideles*, cap. 15; *quid-quid alicubi adiicitur, alibi detrahitur*; М. Монтень, Эссе I, 21: доказательства того, что ты принадлежишь государству) преобладали гораздо дольше в международных делах, где наблюдение намного сложнее, чем в национальных делах; хотя даже здесь П. де ла Корт, “Политические принципы”, 1658, противопоставляет экономические интересы Голландии интересам остальных Нидерландов и предпочитает их своим. Даже Вольтер говорит: “Желание величия Отечества включает в себя желание зла нашему соседу. Очевидно, что ни одна страна не может приобрести ничего, кроме того, что теряет другая”. (Дикт. philosophique, v. Patrie.) Сравните, однако, *peut-être* в его “Истории России”, I, 1, по случаю англо-русского торгового договора. Аналогично, Галиани, Делла Монета, I, 1, IV, 1; Верри, Опусколи, 335, и недавно В. Канкрин, который говорит, что “в повседневной жизни собственность приобретается только за счет другого человека”. (*Weltreichthum*, 1821, 119. *Oekonomie der menschl. Gesellschaft*, 1845, 23.) Космополитический взгляд (Xenoph., *Сироп.*, III, 2, 17. *Hier.*, 10), который преобладает в школе Адама Смита, был представлен Юмом в “Очерках”, 1752, О ревности к торговле. Кенэ, Энциклопедия, против Зерен, 294, изд. Дайр; А. Смит, Теория моральных чувств, 1759, стр. 6, с. 2, гл. 2. Пинто, “Письма о жалюзи торговли”, 1771, и Дж. Такер, “Четыре трактата на коммерческие и политические темы”, 1776, 34 и 42 далее. “Система государств не оказывает никакого влияния на мировую торговлю”. (Лотц, Справочник I, 11.) Совсем недавно Р. Кобден в своей книге “Россия”, 1836, среди прочих утверждал, что завоевание русскими Турции было бы полезно Англии, потому что тогда там, вероятно, продавалось бы больше (?) английских товаров. Россия от этого не стала бы сильнее, поскольку завоевания всегда больше вредят завоевателю, чем приносят ему пользу. Таким образом, идея европейского равновесия является химерой, потому что ни одному государству нельзя помешать внутреннему росту, каким бы значительным он ни был. Так, летом 1853 года мы слышали, как лондонская “Таймс” иногда проповедовала, что каждый пушечный выстрел, произведенный англичанами по русским, может убить английского должника или английского клиента. Венецианцы придерживались аналогичной точки зрения в начале пятнадцатого века. Сравните М. Санудо в “Муратори”, “Скриптории”, XXII, 950 и далее. Смотри выше, §12.

Более того, Мальтус признал, что между нациями существует естественное соперничество, которое приводит к исключениям из законов Такера. (Принципы, предисловие.) Similarly Garve, in *Cicero's Pflichten* (1783), III, 146 ff.

592.

Б. Франклин, Сочинения, том ii. III, 49. Сисмонди требует от всех цивилизованных наций права вмешиваться в дела правительств других наций, с которыми они имеют или могли бы иметь торговые отношения, и настаивать на том, чтобы у них было хорошее правительство, при котором торговля могла бы свободно развиваться. (N. P. VII, гл. 4.)

593.

Как, например, когда друг человека говорит, что он испытывал к англичанину или немцу те же чувства, что и к французу, с которым он не был знаком. Mirabeau, Philosophie rurale, ch. 6.

594.

Так, например, у стоика Зенона: Плутарх. Де Алекс, форт, 1, 6.

595.

Сравните даже Лодердейл, Запрос, 274 и далее.

596.

Как хорошо, например, англичане выдержали континентальную блокаду Наполеона, бедствия, вызванные которой, усугубились несколькими неурожаями. На самом деле его худшее время не совпало с периодом борьбы с Соединенными Штатами. Древние афиняне во время своего соперничества с Филиппом Македонским рассматривали вопрос о поставках из Босфора и т.д. как вопрос жизни и смерти. Но это можно рассматривать только как убедительное доказательство того небольшого развития, которое получили их коммерческие таланты в то время. Как легко они могли, согласно нашим представлениям, получить кукурузу из Сицилии или Египта.

597.

Согласно острому анализу языка, проведенному Ф. Дж. Нейманом, Tübinger Ztschr., 1872, 317 и далее, слово “цена” относится к фактической покупке или продаже, в то время как выражение “ценность в обмене”, обычно называемое просто стоимостью, основано на оценке или в общих чертах указывает на то, что объект обладает ценностью; ценность в обмене - это, так сказать, среднее значение нескольких определений цены. Цена, согласно Шефле, является внешним следствием меновой ценности, средством представления последней. (N. Œk., III, Aufl., I, 218.) Только через различие между меновой ценностью (универсальная возможность) и ценой (особая реальность) возможно огромное право юристов. (Schmitthenner, Staatswissenschaften, I, 416.)

598.

Под рыночной ценой, *prix courant*, понимается денежная цена товаров, определяемая конкуренцией.

599.

Проблема, очень похожая на проблему движения тел в пространстве.

600.

Лотц, Справочник, 50 и далее, называет дорогими те товары, которые добываются только при высоких издержках производства, и дорогими те, цена которых выше издержек производства.

601.

Сравните Canard, Principes d'Economie politique, гл. 3. Почти одновременно Н. Thornton, 1802, Бумажный кредит Великобритании.

602.

Смотрите Отчет Джексона о Марокко, 284, о случаях, когда в Сахаре, когда жгучие ветры пустыни высушивали воду в кожаных бутылках каравана, глоток воды стоил от 10 до 500 долларов.

603.

Аборигены Северной Америки очень часто соглашались при обмене принять любое предложение, сделанное им равными, каким бы недостаточным оно ни было, потому что они боятся мести. Школьное ремесло, Информация и т.д., II, 178. Что касается последствий хитрости, то тунгусы, получив от русских рюмку бренди, впадают почти в идиотизм и раздают свои товары по мнимым ценам в виде выпивки. (в. Врангель, *Nachrichten*, I, 233.) С другой стороны, на более высоких ступенях цивилизации очень выдающиеся люди ни в коем случае не являются привилегированными из-за своего положения в борьбе за цены. В наше время притязания (*reclamen*) заняли место большей физической или политической власти. Compare E. Hermann, *Leitfaden der Wirthschaftslehre* 1870, 91 ff.

604.

Таким образом, Галиани говорит, что до того, как одна из двух сторон выразит свое желание купить или продать, чаши весов находятся в равновесии. Первый, кто заговорит, дышит на один из них, и он падает. ("Диалог о торговле Кровью", 1770, № 6.) Это было подтверждено поразительным образом в Калифорнии, где наиболее ценные товары часто приобретались на аукционе по самым низким ценам, в то время как при покупке у торговцев и даже у самых жалких лавочников они продавались чрезвычайно дорого. (Gerstäcker, in the *Allg. Цайтг.*, май 1850 г.). Таким образом, в 1817 году во Франции было собрано 48 000 000 гектолитров пшеницы стоимостью 2 046 000 000 франков, в 1820 году - 44 500 000 гектолитров стоимостью 895 000 000 франков. (Кордье.) Эта огромная разница в ценах существовала, потому что в 1817 году весь мир все еще дрожал под впечатлением неурожая 1816 года, в то время как в 1820 году все еще преобладало чувство комфорта и защищенности, вызванное богатым 1819 годом. Низкие цены при вынужденных распродажах в связи с декретом и т.д. Смотрите ниже, § 5. То, что путешественников так часто используют в своих интересах при размене денег, объясняется частично их неотложными потребностями, которые хорошо известны противоположной стороне, а частично их предполагаемым невежеством в этом вопросе. Таким образом, на аукционных торгах в том, чтобы переиграть друг друга, есть что-то очень соблазнительное для невежественных или вспыльчивых покупателей.

605.

Его современники сочли аморальным, когда Вильгельм Завоеватель ввел обычай сдавать фермы тому, кто больше заплатит. (А. Тьерри, "Завоевание Англетера", II, 116, изд. Брюссель.) Поэтическим и тонким умам противно думать, что все имеет точно установленную цену. (§ 2.) Мне достаточно сослаться на картину Елены, которую Зевксис выставил за деньги, и этот его поступок был охарактеризован его современниками как разновидность проституции. Вал. Мак, III, 7. Элиан, V, 4, IV, 12. Суждение Сократа о плате софистам. Ксеноф., Воспоминания, I, 6, 13.

606.

Конкуренция оказывает негативное влияние на цены лишь постольку, поскольку она изменяет крайнее действие других оснований для их определения. Торнтон, Бумажный кредит. Лотц, Редакция, 1811, I, 74 и далее, 241 и далее.

607.

Выражение “интенсивность спроса” в книге Мальтуса “Принципы”, гл. 2, с. 2. Такой ранний писатель, как сэр Дж. Стюарт, обращает внимание на разницу между большим и завышенным, малым и низким спросом. Высокий спрос всегда поднимает цену, как, например, когда два богатых виртуоза соревнуются на аукционе. *Paucorum furore pretiosa*, как говорит Сенека. Английский пенни времен Генриха VII, однажды проданный по такому случаю за 600 фунтов стерлингов. В 1868 году на аукционе Lafitte семь бутылок вина были проданы Ротшильду по 235 франков за штуку после того, как *Maison dorée* предложил 233. (*N. freie Presse*, 17 декабря 1868 г.) Большой спрос часто не приводит ни к чему, кроме увеличения предложения, и цена повышается лишь постольку, поскольку спрос слишком резок, чтобы допустить параллельный рост предложения. (Принципы, книга II, гл. 2, 10.) Нынешняя цена на чай не могла бы остаться неизменной, если бы десять различных частных торговцев, конкурирующих друг с другом, или агент привилегированного коммерческого общества послали заказы в Китай на равное количество чая. (Verri, *Meditazioni*, IV, 8 ff.)

608.

Огромное значение придавалось перестановке качеств (по Аристотелю, *Eth. Ником.*, ст. 7) в этике и экономике схоластического средневековья и во времена Реформации. Сравните Melancthon, in *Corp. Ref.*, XVI, 495 и далее, XXII, 230.

609.

Очень варварская теория цен в Xenoph., *De Vectigg.*, 4. Древние достигли небольшого прогресса в этом отношении, хотя нет недостатка в остроумных наблюдениях за определенными явлениями цен. (См. Aristot., (?) *Oecon.* II; Цицерон, *De Off.* III, 12 и далее) Мариана, “О праве и региональном учреждении”, 1598, III, объясняет цену как отношение ценности к количеству. Согласно Локку, цена вещи определяется соотношением между “количеством” и “отдачей”: увеличение или уменьшение ее полезных качеств влияет на нее лишь постольку, поскольку изменяет это соотношение. (Соображения о последствиях снижения процентной ставки и т.д., 1691, Работы II, 20 и далее.) Закон, напротив, гласит, что “отдача” никогда не может быть больше “количества”, но что “спрос” может быть. Поэтому он предлагает формулу: количество пропорционально спросу. (Рассмотренная торговля, 1705, гл. 1.) В главе 6 Лоу различает три элемента цены: качество, количество и спрос. Выражение “количество”, безусловно, очень неудовлетворительно. Сколько примеров приводит не Тук (“Мысли и подробности о высоких и низких ценах за последние тридцать лет”, 1823, часть IV), чтобы проиллюстрировать, как при наименьшем предложении цены были самыми низкими, и наоборот! Так было почти всегда после того, как рынок был переполнен, когда очень многие спекулянты проигрывали и никто не осмеливался покупать заново. Монтанари (около 1687 г.) предлагает нам превосходную теорию цен. (Делла Монета, 64 ff., *Custodi.*) И еще лучшую теорию, Сэм. Пуфендорф, *Jus Naturæ et Gentium*, 1672, V. 1, которого следует считать лучшим авторитетом в законах цен до Стюарта. Буагильбер, “Характеристика зерна”, II, 1, 10. Галиани, “Делла Монета”, I, 2, знает только факторы утилиты и рарита, хотя в своем изложении последнего он обсуждает многие моменты, которые в наше время можно было бы назвать издержками производства. Мудрость Провидения даровала нам самые полезные вещи в величайшем изобилии, чтобы сделать их дешевыми. Стюарт, *Принципы* II, 2, 4, оказал большую услугу теории цен, проследив связь предложения с издержками производства, спроса с нуждой и платежеспособностью; и его труд заслуживает того, чтобы называться непосредственным предшественником замечательной

теории Германна. (Hermann, Staatsw. Untersuchungen, 66 ff.) For a peculiar theory of prices, see Paganini, Saggio sopra il giusto Pregio delle Cose, 189 ff. Neri, Osservazioni, 1751, 127. Порыв ветра. Менгер, Grundsätze, I, 179 и далее, предпринял интересную попытку объяснить формирование цен в его простейшей форме, предположив монополию продавца, а затем перейдя к последующим модификациям, вносимым конкуренцией многих продавцов.

610.

“Вместо того, чтобы разделять точки зрения покупателя и продавца по одному и тому же вопросу, мы можем различать рассмотрение вещи, которая должна быть приобретена, и вещи, которая должна быть подарена одним и тем же лицом”. (Ray.) Владелец более актуального товара предстает особенно требовательным, владелец менее актуального - предлагающим или снабжающим (В. Мангольдт.)

611.

Это для бесплатных товаров = 0, для монополизированных товаров = 1/0.

612.

Очевидный факт, что каждая цена предполагает сравнение двух товаров и что каждый покупатель в то же время является продавцом, был упущен из виду слишком многими авторами. Отсюда и мнение Дюто, что, поскольку все люди покупают, а продают лишь немногие, государство, в случае сомнений, должно благосклонно относиться к покупателю. (Réflexions sur le Commerce et les Finances, 1738, 962, éd. Daire.) Итак, часто обсуждаемый вопрос, что полезнее - всеобщая дороговизна или дешевизна: последнее отстаивают, например, Герберт, "Генеральная полиция зерна", 1755; Верри, "Размышления", V; первое - Буагильбер, "Характеристика зерна", I, 7, II, 9; и Физиократы. (Quesnay, Maximes générales, Nr. 18 ff., I, Problème Économique; also by A. Young, Polit. Арифметика, глава 8.) Сторонники политической экономии понимают под дороговизной только общую дешевизну средства обращения или обмена, и наоборот.

613.

Таким образом, даже бедняку в Неаполе иногда требуется стакан воды со льдом. Широкое использование снега на Сицилии улучшило состояние общественного здравоохранения. (Rehfues, Gemälde von Neapel, I, 37 и далее.) С другой стороны, меха на крайнем севере являются предметами первой необходимости. Газеты в свободной стране удовлетворяют гораздо более насущную потребность, чем в несвободных странах. Итак, сеньор говорит, что обувь является “предметом первой необходимости” для всех англичан, поскольку без нее пострадало бы их здоровье. Для низших классов Шотландии это “роскошь”. Обычай позволяет им ходить босиком, не испытывая трудностей или унижения. Для средних классов той же страны это “приличия”. Обувь там носят не для защиты ног, а для защиты гражданской позиции. В Турции табак - это приличия, а вино - роскошь. В Англии все наоборот. (Наброски, 36 и далее)

614.

Что касается относительности противоположностей “умеренности” и “избытка”, то каждый человек должен обратить внимание на следующие моменты: а) не превышать свой доход; б) обеспечивать себя и свою семью; в) откладывать что-нибудь на черный день; г) обеспечить себе возможность заботиться о бедных; д) не предаваться удовольствиям, наносящим вред телу или уму; е) не подавать дурного примера. (Такер, Две проповеди, 29 и далее.) Менгер, Grundsätze, I,

92 и далее, пытается сравнить потребительскую ценность различных товаров с точки зрения того, что средства удовлетворения менее насущных потребностей, когда более насущные потребности в настоящем полностью удовлетворены, следует предпочесть средствам чрезмерного удовлетворения последних.

615.

Таким образом, цены на многие темные предметы одежды растут в момент неожиданного всеобщего траура. Очень примечательный случай в Париже во время смерти Генриха II. (Монтанари, Делия Монета, 85 лет, Кастоди.) С другой стороны, смена моды может сильно снизить цены на многие товары. Такое изменение может произойти даже в случае с драгоценными камнями; как, например, сейчас в Лондоне наиболее высоко ценится совершенный изумруд. (Кинг, "Драгоценные камни и металлы", 1871.) Удорожание многих лекарств во время холеры и пиявок, например, в Париже, на 600 процентов. Повышение цен на порох, лошадей и т.д. в начале войны и из-за роста цен на железо, вызванного обширным строительством железных дорог. В Черкесии хорошая кольчуга раньше стоила от 10 до 200 волов, но поскольку выяснилось, что она не защищает от пушечных ядер, ее цена упала на 50 процентов. (Белл, Дневник проживания в Черкесии, I, 403.)

616.

О "связанных" (connexen) товарах, использование одного из которых предполагает использование другого, как, например, сахар и кофе, дерево и камень, используемые при строительстве зданий, см. Schäffle, Nat.-Oek, II. Aufl., 179.

617.

Observed by Necker, Sur la Législation et le Commerce des Grains, 1776. Compare Roscher, Ueber Kornhandel und Theuerungspolitik, 1853, 1 ff. В Афинах, например, медимнос пшеницы обычно стоил пять драхм, но во время осады Суллой он вырос до 1000 драхм. (Демост. adv. Форм., 918. Plutarch, Sulla, 13.) Сравните II. Короли, 6, 25, 7, 1. В Париже во время осады Генрихом IV. она выросла до 5000% от обычной цены. (Lauderdale, Inquiry, 60 и далее.) Во время осады Брайзаха в 1638 году мышь, наконец, стоила 1 флорин, четверть собаки - 7 флоринов, четверть пшеницы - 80 талеров. (Röse, Leben H. Bernhards, M., 11, 269.) Сравните Страбона, V, 248 след.

618.

Пшеница по-прежнему более незаменима, чем мясо. Следовательно, на десяти основных рынках Пруссии цена на рожь с 1811 по 1860 год выросла гораздо больше, чем цена на говядину; первая колебалась между 0,32 и 1,03 серебряных гроша, а вторая - между 2,32 и 4,94 серебряных гроша. (Annalen der preussischen Landwirthschaft, 1869, № 9.) Таким образом, в Рейнском округе цены на вино претерпели гораздо большие изменения, чем цены на сусло, хотя годы очень сильно различались по качеству урожая. Таким образом, урожай 1830 года составил всего 225 штук, а 1868 года - 10 845 штук, и все же минимальная цена между 1831 и 1865 годами составляла всего от 3 до 58 фл. за штуку. (Engel, Preuss. Statist., Ztschr., 1871, 168 ff.)

619.

В Англии цены на пшеницу нередко повышались со 100 до 200 процентов. когда урожай был от одной шестой до одной трети ниже среднего и когда поставки из-за границы изменили даже это положение вещей. (Тук, История цен, I, 10 и далее.) Тук придерживается мнения, что в стране с законами о бедных, подобными английским, дефицит урожая пшеницы в размере одной трети,

если не останется запасов и не будет импорта из-за границы, приведет к росту цен на пшеницу на 500, 600 и даже 1000 процентов (стр. 15)

620.

См. Давенант, "Политические и коммерческие работы", Лондон, 1771, II, 224. Тут был немного знаком с Давенантом. Согласно этому закону, дефицит урожая в размере 10%. повысил бы цену на кукурузу на 30%.; один из 20%. повысит цену на кукурузу на 80 процентов.; один из 30 процентов. повысит цену на кукурузу на 160 процентов.; один из 40 процентов. повысило бы цену на кукурузу на 280 процентов.; один из 50 процентов. повысило бы цену на кукурузу на 450 процентов.

621.

В Англии это составляет 38,8%. от предложения, поступающего на рынок. (Кварт. Обзор, XXXVI, 425.) В Бельгии - 40, а в Саксонии - не менее 50 процентов. (Engel, Jahrb. der Statistik etc. фон Заксен, I, 276.) В Германии фермеры потребляют в среднем две трети сами. (v. Viebahn, Zoll.-v-Statistic., II, 958.) С этим замечательно согласен Платон, De Legg., VIII.

622.

О различиях в этом отношении между Англией, Германией и северо-западной Норвегией см. Германн, стр. 71.

623.

Следовательно, нередко случается, что зерно дорожает не из-за какой-либо реальной потребности в нем, а потому, что обычно предполагается, что такая потребность существует. Для объяснения того, почему пшеница и аналогичные товары имеют почти неизменную цену, если брать среднее значение за длинный ряд лет, см. Ниже §129.

624.

Случай в Неаполе, когда после неурожая цена на зерно оставалась очень низкой, потому что урожай масличной также не удался, и бедняки ничего не могли заработать в той отрасли, в которой они были в основном заняты, и наоборот. (Галлиани, Делла Монета, II, 2.) Таким образом, Адам Смит, "Богатство наций", I, гл. 7, проводит различие между "эффективным" и "абсолютным" спросом. Аналогично Дж.Стюарт, Принципы I, гл. 18. В этом отношении следует проводить различие между желанием и спросом.

625.

Так, во время голода в Ирландии в 1821 году, когда картофель подорожал до баснословных цен, а пшеницы почти не было, и поэтому ее пришлось экспортировать.

626.

В книге Тука "История цен" (2-е издание "Мыслей и деталей" и т.д.) мы неоднократно встречаемся с утверждением, что когда цена на пшеницу растет, цены на колониальные продукты и промышленные изделия падают, и наоборот. Так, в Англии цена доказательств государственного долга увеличивается с двух до трех процентов. в урожайные годы она выше, чем после неурожая. (Lauderdale, Inquiry, 93.) Британская нация заплатила за хлопок, необходимый ей для собственного потребления, в 1845 году более 19 500 000 фунтов стерлингов; в 1847 году только 9 500 000 фунтов стерлингов. (Банфилд, Организация промышленности, 162.)

627.

Поэтому Дж. Б. Сэй сказал, что располагаемое богатство народа подобно пирамиде, на боку которой начертана шкала цен на различные товары. Чем выше товар в этой шкале цен, тем меньше соответствующая секция пирамиды. Сравните сэра У. Темпла, "Эссе о происхождении и природе правительства", Работы I, 23 и далее.

628.

Этот факт, в связи с предыдущим, объясняет хорошо известную загадку, почему остаток товара сравнительно дешевле, чем весь товар целиком, в то время как небольшая доля государственного долга дороже, чем большая. (Лодердейл, глава 1.)

629.

Говорят, что Род-Айленд был куплен у индейцев в 1638 году за пару очков. (Б. Франклин, Политика ... Пьесы, 1707.) По словам Чалмерса, его купили за 50 коралловых нитей, 12 топоришков и 12 пальто. (Политические анналы Соединенных Штатов.) Сравните Эбелинг, II, 108. Голландские ткани и опиум долгое время обменивались на Суматре на золотой песок, стоимость которого в десять раз превышала их стоимость. (Saalfeld, Geschichte des holl. Kolonialwesens, I, 260.) Говорят, что в начале этого столетия Компания Гудзонова залива получила от торговли с индейцами прибыль в 2000 процентов. (Андерсон, "Происхождение торговли", 1751 год.) Когда был открыт Алтай, местные жители отдали столько соболиных шкур на русский чайник, сколько в него можно было втиснуть. Имея железо на 10 рублей, было легко заработать 500-660 рублей. Storch, Gemälde des russ., R., II, 16; K. Ritter, Erdkunde, II, 557. Аналогичные случаи у немцев: Тацит., Герм., 5.

630.

Продавец, фактически не занимающийся торговлей для получения средств к существованию, и который не покупал и не производил продукцию с намерением продажи, склонен вместо этого учитывать рыночную цену, в определении которой участвовали те, кто действительно занимается торговлей. Несколько неточно величина издержек производства названа Адамом Смитом и Рикардо "естественной ценой", Дж. Б. Сэем - *prix naturel*, также *prix originaire*, потому что товар при его первом появлении в мире стоил очень дорого. Сисмонди и Сторч называют это второстепенным качеством, а Лотц - Костенпрайсом. П. Кантильон, "Природа коммерции", 33 и далее, понимает под *the* внутренней ценностью товара количество земли и рабочей силы, принимая также во внимание качество того и другого, необходимое для его производства.

631.

Самая дешевая хлопчатобумажная нить имеет номера от 60 до 80. Более грубая нить дороже из-за количества используемого в ней сырья, а более тонкая - из-за того, что на нее затрачивается больше труда. (Бэббидж.) По тем же причинам венецианские цепочки стоят за браччо: № 0, самые изысканные, - 60 франков; № 1 - 40 франков; № 2 и 3 - по 20 франков; № 24, самые грубые, - 60 франков. (Rau.)

632.

Если лицо, занятое производством, само создало определенные элементы производства; если, например, оно работало своими руками, использовало свой собственный капитал и т.д., Оно обычно взимает за них столько, сколько они стоили бы, если бы оно нанималось само или давало займы свой капитал.

633.

Большее число политэкономистов рассматривают издержки производства только с точки зрения индивида, занятого производством. Так, Дарьес, Эрсте Грюнде, 218 след.; Э. Смит, Богатство наций, I, гл. 6. Дж. Б. Сэй называет эвен-производство обменом, при котором производительные услуги природных сил, труда и капитала расходуются для получения продуктов. Оценка стоимости этих услуг определяется себестоимостью производства. Некоторые интересные примеры того, как в этом смысле рассчитывается себестоимость продукции, см. В Hermann, I изд., 136 и далее.

634.

Якоб, переведенный Сэем, 1807, II, 450. Хуфеланд, Н. Грундельгунг, I, 309.

635.

Сравните Л. Лодердейла, Исследование, 124, с Физиократами. (Riedel, Nat.-Oekonomie, 1838, I, 68.) Страна, обладающая преимуществами перед другими странами в отношении стоимости производства товара, может предложить его на рынке как можно дешевле. Там, например, где при использовании того же количества капитала может быть произведено особенно большое количество пшеницы, будь то из-за необычного плодородия почвы или из-за *экстенсивности* сельского хозяйства (возделывание земель на большой площади), пшеница при неизменном спросе будет особенно дешевой, независимо от соотношения трех отраслей дохода. Если для его выращивания было занято относительно большое количество рабочих, каждый из них будет получать меньшую заработную плату, и наоборот.

636.

Гравировка на меди и стали служит примером различных видов износа основного капитала и того влияния, которое он может оказывать на цены. Canard, Principes, ch. IV, считает, что одним из наиболее важных элементов издержек производства является продолжительность времени, в течение которого капитал должен “заставляться” ради производства.

637.

От этого риска зависят, например, высокие цены на ваниль (Гумбольдт, N. Espagne, IV, 10), игристые вина и предметы моды.

638.

Mangoldt, Lehre vom Unternehmergewinn, 1855, 81 ff. Compare v. Thünen, Der isolirte Staat, II, 1, 80 ff.

639.

Шерсть и баранина, бренди и откормленный крупный рогатый скот, телята и молоко, мед и воск, газ и кокс, куры и яйца и т.д.

640.

Сам Адам Смит заметил, что всякое искусственное снижение цен на шкуры или шерсть неизбежно приводит к повышению цен на мясо, и наоборот. ("Богатство наций", I, гл. 11, 3.) Очень подробную теорию по этому вопросу см. В J. S. Mill, Principles, III, гл. 16, § 1. Таким образом, австралийская шерсть не подорожала так сильно, как могло бы заставить нас предположить производство золота там, по той причине, что баранина подорожала до чрезвычайно высокой цены.

641.

Важным и правильным замечанием Кэри является то, что цена товара гораздо больше зависит от затрат на производство ему подобных, чем от его собственных издержек производства, которые уже относятся к прошлому.

642.

Сравните J. S. Mill, III, гл. 3, § 1. За слишком высокой ценой, вызванной спекуляцией, или за слишком низкой ценой, вызванной обесцениванием, регулярно следует такой же слишком большой прилив. (Тук, "История цен", III, 55.) И Лоу, "Торговля и деньги", 41, отмечают, что цена товара всегда имеет тенденцию совпадать с "первой стоимостью". Этот факт Адам Смит выражает, говоря, что издержки производства являются центром, вокруг которого всегда тяготеет рыночная цена. (I, гл. 7.) Но здесь все еще таится ошибка, заключающаяся в том, что прибыль производителя является частью издержек производства. Сравните Мальтуса, Определения, гл. 6.

643.

Точка зрения англичан, одна из очень характерных черт народа, заключается в том, что равновесие цен зависит от того, что все товары должны иметь стоимость, равную стоимости труда, которого они стоят. (Сравните Аристотеля, Eth. Nicom., V, 5.) Ту же доктрину в ее зачаточном состоянии можно найти у Гоббса, "Левиафан", 24, 1651, и Райса Вогана, "Рассуждения о монете и чеканке монет", 1675. Более исчерпывающе в Петти, Трактат о налогах и взносах, 1679, 24, 31, 67. (Сравните Локка, Гражданское правительство, II, § 40 и далее; Б. Франклин, Исследование природы и необходимости бумажной валюты, 1729; Сочинения, изд. Спаркс, том II.) Адам Смит признает, что это верно только в отношении первых зачатков общества, до возникновения собственности на землю и капитал. ("Богатство наций", I, гл. 5.) Наиболее широко развито в книге Рикардо "Принципы", гл. I, 4, 30. Маркс "О критике политики". "Экономика", 1859, 6, пытается улучшить это положение, называя все меновые ценности "определенным количеством густо свернутого рабочего времени", подразумевая под трудом усредненный качественный общественный производственный труд. Напротив, сравните Хуфеланда, Н. Грундлегунг, I, 134, 156 и далее; и Мальтуса, Принципы, гл. 2, разделы 2, 3, который очень серьезно утверждает, что цена определяется не издержками производства, а отношением, существующим между спросом и предложением, причем издержки производства влияют на нее только в той мере, в какой они влияют на это отношение. Он обращает внимание на низкие ставки, при которых стоимость производства рабочей силы повышается, но ее заработная плата снижается; также на случай с банковскими билетами и т.д. (Тук, История цен, V, 49 и далее; Дж. С. Милль, Принципы, III, гл. 16, 2.) Очень яркий пример реакции против Адама Смита и Рикардо см. в Macleod, Elements, гл. 2, который, однако, слишком односторонен, рассматривая только сумму, необходимую покупателю, и его средства. Even Condillac had said: une chose n'a pas une valeur, parcequ'elle coûte, mais elle coûte (du travail ou de l'argent), parcequ'elle a une valeur. (Commerce et Gouvernement, 16.) Доктрина Рикардо более логична, чем кажется на первый взгляд. Нам нужно только дополнить его теорию ренты, признать, что капитал - это накопленный труд, вычесть все объекты, составляющие естественную монополию, и не забывать, что внутренняя ценность труда является одной из причин разницы в цене различных видов труда. Рикардо отдает должное ценности в использовании даже en passant. Странная попытка Маккалоха сделать труд причиной неиспользования капитала. (Принципы, III, глава 6, 2.) Маккалох нередко преувеличивал полуправду своих доктрин до такой степени, что

невольно приводил к доведению до абсурда. Согласно Торренсу, до какого-либо отделения капиталистов от рабочих цена полностью зависела от проделанной работы, а затем от затраченного капитала, поскольку заработная плата, рента и т.д. Покрываются капиталом лица, занятого на предприятии. (Производство богатства, глава 1.)

644.

Ce que l' on appelle chereté, c'est l' unique remède à la chereté. (Dupont de Nemours.) Общие тендерные предложения в Англии увеличиваются или уменьшаются в зависимости от более высокой или более низкой цены на зерно в течение предыдущего года. (Тук, "Мысли и подробности", III, 105 и далее.) Хлопковый голод после 1861 года за короткое время поднял цены на льняную пряжу на пятьдесят процентов, хотя льняное сырье не подорожало, но только потому, что не было принято мер по увеличению числа льнопрядилок. (Ausland, I, 1865.) Однако в 1864 году в процессе монтажа находилось 490 000 веретен льнокомбината. (Отчет Торговой палаты Хемница, 1864, стр. 101.)

645.

Открытием, например, новых природных сил, изобретением машин, улучшенным разделением труда, улучшенными дорогами и т.д. Во Франции в результате технического усовершенствования квинтал селитры подешевел со 100 до 9 франков. Смотрите аналогичный пример в Chaptal, De l'Industrie française, II, 64, 70, 434.

646.

Hermann, Staatsw. Untersuchungen, 212.

647.

Наивысший, но недостижимый идеал такого прогресса состоял бы в том, чтобы все продукты были получены без каких-либо затрат. Если бы этот идеал был достижим, каждый был бы бесконечно богат, и все богатство было бы бесплатным, как воздух и солнечный свет. (Сравните J. B. Say, Traité, II, 2.) Полная победа человечества над природой состояла бы в том, что все люди были бы свободны, а все силы природы - рабами человека. (Кузнец.) Кэри намекает на нечто подобное, когда говорит, что с развитием цивилизации люди становятся все более ценными, а товары - менее "ценными".

648.

Здесь мы могли бы говорить об аристократическом и демократическом принципе определения цен. Большая полезность последнего отстаивается в "Рассуждениях о торговле, койне и кредите", Лондон, 1697. У Бэкона есть хорошее слово в поддержку максимы: "Легкие приобретения делают кошельки тяжелыми; ибо легкие приобретения становятся толстыми, тогда как великие приходят время от времени". Аналогично, Гурнай в "Клико де Блерваш", "Соображения о торговле" и др., 1758, 48, 54. О том, как Моррисон, знаменитый торговец, разбогател, придерживаясь принципов: "продавать дешево так же, как и покупать дешево" и "всегда говорить правду", см. Чедвик в "Статистическом журнале", 1862, с. 503. Сравните соответствующее мнение продолжателя Адама Смита в этическом направлении, Гарве, "Пфлихтен цу Цицерона", III, 100. Противоположному принципу, хитрости иудеев, согласно Страбону, XVII, 800, последовала Голландская Ост-Индская компания, когда в 1652 году она уничтожила большее количество корнеплодов на Молуккских островах. Saalfeld, Geschichte des holländischen Kolonialwesens, I, 272. Кроме того, когда в Ост-Индии было уничтожено путем

сжигания большое количество корнеплодов. (Huysers Beschrijving der Oostindischen Etablissements, 1789, 22.) Умный аргумент против такой практики см. B de la Court, Anwysing der heilsame Gronden, 1663. Принцип, аналогичный принципу патента, упомянутому в тексте, работает одновременно демократично и аристократически, причем оба слова понимаются в их лучшем смысле.

649.

Это верно, прежде всего, для тех отраслей промышленности, которые тесно связаны друг с другом, или для тех, которые осуществляются практически без использования основного капитала; также на более низких ступенях цивилизации, где свет и тени, создаваемые высокоразвитым разделением труда, не очень интенсивны. О многочисленных трудностях, которые Рикардо упускает из виду во всех других случаях, см. Сисмонди, N. P., II, гл. 2. Рабочий, таким образом, теряет свое прежнее мастерство, которое является его основным капиталом, и, конечно, не может ждать, пока он приобретет другое, непохожее мастерство.

650.

Когда ожидается снижение цен, спрос меньше потребления: “отложенный спрос”; тогда как ожидание того, что цена вырастет, порождает “ожидаемый спрос”. Тук, История цен, II, 155.

651.

Так, например, если рабочие были подвержены голодной смерти или могли вот-вот уйти; если большие запасы сырья находились под угрозой порчи; если основной капитал большой ценности был задействован в одной отрасли промышленности и не мог быть легко переведен в другую. Первая и третья причины часто встречаются при добыче полезных ископаемых и приводят к возникновению способа ведения работ, известного как Зубусглубен, то есть разновидности разработки рудников на долях. В Англии после весны 1862 года хлопчатобумажная пряжа была не настолько дороже хлопка-сырца, чтобы потери, вызванные снижением цен, можно было восполнить. (Ausland, 24 Sept., 1862.)

652.

Кроме того, непосредственно в последующее время снижение цены из-за слишком большого предложения может вызвать у производителей своего рода отчаяние, которое побудит их в надежде покрыть свои убытки еще больше увеличивать предложение, пока многие из них не разорятся. Как правило, когда за периодом высоких цен следует период низких цен, мы обнаруживаем интервал, в течение которого продавцы пытаются защититься от снижения цен, и в течение которого, как следствие, практически не ведется никаких коммерческих операций, в то время как высокие цены номинально сохраняются. И наоборот. Тук, История цен, II, 62.

653.

Так, например, когда смена моды привела к тому, что длинные парики перестали использоваться в повседневной жизни, их цена не переставала падать до тех пор, пока они полностью не исчезли. Но если человек пожелает, чтобы его сделали сегодня для маскарада, для сцены и т.д., он заплатит за него столько же, сколько и за его прежнюю цену. С другой стороны, цена на китовый ус никогда больше не была такой высокой, как в те времена, когда носили нижние юбки с обручем.

654.

Великая чума во времена Эдуарда III. вызвала в течение первого года, из-за сокращения потребления, чрезвычайную дешевизну провизии. Однако в следующем году они стали тревожно дорогими, потому что производителей было мало, особенно среди скромных слоев населения. Четверть пшеницы стоила в 1348 году 4 шилл. 2d.; в 1349 году 5 шилл. 5d.; в 1350 году 8 шилл. 3d.; в 1351 году 10 шилл. 2d.; в то время как в 1346 и 1347 годах ее средняя цена составляла 6 шилл. 8-7/8d. Роджерс, История сельского хозяйства и цен, I, 232.

655.

Как, например, при введении новых налогов или акцизов. Как правило, когда себестоимость продукции значительно возрастает, покупатели не ждут, пока снижение конкуренции между продавцами вынудит их устанавливать более высокие цены, а идут им навстречу, особенно когда многие очень желают приобрести товар, а увеличение стоимости невелико. (Rau, Handbuch, I, § 163.)

656.

Под это правило подпадает, согласно § 33, большинство продуктов промышленности, собственно так называемых. “Если мы теряем рынок на год, мы обычно теряем его навсегда”, - сказал опытный производитель перед парламентским комитетом ткачей с ручным ткацким станком в 1840-42 годах. Конечно, стоимость транспортировки до рынка должна оцениваться как часть себестоимости производства. Вследствие этого, а также разницы в налоговых пошлинах и т.д., превосходство одного производителя над другим может быть более чем преодолено. В случае колониальных товаров, которые поступают во внутренние районы страны из разных морских портов, территория, на которую поставляются товары из каждого порта, определяется по большей части этими данными. Так, например, в Швейцарии мы находим районы, поставляемые Гавром, Генуей и Роттердамом; в Австрии районы, поставляемые Гамбургом и Триестом, смежны, но линия границы подвержена множеству изменений. (Rau, Lehrbuch, I, § 164.) Следует понимать, что мы здесь не говорим о чрезмерных расходах, понесенных производителями по отдельности, будь то из-за недостатка квалификации или из-за несчастного случая.

657.

Это особенно верно в отношении сельскохозяйственного производства, при котором, как правило, наряду с наиболее плодородными и наиболее выгодно расположенными землями приходится использовать и худшие. То, что Уэтли называет “прибавочной прибылью”, проявляется здесь в форме ренты, тогда как в других случаях оно принимает форму необычайно высокой заработной платы или прибыли на капитал. Это очень красиво и систематически развито Шеффлом, N. СЕК., II; Aufl., 192 и далее. Согласно Сеньору, Очерки, 15, ценовое отношение двух товаров друг к другу зависит не от их количества, поступающего на рынок, а от относительной силы трудностей, стоящих на пути увеличения этих количеств. Если одни и те же производители могут использовать как более дешевый способ производства, которого недостаточно для снабжения рынка, так и более дорогой, то мы имеем, как правило, цену, которая является средним значением между двумя издержками производства. То же самое верно и в случае с “контрабандными” товарами, за которые следовало бы уплатить пошлину. (Hermann, local cit., 83, далее)

658.

К этому разделу относятся секреты производства, которыми можно пользоваться неограниченно или в определенных пределах. В сельском хозяйстве преимущества производства редко могут оставаться в секрете. Сравните, однако, случай, упомянутый в переводе Гарнье "Адама Смита", V, 119, и случай с садами, которые приносили 1000 фунтов стерлингов ежегодно с каждых 32 акров и которые были результатом недавнего внедрения культуры вишни в Кенте в царствование Генриха VIII. (Андерсон, "Происхождение торговли", а, 1540.) Следовательно, сельскохозяйственные производители испытывают определенную ненависть к сохранению в секрете средств улучшения сельского хозяйства.

659.

Сравните Буагильбера, "Характеристика зерна", II, гл. 2. Джон Стюарт Милль говорит об уравнении: цена товара на данном рынке всегда достаточно высока, чтобы вызвать спрос, соответствующий текущему предложению или ожидаемому предложению. Цена только на такие товары, которая не может быть повышена до какой-либо желаемой степени, зависит от спроса и предложения. С другой стороны, в случае со всеми остальными спрос и предложение зависят от цены, а это - от себестоимости производства. Спрос и предложение всегда стремятся к равновесию, которое на самом деле никогда не достигается там, где цена достаточно высока, чтобы покрыть издержки производства (?). (Принципы, III, гл. 2, § 4; гл. 3, § 2.) Теория цен Шефле основывается на предположении, что все конкурирующие продавцы и все конкурирующие покупатели, следуя экономическому моде, не желают продавать ниже индивидуальной себестоимости или подниматься выше индивидуальной ценности использования при покупке. Следовательно, в условиях жесткой конкуренции предложения самые дорогостоящие продукты выходят из поля конкуренции в нисходящем ряду затрат-ценности; а в условиях жесткой конкуренции спроса наиболее изнуренные потребности проявляются в восходящем ряду ценности использования; до тех пор, пока количества, предлагаемые в предложении и запрашиваемые, не покроют друг друга без потерь и не приведут друг друга в количественное равновесие. Aufl., I, 188 и далее; сравните 173, 185.) Однако это, мягко говоря, пример необоснованной озабоченности, когда Уэйд, "История среднего и рабочего классов", 214, говорит, что один безработный рабочий может снизить совокупную заработную плату за труд почти до бесконечности.

660.

Хуфеланд, Н. Грундлегунг, I, 78; Рикардо, Принципы, гл. 31.

661.

Dunoyer, Liberté du Travail, VIII, ch. 4; Rau, Lehrbuch, I, § 158.

662.

Хорошую классификацию монополий см. в Senior, "Очерки", 103 и далее. Менгер, Грундсетце, I, 195, показывает, что ни один монополист не может произвольно определять объем рынка для своего монопольного продукта, когда цена фиксирована, или когда известен объем рынка, высоту цены. Более того, цена может дольше оставаться выше, чем ниже себестоимости производства, по той причине, что легче отказаться от бизнеса, чем начать его, и что страх потери чаще является стимулом к действию, чем надежда на прибыль. Следовательно, цена на зерно, когда все остальное очень дорого, более склонна отклоняться от средней цены, чем во времена, когда все очень дешево. Например, цены в Мюнхене с 1750 по 1800 год

показывают, что самая высокая цена составляла 147%. выше, а самая низкая - 47%. ниже среднего показателя за двадцать лет. (Rau, Lehrbuch, § 162, 182.)

663.

Здесь большую роль играет случай. Таким образом, концепция Мурильо, которую маршал Сульт несколько раз предлагал за 150 000 франков, но тщетно, была продана в мае 1852 года за 586 000 франков. Молодой бычок Пола Поттера в Гааге, который в 1748 году стоил 625 флоринов, до середины девятнадцатого века оценивался в 200 000 флоринов. (Детмар.)

664.

Покупатель решает поступить так, потому что поездка в Индию или Бразилию в поисках драгоценных камней, по всей вероятности, обошлась бы ему дороже. Кроме того, после начала разработки бразильских рудников в 1728 году и снова после Французской революции цена на алмазы сильно упала; в одном случае из-за увеличения предложения, в другом - из-за уменьшения спроса. (Риттер, VI, 355, 365.)

665.

Таким образом, виноград Шампань и Йоханнисберг при пересадке в Крым потеряли большую часть своего родного вкуса. О практической монополии Китая на чайную культуру и Цейлона, особенно в его юго-западной части, на корицу, по крайней мере в том, что касается специфического аромата, сравните Риттера, Эрдкунде, VI, 123 и далее. Как только маленькие ангорские олени покидают маленький район Малой Азии, к которому они принадлежат, им угрожает опасность вырождения. (Revue des deux Mondes, May 15, 1850.) Стоимость гнезд индийских птиц составляет не более 11%. сбор, сушка и т.д. от рыночной цены. (Кроуферд, Ост-Индский архипелаг, III, 432 и далее; Хогендорп, Сюр-Иль-де-Ява, 201.)

666.

Плохие материалы для производства топлива, плохие жилища для поденщиков, медицинское обслуживание. (Menger, Grundsätze, I, 116.)

667.

Таким образом, морская рыба, устрицы и т.д. раньше они были намного дешевле летом, чем зимой, в Остенде и Схевенингене, потому что зимой их можно было отправить на расстояние. На рынке Биллингсгейт в сезон ловли макрели рыба стоит за сотню от 48 до 50 шиллингов в 5 часов утра, 36 шиллингов в 10 часов и 24 шиллинга днем. (Х. Шульце, Национальный экономический журнал Англии, 1853, с. 241.) В Рейнском регионе цены на фрукты меняются не так сильно, как в Саксонии, потому что там принято использовать излишки для производства сидра, варенья и т.д., что делает его транспортабельным и долговечным. Часто после очень обильного урожая винограда или оливок преобладают заниженные цены, иногда из-за нехватки посуды, места в погребе и т.д.; Поэтому их приходится продавать быстро.

668.

Сравните Адама Смита, "Богатство наций", I, гл. 7.; Тука, "История цен", I, 97. Цены на меха очень сильно меняются, иногда на 300 процентов. в течение года, потому что в случае с этим полностью натуральным продуктом все зависит от того, где они хранятся, от температуры и т.д. (Маккалох, Коммерц. Dict., s.V.) С другой стороны, цена на кофе обычно меняется только через несколько лет, потому что новые плантации дают плоды только по прошествии нескольких лет. (Там же.) Цены на свиней различаются гораздо сильнее, чем на крупный рогатый скот,

поскольку первые могут быть готовы к забою в течение одной трети времени, необходимого для последнего. (Thaer, Rationelle Landwirtschaft, IV, 374.)

669.

Таким образом, арендная плата с ферм, где многочисленное пролетарское население будет жить исключительно за счет сельского хозяйства, зависит едва ли от чего-либо, кроме количества людей и площади земли. (Дж. С. Милль, Принципы, III, гл. 2.) В розничной торговле, где речь идет о личных нуждах, цены гораздо более подвержены изменениям в зависимости от мелких обстоятельств, чем в оптовой торговле, где обе стороны намерены только “вести бизнес”. (Дж. С. Милль, III, гл. 1, § 5. Тук, II, 72 и далее.)

670.

Торговцы, мясники, торговцы зерном, трактирщики и т.д. Примечательный случай, когда парижские торговцы заячьими шкурками попытались разрушить новую моду на шелковые шляпы, распространив их в большом количестве среди черни по фиктивным ценам. (Герман, 1-е изд., 91.) Автор был свидетелем аналогичной, но безуспешной попытки портных в Берлине в 1838-39 годах выступить против так называемого пальто макинтош. О заговоре английских торговцев поддержанными товарами против аукционов см. Athæneum, 5 декабря 1863 г. Одно из характерных преувеличений Мак-Каллоха состоит в том, что он говорит, что заговоры с целью искусственного повышения цен на товары разрушаются сразу же, как только они начинают достигать своей цели благодаря заинтересованности отдельных участников в получении прибыли от повышения цен. (Издание Адама Смита, Edinb., 1863, стр. 59.)

671.

Дж. С. Милль, Принципы, II, глава 4.

672.

Всеобщее запрещение монополий: L. un. C. De Monopol. (IV, 59.) Полицейский орден империи, 1548, тит. 18.

673.

Привилегии, которые покупатель добровольно предоставляет продавцу, обычно полезны обеим сторонам. (Германн, стр. 155, 158.)

674.

Кроме того, гильдии, касты, корпорации и т.д. Могут, когда отдушина уменьшается, устанавливать заниженные цены с той же готовностью, с какой они могут устанавливать монопольные цены, когда отдушина очень хорошая. (См. Адам Смит, "Богатство наций", I, гл. 7.)

675.

Так, например, путешественник, который хотел пересечь ручей, оказывался отданным на нежную милость паромщика, без какой-либо защиты от его требований. Но неоднократные ограничения в вопросе цен привели бы к тому, что пункт приобрел бы дурную славу как место пересечения границы, и побудили бы общественность искать другой. Аналогично в случае с кучерами наемных экипажей и носильщиками в больших городах, а также с трактирщиками, в гостиницах, на почтовых станциях и т.д.

676.

Правительственные власти предприняли первые попытки установить цены после неурожая, но, действительно, при странном незнании естественных причин повышения цен на хлебные продукты. Так было во времена Карла Великого. (Capitul. a, 805; Baluz, I, 423.) Аналогично и в случае с другими предметами всеобщей необходимости, когда они угнетают, но обязательно дороги. (См. § 175.) В последние столетия средневековья с его множеством фактических монополий и в начале современной эпохи фиксированные цены становились все более и более распространенными. Самый ранний случай в истории Англии установления фиксированной цены на хлеб был в 1202 году (против Раумера, Гогенштауфен, V, 372), а в 1266 году 51 Генрих III. Самый ранний в Пруссии был в 1393 году. (Voigt, Geschichte von Preussen, II, 659.) Множество примеров фиксированных цен в Рейнских провинциях Австрии в 1530 году. В Mylius, Corp. Const. Март, V, 2, 587 и далее, мы находим постановление 1653 года, устанавливающее цены в Берлине и включающее 72 отрасли промышленности. Существует очень сложная система фиксированных цен в полицейском постановлении саксонского курфюршества от 1612 года и в указе о монете от 1822 года. О том, как в Саксонии в 1578 году была предпринята попытка установить стоимость производства обуви сапожниками, см. Joh. Falke, Gesch. des Kurf. August in volkswirtschaft. Beziehung, 1868, 252. При Филиппе II произошло огромное расширение государственного регулирования цен.; одна из основных причин, по которой Кастилия так сильно отставала от Арагона в экономическом плане. (Таунсенд, "Путешествие по Испании", II, 221.) Иногда эти меры принимались для предотвращения снижения цен; как в Хоххайме, в пользу виноделов. (Becher, Polit. Discurs, II, 1652.) Особенно примечательно пристрастие немецких властей к установлению цен правительственной властью в шестнадцатом и семнадцатом веках. Thus Luther, vom Kaufhandel und Wucher, 1524; Calvin, Leben Calvins, by Henry, II, Beilage, 3, 23; Bornitz, De Rerum Sufficiencia, 1625, 246; Seckendorff, Teutscher Fürstenstaat, 5th ed., 1776, 210; Becher, II, 1823 ff.; Horneck, Oesterrich über Alles, wenn es will, 1684, 123; Leibniz ed. Dutens, VI, I, 250; Thomasius, Göttl. Rechtsgelahrtheit, 1709, 209; даже Фридрих Великий, Mylius, N. Corp. Const. Март, I, 190. Аналогично, Мариана, "О государстве и региональных институтах", III, с. 9. Сравните, однако, III, с. 8, и Бэкон, Serm., 15; Historia Henrici, 1037, 1040. С другой стороны, Чайлд, 1690 г., и Норт, 1691 г., осуждают все подобные меры. Рошер, Ведущая экономика английского Фольксвагеншафтслехра, 65, 90 фунтов стерлингов. Еще раньше - Салмасий, который позволил бы править свободному соотношению сторон. (De Usuris, 1638, 583.) Об очень строгом ценовом тарифе в старых индийских законах, по которому, среди прочего, цены на провизию должны были устанавливаться заново каждые четырнадцать дней, см. Меню, Законы, VIII, гл. 401 и далее.

677.

Там, где торговля свободна, филе бефа, например, стоит в четыре раза дороже, чем мясо из бычьей шеи; но цены, устанавливаемые правительством, едва ли учитывают разницу. Как легко можно было бы, например, обойти фиксированную цену на пиво, разбавляя этот напиток водой, или фиксированные цены для трактирщиков, раздавая порции меньшего количества или худшего качества. Более того, такой ранний писатель, как Де ла Корт, полит. Дискурсен, 1662, с. 4, отмечает, что установление фиксированных цен правительственными властями повышает среднюю цену всех товаров, а не понижает ее, по той причине, что те немногие, кто являются продавцами по профессии, могут больше повлиять на власти, чем многочисленные покупатели, чьи интересы разделены между бесчисленным количеством различных товаров.

678.

Schäffle, Nat.-Ökonomie, II, 384 f.

679.

Банфилд, Организация промышленности, 120. "Там, где экономическая жизнь народа все еще неразвита, а производство одного предприятия с самого начала не основано на предполагаемом потреблении другого, обращение товаров приносит с собой большие прибыли и большие убытки; тогда как прибыли и убытки становятся меньше, но в то же время более равномерными и регулярными по мере увеличения скорости и регулярности обращения товаров". (Stein, Lehrbuch, 212.)

680.

В Бельгии в течение последних сорока лет цена на пшеницу с каждым годом становилась все более постоянной, в то время как цена на рожь становилась все более изменчивой; по той причине, что рожь постепенно перестала быть предметом народного потребления и, следовательно, важным предметом торговли и потребляется почти полностью и непосредственно ее производителями. (Хорн, статистик. Гемальде фон Б., 1853, 185.) Родбертус справедливо предполагает, что цена на пшеницу в древние времена была гораздо более изменчивой, чем у нас. (Hildebrand's Jahrb., 1870, I, 36.) О том, что это было так, можно судить по удивительно большим семейным припасам, которые были заложены в, как явствует из Дайджеста, XXXIII, De Penu legato.

681.

В Вюртемберге даже чиновники и т.д. почти всегда покупают собственное вино непосредственно у винодела. Это приводит к тому, что цены там чрезвычайно изменчивы, часто от часа к часу. (В. Реден, Статистик. Zeitschrift, Nov. 1847, 1008.) Насколько само по себе наличие регулярного рынка способствовало тому, что цены стали более постоянными, можно увидеть на примере пригородов Гамбурга, где рыба, выставленная на продажу на улице, продается вечером за треть цены, запрашиваемой за нее утром. Кроме того, покупки, сделанные с целью спекуляции, могут увеличить колебания цен, если спекуляция проводится неумело, особенно когда низкая процентная ставка и прибыль лица, участвующего в ней, вызвали слепую гонку среди спекулянтов. Здесь цена товара повышается не по какой-либо естественной причине, а потому, что она когда-то повышалась раньше, и наоборот. (Сениор, Очерки, 17 и далее; Германн, 90 и далее)

682.

Что фиксированные цены предполагают, что люди заняты производством рассматриваемого товара в качестве своего призвания в жизни, см. Гарве, "Пфлихтен" Цу Цицерона, III, 64 и далее. Похожая на шахматы торговля перевозчиков, а также в караванах и т.д. Об ужасном обмане бедуинов см. Уэллстеда, Рейза в "Арабиене", перевод Редигера, I, 147; и еще худшее подшучивание в "Кашемире", где торговец, во-первых, всегда отрицает, что у него есть желаемый товар, затем начинает его искать, чтобы выяснить, какую ценность придает ему покупатель и т.д. (К. Риттер, Эрдкунде, III, 475.) О практике индийских ярмарок см. Т. Скиннер, "Экскурсия по Индии", 1832, I, гл. 6; на базарах Азии, Андри, Глобус XII, 7, 211. Herberstein says of the Russians in the sixteenth century: mercantur fallacissime et dolosissime nec paucis verbis ... mercatores nonnunquam non uno tantum aut altera mense suspensos detinent, verum ad extremam desperationem perducere solent. Отсюда большие колебания цен и товаров. (Рерум Москва.

Комментарий., изд. Старчевский, 39 ф.) Точно так же и в 1674 году, согласно Kilburger: Büsching's Magazin, III, 249. Но, напротив, это говорится о плесковцах, воспитанных общением с ганзой; tanta integritas ... in contractibus, ut uno tantum verbo res ipsas indicarent omni verbositate in fraudem emptoris omissa. (Herberstein, 52.) В современной Англии обычай маркировать каждую единицу товара с указанием ее цены очень распространен. О быстроте и скудости слов, с которыми устанавливаются цены в этой стране, где деловые люди даже не приветствуют своих клиентов, а клиенты - делового человека, см. К. Г. Саймона, "Наблюдения рекуэлы в Англетеере", 1835, I, 129 ф. Афинские законы (?), согласно которым следует запрашивать фиксированные цены и что продавцы не должны садиться, чтобы они могли продавать быстрее, указывают на нечто подобное. (Афины., VI, 226 ф. Платон, Де Легг., XI, 916 ф.) Афинский закон, запрещающий лживость на рынках. (См. Демост., Лепт., 459.)

683.

Таким образом, немецкая книжная торговля установила фиксированные цены. Многие торговцы никогда не делают предложения своим образованным покупателям, которые привыкли делать это с крестьянами и т.д.; потому что они знают, что последние совершают покупку только после того, как они вынудили продавца значительно снизить свою первую предложенную цену. Среди квакеров с самого начала было правилом никогда не просить за свои товары больше, чем они были полны решимости принять. (Юм, "История Англии", гл. 62.)

684.

Сэр Уильям Темпл в "Наблюдениях за Нидерландами", Работа I, 134, сравнивает честь в торговле с дисциплиной в армии. Аналогично, Закон, торговля и деньги, 209 ф. Фергюсон, История гражданского общества, III, 4. Там, где продавец не обязан сообщать покупателю о наличии определенных дефектов в своем товаре перед продажей, всегда есть возможность для мошенничества. Сравните Дайджест Указа. aedilit., XXI, I. On the meaning of the German legal maxims: Hand muss Hand wahren, and Ein Wort, ein Mann, see Eisenhart, Deutsches Recht in Sprüchwörtern, 311 f., 319 f. В вопросах бизнеса существует принцип, согласно которому человек, который по злему умыслу или небрежности рекомендует человека, в честности которого уже есть некоторые сомнения, должен нести ущерб, причиненный его рекомендацией. (Мартенс, "Основные принципы управления", 24 и далее.) Многие попытки нечестности предотвращаются законами, которые при заключении важных контрактов, особенно при продаже земли и т.д., требуют присутствия свидетелей, особенно на низших ступенях цивилизации. (Мейер и Шеман, "Процесс Атишера", 522; Роман, "Освобождение"; Гримм, "Немецкая рехцальтерфюрер", 608 ф.), или даже публичное провозглашение перед собравшимся сообществом, по крайней мере, письменные документы, облеченные всеми юридическими формальностями, как это практикуется среди цивилизованных народов. О греческих законах такого рода см., в частности, у Феофраста., у Стобея, Проповесть., XLIV, 22. Очень примечательно в Спарте. Schol. Aristophan., Aves, 1284.

685.

Сравните Лотц, Редакция, I, 255 и далее. В Англии цена на пшеницу едва ли когда-либо колебалась больше, чем от 1 до 2. В Ирландии цена на картофель варьировалась от 1 до 6. (Маккалох, Комм. Дикт., против картофеля.) Compare Engel, Jahrbuch für Sachsen, I, 491 ff. Обычай запрашивать огромные цены в ожидании, что их сбьют, обычен в Италии и доведен до ужасающих масштабов и связан с распространенным там дурным обычаем выпрашивать немного после оплаты к каждому полученному небольшому подарку или деньгам на выпивку.

686.

Storch, Handbuch, I, 311. J. B. Say, Traité I, гл. 16. О том, почему коммерция при полном развитии обычно бывает более нравственной, чем при развитии лишь наполовину, см. Garve, loc. cit., и Versuche IV, 149 и далее. Как удачно для общественной экономики стран, что цены на зерно, в частности, росли более устойчиво все время, начиная со средних веков. See Roscher, Ueber Kornhandel, 56, 61.

687.

Бартерная торговля была очень распространена в нескольких штатах Американского союза примерно в конце восемнадцатого века. В Вермонте, например, было обычным делом, когда врач обменивал свои лекарства на лошадь, а печатник покупал кукурузу, масло и т.д. за газету. (Ebeling, Geschichte und Erdbeschreibung, II, 537.) В Мэриленде Ассамблея установила законом относительные пропорции, в которых табак, свинина, кукуруза и пшеница должны заменяться друг на друга. (Эбелинг, V, 435 и далее. Дуглас, Краткое описание британских поселений в Северной Америке, 1670, V, 2, 359.) Еще в 1815 году дети имели обыкновение бегать по улицам Корриентеса, крича: “Соль на свечи, табак на хлеб и т.д.”. Именно торговля с Англией впервые привела к денежной торговле в Соединенных Штатах. (Робертсон, “Письма о Южной Америке”, 1843, I, 52.) Точно так же было в Роканде до конца восемнадцатого века, когда города, как следствие, представляли собой ярмарку круглый год. В начале нынешнего столетия хан ввел в употребление медные деньги, сделанные из персидских пушек; а еще много позже на миллион человек приходилось едва ли миллион рублей деньгами. (Ritter, Erdkunde, VII, 753.) Бэзил Холл обнаружил, что нецивилизованные жители островов Лу-Чу не знают, как пользоваться деньгами. (Путешествие открытий, 1818.) О бартерной торговле в эпоху Гомера см. “Илиаду”, VII, 472 и далее. Предполагаемый закон Ликурга запрещал использование денег при покупках и допускал только бартер. (Юстин., III, 2.) Согласно Павсану., III, 12, в его время в Индии существовал только бартер (?).

688.

Человек, который привык платить за четыре фунта мяса двадцатью фунтами хлеба и которого просят отдать двадцать фунтов хлеба в обмен на какой-либо другой товар, должен, конечно, иметь в виду какую-то единицу измерения, которая служила бы средством сравнения стоимости этого товара и стоимости четырех фунтов мяса. В Дании, во времена правления аристократии, существовали фиксированные цены, санкционированные традицией длительного использования, в соответствии с которой цены на все товары оценивались по отношению к тонне ячменя или ржи — естественное следствие, по-видимому, отсутствия единой меры, которая регулировала бы большее количество сделок. Бергсое, Archiv der Polit. СЕК., IV, 314; Исландский кодекс Граугана содержит примечательную фиксированную цену такого рода в дополнении к Каупа-Балкр, или Коммерческому кодексу, I, стр. 500. Точно так же было и у древних персов. Reynier, Economie publique des Perses, 308.

689.

То есть $(200 \times (200 - 1)) / 2$. Сравните Rau в Storch, Handbuch, III, 253. “По крайней мере” относится к тому факту, что при бартере необходимо иметь в виду множество различных видов большинства товаров. (Knies, Geld und Credit, I, 218.)

690.

Эта перевозка ценностей предполагает равенство стоимости денег в двух местах, в то время как перевозка товаров предполагает разную стоимость товаров одного и того же вида в обоих местах. (Knies, Geld und Credit, I, 218.)

691.

В то время как слова pecunia, danaro, dinero и argent происходят от несущественных качеств, немецкое слово, обозначающее деньги, Geld, соответствует существенному качеству денег, поскольку оно обозначает то, что имеет ценность повсюду (позолота). С другой стороны, нуммус и νόμισμα от νόμος, (ВоеСкх. Метролог. Унтерс., 310.), монета (англ. money), происходят из храма Юноны Монеты, в котором долгое время чеканились римские монеты. В древненемецком языке слово, обозначающее деньги, Geld, означает все, за что кто-либо платит. (Grimm, D. Rechtsalterth., 382.) Нынешнее значение этого слова можно встретить в очень старом документе 1327 года. (Arnold, z. Geschichte des Eigenthums in den deutschen Städten, 89.)

692.

Неправильные определения денег можно разделить на два класса: те, которые передают идею о том, что это нечто большее, чем товар, и те, которые подразумевают, что это нечто меньшее.

Этот пункт оспаривался даже среди греков. Многие утверждали, что богатство заключается исключительно во владении большим количеством денег; как мы находим, например, в псевдоплатоновском диалоге "Эриксий"; в то время как другие настаивали на том, что деньги - это нечто чисто воображаемое (λῆρος) и создание исключительно человеческих законов. (Aristot., Polit., I, 3, 16, Schn.) Νόμισμα σύμβολον τῆς ἀλλαγῆς ἔνεκα. (Платон, Dep., II, 371.) Анахарсис сравнивает деньги со счетчиками. (Plutarch, De Profectt in Virtute.) Аристотель, сам, подписки на второе мнение, хотя он ясно видел, что только полезные и актуальные вещи (χρεῖαν εὐμεταχειρίστον πρὸς τὸ ζῆν) может быть использован в качестве денег. (Полит., I, 3, 14 и далее по тексту. Nicom., V, 5, 6, Rhet., II, 16.) Ксенофонт приписывал деньгам свойства, которыми не обладал ни один другой товар; особенно когда он говорил, что их никогда не может быть слишком много и что их цена никогда не может упасть. (Де-Факто. Ath., 4.) Лучшим древним объяснением природы денег является объяснение юрисконсульта Пауллуса, L. I.; Сборник, XVIII, 1; и оно вполне заслуживает длинного комментария, посвященного ему П. Нери, Оссервazioni и др., в Custodi, P.A., VI, 324, и далее.

Среди современных, Melancthon., Corp. Ref., XVI, 498, и Seb. Фрэнк, Хроник., 760, рассматривает деньги как простой символ. С другой стороны, завышенная оценка драгоценных металлов приверженцами торговой системы, без сомнения, объяснялась их чрезвычайно высокой полезностью в качестве денег; ибо мы очень часто обнаруживаем, что приверженцы этой школы настаивают на том, что драгоценные металлы должны обращаться. (See §9 and § 210.) v. Schröder, Fürstl. Шац-унд Ренткаммер, III ф., рассматривает новые медные монеты как увеличение национального богатства, но не другую медь, которая является просто коммерческим товаром. Он часто называет деньги "коммерческим маятником" и выражает идеи по этому поводу столь же восторженные, сколь и туманные (стр. 86). Хорнек в своей книге "Oesterreich über Alles wenn es will", 1864, называет золото и серебро "нашей лучшей кровью, самой сердцевиной нашей силы" и "двумя наиболее незаменимыми универсальными инструментами человеческой деятельности и существования". (стр. 188.) Т. Мун, "Сокровище Англии от иностранной торговли", 1664, (гл. 2) рассматривает наличные деньги и ресурсы как

синонимы во всех отношениях. Только он говорит (гл. 4), что иногда желательно позволить своим деньгам оставаться за границей и использовать переводные векселя, банки и т.д. Дома в качестве замены. Ф. Джи, Торговля и коммерция гр. Британское издание 1738 года сетует на "упрямую глупость тех, кто считает деньги таким же товаром, как и любой другой". Одним из наиболее распространенных требований приверженцев торговой системы является то, что внутренние рудники золота и серебра должны разрабатываться независимо от того, какими жертвами они были принесены, поскольку деньги, затраченные на их разработку, продолжают оставаться в стране, а недавно отчеканенный драгоценный металл является явной прибылью. Compare Schröder, loc. cit. 109 ff., 181. Хорнек, округ Колумбия, cit. 173. Броджиа, Делла Монете, 1743, глава 33; в. Фусты, Государственное общество, 1755, I, 246; Форбонне, Финансы Франции, 1758, I, 148. Уллоа, Noticias Americanas, 1772, гл. 12. Мы редко встречаемся с правильным взглядом на этот предмет в семнадцатом веке. Сюлли, о котором Генрих IV сказал, что он никогда не находил ничего обладающего красотой, которая стоила бы вдвое дороже реальной стоимости, временами обладал ею. (Королевская экономика, LXXIII.) So had v. Seckendorff, Teutscher Fürstenstaat, 1655, 5th edition.

Именно в соответствии с обычным ходом человеческого развития преувеличения Торговой Системы привели к реакции, характеризующейся преувеличением в противоположном направлении. Даже Даванзати, "Сулле Монете", 1588, выводит ценность денег из человеческих условностей и отказывается искать ее в природе. Натуральный теленок, по его мнению, благороднее, чем золотой, хотя в другом месте он выражает свое восхищение драгоценными металлами, называет их *cagioni seconde della vita beata* и восхваляет их, потому что они приносят нам *tutt'essi beni* (20, 21, каст.) Монтанари (ob., 1687) демонстрирует на примере использования кожаных денег и т.д., что авторитет государства - это единственная сила, которая придает деньгам их характер как денег. (Делла Монета, 35.) Давенант (ob., 1714) придерживается своей склонности называть деньги "слугой торговли, мерой торговли" настолько, что сравнивает их с билетом или счетчиком. (Сочинения, I, 355, 444.) Сам Лоу решительно выступает против теории конвенций (Торговля и деньги, гл. I; *Sur l'Usage des Monnaies*, 1720, стр. 1.), его ученик Дюто в своих размышлениях о политике. *sur le Commerce et les Finances*, 1738, 905, éd. Дайр противопоставляет не только бумажные деньги, но и золото и серебро как репрезентативное богатство реальному богатству. Berkeley, Querist, 1735, учит, что реальное понятие денег - это не понятие "товара, стандарта, меры, залога, а [№ 23] билета или жетона, дающего право на власть и приспособленного для записи и передачи такой власти". (441, 475.) Даже если названия, ливры, шиллинги и т.д., останутся, а металл будет выброшен, каждый предмет по-прежнему, как и прежде, может быть подсчитан и продан, промышленность продвинута и ход торговли сохранен. (стр. 440.) Согласно Монтескье, Духу Луи, XXI, 22, золото и серебро - это богатство вымысла или подписи. Сравните Письма Персана, II, 18. Бенджамин Франклин также утверждает, что стоимость золота, например, в основном является кредитной стоимостью. Замечания относительно американских бумажных денег, 1765 год, Сочинения, II, издание Спаркса. Форбонне в "Финансах Франции", I, 86 ф., называет деньги просто средством для введения в обращение товаров, которые одни только и имеют первоначальную стоимость. Следовательно, само по себе безразлично, отдаст ли человек за данное количество монет один талер или десять. В "Элементах коммерции", I, 11, II, 67 и далее, он проводит различие между природными богатствами (сырье), искусственными (произведенные продукты) и богатствами условностей (деньги). фон Шлезер, "Aufangsgründe", 1805, 100, 138, называет деньги чем-то воображаемым; а Т. Смит, "Эссе по теории денег и обмена", 1807, утверждает, что

настоящие деньги - это лишь идеальная мера стоимости, монеты которой, в свою очередь, являются лишь средством выражения. представители. Сравните, однако, Edinb. Review, октябрь 1808 г. Оппенгейм в "Природе гельд", 1855, признает, что на заре торговли деньги обладали характером товара; но говорит, что как только услуги обращения денежного товара возобладали над его услугами в потреблении, они потеряли все свое значение для последней цели и что все зависящие от этого отношения прекратились. В настоящее время он утверждает, что деньги являются лишь представителем товаров, но не товаром как таковым. Смотрите, с другой стороны, критический анализ Рошера в "Literarisches Centralblatt", 1855, декабрь.

Истинная доктрина была изложена в классической форме Николаем Оресмиусом (ок. 1382). Смотрите его "Трактат о происхождении и юридической необходимости денег", недавно отредактированный Воловски: Париж, 1864. Смотрите эссе Рошера в сборнике Отчетов Академии наук морали и политики, том 62, 435 и далее. На основе последнего у нас есть Gabr. Biel (ob. 1495), De Monetarum Potestate simul et Utilitate, 1542, and G. Agricola, De Re metallica, 1556, I, 4 ff. Эта истинная доктрина была принята раньше всего в Англии и Голландии, еще до того, как в них вторглась торговая система. Сравните Гоббса, "Левиафан", 24, в котором consociatio bonorum описывается с помощью денег, и полную и ясную главу 12 книги Салмасия "De Usuris" (1638), в которой, среди прочего, показано, как Мидас, превращавший все в хлеб, умер от жажды. Петти очень ясно показывает, что национальное богатство не состоит исключительно или главным образом в деньгах. По его словам, каждой стране требуется определенное количество денег для ведения торговли. Было бы пустой тратой времени увеличивать первое, при этом второе оставалось прежним. Но драгоценные металлы, в силу их долговечности и общепризнанной ценности, обладают характером богатства в большей степени, чем другие товары.

В целом использование денег в стране похоже на использование жира отдельным человеком. (Quantulumcunque concerning Money, 1682.) Compare Roscher, z. Geschichte der eng. Volkswirtschaftslehre, 80 f. Даванцати и Гоббс сравнили это с кровью, как недавно сделал Шмиттеннер, Staatswissenschaften, 1839, I, 459. Норт называет деньги товаром, которого может быть как в избытке, так и в недостатке. (Рассуждения о торговле, предисловие и постскриптум.) Сравните Локка, "Соображения о снижении процента", 1691, Работы II, 13 и далее, 19. Галиани, 1750, "Делла Монета", IV, занимает очень удачное среднее место между алхимиками и философски настроенными сторонниками золота. Смотрите далее, Кенэ, ред. Дайр, 64, 75 и далее. Тюрго, "История формирования богатства", § 30 и далее, высказал много четких взглядов на этот предмет. Верри, "Размышления", 1771, II, 1, называет деньги универсальным товаром. Выражения, мера стоимости, залог, представляющие все товары, могут быть верны также и для всех других товаров. Однако нельзя отрицать, что большинство современных политэкономов недостаточно учитывают особенности, отличающие деньги от всех других товаров, как это видно из доктрины торгового баланса, распространенной во времена Юма и Адама Смита. Следовательно, в этом смысле полумеркантилистическая реакция, инициированная Ганилом, "Теория политической экономики", 2822, II, 380 и далее, 426; Сен-Шаманс, "Очерки богатства наций", 1824, гл. 3; и Колтон, "Общественная экономика Соединенных Штатов", 1849, 203 и далее, которые подчеркивают разницу между "деньгами как предметом" и "деньгами как инструментом торговли", не была полностью необоснованной. Э. Мюллер преувеличивает правильную мысль и превращает ее в разновидность мистической шутки, когда он называет

деньгами каждого члена государства и каждый товар, обладающий меновой или социальной ценностью.

Высшая цель государства - все больше и больше развивать этот денежный характер. (Elemente der Staatskunst, II, 194, 199.) Государственным деятелем, по его словам, должны быть деньги. (III, 206.) Очень ценной монографией на эту тему является "De la Monnaie" М. Шевалье, 1850 г., составляющая третий том его Курса политической экономики. Найс, "Финансы и кредит", I, 1873, здесь наиболее тщателен и проницателен, особенно в том, что касается разделения с помощью четко определенных демаркационных линий пяти различных функций денег: меры стоимости (путем надлежащего разделения на части: меры цены), инструмента обмена, средства транспортировки ценностей и средства накопления и консервации ценностей.

693.

Найс показывает, что превращение денег государством в законное платежное средство, хотя и имеет лишь второстепенное значение, ни в коем случае не является несущественным вопросом, поскольку тогда люди должны иметь их, даже если они не нужны им для целей использования или обмена, для выполнения таким образом своих обязательств и т.д., и т.п. (Tübinger, Zetschrift, 1858, 272.)

Во всех этих случаях бартерная экономика (Естественное общество) сталкивается со все большими трудностями по мере развития цивилизации. Как, например, 50 дней службы или труда socage в год могут быть компенсированы достижением за один раз 1000 дней службы или труда socage? Богатому человеку деньги нужны главным образом как платежное средство, бедному - как средство обмена. Потребность народа в средствах платежа гораздо более подвержена расширению или сужению, чем потребность в средствах обмена, особенно в связи с вмешательством прав требования вместо денег. (Knies, loc. cit, 200 ff.) Равит, Бейтер. z. Lehre vom Gelde, слишком сильно подчеркивает эту особенность денег в манере юриста. Но он совершенно прав, принимая исключение судебного разбирательства против честного владельца как необходимое для завершения идеи денег.

694.

Сисмонди, N.P., I, 131, совершенно справедливо отмечает, что это настолько же упростило практику, насколько усложнило теорию.

695.

Закон, торговля и деньги, 19. Следовательно, до изобретения денег производилось едва ли что-либо, кроме вещей, наиболее необходимых для существования. Если бы не было денег, было бы очень мало ученых, художников и т.д.; ибо классы, производящие большую часть вещей, необходимых для существования, предъявляют к ним лишь незначительные требования. Büsch, Geldumlauf, I, 11 ff., 36, II, 54.

696.

Тюрго, Формирование и распространение, § 48 и далее. Товары, которые быстро портятся, могли производиться лицами, посвятившими себя их производству как бизнесу, только после изобретения мелкой монеты. (Людер, N. СЕк., 1820, 283.)

697.

Compare Knies, Geld und Credit, I, 219.

698.

Сравните Schmitthenner, loc. cit., I, 457. Одно из главных преимуществ денег состоит в том, что каждый производитель может определить, чего в стране переизбыток или недопоставка, посредством отношения денежной цены его продукции к затратам на их производство, выраженным в деньгах (В. Тюнен, "Изолированный штат", II, 2, 235.)

699.

Поэтому так много социалистов нападают на деньги. Т. Мор уверяет нас, что при простой отмене денег порок и нищета по большей части исчезли бы сами собой. Поэтому в его Утопии преступники закованы в золотые цепи, а ночные горшки сделаны из золота и серебра, чтобы сделать эти металлы презренными. (Изд. 1555, и далее, 197 и далее.) Аналогичные взгляды у высококультурных римлян. (Сравните §§79, 204.) *Auri sacra fames*. Вергилий, "Энеида", III, 56. Плиний тоже вспоминал времена бартерной торговли. (Н. Н., XXXIII, 3.) Даже в Boisguillebert, *Factum de la France*, гл. 4, мы находим, наряду со многими правильными взглядами на природу денег, страстные выступления против них из-за их темной стороны. *Argent criminel*. (*Détail de la France*, 7. Диссертация о природе богатств и т.д.) Совсем недавно на этой темной стороне подробно остановился Ф. Мезер, патриот. Фант., I, 28; Ортез, Национальная экономика, II, 17, и будущий реставратор средневековья, Э. Мюллер. В то время как последний автор восхваляет феодальную систему как "возвышенное слияние человека и вещи" (*Elemente I*, 221), нынешнюю систему заработной платы, поскольку это система компенсации, он обвиняет и предпочитает феодальную по противоположной причине (?). "Единственная заслуга, которую государство признает в наши дни, - это служба". (III, 259.) Kosegarten, *Geschichtliche systematische, Uebersicht der N. Oek.*, 1856, 146 и далее, не является другом экономической системы, которой деньги придают отличительный характер. Напротив, сравните Бастиа, "Модит Арджент", 1849 год.

700.

Мирабо, "Сельская философия", 1763, гл. 2, добавляет в качестве третьего великого изобретения экономическую картину Физиократов. Сравнение денег и языка см. В Hamann, *Werke*, II, 135 и далее, 509. Хен, "Культурфланцен и Хаустьер", считает характерным для этой расы то, что вино, письменность и деньги - все это обязано своим происхождением монотеистической основе семитского народа.

701.

Где каждый человек становится торговцем, а само общество - коммерческим обществом. Э. Смит, "Богатство наций", I, гл. 4.

702.

Столь же описательным является немецкое слово *billig* (справедливый), означающее дешевый. Здесь ясно, что язык принимает сторону владельца денег!

703.

Контраст между бартерной экономикой и денежной экономикой имеет большое и фундаментальное значение. Это повторяется с такой регулярностью в истории каждой высокоразвитой нации, что политэкономисты, одаренные историческим восприятием, никак не могли этого не заметить. Так, Аристотель, например, с предельной тщательностью и точностью устанавливает разницу между *οἱ κοινωρικῇ* и *χρηματιστικῇ*, то есть между естественным

хозяйством и искусственным хозяйством, соответствующую разнице между потребительной ценностью и меновой ценностью. (Polit., I, 3, Schn.) Аналогично D. Юм, который допускает, что периоду роскоши, культуры, промышленности, торговли и мануфактур, свободы и денежного обращения предшествует период, в котором не пробуждается чувство нужды, в котором преобладают грубость и праздность, период, в котором занимаются только сельским хозяйством, денежная экономия и свобода приходят в упадок, и возникает бартерная торговля. (Пассивные рассуждения, особенно о процентах и деньгах.) Подобное противопоставление мы часто находим, и это одна из его фундаментальных мыслей, у Дж. Стюарта.

О том, как обычно осуществляется переход от бартерной экономики к денежной, см. Ф. Г. Хоффманн, "Легре вом Гельде", 1838, 176 и далее. В Тироле еще в 1820 году большая часть чисто механической работы, такой как работа кузнеца, плотника и прачки, была чисто феодальными обязанностями. С другой стороны, в начале четырнадцатого века оплата деньгами была правилом. (Ф. Байдерман, Technische Bildung в Остеррайхе, 3.) Однако долгое время после этого функции меры стоимости выполняли участки земли, а функции инструмента обмена - крупный рогатый скот и натуральные продукты. (Arnold, Gesch. des Eigenth., 207.) Во Франции денежная экономика, то есть торговля с помощью денег, приобрела значение раньше. (Nitsch., Ministerialität und Bürgerthum, im 11. und 12. Jahr., 143.) Даже во времена Марии Стюарт шотландцы оценивали арендную плату за землю в "котлах с провизией". (Морисон, "Маршрут", 1617, III, 155.) В древней Италии в течение первых трех столетий существования Рима, за исключением греческих колоний, существовала только бартерная торговля. Моммзен, Römische Gech., I, 293, показывает, что древнейшие асы не были деньгами в высшем смысле этого слова, а принадлежали скорее к стадии бартерной экономики. С другой стороны, мы находим, что во времена классических юристов, подобно тому как рабство ограничивало сферу действия денег, действовал принцип:денежные знаки номинируются без решения числовых задач, они повсюду, там соли как мобильные устройства и там корпорации как континент юры. (Л. 222, Краткое изложение Л. 16; сравните 4, 5, 178.) Аналогично у Цицерона, вверху. 6. Де Инвент, II, 21. Де Легг, II, 19, 21; III, 3. Сравните Диониса. Hal., N.R. IV, 15.

704.

Если бы деньги были не чем иным, как мерой меновых ценностей, они должны были бы по этой причине, если не по какой-либо другой, иметь меновую ценность сами по себе, подобно тому как мера длины обязательно должна иметь саму длину. (Мы измеряем время на часах с помощью вращения стрелок на циферблате.) Опять же, ценность обмена предполагает ценность использования. Так называемые "расчетные деньги", такие как восточно-индийский лак-де-рупи, португальский рейс и более ранний английский фунт стерлингов, - это не воображаемые величины, которые исчезли бы вместе с цифрами нашей системы счета (см. Hufeland, N. Grundlegung, II, 33, в ответ на Struensee, Abh., III, 501); но реальные монетные ценности, которые не могут быть представлены только отдельными монетными знаками, единицами ценности, по большей части больше не признаваемыми государством, но которые люди все еще сохраняют. Смотрите опровержение М. Парка ("Путешествия", 27) басни, распространенной Монтескье, "Дух Луи", XXII, 8, о том, что обычные стандартные деньги негров мандинго были всего лишь воображаемым стандартом. Гоббс, 24-летний Левиафан, демонстрирует очень хорошие знания в этом предмете.

705.

Сравните П. Нери, Оссервациони, 1751, VI, 1. Лорд Ливерпуль, Трактат о монетах Королевства, 1805. Человек, принимающий деньги как таковые, всегда должен питать надежду на то, что сможет снова распорядиться ими как деньгами. Следовательно, такое принятие всегда предполагает наличие определенной коммерческой уверенности. Дикие гоахиры, живущие между Рио-де-ла-Хача и Маракайбо, слишком “недоверчивы”, чтобы брать в торговле что-либо, кроме товаров, пригодных для самого непосредственного использования. (Depons, Voyage dans la Terrefirme, I, 314.) Точно так же в двенадцатом веке язычники-лапландцы. (Арндт, Lief. Хроник, II, 3.) Товары, которые варвары могут потреблять немедленно, являются предметами первой необходимости, тогда как более цивилизованные люди, которые в состоянии подвергаться большим расходам, больше обращают внимание на технические качества денег, такие как делимость, способность к транспортировке и долговечность. В. Шеель очень удачно показывает, как по мере роста торговли деньги как бы подвергаются процессу, напоминающему дистилляцию: сначала простое увеличение запасов для использования, затем преобладающая меновая стоимость, наконец, простые заказы на те же самые товары, не обладающие самостоятельной ценностью. Hildebrand's Jahrb., 1866, I, 16.

706.

Последнее обстоятельство продолжает оставаться очень важным в течение длительного периода времени в холодных зонах. Таким образом, шкура бобра по-прежнему остается торговой единицей измерения на большей части территории Компании Гудзонова залива. По оценкам, три куницы равны по стоимости одному бобру, одна белая лисица - двум бобрам, одна черная лисица или медведь - четырем бобрам, ружье - пятнадцати бобрам. (Ausland, 1846, No. 21.) Эстонское слово “раха”, “деньги”, на родственном языке лапландцев означает “мех”. (Krug, Zur Münzkunde Russlands, 1805.) О кожных деньгах в средние века России см. Нестор, перевод Шлецера, III, 90. Старое слово “кунг”, “деньги”, означает “куница”. Постепенно дошло до того, что вместо целых шкур выдавались только две “морды” или другие куски кожи размером около квадратного дюйма, которые, вероятно, были проштампованы правительством и продавались целыми шкурами в правительственных магазинах. Следовательно, здесь предполагается разновидность ассигнаций и нарушения кредитоспособности. Монгольские завоеватели не признавали их, и поэтому они внезапно обесценились. В Новгороде и Пскове эта система просуществовала некоторое время дольше по той причине, что в этих местах было мало торговли с монголами. В остальной части королевства теперь возникла необходимость ввести серебряные деньги, а на севере вернуться к настоящим беличьим и бобровым шкуркам. Карамзин, рус. Геш., I, 203, 385; I, 96, 191 ф. Путешествие Рубруки в Бержероне, Путешествия I, 91. Herberstein, Rer. moscov. Комментарий, 58 и далее. Еще в 1610 году неприятелем был захвачен русский военный сундук, и в нем были найдены 5450 серебряных рублей и 7000 меховых рублей. (Карамзин, XI, 183.)

707.

Когда датчане продвинулись настолько далеко, что стали заниматься сельским хозяйством, они использовали зерно вместо крупного рогатого скота в количествах, соответствующих стоимости одной коровы или одной овцы, в обмен на деньги, чтобы их представление о единице измерения не затуманивалось. (Ravit, Beiträge, 3.)

708.

Гомеровское определение цен на быков. Iliad, II, 449; VI, 236; XXI, 79; XXIII, 703 ff; Odyss., I, 431. Сравните, однако, II, VII, 473 и далее. Во времена Дракона денежные штрафы налагались на крупный рогатый скот (Поллукс, IX, 60 и далее), а в Афинах, до времен Солона, даже металлические монеты по большей части чеканились с изображением быка. Plutarch, Theseus, 25. Böckh., Metr. Унтерсук., 121 и далее. У древнейших римлян (Цицерон, de Rep., II, 35) наложение имущественных штрафов, монеты, впервые отчеканенные Сервием, изображение баума (Plin., H. N., XVIII, 3, Кассиодор., Var., VII, 32), и слова pecunia, peculium, peculatus, производные от pecus, указывают на нечто аналогичное. (Баррон, De L. L., V, 19; De Re rust., II, 1; Цицерон, De Rep., II, 9; Овидий, Fast., V, 281; Плутарх, Publicola, 11.) Древнегерманские штрафы крупного рогатого скота, у Тацита, Germ., 12, 21; Lex Ripuar, 36, 11; Lex Saxonum, 19. Ульфила переводит αρύριον δοῦναι (Марк, 14, 11), файху гибан. В очень старых немецких документах седьмого и восьмого веков лошади указаны в качестве покупной цены. (Гримм, Deutsche Rechtsalterth., 586 ф.) Отон Великий наложил штрафы на крупный рогатый скот. (Widuk Corb., II, 6.) Аналогично, в законах короля Стефана Венгрии (Wachsmuth, Europäische Sitturgesch., II), в староирландских законах Брехона (Leland; История Ирландии, 36 и далее), а также в шотландском собрании законов Regiam Majestatem от 1330 года. (Хонард, II, 263 f, 537.) Да здравствуют деньги англосаксов в законах Вильгельма I. В древней Швеции все имущество оценивалось в fä= крупный рогатый скот (Geijer, Schw. Gesch., I, 100), точно так же, как сейчас в исландии fe = собственность. В Берне немецкое vieh, крупный рогатый скот, используется для обозначения товаров. Среди действительно кочевых рас это, конечно, еще более актуально. Таким образом, киргизы используют лошадей и овец в качестве денег, а волчьи и бараньи шкуры - в качестве мелочи. (Pallas, Reise durch Russland, 1771, I, 390.) У некоторых татарских племен все предусмотрено для коров. (v. Haxthausen, Studien, II, 371.) У персидских кочевников овцы используются в качестве денег, а когда их держат в повиновении в городах, - в качестве зерна, соломы и шерсти. (Ritter, Erdkunde, VIII, 386.) Волы используются в качестве денег у черкесов. (Клемм, Kulturgeschichte, IX, 16.) Однако У. Б. Германн сомневается, использовался ли когда-либо крупный рогатый скот в качестве средства обмена. Он скорее думает, что они использовались только как мера цены. (Münchener Gel. Anz., 580.)

709.

Тщеславие, которое проявляется у некоторых людей раньше, чем одежда.

710.

В книге Бытия, 1, 24, золото фигурирует только как ценное украшение. Авраам расплачивался за свои покупки серебром.

711.

По этой причине цинковые деньги так же естественны для малайцев и китайцев, как железные деньги для сенегамбцев. (Мунго Парк, "Путешествия", 27.) Итак, Плутарх, Лисандр, 17 лет, возможно, прав, когда называет железо самым ранним универсальным платежным средством. Также и в Спарте, где прилагались усердные усилия для поддержания низшей ступени культуры, это средство оплаты сохранялось дольше всего. Сравните, однако, Св. Иоанн, "Эллины", III, 260 и далее. Первые медные монеты были отчеканены незадолго до Филиппа, отца Александра Македонского. (Экхель, Учение. Нумм, I, XXX и далее.) С другой стороны, Италия, отчасти потому, что у нее были собственные рудники, а отчасти из-за ее связей с Карфагеном (Кипр), в очень отдаленный период стала настолько богата медью, что естественным образом

вошла в обращение медь, или, точнее, бронза. Compare Niebuhr, Röm. Gesch., I, 475 ff. (Aes alienum, obætatus, ærarium, æstimare.) Медь была тем более приспособлена для этой цели, чем чаще ее находили несмешанной. Обычно ее предпочитали железу из-за большей легкости обработки. (Гесиод., Opp., 150 ф.; Лукрет., V, 1285 ф.) В современных странах медные деньги, по-видимому, использовались только после серебряных. Таким образом, его не чеканили ни в Англии до времен Якова I. (Адам Смит, I, гл. 5), ни в Швеции до 1625 года. (Geijer, Schwed., Gesch., III, 56.) Деньги чеканили из металла расплавленных колоколов во время Французской революции!

712.

В России между 1763 и 1788 годами было отчеканено золотых и серебряных монет на 76 миллионов рублей против 54 миллионов медных рублей. (Герман). С другой стороны, во Франции в период с 1727 по 1796 год было отчеканено всего 40 миллионов франков меди, 10 миллионов биллонов или разменной монеты и 3967 миллионов золота и серебра.

713.

Michaelis, De Pretiis Rerum apud veteres Hebræos, 183.

714.

Страбон, VIII, 358. Гиерону, тирану Сиракуз, было чрезвычайно трудно добывать золото. Когда спартанцы захотели сделать подношение золотом в Дельфах, они были вынуждены обратиться к Кресу. (Herodot., I, 69; Theopomp., in Athen, VI, 231 ff.) Аристофан, Ranae, 720, называет золото “новым” в отличие от “старых денег”, то есть серебра.

715.

Plin., H. N., XXXIII, 13. Сравните, однако, Dureau de la Malle, Economie polit. у римлян, I, 69, после Варрона, апуд Харисий, I, 81. (Putsch.) Несомненно, однако, что, когда Италия была завоевана, римляне ввели в обращение серебро и что оно было преобладающим средством; но во времена Цезаря и Августа преобладающим средством обращения было золото. Тем не менее, государственная казна хранилась в золоте в период обращения серебра, потому что золото, без сомнения, было лучше приспособлено для хранения и транспортировки.

716.

Муратори, Античность, IV, Дисс., 28.

717.

Генри был вынужден отдать распоряжение мэру и шерифам Лондона пустить свое золото в оборот; но вскоре он увидел, что вынужден отказаться от осуществления своего замысла. Эдуард III. смог только после того, как их добровольное распространение продолжалось в течение длительного времени, запретить кому бы то ни было отказываться от rose-nobles. (L. Liverpool, loc. cit.)

718.

Немецкий., 5. Еще более поразительным является пример, приведенный Гербело, Восточная библиотека (1697), 485. Рубруки, Путешествие, гл. 13. Во времена Надир-шаха курды без малейших колебаний отдавали фунт золота за фунт серебра или меди. (Ritter, Erdkunde, VIII, 395.)

719.

Recommended even by Adam Smith, ch. 5, and for Germany by F. G. Hoffmann, *Drei Aufsätze über das Münzwesen*, 1832. В Египте, также долгое время самой богатой стране средневековья, обращение золота преобладало до двенадцатого века. (Макризи, История денег араб., сар. 3-е изд., Тихсен.) Доход Харуна Аль-Рашида оценивался примерно в 7500 тонн золота. (Ritter, *Erdkunde*, X, 235.) Нечто подобное рассказывалось о Карнатике, “стране древних торговых центров”. Риттер, *Эрдкунде*, V, 564, после Феришты.

720.

Использование каури (*Cypræa moneta*) в Индии по эту сторону и за Гангом, в верхней Азии и на юге Африки зависит от их использования для украшения, от их большей однородности и от редкости меди, которая в противном случае лучше подходила бы для целей перемен. В Калькутте 1280 каури эквивалентны примерно половине шиллинга. (Маккалох.) Сравните К. Ritter, *Africa*, 149, 324, 422, 1038; *Asien*, I, 964; II, 120; III, 233, 739; IV, 53, 420; Salin, III, 62; Botz, in the *Tübinger Ztschr.* Аналогично среди рыбацкого населения Северо-Западной Америки. (Stein-Wappäus, *Handbuch I*, 352.) Соль как деньги на китайско-бирманской границе (Марко Поло, 38), но особенно во внутренних районах Африки, где природа ее вообще не производит, но куда ее привозят караванами из пустынь, где соль встречается в огромных количествах. М. Поло, “Путешествия”, 305, установил, что текущая цена таблетки соли длиной два с половиной фута, шириной один фут, два дюйма и толщиной два дюйма равна стоимости двух фунтов стерлингов у мандинго. В Абиссинии солонки обычно имеют шесть дюймов в длину, три дюйма в ширину и полтора дюйма в толщину, и они скреплены железным кольцом для защиты от переломов. Шестидесят из них стоят один талер. (*Ausland*, 1846, No. 35.) Рабы, используемые в качестве денег: Барт, Рейз, III, 338, 344. Чайные блоки в верхней Азии и Сибири; китайцы отдают их монголам в качестве платы за войска. (Риттер, Асьен, III, 252) В Киче чайный блок равен по цене одному бумажному рублю. (*Аусланд*, 1846, № 20. Тимковский, Рейз нах Китай, 143.) Финиковые монеты в оазисе Сива. (Хорнеманн, Райзе, 21.) Также в стране персидских фиников, где раньше самая низкая серебряная монета чеканилась в форме финика (Риттер, Азиен, VIII, 752, 819.)

Древние мексиканцы использовали в качестве денег какао-орехи в мешочках по 24 000 штук, хлопчатобумажные ткани, маленькие кусочки меди и золотую пыль в перьях. (Гумбольдт, Н. Испания, IV, 11.) Какао-бобы там до сих пор используются в качестве разменной монеты. (*Ibidem*, IV, 10.) На Амазонке используются восковые лепешки весом в один фунт. (Смит, “Путешествие из Лимы в Пара”, 1836.) Среди древних жителей Рюгена - лен (Гельмольд, I, 39); и все еще среди исландцев - так называемый вадхмаль. Всредние века 120 эллов Вадхмаля были равны по стоимости одной дойной корове или шести дойным овцам, или двум с половиной унциям серебра. (Лео в “Истории Раумера”. *Taschenbuch*, 1835, 515.) То, что древний северный способ оценки по вадмалю и у коров старше, чем по метке, показано Вильдой, *Gesh. des deutschen Strafrechts*, I, 331. Деньги за треску, использовавшиеся исландцами, были, из-за их большого коммерческого значения как предмета экспорта, авансом за использование вадхмаля. У кафиров, помимо каури, в качестве денег используются циновки, дротики, стеклянные кораллы, но особенно латунные кольца. От трехсот до четырехсот таких колец нанизаны вместе, и две такие нитки равны по стоимости одной корове. (Klemm, *Kulturgeschichte*, III, 308, 320 f.) Слоновая кость использовалась в качестве денег по соседству с португальскими колониями в Африке. (Martius, *Reise*, II, 670.) В Логоне Денхэм (1822) и далее встречался с кусками железа в качестве средства обращения; но, с другой стороны, Барт (1849),

с небольшими полосками хлопка шириной от 2 до 3 дюймов и рубашками на более крупные суммы. (A. R., III, 274, 297, 538.) В колониях деньги такого рода сохраняются в течение длительного времени. Так, треска используется в Ньюфаундленде, сахар - в Английской Вест-Индии (Адам Смит, I, гл. 4), табак - в Мэриленде и Вирджинии. (Дуглас, V, 2, 389; Эбелинг, V, 435 и далее.) Последнее было связано с инспекцией и хранением табака, предназначенного для экспорта. Оплата производилась заказами на хранящийся и проверенный табак даже в конце восемнадцатого века. В 1618 году в Вирджинии был издан декрет о принудительном обращении табака, за что предусматривались суровые наказания. (Гоудж, История бумажных денег и банковского дела в Соединенных Штатах, глава 1.)

721.

Когда караваны больше не заходили в оазис Агадес, золотые и серебряные деньги вышли из употребления, а зерно, продукты питания и т.д. Служили орудиями обращения. (Barth, Reisen und Entdeckungen, I, 144.)

722.

Э. Мюллер говорит очень уместно, но в очень мистическом ключе, что драгоценные металлы сочетают в себе в очень высокой степени и в то же время очень простым образом основные качества, в которых находит выражение величие человека: редкость, гибкость, однородность, мобильность, долговечность и красоту. (Элемент, II, 266.) В другом месте он говорит, что высшее идеальное благо - это Бог, высшее материальное благо - золото! (III, 65.) Мистицизм золота был наиболее высокоразвит среди алхимиков шестнадцатого и семнадцатого веков.

723.

Железные слои обрабатываются только тогда, когда они содержат не менее 18% металла. из металла. Обычно считается, что производительность печи должна составлять 30%. На медных рудниках Мэнсфилда, Норвегия, Агордо и Венеции она составляет от одного до трех процентов. С другой стороны, на серебряных рудниках она достигает 0,17 процента. считается, что части металла заслуживают обработки. Наконец, золото настолько редко встречается, что, как правило, его можно добывать только время от времени с помощью обычных процессов добычи. Как правило, люди довольствуются тем, что собирают его там, где природа сама взялась за его переработку. Согласно Платтнеру и Хаусману, крайний предел добычи золота в Госларе, по-видимому, достигается, когда на 5 200 000 частей минерального слоя земли приходится одна часть золота. Однако, несмотря на это, благодаря своей большой пластичности драгоценные металлы смогли в той или иной форме проникнуть даже в самые убогие хижины. Было подсчитано, что листовое серебро может быть уменьшено путем взбивания до толщины всего 0,00001 дюйма, а листовое золото - до 0,0000035 дюйма. Унция золота, нанизанная на серебряную нить, может достигать длины 13 000 английских миль. (Маккалох.)

724.

Как легко, например, можно было увеличить количество кожаных денег, которыми пользовались древние галлы (Кассиодор., Вария, II, 32), до любого желаемого количества и, таким образом, снизить их цену.

725.

Энгель при обычном тарифе на наземные и железнодорожные перевозки (10 и 5 пфеннигов за милю и сотые доли мили) оценивает повышение цены следующих товаров за одну милю перевозки таможенным весом в сто центнеров в следующем проценте от их средней стоимости:

Золото, стоимостью 47610 немецких рейхсталеров за тонну, 0,000007 по суше, 0,0000035 по железной дороге.

Серебро, номинал 3000, 0,00111 по суше, 0,00055 по железной дороге.

Хлопок, стоимость 45, 0,074 по суше, 0,037 по железной дороге.

Олово, стоимость 24, 0,1389 по суше, 0,0694 по железной дороге.

Преимущество, стоимость 8, 0,416 по суше, 0,208 по железной дороге.

Железо, стоимость 2,5, 1,333 по суше, 0,666 по железной дороге.

Рожь, стоимость 2, 1,666 по суше, 0,833 по железной дороге.

Картофель, стоимость 0,6, 5,555 по суше, 2,777 по железной дороге.

Уголь стоимостью 0,12, 27,777 по суше, 13,888 по железной дороге.

Их большой удельный вес также облегчает транспортировку драгоценных металлов. Таким образом, Казо подсчитал, что данную стоимость золота в 17 222 раза легче транспортировать, чем такую же стоимость пшеницы. Но поскольку при одинаковом весе трудозатраты на транспортировку обратно пропорциональны объему, это число необходимо умножить на 26, и, следовательно, мы получим 447,772 раза. В случае серебра отношение к пшенице составляет 1:15,554. Что касается меди, см. Storch, Handbuch 1, 488. Шевалье, Курс, III, 17 и далее.

726.

Это, в сущности, верно и для различных видов меди; только здесь полное рафинирование практически невозможно из-за соотношения между издержками производства и ценой продукта.

727.

С другой стороны, медь и в еще большей степени цинк, олово и свинец теряют большую часть своей ценности при пожаре. Жемчуг может потерять всю свою ценность при пожаре, а бриллианты - более половины.

728.

Царская водка, смесь азотной и соляной кислот, растворяет золото. Хлор и бром воздействуют на него. Было замечено, что она испаряется при очень высокой температуре. Золотая нить испаряется, когда через нее пропускают сильный электрический ток. Маленький золотой шарик выделяет большое количество пара, если поместить его между двумя угольными точками и подвергнуть воздействию мощного гальванического заряда. (К. Ф. Науманн.)

729.

Сравните Хэчетта, "Эксперименты и наблюдения за различными сплавами", "Удельный вес и сравнительный вес золота", 1863. Французские пятифранковые монеты изнашиваются в среднем за год на 0,00016; английская крона - на 0,00018; полукрона - примерно на 0,00173; ишиллинг - примерно на 0,00456. (Л. Ливерпуль, Трактат о монетах. 204; М. Шевалье, Cours, III, 128 и далее.) Износ южногерманских гульденов составляет 0,292 на 1000. (Пау, в архиве. N.F.X, 256.) По словам Джейкоба, средний износ монеты составляет 2,38 на 1000. (Историческое исследование производства и потребления драгоценных металлов, глава 23.)

730.

Адам Смит, "Богатство наций", I, гл. II, Digr.

731.

Солера, "История ценностей", 1785, 271 и далее; Хранитель. Половина быка, например, стоит вдвое меньше целого только для нескольких четко определенных целей. О том, насколько стоимость алмаза меняется в зависимости от размера и т.д., см. Дюфренуа, "Особенности минералогии", II, 77 f. С другой стороны, разделенные части куска металла очень легко сводятся в единое целое.

732.

В случае с быком невозможно представить себе отметину, от которой не ускользнула бы его теряющая плоть.

733.

Стоимость чеканки монет с 1849 года составляла $\frac{3}{4}$ от 1 процента. в случае серебра и в случае золота не совсем 2 на 1000. (М. Шевалье, Cours, III, 110.)

734.

Платина обладает многими свойствами, необходимыми для инструмента обмена в такой же высокой степени, как золото и серебро, — большой обменной ценностью, большим удельным весом и большой долговечностью. С другой стороны, его пластичность в отношении формы очень мала, и поэтому стоимость его чеканки была бы высокой. Превращение платиновых монет в посуду, а посуды в монеты, что способствовало бы притоку денег при необходимости и уменьшению этого предложения при снижении спроса, было бы гораздо более трудным по этой причине; а также из-за малой степени красоты, которой обладает этот металл, что делает его мало приспособленным для целей роскоши. При таких обстоятельствах редкость металла по своей природе является большим недостатком, поскольку открытие нового месторождения вызвало бы сильное колебание цен. По этой причине российские платиновые монеты, как правило, были сильно недооценены с 1828 года в коммерческом мире, и весь эксперимент был прекращен в 1845-46 годах. Сравните Дж. Шона, Национальная экономика, 128 и далее. Алюминий, открытый Велером и который может быть получен из глинистой земли, способен к манипулированию в очень высокой степени (ковкий и пластичный без ограничений, чрезмерно легкоплавкий), почти такой же неразрушимый, как драгоценные металлы, но его легко отличить от серебра по тонкому голубоватому цвету, который сравнивают с оловянным; по его небольшому удельному весу, от 2,5 до 2,67, и кольцу, подобному кольцу железа. Следовательно, весьма сомнительно, можно ли сделать алюминий заменителем серебра, и тем более использовать его для чеканки монет.

735.

Лингот, золотые слитки. В Индии, за Гангом и в Китае очень часто используются слитки. (Сайси.) В последней стране, кроме этих слитков, не чеканят никаких монет, кроме монет из смеси меди и свинца для разменной монеты. (Т. Смит, Попытка определить некоторые из первых принципов политической экономии, 31. Timkowski, Reise nach China, III, 366.) О бразильской торговле слитками см. Spix und Martius, Reise, I, 346 f. На них нанесен государственный герб, знак монетного двора, номер, под которым зарегистрирован, год выпуска и степень пробы. О персидских брусках, лари, см. Нобак, Справочник по Мюнхену, III, Taf. 29.

736.

О пользе драгоценных металлов для изготовления денег см. Плиний, A.N. XXXIII, 3; Оресмиус, "О монетарной мутации", гл. 2; Закон, "Об использовании денег", 683 г. ф. Дайр, где мы читаем, что до изобретения денег серебро служило всевозможным полезным целям, но теперь оно служит своей самой важной цели, а именно изготовлению лучшего материала для денег по многим причинам. И все же книга Лоу "Рассмотренные деньги и торговля" (1705) основана главным образом на идее, что участки земли гораздо лучше приспособлены для обращения денег, чем драгоценные металлы (185)! Галлиани, Делла Монета, 1750, I, 3, 4, и П. Нери, Оссервazioni, 1751 год и далее, Каст., имеют очень правильные идеи по этому вопросу.

737.

Север, Беседы о торговле, 16. Способность денег действовать как хранилище богатства была настолько же переоценена так называемой торговой системой, насколько их способность передавать богатство была переоценена так называемой валютной школой.

738.

Адам Смит сравнивает деньги с большим колесом, с помощью которого каждому члену общества распределяется надлежащая доля средств к существованию и удовольствиям. В другом месте он сравнивает его полезность с улицами и дорогами. ("Богатство наций", II, гл. 2.) Юм, "О деньгах", Пр., предпочитает сравнивать их с маслом, которым смазаны колеса обращения. Сисмонди сравнивает деньги с носильщиками. (N. Principes, II, гл. 2.) "Деньги для торговли - то же, что железные дороги для передвижения, приспособление для уменьшения трения". (Дж. С. Милль.) Согласно Шмиттеннеру, 455, он имеет такое же отношение к другим товарам, какое письменный язык народной литературы имеет к их диалектам.

739.

Взгляды Лоу на деньги отчасти превосходны. Так, например, он говорит, что обесценивать монету из финансовой необходимости - такая же большая глупость, как было бы пытаться увеличить товар, слишком маленький для той цели, для которой он был предназначен, путем уменьшения длины ярдовой палочки. (Sur l'Usage des Monnaies, 697.) Страна, полностью изолированная от всех остальных, могла бы с таким же успехом обойтись сотней фунтов стерлингов, как и миллионом. (Деньги и торговля, стр. 88.) В другом месте он смешивает деньги и капитал до такой степени, что рассматривает каждое увеличение количества денег в стране как обогащение народа, средство дать работу бедным, продолжить производство и т.д. (Деньги и торговля, 23, 26 и далее, 168.) Данное количество денег способно обеспечить работой максимум лишь определенное количество людей. (21.) Могущество и богатство нации зависят от населения и его товарных запасов, последние - от торговли, а торговля, в свою очередь, от количества денег. (Стр. 110, 220.) Совет, данный в 1848 году Национальному собранию Франции, но который у него хватило здравого смысла отвергнуть, наводнить всю Францию так называемыми *bons hypothécaires*, сродни практическим положениям Закона. Месье Шевалье, Cours, III, 8, справедливо высмеивает буквальное значение слов: серебро есть в изобилии, когда купцам легко получить кредит, и считает это столь же обоснованным, как и вывод из максимы: серебро есть нерф войны, что винтовки и пули были сделаны из серебра.

740.

Адам Смит, по его собственному мнению, был не совсем ясен по этому вопросу. Таким образом, достаточно непоследовательно он называет деньги непроизводительными - "мертвым запасом"

по той причине, что они не оставляют за собой материальных следов товаров, которые они передали из одних рук в другие. (II, гл. 2.) Разве не то же самое верно и в отношении самой торговли? И все же Адам Смит называет торговлю продуктивной. Его ошибка, несомненно, является пережитком физиократической доктрины, которой все еще придерживался Смит. Compare Quesnay, 94, éd. Daire. Даже Твисс говорит, что деньги, используемые как деньги, непроизводительны, но когда они используются как товар, они продуктивны. (Взгляд на прогресс политической экономии, начиная с шестнадцатого века, 1847 год.) Кроме того, особенность не только денег заключается в том, что после того, как они послужили целям производства, они выходят из продукта неизменными. То же самое верно и в отношении ртути, используемой при слиянии. (Герман, 2-е издание, 302.)

741.

Сеньор, "Три лекции о ценности денег", 1840 г., пока что не ошибается, когда говорит, что меновая стоимость драгоценных металлов все еще в конечном счете определяется нехваткой таких товаров, как предметы роскоши. Это последнее определяет, до какой степени производство должно быть расширено за счет разработки самых бедных рудников, тогда как потребности в обращении могут быть удовлетворены как за счет небольших, так и за счет больших количеств металлов.

742.

Хороший или плохой результат этого производства зависит от множества различных элементов, которые могут компенсировать другие. В Калифорнии и Австралии золото находится в больших количествах, и его легко добывать; но рабочие предъявляют большие требования, которые природа страны затрудняет удовлетворить. В шахтах Гарца, где затраты едва покрываются (Лецен, ганноверский государственный университет, 1853, I, 139), шахты иногда имеют глубину 175 с половиной саженьей, но это в какой-то мере компенсируется умеренными требованиями рабочих и их мастерством в горном деле. У мандинго золотоносный материал настолько богат, что $\frac{1}{3}$ на 1000 от веса песка вымывается в чистое золото за десять минут (М. Парк, Журнал, 53 и далее, дополнения, XIX), в то время как в Европе, где соотношение составляет всего 1/100 на 1000, рудники все еще считаются пригодными для разработки. Но с другой стороны, какие там есть рабочие! В Перу значительная высота шахт над уровнем моря и нехватка горючего материала с лихвой уравнивают многие благоприятные преимущества, в то время как в Норвегии дешевизна древесины компенсирует множество недостатков. Другим фактором, способствующим единообразию цен на драгоценные металлы, является то обстоятельство, что большое количество основного капитала, требуемого для большего числа горнодобывающих предприятий, надолго откладывает работу хороших рудников, а также забрасывание плохих.

743.

Более старые авторы оценивали количество денег, необходимое стране, в 1/5, 1/10 (мелкие), 1/15 и даже 1/30 годового дохода народа (Адам Смит, II, гл. 2.) Согласно Кантильону, "О природе торговли", стр. 73, это составляет от 1/6 до 1/10 годового валового производства нации.

744.

Даванзати, *Lezione sulle Moneta*, 1588, 32 и далее, Каст., считает, что все земные вещи, которые служат для удовлетворения потребностей людей, в силу соглашения равны по стоимости всему золоту, серебру и меди; и что части ведут себя как единое целое. Цена товара основана на том, что люди находят в нем столько своего блаженства, сколько дает им данное количество золота

и т.д. Аналогично Монтанари, который добавляет в качестве ограничения количество денег, расходуемых в коммерческих целях. (Della Moneta, 45, 64, Cust.) То же мнение приводит Локка к странному заключению, что, поскольку сейчас в мире в десять раз больше серебра, чем было до открытия Америки, каждая отдельная серебряная монета, рассмотренная отдельно и взятая в соотношении с такими товарами, которые не менялись, стоит лишь одной десятой того, что было тогда. Локк здесь начинает с грубого предположения, разделяемого даже Ганилом, "Теори", II, 386 и далее, что в случае денег спрос всегда, условно говоря, одинаково силен и столь же велик, как предложение или количество на рынке. (Сочинения, II, 23 и далее) Далее, Монтескье, "Дух Луи", XXII, 7, 8. Напротив, однако, см. Монтескье, там же. XXII, 5, 6 и Юм, "О деньгах и торговом балансе", Очерки II, 1752.

Юм прекрасно знал, что только обращающиеся деньги и обращающиеся товары влияют на цену, но не принимал во внимание скорость обращения. Аналогично, Форбонне, Элементы коммерции, II, 212; эвен Канар, Принципы, гл. 6; Фихте, Гешлосс. Handelstaat, 93 и далее., и Stein, Lehrbuch, 58. "Оспариваемый законом", "Торговля и деньги рассмотрены", 140, работа, направленная особенно против меркантилистского эссе "Британские языки"; 1680, Мелон, "Очерки политики торговли", гл. 22; Дженовези, "Гражданская экономика", 1764, II, 1, 15; Стюарт, "Принципы", II, гл. 28; Верри, "Размышления", XVII, 3 и далее; Бюш, "Гедлумлауф", II, 40. Простого проведения инвентаризации большинства частных ресурсов, которые обладают гораздо большей ценностью в других товарах, чем в деньгах, достаточно, чтобы продемонстрировать ошибочность доктрины Даванзати. Так, во Франции во времена Неккера наличные деньги в королевстве оценивались в 2 200 000 000 ливров, а средняя стоимость одного только урожая пшеницы - в 1 000 000 000. Necker, Législation et Commerce des Grains, 1776, I, 215. Недавно Мишель Шевалье оценил количество денег во Франции в от 3 с половиной до 4 миллиардов долларов, в то время как официальная оценка только ее недвижимого имущества составляла более 83 миллиардов.

745.

Когда деньги становятся дороже, их, конечно, требуется меньше; а когда дешевле, больше для той же цели.

746.

В отличие от подарков, актов хищения, но особенно от бартера.

747.

Многие полагают, что первооткрывателем этой истины является Бандини, "Дискорсо экономико", 1737, 141 ф. ст., каст. Беркли, однако, в "Querist", 1735, 477 f, пишет: "Дважды выплаченный шестипенсовик так же хорош, как один раз выплаченный шиллинг". Еще гораздо раньше, в 1797 году, Буагильбер, "Détail de la France", II, 19, изложил зародыш этой доктрины, но он путает обращение с потреблением. И Локк, "Соображения", II, 13 и далее, представил это в 1691 году с большой ясностью, хотя он не всегда оставался верен своей теории. Compare Quesnay, éd. Дайр, 64; Кантильон, 159 и далее, 382.

748.

Если количество ежегодных обменов, совершаемых на 1 доллар, = u ; общее количество долларов в денежном хранилище = m ; скорость обращения, то есть количество обменов, совершаемых в среднем на каждый доллар в год, = s : тогда $u = m s$, $s = u / m$, $m = u / s$.

749.

Поскольку хорошие деньги так легко спрятать и законсервировать, никто не спешит от них избавляться. St. Chamans, N. Essai sur la Richesse des Nations, 122 ff.

750.

У курдов все деньги в их лагерях идут на головные украшения для их женщин. (К. Риттер, Эрдкунде, X, 887.)

751.

Итак, сэр Дэвид Норт, "Рассуждения о торговле", 1691, Постскр.

752.

Лотц, Handbuch, 377, придерживается мнения, что даже в Англии 100 000 фунтов стерлингов, затраченные на торговлю землей, едва ли могут произвести обмен на сумму в 1 000 000 фунтов стерлингов в год. Та же сумма, использованная для той же цели в Лондоне, в акциях и торговле товарами, произведет обмен на сумму 160 000 000 фунтов стерлингов.

753.

Cernuschi, Mécanique de l'Échange, 1865, 132 ff.

754.

Таким образом, Петти (около 1687 г.) придерживается мнения, что Англии требовалось столько денег, сколько составляло половину всей ее земельной ренты, четверть всей арендной платы за дома и 1/52 всей заработной платы за год; по той причине, что земельная рента выплачивается раз в полгода, арендная плата за дома - ежеквартально, а заработная плата - еженедельно. (Несколько очерков, 179; Политическая анатомия Ирландии, 116.) Локк, с другой стороны, предполагает 1/50 заработной платы рабочих, ¼ всего дохода землевладельцев и 1/20 суммы наличных денег, получаемой за год торговцами. Из этих сумм всегда должна быть, по крайней мере, половина в наличных деньгах на руках, если торговля не будет остановлена. Если бы аренда оплачивалась в короткие сроки, можно было бы значительно сэкономить деньги. (Сочинения, II, 13 и далее) Пинто, Трактат о кредите и обращении, 34, обращает особое внимание на случай Турне, в котором комендант во время осады 1745 года заставил служить ему 7000 флоринов в течение семи недель, чтобы заплатить гарнизону; занимая эту сумму каждую неделю заново у трактирщиков и т.д.; Которую они, опять же, получили от солдат.

755.

Если бы все они передавали свои платежи на попечение одного и того же банкира, это можно было бы сделать практически без денег. Но даже сейчас, если бы 100 отдельных коммерсантов были обязаны хранить по 3000 долларов в своих денежных сундуках на случай непредвиденных обстоятельств, банкир мог бы сделать то же самое для них, вложив 50 000 долларов, потому что маловероятно, что рассматриваемые непредвиденные обстоятельства произошли бы со всеми одновременно.

756.

В Лондонской расчетной палате в 1839 году 954 401 600 фунтов стерлингов были выплачены за счет использования 66 275 600 фунтов стерлингов в качестве средства обращения, по большей части банкнот Банка Англии. (Тук, Исследование валютного принципа, 27.) С мая 1868 года по май 1869 года - 7 068 078 000 фунтов стерлингов. (Статистический. Журнал, 1869, 229.) Нью-

Йоркская расчетная палата в 1867 году произвела платежи на сумму 5 735 031 900 фунтов стерлингов (там же, 1867, 577), а в 1868 году - 30 880 000 000 долларов. (Hildebrand's Jahrb., 1869, II, 168.)

757.

Эта система зародилась в середине семнадцатого века. (Дискурс о торговых монетах и бумажном кредите, 64.) Еще такой ранний писатель, как сэр Дж. Чайлд, N. Дискурс о торговле, 46., говорит, что в течение некоторого времени каждый человек, у которого было от 50 до 100 фунтов стерлингов деньгами, отправлял их своему банкиру, и что с тех пор все деньги текли в Лондон, а страна была лишена их. (127 и далее.) Как правило, ювелиры также были банкирами. Один такой смит во время Великого пожара 1666 года выпустил банкноты на сумму 1 200 000 фунтов стерлингов. (Беседа и т.д., 67.) Банк Англии как денежный центр был основан в 1694 году. Лондонские банки превратились в посредников в основном до Французской революции. (Торнтон, Paper-Credit of Great Britain, 1802.) Это замечательное учреждение выросло до огромных размеров еще во времена Торнтон, хотя с 1825 года оно значительно расширилось. (Тук, "История цен", 152 ф.) Аналогичные условия почти у всех высокоцивилизованных народов. Так, в Греции, сравните Беккер, Харикл, I, 294. Относительно человека, у которого было ресурсов на 14 талантов, 26 мин и, следовательно, три процента. наличными см. Лисий, adv. Diog., 6. В Риме сравните Polyb., XXXII, 13. Цицерон, профессиональный шрифтер, I, 1. Об итальянских аналогичных случаях, часть из которых можно проследить вплоть до двенадцатого века, см. Лоберо, Memorie storiche della Banca de S. Giorgio, 1832; или голландский "cassiere" Richesse de Hollande, I, 376, и далее. Во Франции все возрастающая централизация денежной торговли наблюдается в Париже (М. Шевалье, Cours., III, 418); а теперь о денежной торговле Германии в Берлине.

758.

Сравните Фуллартон, "О регулировании валют", 1845 год. Среди голландцев обычай максимально использовать все коммерческие товары в качестве основы средства обращения был развит гораздо раньше. (Чайлд, "Рассуждения о торговле", 65, 264 ф.) В Великобритании общая сумма переводных векселей, пущенных в обращение, составляла в 1839 году 528 000 000 фунтов стерлингов, и эта сумма ежегодно увеличивалась примерно на 24 000 000 фунтов стерлингов. (Тук, Исследование валютного принципа, 26.) Между 1828 и 1847 годами в одно и то же время в Англии обращалось в среднем 79 127 000 фунтов стерлингов переводных векселей, в Шотландии - 17 380 000 фунтов стерлингов (Athenæum, 1850, № 175), а в Великобритании и Ирландии - от 180 000 000 до 200 000 000 фунтов стерлингов. (Тук, "История цен", VI, 588) Согласно Маклеоду, переводные и простые векселя вместе составили 500 000 000 фунтов стерлингов; переводные векселя, банкноты и банковские кредиты - более 600 000 000 фунтов стерлингов. (Элементы, 12, 325.) Маклеод называет валютой общую сумму всех долгов, причитающихся каждому человеку в стране. (Элементы, 43.)

759.

Случай в Англии в 1857 году, когда дом с капиталом в 10 000 фунтов стерлингов обанкротился, а обязательства составили 900 000 фунтов стерлингов. (Отчет специального комитета по Закону о банках, 1858, XV.) Или когда спекулянт с 1200 фунтами стерлингов совершил покупки в кредит на сумму 80 000 фунтов стерлингов, а затем потерпел неудачу с дефицитом в 16 000 фунтов стерлингов. (Фосетт, Руководство, 442 ф.)

760.

Отмечено таким ранним писателем, как Давенант, Сочинения, IV, 106 и далее. Сравните, однако, II, 238. Quesnay, éd. Дайр, 75 лет кряду. Лорд Кинг, Размышления о последствиях банковских ограничений, 1804, 17 и далее. Исчерпывающе рассмотрено Шевалье, Курс., III, 397 и далее. Он очень сожалеет о том факте, что из-за обычаев Франции ей требуется от 3 с половиной до 4 миллиардов наличных денег, в то время как Англия ведет гораздо большую торговлю с 1200 миллионами. (I, 207 и далее) Говорят, что во Франции в 1812 году денежная сумма составляла 1 500 000 000 франков (?). (Peuchet, élémentaire Statistique, 473.) В Пруссии в 1805 году он составлял 90 000 000 талеров. (Krug, Betracht. über den Nationalwohlstand des preuss. Sv., I, 244.) Годовой объем производства в первой стране составлял 7 036 000 000 франков; во второй он оценивался в 261 000 000 талеров, так что в Пруссии отношение денег к национальному доходу составляло 1:2,9; во Франции - 1:4,69.

761.

Вряд ли возможно точно определить количество денег в стране; по той причине, что, помимо предположений банкиров и т.д., нет источника, на который можно было бы с уверенностью положиться, если только это не отчеты о чеканке монет и эмиссии бумажных денег. Информация, не менее необходимая для извлечения из статистики ввоза и вывоза денег, переплавки монет на золотоплавильных заводах и т.д., никогда не может быть получена точно. В Англии в конце шестнадцатого века средства обращения оценивались в 4 000 000 фунтов стерлингов (Хьюм, "История Англии", гл. 44, Приложение); при Карле II - в 6 000 000 фунтов стерлингов, когда население составляло 6 000 000 человек. (Петти, Несколько эссе, 179.) Около 1711 года Давенант, "Новые диалоги", 11 и далее, упоминает 12 000 000 фунтов стерлингов в качестве суммы; а Андерсон, "Происхождение торговли", 1659, 16 000 000 фунтов стерлингов в 1762 году. Обращение золота незадолго до 1797 года оценивалось Розом по меньшей мере в 40 000 000 фунтов стерлингов; лордом Ливерпулем - в 30 000 000 фунтов стерлингов; Туком - всего в 22 500 000 фунтов стерлингов. (История цен, V, 130 и далее) Моро де Йоннес, 1837, предполагал 43 500 000 фунтов стерлингов (Статистика, I, 329), а Гельферих (Schwankungen der edlen Met., 1843, 147), £45,000,000. Сэр Роберт Пил оценил эту сумму в 1845 году в 59 000 000 фунтов стерлингов, к которым следовало добавить в среднем 28 000 000 фунтов стерлингов в банкнотах после вычета металлического резерва. Согласно Джевонсу, количество британских денег в настоящее время составляет 80 000 000 фунтов стерлингов в золоте, 14 000 000 фунтов стерлингов в серебре, 1 000 000 фунтов стерлингов в меди; общая сумма, включая слитки и банкноты, за вычетом их металлических представителей, составляет 134 000 000 фунтов стерлингов. ("Экономист", декабрь 1868 г., июль 1869 г.) Во Франции Вобан, Королевский дом, 104 (Daire), оценил наличные деньги примерно в 500 000 000 ливров, более 750 000 000 франков, с чем согласен Вольтер, "Сикль де Луи", XIV, гл. 30, в том, что касается 1683 года. В 1730 году Вольтер предположил, что эта сумма составляет 1 200 000 000 монет того времени. Неккер, "Управление финансами", III, 66, оценивал его в 1784 году в 2 200 000 000 ливров; Моллиен, около 1806 года, в 2 300 000 000. Оценки во времена Луи Филиппа варьировались от 2,400,000,000 до 2,500,000,000 (Палата депутатов, 13 апреля 1847 г.) и 4,000,000,000. (Бланки.) Оценки 1870 года составляли, по словам Воровски, 4 миллиарда долларов, а по мнению Боннета, от 5 до 6 миллиардов. Сравните Воровски, "Золото и Серебро", 383 и далее, Enquête, 42. Говорят, что в начале 1870 года у немецкого цольверайна (Soetbeer) было 480 000 000 или 520 000 000 талеров (Weibezahn) наличными.

В Виртемберге Меммингер в 1840 году оценил ресурсы страны в 1 600 000 000 гульденов, из которых 36 000 000 были наличными; а годовой валовой доход - в 179 000 000 гульденов; таким образом, доля денег составляла 20% из последних и 2½ процента из первых. Годовой объем продаж = 226 000 000. Следовательно, денежная монета должна была циркулировать в среднем от шести до семи раз в год. В курфюршестве Гессен на душу населения приходилось 4 талера, 18 юаней, 9 геллеров, металлических денег, и 3 талера, 9 юаней, 4 геллера, бумажных денег. (Б. Хильдебранд, государственный деятель. Mitth., 1853, 185.) Денежная сумма в Неаполе в 1840 году оценивалась в 42 000 000 дукатов. (Scialoja.) Было подсчитано, что в 1830 году Испания владела 1 725 000 000 франков. (Barrego von Rottenkamp, 330.)

762.

Montanari, Della Moneta, 52 ff.

763.

В очень влиятельном эссе Дэвида Юма о торговом балансе эта ошибка не раскрывается, но он, безусловно, побудил многих своих учеников отстаивать ее. Это связано с ошибкой, упомянутой в §123. Кенэ, 101 (Дайр), увидел этот момент в гораздо более ясном свете. So did Graumann, Gesammelte Briefe vom Gelde (1762), 12 ff.; 73 ff.

764.

Это видно, например, когда выпускаются бумажные деньги, во времена процветания торговли, и изымаются, когда эта конъюнктура прекращается.

765.

Очень хорошо разработано Фуллартонем "О регулировании валют", 71 и далее, 139 и далее. Сравните, однако, Бекария, "Общественная экономика", IV, 4, 27. Когда Англия по случаю отмены банковских ограничений в 1821 и 1822 годах заказала чеканку 9 520 759 фунтов стерлингов и 5 356 788 фунтов стерлингов, этот мощный спрос едва ли повлиял на золотую лихорадку в Париже. (М. Шевалье, Cours, III, 157.) И, с другой стороны, система ассигнаций, разработанная во время первой Французской революции в столь широких масштабах, не оказала никакого влияния на цену серебра в остальной Европе. (Лорд Кинг, Размышления о банковском ограничении, 1804 год.) Итак, Тук, "История цен", I, 205, описывает очень значительное увеличение средств обращения, после которого цены на товары остались неизменными, хлеб подешевел, колониальные продукты выросли в цене, как это было раньше, так и по причинам, присущим самим товарам. В первые годы банковских ограничений, 1799-1801, зерно очень быстро росло в цене, в то время как все трансатлантические товары падали. (Тук, I, 232 и далее.) Необычайно большой импорт пшеницы с 1 января 1846 г. по 14 января 1847 г. был оплачен во Франции уменьшением банковского металлического резерва (encaisse) на сумму 172 000 000 франков. (М. Шевалье, Cours, III, 470.) Опытный практик в Англии придерживается мнения, что увеличение количества банкнот примерно до 5 000 000 фунтов стерлингов не повысило бы цен и не усилило бы склонность к спекуляции, а лишь увеличило бы депозиты банкиров. Но, с другой стороны, если бы 5 000 000 фунтов стерлингов по какой-либо внезапной случайности попали в руки рабочего класса, эти деньги по большей части немедленно поступили бы в обращение; следовательно, цены на товары выросли бы и продолжали расти до тех пор, пока эта сумма не собралась бы в кулак, что и произошло бы через некоторое время. (Тук, III, 156 и далее, II, 323.)

766.

Это объясняет высокую цену золота в Дальней Азии, которая раньше была отделена от Америки, основного источника поставок драгоценных металлов, кругосветным путешествием, что было тогда обычным ходом мировой торговли.

Содержание драгоценных металлов, как правило, выше в сельской местности, чем в крупных городах, и в глубине страны, чем на морском побережье. С тех пор как дороги общего пользования и т.д. в Германии были настолько улучшены, разница в стоимости денег в верхней и нижней Германии почти исчезла. (Rau, in the Archiv der polit. Oek., III, 338.)

767.

Счастливого начало этой доктрины у Юма, Посвященной торговому балансу. Далее, Торнтон, "Бумажный кредит Великобритании", гл. 11. Адам Смит, с другой стороны, утверждает, что золото и серебро, поскольку они являются дорогостоящими излишками, всегда оплачиваются дороже всего в самых богатых странах. ("Богатство народов", I, гл. 11, 3: Перевод.)

768.

Точно так же в Китае и даже в Верхнем Египте, в Китае, так сказать, античности! Сравните Геродота, II, 112 и далее; Гомера, Од., IV, 354 и далее. Религия египтян предписывала им образ жизни, который был едва ли осуществим в чужих краях. Им систематически внушали ужас перед всем иностранным. Они испытывали сильную антипатию к соли, рыбе и лощанам. В египетской мифологии Осирис олицетворяет Нил, Тифон - пустыню и море! (Plutarch, De Iside, 32.)

769.

Другая сторона, конечно, тоже получает прибыль. Она находится в лучшем положении, чем если бы она хотела производить желаемый товар в своей собственной стране.

770.

Первый четкий зародыш этой доктрины, которая является одним из важнейших теоретических принципов политики международной торговли, можно найти у Дэвида Юма "О процентах"; Кантильон, "Природа торговли", 226, 369 и далее. Рикардо, "Принципы", гл. 7. "Поскольку золото и серебро были выбраны в качестве общего средства обращения, то благодаря конкуренции в торговле они распределяются в таких пропорциях между различными странами мира, чтобы приспособиться к естественному движению, которое имело бы место, если бы таких металлов не существовало, а торговля между странами была чисто бартерной". Ребениус, Oeff. Кредит, I, 29 и далее. Получил дальнейшее развитие, особенно Джоном Стюартом Миллем, "Элементы", 1821, III, 4, 13 ф.; Торренс, "Бюджет", 1844. Джон Стюарт Милль, "Очерки о некоторых неурегулированных принципах политической экономии", 1844, № 1, и "Принципы", III, гл. 19, § 3, 5-е изд.: "Открытие новой отрасли экспортной торговли из Англии; увеличение иностранного спроса на английские товары либо в результате естественного хода событий, либо в результате отмены пошлин; ограничение спроса в Англии на иностранные товары путем введения ввозных пошлин в Англии или вывозных пошлин в других местах; эти и все другие события аналогичной тенденции должны заставить импорт Англии, слитков и других вещей быть сокращен". все вместе больше не является эквивалентом экспорта; и страны, которые принимают ее экспорт, были бы вынуждены предлагать свои товары, и слитки среди прочего, на

более дешевых условиях, чтобы восстановить уравнение спроса; и, таким образом, Англия получала бы деньги дешевле и приобрела бы в целом более высокий диапазон цен".

Смутно предположенный Беккариа, Э.П., 3, 18, и даже Галиани, Делла Монета, II, 2. Замечательная работа сеньора "Три лекции о стоимости получения денег", 1830, развивает мысль о том, что каждая страна приобретает местные и иностранные продукты по цене, которая уменьшается в той же пропорции, в какой велика производительность труда ее народа. Это, несомненно, объяснило бы, почему, возможно, сто английских дней работы на хлопчатобумажных фабриках будут обменены на такое же количество серебра, какое производится за двести дней работы на мексиканских рудниках и литейных заводах. Это никоим образом не привело бы к снижению цен на драгоценные металлы по сравнению с другими английскими товарами, но влияние в равной степени ощущалось бы на всех продуктах английской национальной промышленности.

771.

Можно найти в "Зародыше в Кантильоне", "Природа коммерции", 1755, 249 и далее. 307. Büsch, Geldumlauf, 14. Kaufmann, Untersuchungen, I, 75 ff. Многие доктрины так называемой торговой системы, о которых я буду говорить в моей планируемой работе по политической экономии торговли, выражали эту истину неточным и преувеличенным образом; но они не были полностью ошибочными, как предполагают приверженцы Юма и Смита. Однако Дж. С. Милль, Принципы II, гл. 19, § 2, не полностью признает степень дешевизны денег в Англии, которую обычно предполагают. По его словам, именно стремление к роскоши (luxury-wants) становится таковым из-за привычки, что приводит к "дороговизне жизни в Англии".

772.

Петти считает поиск меры, которая могла бы применяться как к земле, так и к труду, одной из главных проблем политической экономии. (Политическая анатомия Ирландии, 62 и далее) Сэр Дж. Стюарт, Принципы, III, гл. Я отнесся к этому вопросу очень просто, рассматривая так называемую "расчетную монету", например, "банковские деньги", как неизменную величину ценности. Compare Jacob, Grundsätze der National Oekonomie, II, 441 ff. У Казье, "Экономическая политика и частная жизнь", 1825, 16 и далее, есть небезынтересное исследование на эту тему; но на протяжении всей своей аргументации он исходит из предположения, что норма процента - это цена денег! Если норма процента в двух странах = I и i , цены на один и тот же товар = P и p , истинные вещи-ценности, V и v . Тогда мы имеем $v: V:: i: P$!

773.

Закон, торговля и деньги, 181. До него, и совершенно правильно, Монтанари, Делла Монета, I, стр. 84 и далее, сравнивает средства, используемые для измерения одного товара другим, со средствами, используемыми для оценки времени в терминах пространства, например, когда оно измеряется оборотами стрелок часов, и снова пространство в терминах времени.

774.

Платежеспособность покупателей здесь не может приниматься во внимание, поскольку она является синонимом суммы встречных значений, которые должны быть измерены.

775.

Адам Смит, "Богатство наций", I, гл. 5. Аналогично Лютер, том Кауфхандель: Верке, изд. Уолч, X, 1098 г. ф. Б. Франклин считал труд, затраченный на производство пшеницы, наилучшим

показателем цен. (Письмо Л. Д.) Камес: Сочинения, изд. Sparks, VII.) As Adam Smith, so also Sismondi, *Richesse commerciale*, I, 371 f.; Kraus, *Staatswirthschaft*, I, 84,; v. Schlözer, *Anfangsgründe*, I, 41. Также Мальтус во втором и последующих изданиях своих "Принципов", гл. I, 6, и "Определений", гл. 8, 9. Мера стоимости, 1823. Захария, Вирциг Бюхер, VII, 53 ф., утверждает, что, по крайней мере, в пределах каждой отдельной нации, средняя рабочая сила одного человека неизменна. Таким образом, если предположить, что этот принцип верен, то жизненные средства, необходимые для содержания работника в течение одного рабочего дня, косвенно являются мерой цен. Тук, "История цен", I, 56, говорит, что размер дневной заработной платы всегда является лучшим показателем цены драгоценных металлов, чем цена пшеницы. Даже в 1750 году Галиани, Делла Монета, II, 2, отрицал невозможность полностью неизменной меры цены в этом меняющемся мире, но он считал самого человека наименее изменчивой мерой, а в стране, где преобладало рабство, - рабами. Он считал, что макута негров были частью средней цены на рабов. Практически предложенная Адамом Смитом мера использовалась в конституции Франции 1791 года в той мере, в какой она предусматривала, что участие в первичных собраниях должно зависеть от уплаты участником ежегодного налога, равного заработной плате за трехдневную работу, и от права быть преподавателем, от наличия дохода, равного по стоимости заработной плате, выплаченной за двести дней поденного труда. Оуэн стремился основывать стоимость бумажных денег, находящихся в обращении в его Утопическом содружестве, не на каком-либо металле определенного веса или марки, а на часах труда как единице измерения. (Reybaud, *Réformateurs Contemporains*, I, 255.)

776.

Хорошо известно жалкое положение ирландского рабочего класса до недавнего времени; как они жили в глинобитных хижинах без окон, дощатых полов, дымоходов и т.д., в одной квартире со своими свиньями; как они питались почти исключительно картошкой и ходили в лохмотьях. Те же ирландцы, *coelum, non animus mutant*, получали в Северной Америке за самый грубый вид труда заработную плату от 50 до 75 центов, помимо пшеничного хлеба и мяса три раза в день, кофе и сахара два раза в день, масла один раз и семи-восемью стаканов виски или бренди. (М. Шевалье, "Письма о Северной Америке", I, 159.)

777.

Таким образом, на Маврикии иммиграция кули привела к снижению заработной платы негров, но к росту их промышленности. На Барбадосе негры более трудолюбивы, а их заработная плата ниже, чем на Ямайке. Заработная плата хороших рабочих, как, например, во время коммерческого кризиса в Манчестере, часто падает, в то время как заработная плата плохих рабочих повышается; как, например, в деревне, через которую проходит железная дорога. Сравните исследование Лодердейла, ч. 1; Сарториус, Абхандлунген, 1806, I, 16 и далее; Лотц, Редакция, I, 99 и далее; М. Шевалье, Курс, III, 88 и далее.

778.

Помимо отрывков, цитируемых в § 107, сравните также Харриса, "О деньгах и монетах", II, 1757 г.; Джейкоб также предшествовал Рикардо. Смотрите немецкий перевод Say, II, 435, 507.

779.

Включение в формулы слов "общественно необходимое рабочее время" не делает этот показатель более практичным ни для политэкономистов, ни для социалистов.

780.

Кантильон, сводящий все издержки производства к земле и труду, считает, что разница между этими двумя величинами такова: труд самого жалкого раба соответствует количеству земли, которое владелец обязан использовать для своего содержания, а также для содержания раба и детей, которые должны занять его место. (Природа торговли, 42.) Физиократ считал, что внутренняя стоимость двух товаров находится в таком же отношении друг к другу, как площадь земли, прямо или косвенно необходимая для их производства. Schlettwein, Grundfeste der Staaten, 1792, 230.

781.

Так называемый Sachwerth (ценность вещи, реальная ценность) Германна, Санкт-Унтерсучунген, 101 и далее. Таким образом, Пулетт Скруп рекомендовал официально установить и время от времени обновлять "табличный стандарт", который служил бы якорем для тех людей, которые хотели бы постоянно фиксировать свои деньги таким образом, чтобы их можно было обменивать на *вещи* равной ценности. (Принципы политической экономии, 1833, 406.) Нечто подобное было опробовано для 50 товаров в период с 1833 по 1837 год Портером, "Прогресс нации", 1-е изд., II, 236 и далее, затем для 40 товаров Джевонсом в "Статистическом журнале", 1865. Конечно, не все товары определенной цены одинаково важны в этом отношении. Так, например, колебание цен на алмазы не оказало бы никакого влияния на стоимость вещей или реальную стоимость дневной заработной платы, но оно, безусловно, повлияло бы на стоимость вещей в королевском доходе. В работе Лоу "О реальном состоянии Англии", главы 8 и 9, есть несколько превосходных замечаний по этому очень важному вопросу. Спор продолжался между Джевонсом, Серьезное падение стоимости золота и его социальные последствия, 1863; Государственный Журнал, 1865; и Ласпейрес, Jahrb. Гильдебранда, 1864, 81 и далее; 1871, I, 296 и далее; в котором первый рекомендует среднее геометрическое относительных цен отдельных товаров в разные моменты времени для расчета средней относительной цены: а второй, как обычно, среднее арифметическое, очень тщательно рассматривается и критикуется Дробишем, который показывает, что ни один из этих методов не является достаточным, но что количество каждого отдельного товара также должно приниматься во внимание, для чего он предоставляет практические рекомендации. формулы. (Математика. физика. Berichte der K. Sächs. Gesellsch., 1871, I, 143 ff, 416 ff.) Несомненно, что фиксированный доход в деньгах мог бы сохранить свою реальную стоимость или вещественную ценность (Sachwerth) столь же незначительно, если бы стоимость хлеба подорожала на столько долларов, на сколько упала стоимость перца; как если бы рост цены на хлеб зависел от снижения цены на перец.

782.

Старший, Очерки, 187. В дополнение к этому, исходя из вещественной стоимости дневной заработной платы, мы можем сделать правильный вывод об экономическом положении большинства людей; и, принимая во внимание обычное деление национального богатства, также о степени, в которой люди поставили силы природы себе на службу.

783.

Рикардо, гл. 22, опроверг, в сущности, только ту точку зрения, что увеличение заработной платы, вызванное повышением цен на хлеб, неизбежно сделало бы все товары или продукты труда соответственно дороже.

784.

Сравните § 103. В Париже в 1817 году набор пшеницы стоил 5 марта 55½ франка; 2 апреля 57 франков; 23 апреля 60 франков; 14 мая 63 франка; 21 мая 66 франков; 28 мая 75 франков; 4 июня 82 франка; 11 июня 92 франка. (Тук, История цен, II, 17.)

785.

Локк, 98. Когда Кондильяк утверждает, что пшеница является наилучшим показателем цен, он добавляет, что при достижении свободы торговли пшеницей. (Commerce et Gouvernement, 1, 23.) Фихте, с другой стороны, отстаивая деспотическое руководство всей торговлей со стороны государства, использовал бы пшеницу в качестве основного показателя цен. (Geschl. Handelstaat, 47 ff.) О том, что зерно не может служить хорошим показателем цен ни в очень культурных странах, ни в варварских, см. Германн, II, Aufl., 451.

786.

Средняя цена должна основываться на ценах за очень многие годы, поскольку цены на сельскохозяйственные культуры меняются не только из года в год, но и от десятилетия к десятилетию. See Roscher, Nationalökonomik des Ackerbaues, § 152, and Roscher, Kornhandel und Theuerungspolitik, 47 ff. Большие войны обычно нарушают сельское хозяйство таким образом, что цена на хлеб из-за них очень сильно повышается. Следовательно, нередко можно использовать цены на зерно как своего рода барометр для определения реального давления войны на экономическую жизнь народа. Судя по этому стандарту, Англия пострадала гораздо меньше от Войны Алой и Белой розы в пятнадцатом веке, чем от гражданских войн в семнадцатом; и меньше, чем Франция, от религиозных войн шестнадцатого. Война 1631-2 годов, в ходе которой Густаву Адольфу и императорам пришлось пощадить страну, должно быть, была гораздо менее тяжелой для Саксонии, чем более поздние шведские кампании. Roscher, in the Tübinger Zeitschrift, 1857, 471.

787.

Большинство стран проходят через эти последовательные периоды в своей торговле зерном: в первом преобладает экспорт; во втором наблюдается равновесие; в третьем преобладает импорт. (М. Шевалье, III, 74 и далее.) Сравните Tacit., Ann., XII, 43. Исключая два самых дорогих и два самых дешевых года, обстоятельства в прусских провинциях были следующими:

Во всем Королевстве цена на рожь с 1816 по 1837 год составляла 40 серебряных грошей.

Население на квадратную милю: 2776

В Пруссии, 32,2 серебряных гроша и 1827

В Познани, 34,3 серебряных гроша и 2180

В Бранденбурге, Померании, 38,4 серебряных гроша и 2093

В Саксонии, 40,3 серебряных гроша и 2366

В Силезии, 38,0 серебряных гроша и 3612

В Вестфалии, 47,7 серебряных гроша и 3600

В Рейнской провинции, 49,4 серебряных гроша и 5078

Rau, Lehrbuch, I, § 183. Относительно того, когда можно предположить, что цена на кукурузу осталась неизменной, см. Hermann, loc. cit., 125 и далее.

788.

Петти рекомендовал в качестве меры цены среднедневную потребность в пище, обязательно требуемую одному человеку, рассчитанную на основе самых дешевых средств к существованию. (Полит. Анатомия Ирландии, 62 и далее) Таер использовал в качестве такой меры наименьшую дневную заработную плату; как он предполагал, выраженную в ржи, то есть $1/9$ прусского шеффеля. Аналогично, Мальтус в своем первом издании и Бюкой, Теория национального общества, 240. Но это делается просто для того, чтобы заменить пшеницу произвольно определенным количеством и качеством того же самого в качестве показателя цен. О практических экспериментах такого рода, проведенных при обесценивании бумажных денег во время Французской революции, см. M. Chevalier, Cours, III, 98; и Constitution de 1795, V, 68, VI, 173. Граф Соден, нац. СЕК., II, 338 ф., требует, чтобы все налоги, заработная плата государственных чиновников и т.д. Регулировались в соответствии с ценой на зерно. Такая же точка зрения была недавно высказана во многих немецких государствах.

789.

Общепризнанный Локком, Соображения 24. Далее, Галлиани, Делла Монета, II, 2; Адам Смит, I, гл. 5. Шеффл, N. СЕК., II, Aufl., 127, утверждает, что постоянная мера цены, такая, которая позволила бы человеку устанавливать, например, заработную плату, которая всегда имела бы одну и ту же величину, невозможна. Аналогично, Jahrb Гильдебранда, 1871, 315 и далее.

790.

Сравните Дж. Такера, "Четыре трактата на политические и коммерческие темы", 28 и далее, который утверждает, что почти без исключений является правилом, что "сложные производства" являются самыми дешевыми в богатых странах; "сырье" - в бедных. Так, например, кукуруза (?), огородные продукты в первом случае; крупный рогатый скот, шерсть, молоко, шкуры, мясопродукты во втором. Корабли и движимое имущество в первом случае дешевле, тогда как древесина здесь, можно сказать, является почти бесплатным продуктом природы. См., в частности, Адама Смита, "Богатство наций", гл. 11, перераб.

791.

Старший, набрав 119 фунтов, производит следующий расчет: из 15 фунтов, которые в Англии стоят за буханку хлеба, 10 фунтов идут на покупку пшеницы, остальные 5 долларов мельнику, пекарю и т.д. Если теперь мы предположим, что вследствие возросшего спроса и, следовательно, увеличения производства при более неблагоприятных обстоятельствах цена пшеницы должна вырасти до 20 дирхамов, издержки производства, возможно, из-за улучшенного разделения труда снизились бы до $3\frac{3}{4}$ дирхамов, и, следовательно, цена буханки хлеба возросла бы до $23\frac{3}{4}$ дирхамов. В случае с кружком все совершенно наоборот, потому что здесь кусок сырья стоимостью всего в 2 шиллинга может из-за затраченного на него труда стоить целых 105 фунтов стерлингов. Если потребление кружков возрастет настолько, что стоимость сырья возрастет до 4 шиллингов, то одновременное снижение издержек производства на четверть совокупной цены приведет к снижению цены изготовленного изделия на 78 19 шилл.

792.

Когда, например, жители балтийских берегов в порядке предпочтения поддерживали свои отношения с ганзейскими городами, голландцами и англичанами, то есть с наиболее важными промышленными и торговыми нациями в их собственной сфере, они во всем этом преследовали

только свои собственные интересы. О том, насколько эти отношения между “старыми” и “новыми” странами восприимчивы к самому высокому развитию, см. Торренс, "Бюджет: О торговой и колониальной политике", 1844, и ранее, "Уэйкфилд, Англия и Америка", II, 1823.

793.

Вырубка девственных лесов, возделывание естественных лугов и т.д.

794.

В Венгрии в шестнадцатом веке отборнейшую оленину употребляли как плебеи, так и дворяне. Herberstein, *Rer. Moscov. Comm.*, 97. В России даже представители низшего сословия нередко едят жареного зайца, утку и т.д. Kohl, *Reise in Russland*, II, 386. Тем не менее, в Санкт-Петербурге дичь подорожала со времен Петра Великого до Александра I. на 600 процентов. в цене. (Storch, *Handbuch*, I, 368.) В Питтсбурге в 1807 году баранина, говядина и телятина стоили от 4 до 6 центов за фунт, а дичь всего от 3 до 4 - ½ цента за фунт. (Мелиш, "Путешествия по Соединенным Штатам", II, 57.) Чем жестче соблюдаются законы об охоте, тем дольше сохраняются низкие цены на дичь, особенно когда бедным нелегко ее добывать. Современные люди редко задумывались о искусственном разведении дичи; у римлян искусственное разведение ограничивалось зайцем и полевыми птицами. (Варрон, *R.R.*, III, 12 и далее; Колумелла, *R.R.*, VIII, 10.) Отсюда огромные цены, которые платили за дичь, о чем 43-летний Плиний, Х. Н.Х., приводит пример из времен императоров. С другой стороны, Полибий уверяет нас, что в его время в Лузитании дичь можно было добыть практически даром. XXXIV, 8, 7.

795.

В Буэнос-Айресе в девятнадцатом веке можно было увидеть нищих верхом на лошадях. (Робертсон, *Письма о Южной Америке*, II, 294.) В Красноярске в 1770 году 1-½ рубля стоил бык, 1 рубль - корова, от 2 до 3 рублей - лошадь, от 3 до 5 рублей - овца; 15 рублей - олень. (Pallas, *Sibirische Reise*, III, 5, II 12.) Согласно таблицам цен в журнале сэра Ф. М. Идена "Положение бедных", Прилагается. Я и Роджерс, "История сельского хозяйства и цен" (1866), I, 245, 361, следующие цены, полученные в Англии;

(В среднем.)

в 1125-26 годах один бык стоил 1 шиллинг; одна четверть пшеницы - 20 шиллингов;

в 1260-1400 годах один бык стоил 13 шиллингов 1-¼ пенса; одна четверть пшеницы - 5 шиллингов 10-¾ пенса;

в 1406 году один бык стоил 9-½ шиллинга; одна четверть пшеницы - 4-½ шиллинга;

в 1463 году один бык стоил 10-20 шиллингов; одна четверть пшеницы - 1-4-2/3 шиллинга.

Сравните Юма, "История Англии", 1327 год. При Генрихе VIII. телятина, говядина, баранина и свинина были продуктами питания для бедных в Англии и стоили в среднем 1 с половиной пенса за фунт, в то время как пшеница стоила от 7 до 8 шиллингов за четверть. (24 Генрих VII, с. 3. Прайс, *Наблюдения*, II, 148 ф.) То же самое следует из “разумных цен”, которые Карл I в 1663 году установил присяжными заседателями, а именно, что различные виды мяса в наши дни были намного дешевле кукурузы. (Rymer, *Foedera*, XIX, 511. Андерсон, "Происхождение торговли", 1633 г.). Во многих местах высокогорья Шотландии в середине семнадцатого века один фунт овсяного хлеба стоил столько же или больше, чем один фунт самого лучшего мяса. Союз Шотландии с более высокоразвитой Англией вскоре изменил это соотношение, так что во времена Адама Смита хорошее мясо почти во всех частях Великобритании стоило в 2-4 раза

дороже пшеничного хлеба того же веса. ("Богатство наций", I, гл. 11, 1.) Больница Томаса в Лондоне платила в среднем за хорошую говядину за килограмм весом:

1701-1710: 1с. 7,9д.

1764-1773: 1с. 3,7д.

1794-1803: 1с. 5.д.

1804-1821: 1с. 10,9д.

1822-1842: 1с. 1,5д.

(Портер, "Прогресс нации", III, 112.) Одним из наиболее достоверных доказательств высокой степени экономической цивилизации, достигнутой в верхней Италии в конце средневековья, является тот факт, что цена на скот по сравнению с ценой на пшеницу в тринадцатом и четырнадцатом веках очень мало отличалась от сегодняшней. (Cibrario, *Economia politica del medio Evo*, III, 335-383.) Compare Rau, *Lehrbuch I*, § 185. Во времена Солона в Афинах пшеничный медимнос стоил столько же, сколько овца. В эпоху Демосфена он стоил вдвое дешевле. (Böckh, *Staatshaushalt der Athener*, I, 107, 132.) Очевидно, однако, что цена мяса по сравнению с ценой кукурузы была снижена в результате значительного расширения искусственного возделывания лугов; ибо, когда первое достигает своего максимума, это становится большим стимулом для развития последнего. Таким образом, в Англии цена на мясо в начале шестнадцатого века была в среднем выше, чем во времена Адама Смита. (лок. цит. по) Той же причине следует приписать положение вещей в Пруссии, упомянутое В. Подевилсом, *Wirthschaftserfahrungen*, II, 15.

В качестве общей основы для таких расчетов можно принять следующее. Очевидно, что луга, пастбища и кормовые поля должны давать столько же мяса, сколько и кукурузные поля тех же размеров, одинакового качества и расположенные столь же благоприятно для выращивания кукурузы. Согласно Блоку, прусский акр (Морген) наилучшего качества, используемый в качестве луга, дает ценность сена, равную 1000 фунтам, ценность клевера, равную 2420; как овощное поле, ценность свеклы или картофеля, равная 6050-6930 фунтам, оценка В. Ленгерке такова, что 110 фунтов корма для скота, выраженные в пересчете на сено, дают в среднем 40 фунтов молока и от 3 до ½ до 4 фунтов мяса. Это дало бы, самое большее, 36, 88 и 220-252 фунта мяса. Урожайность пшеницы, по оценкам В. Ленгерке, на лучшей почве в среднем составляет 14 прусских шеффелей (при 80 фунтах, т.е. 1120 фунтах) с акра в год (Морген). Три периода в истории цен на крупный рогатый скот были четко определены компанией Thaer, Landw. Gewerblehre, 1815, 100.

796.

Очень характерным фактом в отношении речного рыболовства является то, что басню о том, что слуги раньше обязывались есть лосося только два раза в неделю, можно встретить во многих местах. Так было на Эльбе и Рейне. Compare Thaarup, *Dänische Statistik*, I, 112. В Шотландии, примерно в конце семнадцатого века, в некоторых местах ходили слухи, что это происходило пять раз в неделю. (Вальтер Скотт, "Старая смертность", гл. 8.) В Англии рыба, по-видимому, была обычным блюдом среди беднейших слоев населения в четырнадцатом веке. (Роджерс, I, 606.) Это было дороже, особенно во время Великого поста. (*Statistic. Journ.*, 1861, 544 и далее.) Искусственное выращивание морской рыбы, по-видимому, было опробовано только древними римлянами. В целом, здесь применим закон Адама Смита о том, что десятикратный спрос, как правило, может быть удовлетворен только более чем десятикратным трудом. (I, 370, изд. Бэзил.) Но эта связь в определенной степени затемняется тем фактом, что источник добычи морской

рыбы, океан, на который в любое время может претендовать оккупация, практически безграничен. Таким образом, здесь улучшения, достигнутые в мореходной науке, и прогресс географических знаний могут еще долгое время компенсировать истощение ближайших морей и даже более чем уравновесить его.

797.

У очень многих народов, находящихся на низкой ступени цивилизации, сельское хозяйство заключается в выжигании лесов. В 1594 году в Лауэнфердерском лесу было произведено корма для свиней на 1110 талеров и древесины на сумму 44 талера. (в. Берг, Staatsforstwirthsch., 213.) Леса Харцгероде, расположенные на герцогской линии Ангальт-Бернбург, оценивались в 6000 талеров. Сто лет спустя они приносили ежегодно 70 000 талеров, хотя тем временем в науке их выращивания был достигнут очень незначительный прогресс (v. Justi, Staatswirthschaft, II, 211). Мы можем составить представление об относительности идеи дороговизны древесины из того факта, что в Баварии, например, в 1840 году было много жалоб на то, что в округе Изарк цена выросла с 6 до 9 флоринов; в округах Реген и нижний Мэн - с 11 до от 14 флоринов до от 15 до 18; в Рейнском округе - от 20 до 26 флоринов за шнур (Klafter). (Rau, Lehrbuch, III, § 150, a.) Кроме того, цена древесины в лесу растет с развитием цивилизации гораздо быстрее, чем на рынке; в последнем труд и капитал играют большую роль. (Rau, I, § 385.)

798.

План искусственного разведения жемчужных устриц. (Новара-Рейзе, I, 303.) Страусы, по-видимому, теперь перестают быть объектами простого занятия и становятся объектами разведения. (Ausland, 1869, § 13.)

799.

Таким образом, эксперименты Вольфа, проведенные в Мекерне, показали, что у овец, которых кормили сеном, шерсть становится намного тяжелее, а мясо - нежирнее, чем у овец, которых кормили более концентрированным кормом. В то время как в настоящее время в Англии подсчитано, что шерсть овец Южного пуха стоит едва ли десятую часть от стоимости их мяса (Джейкоб, О торговле зерном, 166), баранина с 1260 по 1400 год в среднем стоила 17 пенсов; и это даже в то время, когда цены постепенно росли; но шерсть одного животного (1 фунт, 7-9 унций) - 5-¼ пенса. (Роджерс, I, 362, 395.) Даже при англосаксонских королях руно стоило 40 процентов от стоимости всей овцы (Дэвид Хьюм.) Итак, У. Макэнн в "Путешествии за две тысячи миль по провинциям Аргентины", 1853, I, 151, говорится, что во внутренних районах Буэнос-Айреса он купил 8000 овец по 18 пенсов за дюжину, а после перехода в 200 английских миль продал шкуры по шестьдесят пенсов за дюжину. Раньше в Гойе живая лошадь стоила 3 пенса, ее шкура на побережье - 12 пенсов; а забой животного стоил 3 пенса, снятие и чистка шкуры - 3 пенса; и 3 пенса было заплачено за транспортировку. (Робертсон.)

В Ирландии в 1763 году нередко случалось, что шкура и жир быка стоили в торговом городе столько же, сколько целый бык стоил в ближайшем торговом городке. (Храм, Сочинения III, 13.) В Англии с 1260 по 1400 год средняя цена целой коровы составляла 9,9 динара; шкуры - 1,8 динара, и коровы были самыми дешевыми в первое десятилетие, т.е. 6,2 динара, а шкуры дороже, чем обычно были впоследствии, т.е. на 1-9-¼ динара. (Роджерс, I, 361, 451.) В Саксонии, согласно Энгелю (1853), средняя цена на крупный рогатый скот составляла около 46 талеров; на их шкуры - 4 талера и 21 грош серебром. Россия экспортировала в 1842-1847 годах сала на 72 636 166 серебряных рублей, конского волоса на 1832 137 серебряных рублей, щетины

(Borsten) на 10 811 735 серебряных рублей, 7 387 140 необработанных шкур, 36 159 452 овечьей шерсти, но только мяса на сумму 370 362 рубля и целых животных на сумму 6 853 241 рубль. (P. Storch, Der Bauernstand Russlands, 289 и далее.) Сала там десять. в несколько раз дороже, чем тот же объем пшеницы. (Штайнхаус, Russlands industrielle und commerciale Verhältnisse, 294 и далее); в то время как в Саксонии, согласно Энгелю (1821), фунт пшеницы стоил в среднем 7,8 пфеннига, а фунт жира - 30 пенсов. Однако недавний прогресс цивилизации в России возымел свое действие: экспорт сала (1833 = 4-5 миллионов пудов; 1869 = 2-4 миллиона милл.) значительно подешевел; в то время как цены на сливочное масло и живое мясо увеличились. (v. Ленгфельд, R. im 19. Jahrh., 220 и далее)

В Англии в XIV веке фунт мяса стоил в среднем $\frac{1}{4}$ фунта; сало - от 1 до $\frac{1}{2}$ до 2 фунтов. (Роджерс, I, 411.) С другой стороны, с 1848 по 1856 год средняя январская цена говядины из Америки составляла 110 шиллингов; сала из Санкт-Петербурга - 48 шилл. 11долларов за килограмм. (Ньюмарч.) Итак, во времена Палласа казаки преследовали оленя в своих степях только ради его шкуры и рогов. (Pallas, Reise, III, 524.) В то время как греки получали рог из Македонии и Фракии (Геродот., VII, 156), поразительным доказательством высокой цивилизации является то, что в Афинах (?), примерно во время сотой Олимпиады, бычья шкура стоила всего 3 драхмы, а весь бык 77 драхм. (Böckh, Staatshaushalt, I, 105 ff.)

Поскольку бык в первую очередь пригоден для употребления в пищу и как орудие труда, а овца, с другой стороны, - только как инструмент для производства шерсти, легко понять, почему с дальнейшим развитием цивилизации цена на быков возрастает сравнительно намного больше, чем цена на овец. В Афинах во времена Солона стоимость быка равнялась стоимости пяти овец. (Плутарх, Солон, 23.) То же самое было и в странах с низкой цивилизацией во времена Полибия. (Polyb., XXXIV, 8; Gell., XI, 1.) Почему то же самое имело место в Риме в начале Республики? (Plut., Roml., 11). В Англии соотношение между ценой быка и ценой овцы составляло,

в 927 году как 6:1 (Генрих.)
в 1125 году как 3:1
в 1182 году как 6,3:1
в 1197 году как 9:1
в 1229 году как 8:1 (Эдем.)
в 1260-1492 годах (авг.) как 9,2:1 (Рог.)
в 1497 году как 10:1
в 1500 году как 11,6:1
в 1511 году как 8:1
в 1528 году как 10:1
в 1529 году как 12,8:1
в 1531 году как 9.4:1
в 1551 году как 10.6:1
в 1597 году как 8.2:1 (Едем.)

В настоящее время соотношение может составлять от 10 до 20: 1. В Саксонии оно равно 48 талерам к 5,27. (Engel.)

800.

Примерно в 1793 году Россия экспортировала рыбы на сумму 10 000 рублей, 452 000 осетровых пузырей, 188 000 черной икры. (Storch, Russland, II, 184.) Но это претерпело большие изменения даже в 1850 году. В настоящее время таких 64 процента. из осетровых мочевого пузыря, 27 из икры и 7 из цельной рыбы. (Steinhaus, Russland's industrielle und commerciale Verhältnisse, 102, 368.) Тем не менее, астраканские рыбаки по-прежнему выбрасывают большую часть пойманного ими осетра обратно в воду. (Pallas, Reise im süd. Russland, I, 189; Steinhaus, 99.) Соленая рыба приспособлена для транспортировки на большие расстояния не только потому, что ее можно сохранить, но и потому, что ее можно поймать и приготовить на большой водной магистрали. Афины получали из Черного моря помимо дерева, смолы, шерсти, шкур, веревок, меда, воска и рабов соленую рыбу. (Вольф, з. Демост. Лептин., 252; Бокх, Штатсхауш. I, 51.) Последний из Сардинии, Египта и Испании. (Поллукс, VI, 48.)

801.

Основными странами, производящими калий, являются Россия и Северная Америка. Подсчитано, что для получения килограмма калия требуется в среднем 480 килограммов древесины. (Pfeil, Grundsätze der Forstwirthsch. in Bezug. auf National-Oekon. и т.д., I, 128.) С 1800 по 1840 год древесина для топлива в Вюртемберге подорожала втрое; на строительные материалы цена выросла в 1,6 раза. (Deutsche Vierteljahrsschrift, 1847, No. 4, 104.)

802.

В то время как варварские народы не утруждают себя обращением молока от своих коров в бухгалтерию (Рошер, Идея з. Политика и статистика Аккербасистемы, Архив. der politische ÖKonomie, neue Folge, III, 202), Воссоединившись в 1844 году, подсчитал, что молоко от всех коров в Саксонии стоит 10 000 000 талеров, их мясо - более 2 000 000, а труд, выполняемый ими различными способами, - 3 000 000. В Силезии в последнее десятилетие восемнадцатого века кварта молока оценивалась в 2 пфеннига (Festschrift der deutschen Landwirtschaftsversammlung, 1869, 343), тогда как сейчас его почти везде продают за 12 пфеннигов. (Schmoller.) На довольно высоком уровне цивилизации, которого достигла Саксония в конце шестнадцатого века, когда дичь уже была дорогой, а цены на другое мясо были почти такими же высокими, как в 1800 году, сефель ржаного хлеба стоил 44 меры молока, а в последнее время - 82 $\frac{2}{3}$ мер. (Schmoller, Tübinger Ztschr., 1871. 336 ff.)

803.

Основными странами и городами-производителями сыра являются Голландия, Лимбург, Швейцария, Глостер, Честер, Эйршир и др. Сравните Roscher, loc. cit., 195 и далее.

804.

В Англии в 1000 году корова стоила всего две овцы. (Андерсон, "Происхождение торговли", а., 979.) В 1550 году лучшее сливочное масло стоило всего 1 пенни за фунт, в то время как свинина стоила 1-1 / 8, телятина и баранина - 1-1/2, а говядина - 2-1/4 пенни. В шестнадцатом веке цены на сливочное масло были чрезвычайно непостоянны. (Eden.)

805.

В средние века свинина была самой обычной животной пищей даже для самых лучших сортов. (Büsching, Ritterzeit und Ritterwesen, I, 164.) Огромное значение придавалось свинине в Lex Salica. (Тит., II, XIV; Emendatt. Caroli Magni, II, 1 ff.) Архиепископ Кельнский использовал каждый

день 24 крупных и 8 свиней среднего размера, а еще четырех - на трех великих фестивалях. Аббат Корви ежедневно употреблял пять жирных и одну тощую свинью, не считая двух молодых. (Киндлинген, Мюнстерский университет, Уркунден, 147, 126.) В 1345 году при дворе Дофини ежегодно употреблялось на 30 человек 30 соленых и 52 свежих свиньи; тогда как в современном Париже с населением 800 000 человек ежегодно потребляется только 32 000 свиней. (Рокфор, "О частной жизни Фр.", I, 310 ф.) Сравните здесь место, занимаемое стадами свиней в "Одиссее" в эпоху рыцарства Греции. В Англии во времена Вильгельма I. Леса облагались налогом в зависимости от количества свиней, которых они могли прокормить. В настоящее время в Сербии ведется огромное производство свиней, которые во многих местах являются единственным источником наличных денег для сельскохозяйственного населения.

Говорят, что примерно в конце восемнадцатого века Сербия получала только из Австрии 1 300 000 флоринов ежегодно за свиней. (Ранке, серб. Революция, 95.) В 1864 году общий объем экспорта Сербии составил 62 500 000 пиастров, из которых 28 162 260 были свиньями, 7 043 000 - шерстью, 7 662 000 - шкурами овец и оленей, 5 732 000 - крупным рогатым скотом, 1 222 400 - жиром. (Kanitz, Serbien, 598 ff.) Большое производство свиней также в Молдаву и Валахии, в Соединенных Штатах и Мексике, где вместо масла используются только сало и шпик; также в Ломбардии, прусской рейнской провинции, Бельгии, английских молочных округах, Глостере, Уилте, Дамфрисе, Галлоуэе и округах, где много сельскохозяйственных пролетариев — Ирландии и Йоркшире. Следствием того же закона является то, что у жителей островов Южного моря свинья была основным домашним животным, как и до сих пор у китайцев. Точно так же во всей Азии, за Гангом (Риттер, Эрдкунде, IV, 938, 1101); в полуварварской верхней Италии во времена Полибия (II, 15); в самой Галлии во времена Августа. (Страбон, IV, 192, 197.) Америка древних греков, Сицилия, экспортировала свиней, в основном, во времена Гермиппа. (Athen., I, 27.) И даже среди римлян потребление свинины было намного больше, чем потребление говядины. (Marquard-Becker, Handbuch, V, 2, 39.)

806.

В городах Пруссии, облагаемых налогом за привилегию содержать бойни, фунт говядины стоил в среднем в 1846 году от 2 серебряных грошей, 5 пфеннигов, до 3 шиллингов 4 пфеннигов; свинина - от 3 шиллингов 2 пфеннигов до 4 шиллингов 4 пфеннигов. (Dieterici.) В Москве, кроме того, последнее в настоящее время дороже. До времен Петра Великого оно было дешевле. (Storch, Handbuch I, 364.) Признаком высокой цивилизации было также то, что во Флоренции в пятнадцатом веке телятина стоила в среднем 2-1, 5 сольди, баранина - 2½ сольди, а свинина - 4 сольди. (Pagnini, Saggio sopra il giusto Pregio delle Cose, 325 f., Cust.) Жирное мясо особенно востребовано представителями низшего среднего класса. Самых жирных английских овец везут не в Лондон, а в производственные районы. (Lauderdale, Запрос, 322 f.) Что касается относительно высокой цены на свинину и того факта, что в более поздние времена Рима кабан был самым модным блюдом, сравните Беккер, Галл, II, 186.

807.

Производство домашней птицы похоже на то, что ее часто кормят остатками от потребления; только ее производство не приспособлено к нецивилизованным странам, потому что там ее трудно защитить. Говорят, в Техасе вырастить десять цыплят стоит дороже, чем вырастить десять детей. (Кеннеди, перевод Чарнковского, 1846, 115.) Независимое разведение домашней птицы целесообразно только там, где очень много богатых потребителей; по той причине, что они, естественно, являются деликатесом. Огромное производство голубей в Кембридже,

Хантингтоне и др. (Мак-Каллох, Статистический отчет, I, 189.) В Париже потребление свинины и мяса птицы несколько возросло после революции. (Мак-Шевалье, Курс. I, 113.)

808.

Согласно Шукбургу, "Философские труды" 1798 года, и Краусу, "Вермиште Шифтен", I, табл. I. цены на следующие виды животных выросли в Англии между 1550 и 1795 годами: лошади - на 904%; быки - на 896%; овцы - на 876%; коровы - на 2050%; свиньи - на 1964%; гуси - на 300%; сливочное масло подорожало с 5 центов за фунт до 11 с половиной пенсов; пиво - с 1 пенса за галлон до 2-4 пенсов; поденная заработная плата в сельском хозяйстве - с ½ шиллинга до 1,5-¼ шиллинга; пшеница - на 326 процентов. Сравните, однако, Эдинбургское обозрение, III, 246 и далее. В Германии также коровы и свиньи выросли в цене гораздо больше, чем лошади и овцы. (Tübinger Ztschr., 1871, 342.) Dutot, *Réflexions*, 946 ff., éd. Дайр утверждает, что стоимость драгоценных металлов во Франции снизилась со времен Людовика XII. и Людовика XV. в соотношении 3-79/91:1. С другой стороны, цены на разные товары растут в очень разной степени:

Жирная овца, от 7 су до 10 ливров.

Нежирные овцы - от 5 су до 5 ливров 10 су.

Свиньи - от 10 су до 25-35 ливров.

Каплуны - от 1 су до 12 су.

Куры - от 1-½ су до 6 су.

Голуби - от 1-½ су до 3 су.

Олени - от 1-½ су до 15 су.

809.

Таким образом, в Тюрингии средняя цена зерна в серебре с шестнадцатого века до периода 1848-61 годов увеличилась в соотношении от 1 до 3-4; цена различных видов животных, с другой стороны, от 1 до 5-10. (Найс, в "Jahrbbb" Гильдебранда, 1863, с. 78.) Цена различных сортов кукурузы по сравнению друг с другом может, однако, изменяться в зависимости от множества различных обстоятельств. Так, Саксонский капитул 797 г., II в. н.э., оценил соотношение цен на рожь, ячмень и овес друг к другу как 30: 30:15; в то время как Магдебургская палата 1804 г. оценила их как 17: 14:8. В королевстве Саксония в 1841-189 годах средние цены на пшеницу, рожь, ячмень и овес находились друг к другу в соотношении 144:100:75:47 (Engel); в то время как в средние века пшеница, рожь и овес составляли 9:6:3 (Gersdorf, *Cod. Depl. Sax.*, II, стр. XXXIV); при принце Августе кукуруза, ячмень и овес составляли 24: 22: 12. Предполагая, что цена на рожь равна 100, стоимость составляла:

В Брюсселе, в 16 веке, пшеница 126,7, ячмень 80, овес 50

В Брюсселе, в 17 веке, пшеница 138,8, ячмень 82,9, овес 51,9

В Брюсселе, в 18 веке, пшеница 147, ячмень 86,7, овес 55,2

В Брюсселе, 1815-1844, пшеница 156

В Брюсселе, 1841-1850, пшеница 153, ячмень 82,7, овес 51

В Берлине, 1789-1818, пшеница 135, ячмень 74,8, овес 54

В Берлине, 1819-1832, пшеница 143,5, ячмень 74,9, овес 52

(Rau, *Lehrbuch*, I, § 183.) Чтобы понять это, необходимо иметь в виду относительно значительное увеличение потребления пшеничного хлеба, пива из ячменя и лошадей как предметов роскоши.

Необычно низкая цена на овес в Северной Америке по сравнению с ценой на пшеницу зависит от возможностей экспорта последней. Во Флоренции в пятнадцатом веке цена пшеницы составляла 22⅓, ржи - 12, ячменя - 8 сольди. (Pagnini, *Sopra il giusto Pregio delle Cose*, 325.)

810.

Английские так называемые таможенные цены (Zollhauspreise) соответствуют рыночным ценам 1696 года. Если они предполагаются равными 100, то цена

Стали и чугуна было в 1826 году 83, в 1831 году 56
угля было, в 1826 году 47, в 1831 году 45

Между 1835 и 1850 годами шотландское железо уже подешевело наполовину (Мейдингер, 387), а уголь в Лондоне - на треть (Портер).

811.

Роджерс, История сельского хозяйства, I, 67.

812.

В Англии в 1172 году бык стоил 2 шиллинга; в 1175 году зеленое сукно стоило за элл 2-10 / 12 шиллингов; красное сукно - 5-½ шиллинга. (Eden.) В западных штатах Северной Америки фермер дает два фунта грубой шерсти за один фунт шерстяной пряжи; он отправляет мельнику 4 бушеля пшеницы за три бушеля муки (Аусланд, 1843, № 68), в то время как в Равенне в XIII веке плата мельника составляла 1/10 (фон Раумер, Гогенштауфен II, 437); согласно фиксированным ценам в Fantazzi, (Monument. Равеннет.); в Германии, в последние века средневековья, 1/8 (И. Гримм, Вайстхюмер, III, 8); в конце шестнадцатого века от 1/8 до 1/5 (Колер, Экономика, II, 3); в современной Германии, как правило, 1/16 сырья, а в степях юга России, летом, когда ветер затихает, даже половина. (Mitth. der freien ökonom. Gesellsch. zu Петербург, 1853, 85.) В Гвиане в 1806 году самое обычное седло и уздечку нельзя было купить дешевле, чем за 10 с половиной гиней. (Пинкард, "Записки о Вест-Индии", III, 1806.) Граф Герц был обязан заплатить в Демараре 2 доллара за чистку винтовки, а другой человек - 5 долларов за смазку лафета. (Reise um die Welt, 1864, 327.) Женское платье в Мобиле стоит в четыре раза дороже, чем в Лондоне или Париже. Лайелл, Второй визит в Соединенные Штаты, II, 70.) В Афинах предметы одежды, даже для беднейших слоев населения, никогда не были такими дешевыми, как сегодня в цивилизованных странах. (Сравните Плутарха, "О спокойствии". Аним., 10.)

813.

В Верхней Италии, между 1261 и 1400 годами, женская сорочка и ее изготовление стоили 14,77 лиры; реймский лен - 7,04; обычная траурная ткань - 45 фунтов стерлингов; черная ткань из Морианы - 2,83; ткань из Мехельна - 43,83; из Ипра - 47,04; алая ткань - 80,44 за элл. (Cibrario, 1. 1.) С другой стороны, сегодня на лейпцигском рынке разница в цене самого дорогого и самого дешевого сукна едва ли превысит соотношение 18:1. Даже Скаруффи, "Сулле Монета", 1679, 163, Cust, отмечает, что конопляный лен и подобные грубые изделия выросли в цене гораздо больше, чем парча; но он приписывает это обстоятельство беспорядочному состоянию чеканки монет. Это гораздо лучше объяснено Адамом Смитом, "Богатство наций", I, 386, изд. Бэзил.

814.

До чумы в четырнадцатом веке килограмм свинца стоил 10 с половиной фунтов стерлингов, железа - 4,1 пенса (Роджерс, I. 599). С другой стороны, в период с 1848 по 1856 год средняя

январская цена на железный пруток составляла 7,11 фунтов стерлингов; на свинец - более 20 фунтов стерлингов. (Ньюмарч.)

815.

Таким образом, в Англии цена:

Доля стекла составляла в 1826 году 387 %; в 1831 году - 369%.

Кожевенных изделий было в 1826 году 285; в 1831 году 123%.

Шелковых изделий было в 1826 году 158; в 1831 году 249%.

от цены тех же изделий в 1796 году. (Rau.) Из 29 химических продуктов парижской мануфактуры заработная плата составляет в среднем только 7,4 процента. от продажной цены; и, в некоторых случаях, только от 1 до 2 процентов. (Chabrol, Richerches Statistiques sur la Ville de Paris, 1821; Hermann, Staatsw. Untersuch., 137.) В Буштиграде между 1670 и 1870 годами цены на ячмень выросли с 1 до 4,8; хмель - до 6,52; дрова - до 6,14; акциз - до 6,54; но пиво - только до 2,81; хотя заработная плата увеличилась в десять раз. (Inama Sternegg, Gesch. der Preise im österreich. Ausstellungsbericht von 1873, 43.)

816.

Шелковый плащ, подбитый мехом, стоил во времена Карла Великого 400 ржаных шеффелей, один плащ без такой подкладки - 200. (Hullmann, Finanzgeschichte, 212 и далее.) Во Флоренции в пятнадцатом веке один фунт сахара был равен по стоимости 15 фунтам баранины. (Пагнини, 326.) В Турине в четырнадцатом веке 1 фунт перца был равен по стоимости 28 фунтам соли. (Cibrario, III, 359, 362.) Еще в середине XV века двор герцога Вильгельма Саксонского платил за один фунт сахара 1 талер и 8 грошей, в то время как герцогские сборы, выплачиваемые слугам и рабочим, редко превышали 2 гр. Следовательно, даже за княжеской трапезой часто съедалось едва ли полфунта. (Büsching, Ritterzeit, I, 137 f.)

817.

Капитулярии Карла Великого предполагают, что прибыль торговца составляет от 100 до 200 процентов. (а. 809, с. 34.) И даже в наши дни торговцы на рынках Кабула часто не довольствуются прибылью в размере от 300 до 400 процентов. (К. Риттер, Эрдкунде, VII, 244), а караваны, которые отправляются из Марокко в Судан, обычно в обмен на товары стоимостью в 1 000 000 пиастров возвращаются с запасом других товаров стоимостью в 10 000 000 пиастров. (Stein-Wappäus, Handbuch, Africa, 33.) Согласно Бюшу, Гелдумлауф, II, 10, цены на восточно-индийские товары в Гамбурге составляли около 70%. выше, чем дома, в то время как Плиний, Г. Н.Э. IV, 26, говорит о цене в сто раз (?) более высокой; а местные специи во времена португальского владычества продавались в Европе с прибылью не менее 600%. (Кроуферд, История, VII, 360; Риттер, Эрдкунде, V, 872.)

818.

Когда Гумбольдт нашел миссионера близ Куманы, который платил 7 пиастров за корову и был вынужден заплатить 17 пиастров за кровопускание, выполненное довольно неумело, он нашел иллюстрацию одной из особенностей колониальной жизни — иметь все потребности высших ступеней цивилизации, но не иметь средств их удовлетворения. (Историческое отношение, I, 374.)

819.

Огромные выплаты, выплаченные выдающимся виртуозам, актерам, софистам и гетарам в то время, о котором идет речь, а также Апеллесу, Аристиду и др. За произведения искусства. (Plin., XXXIV, 19, 2, XXXV, 36, 19.) Актер Эзоп (см. § 233, примечание 6) обладал состоянием в 20 000 000 сестерциев, в то время как у Помпея, например, было 70 000 000. Росций получал от государства за каждый день игры 286 талеров и зарабатывал 43 000 в год. (Mommsen, Römische Geschichte, III, 483, 547.) Сравните Цицерона, "Pro Roscio Comœdo", 10, и Плиния, Н. Н. IX, 59, X, 72. Игрок на цитре, Амебеос, получал по одному таланту за каждое появление. (Athen. XIV, 623.) Согласно Плинию, Н. Н. XXIX, 5, римские принципы ежегодно выделяли самым выдающимся врачам 250 000 сестерциев и даже больше в качестве гонорара. В конце восемнадцатого века величайшие парижские актеры получали от 4000 до 5000 франков в год. Сейчас 100 000 считаются умеренным доходом для одного. (Journ. des Economistes, May, 1854, 279.) Говорят, что Фредерик Хейз заработал в Америке 30 000 долларов за десять недель. (Leipz. Tagebb., 15 января 1871 г.). Стюарт, Принципы, II, гл. 30. Адам Смит часто представляет это как правило, что избыточные товары, такие как золото и серебро, дороже всего среди самых богатых наций, необходимые товары - среди более бедных, и наоборот. Но предложение имеет гораздо большее отношение к постоянной цене товара, чем спрос на него. И вышеупомянутый принцип применим лишь постольку, поскольку предложение здесь неограниченно, а там ограничено. Следовательно, сравнение серебра с работами художников и скульпторов неуместно — в случае с ними существует естественная монополия, в то время как серебро, из-за его долговечности и возможности транспортировки, может, напротив, увеличиваться почти по желанию.

820.

Помимо Бекха., Государственный архив Афин, 1817, Книга I, сравните Арбутнота, Таблицы древних монет, мер и весов, 2-е изд., 1754, Рейтмейера, Книгу "Бергбау дер Альтен", 1785, и Михаэлиса, "О Претиис Рерум апуд ветерос Гебреос", в комментарии. Общество. Геттингенское, том. III. Основными источниками информации древних являются Диодор, V; Страбон, III, V; Плин, Х. Н., XXXIII.

821.

Денежный доход персидского царя в размере 14 560 талантов в год был преобразован в слитки и таким образом внесен в казну. Геродот., III, 95 f. Даже у маленького вассального принца Пифия из Селены было сокровище в 2000 талантов серебра и 4 000 000 золотых монет. (Там же, VII, 26 f.) О денежных запасах частных лиц см. Plin., Н. Н., XXXIII, 47.

822.

Во времена Солона бык стоил 5 драхм; в 410 году до н.э. - 51 драхму; в 374 году до н.э. - 77 ¼ драхмы; грош пшеницы во времена Солона - 1 драхму, около 390 года - 3 драхмы, при Александре Македонском - в среднем 5 драхм. (Böckh., I, 102, f.) Обычная сумма выкупа, выплачиваемого за военнопленного, во времена Клеомена составляла 2 мины (Геродот., V, 77, VI, 79); при Дионисе., I, 300 мин. (Аристотель, "Экономика", II, 21); при Филиппе Македонском - от 300 до 400 м. (Demosth., De fals. Legat., 394); при Деметрии Полиоркете - 1000 для свободного человека, 5 для раба. (Diod., XX, 84.)

823.

Эта добыча только в Сузах составила от 40 000 до 50 000 талантов; в Персеполе - до 120 000; в Пасаргадах - до 600. Курций, V, 2, 6; Страбон, XV, 731; Юстин, XI, 14; Арриан, III, 16; Диод., XVII, 66, 71; Плутарх, Алекс., 36.

824.

Oros., VI, 19; Dio, C., II, 21; Suet., Aug., 41. Упадок ценности денег при Константине Великом, когда чеканились драгоценные предметы языческих храмов. (Monitio ad Theod., Aug. de invidenda Largitate, Thes., Antt. Renn., XI, 1415; Тейлор, ad Warm. Сандвич, 38.)

825.

Сравните I Царств, 10, 14, 27 и далее; I Паралипоменон, 22, 2 и далее; II Паралипоменон, 9, 15 и далее, 12, 10 и далее. Об Офире: К. Риттер, Эрдкунде, XIV, 407 ф.; о чудесах открытия Испании: Геродот., IV, 152. Aristot., De Mirab., 146; Diodor, V, 35 ff. С другой стороны, из Греции, Афин. VI, 19 и далее.

826.

Сравните Plin., H. N., XIV, 1. Тем не менее, ценность денег во времена Цезарей, по-видимому, была намного выше, чем сейчас, о чем свидетельствуют, например, пожертвования Траяна (16 сестерциев в месяц для мальчиков и 12 сестерциев в месяц для девочек), поскольку, согласно сборнику XXXIV, 1, алименты обеспечивали их полностью. Сравните превосходное эссе Родбертуса на эту тему в Jahrbbb Гильдебранда, 1870, I.

827.

Завоевание аварцев, по-видимому, временно привело к значительному удешевлению драгоценных металлов. (Guérard, Polyptiques, I, 141.) Повышение стоимости денег в Скандинавии в конце средневековья. (Wilda, Gesch. des deutschen Strafrechts, I, 323 ff.)

828.

В Англии с 1279 по 1509 год было отчеканено в среднем всего 6 868 с половиной фунтов стерлингов; с 1603 по 1830 год, с другой стороны, 819 415 фунтов стерлингов. Средний показатель во времена Георга IV. в год составлял 4 262 652 (Джейкоб, гл. IV.) Свидетельством неопределенности истории цен в средние века является то, что Джейкоб, гл. 12, выводит из цены зерна, что цена серебра оставалась довольно постоянной с 1120 по 1550 год, в то время как Адам Смит, I, гл. 11, 3, выводит из того же факта заметный рост цен на серебро с 1350 по 1570 год. Относительно последнего см. Лебер, Fortune privée au moyen Age, 16 ф. Тук-Ньюмарч, История цен, VI, 391; тогда как Роджерс, Statistic. Журнал, 1861, 544 и далее, находит, что в Англии между 1300 и 1532 годами цена серебра не претерпела никаких изменений. Согласно Soetbeer, Forschungen zur deutschen Geschichte, VI, 94, пшеница и рожь в каролингский период стоили, по сравнению с серебром, примерно четверть его стоимости, между 1750 и 1850 годами. Гегель, "Шассбургская хроника", II, 1012, приписывает золоту более чем в 2½ раза большую покупательную способность в 13-14 веках, чем в 19 веке; а серебру - покупательную способность примерно в три раза большую.

829.

Серебряные руды Перу и Мексики дают в среднем только от 2 до 3 унций на 1000 металла; руды Потоси в настоящее время едва ли 1 унцию на 1000; руды Мексики, согласно Гумбольдту, в среднем от 3 до 4 унций на килограмм; так что многие европейские руды определенно богаче. В

то время как жилы саксонского рудника Химмельсфюрст имеют ширину всего от 0,2 до 0,3 метра; Вета-Мадре Гуанахуато в некоторых местах имеет ширину менее 8, а иногда даже 50 метров; а Вета-сорт Сакатекас имеет ширину от 5 до 10 метров. В Паско есть жилы серебряной руды длиной 114 и даже 123 метра. Tschudi, Reise in Peru, K., 12; Chevalier, Cours, III, 184 ff., 241 ff. Согласно Гумбольдту, "Очерки Новой Испании", III, стр. 413, в Химмельсфюрсте требуется в одиннадцать раз больше рудокопов, чем в Валенсиане, чтобы получить такое же количество серебра.

830.

Так, например, знаменитая сумма выкупа Атауальпы (даже согласно Гарсиласо де ла Вега) составила всего 5 000 000 талеров, в то время как французскому королю Иоанну после битвы при Пуатье в 1356 году пришлось заплатить 41 000 000 франков за его выкуп. (Leber, Fortune privée au moyen Age, 121 ff.)

831.

Сравните М. Шевалье, III, 190 и далее. Открытие ртутных рудников Гуанкавелики, 1567 год.

832.

Доходность Потоси с 1545 по 1638 год составила 395 619 000 песо. (Уллоа, Виаж, II, I, 13.) До настоящего времени совокупный доход там оценивался в от 6000 до 7000 миллионов франков.

833.

О наихудших предположениях прежних авторов см. Гумбольдт, Н. Испания, IV, 237.

834.

Около 1525 года в Испанию действительно ввозилось не более 2 000 000 франков ежегодно, а после 1550 года - в шесть раз больше. (L. Ranke, Fürsten und Völker, I, 347 ff.) Compare Humboldt, Ueber die Schwankungen der Goldproduction, in the Vierteljahrsschrift, 1838, IV, 18.

835.

О бразильском экспорте золота в 18 веке см. Schäfer, Gesch. von Portugal, V, 192 ff.

836.

Согласно Гумбольдту, Нью-Йорк, IV, 218, количество до начала этого столетия составляло 17 000 килограммов золота и 800 000 килограммов серебра.

837.

Так, например, Мексика за этот период принесла в среднем 65 000 000 франков вместо прежней суммы от 130 000 000 до 140 000 000. В Карро-де-Потоси в 1826 году из 132 бывших бассейновых сооружений действовало только 12. Сравните "Адамс, Фактическое состояние мексиканских шахт", 1822 год. Джейкоб предполагает, что примерно в 1830 году количество денег в Европе и Америке было на 1/6 меньше, чем в 1809 году. (Гл. 28.)

838.

Из них 1800 килограммов золота из Соединенных Штатов.

839.

Fischer, Geschichte des deutschen Handels, 2d ed., II, 616 ff., 673 ff. Но шахты Швац в Тироле, как говорят, производили до 1523 года 55 000 марок ежегодно; серебряный рудник Фрейберг с 1542 по 1616 год - 16 000 марок ежегодно. Compare von Langen, Kurfürst Moritz, II, 56.

840.

Русские золотые руды, весьма незначительные до 1814 года, добились очень больших успехов с 1840 года. Их совокупный урожай в период с 1814 по 1861 год, без учета суммы растраты, составил 37 000 пудов, при этом пуд равнялся 16,3 килограммам. Лучший год, 1847-й, дал урожай в 1757 пудов; в 1852-1861 годах - в среднем 1556 пудов; только в 1861 году - 1442 пуда, из которых 1041 был получен на частных промывках золотого песка в Сибири. (Walcker, in Faucher's Vierteljahrsschrift, 1869, II, 115.)

841.

Производство серебра в Испании дало в 1845 году более 184 000 марок; в 1850 году - более 291 000. (Willkomm, Halbinsel der Pyranäen, 1855, 537.)

842.

Annales des Mines, X, 831 ff.

843.

Из этого количества в Европу, не включая Россию, поступило 150 000 килограммов серебра, 2650 килограммов золота; в Россию - 24 000 килограммов серебра и 30 000 килограммов золота (включая количество, вероятно, изъятое без ведома таможенных властей); в остальную Азию - 100 000 килограммов. золота; в Африку - 4000. (М. Шевалье.)

844.

Согласно предположению Гумбольдта, до времен Колумба в Европе было в обращении 170 000 000 пиастров; около 1600 года - 600 000 000; около 1700 года - 1 400 000 000; в 1809 году - около 1 824 000 000. До 1803 года в Америке было произведено 9 915 000 марок (испанских) золота и 512 700 000 серебра. (Н. Э., 245.) Галлатин подсчитал, что до Колумба их было 1 600 000 000 франков; в 1830 году в Европе и Америке - от 22 000 000 000 до 27 000 000 000 франков. (Соображения о валюте и банковской системе Соединенных Штатов, 1831.) Согласно М. Шевалье, 1850 год, объем всего серебра, произведенного Америкой, составлял всего 11 657 кубических метров, а всего золота - всего 151 кубический метр. Последний, следовательно, не занял бы и половины салона французского джентльмена.

845.

Тем более в пользу правительств, поскольку они затрагивают в основном иностранных потребителей. Таким образом, испанское правительство сначала ввело налог в размере 50%. от валового выхода сырья на покупателя серебра; с 1503 года, при Орандо, 33⅓%; а еще позже - 20%. Таким образом, этот последний налог был в полной силе при кортесах. Этот налог был снижен в Мексике в 1725 году и в Перу в 1736 году до 10%, а позже, в случае золота, до 3%. Высокие налоги на русскую золотую руду (35%. сырья), в силу указа от 14 апреля 1849 г. Сравните М. Шевалье, III, 274.

846.

Кантильон, "Природа торговли", 215, 236, очень ясно показывает, как повышение цен на товары было вызвано, в первую очередь, увеличением потребления владельцев золота и как это, следовательно, в первую очередь повлияло на те товары, которые они особенно желали.

847.

Таково мнение Адама Смита. Аналогично Дэвиду Юму о деньгах. Согласно Летронну, "Соображения по оценке греческих и римских монет", 119, и Бекху, Государственный архив, I, 88, средняя стоимость пшеницы по отношению к серебру составляла в Афинах в 400 году до н.э. 1: 3146; в Риме в 50 году до н.э. 1: 2681; во Франции незадолго до 1520 года после Рождества Христова 1: 4320; в девятнадцатом веке это 1: 1050. Т. Смит, Республика. Anglorum, I, предполагает, что цена серебра с эпохи рыцарства до 1625 года снизилась в соотношении 120: 40. Испанец Монкадо (1619) говорит как 6:1. (Иаков, гл. 19.) Сам Иаков, по сравнению со своим временем, как 7:1 (гл. 15). Гораздо более умеренным является Ньюмарч в "Истории цен" Тука, VI, 345 и далее, который предполагает рост цен на товары примерно на 200 процентов. Оценочная стоимость десятинного вина (Zehntwein) в нижней Австрии примерно удвоилась в шестнадцатом веке. (Oberleitner, Finanzlage N. Oesterreichs im 16 Jahrhundert, 36.) Согласно важным исследованиям Мантелье, "Воспоминания археологического общества Орлеана", том 1, 103 и далее; выдержка из Леспейра в книге Гильдебранда "Jahrb.", 1865, I, 1, покупательная способность серебра по сравнению со средней стоимостью двадцати семи товаров, если предположить, что она составляла 1 с 1750 по 1850 год, составляла с 1350 по 1450 год 2,9; с 1450 по 1550 год 2,8; с 1550 по 1650 год 1,5; с 1650 по 1750 год, 2.1. Согласно Роджерсу, цены на зерно по отношению к серебру были с 1596 по 1636 год максимум в 2,3 раза выше, чем с 1260 по 1400 год; с 1637 по 1700 год - в 2,6 раза; с 1701 по 1764 год - в 2,1 раза; с 1726 по 1820 год - в 3,2 раза. (Роджерс, I, 180.)

848.

В Германии рост цен впервые был отмечен в ценах на иностранные продукты питания, которые частично выросли на 400 процентов. Общественное мнение искало причину в дурном нраве крупных торговых домов. Чтобы облегчить конкуренцию мелких домов с более крупными, рейхстаг в 1522 году запретил все компании с капиталом более 50 000 флоринов; а в 1524 году королевское казначейство пожелало возбудить иск против нарушителей этого закона. Но города сумели предотвратить удар. (Л. Ранке, "История реформации", II, 42 и далее, 134 и далее.) В Испании правительство, особенно между 1550 и 1560 годами, пыталось противостоять растущей дороговизне товаров всех видов, запрещая экспорт наиболее важных товаров и создавая препятствия на пути розничной торговли. Низшие классы Англии приписывали подъем подавлению монастырей (Перси, "Реликвии древней поэзии", II, 296), в то время как Генрих VIII пытался улучшить положение вещей с помощью законов против роскоши, установления правительством фиксированных цен, изгнания иностранных купцов и т.д. (21 Генрих VIII.) Первым автором, который, кажется, ясно увидел истинную причину изменения цен, был Бодинус, "Ответ на парадоксы мистера де Малеструа, затронувшего тему выбора клиентов и денег" (1568). Эта работа была переведена на латынь Х. Конрингом в 1671 году; и переработана в работе "Рассуждения о причинах крайнего зла", "qui est aujourd'hui" во Франции (1574). Далее, у нас есть английский автор У. С., Краткое исследование ряда обычных жалоб ныряльщиков наших соотечественников в наши дни, Лондон, 1581. В книге Бефольда "Жизнь и умерщвление

политических соображений", 1623, 13 ф. э., у нас есть правильное объяснение *caritas sine inopia*, которое следует рассматривать как общее достояние его времени.

849.

Аналогично Кенэ, 77 лет, Дейр. Sir J. Stewart, *Principes*, ch. 3. Kraus, *Vermischte Schriften*, II, 131 ff. Hermann, *Staatsw. Unters.*, 127. Helferich, *Von den periodischen Schwankungen im Werth der edlen Metalle*, 1843, 70 f.

850.

Согласно Сибрарио, гектолитр пшеницы стоил в Турине с 1289 по 1379 год в среднем 905 г чистого серебра, то есть примерно в три раза больше, чем в Париже до открытия Америки, и столько же, сколько в Париже с 1546 по 1556 год. В Турине с 1825 по 1835 год это стоило около 1702 гр. Даже в пятнадцатом веке иностранные послы жаловались на огромную стоимость жизни там. Так, например, история Раумера. *Taschenbuch*, 1833, 162. Сравните также, Карли, "Значение пропорций металлических денег в целом" в *"Italia prima delle Scoperte dell'Indie"*, 1760, в котором он, действительно, преувеличивает суть дела и пытается доказать свои взгляды с помощью самой грубой софистики.

851.

Главный результат превосходных исследований Хелферих. (Helferich, loc. cit.) Общее мнение, действительно, таково, что этот статус-кво стоимости драгоценных металлов был нарушен примерно в середине восемнадцатого века очередным падением, и что последнее сменилось последующим повышением в 1815 году и впоследствии. Так, Дэвид Юм, *История Англии*, гл. 44, Приложение 31, гл. 49, приложение А. Янг, *Политическая арифметика*, гл. 6. Совсем недавно Рау, Лербух, I, § 176. М. Шевалье, *Курс*, III, 320 и далее. Одним из главных сторонников мнения, что каждое увеличение средств обращения вызывает соответствующее обесценивание, является Небениус, *Deutsche Vierteljahrsschrift* (1841). В Англии с 1595 по 1685 год четверть пшеницы стоила в среднем 38,8/9 долларов. О подобной стабильности цен на кукурузу в Бельгии см. Schwerz, *Belgische Landwirthschaft*, III, 37. Согласно Сакбургу (l.c.), обменная стоимость денег с 1640 по 1700 год снизилась на 32-2/9%; с 1700 по 1760 год - на 43%; с 1760 по 1806 год - на 84%.

852.

С 1637 по 1700 год цена хлеба в Англии составляла в среднем 51 шиллинг; с 1701 по 1764 год - только 40½ шиллинга.

853.

Таким образом, дороговизна пшеницы в Германии в течение первых тридцати лет после Тридцатилетней войны была вызвана, в значительной степени, сокращением населения, вызванным войной.

854.

В Германии также причину возросшей дороговизны столь многих товаров во время Тридцатилетней войны следует искать в самих товарах.

855.

С 1815 года большинство товаров из Бирмингема и Шеффилда подешевели с 50 до 70 или 80 процентов. подешевели, по крайней мере, с 20 до 30. (Маккалох, статистик. Отчет, I, 705.) В

"Ежеквартальном обзоре" за май 1830 г. говорится даже о среднем снижении цен на английские товары в целом на 50%.

856.

Превосходно выполнено в книге Тука "История цен", III, 1838. То, что мировой рынок не так легко поддается влиянию увеличения средств обращения, подтверждается, среди прочего, тем фактом, что огромный вывоз французских металлических денег в результате выпуска бумажных денег между 1716 и 1720 годами, а затем снова в 1790 году и в последующие годы совпадает с очень низкими ценами на пшеницу в соседних странах. (Helferich, loc. cit., 139, 190 и далее.) И все же в первом случае сумма составляла 400 000 000 франков, а во втором - по меньшей мере 1 000 000.

857.

Джейкоб оценивает эту часть всего в 2-1, 5%, Мак-Каллох - в 20, Лоу - в 25, Неккер и Хелферих - в 50, Гумбольдт - в 66% от всего отработанного количества. Конечно, в наши дни из-за постоянно растущего совокупного предложения оно больше, чем было до сих пор; но в разных странах оно сильно различается. Небениус, *Deutsche Vierteljahrsschrift*, 1851, 56 след., оценивает совокупное потребление нового золота и серебра для промышленных целей в 14 с половиной пиастров в год, и в дополнение к этому семь миллионов старого золота и серебра (*Bruchgold und Bruchsilber*). Ежегодный износ ранее существовавших изделий из золота и серебра, по оценкам, составляет 4 420 000 пиастров (1/420); ежегодное увеличение их общего количества в Европе до 6 000 000 пиастров (1-½ процента, что соответствует приросту населения), и 4 200 000 (пятая часть всего потребления) расходуются, как он утверждает, на золочение, плакировку и т.д. Последний пункт, вероятно, значительно увеличился благодаря гальваническому серебрению, изобретению фотографии и т.д.

858.

Якоб включает в количество металла, использованного в промышленных целях в шестнадцатом и семнадцатом веках, 1/5 суммы, которая после вычета потерь в азиатской торговле пополняла запасы золота и серебра в Европе; т. е. в семнадцатом веке ежегодно составляло около 2 500 000 пиастров; в восемнадцатом веке $\frac{2}{3}$ (!); то есть ежегодно 15 000 000 пиастров; в 1830 году в Англии - 2 457 221 фунт стерлингов; во Франции - 120 000; Швейцарии - 350 000; в остальной Европе - 1 605 490; в других странах Европы - 1 605 490 пиастров. Северная Америка - около 300 000; в общей сложности 5 900 000 фунтов стерлингов. Оценка Гумбольдта составляет 21 000 000 пиастров, Маккалоха - 6 050 000 фунтов стерлингов. Согласно отчетам Парижского монетного двора, количество серебряных изделий во Франции увеличилось в семь раз между 1709 и 1759 годами. (Гумбольдт.) В Англии в период с 1807 по 1814 год для производственных целей было отчеканено 8 290 000 унций серебра, с 1830 по 1837 год - только 7 387 000; в 1851 году - 924 000. Маккалох оценивает ежегодное потребление серебра для нанесения покрытий только в Бирмингеме в 150 000 унций; в Шеффилде - в 500 000; а потребление золота в гончарных кварталах составляет 650 фунтов стерлингов в неделю. Бирмингем потреблял (1831) на цели золочения 1000 фунтов стерлингов золотом ежегодно. (Уэтли.) В настоящее время на производство золотых и серебряных изделий еженедельно расходуется 3000 унций золота и 6000 унций серебра, помимо количества, предназначенного для золочения и промывки серебра. (Кварт. Откр., апрель 1866, 381.) Ювелиры Нью-Йорка ежегодно производят золотых и серебряных изделий на сумму 3 000 000 долларов, в основном из новых материалов. (*Economist*, 16 апреля 1853 г.) В 1781 году в Вене было всего 167 работников по добыче золота и серебра; в

1840 году - 229; в 1847 году - 539. (Baumgartner, in the Wiener Akademie, May 3, 1857.) Якоб оценивает совокупную массу золотых и серебряных изделий в виде тарелок, инструментов и т.д. в Европе и Америке в 1/4 раза большей, чем масса наличных денег; и только в Англии в два раза больше (гл. 28); в то время как Тенгоборски считает, что в начале девятнадцатого века монета составляла $\frac{2}{3}$ всего количества драгоценных металлов. Иногда происходит движение в противоположном направлении, как, например, в тех революциях, во время которых было конфисковано церковное серебро; в неудачных войнах Людовика XIV и т. Д. Небениус, местная цитата, 17, упоминает южногерманского серебряника, который в последующие за 1802 годом годы переплавил монастырское серебро на сумму 11 000 000 гульденов.

859.

Об износе монет см. § 120 и Германа в архиве. der politischen Oek., I, 1841. Сравните также "Фауст", Concilia pro Aerario, 1641, 263 и далее. Этот износ настолько велик, что месье Шевалье предполагает, что одного этого было бы достаточно, чтобы уменьшить количество денег при Константине Великом с 5000 миллионов до 300 миллионов во времена Филиппа IV (около 1314 г.). Cours, II, 322. Насколько большое количество монет, особенно меньшего достоинства, полностью утеряно, видно из того факта, что на момент демонета монет номиналом 15 и 30 су 1791-92 годов выпуска, что составляло 25 000 000, к выкупу было предъявлено только 16 000 000. Из 10-сантиметровых монет с тиснением N, что составляло 3 286 932 франка, осталось только 2 000 000, когда они были изъяты из обращения, и это несмотря на то, что отдельные лица внесли свой вклад в чеканку монет. (М. Шевалье, III, 321.) Общий ущерб, причиненный по этому поводу, Маккалох оценивает в 1 процент. в год, а Хелферих - в $\frac{3}{4}$ процента. Чем больше совокупный запас золота и серебра, тем больше абсолютный уровень износа. Таким образом, если бы ежегодно наблюдался равный приток минеральных продуктов на рынки, давление такого увеличения предложения только по этой причине приняло бы форму сходящегося ряда цен. (Тук, "История цен", II, 151 и далее.)

860.

Британская Ост-Индская компания экспортировала золото и серебро в среднем за год из:

1711-1720, £434,000
1721-1730, 532,000
1731-1740, 487,000
1741-1750, 631,000
1751-1760, 571,000
1761-1770, 152,000
1771-1780, 43,000
1781-1790, 393,000
1791-1800, 352,000
1801-1807, 852,000

Милберн, Восточная торговля, 1813, 419. Согласно М. Шевалье, Введение в историю торговли 1867 года, торговля Европы и Северной Америки с Индией, Китаем, Японией и австралийскими островами составила в 1800 году всего 410 миллионов франков, в 1866 году - 4024 миллиона. Тем не менее, на какое-то время значительно возросший экспорт английских мануфактур в Ост-Индию и ост-индийского опиума в Китай изменил соотношение так, что вывоз драгоценных металлов из Южной Азии в значительной степени более чем уравновешивал импорт. С другой

стороны, между 1853 и 1856 годами 240 000 000 талеров было отправлено в Индию и Китай из Англии и средиземноморских гаваней; в 1863 и 1864 годах даже 300 миллионов были по большей части захоронены там. Более того, огромное количество наличных денег — часто от 12 до 15 миллионов фунтов стерлингов — в государственной казне и серебряных украшениях (§ § 44, 123), обычных в Индии, требуют значительного ежегодного запаса, чтобы компенсировать износ. Ньюмарч говорит о 400 миллионах фунтов стерлингов, которые могут быть сохранены в их нынешнем состоянии за счет ежегодного увеличения на 1 процент. (История цен, VI, 723.) С 1865 по 1869 год английские пароходы ежегодно перевозили золото и серебро на Восток в следующих количествах: 93,9, 66,3, 24,6, 70,2 и 60,4 миллиона талеров, в дополнение к которым почти столько же поступало непосредственно из Калифорнии. Государственный деятель. Журнал., 1871, 122 след.

861.

Тук-Ньюмарч, "История цен", VI, 147 и далее, оценивает совокупный запас золота на конец 1848 года в 5 600 000 фунтов стерлингов; в 1856 году - еще на 172 000 000 фунтов стерлингов. Согласно Лавассеру, количество серебра на Востоке увеличилось между 1848 и 1857 годами с 22 до 24 миллиардов франков, а количество золота - с 9 с половиной до 15 с половиной миллиардов. (Annuaire d'Economie politique, 1858, 632.) Общее количество золота и серебра в цивилизованном мире Воровский оценивал в 1870 году в от 55 до 60 миллиардов франков. (L'Or et l'Argent, Enquête, 19.) Сравните Мейсон, Золотые районы Калифорнии из официальных отчетов за 1848 год. Tengoborski, Sur les Gîtes aurifères de la Californie et de l'Australie, 1853. Статистика Голдфилда, опубликованная Министерством горного дела штата Виктория в 1862 г. У. Р. Блейк, "Производство драгоценных металлов, или статистик". Описание основных регионов мира, производящих золото и серебро (Нью-Йорк, 1869 г.).

862.

Soetbeer's Denkschrift betr. die deutsche Münzeinigung Mai, 1869, and earlier yet, in Faucher's Vierteljahrsschrift, 1865, II. По словам М. Шевалье, незадолго до 1865 года все рудники мира производили 284 000 килограммов золота и 190 000 килограммов серебра в год: всего 373 000 талеров (Journal des Economistes, июнь 1866 г.), в то время как в 1848 году общее количество золотых монет, чеканенных в мире, оценивалось в 560 000 000; Великобритания, Франция, Северная Америка и Сидней с того времени и вплоть до 1871 года добавили к этому 597 780 000 фунтов стерлингов. Добавления производились в уменьшающихся количествах: так, в 1857-59 годах - 37,2 миллиона ежегодно; в 1869-71 годах - 16,99 миллиона ежегодно. (Статистический. Журнал., 1872, 376 и далее) Оценки того, сколько золотоискатель может заработать за день, были разными. Таким образом, Ларкин оценивает его от 25 до 50 долларов; Мейсон - в 10 долларов; Фолсон - от 25 до 40 долларов; Батлер Кинг - в 16 долларов, считая, что одна унция стоит 16 долларов. Все эти оценки, по-видимому, дают слишком высокое среднее значение. В Австралии, по данным Khull, Colonial Review, июнь 1853 г., землекоп может добывать только одну унцию в день, или менее 4 талеров. По словам У. Стамер, "Воспоминания о приключенческой жизни", II, 1866, золотопромыватель в Виктории зарабатывал в 1858 году в среднем 250 фунтов стерлингов в год; в 1865 году - всего 70 фунтов; в то время как поденный труд стоил 15 шиллингов. Следовательно, большие надежды приходится возлагать на лотерейный характер промывки золота. На Рейне золотопромыватель довольствуется $\frac{2}{3}$ граммом золота, который стоит от 13 до 18 серебряных грошей. (Daubrée, Comptes rendus de l'Académie des Sciences, XXII, 639.) Следует, однако, иметь в виду, что житель Рейна посвящает

промывке золота только то свободное время, которое оставляет ему его профессия рыбака, в то время как золотопромыватель в новом свете, как правило, посвящает этому все свое время; и что его труды прерываются длительным сезоном дождей, приступами лихорадки и т.д. К этому следует добавить огромную разницу в средних ценах на средства существования и разницу во всех социальных условиях.

863.

Сравните, например, с ранней продуктивностью золотых районов Бразилии, которая вскоре прекратилась: Spix und Martius, *Reise nach Brasilien*, I, 262 f., 350. Гарднер, "Путешествия по внутренней части Бразилии", 1846. Об Эспаньоле см. Benzoni, N. *Mundo*, I, 61, и Peschel, *Gesch. der Entdeckungen*, 304, 556. До сих пор золото добывалось обычным способом добычи полезных ископаемых лишь в очень немногих местах. Как правило, его находили в аллювиальных отложениях недалеко от поверхности. Сравните Ansted, "Руководство золотоискателей", 1849 год. Эти обстоятельства с самого начала сделали добычу золота важной; и они все еще делают ее сравнительно легкой, в то время как она вызывает небольшой спрос на капитал, но требует большого мастерства. Следовательно, как только большая часть страны, промытая в поисках золота, обработана, что не требует длительного времени, все это заброшено, в то время как при производстве серебра большое количество капитала, вложенного в ямы, шахты, печи для обжига и т.д., привязывает стороны, занятые в предприятии, к месту и требует продолжения предприятия. Однако в последнее время Австралия и Калифорния развили добычу золота и машинное производство золота в удивительной степени. Согласно Laur, *La Production des Métaux précieux en Californie*, 1862, 33, и *Journal des Economistes*, ноябрь 1862, калифорнийский золото-кварцевый завод производил в 1851 году в среднем 635 франков за тонну; в 1860 году только от 80 до 85 франков; но методы промывки золота стали дешевле в соотношении 2500: 1. Однако производство драгоценных металлов, похоже, даже сейчас сокращается. По данным *Statistic. Journal*, 1866, 99, оно составило в среднем:

в 1849-51 годах золота - 23,9 млн фунтов стерлингов, серебра - 15,5 млн фунтов стерлингов.

в 1852-56 годах золота - 38,7 млн фунтов стерлингов, серебра - 16,1 млн.

в 1857-59 годах золота - 36,5 млн фунтов стерлингов, серебра - 17,1 млн.

в 1860-63 годах золота - 33,5 млн фунтов стерлингов, серебра - 18,2 млн.

в 1864-68 годах золота - 30,0 млн фунтов стерлингов, серебра - 19,5 млн фунтов стерлингов.

Число золотоискателей в Виктории неуклонно сокращалось со 125 764 в 1857 году до 63 053 в 1867 году.

864.

Одной из главных трудностей на пути добычи золота являются потери в результате хищений, которые оцениваются в среднем в 20 процентов. Небольшие компании людей, работающих за свой счет, были бы менее подвержены искушению, а англосаксонские расы и североамериканцы очень хорошо к этому приспособлены. (М. Шевалье, III, 261.)

865.

Золото в определенном смысле является одним из самых распространенных металлов, хотя оно встречается повсюду лишь в небольших количествах; так, например, на Рейне для производства килограмма требуется от 17 до 22 миллионов золотых крупинок. Необычайно большое количество мест обязаны своей цивилизацией золотоискателям. Сравните Тацита,

Agr., 12. Я выбираю следующие “находки” из “Эрдкунде” Риттера. Шангаллас (I, 249); еще больше терраса самого Фазоглу (I, 253, сравните Брюса, Путешествия, V, 316, VI, 255, 342) в Мономотапе (I, 140); в Манике, к западу от Софалы (I, 145), особенно после подавления работорговли (I, 305, 471); в земле Мандиги (I, 360, 372); на дороге из Гамбии в Тимбукту (I, 457); на озере Мангара (I, 493); между Тимбукту и Финнином (I, 445); в Нубии (I, 667, далее); неиспользуемые серебряные и ртутные рудники в нижнем Баграде (I, 493); золотые богатства в Малакке, Херсонесе ауреа (V, 6 ф., 27); Тонкин, Лао и Ава (III, 926, 1, 216, IV, I, 213); Ассам (IV, 294); малый Тибет (III, 657); Кашмер (III, 1155); в верхнем Сетледше (III, 654 и далее, 668); в горных истоках Инда (III, 508, 529, 593, 608); на Кабуле (VII, 23); в Пешавере (VII, 223); Бадакшане (VII, 795); богатые серебряные рудники, заброшенные из-за нехватки древесины близ Герата (VIII, 243); в Армении (X, 273). Говорят, что в южном Китае находятся огромные сокровища драгоценных металлов, вывозу которых до сих пор противодействовали. (IV, 756.)

Существование богатых золотых рудников Аравии, о которых говорят Диодор, II, 50, III, 45, и Агафарх Де Мар Рубро, 60, вызывает сомнения, поскольку в настоящее время в стране не обнаружено никаких следов их существования. С другой стороны, на обоих берегах Тихого океана, в частях земли, богатых вулканами, по-видимому, почти везде содержится столько же золота, сколько в Калифорнии и Виктории. (Эдинбургское обозрение, январь 1863 г., 82 и далее.) Какое количество сокровищ иногда можно получить из старых и давно забытых “находок”, доказывает Алтай (то есть золотая гора), который исследовали даже старые Чуди (К. Риттер, II); и где любовь Геродота к истине (III, 16), столь часто ставившаяся под сомнение, недавно была столь блестяще подтверждена. Compare v. Ungern-Sternberg, *Gesch. des Goldes*, 1835. A. Erman, *Ueber die geographische Verbreitung des Goldes*, 1835. Согласно Мерчисону, Сибирь, гл. 17, золото можно найти только “в кристаллических и палеозойских породах или в отложениях этих пород, которые представляют собой третичное скопление плиоценового возраста”; и что наиболее обильно оно встречается “в кварцевых рудах, жильных породах и поперечно измененных силурийских сланцах, главным образом нижнесилурийских, часто вблизи их соединения с изверженными породами”.

866.

Compare Humboldt, N. *Espagne*, IV, 147 ff.; St. Clair Duport, *Essai sur la Production des Metaux précieux en Mexique*, 1843; M. Chevalier, *Cours.*, III, 483 ff.

867.

Стоимость килограмма серебра, выраженная в пересчете на само серебро, до момента его отгрузки оценивается Дюпором следующим образом: соль и магистраль - 61 грамм; ртуть - 112 грамм; штамповка - 171 грамм; переработка руды - 72 грамма; аренда и надзор - 38; пошлины и т.д. - 145; плавка, транспортировка и отгрузка - 35. Остается в качестве прибыли от его добычи 336 граммов. О том, как увеличивается производство американского серебра и идет параллельно с удешевлением ртути, см. Гумбольдт, Н. Испания, IV, 91 и далее.

868.

Воловски подсчитал, что абсолютно меньший ежегодный прирост количества драгоценных металлов в шестнадцатом веке, часто $1/12$, сейчас составляет лишь $1/50$ от большего существующего количества. (*L'Or et l'Argent Enquête*, 50.)

869.

В Соединенных Штатах запас наличных денег в 1820 году оценивался в 5,1 талера на душу населения; в 1849 году - в 8,6 талера; с другой стороны, в 1854 году - в 13 талеров.

870.

Соотношение веса золота, ежегодно ввозимого в Европу, к весу серебра составляло в XVII веке 1:60-65; в первой половине XVIII века - 1:30; во второй половине XVIII века - 1:40; и все же колебания цен ни в малейшей степени не были параллельными. Согласно Шутбиру (*Beiträge und Materialien zur Beurtheilung von Geld und Bankfragen*, 1855, 102 след.), средний курс серебра (зильберкуры) в золоте в 1852-54 годах снизился всего на 2,05% по сравнению с 1800-40 годами. И все же стоимость годовой добычи золота по отношению к годовой добыче серебра в начале девятнадцатого века составляла 29 к 71; в 1846 году - 47 к 53; в 1848-56 годах - 3 к 1.

871.

В то время как общественность, даже начиная с 1850 года, думает, что заметила снижение стоимости денег, существует великое множество ученых политэкономов, которые ни в коем случае не готовы согласиться с этим. Главными сторонниками этого мнения являются Тук и Ньюмарч в томе VI "Истории цен" (1857). Также Лавернь в "Журнале экономистов". И действительно, возросшая дороговизна многих видов товаров вплоть до 1857 года могла быть объяснена причинами, влияющими на сами товары: уменьшением предложения из-за неурожая, коммерческого перенасыщения и т.д.; повышением спроса из-за капитализации в гигантских масштабах, спекуляции, но особенно возвышением низших классов и т.д.

Оптовые цены в Лондоне были на 1 января 1869 года почти на все ниже на 10 процентов, чем на 1 июля 1857 года. Подорожали только индиго, хлопок и мясо. (*Hildebrand's Jahrb.*, 1870, I, 328.) Во многих случаях повышенная дороговизна носит исключительно локальный характер по причине больших транспортных возможностей в местах, где цены уже были выше. Но поскольку те, кто открыл новые истины, очень легко преувеличивают их, многое во взглядах Тука на эти события зависит от слишком далеко зашедшей полемики против теории торгового баланса, которая была общепринятой в так называемой валютной школе. Сравните, в противовес Туку, Лавассера в "*Journal des Economistes*", март 1838 г., и М. Шевалье, "*La Baisse probably de l'Or*", 1858 г. Лавассер, исходя из разницы между официальными и реальными таможенными ценами во Франции, подсчитал, что сырье в 1856 году составляло в среднем 63%, а в 1858 году - 20%. выше, чем в 1826 году; и что произведенных изделий было в 1856 году столько же, а в 1858 году - на 6%. ниже, чем в 1856 году. Средний показатель производства всех товаров показал в 1856 году рост на 30 процентов, а в 1858 году - на 9 процентов. (*Hildebrand's Jahrb.*, 1864, II, 118.)

На гамбургском рынке в 1847-65 годах 87 изделий подешевели, 183 подорожали, а 24 остались практически неизменными. (*Amtl. Statistik von 1887*, 18 и далее.) Джевонс предполагает, что общий рост цен на товары в период с 1849 по 1869 год составил около 18 процентов. (*Economist*, 8 мая 1869 г.) Он делает эту оценку, исходя из средних мартовских цен на 50 основных товаров. Предполагая среднюю мартовскую цену 1849 года=100, мы имеем, по его словам, на последующие годы соответственно: 101, 103, 101, 116, 130, 125, 129, 132, 118, 120, 124, 123, 124, 123, 122, 121, 128, 118, 120, 119. Предыдущие годы показали: 1789=133; 1799=202; 1809=245; 1819=175; 1829=124; 1839=144. (Сравните выше, §129, примечание 1.) Бюджет семьи швейцарского учителя, состоящей из пяти человек, стал дороже с 1840 года и далее, при том, что их потребление осталось прежним и состояло только из самых простых предметов, на 72,5

процента. (Böhmert, Arbeiterervhältnisse etc., I, 302 ff., 355.) То, что, однако, снижение стоимости наиболее точно недооценивается в Англии и завышается в Германии, Найс очень хорошо объясняет эффектом выравнивания цен за счет более современных средств связи. (Tübinger Zeitschr., 1858, 280 ff.)

872.

Сравните Лейбница о последствиях, которые последовали бы за осуществлением мечтаний алхимиков. Это было бы большим несчастьем, поскольку тогда кармана больше не хватило бы для перевозки денег, и людям пришлось бы пользоваться тачками, как это делается сейчас в Швеции. (Изд. оперы. Dutens, V, 199, 401.)

873.

Беккариа считает справедливым, чтобы должник всегда выплачивал первоначальную стоимость металла. (Пример, IV, 2, 17.) Галиани, с другой стороны, не позволил бы частным лицам, даже когда государство произвольно снижает реальную стоимость денег, сохранять реальную стоимость чеканки в своих контрактах. (Della Moneta, V. 3.)

874.

Именно этот класс первым приходит к пониманию сущностной природы произведенных изменений.

875.

Таким образом, английские арендаторы, которые в шестнадцатом веке заключали договоры аренды на длительный срок, увидели, что поднялись по социальной лестнице в результате ценовых революций — факт, имеющий важное значение в политической борьбе семнадцатого века. Сравните сэра Ф. М. Идена, "Положение бедных", I, 119 и далее.

876.

Слишком много внимания уделяет этому Тук-Ньюмарч, который по этой причине рассматривает почти каждое увеличение запасов драгоценных металлов как благо. Фактически, население Австралии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов увеличилось с 1848 по 1871 год на 44,5%; производство угля и железных дорог в Англии с 1856 по 1869 год увеличилось примерно на 60,6%; английское производство шерстяных изделий, льна, хлопка и пряжи с 1848 по 1870 год увеличилось со 110 до 335%. (Statistic. Журнал, 1872, 376 и далее.)

877.

Жалоба Лютера на плохое положение духовенства. See Schmoller, in the Tübinger Ztschr., 1860. Это очень ясно показывает, насколько надежнее для короны домены, чем гражданский список, и пожертвования земли церкви, чем денежные выплаты. Закон Елизаветы, 18 Элизабет, гласит, что в случае университетской собственности $\frac{2}{3}$ арендной платы должно выплачиваться металлом, а $\frac{1}{3}$ - зерном. Во времена Адама Смита эта последняя треть стоила столько же, сколько и две другие. (I, гл. 5.)

878.

В шестнадцатом веке этот класс не имел большого значения в большинстве стран; в наше время их разорение вызвало бы всеобщее возмущение. Более мудрый класс капиталистов, действительно, нашел бы средства обменять свои кредиты на более определенные ценности или поставил бы условием получение в итоге крупной суммы.

879.

Так, например, сын умершего землевладельца, который сохраняет земли за собой как свои собственные, оправдывает себя по отношению к своим братьям, поступившим на военную или гражданскую службу в своей стране, периодически выплачивая им определенную сумму. Если бы революция действительно надвигалась, землевладельцы вскоре стали бы соперничать друг с другом в улучшении своих поместий, занимая капитал, хотя бы по какой-либо другой причине, чтобы обратить обесценивание средства обращения в свою пользу. В шестнадцатом веке задолженность землевладельцев была относительно неважной.

880.

Это следует из Таблиц Роджера, Статистических. Журнал, 1861, 551 и далее, что между 1583 и 1620 годами, в течение которых население Англии не увеличивалось ни в богатстве, ни в численности, произошло значительное повышение цен почти на все английские товары. Так, например, с 1591 по 1600 год доля пшеницы составляла 468%, а с 1611 по 1620 год - даже 495%. выше, чем с 1530 по 1533 год. В 1599 году саксонский рабочий зарабатывал кукурузой лишь вдвое меньше, чем в 1455 году. (Tübinger Ztschr., 1871, 354.)

881.

Когда работодателям необходима рабочая сила, может случиться так, что небольшое сокращение предложения может значительно повысить цену. Заработная плата почти во всех отраслях труда выросла между 1851 и 1856 годами примерно на 15-20%.

882.

Это тоже не имело большого значения в шестнадцатом веке, но как важно сейчас!

883.

Подходные налоги, адвалорные пошлины и десятина увеличиваются и уменьшаются в своем номинальном размере по мере того, как падает и повышается цена средства обращения.

884.

Так, например, победе английского парламента над неограниченной властью короны в первой половине семнадцатого века во многом способствовал тот факт, что корона, несмотря на всю свою экономность, постоянно испытывала финансовые трудности из-за обесценивания денег. (Сила кошелька, сила меча!) Однако любая сила, постоянно находящаяся в действии, - это палка о двух концах. В то время как при благоприятных обстоятельствах она может быть таким образом развита, при неблагоприятных обстоятельствах она может быть таким образом исчерпана. Как велико число представительных собраний во время революций цен в шестнадцатом и семнадцатом веках, позволивших своей энергии уснуть!

885.

Большинство вышеприведенных моментов очень хорошо обсуждены в цитируемой выше работе W. S., § 137.

886.

В чем никто тогда не сомневался: Сравните У. Рэли, "Открытие Гвианы", Предисловие. Я имею в виду Филиппа Македонского.

887.

Compare Roscher, Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung, 1856, 145 ff.

888.

Нечто подобное можно было бы наблюдать в Англии в 1819 году и т.д., при восстановлении обесценившейся бумажной валюты. У народов, находящихся на сравнительно низкой ступени цивилизации, различия в средствах обращения имеют меньшее значение, чем у более высокоразвитых наций, потому что денежная торговля и, тем более, кредит, относительно неразвиты.

889.

Фосетт сильно преувеличивает, когда говорит, что с увеличением населения и богатства увеличение количества денег вызывает такую же потребность, как и голод. (Руководство, 370.)

890.

Галиани, Деллаб Монета, III, 1. Во время Lex Salica - 10:1. После Пистонского эдикта Карла II, гл. 24 (Перц, Пн. Герм., III, 488), 12:1. Во время матча с "Саксеншпигелем" (III, 45), опять же, 10:1. При Людовике Святом, короле Франции, 12,5: 1. (Леблан, Историческая справка Монне Франции, гл. 1, 2.) В Польше, 1356, 12: 1. (Муратори, диссертация. Medii Aevi, II, 28.) В Англии, 1262, 9,6; 1272 = 12,5; 1345 = 13,7:1. (Роджерс, 1, 593 и далее.) При Генрихе VI и в 1494 году = 12: 1. (Андерсон, "Происхождение торговли", 1422, 1494 гг.) В Дании при бывших королях Союза = 8:1. (Дальманн, "Дневник истории", III, 52.) И так на протяжении почти всего средневекового периода Скандинавии, как, например, у Грауганов. (Wilda, Gesch. des deutschen Strafrechts, I, 329.) In Italy, 1579 = 12:1. (Scaruffi, Sopra le Moneta, 1582.) В Голландии 1589 год = 11,6:1. Бодинус, De Republ., 1584, II, 3, поддерживает 12: 1 в качестве общего соотношения; но Апостольская палата приняла соотношение 12,8: 1. В Германии, согласно примерам, приведенным А. Ризе, 1522 = 10:1. Денежные законы Германии дают его в 1524 году = 11-1/3: 1, в 1551 = 11:1, 1559 = 11-3/7:1; Budelius, De Monetis, 1591 = 11-1/4:1. В начале семнадцатого века соотношение в Испании было = 13,3; в Германии = 12,16; во Фландрии = 13,22; в Англии = 13,5: 1. (Форбонне, Финансы Франции, I, 52.) Примерно в 1641 году во Фландрии он составлял 12,5; во Франции - 13,5; в Испании - 14,1. Сразу после смерти Кольбера в Генуе он составлял 15,03; в Милане = 14,75:1. (Монтанари, Делла Монета, 80.) В то время как в семнадцатом веке золото росло, в восемнадцатом оно упало из-за промывки золота в Бразилии и появления в обращении множества банкнот, которые по большей части были крупного номинала. (Стюарт, Принципы, III, глава 13.) И все же это было в Амстердаме в 1751 году = 14,5:1.

891.

В Гамбурге отношение цены золота к цене серебряных слитков колебалось между 1816 и 1852 годами в пределах 15,11-16,2 к 1 (Soetbeer); в Лондоне с 1816 по 1837 год - между 15,80 и 14,97 к 1.

892.

В Азии он, как правило, ниже, чем в Европе — в основном на протяжении веков = 10:1. Но в Бирме это = 17: 1, в основном из-за того, до какой степени там распространено потворство роскоши. (Кроуферд, Посольство, 433. Ritter, Erdkunde, V, 244, 266.) О Китае см. М. Шевалье, Cours, III, 359. В Африке цена на золото невелика по сравнению с серебром, пропорционально удаленности от цивилизованного мира. Так, унция золота в Шенааре стоила 12 пиастров; в

Суакиме - 20; в Джидде -22. (Риттер, Эрдкунде, I, 538.) В Тимбукту, Мунго Парк, соотношение золота к серебру было равно 1-½: 1. Сравните Марко Поло, II, 39 след.

893.

В древности наблюдался аналогичный процесс. Согласно индийским законам Ману, VIII, 134 след., = 2-½:1; на Востоке в течение длительного времени = 10:1; при Дарии Гистасписе = 13:1. (Геродот., 111, 95.) В Греции, во времена Лисия, = 10:1 (Лисий, pro bonis Арист., Конон); согласно Платону, = 12:1 (Гиппарх., 231); согласно Демосфену, adv. Форм., 214, = 14:1 (Бекх, Staatst., I, 43); оценка Менандра = 10:1, вероятно, потому, что победа Александра удешевила золото. (Поллукс, IX, 76.) У римлян, около 189 г. до н.э., = 10:1 (Ливий, XXXVIII, 11); несколько позже, = 11,9:1 (Моммзен, в истории. фил. Berichten der K. Sächs. Международное общество, 1851, 184 и далее); в четвертом веке после Рождества Христова, = 14:1. (Theod., Cod. VIII, 4, 27.) Иногда мы обнаруживаем внезапные вариации. Так, согласно Полибу, XXXIV, 10, золото в Италии пошло ко дну примерно на ⅓ вследствие открытия рудников в Аквилее. Оно упало до пропорции 9: 1, когда цезарь израсходовал содержимое римской сокровищницы, состоявшей из золота. (Суртон., Цезарь., 54.) Соотношение 17: 1 во время войн Ганнибала было своего рода национальным банкротством. См. Plin., H. N., XXXIII, B.

894.

После Февральской революции ажиотаж на золото по сравнению с серебром вырос с 10-17 до 70 долларов за 1000. (М. Шевалье Кур, III, 346.) С другой стороны, с момента открытия Америки золото по сравнению с сырьевыми товарами подешевело гораздо меньше, чем серебро. Compare Hermann, Ueber den gegenwärtigen Zustand des Münzwesens, in Rau's Archiv., I, 151 ff. Согласно "Трактату о монетах королевства" лорда Ливерпуля, стоимость золотых монет на лондонском рынке по сравнению с банкнотами менялась за 40 лет почти на 5 с половиной процентов.

895.

В последнее время стало возможным извлекать из древних серебряных монет небольшое количество золота, причем с некоторой пользой. Европейская промышленность производила таким образом около 1600 килограммов золота в год. Половина этой суммы получена во Франции, а остальная часть - в Гамбурге, Амстердаме, Брюсселе и Санкт-Петербурге. (Michel Chevalier, Cours, III, 302.)

896.

Сеньор, "О ценности денег", 77 и далее. Несомненно, что простое изменение цен не побудило бы людей покупать столовые приборы из золота или архитектурные украшения из серебра.

897.

Rau, Lehrbuch, 6-е изд., I, § 277 с. По мнению Rau (лок. цит.), в течение следующих десятилетий мы можем ожидать снижения цен на золото примерно на 76% и только на 10%. о цене серебра (из-за низких цен на ртуть.) Но здесь он, похоже, совершенно упускает из виду, какое влияние окажет изменение стандартов в важных коммерческих районах.

898.

Сравните уже упомянутые работы. Флитвуд, "Chronicon preciosum", или Отчет об английских золотых и серебряных деньгах, ценах на зерно и другие товары и т. Д., За последние шестьсот лет, 1707; Дюпре де Сен-Мор, "Очерки монетных дворов и размышлений о взаимоотношениях в

деньгах и в Аржанте", 1746; Унгер, "Порядок фрустрации", 1752; Пауктон, "Метрология и особенности поведения и т. Д. древних народов и лесных modernes, 1780; приложение к "Анналам торговли" Макферсона, 1805; таблицы в переводе Адама Смита Гарнье, том. II, 1822; А. Янг, Исследование прогрессивной ценности денег в Англии, отмеченное ценами на сельскохозяйственные продукты, 1812; У. Ф. Ллойд, Цены на зерно в Оксфорде в начале четырнадцатого века, а также с 1583 по настоящее время, 1830; Хелферих, в Tüb. Zeitschrift, 1858, 471 и далее. В Guérard, Polyptiques, I, 141 и далее, есть несколько очень интересных заметок об истории цен в периоды Меровингов и Каролингов.

899.

Таковы, например, облигации (и их купоны) штатов, городов, крупных корпораций, сертификаты акций, закладные, переводные векселя, чеки.

900.

Прусский регламент 1765 года (Гольдшмидт, Справочник по управлению капиталом, I, 550) называет деньги бумажными (Effecten) инструментами торговли, в которых обозначается стоимость.

901.

Гарнье, французский перевод Адама Смита, II, 143 и далее, проводит различие между монетной бумагой и бумагой для обещаний: последняя никогда не находится в обращении одновременно с капиталом, который она представляет. Сэй говорит, что, например, свидетельства государственного долга, государственные облигации, требуют денег, если они будут находиться в обращении, но они редко действуют как деньги в обращении. (Traité, III, гл. 2.) Сисмонди очень хорошо определяет разницу в своем Richesse Commerciale, I, 160. Rau, Lehrbuch, I, § 293, требует от всех хороших бумажных денег: а. чтобы простой их передачи, даже без каких-либо доказательств их законного приобретения, было достаточно для передачи собственности на них получателю; b. чтобы эмитирующая их сила пользовалась всеобщим доверием или была способна добиться всеобщего признания; с. чтобы ее погашение не было назначено на какой-либо определенный момент времени.

902.

О том, что невозможно удержать бумажные деньги от обесценивания путем выплаты процентов, жители Северной Америки узнали в результате не одного эксперимента на протяжении восемнадцатого века. (Бенджамин Франклин, Замечания и факты, касающиеся бумажных денег Америки, 1765 год.) То же самое явление наблюдалось в случае с испанскими долинами, которые были созданы во время североамериканской войны из-за отсутствия серебряного флота. (Bour-going, Tableau de l' Espagne, II, 38 ff. Гумбольдт, Н. Испания, II, 808.) Когда португальские облигации apolices (с 1797 года) все еще стоили шесть процентов. они обесценились; и когда выплата процентов была внезапно прекращена, обменный курс не стал ниже. (Бальби, государственный деятель Есаи. sur le Portugal, I, 323.) В Австрии в сентябре 1820 года банкноты, на которые не начислялись проценты, стоили дороже по сравнению с банкнотами имперского казначейства, на которые действительно начислялся процент в размере 1%. Хотя кредит на оба вида бумаги в конечном счете имел одинаковую основу, а именно австрийский государственный кредит.

903.

Попытка заставить бумажные деньги платить проценты наводит на мысль (как это рекомендуют сен-Симонисты, с большим шумом; *Enfantin*, "Сэр банк", "Эскомпте" в "Производителе", 1826), что неуклюжий меч, изобретенный графом Вильгельмом фон Бюкебургом, к лезвию которого прикреплен пистолет! Незадолго до наступления каждого срока выплаты процентов обращение таких бумажных денег было бы арестовано. Если бы ставка дисконтирования опустилась ниже нормы процента, которую несут такие банкноты, за ними стали бы охотно охотиться, и они исчезли бы в большом количестве, и их никогда больше не видели бы до тех пор, пока ставка дисконтирования не поднялась бы до высокой цифры, когда они были бы внезапно предъявлены к погашению. Таким образом, такие процентные бумажные деньги были бы серьезным фактором, усугубляющим колебания денежного рынка между хорошими и плохими временами. Когда процентные бумажные деньги выплачивают проценты по обычной в стране ставке, их копят скупцы (в. Струэнзе. *Abhandlungen*, III, 387.) Compare *Forbonnais*, *Principes économiques*, p. 234, ed. Гильом., в то время как В. Приттвиц, "Искусство рейха за верден" (1840, 359), получает удовольствие от разработки идеи процентных бумажных денег.

904.

О юристах см. *Thöl*, *Handelsrecht*, I, § 51, и авторитетные источники "за" и "против" в *Goldschmidt*, *Handelsrecht*, II, глава 4, 1, 2. Обязательное обращение бумажных денег является существенным элементом только применительно к лицу, которое их выпускает. О политических экономистах, особенно А. Вагнере в "*Staatswörterbuch*" Блунчли, статья *Papiergeld*, Band, VII, который, однако, очень скоро вынужден противопоставить бумажным деньгам "собственно" другой вид, не "надлежащий". Адам Смит без колебаний считает банкноты также бумажными деньгами. (*W. of N.*, II, ч. 2, стр. 28, Бас.) Хаскиссон понимает под "бумажными деньгами" только не подлежащие обращению бумажные деньги государства, в то время как банкноты следует рассматривать как "бумажную валюту". (Вопрос об обесценивании нашей валюты, 1810 год.)

905.

Seyd, *Münz, Währungs- und Bankfragen* в Германии, 50 ff., различает четыре класса бумажных денег: 1-й класс, бумажные деньги, покрытые наличными; 2-й класс, банкноты, покрытые на манер банков; 3-й класс, государственные бумажные деньги; 4-й класс, такие бумажные деньги, как банкноты Южной Конфедерации после ее поражения.

906.

Даже Платон, *Де Легг.*, В, 742, был знаком с деньгами после спартанского типа, предназначен только для внутренней торговли: νόμισμα ἐπιχώριον, ἔντιμον δὲ αὐτοῖς ὃ μὲν τοῖς ἄλλοις ἀνθρώποις ὀδόκιμον. Кроме того, государство хранило для внешней торговли запас универсальных эллинских денег, из которых в случае необходимости частные лица могли приобрести необходимую им часть путем обмена. Когда Дионисий I выпустил оловянные деньги вместо серебряных, все сиракузяне, хотя и заметили подделку, вели себя в общении друг с другом так, как будто считали монеты подлинными. (*Aristot.*, *Œcon.*, II, 21, *Pollux*, IX, 79.) Тимофей повел себя более достойно, когда, испытывая нехватку денег, раздал своим войскам медные монеты-жетоны, которые до поры до времени считались в лагере по полной стоимости, но позже должны были быть обменены по полной стоимости в серебре. (*Аристотель.*, *ŒC.* II, 22.) Сравните Полиен, *Стратегия.*, IV, 10, 2. Железные деньги, которые клазоменцы обменивали у богатых на серебро, которые приносили проценты, но которые богатые были вынуждены брать, имели более длительный срок действия; серебро использовалось для выплаты иностранным

государственным кредиторам, железные деньги какое-то время обращались в городе и постепенно погашались. (Aristot., loc. cit, II, 17.)

Карфагенские кожаные деньги еще сильнее напоминают нам о бумажных деньгах, когда любой предмет размером с монету помещался в кожаный конверт с государственной печатью, а затем пускался в обращение, как если бы это была та монета, за которую он себя выдавал. Миерис, "Таинственный мир", 1726, объясняет сагу о бычьей шкуре Дидоны с помощью этих кожаных денег. Несомненно, однако, что удивление, с которым в софистическом диалоге "Эриксий" упоминается этот вопрос, является доказательством того, насколько чуждым он был грекам. О динариях с римским покрытием, которые чеканились серебряными монетами, но которые также принимались государственным казначейством, см. Моммзен, R. G., I, 405.

907.

В средние века кожаные деньги выпускались в качестве обещания будущих платежей: венецианским дожем во время войн 1122 и 1126 годов (Монтанари, Делла Монета, 34); английским королем Джоном во время борьбы баронов (Камден); Прим. Фридрих II. при осаде Фавентии (Малеспини, История. Фиор., 130; Виллани, История. Фиор., VI, 21); Людовик IX. во время своего пленения (в. Раумер Гогенштауфен, V, 461), Иоанн Французский, 1360 (Андерсон, "Происхождение торговли"). На франкфуртских свинцовых марках, которые впоследствии были выкуплены *Rechnerei: Kirchner*, I, 541. На медных жетонах Лаваллетта во время осады Мальты была надпись: *non sed fides*. Бумажные деньги, которые были выпущены во время осады Лейдена, жители впоследствии предпочли сохранить, чем выкупить, *ad perpetuam liberationis divinae memoriam*. (Борнитии, *De Nummis*, 1605, I, 15. Монеты бедствия, мелаки, во время осады Ландау и венгерского Рагоци, Марпургер, Бешрейбунг-дер-Банкен, 213. *Krones, Zur Geschichte Ungarns im Zeitalter R's*, 1870.)

908.

У китайцев в стране были различные виды бумажных денег с 7 века после Рождества Христова. Иногда они называли их "летающими монетами, удобными монетами", а иногда купонами, бонами, конвенциями (Клапрот, "Воспоминания родственников об Азии", I, 375 и далее), на которые караваны, как только они пересекали границы, были обязаны обменивать свое серебро (Пеголотти, "Практика торговли в Делла децима" и др., III, 3). Они имели обязательное хождение в Китае. Здесь великие монгольские ханы познакомились с бумажными деньгами. (М. Поло, II, 21.) Таким образом, особенно в Персии, где отказ принимать такие деньги и их имитация карались смертью (1340). Сравните *Ferishta*, ed. Бриггс, I, 414 и далее. д'Оссон, История. Монголы, IV, 101 и далее; II, 487. Даже здесь имели место случаи государственного банкротства и, в конечном итоге, изъятия обесценившихся бумаг. (Klaproth, local. cit.) В Японии, согласно Олифанту, Повествуящему о миссии Л. Эджина в Китай и Сапан (1859), все иностранные монеты требовалось обменивать на бумажные деньги в офисах государственных банкиров.

909.

Адам Смит упоминает североамериканские бумажные деньги достоинством в 1 шиллинг и банкноты йоркширского банка достоинством от 1 до ½ шиллинга. До 1828 года в Швеции были банкноты достоинством в 28 пфеннигов.

910.

Следовательно, в Швеции с ее медным стандартом длительного действия система эмиссионных банков была разработана очень рано. Самыми старыми банкнотами Стокгольмского банка считаются транспортные банкноты (Transportzettel) (которые были найдены в этой стране еще в 1661 году). Сравните, однако, Пэлгрейва из *Statistic. Журнал*, 1873. Когда в 1768 году Екатерина II ввела в России бумажные деньги, люди с радостью платили четверть процента. обменяйте его на государственную казну. (Brückner, in Hildebrand's Jahrbücher, 1863, 49.) Согласно Канкрину, Экономика людей. Государственная, 116, частные лица в течение четырех-пяти месяцев обменяли 40 миллионов серебряных рублей на бумажные деньги. Таким образом, в 1780 году стоимость берлинских банкнот составляла несколько процентов. выше номинала, а банкнот банка Сан-Карлос в 1788 году - от 1 до 1/2 процента. (Rau, Archiv., II, 161.)

911.

Когда во времена, когда на бумажные деньги смотрят с опаской, крестьяне и другие закапывают свои металлические деньги, это преимущество, конечно, теряется. С другой стороны, вывоз денег из драгоценных металлов, вызванный эмиссией бумажных денег, следует рассматривать не как неизбежное зло, а скорее как прецедентное условие, которое в большинстве случаев впервые делает возможными вышеупомянутые преимущества бумажных денег. Сравните рекламу. Wagner, *Die russische Papierwährung* (1868), 22, 24, 33. Рикардо в "Предложениях по созданию экономичной и надежной валюты", 1816 год, подсчитал, что Англии после отмены банковских ограничений требовалось двадцать миллионов фунтов стерлингов. Проценты на эту сумму капитала, включая износ и т.д., должны оцениваться по меньшей мере в десять процентов.; то есть для всего королевства по меньшей мере от двух с половиной до трех миллионов в год. На этом Рикардо основал свое предложение использовать в качестве основы банкнот золотые слитки. В свое время эссе "Гинеи - ненужное и дорогостоящее обременение для торговли, или невежливость отмены рассматриваемого законопроекта о банковских ограничениях" (Лондон, 1802) получило большое одобрение.

912.

Адам Смит обращает внимание на аналогичный случай, когда производитель заменяет дорогостоящую машину дешевой, продает первую и использует разницу между старой и новой для расширения своего бизнеса. (W. of N., II, гл. 2.) Когда, действительно, все нации вводят использование бумажных денег, большая часть преимуществ, которые одна нация смогла получить с ее помощью, прекращается, и единственным конечным результатом является снижение стоимости денег и драгоценных металлов. Раньше преимущество, получаемое единственной нацией, выпускавшей бумажные деньги, было больше, чем ее доля в обесценивании. (Wolowski, *Enquête de 1865*, 108.)

913.

Когда Э. Сейд называет банковские билеты более дорогими, чем металлические деньги, потому что первые в Англии требуют затрат на администрирование в размере 1-1/2 процента. в год, в то время как износ металлических денег составляет 1%. только через 20 лет (*Статистический. Журнал*, 1872, 511), он упускает из виду потерю процентов и затрат на чеканку монет в последнем случае.

914.

С этим связан тот факт, что во Франции во время кризиса ассигнаций избавиться от крупных банкнот в 10 000 франков было труднее, чем от мелких. ("Парижская жизнь" А. Шмидта, III, 22.)

915.

Нумерация бумажных денег. Государство, которое пренебрегло бы этим, не только оставило бы за собой возможность неограниченного увеличения, но и отказалось бы от всякого контроля над своими должностными лицами, отвечающими за эмиссию бумажных денег. Закон, Торговля и деньги, 162, рекомендует выплатить крупное денежное вознаграждение любому, кто докажет существование большего числа, чем разрешено законом, или дублирующего числа. И действительно, как главный контролер, он добился удаления *prévôt des marchands*, потому что, будучи обязанностью сжигать бумагу, изъятую из обращения, он (прево) заметил, что один и тот же номер появлялся несколько раз.

916.

Если бы путешественник пожелал расплатиться с хозяином гостиницы банкнотой совершенно неизвестного в этом месте банка, последний, несомненно, отказался бы от этого. С другой стороны, если бы путешественник предложил ему серебряную монету, клеймо и надпись на которой были ему незнакомы, все равно она была бы принята по стоимости содержащегося в ней металла, за вычетом расходов на ее проверку, повторную чеканку и компенсацию за причиненные хлопоты. Игнорируется Беркли, который, действительно, считал металлические деньги ничем иным, как "фишками" или билетами (Querist, № 23, 26, 441, 475), и который приписывает важные преимущества бумажным деньгам, которые благодаря "штампу" и "подписи" становятся такими же дорогими, как золото (440), по сравнению с металлическими деньгами (226).

917.

Любой человек, который был свидетелем взыскания налогов или продажи имущества за неуплату налогов (Принудительное взыскание), признает, что налоговая квитанция является по меньшей мере таким же реальным товаром, как зонтик или стеклянное окно, защищающее человека от непогоды. Микелис рассматривает размер текущих платежей государству по пошлинам, налогам и т.д. Как единственно правильную основу для полноценных бумажных денег. (Berliner Vierteljahrsschrift, 1863, III.) Еще лучше, когда Хефкен советует выпускать только столько бумажных денег, сколько составляет средний остаток (Наилучший и) в национальном казначействе. Л. Штайн с большой теплотой защищает налоговую базу. Людовик XIV в 1704 году выпустил бумажные деньги с 7-процентной ставкой. проценты, прием которых всеми королевскими чиновниками казначейства был запрещен! (Dutot, *Réflexions*, 863, Daire.) Закон, торговля и деньги (1705) приписывает земельным участкам наибольшее постоянство стоимости, потому что они не могут быть заменены, потому что их нельзя ни увеличить, ни уменьшить, и потому что они помогают производить все другие товары (стр. 170). В то время как серебро не может не обесцениваться, у него есть перспектива только расти (188). Следовательно, Закон рекомендовал банкноты, основанные на земельных участках, как лучшие деньги. (163, 191, 195.) Точно так же Бенджамин Франклин скромно исследовал природу и необходимость бумажной валюты: бумажные деньги Пенсильвании, Нью-Йорка и Нью-Джерси на самом деле были основаны на земельных участках и должны были быть погашены обездоленными владельцами и выплаченными ими процентами. (Ebeling, *Gesch. und Erdbeschreib, von N. Amerika*, III, 621, IV, 649.)

918.

Ф. Ренонар де Сент-Круа, "Путешествие в Восточную Индию" (1810), I, 32, описывает разновидность бумажных денег, основанных на земельных участках, которые потеряли 40 процентов от их номинальной стоимости, хотя их владельцы были инвестированы в феодалы лишь на половину их стоимости. Французские территориальные мандаты 1796 года сократились за пять месяцев до 5 процентов от их номинальной стоимости, хотя они содержали положение о том, что владельцы могут без публичной продажи (аукцион) получить определенное количество выделенного им национального имущества в обмен на мандаты. Ассигнации были еще более дефектными после их погашения (в *Каисс-де-л'экстраординар*), что было первоначально задумано, и получение процентов по ним не было выполнено. Не принимая во внимание налоговую базу, банкноты могли быть введены в обращение при продаже национальных владений в качестве платежного средства: вещь, которая не была бы неработоспособной, при условии, что количество бумажных денег было строго ограничено ценой участков земли, оцененных в деньгах. 1 апреля 1790 года было выпущено 400 000 000 франков ассигнациями, а в сентябре - еще 800 000 000, что вместе примерно равно секуляризованному имуществу церкви. (Ad. Schmidt, *Pariser Zustände*, II, 97.) Но поскольку впоследствии всякое соотношение между этими двумя величинами прекратилось, или, скорее, поскольку до 1 января 1793 года было выпущено 3 626 000 000 ассигнаций; до сентября 1794 года - более 8 800 000 000; до сентября 1795 года - 19 700 000 000 франков; и, наконец, до сентября 1796 года - 45 578 000 000 франков, из которых, возможно, 6 500 000 были либо сожжены, либо демонетизированы, цена национальных владений на землях, естественно, должна была возрасти так же сильно, как снизились ассигнации.

919.

Бумажные деньги, выпущенные преемником Кольбера Шамийаром, вскоре обесценились из-за их слишком большого количества - 25% от его стоимости, несмотря на то, что он приносил проценты и что четверть всех платежей частным лицам должна была производиться по нему. (Forbonnais, *Recherches et Considérations*, II, 182.) Когда народ Соединенных Штатов в 1775 году выпустил бумажные деньги, они не падали в цене до конца 1776 года, пока сумма не превышала 20 000 000 долларов, поскольку принимать их по номиналу считалось делом чести. Впоследствии, когда выпущенная сумма продолжала расти, даже закон о том, что отказ принять ее или настаивание на цене ниже номинала должны караться потерей товара и что виновная сторона должна быть объявлена врагом нации, не мог удержать ее от снижения стоимости; так что в мае 1871 года доллар в звонкой монете стоил 200,5 долларов в бумажной форме. Сравните Франклина, *Сочинения*, изд. Спаркс, II, 421, VIII, 328, 505.

Франция во время правления террора, 2 апреля 1793 года, пригрозила истребованием скидки при получении ассигнаций шестилетним заключением в цепи, а 1 августа, по ходатайству Кутона, двадцатилетним тюремным заключением. В дополнение к этому были установлены максимальные цены на основные предметы первой необходимости, и их превышение каралось суровыми штрафами; и во Франции, а еще больше в соседних завоеванных странах, было много людей, которые предпочитали брать ассигнации вместо оплаты, нежели позволить ограбить себя путем реквизиций. И все же 4 июня 1796 года один франк наличными был обменян на 800 франков ассигнаций. Compare Büsch, *Geldumlauf*, III (§ 58 ff., d'Ivernois, *Etat. des Finances Française*, 1796).

920.

Прусские казначейские билеты 1806 года, в силу указа, опубликованного в 1807 году, должны были приниматься всеми по обменному курсу, который время от времени официально публиковался. В период с 1 декабря 1807 года по 28 февраля 1809 года самый высокий “нормальный обменный курс” составил 71 процент, а самый низкий - 27 процентов. В январе 1815 года отказ принять их по номиналу, за исключением определенных случаев, грозил денежным штрафом в размере от 500 до 1000 талеров или тюремным заключением на срок от 6 до 12 месяцев. Но действительно, в декабре 1812 года из 8 000 000 талеров в обращении оставалось только 731 625. Сравните § 7 указа от 19 января 1813 года. В апреле 1815 года было приказано выплачивать половину всех налогов такими банкнотами, а в противном случае начислять 8 с половиной процентов в качестве штрафа. Этот штраф, сниженный в 1827 году до 1 серебряного гроша, не был формально отменен даже в 1870 году, хотя он уже давно вышел из употребления. В 1830 году был проведен розыск владельцев банкнот для погашения, и снова в 1841 и 1848 годах; в 1848 году сумма составила не более 40 000 талеров за один день, а в целом не более 100 000 талеров. (Bergius, in the *Tübinger Zeitschr.*, 1870, 226 ff.) Примерно в 1846 году было подсчитано, что к погашению предъявлялось едва ли 1/250 прусских бумажных денег в год, в то время как $\frac{1}{3}$ государственных расписок поступало в виде бумажных денег. (Rau, *Archiv.*, V, 125, 207.) Саксонские казначейские билеты никогда не теряли более 2%, хотя государственное казначейство выкупало их до 1804 года только по цене 9 пфеннигов за талер, а затем по цене 1 пфенниг.

921.

Лица, имеющие право предъявлять денежные требования, вынуждены либо принимать бумажные деньги по их номинальной стоимости, либо только по их текущей стоимости на данный момент. В последнем случае несправедливое принуждение намного меньше, но в то же время весь этот прием гораздо менее продуктивен для государства; и, следовательно, первый вариант является более обычным. 22 мая и 2 июня 1848 года в Австрии было предусмотрено, что первое должно быть правилом, а второе должно применяться в случаях, когда речь шла о золоте или иностранном серебре. (Höfken, *Oesterreichs Finanzprobleme*, p. 53.) 7 февраля 1856 года было разрешено заключать договоры путем прямого обещания займов в металлической валюте страны, как на проценты, так и на погашение основной суммы. Отсюда и разновидность параллельной валюты. Если сделать совершенно невозможным для частных лиц защиту от принудительного обращения бумажных денег, то более благоразумные будут вынуждены направлять свои капиталы в зарубежные страны, что очень невыгодно, особенно для бедных стран. (Wagner, *Tübing. Zeitschr.*, 1863, 441.)

922.

Так, например, монетам Фридриха и какое-то время французским ассигнациям помогал народный энтузиазм, в то время как король Швеции Густав III не придавал особого значения своему документу. (в. Струэнзе, *Abh.*, III, 577.) Во Франции в 1796 году вместо всех непогашенных ассигнаций было выдано 2 400 000 000 мандатов; то есть столько, сколько было ассигнаций на конец 1792 года. И все же последние составляли тогда всего 25 процентов. ниже номинала; первые, не прошло и месяца, - 80, а через девять месяцев - почти 98 процентов. ниже номинала. (Сен-Шаманс, "Новые очерки богатства наций", стр. 150. А. Шмидт, "Парижская столица", III, 121 и далее.) В Австрии в 1811 году объем бумажных денег сократился, но таким жестоким и разрушительным для кредита способом, что вследствие этого их обменный курс не повысился.

(Tüb. Zeitschr., 1763, 1874.) Кроме того, после 1848 года на обменный курс австрийских бумажных денег гораздо более ощутимо влияли изменения в политическом положении дел, чем изменения в их объеме. (Tüb. Zeitschr., 1856, 129.) Летом и зимой 1866 года в обращении находилось около 650 000 000 бумажных рублей, почти без какого-либо увеличения или уменьшения; и все же коэффициент обмена составлял в течение части лета 66, а зимой 84 процента. о стоимости рубля серебром. (Вагнер, рус. Papierwährung, 74.) Примеры, в которых повышение цен на товары стало носить более общий характер только после того, как объем бумажных денег уменьшился; в Австрии - в 1851 и 1866 годах; в России - в 1857 году (цит. по).

923.

Тогда деньги из драгоценных металлов становятся товаром, большие запасы которого могут быть собраны в самой стране, в банках, но главным образом для внешней торговли. Говорят, что австрийские бизнесмены в 1860 году и в последующие годы вложили “сокровища” на сумму в несколько сотен миллионов флоринов в обмен на металлическую валюту стран. (Tüb. Zeitschr., 422.) Хорошие бумажные деньги никогда не вытеснят весь запас наличных денег из страны, потому что значительная их часть всегда должна храниться для целей погашения; обесценившиеся бумажные деньги действуют гораздо дальше в этом направлении. Даже вывоз мелочи может превратиться в прибыльную спекуляцию, как только обесценивание бумажных денег превысит сеньораж. Затем обычно чеканится мелочь худшего качества, как, например, в Австрии, медь вместо серебра; а в 1860 году бумажная мелочь составляла 12 миллионов флоринов. Здесь вывоз лучших денег является не следствием, а мотивом для производства худших.

924.

Во время периода ассигнаций могло случиться так, что землевладелец по истечении срока, на который он обрабатывал свою землю, мог быть вынужден уступить ее фермерам по той причине, что налоги, реквизиции и т.д., уплачиваемые фермерами, превышали арендную плату за ферму. В первом случае расчет был основан на недавней амортизированной стоимости ассигнаций; во втором - на более высокой стоимости, которую ассигнации имели на момент заключения контракта. (Бюш, Гелдумлауф, III, 62.) Писатель из "Ревю де де Монд", 15 апреля 1865 г., считает, что одна из причин, по которой гражданская война в Америке была так популярна на северо-западе, заключалась в том, что бумажные деньги, выпущенные во время восстания, облегчили этой части страны погашение ипотечных долгов, обременявших ее с 1848 года. Даже о двух судебных катастрофах Дюкло в своих мемуарах отмечает, что они привели к большому смещению тех, кто ранее был разделен классовыми различиями, и стерли прежние представления о приличиях, приспособленности и т.д.

925.

За то время, пока практиковалась чеканка монеты, вряд ли возможно доказать, что деньги обесценились ниже 11 процентов. от того, какой должна была быть их стоимость. Смотрите, с другой стороны, § 3. В Австрии в 1810 году человек должен был отдать 1200 флоринов бумажными деньгами за 100 флоринов серебром. (Tüb. Zeitschr., 1861, 593.) В Северной Америке в 1781 году для покупки 1 доллара серебром требовалось 280 бумажных долларов. (Ebeling, Gesch. und Erdbeschreib., von N.A., 1856, III, 580; IV, 440; V, 437.) Во время гражданской войны в США бумажные деньги Южных штатов упали до $\frac{1}{2}$ (декабрь 1863 г.) и даже до $\frac{1}{35}$ (октябрь 1864 г.) от своей номинальной стоимости. Сравните Hock, Finanzen der V. Staaten, 514 и далее. Замечено даже Storch, Handbuch, перевод Pay, III, 141 и далее. (См., с другой стороны, К. Кинг,

"Мысли", стр. 113.) В Париже в июле 1795 г. большее количество товаров, оцененных в ассигнациях, стоило столько, сколько если бы обменный курс последних составлял 6-14% от их номинальной стоимости, в то время как фактически она составляла всего 3-½ процента.

926.

Там, где ажиотаж обмена металлических денег по сравнению с бумажными запрещен, снижение последних проявится не только в валютных курсах, но и в цене слитков драгоценных металлов.

927.

Изменения *agio* или премии зависят главным образом от спроса и предложения на драгоценные металлы, то есть от объема и интенсивности деловых операций, которые должны быть совершены с самими этими металлами. (Вагнер, рус. Папье-Маше, 87.) Следовательно, в течение коротких периодов времени в стране с бумажной валютой можно сказать, что деловые операции, основанные на наличных деньгах, имеют большой элемент вариативности. (Wagner in Bluntschli's Staats-wörterbuch, III, 971.) Цены на покупку и аренду основного капитала, домов, например, растут гораздо меньше, потому что большинство людей рассматривают бедствие как преходящее и непродолжительное. (A. Walker, Sc. of W., 133.) В Австрии в 1859 году повышение ажиотажа обмена серебра с номинала до 40% и его последующее падение в течение 7 месяцев до 20% почти полностью не повлияли на цену монеты. (А. Вагнер, Гетт. Энз., 1860, с. 114.) О том, что жители сельской местности в целом больше страдают от плохих бумажных денег, чем горожане и жители мегаполисов, см. *Wopamy Price, Currency and Banking*, 175, далее. В северных штатах Американского союза в 1864 году 12 местных видов товаров подорожали на 148%, 7 иностранных видов товаров - на 164% и 7 товаров, которые можно было приобрести только в южных штатах, - на 353%. (v. Носк, 186 след.) Поскольку из-за войны так часто выпускаются слишком большие эмиссии бумажных денег, сравнительно легко понять, почему товары, на которые война создает спрос, должны очень быстро и очень высоко подниматься в цене; в то время как во времена налогового кризиса происходит прямо противоположное, в случае очень многих предметов роскоши, без которых можно легко обойтись. Бюш отмечает (*Werke*, VII, 91), что розничные торговцы часто повышают свои цены, чтобы не быть обязанными выплачивать столько мелких монет в качестве сдачи за бумажный доллар.

928.

Сравните Хуфеланда, Н. Грундлегунг, II, 241. Своекорыстные предприниматели (*Unternehmer* = предприимчивые люди) по этой причине как в Австрии, так и в России (Вагнер, *Russ. P.W.*, 105), но в большей степени в Северной Америке (в. Хок, 556 и далее), выступали против мер, направленных на восстановление ценностей (*Valuta*), на том основании, что они были антинациональными. Даже Сперавский испытал это на себе в 1809 году, когда опубликовал очень правильные идеи о бумажных деньгах, в то время как в "сказочные" времена Екатерины II никто даже не думал, что государственные бумажные деньги - это государственный долг. (Бернхарди, *расс. Geschichte*, II, 2, 636.) Одним из главных представителей этого курса является Х. К. Кэри, "Наши ресурсы" (1866) и в "Нью-Йорк Геральд", 1865. С другой стороны, Фошер справедливо называет более активный экспорт стран с плохой бумажной валютой экспортом варварских народов, торговлей страданиями, для которой приемлема любая цена, уплаченная металлом или любым более ценным продуктом цивилизации. (*Vierteljahrsschrift*, 1868, IV, 167.) Нация в совокупности терпит убытки в международной торговле по той простой причине, что ее иностранные кредиторы примут ее бумажные деньги максимум по текущему обменному курсу

по отношению к звонкой монете, в то время как иностранные должники навязывают стране их по номинальной стоимости.

929.

В разных провинциях большой империи также могут быть очень разные степени обесценения одних и тех же бумажных денег. Таким образом, во внутренних районах России его обменный курс по отношению к звонкой монете в течение длительного времени не снижался выше 50% от его номинальной стоимости; в то время как иностранный обменный курс предполагал снижение до 33⅓ процентов. (Канкрин, Вельтрайтум, 68.)

930.

Повышение пошлин, налогов (Abgaben) и т.д. Редко сможет прогрессировать в той же степени, в какой падают бумажные деньги; в любом случае для осуществления этого был бы необходим закон, который, однако, всегда наступает позже, чем снижение. (Sismondi, Du Papier Monnaie, 27.)

931.

Вагнер, Russische Papierwährung, 142, оценивает, что Крымская война обесценила средний текущий обменный курс российских бумажных денег на 11,1%, итальянская война 1859 года - на 14,5%, германская война 1866 года - на 19,4%, несмотря на тот факт, что Россия не принимала непосредственного участия в двух последних войнах.

932.

Более сорока пяти миллиардов французских ассигнаций, оцененных по нынешним расценкам, реально принесли государству лишь около шести миллиардов. (Gentz, Histor. Журн., 1800, II, 317, после Лекулье.)

933.

Очень хорошо объяснено Х. Торнтоном, Газета "Кредит Великобритании", глава 10. О том, как в Австрии кризис бумажных денег способствовал истощению косных национальных ресурсов и преодолению национальной инертности из-за чувства незащищенности, см. Vuquoy, Theorie d. Wirthschaft, 1816, 347 и далее. Schäffle, System, 3 aufl., 254 след., считает, что если Австрия сначала скорректирует свои ценности, а затем, в случае новой войны, прибегнет ко второму обесценению, катастрофические потрясения в ее национальной экономике, вытекающие из этого, будут вызваны дважды, а не один раз, и не без причины.

934.

Стоимость прусских казначейских векселей составляла в июне 1809 года 36 процентов от их номинальной стоимости; июнь 1810 г. - 84½ процента; январь 1812 г. - 13½; декабрь 1812 г. - 44½; июнь 1813 г. - 26½; июль 1813 г. - 24½; 31 декабря 1813 г. - 49½; январь 1815 г. - 88; 5 января 1816 г. - 99 процентов. Австрийские бумажные деньги, выраженные в металлических деньгах, составляли в среднем между 1849 и 1855 годами 292 000 000 флоринов, но в определенные моменты они колебались от 231 000 000 до 337 000 000. (Tübing. Zeitschr., 1856, 124.) Ажиотаж на серебро колебался в течение периода Bancozettel (банковские заготовки, разновидность австрийских бумажных денег) от одного дня к другому при размене 40 и даже 100%.: так, при известии о вступлении Наполеона в Париж в период с 25 марта по 4 апреля с 330 до 440; при получении известия о результатах битвы при Ватерлоо за три дня с 458 до 412; после отречения Наполеона с 412 до 320. (Генц, Верке, V, 62.) Хаскиссон справедливо называет

обесценившуюся бумажную валюту гораздо худшей вещью, чем обрезанная монета: обрезание монеты - это, так сказать, один сильный удар, после которого люди снова могут рассчитывать с уверенностью; но плохие бумажные деньги - это одно непрерывное колебание.

935.

“Единственная разница здесь в том, что отдельным людям не разрешается говорить, присоединятся они к игре или нет”. (Гельферих.)

936.

В более поздний период ассигнаций каждый дом был полон товаров, каждый карман образцов; каждый “изысканный” и каждая леди были торговцами, потому что никто больше не доверял деньгам. Люди вернулись к варварскому состоянию бартерной торговли. (Goncourt, Histoire de la Société française pendant le Directoire, 1854.) Французская конституция 1795 года установила жалование членам Директории в размере 50 000 мириогамм пшеницы (статьи 173, 68). В Делавере, пока продолжалось обесценивание бумажных денег, арендную плату за ферму обычно требовалось выплачивать продуктами. (Эбелинг, V, 37.)

937.

“Из всех ухищрений для обмана человечества ни одно не было более эффективным, чем то, которое вводит его в заблуждение бумажными деньгами”. (Д. Вебстер.) Американский министр финансов Маккалох говорит в отчете *legal tender notes* от 7 декабря 1868 года: “Не может быть никаких сомнений в том, что эти действия имели тенденцию притуплять и омертвлять общественное сознание, и они в немалой степени связаны с деморализацией, которая в целом преобладает”. Нибур приписывает упадок староиспанской честности, на которую раньше так сильно полагались во всех крупных финансовых центрах, главным образом в долинах. (Nichtphilol. Nachlass, 489.)

938.

Это заставляет нас вспомнить о безличных массовых преступлениях, к которым так ужасающе склоняется наше время, когда многие люди, которые в ужасе отшатнулись бы от обычного акта обыска карманов или от непредумышленного убийства с намерением совершить воровство, хладнокровно грабят тысячи людей посредством мошеннического предприятия или, ради мошеннической страховки, разрушают жизни целого экипажа корабля.

939.

Саксонские займы в два миллиона талеров казначейскими билетами (Кассенбиллетами), август 1813 г., на которые затем должны были начисляться проценты в серебре и выплачиваться серебром. Покупка драгоценных металлов или займы, предоставляемые государством в зарубежных странах с намерением обменять бумажные деньги, достигают той же цели с гораздо большими затратами. (Peschel, D. Vierteljahrsschrift, 1858, III, 254.) Если валюта состоит из банкнот, предоставленных государством в обязательное обращение и имеющих безвозвратный характер, такой металлический заем, выданный для возмещения банку кредита государству в обесценившихся банкнотах, является подарком, сделанным банку без причины; и металлические деньги, ввезенные в страну, возвращаются в зарубежные части, когда снимается банковское ограничение, потому что они вместе с обесцененными банкнотами создают слишком обильное обращение.

940.

Хотя в Англии приостановление погашения банкнот длилось с 1797 по 1819 год, обесценение банкнот в течение большей части этого времени либо не происходило вообще (лето 1797-1799 годов, 1802 год и далее), либо было очень небольшим; и даже в течение последних пяти военных лет оно не превышало 30 процентов. Примерно в 1817 году сами банкноты снова поднялись по номиналу и в последующие годы потеряли лишь незначительно из-за крупных займов континентальных держав на английском рынке. При таких обстоятельствах неоднократное обещание государства сделать банкноты подлежащими погашению по их полной номинальной стоимости, безусловно, было убедительной причиной принятия Закона Пила от 1819 года. В пользу этого особенно говорит Took, Hist. "О ценах", II, стр. 60 и далее, и Дж. С. Милль, "Принципы", III, гл. 13. Против этого выступили так называемая школа Бирмингема-Этвуда, а также лорд Эшбертон в своем заявлении перед Сельскохозяйственным комитетом в 1836 году. Но, по словам Роба. В таблицах Муше, показывающих прибыли и убытки держателей облигаций, возникающие в результате колебаний стоимости валюты (1826 г.), государственные кредиторы в целом потеряли больше от обесценивания банкнот, чем выиграли от их последующего повышения. А. Д. Вагнер также решительно выступает за курс А.

941.

Это нередко происходило в случае с бумажными деньгами периода подавленного восстания: так, например, с венгерскими деньгами 1849 года; в случае с Южной Конфедерацией. Но ассигнации тоже пришли к этой цели, хотя, согласно Бюшу (Werke IX, 526), намерения страны поначалу были благими; и в Австрии в 1810 году было сделано много пророчеств, направленных в этом направлении. (Per contra Rehberg, Sämmtl. Schriften. IV, 334.) Не очень по-другому обстояло дело со шведскими монетами-жетонами (Münzzeichen) Карла XII, которые менялись 7 раз между 1715 и 1718 годами; и, кроме того, жетоны, использованные за слишком короткий промежуток времени, были преобразованы в мелкие разменные монеты 1/32 их прежней стоимости. (Brückner in Hildebrand's Jahrb. 1864, I, 161, ff.)

942.

Так было, например, в Австрии в 1811 и 1820 годах по ставке 1/5 и 2/5 от номинальной стоимости, в 1799 году в Соединенных Штатах, в 1813 году в Дании с денежными знаками (Courantzettel), в 1816 году в Норвегии с долларовыми банкнотами королевского банка, в Швеции в 1814 году с банковскими билетами (Bancozetteln) по ставке 37-1/2%, в 1839 году в России с bankassiguationen по ставке 2/7 от их номинальной стоимости. Из авторов-теоретиков этот курс, в частности, рекомендован Якобом, Staatsfinanzwissenschaft, § 980 и далее; Небениусом, OEFF. Credit, 2 Aufl., ff.; Deutsche Vierteljahrsschrift, 1841, I, 65; Rau, Lehrbuch, III, § 528; Helferich, Tüb. Ztschr., 1856, 435 ff. Согласно В. Роттеку, Lehrbuch, IV 402, можно предположить, что бумажные деньги распространены среди населения страны пропорционально его ресурсам: это также гипотеза, на которой основано все прямое налогообложение. Следовательно, постепенное обесценивание бумажных денег действует подобно введению налога, *аснижение стоимости* (Deralvirung) является, так сказать, лишь их высвобождением. Кроме того, Генц (Werke by Schlezier, IV, 58) показывает на примере Австрии в 1811 году, что в случае принятия обесценившейся бумажной валюты выгоднее отдать 100 флоринов звонкой монетой за 1000 флоринов в бумаге, чем 200 флоринов в новом виде бумаги. Держатели старых бумажных денег теперь потеряли доверие ко всем бумажным деньгам. Аналогичное значение имеет немедленная отмена обязательного обращения бумажных денег

по их номинальной стоимости (Принц Смит в книге Фошера "Vierteljahrsschrift", VII, 126 и далее) и введение обязательного обращения в соответствии с текущими котировками фактической стоимости бумаги по сравнению с звонкой монетой. (Strache, Die Valuta in Oesterreich, 1861; per contra, Ad. Wagner, Tüb. Zeitschr., 1861, 606 ff.)

943.

Таких мер, которые были приняты в Австрии в 1811 году, когда была создана независимая от правительства "депутация по выкупу и вымиранию", поклявшаяся предотвратить дальнейшее увеличение количества бумажных денег, недостаточно самих по себе.

944.

Гражданский кодекс (статья 1895 г.) делает номинальную стоимость полностью определяющей; то же самое относится и к прусскому ландрехту (I, § 790), который должен провозглашать всемогущество и непогрешимость государственной власти самым бесхитростным или же самым жестоким образом. Власть, придаваемая Пухтой металлической ценности (Pandecten, VII, Aufl., § 38), неприменима ни к бумажным деньгам, ни к мелкой монете; и она полностью игнорирует тот факт, что чеканные монеты и денежные знаки представляют собой нечто отличное от простых металлических товаров и даже от металлических слитков. Австрийское гражданское право (bürgerliche Gesetzbuch) принимает решение в пользу текущей стоимости (986 последовательностей): точка зрения, которой придерживается большинство современных юристов, начиная с Савиньи (Obligationenrecht, I, 404; еще ранее, Hufeland, Ueber die rechtliche Natur des Geldschulden, 180). Но они даже не осознают, что обесценивание, например, бумажных денег по сравнению с звонкой монетой и общее снижение покупательной способности идентичны только в случае таких бумажных денег или обесцененных монет, которые не имеют обязательного обращения. (A. Wagner, Tüb. Ztschr., 1863, 478 и далее.)

945.

Предположим, что в данный момент государство могло бы выполнять свой долг перед своими слугами только наполовину. Если бы оно откровенно признало это, заплатило половину хорошими деньгами и осталось в долгу за другую половину, оно могло бы впоследствии, в лучшие времена, возместить им или их наследникам то, в чем оно сейчас отказало; и, таким образом, частный кредит, от нарушения которого может пострадать только государство, не пострадал бы. Оба совершенно разные, когда государство маскирует свою несостоятельность под маской кажущейся полной оплаты в бумажные деньги, которые потеряла 50 процентов от своего номинального значения. В противовес мифу о том, что ассигнации спасли Францию, см. Левассера в Acad. des Sc. m. et. p.

946.

Нередко случается, что недружественное государство прямо или косвенно повлияло на бумажные деньги страны. Так, например, Англия в 1794 году терпела ассигнационную мануфактуру в Ламбете, в то время как французы имитировали английские банкноты. (Archenholz, Aenalen XI, 429.) Наполеон в 1812 году выпустил поддельные российские банкноты. (Cancrin, Oeconomie der menschl. Gesellschaft, 136. Niebuhr, Gesch. der Revolution, II, 314.) Когда Мария Терезия впервые пожелала ввести бумажные деньги, Больца, ее министр финансов, в своем настоятельном призыве к ней воздержаться от принятия такой меры, предсказал последующее банкротство и т.д. (Майлат, Остерр. Gesch., V., 83.) Адам Смит сравнивает обращение золота и серебра с магистралью, которая, действительно, непосредственно ничего

не производит. Бумажные деньги - это аванс, подобный тому, который был бы получен при постройке машины, приспособленной для перевозки людей и товаров по воздуху и позволяющей превратить шоссе, которые до сих пор использовались, в луга, пахотные земли и т.д. Э. Смит очень сильно подчеркивает ненадежность этих “дедалианских крыльев” по сравнению с “твердой почвой из золота и серебра”, особенно в случае временных неудач, вызванных войной. (W. of N., II, стр. 78, Bas.) Дэвид Юм говорит обо всех бумажных средствах обмена, что они разделяют весь вред увеличения денежной массы, повышения цен на товары, усугублении препятствий для экспорта; но что они не разделяют полезных свойств денежной массы. (Беседы о деньгах и торговом балансе.) Младший Мирабо удержал Неккера от осуществления его плана выпуска бумажных денег словами: монета из папье-маше - это циркуляр чумы! Каким бы непоследовательным ни был Наполеон в своей банковской политике (сравните Хорна, Bankfreiheit, 304), он всегда отвергал бумажные деньги. Как в 1805 году он писал министру юстиции: я не знаю, что делать с папье-маше: итак, в противовес министру внутренних дел он в 1810 году сравнил это с чумой: le plus grand fléau des nations. (Акад. des Sciences m. et p., 1864, II, 212.) Сисмонди также сравнивает бумажные деньги с бумажными пушками китайцев, которые оказывают дешевую услугу до тех пор, пока не наступит час опасности. (N. Principles, II, 107.) О банках он говорит: авантюры австралийцев, опасности австралийских могил. (Ускользает, II. 421). Cancrin, Oekonomie der menschl. Gesellschaft, 1845, 152 и далее, говорит, что, по его мнению, было бы лучше никогда не создавать учрежденных банков, но, тем не менее, тяга к новому в основном хороша, она приносит с собой изобретения и усовершенствования. Даже Тук считает ненадежность бумажных денег недостатком, который с лихвой уравнивает их дешевизну. (Соображения о состоянии валюты, 1829, 85.) О сомнениях Джефферсона и Галлатина см. Воловски, Enquête, 170, далее. Вебстер назвал бумажные деньги “самым эффективным изобретением для удобрения поля богача в поте лица бедняка”. Tout papier monnaie par lui même est un mensonge. (М. Шевалье, Cours, III, 428.) М. Нибур называет банки ядом, который следует употреблять умеренно. (Банковская революция и Банковская реформа, 1846, 37.) Сравните авторов, названных в § 2.

947.

О свободе народа и жрецов моветона (Ф. Ленорман): полностью так, при условии, что liberté можно перевести как “истинная и гарантированная свобода”.

948.

Головокружительные проекты Лоу при орлеанских регентах и ассигнациях первой республики; Австрия, Россия и Соединенные Штаты; датская абсолютная монархия и Швеция, обе при Карле XII, и их олигархические времена. История бумажных денег Род-Айленда особенно скандальна. Все долги должны были быть выплачены в течение двух лет или признаны недействительными, и в таких случаях присяжные не привлекались. (Ebeling, Gesch. und Erdbeschreib. von N. America, II, 173 ff.)

949.

Э. Мюллер сравнивает “космополитичные” металлические деньги с универсальным языком: бумажные деньги привязывают человека к стране, поскольку людям не нравится путешествовать по чужим краям, когда они понимают только свой родной язык. Поскольку бумажные деньги вынуждают подданных проявлять интерес к государству, такое государство, как Австрия, поступило бы очень глупо, если бы начало свою реорганизацию с увеличения своей обесценившейся стоимости (Valuta). (Элемент государственного управления, 180, III, 171;

II, 339 и далее.) Даже в 1830 году он придирался к австрийскому займу для выплаты бумажных денег. (Briefwechsel mit Gentz, 321 seq.) Он восхвалял бумажные деньги, потому что утверждал, что они вернули страну к бартеру и экономике обслуживания средневековья. (Verm. Schriften, I, 59 и далее) Аналогично, Генц в своих более поздних работах. Compare Roscher, Gesch., der N. OEK., in Deutschland, II, 762.

950.

Кто, например, положил бы бумажный доллар в сберегательную кассу для своего крестника? В этом отношении восточные страны также сохранили многое от средневековья. Об отвращении египтян наших дней ко всем бумажным деньгам см. Стефан, Египет, 250 сек. Это тем более удивительно, что в течение нескольких месяцев после сбора урожая каждый день из Александрии по почте частным лицам в провинциях отправляется от 4 000 000 до 8 000 000 пиастров наличными. В дополнение к этому существует огромная разница во французских, английских и австрийских монетах, обращающихся в стране, и которые имеют очень разный курс в разных провинциях. В Аравии еще хуже. (против Мальцана, Reise, I, 27.)

951.

Сравните В. Шлоцера, Anfangsgründe, I, 140 и далее. М. Нибур (Архив Pay. N.F. II, 125) считает, что бумажные деньги лучше всего подходят для стран без какой-либо меновой торговли, но которым в то же время требуются деньги, которые легко пересчитываются и легко транспортируются (Россия); стран, национальная экономика которых имеет чрезвычайно быстрый рост (Соединенные Штаты); и в необычайно солидных странах (Шотландия).

952.

Список, Нац. System der politischen OEK., I, 394. Частное лицо с небольшим достатком, отправившееся в свое путешествие без денег, подверглось бы всевозможным неприятностям; король или Ротшильд, как только его признали бы таковым, повсюду пользовался бы доверием. Таким образом, английские бизнесмены имеют выдающиеся претензии во всех частях света, которые без особого труда могут быть предъявлены в виде драгоценных металлов. Чем больше развито разделение труда, тем лучше состояние экономики страны в целом может отражаться на функционировании ее банковской системы, а также на ее экспорте и импортировании.